

Р. А. Орехов

МИР СТРОИТЕЛЕЙ ПИРАМИД

Эпоха Древнего царства

ЦЕНТР ЕГИПТОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Р. А. Орехов

МИР СТРОИТЕЛЕЙ ПИРАМИД

ЭПОХА ДРЕВНЕГО ЦАРСТВА

Филологический факультет
Санкт-Петербургского государственного университета
Контраст
Санкт-Петербург
2014

Рецензенты:

профессор, докт. философских наук, канд. исторических наук *А. Л. Вассоевич*;
докт. философии *А. Шуканов*; докт. геологии *А. Кукела*

Орехов, Р. А.

О65 Мир строителей пирамид: эпоха Древнего царства. — СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2014; Контраст, 2014. — 464 с., ил. — (История и культура).

ISBN 978-5-4380-0050-1

Книга знакомит читателя с мировоззрением строителей пирамид, их религиозными верованиями и идеологическими установками. Используя строго научную методологию и оперируя исключительно фактами, автор развенчивает многие псевдо- и околonaучные мифы. Написанная доступным языком, прекрасно иллюстрированная, эта книга адресована самому широкому кругу читателей — от профессиональных египтологов до старшеклассников и студентов, интересующихся историей Древнего Египта.

ББК 63.3(6)

*Моим самым близким людям —
родителям, которые помогли мне открыть для себя
Древний Египет, и Юле — посвящается эта книга*

HABENT SUA FATA LIBELLI («КНИГИ ИМЕЮТ СВОЮ СУДЬБУ»)

Все, кому попадётся эта книга, будут обязаны тебе тем, что они не устанут, ещё не дойдя и до первой страницы.

Марциал

Эта книга стала неким промежуточным итогом на том тернистом пути, которым уже много лет идёт её автор, некогда очарованный мистической красотой «страны Кеми». Написанная быстро и легко, почти «на одном дыхании», так же легко она и читается. На мой взгляд, одно из неоспоримых достоинств этого увлекательного и актуального исследования заключается в том, что Р. А. Орехов, предложив вниманию читателя немало чисто технической информации, относящейся к самому процессу строительства пирамид, вместе с тем сумел «не засушить» свое повествование детальным описанием строительных технологий с неизбежными в таких случаях цифрами, размерами и выкладками. В результате читательская аудитория получила в своё распоряжение в высшей степени интересную и познавательную книгу, «населённую» множеством исторических персонажей, о которых наука, как правило, знает на сегодняшний день до обидного мало. Это и прославленные Джосер и Имхотеп, чьи имена прочно вошли в историю искусств благодаря ступенчатой пирамиде в Саккаре; и полузабытые Сехемхет, Хаба и Хуни, о которых напоминают лишь занесённые песком ступени их недостроенных пирамид; и великий строитель Снофру (как оказалось, «хозяин» всё-таки двух, а не трёх пирамид), а также амбициозные деспоты Хуфу, Джедефра и Хафра, развернувшие на гизехском плато грандиозную стройку, которая превратилась в некое состязание царственного тщеславия; наконец, загадочный царь Небкара и таинственная царица Хенткаус, многоопытный Нефермаат и хитроумный Хемиун... Список можно было бы продолжить. Тени далёкого прошлого словно оживают под пером автора, наделённого не только

недожиданными аналитическими способностями, но и живым воображением (столь же необходимым историку, как и умение анализировать!), а также талантом рассказчика. Это прекрасно иллюстрированное издание адресовано самому широкому кругу читателей — от профессиональных египтологов, искушённых интеллектуалов, историков и искусствоведов до старшеклассников и студентов, интересующихся историей Древнего Египта.

Кто-то, взяв эту книгу в руки и прочтя заглавие, может быть, разочарованно скажет: «Ну вот, *ещё одна* книга о пирамидах...». Однако не стоит спешить с выводами. Предпринятое Р. А. Ореховым исследование, во-первых, представляет собой на редкость полную подборку фактического материала, посвящённого пирамидам Древнего царства; во-вторых, обстоятельно знакомит читателя с мировоззрением строителей пирамид, их религиозными верованиями и идеологическими установками. Несмотря на то что книга написана вполне доступным и простым языком, абсолютно свободным от какой бы то ни было «научнообразной зауми», перед нами серьёзное научное исследование; все свои размышления и выводы Р. А. Орехов подкрепляет обильными ссылками на статьи и монографии египтологов, как отечественных, так и зарубежных. Эта книга, снабжённая внушительным научно-справочным аппаратом, тем и хороша, что развенчивает многие псевдо- и околону научные мифы, оперируя исключительно фактами и используя лишь строго научную методологию. Весьма интересна и познавательна сама по себе и собственно «техническая» сторона исследования, к которой относятся планировка и конструктивные особенности конкретных пирамид, технологии кладки и облицовки, строительная техника в самом широком смысле слова, инструменты, материалы и т. п. Автор выдвигает ряд смелых гипотез, которые делают честь его пытливому уму (например, гипотеза о том, что «вспышка Сириуса» могла быть осмыслена египтянами как эпизод в борьбе Сета с Хором).

Р. А. Орехов задался целью выявить религиозную и идеологическую подоплёку строительства пирамид в эпоху Древнего царства. Безусловно, выстроить тематически законченную и внутренне непротиворечивую концепцию — дело весьма не простое, требующее от исследователя и обширной эрудиции, и незаурядных аналитических способностей, и умения нетривиально взглянуть на, казалось бы, уже давно ставшие чуть ли не хрестоматийными события, факты, явления, концепции, теории и отдельные авторитетные мнения. На мой взгляд, Р. А. Орехов блестяще справился со своей задачей. Как непредубеждённый читатель, не являющийся специалистом-египтологом,

я всецело доверяю профессионализму автора, который провёл немало археологических сезонов в самой «стране Кеми» и не только видел своими глазами, но и, так сказать, собственными руками «прощупал» и «простучал» эти седые громады, которых, как известно, боится само Время...

Прошло всего 15 лет с тех пор, как российские египтологи стали принимать участие в международных экспедициях, а также осуществлять самостоятельные археологические изыскания в разных районах Египта. Долгая эпоха «отлучения» отечественных специалистов от колыбели цивилизации, являвшейся объектом их изучения, завершилась в 1995 г., когда исследования древнеегипетских памятников в Дельте Нила начал Кабинет египтологии Института востоковедения РАН (на его основе постановлением Президиума РАН 30 ноября 1999 г. был создан Центр египтологических исследований РАН с представительством в Каире)¹. Обосновавшись на берегах Нила, российская египтология словно обрела второе дыхание: издаются книги, проводятся научные конференции, защищаются диссертации... Это вехи, которыми отмечено поступательное движение вперёд отечественного востоковедения (и даже шире — гуманитарного знания и культуры в целом), и одной из этих вех, безусловно, является выход в свет книги, посвящённой истории строительства пирамид Древнего царства. В каком-то отношении это символично: ведь пирамиды представляют собой не просто символ или своего рода «визитную карточку» Египта, его широко известный и легко узнаваемый вне-временной «бренд», но и в полном смысле слова квинтэссенцию всего того, что мы называем древнеегипетской цивилизацией, а именно культуры, религии, идеологии, мировоззрения, политической практики. Монография Р. А. Орехова, рассчитанная на самую широкую читательскую аудиторию, поможет любознательному читателю составить себе достаточно полное представление об эпохе строителей пирамид. Наверное, какие-то утверждения автора вызовут критические замечания; безусловно, в аргументации найдутся промахи и иные «слабые места». Как писал древнеримский поэт Марциал, «есть в моей книге хорошее. Кое-что слабо. Немало есть и плохого. Других книг не бывает, мой друг». Держа в памяти сию нехитрую истину, всякий непредубеждённый читатель сможет найти для себя в этой книге немало хорошего и полезного. В добрый час!

В. Никишин

¹ Возвращение в Египет: страницы истории российской египтологии. М., 2009. С. 56.

Карта Египта с указанием памятников эпохи фараонов

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Ибо и человек не может принять
ничего более великого, и Бог даро-
вать ничего более священного, чем
истина.

Плутарх

Книга, которую держит в руках читатель, явилась результатом многолетних размышлений автора над тайнами и загадками египетских пирамид эпохи Древнего царства. Когда несколько лет назад я начинал писать книгу о пирамидах, я ещё не осознавал в полной мере, насколько сложная задача стоит передо мною. Это понимание пришло лишь со временем. Стремительно накапливался материал новейших археологических раскопок в зоне Мемфисского и Абидосского некрополей, который было необходимо учитывать при написании отдельных глав. Появились оригинальные теории и наблюдения, по-новому трактующие актуальные для моего исследования периоды древнеегипетской истории. Поэтому, когда объём книги стал заметно увеличиваться, мне представилось необходимым чётко расставить акценты и сконцентрироваться на основной теме исследования. По этой причине я старался не обременять своего повествования излишней фактологией, и если любознательный читатель пожелает получить более подробные сведения о параметрах и ориентации пирамид, положении отдельных блоков в системе каменной кладки, способах их обработки, химическом анализе скрепляющих растворов и т. п., я отсылаю его к обобщающим трудам и монографиям таких крупных египтологов, как Ж.-Ф. Лауэр, И. Е. Эдвардс, Р. Штадельман и М. Ленер, посвятивших многие годы исследованию пирамид¹.

---

¹ Читателю несомненно будет интересна опубликованная в 2002 г. монография крупного исследователя пирамид М. Вернера, возглавлявшего до недавнего времени Чешский институт египтологии в Каире (*Verner M. The Pyramids. The Mystery, Culture, and Science of Egypt's Great Monuments. Cairo; New York, 2002*). Большой интерес у специалистов вызвала книга британского египтолога Джона Ромера, учитывающая практически все

Почему я взялся за написание этой книги? Дело в том, что в упомянутых научных работах, несмотря на все их достоинства, вы едва ли найдёте обстоятельный ответ на вопрос: с какой целью древнеегипетские властители возводили столь грандиозные сооружения?

Пирамиды традиционно рассматриваются египтологами как гробницы фараонов и одновременно как памятники, символизирующие присутствие царя как трансцендентного божества в этом мире². Считается, что чем больше были размеры пирамиды, тем могущественнее был правитель, для которого её возводили, и, соответственно, тем дольше он правил. Такой подход основан на данных исторических источников, письменных и материальных. В то же время некоторые любители сенсаций пытаются представить пирамиды едва ли не «творениями» пришельцев из космоса. Незнание принципов древнеегипетского религиозного мышления, как правило, приводит к тому, что непонятные феномены материальной и духовной культуры «объясняются» с помощью фантастических и абсурдных теорий. Одна из задач этой книги заключается в том, чтобы показать несостоятельность и контрпродуктивность такого подхода. Вместе с тем традиционная научная позиция по данному вопросу также нуждается в определённой корректировке.

В марте 1998 г. в Институте востоковедения РАН состоялась научная конференция, посвящённая «Египетской грамматике» — бесмертному труду выдающегося исследователя древнеегипетской филологии сэра А. Гардинера. На этой конференции российские востоковеды ознакомились с тезисами доклада крупнейшего отечественного египтолога, ученика Ю. Я. Перепёлкина, О. Д. Берлева. Сам Олег Дмитриевич в то время тяжело болел и не смог принять непосредственное участие в работе конференции. Поэтому он передал через одного из организаторов конференции, зав. сектором Ближнего Востока отдела истории и культуры Древнего Востока ИВ РАН О. И. Павлову, тезисы, которые были оглашены на заседании секции.

последние достижения египтологии в деле изучения пирамид (*Romer J. The Great Pyramid. Ancient Egypt Revisited. Cambridge, 2007*). Обширная библиография содержится в книге М. Ленера, ведущего специалиста по истории строительства и архитектуре пирамид Гизы и большого Сфинкса (*Lehner M. The Complete Pyramids. London, 1998*). В 1999 г. эта работа была удостоена почётной премии Американского археологического общества. Среди изданий на русском языке стоит отметить выпущенный в 2004 г. под эгидой «National Geographic» альбом «Сокровища пирамид», где читатель найдёт для себя немало полезной информации по археологии и истории строительства пирамид. Ссылки на другие издания мы будем давать по ходу изложения материала.

² *Jánosi P. Die Pyramiden. Mythos und Archäologie. München, 2010. S. 11.*

Тема доклада звучала следующим образом: «Самый первый восход Сириуса, наблюдавшийся в истории Древнего Египта (историческая традиция)». Как известно, способ подачи материала в тезисах не предполагает изложения деталей и развёрнутой аргументации, поэтому закономерный интерес, возникший у слушателей, не мог быть удовлетворён подробными разъяснениями. После завершения работы конференции я попросил О. И. Павлову снять с тезисов копию, чтобы ознакомиться с гипотезой О. Д. Берлева более обстоятельно. Олег Дмитриевич ссылаясь на древнюю легенду, сохранённую римским писателем Клавдием Элианом (рубеж II–III вв. н. э.), и пытался связать её с записанным в эпоху Птолемеев (305–30 гг. до н. э.) декретом фараона III династии Джосера, строителя первой в истории Египта ступенчатой пирамиды. Текст декрета (другое название памятника — «Стела голода») был выбит на скале острова Сехель в районе первого нильского порога. Однако ситуация в полной мере проявилась лишь тогда, когда я, с любезного разрешения О. И. Павловой, смог ознакомиться с полной версией доклада О. Д. Берлева³.

Прочитав статью, я понял, что Олег Дмитриевич сделал сенсационное открытие, одно из тех, которые делаются «на кончике пера»⁴.

³ См.: *Берлев О. Д.* Два периода Сотиса между годом 18 царя Сену, или Тосортроса, и годом 2 фараона Антонина Пия // *Древний Египет: язык, культура, сознание.* М., 1999. С. 42–62.

⁴ В 2009 г. в рамках «Трудов Государственного Эрмитажа» вышел в свет долгожданный сборник Петербургских египтологических чтений, посвящённый памяти О. Д. Берлева. Не скрою, что мои ожидания ввиду выхода в свет указанного издания были связаны в первую очередь с оценкой по достоинству последней работы выдающегося египтолога. Однако вместо этого со страниц книги одним из ведущих отечественных египтологов, к тому же знавшим О. Д. Берлева лично, было высказано мнение прямо противоположное. Здесь мне хотелось бы привести одну показательную цитату, в которой речь идёт о последних годах жизни учёного: «Болезнь сильно мешала работе, а изоляция оказалась не столько свободой, сколько заточением в мирке своего Египта. Мысль, основанная на обширнейших знаниях, была, как и прежде, сильна, но она не находила выхода, не корректировалась в процессе научного общения, начинала ходить по кругу, подстёгивая себя и превращаясь в *causa sui*. Создано за эти годы было мало, а написанное производит очень странное впечатление. Такова, прежде всего, одна из последних статей Олега Дмитриевича “Два периода Сотиса между годом 18 царя Сену, или Тосортроса, и годом 2 фараона Антонина Пия”. В ней множество блестящих озарений и наблюдений, которых не мог сделать никто другой, ибо основаны они на поразительных по глубине и широте охвата знаниях, но в целом она выглядит совершенно фантастично, начиная с исходного положения о том, что реальные события III династии были адекватно отражены в тексте Элиана, и кончая частностями, вроде того, что “Поучение Имхотепа” могло быть написано во времена Джосера» (*Большаков А. О.* Деминур // *Петербургские египтологические чтения 2007–2008 (ТГЭ XLV).* СПб., 2009. С. 21). Представляется, что данное мнение не совсем справедливо. Ведь по сути, те маленькие озарения, о которых

Во-первых, он доказал идентичность упоминаемого у Элиана царя Сеня (Сену) и фараона Джосера: «нижнеегипетское» имя этого царя было Сенуи (*Snwj*). Во-вторых, анализируя сообщение Элиана, О. Д. Берлев пришёл к выводу, что гелиакический восход Сириуса⁵ впервые наблюдался при царе Сену и, следовательно, знаменитый календарь, в котором год состоял из 365 дней (12 месяцев продолжительностью по 30 дней каждый плюс пять «лишних» дней, по-гречески *ἐλαφρόμεναι*), был введён в царствование Джосера. Восход Сириуса, близкий по времени к моменту летнего солнцестояния, имел огромное значение для сезонного календаря, поскольку во времена строителей пирамид этот восход предвещал разлив Нила. Следующий за восходом Сириуса день был принят за начало года (первое число месяца Тот). Гипотеза о введении календаря при Джосере высказывалась и ранее, но лишь О. Д. Берлев сумел это доказать.

Итак, введение в Египте календаря по времени совпадает с началом эпохи строительства пирамид. Случайное ли это совпадение? Обратившись непосредственно к греческому тексту Элиана, я сделал ряд интересных наблюдений. В частности, в сообщении Элиана нет прямых указаний на первое в истории Египта наблюдение гелиакического восхода Сириуса. В нём говорится не о «наипервейшем» восходе — *τὴν πρώτην ἐπιτολὴν τοῦ ἀστέρου* (как его понимал О. Д. Берлев), а о «первом появлении» и последующем «укротении» писцом священных книг Яхимом (т. е. зодчим Имхотепом, как это доказал в своей работе О. Д. Берлев) таинственного «огненного свечения вокруг собачьей звезды», т. е. Сириуса (*τὴν ἀμφὶ τὸν κύνα τὸν*

упоминает критик, вели исследователя к самому главному. А главное — это не «адекватное» отражение Элианом событий древнейшей истории Египта (к слову, О. Д. Берлев об этом и не пишет), а фиксация в тексте писателя II в. астрономического явления, которое повлияло на введение первого «регулярного» календаря в человеческой истории. Нет здесь никакой фантастики. Календарь вообще вещь на редкость консервативная, мало подверженная разного рода изменениям. Например, более полутора тысячелетий Православная Церковь живёт по юлианскому календарю и не вносит в него никаких изменений. Однако мне представляется, что открытие О. Д. Берлева намного шире «календарной» проблематики. Оно даёт нам ключ к пониманию мировоззрения древних египтян (в частности, мировосприятия строителей великих пирамид). Я радуюсь при мысли, что эта книга стала маленькой апологией великого открытия О. Д. Берлева. Об остальном судить читателю...

⁵ Гелиакическим называется первый после 70-дневного отсутствия на небе восход Сириуса (звезды Сотис, *Σοῦς* или *Spdt*). Следует отметить, что дата гелиакического восхода Сириуса постепенно сдвигается относительно момента летнего солнцестояния: если в 3000 г. до н. э. обе даты совпадали, то в настоящее время восход Сириуса наблюдается в Египте около 4 августа, т. е. спустя 43 дня после солнцестояния.

Σείριον πρωτίστην ἐπιτολὴν καὶ τὴν ὁρμὴν τὴν ἔμπυρον ἡμέρωσε τοῦ ἀστέρος). Какова же природа этого свечения?

Астрономам хорошо известно, что аналогичное небесное явление наблюдается после взрыва «сверхновой» звезды или на определённой стадии превращения звезды из «красного гиганта» в «белого карлика», когда имеет место частичный сброс звёздной массы (т. н. «новая» звезда)⁶. Учёные и раньше предполагали, что в прошлом с Сириусом происходили некие катастрофические изменения. Они не знали одного — когда это было? Если наше предположение справедливо, то взрыв Сириуса Б⁷ (спутник Сириуса А) произошёл не где-то на рубеже старой и новой эр, а в период правления основателя III династии Джосера, т. е. в XXVIII в. до н. э. Заметим, что, согласно библейской хронологии, приблизительно в это самое время разразился Всемирный потоп, с которым в позднейших преданиях коптов (египетских христиан) связывалось начало строительства пирамид⁸.

Когда я сформулировал основные положения рабочей гипотезы, О. Д. Берлева уже не было в живых, и мне не довелось поделиться

⁶ Исторически сложилось так, что схожие термины «новая» и «сверхновая» обозначают два совершенно разных явления. Новые известны с древнейших времён: взрыв звезды и внезапное усиление её блеска, который может в миллион раз превышать яркость Солнца, даёт начало «новой звезде» на небесном своде, там, где раньше, казалось, ничего не было. Эти явления, вызванные обменом масс между разными составляющими бинарной звёздной системы, могут быть рекурсивными: это означает, что сияющий «ореол» может возникать несколько раз в течение определённого отрезка времени. Например, исследователи полагают, что новая в созвездии Лебеда, довольно хорошо изученная, взрывается через каждые 100 тыс. лет. Сверхновые, известные всего лишь с 1885 г., можно разглядеть только с помощью телескопа в галактиках, находящихся за пределами нашей. Это самые катастрофические по своим последствиям и разрушительные явления во Вселенной, сопровождающиеся выделением массы энергии: в момент своего взрыва сверхновая может за несколько секунд излучить блеска в 10 млрд раз больше солнечного и сохранять этот блеск в течение целого месяца (*Бенаккио Л.* Большой атлас Вселенной. М., 2004. III-17).

⁷ Наблюдая в течение ряда лет яркие звёзды Сириус и Прокцион, знаменитый германский астроном и математик Фридрих Вильгельм Бессель (1784–1846) обнаружил у них такие особенности, которые можно было объяснить только наличием невидимых и очень массивных спутников. В науке они получили название «белых карликов». Эти звёзды обладают настолько слабым световым излучением, что ещё в первой половине XIX в. их нельзя было увидеть даже с помощью телескопа. Предположение Ф. В. Бесселя блестяще подтвердилось лишь в 1862 г., когда появились более совершенные приборы для наблюдения за звёздным небом (*Schatzman E.* Les naines blanches // *L'Astronomie*. Paris, 1956. P. 364–369).

⁸ *Makrizi*. Description topographique et historique de l'Égypte / traduit en français par U. Bouriant // Mémoires publiés par les membres de la Mission archéologique française au Caire. 17. Paris, 1895. P. 321–325; *János P.* Die Pyramiden... S. 21; *Замаровский В.* Их величества пирамиды. М., 1981. С. 33–36.

с ним своими мыслями. Тем не менее поразительные наблюдения этого в высшей степени эрудированного специалиста, блестящего историка и текстолога помогли мне выбрать верное направление в плане постановки проблемы и дальнейшего научного поиска⁹. В чём же состоит, коротко говоря, суть предлагаемой читателю концепции?

В настоящем исследовании я постарался показать, что природные явления, связанные со взрывом звезды, могли быть осмыслены древ-

ними египтянами в категориях мифа о борьбе богов за «Око Ра/Хора». Таким образом, вспышка Сириуса могла толковаться как попытка бога пустыни и мрака Сета, антипода Осириса, завладеть «Небесным уреем»¹⁰. Как известно, Хор, сын Осириса и Исида, победил Сета и ослабил его силу, чтобы впредь он не предпринимал попыток покинуть земные пределы. Сет должен «лежать под Осирисом» и быть движущей силой мироздания. Изначально подобные представления составляли основу мистерий нижнеегипетской религиозной традиции с культовым центром в Буто¹¹. В эпоху строителей

⁹ В работе мы также привлекаем данные диссертационного исследования «Автобиография в Древнем Египте в эпоху IV–VIII династий» (1993). Справедливость требует того, чтобы эта уникальная работа, написанная О. Д. Берлевым «по просьбе египетского посольства», была связана прежде всего с именем великого египтолога, а не с человеком, указанным в качестве её автора. Более подробно об этой работе см.: *Большаков А. О. Демидур...* С. 18.

¹⁰ Урей — священная кобра, изрыгающая пламя. Известно, что кобра изрыгает яд, вызывающий у жертвы сильное жжение; Сириус тоже рассматривался как источник сильного жара. В «Текстах пирамид» урей был отождествлён с «Оком Ра/Хора», т. е. Сириусом (Pug. 705b). В качестве знака-детерминатива для обозначения Сириуса нередко использовалось изображение кобры — . См. также: *Anthes R. Der Gebrauch des Wortes qṯ «Schlange», «Schlangenleib» in den Pyramidentexten* // Древний мир. М., 1962. С. 32–49; *idem. Das Sonnenauge in den Pyramidentexten* // ZÄS. 1961. 86. S. 1–21; *Hornung E., Staehelin E. Studien zum Sedfest* // Aegyptica Helvetica. I. Basel, 1974. S. 58.

¹¹ Сельскохозяйственный регион Западной Дельты, особенно Буто (район древнеегипетских городов *Джебаут, Пе, Дена*), занимает видное место в истории развития религиозных представлений египтян династической эпохи. Прежде всего, Буто — это родина осирического мифа (*Толмачёва Е. Г. Култ цапли в Древнем Египте (эпоха Древнего царства)* // Культура Египта и стран Средиземноморья в Древности и Средневековье. Сборник статей, посвящённый памяти Т. Н. Савельевой. М., 2009. С. 405). Так, в Хемби-се (хэмбис — округ Буто) Исида родила Хора и прятала его от злобного Сета. Расправившись с Осирисом и разорвав его тело на части, Сет стал преследовать Исиду и появившегося на свет Хора. Перипетии этой драматической борьбы красочно описаны на стеле Меттерниха из музея Метрополитен и у Плутарха в трактате «Об Исиде и Осирисе» (*Drioton E. Une scène des mystères d'Horus* // *Revue de l'Égypte Ancienne*. 1929. Vol. II. P. 172–199; *Плутарх. Исида и Осирис* (пер. Н. Н. Трухиной). Киев, 1996. С. 5–70 (далее Plut. De Is. et Os.)). Древнейшие тексты куда более скупы. Главным образом, они высе-

пирамид они не получили широкого распространения и фактически никак не повлияли на царскую идеологию. О них мы можем судить преимущественно на основании текстов осирического заупокойного ритуала¹².

Господствующее влияние в эпоху строителей пирамид обрела религиозная доктрина Гелиополя, культового центра Восточной Дельты. Генетически эти верования восходят к Верхнему Египту, где доминировали культы Сета и Мина, покровителей этого региона и лежащей по соседству пустыни¹³. Согласно гелиопольской доктрине,

чены во внутренних помещениях пирамид царей V и VI династий и составляют основу корпуса «Текстов пирамид» (наиболее полную подборку «Текстов пирамид» на сегодняшний день содержит издание K. Zet: *Sethe K. Die altägyptischen Pyramidentexte. Nach den Papierabdrücken und Photographien des Berliner Museums. Bd. I–III. Hildesheim; Zürich; New York, 1987* (далее в тексте Руг.). В настоящее время над составлением единого корпуса пирамидных надписей работают французские исследователи (*Berger-El Naggar C., Leclant J., Mathieu B. et al. Les textes de la pyramide de Pépy I-er // MIFAO. 118/1–2. Le Caire, 2010*). Необходимо упомянуть и такой чрезвычайно важный памятник, как «Тексты саркофагов», которые приходят на смену «Текстам пирамид» со времени Первого переходного периода (далее в тексте СТ). Однако в главном тот и другой памятники подтверждают версию Плутарха: Сет был повержен возмужавшим Хором, к которому и перешёл царский трон. Заметим, что знак Хора на протяжении всей древнеегипетской истории являлся основным элементом царской титулатуры (например, , ,). Древний культовый центр Буто сформировался не сразу. Изначально это было небольшое поселение *Джебаут*, где поклонялись одной из ипостасей Хора — *Джебауту* (*db'wtj* т. е. «Тот, кто из *Джебаут*») (Толмачёва Е. Г. Культ цапли в Древнем Египте... С. 402–404). Впоследствии он передал первенство *Пе*, т. е. поселению, чьим символом являлся трон, «Трон» Хора-гарпунщика, и являлся местом почитания «Духов *Пе*», сокологоловых предков нижеегипетских (ливийских?) вождей. Одновременно с культом Хора («Хор, первый в *Пе*»   (СТ VI, 95 i)) в Буто получил распространение и культ Тота («*Пе*, то, что под Тотом»   (Руг. 1271с)), будущего покровителя письма и счёта. Впоследствии из поселений *Джебаут*, *Пе* и *Деп* вырос единый город, будущий «Дом зелёной змеи» (древнеегипетский   *Pr-W3dt* или древнегреческий Βούτω — Буто), впервые засвидетельствованный источниками конца XIV в. до н. э.

¹² См. например: *Rusch A. Ein Osirisritual in den Pyramidentexten // ZÄS. 1925. 60. S. 16–39.*

¹³ Истоки древнеегипетской государственности следует искать в Верхнем Египте, где в древнейшее время сложилось несколько протогосударственных образований с центрами в Нагаде, Иераконполе и Абидосе. Как доказал крупный германский археолог В. Кайзер, инициатива создания единого государства исходила именно из этих центров (*Kaiser W. Zur inneren Chronologie der Naqadakultur // Archaeologia Geographica. 1957. 6. S. 69–77; idem. Einige Bemerkungen zur ägyptischen Frühzeit // ZÄS. 1959. 84. S. 119; ZÄS. 1960. 85. S. 118; ZÄS. 1961. 86. S. 39; ZÄS. 1964. 91. S. 86*). Почему? Тому были объективные причины. Уровень производящего хозяйства эпохи неолита был весьма низким. И хотя жители долины активно возделывали злаковые культуры и занимались domestikацией диких

мир скатывается в хаос вследствие обессиливания верховного бога-демиурга Атума, — обессиливания, наступившего после сотворения мира и рождения первых божественных близнецов — Шу и Тefнут

(иногда эти божества изображаются как   *rw tj*, букв. «два льва»),

а вместе со своим отцом Атумом — как   *B3w Jwnw* «Души Гелиополя», образом которых является знаменитый сфинкс). Атум (букв. «полнота»), теряя свою целостность, начинает стареть и деградировать. На последнем этапе этого перерождения появляется Сет

 или , ночное божество пустыни в образе собаки или лисички, персонифицирующее тьму, засуху и хаос¹⁴. Сет должен вернуться к своему изначальному состоянию, т. е. к тому времени, «когда ещё не была основана земля», и месту, где зародилось мироздание¹⁵, чтобы снова стать Атумом, трансформировавшись в абсолютную

животных, недостаток пищи постоянно ощущался и мог быть восполнен только за счёт охоты. Жёсткая борьба за выживание в условиях примитивной экономики, конкуренция из-за пастбищ и плодородных земель привели к тому, что в поисках жизненного пространства предки древних египтян (представители т. н. культуры Нагада-II) стали продвигаться на север, спускаясь вниз по течению Нила и осваивая новые территории. Именно на керамике культуры Нагада-II мы впервые встречаем фетиш Мина, одного из самых древних богов долины. Как явствует из отчёта Германского Археологического института в Каире (*Kaiser W., Dreyer G. Umm el-Qaab. Nachuntersuchungen im frühzeitlichen Königsfriedhof. II. Vorbericht // MDAIK. 1982. 38. S. 211–269*), в погребальных сооружениях т. н. кладбища «В» в Умм-эль-Каабе (Абидос) при изготовлении потолочных и межкомнатных перекрытий использовалась не местная, а привозная хвойная древесина (*Kaiser W., Dreyer G. Umm el-Qaab... S. 213–215*). На этом основании некоторые исследователи пришли к выводу, что проникновение культуры Нагада в северо-восточный район Дельты было связано с захватом рынков сырья (преимущественно синайской меди и ливанской древесины). См.: *Helck W. Gedanken zur Entstehung des altägyptischen Staates // Festschrift Jürgen von Beckerat. Zum 70. Geburtstag am 19. Februar 1990. Hildesheim, 1990. S. 112; Endesfelder E. Überlegungen zur ersten Reichseinigung in Ägypten // Ancient Egypt and Kush. Moscow, 1993. P. 190–191. Проникнув в область Дельты, носители культуры Нагада частично смешались с местным ливийским (?) населением. По мнению Вернера Кайзера, процесс взаимопроникновения и последующего объединения культур Севера и Юга завершился за два столетия до воцарения I династии, т. е. приблизительно в 3400–3200 гг. до н. э. (*Kaiser W. Zur Entstehung des gesamtägyptischen Staates // MDAIK. 1990. 46. S. 287–299*).*

¹⁴ Подробнее о Cere см.: *Velde H. T. Seth god of confusion: a study of his role in Egyptian mythology and religion. Leiden, 1967*.

¹⁵ В этом положении, на мой взгляд, наиболее ярко отразилась древнеегипетская концепция «изначального времени» (*sp-tpj*; здесь и далее древнеегипетские термины я буду передавать латиницей). В идеале мир, согласно представлениям древних египтян, должен вернуться к своему началу. Таким образом, он всегда устремлён не в будущее, а назад, в прошлое.

полноту. Только так, по мнению гелиопольских теологов, можно было устранить последствия космического конфликта и примирить Хора с Сетом.

Поэтому гелиопольская традиция видела в царе воплощение Хора и Сета одновременно . Баланс сил между богами определяло понятие *maat* (*mꜣt*), т. е. «гармония» и «равновесие». Итак, Сету-Атуму надлежало вернуться к исходной точке мироздания. В этом ему должна была помочь пирамида, где он мог накопить силы и обрести состояние полноты (т. е. завершённости), чтобы начать своё восхождение на небо. Весь смысл этой доктрины был направлен на то, чтобы Атум никогда не лишился своей «абсолютности» и стабильности, в противном случае мир мог снова скатиться в хаос, в котором безраздельно господствовал Сет. Атум должен был находиться в со-

стоянии, которое египтяне называли *джед* (*dd*), т. е. «постоянство», «стабильность»¹⁶. Поэтому в пирамиде нуждался не столько фараон, сколько покровительствовавшее ему божество. Царь выступал в роли посредника между Хором и Сетом, одновременно являясь их воплощением на троне Египта и принося обильные жертвы обоим богам. С помощью этих жертв фараон влиял на мироздание, стараясь поддерживать его в состоянии *maat*.

Итак, свою главную задачу я видел в том, чтобы на основе тщательного анализа всех доступных мне источников выявить идеологические и религиозные причины возведения пирамид. Не будучи большим специалистом в области древнеегипетской архитектуры, я сосредоточил свои усилия на вопросах, относящихся прежде всего к мировоззрению древних египтян. Не скрою, что многие традиционные и общепринятые положения во взглядах на египетскую религию в данном исследовании осмысливаются и трактуются по-иному. Вместе с тем, хочется надеяться, что эти идеи в какой-то степени расширят наши представления об эпохе великих пирамид и жизни их строителей.

Хронологические рамки нашего исследования охватывают период с начала XXVIII до середины XXII в. до н. э.¹⁷ В этом промежутке

¹⁶ Примечательно, что в первом пирамидном комплексе Джосера можно встретить немало символических изображений этого понятия в виде связок папируса (*Firth C. M. Excavations at Saqqara // ASAÉ. 1927. 27. P. 109; Cairo, Egyptian Museum, JE 68921*).

¹⁷ С учётом поправок О. Д. Берлева нижняя граница периода будет соответствовать приблизительно 2781–2767 гг. до н. э.

времени в районе древнего Мемфиса, столицы царей III–VI династий, было возведено несколько десятков каменных пирамид.

В заключение я хочу поблагодарить всех тех, кто так или иначе помогал мне в работе над этой книгой. Глубокую признательность я выражаю своим коллегам, сотрудникам Центра египтологических исследований РАН и его директору, доктору исторических наук Г. А. Беловой, помогавшим мне в процессе сбора и обработки материала. Не могу не упомянуть и о неоценимой помощи, оказанной мне нашим старшим наставником и добрым другом, Татьяной Николаевной Савельевой, 90-летие со дня рождения которой мы отмечали в 2007 г. Многие её советы и наблюдения наряду с отдельными фрагментами её переписки с выдающимися египтологами Ю. Я. Перепёлкиным, О. Д. Берлевым и Е. С. Богословским были использованы мною в настоящем издании.

Неоценима помощь и поддержка моих коллег-рецензентов — замечательного и неординарного исследователя Древнего Востока, профессора, доктора философских наук А. Л. Вассоевича, специалиста по истории и искусству Древнего царства А. Шуканова, работающего ныне над каталогом статуй царя Дждедефра в Лувре, доктора Агнес Кукелы, исследовательницы заупокойного комплекса Джосера в Саккаре.

Особую благодарность мне хочется выразить старшему научному сотруднику кафедры истории Древнего мира МГУ им. М. В. Ломоносова В. О. Никишину за редакторскую помощь в работе над книгой, неизменную поддержку и дружеское участие.

И, наконец, эта книга не появилась бы на свет, если бы не замечательная работа редакторского коллектива издательства Филологического факультета Санкт-Петербургского Государственного Университета в лице директора Б. В. Ерохина, главного редактора и координатора проекта Е.П.Чебучевой, технического редактора Е. М. Денисовой, а также художника С. В. Лебединского.

Автор также выражает искреннюю признательность французской компании «Dassault Systèmes» и её московскому Представительству за возможность использования в книге замечательных 3D реконструкций.

Глава 1

ПЕРВАЯ ПИРАМИДА ЕГИПТА

ДЖОСЕР И ИМХОТЕП

Что нам известно о фараоне Джосере (XXVIII в. до н. э.), повелевшем построить первую ступенчатую пирамиду? Казалось бы, много, и в то же время почти ничего. В самом первом зале Каирского музея находится пострадавшая от времени известняковая, с сероватым оттенком, статуя этого великого правителя (см. рис. 1.1). Джосер сидит на невысоком, без спинки, троне. Правая рука прижата к груди, левая лежит на колене. Голова царя прикрыта ниспадающим на плечи традиционным убором. Низкий лоб, острые скулы, плоский нос. Рот крупный, негроидного типа. Фигура Джосера отнюдь не величественна и не подавляет своей мощью. Однако для древних египтян он был богом.

Сведения о Джосере, дошедшие до нас, довольно скудны. Туринский папирус, составленный во времена XIX династии (ок. 1200 г. до н. э., т. е. спустя полтора тысячелетия после смерти Джосера), определяет срок его правления в 19 лет. Там же указано, что этот царь «господствовал над...»¹ (далее в тексте лакуна) и являлся основателем новой, «мемфисской», династии. В «Египетской истории», составленной в эпоху Птолемеев, египетский жрец Манефон сообщает, что Джосер (Манефон называет его *Τόσσορθρος*) усовершенствовал письменность и технику обработки каменных глыб; кроме того, будучи врачом (?!), Джосер якобы написал несколько медицинских трактатов, за что греки отождествили его с богом врачевания Асклепием². Что известно о Джосере помимо этого? Мы знаем, что этим царём восхи-

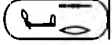
---

¹ *Wildung D.* Die Rolle ägyptischer Könige im Bewusstsein ihrer Nachwelt. Teil I. Posthume Quellen über die Könige der ersten vier Dynastien 17. Berlin, 1969. (Münchener Ägyptologische Studien). S. 65. Dok. XVI. 60.

² Manetho. Fr. 11 (2).

шались далёкие потомки, оставившие многочисленные надписи-граффити на стенах его заупокойных храмов. Большинство этих надписей датируются эпохой Нового царства (ок. 1586–1081 гг. до н. э.).³ Скорее всего, именно в то время Джосер получил свой

эпитет «Святой» (древнеегип. *dsr*)⁴, который и вошёл в поздние царские списки

как имя (). Впервые это странное «имя-эпитет» безотносительно к Джосеру засвидетельствовано в источниках времён XII династии (ок. 2000–1785 гг. до н. э.).⁵ Современники же называли Джосера (при условии, что царское имя вообще можно

было произносить) иначе — Нечерихет

, что значит «Божественный по плоти (или роду)», или же, подчеркивая его статус объединителя страны, — «Божественный по роду в обеих Владычицах» (т. е. в коронах Верхнего и Нижнего Египта).

Аутентичные источники, относящиеся к правлению Джосера, очень мало сообщают о его деяниях. Джосер оставил надписи на Синае, где добывались медь, малахит и другие полезные ископаемые. Летопись на Палермском камне сообщает, что на четвёртом году правления царь присту-

пил к сооружению святилища Кебех-нечеру (*kbh-ntrw*, букв. «Прохлада богов», или «Боги порога»?)⁶, где как бы скреплялся

Рис. 1.1. Известняковая статуя фараона Джосера (III дин., Каирский музей, фото В. Занозина)

³ Wildung D. Die Rolle ägyptischer Könige im Bewusstsein ihrer Nachwelt... S. 60–77.

⁴ Относительно позднее появление этого имени труднообъяснимо. О. Д. Берлев считал его именем Сета и этим объяснял его исчезновение из царской титулатуры в ранний период древнеегипетской истории. Возможно, именем *Джесер* поздние цари и паломники называли своих выдающихся предков, погребённых в некрополях Мемфиса (см. далее).

⁵ Wildung D. Die Rolle ägyptischer Könige im Bewusstsein ihrer Nachwelt... S. 59. Dok. XVI. 20.

⁶ Тексты «Палермского камня» здесь и далее приводятся по изданию: Sethe K., Schäfer H., Borchardt L. Ein Bruchstück altägyptischen Annalen // Sethe K. Leipziger und Berliner

священный союз фараона с богами отдельных областей Египта, в поддержке которых Джосер особенно нуждался. В крупном религиозном центре Иуну (*Jwnw*, греки называли этот город Гелиополем) он повелел соорудить храм в честь великой «Девятки» (Эннеады) богов⁷, а в Бет-Халлафе в Верхнем Египте — ложную гробницу-кенотаф⁸. На последнем феномене стоит остановиться подробнее.

Уже на заре древнеегипетской истории мы сталкиваемся с таким обычаем, как «кормление умерших». Во многих додинастических захоронениях Верхнего Египта (Бадари, Нагада, Иераконполь, Абидос) археологи обнаружили сосуды с остатками жертвенной пищи. В глубокой древности считалось, что умерший, пребывающий в потустороннем мире, нуждается в питании. Таким образом, жители долины не просто задабривали духов умерших, но прежде всего поддерживали их жизнь. Поэтому примитивная неолитическая экономика должна была производить пищу как для живых, так и для мёртвых.

Впоследствии, с развитием письма и приданием ему особой магической роли, обычай «кормления» претерпел существенные изменения. Жертвы усопшим продолжали приносить, однако появилась альтернатива. Жрецу заупокойного культа или просто посетителю гробницы уже было достаточно произнести вслух названия тех жертвенных даров, в которых нуждался дух умершего — «тысяча хлебов, тысяча кружек пива, тысяча кусков отборного мяса, тысяча гусей и тысяча всяких хороших и чистых вещей» и т. д.⁹ Однако изначально жертвенная еда была вполне реальной, и её требовалось очень много¹⁰. В подобных условиях, как нам представляется, возникла необходи-

---

Akademieschriften (1902–1934). Leipzig, 1976. Z. 5 (№ 11). Далее — Palermo St.; Helck W. Untersuchungen zur Thinitenzeit... S. 167.

⁷ *Sethe K. Urkunden des Alten Reiches. Erster Band. Leipzig, 1933. S. 153* (далее Urk. I).

⁸ Впрочем, судя по найденным там печатям, данная мастаба могла принадлежать в равной степени как Джосеру, так и его предшественникам Небка (*Stadelmann R. Die ägyptischen Pyramiden. Vom Ziegelbau zum Weltwunder. Mainz, 1991. S. 35*), Перибсену или даже царице Нимаатхап (*Jánosi P. Die Gräberwelt der Pyramidenzeit. Mainz, 2006. S. 22*).

⁹ Вероятно, замена реальной жертвы произнесением магической жертвенной формулы не только была актуальна для хозяев беднейших захоронений, но и помогала снять проблему нехватки продовольствия в годы неурожая и смут. Таким образом, умерший получал своеобразную «страховку». См.: Приложение к Главе 5.

¹⁰ Наряду с экономическим здесь следует упомянуть и демографический фактор. Скорее всего, средняя продолжительность жизни жителей долины не превышала в то время 30–35 лет. По данным американского палеогеографа Карла Бутцера, численность населения долины Нила и прилегающих к ней областей в промежутке между 3000 и 2500 гг. до н. э. колебалась от 500 тыс. до 1–1,5 млн человек (*Butzer K. Early Hydraulic Civilization in Egypt. Chicago, 1976. P. 83*).

мость провести чёткую границу между обоими мирами не только территориально, но и экономически. Так в Египте появился обычай двойных захоронений. Египтологи до сих пор не пришли к единому мнению, почему царские гробницы первых династий находились одновременно в двух местах — например, в Абидосе, на кладбище в Верхнем Египте, и в Саккаре, рядом с Мемфисом¹¹. Одни пытались объяснить это явление двойственной природой царской власти: фараон являлся владыкой Верхнего и Нижнего Египта. Другие приводили аргументы религиозного характера: тело царя могло находиться в одном месте, тогда как его дух-двойник мог пребывать совсем в ином. Последняя версия представляется более правдоподобной¹². Тем не менее, на наш взгляд, главной причиной возникновения обычая двойных захоронений стала нехватка продовольствия, поскольку примитивная экономика не справлялась с потребностями возрастающего в численности населения и нуждами заупокойного культа¹³.

Мы располагаем весьма скудными сведениями о происхождении Джосера. Одни египтологи считают, что его отцом был фараон Неб-

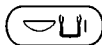
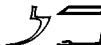

ка , другие же полагают, что Джосер являлся сыном Хасехемуи («Воссиявший двумя жезлами»), последнего царя II династии Тина. Фараон Небка — личность полулегендарная. Его имя

¹¹ См.: Крол А. А. Египет первых фараонов. М., 2005. С. 148–152.

¹² Как считает крупный германский археолог Гюнтер Дрейер, северные захоронения в Саккаре представляли собой дворцы для царского двойника *ка* (*k3*), в то время как подлинные захоронения находились в Абидосе (Умм-эль-Кааб). Противоположного мнения придерживался У. Эмери. Среди основных аргументов Г. Дрейера следует назвать факт несоответствия количества гробниц в Саккаре числу реально существовавших царей (например, пять гробниц дошло от времени Дена, правителя I династии, и ни одной от времени Семерхета), а также наличие большого количества сопутствующих захоронений и царских стел в абидосском некрополе. По мнению Г. Дрейера, большинство саккарских гробниц принадлежало высокопоставленным чиновникам и царицам, умершим раньше своих владык. Вместе с тем подобные факты свидетельствуют о том, что настоящая столица египетского государства времён первых двух династий располагалась не в Мемфисе, как полагает Г. Дрейер, а в Абидосе (Тине). См.: Дрейер Г. Гробницы Первой и Второй династий в Абидосе и Саккаре // Сокровища пирамид. М., 2004. С. 73.

¹³ В середине 1990-х гг. в одном из додинастических захоронений Абидоса германские археологи обнаружили большое количество костяных ярлыков, которые прикреплялись к сосудам с жертвенной пищей. На некоторых из них стояли иероглифические знаки, обозначающие различные районы Дельты (например, Буто и Бубастис). См.: Dreyer G. Umm-el-Qaab: Nachuntersuchungen im frühzeitlichen Königsfriedhof, 5/6. Vorbericht // MDAIK. 1993. 49. Pl. 7. d, i; 14. j; Дрейер Г. Гробницы Первой и Второй династий... С. 64. Последний факт убедительно свидетельствует о прямых поставках жертвенной пищи с севера.

фигурирует в жреческой титулатуре вельможи Ахети, сохранившейся в гробнице последнего в Абусире¹⁴. Из этой титулатуры следует,

что её носитель был «жрецом Небка», т. е. отправлял заупокойный культ царя в его поминальном храме. Туринский царский список определяет срок правления Небка в 19 лет¹⁵. В фольклоре этот царь выступает в качестве одного из героев сказок «Папируса Весткар»   («Царь Небка право-гласный», т. е. почивший). Он приговаривает к сожжению вероломную жену верховного жреца Убаонера за адюльтер с простолюдином¹⁶. Хорово

имя¹⁷ царя не сохранилось, поэтому некоторые исследователи отожд-

¹⁴ Wildung D. Die Rolle ägyptischer Könige im Bewusstsein ihrer Nachwelt... S. 56–57. Dok. XV. 60.

¹⁵ Ibid. S. 57. Dok. XV. 60.

¹⁶ Повесть Петеисе III. Древнеегипетская проза / Пер. М. А. Коростовцева. М., 1978. С. 24; Сказки и повести Древнего Египта / Пер. И. Г. Лившица. СПб., 2004. Издание иероглифического текста: *Erman A. Die Märchen des Papyrus Westkar*. Berlin, 1890; интернет-публикация: <http://www.rostau.org.uk/WESTCAR/> (далее P. Westkar).

¹⁷ Главным божеством-покровителем фараона был сокол *Хор* (*hr*), изображавшийся сидящим на фасаде царского дворца — *serpexe* (*srh*), отсюда название этого имени —

 «Хорово». Последний включал в себя имя, данное царю в момент коронации, например: Сом, Скорпион, Змея и т. д. Другой важный элемент царской титулатуры — имя «Обе

владычицы» . Последнее обозначало царя, находившегося под покровительством богинь Нехбет и Уаджит, и сохраняло прежнюю «Хорову» основу с добавлением приставки «*nbjt*». Гораздо сложнее обстоит дело с т. н. «золотым именем» (*hrw/bjk-nj-nbw*), впер-

вые введённым именно при Джосере , позднее . Это имя состояло из двух компонентов: знак сокола, *bjk*, был изображён поверх иероглифа «золото». В 1969 г. в «Вестнике древней истории» появилась одна из самых значительных работ О. Д. Берлева — ««Сокол, плывущий в ладье», иероглиф и бог», — в которой исследователь дал принципиально иное

прочтение знака *немти* (*nmjt*) «сокол, плывущий в ладье»), после чего это прочтение стало общепринятым. В той же работе О. Д. Берлев предложил своё прочтение и перевод знака «золотой сокол». Главный вывод учёного состоял в том, что за идеограммами трёх богов, почитавшихся в разных номах, а именно Немти, Джау и Сокара, скрывался Сет, убийца Осириса. Более того, идеограмма «сокол над знаком золота», по О. Д. Берлеву, содержала в себе намёк на страшную казнь. За убийство Осириса с Сета-Немти содрали кожу, после чего он приобрёл вид скелета, или «Золотого Хора». Поэтому О. Д. Берлев и прочитал данный элемент титулатуры не как *bjk-nj-nbw*, а как *nmjt*. Это открытие вывело науку на качественно новый уровень в осмыслении природы древнеегипетских культов. Однако спустя девять лет в статье ««Золотое имя» египетского царя» О. Д. Берлев отказался от этого прочтения в пользу *bjk-m-nbw*, т. е. «Хор/сокол в золоте». Согласно новой трактовке О. Д. Берлева, «в титуле-имени египетского царя мы имеем... обозначение его божественной золотой плоти» (например, «золотое имя») Джосера О. Д. Берлев переводит

дествляют его с царём Санахтом (букв. «Мощная защита»), чьё имя было обнаружено в Саккаре на фрагментах каменных сосудов в непосредственной близости от первой ступенчатой пирамиды. Гробница Небка до сих пор не найдена.

Сведения о матери Джосера, царице Нимаатхап (Инимаатхап), к сожалению, ограничиваются её титулатурой¹⁸. В одной из молен заупокойного комплекса Джосера был обнаружен пьедестал группы из четырёх статуй, где справа от Джосера находилась статуя царицы, которая, как и вся группа, не сохранилась¹⁹. Известно, что при царе IV династии Снофру отправлялся заупокойный культ Нимаатхап.

Историчность архитектора Имхотепа долго подвергалась сомнению²⁰. Однако в январе 1926 г. экспедиция Сесила Ферса обнаружила

как «Солнце во плоти»). Более того, исследователь допускает, что символ «Золотого сокола» вовсе «не имеет отношения к Сету». С новой трактовкой маститого египтолога согласились далеко не все исследователи из числа тех, кто изучал царскую титулатуру. Достаточно сказать, что в большинстве своём египтологи по-прежнему читают этот знак как *bjk-nj-nbw* (*Hannig R. Die Sprache der Pharaonen. Großes Handwörterbuch Ägyptisch-Deutsch* (2800–950 v. Chr.). Mainz, 1995. S. 1256–1259). По моим наблюдениям, имя Сета присутствовало в царской титулатуре начиная с эпохи Джосера. Я отождествляю его как раз с «золотым именем». Поскольку Сет являлся покровителем Золотого города ,

он именовался в надписях «Златоградским» (*Nbwjtj*) . Моё предположение основано на соответствии элементов царской титулатуры именам богов, «участвовавших» в царской коронации. Ведь имена Хора, Сета и Обейх владычиц — это прежде всего имена коронационных, и Сет присутствует вместе с другими богами в сценах коронации, обнаруженных в заупокойных храмах близ пирамид. См.: *Labrousse A., Lauer J.-Ph., Leclant J. Le Temple haut du complexe funéraire du roi Ounas. Le Caire, 1977. Bd'É. 73. P. 95–97. Doc. 47–49, fig. 73; Lauer J.-Ph., Leclant J. Le temple haut du complexe funéraire du roi Têti. Le Caire, 1972. P. 60, pl. 22–23.* Данная мотивировка находит логическое завершение в более позднее время. В эпоху Птолемея «Золотое имя» переосмысливается как торжество Хора над Сетом-*Nbwjtj*, т. е. Златоградским.

¹⁸ *Troy L. Patterns of Queenship in Ancient Egyptian Myth and History. Uppsala, 1986. P. 152 (3.1); Kahl J., Kloth N., Zimmermann U. Die Inschriften der 3. Dynastie. Eine Bestandsaufnahme. Wiesbaden, 1995. S. 22.*

¹⁹ *Firth C. M., Quibell J. E., Lauer J.-Ph. The Step Pyramid. Vol. I. Cairo, 1935. P. 129–130, pl. 58, 59, 95.*

²⁰ В ходе геофизических исследований шотландских специалистов из музея Глазго к северо-востоку от ступенчатой пирамиды были обнаружены остатки комплекса, повторяющего (правда, в меньших масштабах) планировку пирамидного комплекса Джосера. Специалисты полагают, что аналогичным образом могла выглядеть и гробница легендарного архитектора Имхотепа, до настоящего времени не обнаруженная археологами (*Price C. R. The preliminary report of the geophysical survey of the area to the East of the Step Pyramid // Tenth international congress of Egyptologists. Abstracts of papers. Rhodes, 2008. P. 196; Mathieson I. The Search for Imhotep // Ancient Egypt. VIII. 5. April/May. 2008. P. 34–37).*

пьедестал одной из царских статуй (см. рис. 1.2). По сохранившимся восьми фрагментам египтологи установили, что статуя принадлежала Хору Нечерихету (т. е. Джосеру). Помимо царского имени, на пьедестале была начертана титулатура Имхотепа²¹. Неизбежно возникает вопрос: как титулатура сановника оказалась на пьедестале царской статуи? Это могло означать одно из двух: либо титулатура принадлежала самому Джосеру в бытность его наследником престола, либо её носителем действительно был прославленный мудрец и зодчий Имхотеп, который удостоился такой беспрецедентной награды за свои исключительные заслуги перед царём и страной. В чём же состояли эти заслуги? Ответ представляется очевидным: Имхотеп руководил возведением первого в истории древнеегипетской архитектуры монументального сооружения из тёсаного камня, т. е. ступенчатой пирамиды.

Хранитель печати царя Нижнего Египта, тот, кто подле царя²², владетель Великого дома (дворца. — *P. O.*), наследный вельможа (знатный), тот, кто видит Великого (служитель верховного божества Ра-Атума в Иуну. — *P. O.*), резчик по кости, скульптор, изготовитель каменных сосудов, корабельщик (Нехена)²³ Имхотеп²⁴.

Титулатура недвусмысленно свидетельствует о том, что Имхотеп — обладатель высоких государственных и жреческих должностей — был выдающимся мастером, плотником, каменщиком и скульптором. Источники эпохи Птолемеев свидетельствуют, что именно Имхотеп был основателем мемфисского культа бога Птаха; к Имхотепу возводили свой род все верховные жрецы этого бога (букв. «Величайший из управляющих ремесленниками»)²⁵. Среди ярких представительниц этого рода стоит упомянуть небезызвестную Не-

²¹ Firth C. M. Excavations of the Department of Antiquities at the Step Pyramid, Sakkara // ASAE. 1926. 26. P. 99–100, pl. I.

²² Буквально, *hrj-tp nswt* «тот, кто под головой царя». Вероятно, титул намекает на роль Имхотепа в качестве царского советника.

²³ Как замечает О. Д. Берлев, топор может восприниматься не просто как орудие корабеля, но и как символ служения божеству (Берлев О. Д., Ходжаши С. И. Скульптура Древнего Египта в собрании Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина. Каталог. М., 2004. С. 43). В данном случае этим божеством может являться Хор Нехена.

²⁴ Helck W. Untersuchungen zur Thinitenzeit... S. 255–258.

²⁵ Берлев О. Д., Ходжаши С. И. Скульптура Древнего Египта... С. 384–399.

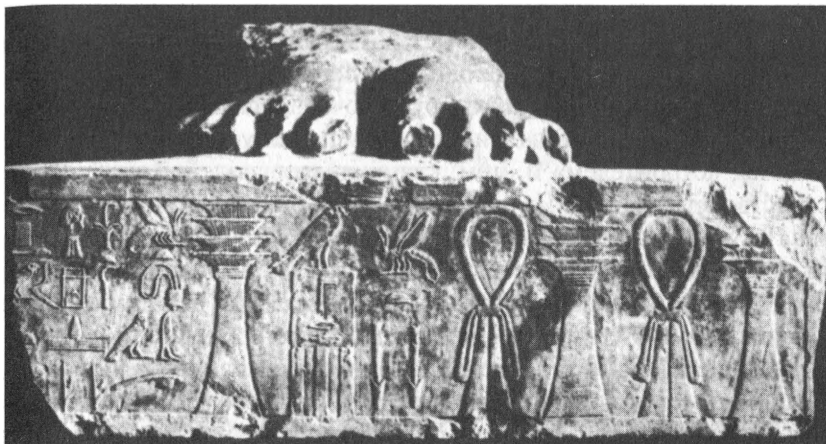

Рис. 1.2. Пьедестал несохранившейся статуи Джосера с титулатурой Имхотепа (Firth C. M., Quibell J. E. The Step Pyramid. V. I. Le Caire, 1935. Pl. 58.2, p. 245)

фертити, супругу Эхнатона. Один из последних его представителей, Харимхотеп, выдающийся литератор, современник Клеопатры VII, даже принимал непосредственное участие в организации перезахоронения останков Имхотепа²⁶.

Возможно, деятельность Имхотепа началась ещё во времена последнего правителя II династии Хасехемуи, а завершилась уже в конце III династии, при фараоне Хуни. Подобное «долгожительство» вовсе не является чем-то исключительным²⁷. Вероятно, при Джосере Имхотеп получил должность, соответствующую статусу верховного сановника, став вторым лицом в государстве.

Позднее предание обожествило Имхотепа²⁸. Расцвет его культа пришёлся на времена Птолемеев. Уже упомянутый нами Туринский

²⁶ Последний факт имеет особое значение, поскольку в тексте на статуе этого жреца из собрания ГМИИ им. А. С. Пушкина содержится указание на местоположение самой гробницы. Из надписи, в частности, следует, что в гробницу Имхотепа можно было попасть только через «Храм Птаха» Анхтауи, в районе Серапеума (Берлев О. Д., Ходжаши С. И. Скульптура Древнего Египта... С. 394).

²⁷ Так, царевич Сехемкара, сын царя Хафра, был современником фараонов Менкаура, Шепсескафа, Усеркафа и Сахура. Из надписи вельможи Пташепсеса мы узнаём, что он родился при царе IV династии Менкаура и жил в правление первых четырёх фараонов V династии. Долгожителем оказался и другой вельможа — Нехерпунесу, переживший шестерых царей IV и V династий. См.: Urk. I. S. 51, 53, 166.

²⁸ Наиболее полная подборка источников по культу Имхотепа содержится в фундаментальном труде Д. Вильдунга: Wildung D. Imhotep und Amenhotep. Gottwerdung im alten

папирус называет Имхотепа сыном Птаха и певицы бога Хередуанх («Дети живут [ею]», или «Жизнь детей»). Согласно косвенным данным, род матери Имхотепа происходил из Мендеса в Восточной Дельте. Предание сохранило и имя его супруги, дочери Птаха *Ренепет-неферет* («Прекрасный год») ²⁹. В надписях Имхотеп именуется «божественным писцом», «строителем» и «тем, кто оживляет людей» (намёк на его искусство врачевания). Из надписи на пьедестале статуи жреца Имхотепа Петубастиса, из коллекции Британского музея, мы узнаём о праздниках, посвящённых Имхотепу. Так, во времена Птолемеев египтяне отмечали не только день рождения Имхотепа (16-й день третьего месяца сезона *шemu* (*šmw*), т. е. сухости), но и день его смерти, букв. — исхождение души-*ба* (17-й день четвёртого месяца сезона *шemu*).

По-видимому, в позднейшие времена Джосер и Имхотеп осмысливались потомками в неразрывном единстве, поэтому многое из того, что изначально связывалось с именем Джосера, впоследствии было перенесено и на Имхотепа. В частности, многие поколения древних египтян верили, что Джосер и Имхотеп спасли свою страну от страшного голода, а также спроектировали и возвели первую каменную пирамиду.

ЗАУПОКОЙНЫЙ КОМПЛЕКС ДЖОСЕРА В САККАРЕ

Некрополь в Саккаре, где расположен пирамидный комплекс Джосера, находится примерно в 20 км от Каира (см. рис. 1.3). Если двигаться по дороге от гизехского плато на юг, то пирамида видна на расстоянии в несколько километров. Вдоль дороги расположены поля феллахов, зеленеют кроны финиковых пальм, а вдали просматривается желтовато-белёсое плато, органично переходящее в ступени пирамиды. Вероятно, царский зодчий преследовал цель гармонично вписать пирамиду в окружающий ландшафт. Высота постройки не подавляет и не бросается в глаза — в этом удивительная особенность пирамиды.

Впервые ступенчатую пирамиду в 1820 г. исследовал итальянец Джироламо Сегато ³⁰. Ему же принадлежит тщательно зарисованный

Ägypten. München; Berlin, 1977. Далее приводятся ссылки преимущественно на эту работу означенного автора.

²⁹ В поздней древнеегипетской традиции Ренепетнефрет является персонификацией праздника Нового года.

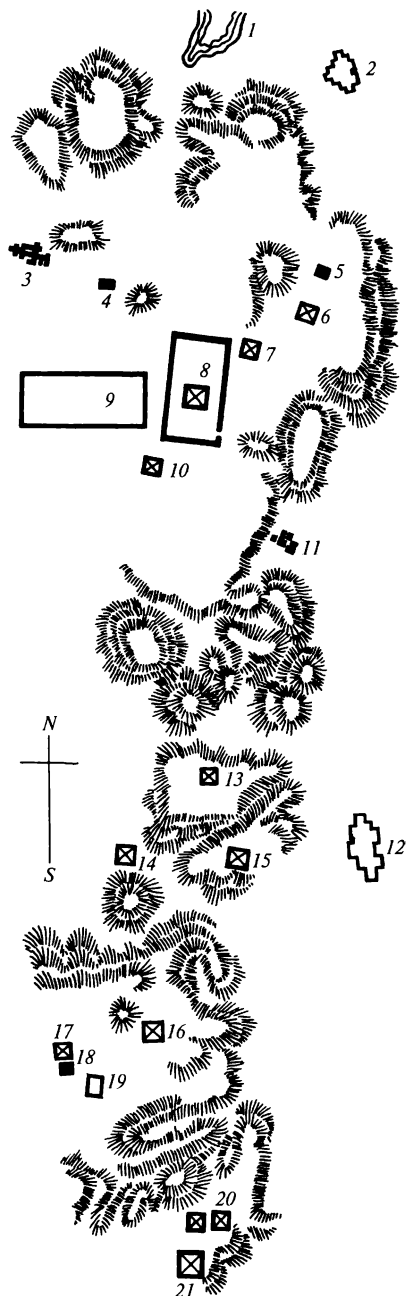
³⁰ *Segato G., Masi L. Saggi pittorici, geografici, statistici, idrografici, catastali sull'Egitto. Firenze, 1827; Minutoli H. S., von. Reise zum Tempel des Jupiter Ammon in der Lybischen Wüste und nach Ober-Ägypten in den Jahren 1820 und 1821. Berlin, 1824.*

план подземных помещений. Его соотечественник Мену фон Минутолли, состоявший на прусской службе, обнаружил в 1821 г. в одном из подземных ходов пирамиды позолоченный человеческий череп. В данном случае исследователи впервые столкнулись с религиозным обычаем (возможно, восходящим ко временам Джосера) покрывать человеческие останки слоем золота³¹. Развитая технология мумификации, о которой мы можем судить преимущественно по царским мумиям эпохи Нового царства, в Древнем царстве отсутствовала, поэтому египтяне либо сознательно удаляли остатки кожного покрова, либо ещё не научились сохранять их должным образом.

Согласно дошедшим до наших дней древнеегипетским текстам,

Рис. 1.3. Карта-схема некрополя в Саккаре (Michalowski K. Art of Ancient Egypt. New York, 1975. P. 468):

1 — водоем; 2 — деревня Абусир; 3 — Серапеум; 4 — дом Ф. О. Ф. Маризтта; 5 — пирамида царицы Ипут I; 6 — пирамида Тети; 7 — пирамида Усеркафа; 8 — комплекс Джосера; 9 — комплекс Сехемхета; 10 — пирамида Унаса; 11 — монастырь Св. Иереми; 12 — деревня Саккара; 13 — пирамида Пепи I; 14 — пирамида Меренра; 15 — пирамида Джедкара; 16 — пирамида Иби; 17 — пирамида Пепи II, 18 — пирамида царицы Уджебтен; 19 — мастаба Шенсесафа; 20 — пирамида Хенджера; 21 — неидентифицированная пирамида

³¹ *Lauer J.-Ph., Derry D. E. Découverte à Saqqarah d'une partie de la momie du roi Zoser // ASAE. 1935. 35. P. 25–30.*

золото считалось священным металлом и рассматривалось как «плоть богов»³². Поэтому «божественные останки», как и «божественная плоть», были одинаково сакральны и являлись объектом поклонения.

Любопытно, что Хорово имя Джосера — Нечерихет — может переводиться с древнеегипетского как «Божественный по плоти». Мы не можем с уверенностью утверждать, но вполне вероятно, что в руках у М. Минутолли был череп самого Джосера. Эта находка могла бы многое прояснить. Однако все материалы прусской экспедиции вместе с позолоченным черепом погибли в результате кораблекрушения.

Следующим исследователем, обратившим внимание на погребённую в песке ступенчатую пирамиду, был основатель Службы древностей Египта О. Мариэтт (1821–1881). Поначалу О. Мариэтта интересовали мастабы вельмож рядом с пирамидой, а затем он занялся изучением открытого им Серапеума, составной частью которого, как думал О. Мариэтт, и была ступенчатая пирамида³³.

Франсуа Огюст Фердинанд Мариэтт приехал в Египет в 1850 г. в качестве представителя Отдела древних памятников Лувра. Он занимался поиском коптских рукописей. Выполняя эту миссию, О. Мариэтт совершил одно из величайших открытий в египтологии. Остановимся на этом подробнее. В Саккаре он обратил внимание на торчавшую из песка голову сфинкса. В ходе дальнейших изысканий учёный обнаружил неподалёку стелу с сохранившимся посвящением Осирису-Апису. Сопоставив эти две находки со свидетельством греческого географа Страбона, О. Мариэтт предположил, что обнаруженная им в Саккаре голова принадлежала одному из сфинксов, которые некогда находились рядом с храмом Сераписа в Саккаре. Эта блестящая догадка полностью подтвердилась: О. Мариэтт обнаружил остатки древнего Серапеума.

Серапеум — это монументальные галереи, высеченные в скалах Саккары. В них хранились забальзамированные останки священных быков Аписов, которые считались воплощением Птаха — главного божества Мемфиса. Отличительными признаками Аписа, как свидетельствуют Геродот и Страбон³⁴, являлись белый полумесяц на боку и белый треугольник на лбу, а также знак в виде летящего коршуна

³² Берлев О. Д. «Золотое имя» египетского царя // Ж. Ф. Шампольон и дешифровка египетских иероглифов. М., 1979. С. 52–54.

³³ Mariette A. Le Sérapéum de Memphis. Paris, 1882; *idem*. Les Mastabas de l'Ancien Empire. Paris, 1889 (New York, 1976).

³⁴ Herod. II. 153; III. 28; Strabo. XVII. 1. 31.

на задней части тела и чёрный нарост под языком. Примечательно, что эти священные животные даже при идеальном уходе жили не более 20 лет. Согласно одной из версий, после достижения ими 20-летнего возраста их топили в Ниле. В ходе многочисленных археологических раскопок, которые продолжались вплоть до 60-х гг. XX в., в Серапеуме было обнаружено около 70 захоронений Аписов, от эпохи XVIII династии до времени Птолемеев включительно³⁵.

О. Мариэтт полагал, что ступенчатая пирамида имела непосредственное отношение к культу Аписа. В своих умозаключениях он исходил из сведений, почерпнутых у Манефона, который писал о четвёртом царе I династии Уэнефесе: «Он выстроил пирамиды при Кохоме»³⁶. Слово *Кохоме* (Kḳḳḳm — вероятно, коптская передача

древнеегипетского топонима K3-kmt) означает «Чёрный бык»³⁷. Однако О. Мариэтт ошибся. Это выяснилось в начале XX в., когда в Саккару пришли другие исследователи.

В 1924–1950 гг. в северной части некрополя велись раскопки под руководством С. Ферса³⁸, Дж. Квибелла и Ж.-Ф. Лауэра³⁹. За это время были обнаружены не только подземные помещения пирамиды, но и культовые сооружения возле неё, многочисленные мастабы и следы стен, окружавших весь погребальный комплекс. И самое главное: учёные определили имя владельца пирамиды — царя Хора Нечерихета. То, что наши современники могут любоваться бессмертным творением Джосера и Имхотепа, в немалой степени является заслугой французского архитектора Жана-Филиппа Лауэра. Благодаря его более чем полувековому подвижническому труду многие полностью или частично разрушенные строения заупокойного комплекса были реконструированы⁴⁰, отреставрированы и приобрели надлежащий вид. Взглянем на них и мы (см. рис. 1.4).

³⁵ Большинство саркофагов, обнаруженных О. Мариэттом, было разграблено ещё в древности. Например, только четыре из 24 гранитных саркофагов (каждый весом около 60 тонн) содержали останки Аписов. В настоящее время образчик мумифицированного Аписа можно увидеть в Сельскохозяйственном музее в Каире.

³⁶ Manetho. P. 29.

³⁷ Hanning R. GHWB. S. 1934.

³⁸ Firth C. M. Excavations of the Department of Antiquities at the Step Pyramid, Sakkara... См.: ASAÉ. 1925. 25. P. 149–159; 26. 1926. P. 97–101; 27. 1927. P. 105–111; 28. 1928. P. 81–88.

³⁹ Firth C. M., Quibell J. E., Lauer J.-Ph. The Step Pyramid. Vol. I–II. Cairo, 1935–1936.

⁴⁰ Lauer J.-Ph. Fouilles a Saqqarah. La pyramide a degrés. Vol. I–III. Le Caire, 1936–1939.

Вступив на территорию архитектурного ансамбля, посетитель попадает в знаменитые пропилеи. В соответствии с замыслом Имхотепа в стенах этого зала были устроены ниши (по 20 с каждой стороны) для размещения в них царских статуй. В одной из этих ниш и был обнаружен пьедестал статуи Нечерихета-Джосера, сохранивший имя и титулатуру Имхотепа.

ХЕБ-СЕДНОЕ СВЯТИЛИЩЕ

Я сотворяю для тебя миллионы
празднеств Сед!

*«Речь бога Мина,
обращённая к Сенусерту I»*

Храм *хеб-седа* начинается с входной колоннады (см. рис. 1.5). Он представляет собой целый ансамбль дворов, помещений и часовен, предназначенных для статуй богов Западной и Восточной Дельты, юга и севера страны.

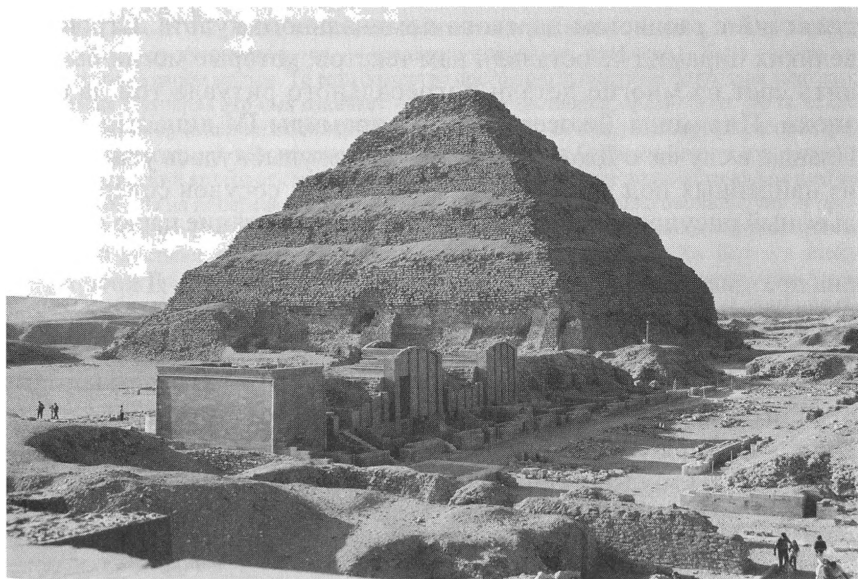

Рис. 1.5. Вид на пирамиду Джосера со стороны хеб-седного святилища
(фото В. Занозина)

О смысле и значении царского юбилея (другое название — «празднество бога Сед») известно немного. Считается, что предшественники Джосера устраивали юбилейные торжества в ознаменование побед над врагами⁴³. Древние египтяне, как и их африканские соседи или жители островов Океании, верили, что царь-победитель забирает себе силу (ману) побеждённого врага. Может быть, поэтому на основании царского трона хеб-седной статуи фараона II династии Хасехема придворный скульптор изобразил распластанные тела поверженных врагов и туши принесённых в жертву животных⁴⁴. Согласно другой версии, в основе хеб-седа лежал первобытный обычай убивать престарелого вождя или царя, поскольку физическая немощь правителя угрожала благополучию племени. Ведь от состояния здоровья и силы (потенции) вождя, в соответствии с представлениями первобытных людей, напрямую зависели удачная охота, победа над врагами, урожайность зерновых, плодovitость скота и т. д.

Возникает вопрос: с какой целью архитектор соединил в одном комплексе такие, казалось бы, несовместимые компоненты, как хеб-седное святилище и царская гробница? Традиционная точка зрения связывает монументальное строительство времён III–VI династий с расцветом царского поминального культа. Строители великих пирамид не оставили нам текстов, которые могли бы пролить свет на многие детали погребального ритуала той далекой эпохи. Пирамида Джосера, как и пирамиды IV династии, нема. Правда, в случае с Джосером египтологам улыбнулась удача. Один из найденных под пирамидой алебастровых сосудов содержал рельефный рисунок, интерпретируемый как пожелание царю «милли-

она празднеств *сед*» . Значит, посмертная жизнь Джосера, его возрождение были каким-то образом связаны с сущностью празднества *сед*.

В распоряжении египтологов имеются тексты разных эпох, которые отчасти проливают свет на суть хеб-седа. Например, в них говорится, что «рождение царя — в повторении *хеб-седов*» или «по мере того, как ты (царь. — *Р. О.*) будешь стареть, да даст он (бог. — *Р. О.*) тебе миллион

⁴³ Более подробную информацию о хеб-седе см.: Крол А. А. Египет первых фараонов...

⁴⁴ Quibell J. Hierakonpolis. Part I. London, 1900. Pl. 40; Junker H. Die Feinde auf dem Sockel der Chaschem-Statuen und die Darstellung von geopfertem Tieren // Ägyptologische Studien. Berlin, 1955. S. 162–175, Taf. I–II.

хеб-седов»⁴⁵. Таким образом, очередной юбилей был необходим для царского возрождения. Царь, пребывающий в пирамиде, продолжает справлять празднество сед и тем самым сохраняет свой высокий статус и жизненные силы. К сожалению, даже поздние тексты не всегда позволяют понять, кто же на самом деле нуждается в возрождении — сам царь или таинственное божество, соединённое с ним некой мистической связью. Например, тексты Среднего царства (XXI–XVIII вв. до

н. э.) называют его *Мином-Камутефом*⁴⁶ (т. е. «тель-

цом, совокупляющимся со своей матерью»)⁴⁷. В хеб-седном святилище фараона Сенусерта I (ок. 1970–1925 гг. до н. э.) в Карнаке имеется любопытный текст, вложенный в уста бога Тота:

Возрадуйся, Камутеф, твоё рождение будет повторено благодаря подношениям Хеперкара (тронное имя Сенусерта I. — *P. O.*)⁴⁸.

⁴⁵ *Blumenthal E. Untersuchungen zum Ägyptischen Königtum des Mittleren Reiches. I. Die Phraseologie. Berlin, 1970. S. 51–53.*

⁴⁶ Мин (Мин, возможная трактовка этого имени — «тот, кто пребывает стабильным», от древнеегип. *mn* — «надёжно покоиться, пребывать, быть твёрдо закреплённым на своём месте». То есть божество постоянно существует благодаря жертвам; в трактовке Плутарха это имя означает — «тот, кто явственен, зрим» (*Plut. De Is. et Os. 56*)) — одно из древнейших божеств Верхнего Египта. Его культ получил распространение на значительной территории. Это и город Коптос в Среднем Египте, где в конце XIX в. британский археолог сэр Ф. Питри обнаружил каменные додинастические статуи Мина, и районы на побережье Красного моря, включая страну благовоний Пунт, и примыкающая к морю Восточная пустыня. Примечательно, что Мин являлся покровителем Восточной пустыни наряду с вернеегипетскими богами Сетом и Ха. Когда в эпоху Среднего царства столица Египта переместилась в Фивы, главное божество Фив Амон слилось с образом Мина. Однако в первую очередь образ Мина повлиял на формирование образа гелиопольского Атума. Оба изображались не только богами-мастурбаторами, но и источниками жизненной силы *ка*. Храм Мина — *shnt-k3* — букв. «святилище быка». В честь Мина также воздвигали священный шест — *j3wt*, увенчанный бычьими рогами. О культе Мина см.: *Павлова О. И. Мин — «владыка чужеземных стран» // Культурное наследие Востока: проблемы, поиски, суждения. Л., 1985. С. 34–44.*

⁴⁷ *Wb. II, 81.*

⁴⁸ *Lacau P., Chevrier H. Une chapelle de Sésostris I à Karnak. Le Caire, 1956. 79/1–2.* В данном тексте речь идёт о сооружении Сенусертом I знаменитой белой хеб-седной капеллы (все царские пожертвования, подношения богам, начиная с Древнего царства, именуются «памятниками»: царь такой-то «создаёт в качестве своего памятника»). Этот храм олицетворяет собой первозданный холм, на котором бог появился в изначальные времена и приступил к сотворению мира. Статуя Мина воздвигалась на центральном пьедестале храма *хетиу*, что символизировало обновление божественных сил, а затем уже царь обнимал статую итифаллического бога. Таким образом, возрождённый бог

Поскольку фараон был одновременно верховным жрецом, можно допустить, что в *хеб-седе* ему принадлежала в том числе и посредническая функция. Своими священнодействиями, и в первую очередь жертвоприношениями, царь как бы пробуждал хтонические силы, возрождая божество, а вместе с ним и окружающую природу. Сущность *Камутефа* теснейшим образом связана с основополагающей

религиозной категорией древних египтян — () *ка*⁴⁹. *Ка* (*k3*) — это

не только слово, обозначающее «тельца» (как это видно на примере иероглифического написания имени *Камутефа*), но и жизненная сила бога Атума, главы гелиопольской «Девятки» богов, магическая сила, благодаря которой возможна земная жизнь. Царь представлялся тем, кто стоит «во главе *ка* всех живущих». Мистическое слияние царя и *Камутефа* подразумевало неограниченное наделение первого этой жизненной и, одновременно, магической силой. Поэтому взаимосвязь между царём и *Камутефом* — это ключ не только к пониманию сути *хеб-седа*, но и к разгадке тайн пирамиды Джосера.

«ЮЖНАЯ ГРОБНИЦА»

Усыпальница, где находился саркофаг с мумией Джосера, располагалась не внутри пирамиды, а в скальном грунте, под фундаментом. Туда вела шахта глубиной около 28 м с квадратным входным отверстием. На дне шахты, в усыпальнице, облицованной фаянсовыми плитками (т. н. «Голубая камера»), стоял массивный гранитный сар-

---

передавал свои силы царю. Заметим, что в древнем ритуале *хеб-седа* (например, зафиксированном в святилище Солнца царя Ниусерра, V династия) царь получал силы от божества, воплощённого в царском троне (*Kaiser W. Die kleine Hebseddarstellung im Sonnenheiligtum des Neuserre // BÄBA. 1971. 12. S. 104–105*).

⁴⁹ О различных подходах к проблеме *ка* см.: *Большаков А. О. Человек и его Двойник. Изобразительность и мировоззрение в Египте Старого царства*. СПб., 2001; *Bolshakov A. O. Man and his Double in Egyptian Ideology of the Old Kingdom*. Wiesbaden, 1997. Анализируя биографические тексты Древнего царства, О. Д. Берлев отмечает один принципиальный момент. Как и наша «душа», *ка*, «двойник», есть средоточие желаний человека, бога, царя: «О если бы приказал твой *ка* этот, возлюбленный Солнцем, чтобы дали мне ложную дверь из камня» (*Urk. I. S. 38*). Таким образом, данный оборот равнозначен нашему «соблаговоли приказать», а не просто «прикажи». Следовательно, понятия «воля» и «желание» могут также быть выражены через категорию *ка*, т. е. воля исходит от *ка*, «двойника», той части человеческого или божественного «Я», которое порождает желания (*Шэхаб Эль-Дин Т. М. Автобиография в Древнем Египте в эпоху IV–VIII династий: дис. ... канд. ист. наук*. СПб., 1993. С. 100–104).

кофаг; потолок усыпальницы был декорирован пятиконечными звёздами. Чтобы попасть в сам колодец, нужно пройти по длинному переходу, который начинается к северу от пирамиды. После погребения царской мумии этот переход и шахту засыпали щебнем. Археологи приложили немало усилий, чтобы попасть в усыпальницу Джосера, святая святых пирамиды, а когда это им удалось, их постигло горькое разочарование — саркофаг был пуст. Это разочарование оказалось далеко не последним.

В южной части пирамидного комплекса, под стеной ограды была обнаружена ещё одна гробница (у египтологов она получила название «южной») (см. рис. 1.6). Шахта, вырубленная в скале, вела к подземным помещениям, удивительно напоминающим своей планировкой те, что были скрыты под самой пирамидой. На дне колодца находилась ещё одна «звёздная» усыпальница из розового гранита. От первой её отличали более чем скромные размеры (всего-навсего 1,5 кв. м). Стены коридоров были также украшены голубовато-зеленым фаянсом, имитирующим тростниковые плетения (так выглядели стены древнейших додинастических святынь Западной Дельты). То, что эта усыпальница имела непосредственное отношение к Джосеру, доказывают превосходно изваянные рельефы, изображающие царя во время празднества *сед*. Египтологи высказали немало предположений относительно функционального назначения «южной гробницы»; в ней видели камеру для хранения каноп (сосудов) с забальзамированными внутренностями Джосера (лёгкие, желудок, кишки и печень), символическое погребение (кенотаф) или место пребывания царского двойника — *ка*, тесно связанного с царской плацентой. Как отмечает видный голландский востоковед и египтолог Генри Франкфорт, «близнец (двойник) фараона считался мёртворождённым, поэтому он сразу же переходил в потусторонний мир, ибо был плацентой, последом, детским местом фараона»⁵⁰.

Примечательно, что Г. Франкфорт в своих построениях опирался на данные африканского фольклора (данные баганда). Как замечает в этой связи В. В. Иванов, сопоставление древнеегипетских реалий с африканскими полезно как для египтологии, так и для африканистики⁵¹. Внесём лишь небольшое пояснение. Послед, вернее, плацента

⁵⁰ Frankfort H. Kingship and the Gods... P. 70; Иванов В. В. До — во время — после... С. 12.

⁵¹ Иванов В. В. Близнечный культ и двоичная символическая классификация в Африке // Избранные труды по семиотике и истории культуры. Т. 5. Мифология и фольклор. М., 2009. С. 41.

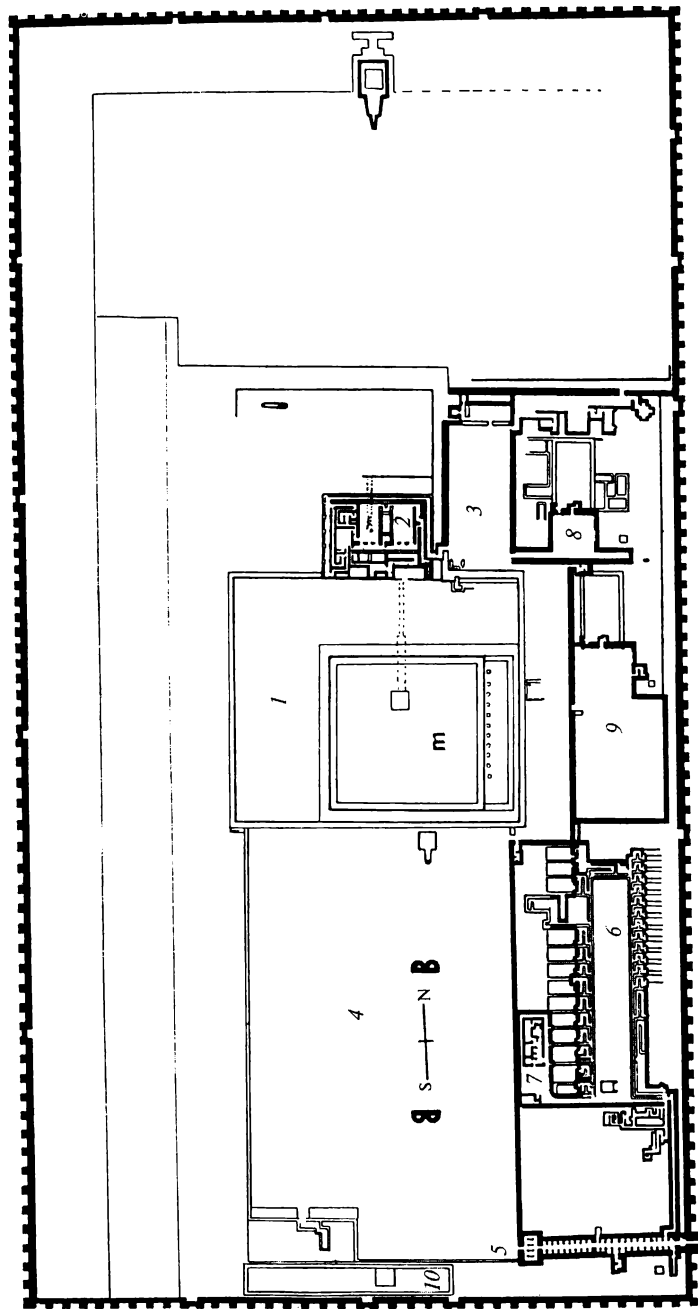

Рис. 1.6. План заупокойного комплекса Джосера (Lange K., Hirmer M. Ägypten. München, 1997. Ил. 3):

1 — пирамида (m — первоначальная мастаба); 2 — поминальный припирамидный храм; 3 — двор с сердабом; 4 — внутренний двор и площадка для хеб-седного бега, ограниченная маркерами дженебу; 5 — колоннада главного входа; 6 — хеб-седный двор; 7 — «царский павильон»; 8 — «северный храм»; 9 — «южный храм»; 10 — «южная гробница»

воспринималась африканцами (багешу, догоны) не просто как близнец, а как материнский двойник, поскольку именно там созревал человеческий плод⁵². Поэтому было бы логично связать идею южного погребения с женским двойником. В самом деле, позднее рядом с царскими пирамидами зачастую располагались пирамиды царских жён и матерей (например, Хуфу; см. далее). Обычай хоронить плаценту вождя сохранялся до недавних пор у некоторых африканских племён; возможно, он имел место и в Древнем Египте. Это предположение не лишено оснований. Однако необходимо пояснить, почему для плацентарного погребения было выбрано именно южное направление. И почему южное погребение и сменившая его впоследствии в этой роли южная пирамида сохраняли своё значение наряду с пирамидами царских жён, располагавшимися с восточной стороны, как в комплексе Хуфу? Ниже мы предложим альтернативную гипотезу.

Обратим внимание на следующий момент. Очевидно, что эта гробница, равно как и сама пирамида, имела непосредственное отношение к празднеству *сед*. Об этом свидетельствуют обнаруженные здесь рельефы, изображающие царя во время священного бега и ритуального танца. Имеет значение и расположение гробницы на юге пирамидного комплекса. Между «южной гробницей» с примыкающей к ней молельней и пирамидой помещалась площадка для хеб-седного бега царя⁵³, ограниченная с обеих сторон маркерами *дженебу* (*ḏnbw*), которые символизировали сакральные границы страны. Ритуальный бег фараона, таким образом, осуществлялся между пирамидой и «южной гробницей», т. е. как бы «между севером и югом». Во время бега царь имел возможность созерцать штандарты и статуи богов из разных культовых центров Нижнего и Верхнего Египта. Например, хеб-седные стелы заупокойного комплекса⁵⁴ изображают царя совершающим священнодействия перед «Великим белым» павианом и *Бехдету*⁵⁵ (культовые центры этих богов располагались

⁵² Там же. С. 40–41.

⁵³ Одна из важных составляющих царского юбилея. В беге царь демонстрировал перед присутствующими свою силу и решимость в утверждении гармонии, *маат* (Крол А. А. Египет первых фараонов... С. 166).

⁵⁴ Firth C. M., Quibell J. E., Lauer J.-Ph. The Step Pyramid. Vol. I. Cairo, 1935. Pls. 15–17, 40.

⁵⁵ Букв. «тот, кто из Бехдета» (*Bḥdjtj*) . Это божество нижеегипетского происхождения. Центром его почитания был Бехдет Нижний (совр. Тель эль-Баламун, расположен в 20 км от Средиземного моря). Впоследствии культ *Бехдети* перенесли в Бехдет Верхний, совр. Эдфу (Gardiner A. Horus the Behdetite // JEA. 1944. 30. P. 23–60).

в Верхнем Египте). На мой взгляд, «мировые пределы» здесь были представлены на эзотерическом уровне двумя сакральными центрами, которые воплощались в «южной гробнице» и пирамиде. Позже я постараюсь ответить на вопрос, что это за центры, а пока остановлюсь на конструктивных особенностях самой пирамиды.

НЕКОТОРЫЕ КОНСТРУКТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПИРАМИДЫ ДЖОСЕРА

Первоначально Имхотеп проектировал гробницу с наземной частью в виде традиционной мастабы⁵⁶, а затем приказал её расширить и перестроил в четырёхступенчатую пирамиду, которая позже, в результате очередной перестройки, стала шестиступенчатой. Почему

В архаическую эпоху это божество изображалось посредством знака крыльев (гребень Хора Змеи, I династия), позднее — в виде сокола, парящего над царём, или крылатого солнечного диска, обвитого змеями. Этот момент сближает его с солярной ипостасью Хора, сына Исиды и Осириса. В текстах птолемеевского храма в Эдфу *Бехдети*, наоборот, противопоставляется Хору, сыну Исиды и Осириса, как «Бог старший, владыка неба, пёстрый оперением» (*Kees H. Der Götterglaube im Alten Ägypten... S. 418–430*). Начиная с эпохи Джосера он становится одним из главных богов хеб-седных торжеств (*Firth C. M., Quibell J. E., Lauer J.-Ph. The Step Pyramid. Vol. II. Cairo, 1936. Pl. 17*). В этой же роли *Бехдети* неоднократно фигурирует в надписях на стенах храма в Эдфу (как податель «миллионов праздников сед»); см. выше. Образ *Бехдети* формируется под влиянием культов нижнеегипетского Хора и верхнеегипетского Сета в период I династии. На одном из браслетов царя Джера, найденном Ф. Питри в некрополе Абидоса, поочередно представлены фигурки бирюзового и золотого соколов (*Дрейер Г. Гробницы Первой и Второй династий... С. 67*). Вероятно, с этого времени бирюзовый сокол Нижнего Египта и золотой — Верхнего («Два Хора», «Два брата») стали символами древнеегипетской государственности. Возможно, изображение золотого сокола появляется лишь тогда, когда изображение животного Сета (одной из разновидностей дикой лисы или собаки) было явно нежелательным. Поэтому в царской титулатуре начиная с правления Джосера

вместо него выписывается «Хор золотой» , т. е. тот же Сет, но с другой символикой. Причина, по которой Джосер отказался официально почитать животное Сета (почитаемое, к примеру, его предшественниками Перибсеном и Хасехеми), станет ясна из дальнейшего повествования. Изображения двух соколов неоднократно встречаются в символике древнеегипетских номов (напр., на знаке нома Коптоса).

⁵⁶ Первые царские гробницы, как показали раскопки У. Эмери (*Эмери У. Б. Архаический Египет. СПб., 2001*), имели прямоугольную надстройку в виде скамьи (отсюда их арабское название — «мастаба») и были обнесены, в отличие от абидосских захоронений, мощной стеной бастионного типа. Как показали исследования археологов, прототипом мастабы стало бутоское погребальное сооружение (*Stadelmann R. Origins and Development of the Funerary Complex of Djoser // Studies in Honor of William Kelly Simpson. 1996. Vol. I. P. 795*).

планы Имхотепа и Джосера менялись по ходу строительства? Ответить на этот вопрос непросто. Если внимательно посмотреть на подземную часть пирамиды в разрезе, то можно заметить, что её структура напоминает целый подземный город с камерами и переходами. В настоящее время северный вход в пирамиду Джосера не используется (главным образом в видах безопасности посетителей), и непосвящённому человеку необычайно трудно представить себе разветвлённую сеть помещений и коридоров, которые скрываются под этим удивительным сооружением (см. рис. 1.7, 1.8).

Итак, на первом этапе Имхотеп выстроил из камня большую квадратную мастабу со сторонами 62,9 и высотой 8,32 м. Следующий шаг архитектора представляется несколько странным. Он приказал облицевать мастабу плитами из мелкозернистого белого известняка каменоломен Туры, что свидетельствовало о завершении работ над гробницей. Эта загадка долго не давала покоя Ж.-Ф. Лауэру. Французский исследователь даже предположил, что эта мастаба не была построена Джосером, который просто узурпировал её у своего предшественника Небка (отметим, что смысл распоряжения Имхотепа не выяснен до сих пор)⁵⁷. Затем с восточной стороны рядом с мастабой соорудили 11 шахт глубиной около 33 м каждая. От каждой из них на запад, под мастабу, шёл коридор длиной около 13 м. Скорее всего, эти шахты предназначались для захоронения членов царской семьи (несколько помещений были облицованы деревом), а возможно, и кого-то из приближённых фараона. По завершении работ в шахтах высота мастабы была увеличена на 8,32 м. Вероятно, первоначальный план расширения мастабы был продиктован исключительно стремлением разместить в заупокойном комплексе как можно больше захоронений царских родственников⁵⁸. После этого мастаба превратилась из квадратной в прямоугольную. Далее Имхотеп окончательно порывает с древней традицией. Ему приходит на ум замечательное с технической и эстетической точек зрения решение — надстроить мастабу четырьмя дополнительными ступенями. Так появилась первая в мире ступенчатая пирамида. Её высота составляет около 60 м, стороны основания — 118 и 140 м. Таким образом, в отличие от последующих пирамид с квадратным основанием, в основе первой пирамиды лежит прямоугольник.

⁵⁷ *Stadelmann R.* Die ägyptischen Pyramiden... S. 35.

⁵⁸ См. также: *Kaiser W.* Zur unterirdischen Anlage der Djoserpyramide und ihrer entwicklungsgeschichtlichen Einordnung // *Festschrift für Emma Brunner-Traut.* Tübingen, 1992. S. 167–190.

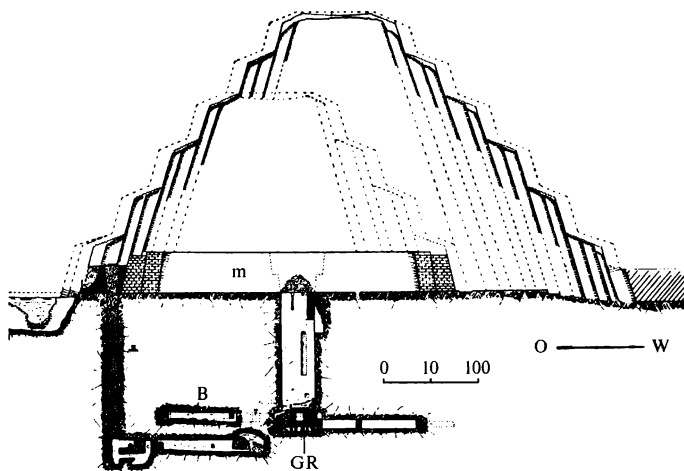

Рис. 1.7. Шахты погребальной камеры пирамиды Джосера, фронтальный разрез (Lange K., Hirmer M. Ägypten. München, 1997. Ил. 6)

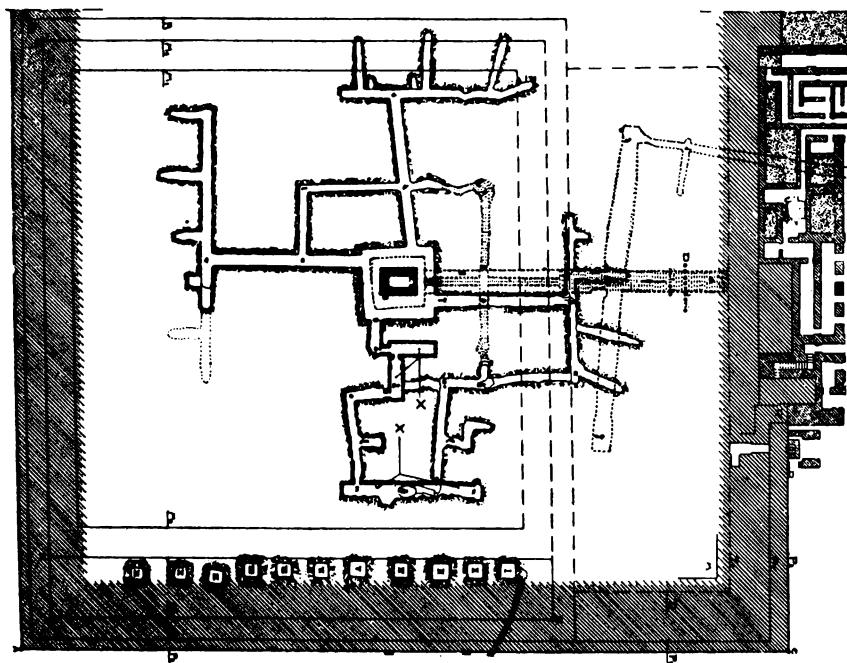

Рис. 1.8. Внутренние галереи пирамиды Джосера, вид сверху (Lange K., Hirmer M. Ägypten. München, 1997. Ил. 7)

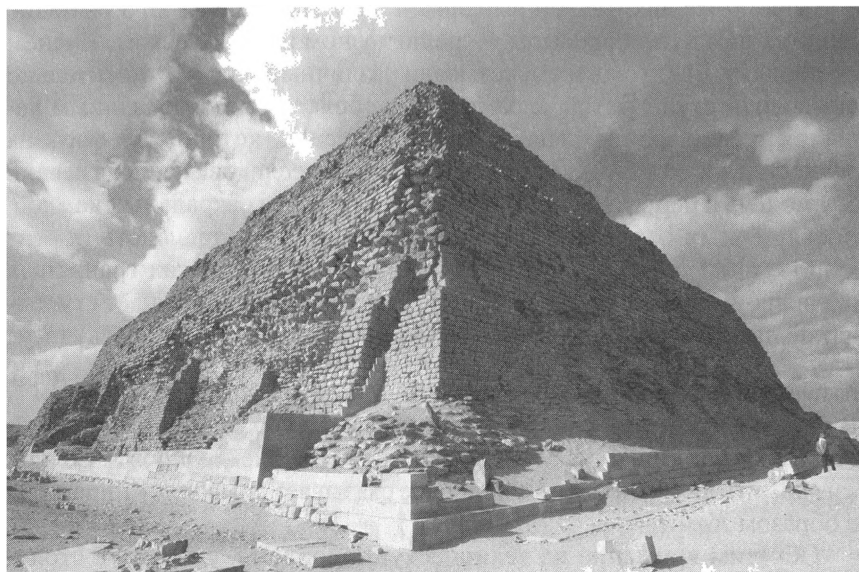
Почему же архитектор выбрал именно эту модель? Его решение видится нам в двух аспектах — религиозном и техническом. Начнём по порядку. Египтологи высказывали различные версии относительно символики ступенчатой пирамиды. Наиболее распространённым является представление о «небесной лестнице», по которой дух фараона возносился к солнцу и звёздам. Некоторые исследователи связывали эту модель с первозданным холмом или культом сакральных камней, посвящённых солнечному божеству Ра-Атуму (впоследствии этот культ нашёл своё воплощение в сооружении гигантских гранитных обелисков). В то же время пирамида удивительно напоминает ступенчатый пьедестал Мина — *хетуу* (*htjw*), на котором воздвигалась статуя

итифаллического бога, символизирующая его возрождение ⁵⁹. В одном из гимнов Среднего царства (XII династия) об этом боге говорится: «Как силен ты, Мин, на своём пьедестале (*хетуу*)»⁶⁰. На наш взгляд, это обстоятельство ещё теснее связывает символику пирамиды с образом *Камутефа*.

Обратим внимание на техническую проблему, с которой столкнулся архитектор при возведении ступенчатой конструкции. Любопытный читатель наверняка наслышан о необычайной величине каменных блоков пирамид Снофру или Хуфу (к примеру, в основании пирамиды Хуфу объём каждого блока приближается к двум кубометрам) и в состоянии представить себе те колоссальные затраты сил и средств, которые были необходимы для их подъёма и укладки.

⁵⁹ Существенной разницы между образами гелиопольского Атума и коптосского Мина не было. Называя верховного бога Атумом (*tm, tmw*), египтяне имели в виду его «полноту», «целостность» и «абсолютность». Поэтому культа Атума как такового, вероятно, никогда не существовало. В самом деле, религиозный культ предполагает наличие института жречества, регулярно отправляющего жертвоприношения. Абсолютное и целостное божество в жертвах не нуждается. Жертвоприношения совершаются только тогда, когда божество начинает терять свою целостность, т. е. нуждается в восполнении той силы, которую тратит на созидание мира (Атум начинает творить мироздание из самого себя!). Скорее всего, именно поэтому вместо имени «Атум» египтяне Древнего царства употребляли в культовой практике имя «Ра» (подразумевался бог, имевший непосредственное отношение к солнцу) или совокупно почитали «Девятку» богов, главой которой и являлся Атум, или «Души Гелиополя». На письме Мина символизировал знак его фетиша *хем*. Как и Атум, Мин почитался в виде остроконечного каменного идола, ибо так выглядели его додинастические статуи, обнаруженные в Коптосе британским археологом сэром Ф. Питри. В этой связи стоит обратить внимание на интересный факт: имя «Атум» в иероглифике выписывается знаком саней-волокуш. Подобные сани могли служить для транспортировки каменных изваяний богов, в том числе и Мина. Возможно, иероглифическое написание имени Атума могло также подразумевать и Мина.

⁶⁰ Hassan S. Hymnes religieux du Moyen Empire. Le Caire, 1930. P. 154.

Рис. 1.9. Ступенчатая наклонная кладка пирамиды Джосера, сложенная из небольших строительных модулей (фото Д. Карелина)

Во времена III династии каменные блоки были относительно невелики (разумеется, речь не идёт о гранитных блоках погребальной камеры)⁶¹, и, как полагает египетский археолог М. З. Гонейм, их вполне могли транспортировать два человека⁶². Столь малые размеры основных элементов конструкции при наращивании объёма пирамиды вверх неизбежно создают опасность обвала. Чтобы придать всему сооружению больше прочности и устойчивости, архитектор расположил блоки основной кладки под острым углом к осевому перпендикуляру основы (см. рис. 1.9). Первоначальная мастаба Джосера, ставшая основой для последующей постройки, была выложена рядами горизонтальной кладки. Когда же был принят план строительства пирамиды (первоначально четырёх-, а затем и шестиступенчатой), древние каменщики применили наклонную кладку (в пирамиде Джосера 12 слоёв кладки с наклоном в 74 градуса наложены на основу из щебня). Заметим, что в этом случае первая ступень основания пирамиды

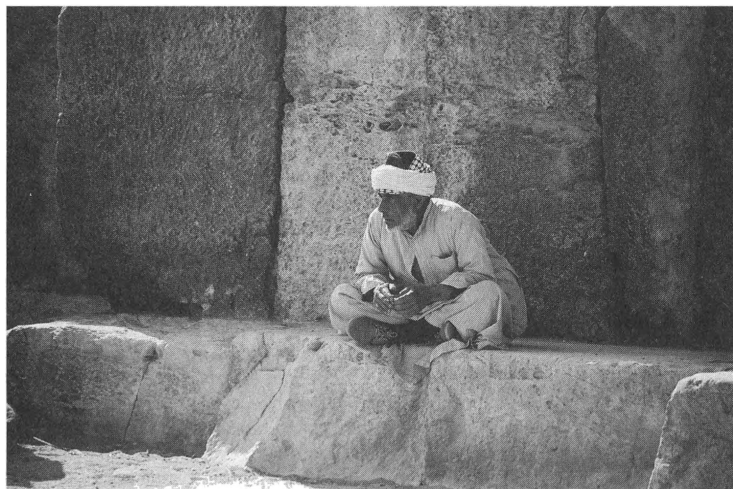
⁶¹ Самые большие блоки пирамиды Джосера лежат в её основании. Они стали заметны только тогда, когда археологи произвели выборку грунта с западной стороны пирамиды и обнажили нижние слои кладки. Обычно сторонний наблюдатель их не замечает.

⁶² Гонейм М. З. Потерянная пирамида. М., 1959. С. 59.

должна быть максимально широкой, а каждая последующая в объёме меньше предыдущей. Таким образом, модель ступенчатой пирамиды при высоте сооружения в 60 м и при относительно малой величине каменного блока кладки — в данном случае это единственно возможный вариант архитектурного решения.

В пирамидах IV династии, сложенных из огромных каменных блоков (см. рис. 1.10), слои кладки располагаются уже горизонтально, и этим не только устраняется опасность обвала, но и достигается увеличение угла наклона граней пирамиды к плоскости основания, т. е. она перестаёт быть ступенчатой. Одновременно происходит наращивание высоты пирамиды. Итак, можно сделать следующий вывод: чем выше пирамиду мы хотим построить, тем большие по размерам блоки надлежит использовать при её возведении.

Заметим, что благодаря малому размеру строительного модуля времени для строительства ступенчатой пирамиды требовалось значительно меньше, чем на возведение пирамиды Хуфу. Это позволяло Имхотепу вносить доработки по ходу строительства. Например, на завершающей стадии работы четырёхступенчатую пирамиду снова расширили (тем самым Имхотеп добился ещё большей устойчивости всего сооружения) и добавили к ней дополнительные верхние ступени, после чего вся конструкция была облицована плитами из мелкозернистого известняка.

Рис. 1.10. Сравнительный размер строительного модуля пирамиды Хуфу (IV дин., фото В. Занозина)

ЗАУПОКОЙНЫЙ ХРАМ ДЖОСЕРА

С севера к пирамиде примыкает заупокойный храм. Он предназначался главным образом для жертвоприношений. Кроме того, в заупокойном храме располагались кладовые, комнаты для посещений, а также многочисленные статуи царя и покровительствовавших ему богов. К заупокойному храму примыкал сердаб — помещение, в котором была установлена каменная статуя фараона⁶³. Изваяние должно было служить вместилищем духовной сущности покойного, после того как она покидала пирамиду. Вселившись в изваяние, нематериальное тело могло принимать жертвенные дары и пищу⁶⁴. В сердабе близ ступенчатой пирамиды в настоящее время находится копия найденной здесь экспедицией С. Ферса статуи Джосера. Оригинал из известняка, как мы уже упоминали, хранится в Каирском музее. Не считая хеб-седной статуи царя II династии Хасехема, это древнейший образец царской скульптуры Египта.

НЕКОТОРЫЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ВЫВОДЫ О ПИРАМИДНОМ КОМПЛЕКСЕ ДЖОСЕРА

Пришло время ответить на вопросы, поставленные нами в начале главы. Итак, одним из главных помещений пирамиды является погребальная камера с саркофагом на дне 28-метрового колодца. Для её сооружения были использованы плиты асуанского розового гранита. Такими же плитами была выложена усыпальница «южной гробницы».

⁶³ Firth C. M., Quibell J. E., Lauer J.-Ph. The Step Pyramid. Vol. I. Cairo, 1935. P. 51–52, pls. 24, 27–28.

⁶⁴ Как полагали древние египтяне, благодаря сложному религиозному обряду «Отверзания уст и очей» (*msjt-wpt-r3-jrtj*) духовная сущность Джосера могла входить в своего скульптурного двойника («Ка») и принимать участие в жертвенной трапезе. Эта церемония была основана на целой серии магических обрядов. Главным действующим лицом в ней был жрец-сем (обычно в этой роли выступал царский преемник), в поздней традиции представлявший бога Хора, сына Осириса. Облачённый в шкуру пантеры, он вместе с помогавшим ему жрецом-чтецом прикасался к лицу статуи различными магическими орудиями, тем самым как бы сообщая ей жизненные свойства. Наиболее важными инструментами в этой церемонии были *адж* (*‘d* — челнок для вязки сетей), передняя нога заколотого быка и долото. В древнейших текстах *адж* отождествляется с «железом Большой медведицы», тогда как само созвездие представлялось ногой Сета, оторванной Хором в ходе поединка с убийцей его отца (*Sethe K. Dramatische Texte zu altägyptischen Mysterienspielen. Leipzig, 1928. S. 230–233*). Долотом довершалась работа над статуей: скорее всего, им прорезалось последнее отверстие для инкрустированного глаза, чтобы статуя могла «видеть». Затем рот и глаза статуи умащали священными маслами и благовониями, после чего она, как считалось, обретала способность принимать жертвенную пищу.

Выработка и доставка этого материала требовали значительных затрат времени и сил: древнеегипетские власти снаряжали экспедиции на юг, которые длились порой 8–9 месяцев, а иногда и до года. Гранит, камень очень прочный по своей структуре, считался у египтян священным. Так, гранит упоминается в списке жертвоприношений в гробнице царевича Рахотепа (IV династия) в Медуме⁶⁵. Локализация месторождений гранита на юге Египта выглядит символично, поскольку это были владения Хнума-Ра, главного божества Первого нильского порога⁶⁶.

От эпохи Птолемеев до нас дошла легенда, текст которой был высечен на скале острова Сехель, рядом с Элефантиной (в Верхнем Египте). Согласно этой надписи, Хнум-Ра был виновником страшного семилетнего голода, поразившего Египет в 11-й год правления Джосера.

Почему египтяне связали семилетний голод именно с Хнумом-Ра? Дело в том, что Нил, от разливов которого напрямую зависел весь цикл сельскохозяйственных работ в Древнем Египте, течёт с юга на север. Поэтому древние египтяне считали, что источники половодья,

⁶⁵ Савельева Т. Н. Аграрный строй Египта в период Древнего царства. М., 1962. С. 107.

⁶⁶ Германский египтолог Карл Вильке собрал немало примеров, когда персонификация пирамиды выступает иероглиф, изображающий женщину, которая несёт жертвенник с двумя ритуальными сосудами «кебех» (*Wilke C. Zur Personifikation von Pyramiden // ZÄS. 1934. 70. S. 56–83*). Слово «*kbh*» входит в названия некоторых пирамид и приписанных к пирамидам поселений (напр., «*Кебеху Шепсескаф*», «*Кебет Хуфу*», «*Менкеб Хуфу*» и др.). Оно имеет два основных значения. Первое — «прохлада» или то, что её создаёт, например «ширма». Второе — топоним, обозначающий район Первого порога (*Ḳbhw*). Таким образом, женщина с двумя сосудами «кебех» является олицетворением местности (район острова Бигге в Верхнем Египте), откуда берут начало два истока Нила. Так, выше я писал, что Джосер соорудил святилище «*Кебех-нечер*», где, возможно, почитались боги Первого порога. «Тексты пирамид» упоминают о двух загадочных «узлах» — *ṯs* из Элефантины (Руг. 234b). В т. н. «Стеле сна» кушитского царя Танутамона (XXV династия), обнаруженной в 1862 г. Г. Масперо, содержится упоминание о пещерах *krtj* нильских истоков в Элефантине: «Достиг его величество Йеба (т. е. Абу). И тогда его величество пересёк реку Йеба. Достиг он храма Хнума-Ра, владыки порога. Дал он воссиять богу этому, чтобы сделать для него жертву большую. Дал он хлеб и пиво богам обеих пещер-источников» (пер. А. Л. Вассоевича). См.: Вассоевич А. Л. Духовный мир народов классического Востока. СПб., 1998. С. 288–289. Геродот писал со слов информатора, что «бездонные истоки Нила» выходят на поверхность между двумя горами Крофи и Мофи (Herod. II. 28). Крайне любопытную информацию на этот счёт сообщает Луций Анней Сенека: «Первое известное нам место, где прибывает вода в Ниле, находится у острова Филы. На небольшом расстоянии от этого острова течение Нила разделено скалой, которую греки называют Абатон (Ἀβάτος — неприступная): кроме посвящённых лиц, никто на неё не ступает. Скала эта — первое место, где чувствуется прибавление воды в Ниле. Затем, через большой промежуток, выступают два утёса — жители называют их артериями Нила, — из которых обильно изливается вода, однако не настолько обильно, чтобы покрыть собой весь Египет. Во время священных обрядов в углубления этих утёсов жрецы бросают денежные пожертвования, а начальники — подарки из золота» (Sen. Quaest. nat. IV. 2. Пер. С. К. Апта). По-видимому, существовала некая внутренняя связь между местностью, где находились истоки Нила, и царской пирамидой.

равно как и сами истоки великой реки, находятся где-то на юге, а именно в районе Элефантины⁶⁷.

Важность этого сакрального места для египтян доказывает и надпись, обнаруженная чуть выше Первого порога, в районе современного Ассуана, датированная временем фараона Меренра (VI династия, XXIII в. до н. э.):

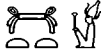
Прибытие царя Верхнего и Нижнего Египта Меренра, возлюбленного Хнумом, властелином порога, собственной персоной и стояние позади

⁶⁷ В представлениях древних египтян, помимо южных источников половодья, фигурировали также и северные, в районе Гелиополя. Как замечает в этой связи О. Д. Берлев, близ этого города (*hrj-ḥ3*, *зреч.* Βαβυλών Вавилон) находились истоки нижнеегипетского половодья, две каверны, из которых каждый год начинали бить воды (священные истечения трупы Осириса, см. далее), наводнявшие Нижний Египет. Эти каверны соответствовали двум таким же кавернам на острове Сенме (или Бигге). Исследователь уточняет, что в религиозной литературе египтян «сплошь и рядом упоминаются именно северные истоки» (Берлев О. Д., Ходжаши С. И. Скульптура Древнего Египта... С. 378). Это не совсем так. И дело здесь скорее не в Осирисе. Как мы уже писали, Мемфис являлся неким сакральным центром власти, где так же располагался царский некрополь. В заупокойном храме царя Сахура (V династия) сохранились остатки алебастрового алтаря, на котором были изображены духи Нила Хапи, делающие подношения умершему царю (*Wartke R. Zum Alabaster-Altar des Königs Sahu-Rē // ZÄS. 1977. 104. S. 145–156*). Изображение построено таким образом, что левый Хапи олицетворяет Верхний Египет, правый — Нижний. На ритуальном подносе у каждого Хапи изображено только по одному сосуду *kebex*. Оба Хапи движутся в процессии к символическому центру, представленному в виде знака *sema* (*sm3*), т. е. единства Верхней и Нижней земли. Хапи не могут двигаться из одной точки и в одном направлении по той причине, что один движется с дарами со стороны севера, а другой, с юга, к символическому центру, т. е. Мемфису. Это чисто художественный прием, призванный показать, что все жертвенные дары юга и севера обязаны своим появлением Хапи. А данная иконография, в свою очередь, могла стать причиной появления представлений о северных кавернах. Если бы эти представления действительно существовали изначально, то на жертвенном подносе у каждого Хапи было бы два сосуда (а у них только по одному!). Значит, иконографическое разделение на Хапи Верхнего и Нижнего Египта ритуально-символическое. Следовательно, реальных источников половодья было два, и располагались они именно в Верхнем Египте, т. е. у границы мира. Разумеется, египтяне отличали воду пресного Нила от морской. Тем не менее море также играло важную роль в жертвенной поставке. Так, среди фигур, олицетворяющих водное начало в храме Сахура, можно видеть и персонификацию моря — *уадж-ур* (*w3d-ur*). Ниже мы остановимся на этом вопросе более подробно.

горы в год пятого раза счёта скота, второй месяц шему, двадцать восьмой день. Вот «великие» маджаев, Ирчет и Вавата, воздают почести и восхваления всема⁶⁸.

Как указано в надписи, Меренра посетил область Первого порога во второй месяц сухости. Поскольку царь именуется «возлюбленный Хнумом», поездка носила, скорее всего, ритуальный характер. Иными словами, фараон засвидетельствовал своё почтение Хнуму в его храме и принёс жертвы, имея в виду будущий разлив. Надпись Меренра упоминает о вождях племён маджаев, ирчет и вавата. Безусловно, воздавая почести и выражая покорность египетскому царю, представители соседних племен славили и самого Хнума, ибо и их жизнь и процветание всецело зависели от Нила, а следовательно, и от божества, управляющего паводком.

Исконными божествами района Первого порога были уже упомя-

нутый Хнум и его жена богиня Сатет (имя этой богини сохранилось в некоторых надписях на каменных сосудах, обнаруженных под пирамидой Джосера⁶⁹). В ходе раскопок германской археологической экспедиции под руководством В. Кайзера была подробно реконструирована история птолемеевского храма богини Сатет на Элефантине⁷⁰. В частности, была выявлена его связь с архаическим святилищем эпохи Раннего царства (ок. 2900 г. до н. э.); наиболее ранний древнеегипетский храм, первоначальные размеры которого не превышали 1,6 на 2,2 м, представлял собой нишу из трёх гигантских гранитных блоков высотой 3,6 м. Именно в храме Сатет экспедиция Немецкого археологического института в Каире обнаружила

⁶⁸ Gauthier H. Le livre des rois d'Égypte. T. I. Dès origines à la fin de la XII dynastie. Le Caire, 1907. P. 164–165; Urk. I. S. 110–111; Белова Г. А. Египтяне в Нубии. М., 1988. С. 6; Демидчик А. Е. Безымянная пирамида. Государственная доктрина древнеегипетской Гераклеопольской монархии. СПб., 2005. С. 143.

⁶⁹ Объяснить этот факт можно следующим образом. В древнем заупокойном ритуале, сохранившемся в «Текстах пирамид» (Руг. 1116), богиня Сатет совершает возлияние царю из четырёх сосудов. Считалось, что для соблюдения ритуальной чистоты в своём посмертном существовании царь нуждается именно в воде из источников Первого порога. См.: Lacau P., Lauer J.-Ph. La Pyramide à Degrés. T. IV // IFAO. Le Caire, 1959. 115. P. 58, pl. 21; T. V // IFAO. Le Caire, 1965. 48. P. 36, pl. 22, fig. 57. В районе Первого порога Сатис почиталась как «владычица наводнения» и «всепоглощающая змея, владычица звезд». В этом смысле её функция тесно смыкалась с Сириусом. Э. Е. Кормышева не исключает, что Сатис была богиней того района, где находились каверны Нила (Кормышева Э. Е. Религия Куша. М., 1984. С. 140–141).

⁷⁰ Kaiser W. Elephantine. The Ancient Town / Official Guidebook of the German Institute of Archaeology. Cairo, 1998. P. 21.

фаянсовые плитки с надписями, посвящёнными хеб-седу царей V и VI династий Ниусерра, Пепи I и Пепи II⁷¹.

Благодаря иероглифическому тексту «Стелы голода» с острова Сехель мы знаем, что египтяне считали Элефантину «городом начала», ибо в этом месте, как им казалось, проходила граница мира, и здесь же «пребывал солнечный бог Хнум-Ра, обозревающий свои владения и отмеривающий сроки жизни всякому существу»⁷². Поэтому мы убеждены, что камень с «южной границы мира» совсем не случайно был использован при оформлении сакральных помещений как самой пирамиды, так и «южной гробницы».

Возможно, «южная гробница» имела непосредственное отношение к культу богов Первого порога и была каким-то образом связана с центром их почитания на Элефантине, т. е. в первом номе Верхнего Египта *Ta-Ceti*. В своё время американский египтолог профессор Д. Г. Брэстед заметил, что фараона погребали под символом солнечного бога, который хранился среди святынь храма Атума в Гелиополе⁷³. Вспомним, что хеб-седный бег фараона осуществлялся в направлении с севера на юг. Пирамида расположена к северу от «южной гробницы» и, по нашему мнению, символизирует Гелиополь. Именно в Гелиопо-

ле Джосер соорудил молельню в честь Эннеады (т. е. «Девятки»)⁷⁴. Что же из этого следует?

По нашему мнению, во времена Джосера именно Гелиополь и Элефантина фиксировали сакральное пространство Египта. Поскольку

⁷¹ Dreyer G. Elephantine. Der Tempel der Satet. VIII. Die Funde der Frühzeit und des Alten Reiches. Kairo, 1986. S. 148–150.

⁷² Barguet P. La stèle de la famine, à Séhel // IFAO. Bd'É. 24. Le Caire, 1953. Pls. 3–4. Более подробно об этом тексте см. Главу 10.

⁷³ Breasted J. H. The development of Religion and Thought in Ancient Egypt. New York, 1912. P. 72.

⁷⁴ На сакральном уровне Гелиополь воспринимался египтянами как местопребывание «уставшего, обессиленного бога» Ра-Атума. Отметим, что в свете этой «усталости», наступившей после сотворения мира, местопребыванию божества в восприятии древних египтян более соответствовал не храм, а символическая могила (пирамида), откуда божество должно возродиться («подняться», «восстать»). Если умирало божество, то умирал и царь, соединённый со своим божественным отцом скрытой мистической связью. Как мы уже отмечали, эта связь заключалась в наделении царя жизненной потенцией — *ка*. Божеством-носителем этой силы был *Камутеф*, бог, который «сотворил сам себя» (эпитет Ра-Атума). Примечательно, что Имхотеп, архитектор и советник Джосера, носил высший жреческий титул *ур-маа* («тот, кто видит Великого»), т. е. прорицателя, передающего волю Ра-Атума. Любопытен и другой факт. В храме, сооружённом в честь божественного Имхотепа Птолемеем V на острове Филе, в непосредственной близости от Элефантины, прославленный архитектор и врач именуется несколько необычным образом — «сын Хнума, того, кто в Элефантине» и «равный (или подобный) *Камутефу*» (Wildung D. Imhotep und Amenhotep... § 104. S. 157).

Хнум-Ра Сехельской стелы и Ра-Атум были связаны единой природой, то, по сути, их можно считать двумя ипостасями одного и того же бога — *Мина-Камутефа*⁷⁵. Центр его почитания со временем был перенесён первыми переселенцами из района Элефантины в Гелиополь, находившийся рядом с Мемфисом, туда, где впоследствии располагалась царская резиденция. Тем не менее на старом месте его культ по-прежнему сохранялся. Представляется, что эта гипотеза находит своё подтверждение в тексте эпохи Птолемеев, сохранившемся на пьедестале целительной статуи из собрания ГМИИ им. А. С. Пушкина:

Я — Хнум! Я вышел из Она (т. е. Гелиополя) по поручению Сеп⁷⁶! Это я доставляю ему Океан (половодья), тогда как чета львов⁷⁷ действует в Хер-аха (предместье Гелиополя)⁷⁸.

Далее, мы располагаем тремя небольшими отрывками, в которых говорится о «контролировании владения в Элефантине». Лучший по степени сохранности текст т. н. Каирского фрагмента относится ко времени правления второго царя V династии Сахура (ок. 2491–2477 гг. до н. э.):

Первый раз плавание(?) на юг, контролирование⁷⁹ владения в Элефантине, год первого шествия [вокруг стены].

⁷⁵ Возможно, Мин — одно из самых древних (если не древнейшее!) божеств Верхнего Египта. Штандарты Мина и итифаллические пляски в его честь фиксируются на ранней глиняной керамике культуры Нагада-II (*Roberts A. Hathor Rising. Trowbridge, 1995. P. 83, pl. 88*). Другое немаловажное свидетельство раннего происхождения культа Мина — это наличие многочисленных ладей, на которых передвигались носители культуры Нагада-II (*Брэстед Д. Г. История Египта с древнейших времён до персидского завоевания. Т. I. М., 1915. Рис. 11*). Скорее всего, именно благодаря речным ладьям эта культура столь быстро распространилась от южных областей до северных.

⁷⁶ В текстах, как правило, божество, являющееся ипостасью Анубиса (в данном случае Осириса).

⁷⁷ *Рутти*, букв. «два льва», дети верховного божества Ра-Атума, Шу и Тефнут.

⁷⁸ *Берлев О. Д., Ходжаши С. И. Скульптура Древнего Египта... С. 377.*

⁷⁹ *Urk. I. S. 241, 243, 245; Богданов И. В. Две традиции о происхождении V династии в Египте // ВДИ. 2006. I. С. 16–17.* Классический перевод лексемы *gm(t)* в данном случае — «нахождение, обнаружение» (например, «3 Mal des Findens...» — *Schäfer H. Ein Bruchstück Altägyptischer Annalen (mit Beiträgen von Dr. L. Borchardt und Prof. Dr. K. Sethe) // Leipziger und Berliner Akademieschriften 1902–1934. Leipzig, 1976. S. 37*). Последний по времени интерпретатор надписи И. В. Богданов предлагает по сути аналогичный перевод:

Анналы Усеркафа и Сахура также упоминают «третий раз контролирования владения в Элефантине» (*zp 3 gmt pr m 3bw*, обе надписи датированы годом «после второго раза учёта» *rnpt (m)-ht zp 2 inwt*), что свидетельствует о достаточно регулярных южных экспедициях. Причины этого контроля могут быть различны. Одна из них может состоять в том, что Элефантина занимала исключительно важное стратегическое положение на крайнем юге страны: во времена крупномасштабного пирамидного строительства она не только являлась важнейшим поставщиком строительных ресурсов⁸⁰, но и важнейшим фактором взаимодействия с Нубией⁸¹.

Однако нельзя исключить и другой вариант — царская поездка на юг была связана с какой-то очень важной религиозной церемонией (возможно, с коронацией). Во время этого путешествия царь не только осуществлял контроль границ страны, но наверняка посещал и храм Хнума. О его местоположении мы узнаём благодаря нескольким источникам, в которых упоминаются «остров Хнума» и «оба острова Хнума»⁸², что опять-таки указывает на район Элефантины. Характерно, что при своём восшествии на престол фараоны стремились заручиться расположением этого божества, поскольку судьба всего царствования так или иначе зависела от владыки того места, откуда берёт своё начало Нил. Вероятно, именно поэтому Хнум считался «Владыкой тронного зала» и «Дома жизни» (см. Главу 5)⁸³. Если же царь,

zp tp(j) zbj[rl] (j)r sm^c(w) gmt(i) pr m 3bw rnpt-zp tp(j) phr [h3 jnb] — «первый раз путешествия на Юг, нахождение дома в Элефантине, год первого шествия [вокруг стены]». При этом термин «дом» исследователь предлагает интерпретировать как «династию» или «владение династии» (срав. *Pr-n-3bw*, засвидетельствованное текстами I Переходного периода, *Hannig R. GHWB. S. 1335*). С последним положением мы полностью согласны. Однако в таком случае перевод «обнаружение дома в Элефантине» теряет всякий смысл (*Богданов И. В. Две традиции...* С. 16). В данном контексте более соответствует по смыслу перевод слова *gmj* в значении «контролировать» (*Hannig R. GHWB. S. 899*), отсюда отглагольное существительное — *gmt* «контролирование». Другими словами, речь вполне может идти об экспедиции, осуществляющей контроль за царским доменным владением на крайнем юге страны.

⁸⁰ Элефантина в эпоху крупного пирамидного строительства была важнейшим поставщиком гранита для облицовки пирамид и составных элементов припирамидных храмов. Тексты Первого переходного периода упоминают подати ячменём от «Южной стороны» (*Демидчик А. Е. Безымянная пирамида...* С. 79).

⁸¹ Египетское государство было заинтересовано в вывозе из Нубии строительного материала (каменя, древесины), меди, скота. Правители Элефантины захватывали большое количество пленников, заключали союзы с правителями нубийских земель, действуя при этом без оглядки на резиденцию, заводили интриги с представителями царской администрации и т. д. (*Белова Г. А. Египтяне в Нубии...* С. 5–24).

⁸² *Begelsbacher-Fischer B. L. Untersuchungen zur Götterwelt des Alten Reiches. Im Spiegel der Privatgräber der IV. und V. Dynastie. Göttingen, 1981. S. 48–49.*

⁸³ *Ibid. S. 48.*

Рис. 1.11. Вид на Саккарский некрополь с юга (фото В. Занозина)

вступая на престол, был слишком юн и не мог предпринять традиционную поездку на юг, в его титулатуре непременно выказывалось особое почтение к Хнуму. Приведём в качестве примера посвященную статую юного царя Пепи II (в момент коронации ему было всего 6 лет) и его матери Анхнесмери из Бруклинского музея, где оба представлены как «возлюбленные Хнумом». Наконец, в известном эпизоде из сказок папируса Весткар Хнум помогает богиням-повитухам в момент рождения сыновей Ра⁸⁴.

В подземных галереях пирамиды Джосера обнаружено огромное количество каменных сосудов. Часть из них принадлежала не самому Джосеру, а его предшественникам. На многих сосудах стояло имя Хнума⁸⁵. Следовательно, древнейший центр его почитания продолжал функционировать, что, возможно, нашло своё отражение в постройке «южной гробницы».

Таков, на наш взгляд, сакральный смысл погребального комплекса Джосера (см. рис. 1.11).

⁸⁴ В эпоху Древнего царства Хнум являлся, в том числе, покровителем «Дома защиты», где отправлялся культ юного царя и его матери. Данная функция Хнума смыкается с его важной демиургической ролью — созданием человека на гончарном круге (*Begelsbacher-Fischer B. L. Untersuchungen zur Götterwelt des Alten Reiches...* S. 46–47).

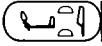
⁸⁵ Lacau P., Lauer J.-Ph. La Pyramide à Degrés... Т. V. № 20, 41–44, 46, 88, 95, 118, 137–139.

Глава 2

ПЕРВЫЕ НЕЗАВЕРШЁННЫЕ ПИРАМИДЫ III ДИНАСТИИ

ПИРАМИДА СЕХЕМХЕТА

Времена, наступившие после смерти Джосера, окутаны мраком неизвестности. Согласно царским спискам Абидоса и Саккары, а также Туринскому папирусу, преемником Джосера-Нечерихета стал

Джосер-Тети (Тоусёртаσις Манефона)¹. Туринский папирус отмечает сравнительно краткий срок его царствования — 6 лет. Манефон увеличивает этот срок на один год. Никаких иных сведений об этом царе в письменных источниках нет. Можно предположить, что он состоял в родстве с Джосером, на что указывает его имя.

Ситуация изменилась в 1952 г., когда молодой египетский археолог М. З. Гонеим обнаружил незавершённую ступенчатую пирамиду к югу от заупокойного комплекса Джосера². В ходе археологических раскопок было установлено имя хозяина пирамиды — Хор Сехемхет

, т. е. «Хор Мощный родом (вар. телом)». Впоследствии благодаря найденной пластинке из слоновой кости, содержащей перечень кусков льняной ткани, удалось прочесть ещё одно имя

этого царя — Джесерти или Джесерти-анх (букв. «Жив Джесерти»). Выходило, что в поздние царские списки попало именно это имя, а не Хорово. Фараон Сехемхет действительно был преемником Джосера; скорее всего, сыном. На Синае сохранились надписи Се-

¹ Wildung D. Die Rolle ägyptischer Könige im Bewusstsein ihrer Nachwelt... S. 93.

² Goneim M. Z. Horus Sekhem-khet. The Unfinished Step Pyramid at Saqqara. Cairo, 1957; Гонеим М. З. Потерянная пирамида...

хемхета³. На некоторых изображениях царь замахивается булавой на поверженного врага, вероятнее всего, кочевника-бедуина⁴. Дополнительную информацию могла дать только пирамида.

М. З. Гонейм принадлежал к числу воспитанников кафедры египтологии Каирского университета, которая была основана выдающимся русским египтологом Владимиром Семёновичем Голенищевым (1856–1947). Закончив университет, М. З. Гонейм непродолжительное время был хранителем, а затем и главным инспектором Департамента древностей в Саккаре. Впоследствии он занимал аналогичные должности в разных местах (например, в Фиванском некрополе в Луксоре). Одно время он даже был главным инспектором Департамента древностей всего Южного Египта. К сожалению, жизнь этого талантливого учёного трагически оборвалась в начале 1959 г.

Отношение М. З. Гонейма к пирамидам было проникнуто глубоким религиозным чувством сродни мистическому. Так, он писал: «Мои слова могут прозвучать неправдоподобно, однако я знаю, что каждая пирамида имеет свою душу, в ней обитает дух фараона, который её построил. Многие мои люди, проработавшие в пирамидах почти всю жизнь, думают и чувствуют то же, что и я. Им-то подобное ощущение хорошо знакомо!»⁵.

М. З. Гонейм приступил к раскопкам в 1951 г., а уже 29 января 1952 г. обнаружил ступенчатую пирамиду доселе неизвестного царя (см. рис. 2.1). В своём незавершённом виде пирамида достигает максимальной высоты около 7 м, поскольку от неё сохранилась лишь нижняя ступень. Первые ступени пирамиды были воздвигнуты на скальном грунте из местного серого известняка. Поскольку основание имело уклон, строителям пришлось его поднять, чтобы выровнять платформу под пирамидой. Блоки грубо обтёсывались и скреплялись составом из мягкой глины, смешанной с известняковой крошкой. Камни укладывались в перемежающемся порядке, как при кладке из кирпича-сырца. Они были невелики, хотя именно со времени постройки этой пирамиды намечается тенденция к их укрупнению, что особенно заметно на участке ограды, т. н. «белой стены» (см. рис. 2.2), где высота каменных блоков достигает 0,5 м, что почти вдвое превышает аналогичный показатель для ограды пирамиды Джосера. Напомним, что общим элементом пирамидных комплексов Джосера

³ Edwards I. E. S. The Pyramids of Egypt (with new material). London, 1993. P. 58.

⁴ Гонейм М. З. Потерянная пирамида... С. 81.

⁵ Там же. С. 75.

Рис. 2.1. Северный вход в пирамиду Сехемхета в начале раскопок
(*Goneim M. Z. Horus Sekhem-khet... Pl. XIX bis*)

и Сехемхета было наличие ограды — «белой стены», возведённой из блоков турецкого известняка (пространство между двумя рядами каменных блоков заполнялось щебнем). Исследователи пирамиды отметили тщательность, с которой эти блоки были подогнаны друг к другу: между ними невозможно просунуть лезвие ножа.

На одном из участков «белой стены» египтологов ожидало удивительное открытие. Это был небольшой текст, написанный чёрной тушью, который содержал имя и часть титулатуры Имхотепа⁶. Стало быть, пирамиду Сехемхета возводил прославленный зодчий Джосера?

На это указывали не только схожие элементы планировки, но и общие технические приемы, использованные при возведении двух пирамидных комплексов. Так, археологи обнаружили во вновь открытой пирамиде 14 слоёв наклонной кладки (см. рис. 2.3). К внутренней основе (осевому перпендикуляру) блоки наклонены под углом в 75 градусов, образуя при этом прямой угол с плоскостями всех четырёх граней. Напомним, что при относительно малом размере каменных

⁶ *Goneim M. Z. Horus Sekhem-khet... P. 4, pl. 13.*

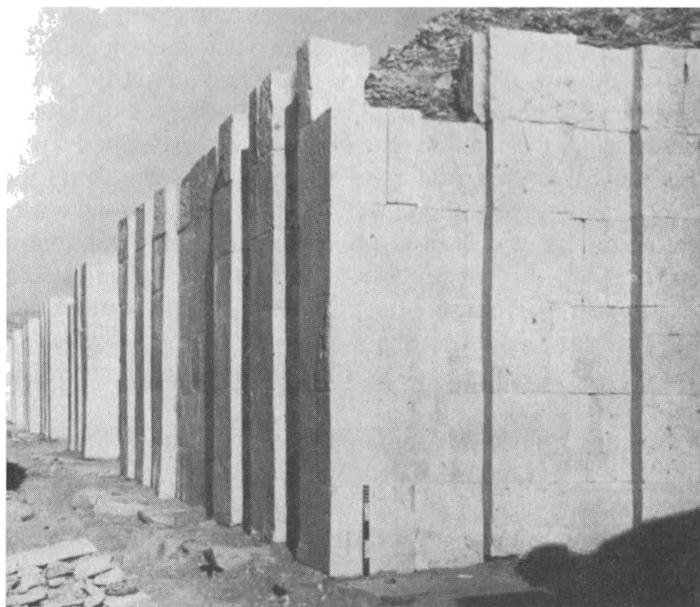

Рис. 2.2. Участок белой стены, окружающей пирамидный комплекс Сехемхета
(*Goneim M. Z. Horus Sekhem-khet... Pl. X b*)

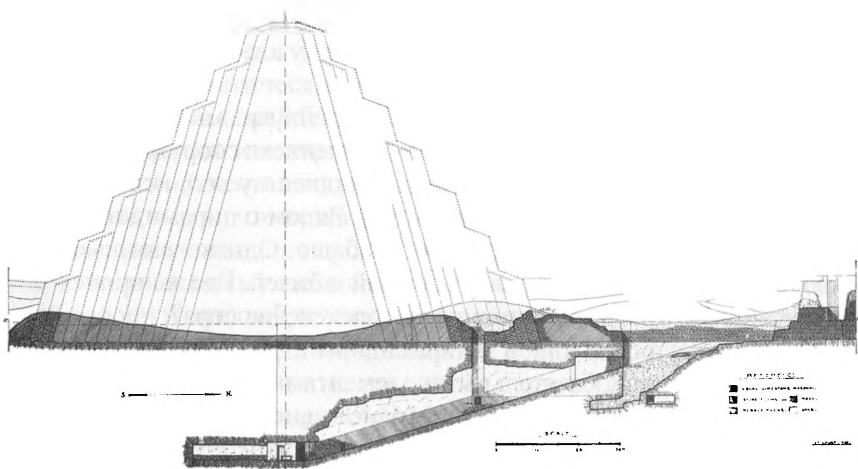

Рис. 2.3. Схематический разрез пирамиды Сехемхета
(*Goneim M. Z. Horus Sekhem-khet... Pl. IV*)

блоков такой способ кладки представляется единственно возможным. Поскольку каждые два слоя должны были служить основой для новой ступени, можно предположить, что пирамида проектировалась как семиступенчатая. В отличие от пирамиды Джосера пирамида Сехемхета имела квадратное основание (120 на 120 м). Если бы пирамида была достроена, она достигала бы 70 м в высоту. Ещё одним общим элементом в планировке обоих комплексов стала южная символическая гробница. Это была незавершённая мастаба, расположенная примерно в 35 м к югу от пирамиды Сехемхета. Позднее археологи обнаружили в ней вторичное захоронение: деревянный саркофаг с мумией двухлетнего младенца и фрагменты погребальной утвари. Выход из мастабы, как и в «южной гробнице» комплекса Джосера, был обращён к западу.

Отметим некоторые различия в планировке и кое-каких деталях пирамидных комплексов Джосера и Сехемхета.

Во-первых, саркофаг Джосера, как мы уже упоминали, располагался под пирамидой на дне колодца, засыпанного щебнем. Между тем усыпальница в пирамиде Сехемхета лишена вертикальной шахты. Сама погребальная камера, как и вся пирамида, осталась незавершённой: её стены не были отделаны (см. рис. 2.4). К усыпальнице примыкает целая сеть недостроенных комнат и коридоров.

Во-вторых, в погребальной камере пирамиды Сехемхета находился пустой саркофаг. Примечательно, что открывался он не сверху, а с торца. Саркофаг был высечен из монолитной глыбы алебаstra и закрывался опускающейся сверху алебастровой панелью в виде буквы «Т».

В-третьих, благодаря изысканиям Ж.-Ф. Лауэра мы знаем, что при пирамиде Джосера существовал целый комплекс сооружений, имевших непосредственное отношение к празднеству *сед*, включая площадку для хеб-седного бега (см. выше). Рядом с пирамидой Сехемхета ничего подобного обнаружено не было. Однако нам известно, что Сехемхет отпраздновал свой первый юбилей. Где же происходили эти торжества? В пирамидном комплексе Джосера?

Очевидно, строгий канон в пирамидном строительстве тогда ещё не был выработан. Обязательными элементами погребального комплекса являлись огороженное пространство, южное символическое погребение и, собственно, сама пирамида с заупокойным храмом.

Уточним некоторые детали, относящиеся к пирамиде Сехемхета. Пол галереи, ведущей в погребальную камеру, был выложен толстым слоем мягкой глины, под которым археологи нашли сотни каменных

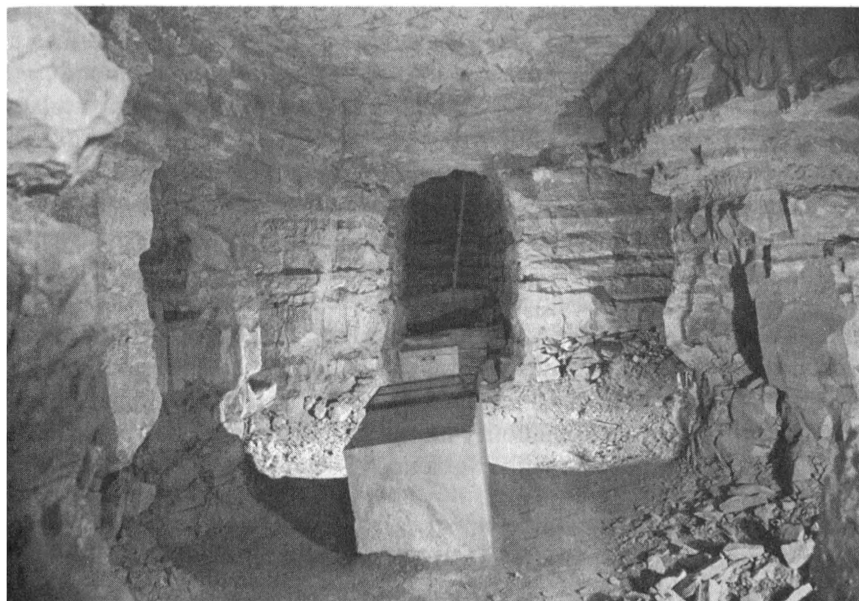

Рис. 2.4. Незавершённая погребальная камера пирамиды Сехемхета с алебастровым саркофагом (*Goneim M. Z. Horus Sekhem-khet... Pl. LIX bis*)

сосудов из алебастра, диорита, чёрного и белого порфира. Кроме того, при расчистке пола были найдены золотые браслеты, обручи, жезл и коробочка для притираний из золота в виде двустворчатой раковины, косметические пинцеты и большое количество бусин. Золотые изделия, найденные в галерее, представляют собой уникальные образцы ювелирного искусства времён III династии. Наличие такого количества погребальной утвари позволило М. З. Гонеиму сделать вывод, что незавершённость пирамиды не могла помешать её использованию для царского погребения. Позже, когда выяснилось, что никакой мумии в саркофаге нет, М. З. Гонеим отказался от этой теории и предложил следующее объяснение: обнаруженная под пирамидой усыпальница представляла собой символическое погребение, предназначенное не для мумии царя, а для его *ка*. Правомерно ли подобное объяснение? С М. З. Гонеимом согласились далеко не все.

Представляется, что М. З. Гонеим не учёл одного факта. По-видимому, пирамиду Сехемхета просто не успели достроить к моменту смерти царя. Если мы предположим, что царь не оставил после себя

сына, то достраивать эту пирамиду было некому. Как справедливо полагает пионер археологических раскопок в Саккаре Дж. Квибелл, даже к моменту смерти Джосера его пирамида находилась на стадии завершения⁷. Достраивать её пришлось его наследнику — Сехемхету, который одновременно с этой стройкой начал работы над собственной пирамидой. По-видимому, за годы правления Сехемхета архитектор (возможно, им был сам Имхотеп) завершил работу над пирамидным комплексом Джосера, а достроить комплекс его преемника не успел.

Где же погребли царскую мумию? Вероятнее всего, она покоилась в саркофаге в одной из многочисленных галерей под пирамидой Джосера, отца Сехемхета. А незавершённый памятник постепенно засыпали пески. В настоящее время на этом месте из-под песка выглядывает только небольшой участок «белой стены», окружавшей некогда весь погребальный комплекс⁸.

ПИРАМИДА ХАБА

Судьбу пирамиды Сехемхета разделила пирамида царя Хаба. Но если о царе Сехемхете мы знаем хоть что-то, то о царе Хаба неизвестно практически ничего. Остатки его пирамиды находятся в 7 км севернее Саккары в местечке Забиет-эль-Ариан, между Гизой и Абусиром. Впервые эта пирамида была описана Дж. Перингом в 1839 г. В 1900 г. за её изучение взялся итальянский архитектор А. Барсанти, а после Первой мировой войны новую попытку в этом направлении предпринял выдающийся американский археолог Э. Дж. Райзнер. «В многослойной пирамиде Забиет-эль-Ариана, —

⁷ Гонейм М. З. Потерянная пирамида... С. 107.

⁸ Как показал в одной из своих работ О. Д. Берлев, столь печальная судьба могла постигнуть многие пирамиды Древнего царства. Дело в том, что зачастую они использовались в качестве каменоломен теми царями, которые занимались интенсивной строительной деятельностью в Мемфисе (например, Рамсесом II). Если рядом с памятником отсутствовала стела владельца или надписи, позволяющие его идентифицировать, пирамиду, как, впрочем, и любую другую постройку, разбирали. При этом безымянный владелец наделялся специфическим титулом — *dsr-wpj-jnr* — «святой, раздающий камень» (Берлев О. Д. Новое о царе Ускерэ (VI династия) // Древний Восток. 2. М., 1980. С. 60–63). Примечательно, что пирамида Джосера всегда доминировала в некрополе Саккары. Поэтому Джосер мог формально восприниматься как «владыка некрополя». Следовательно, и означенный титул мог относиться не столько к хозяину разбираемой пирамиды, сколько к фараону Джосеру.

писал Э. Дж. Райзнер, — форма входа и план подземных покоев — всё напоминает частные гробницы Третьей династии с лестницами. Входной коридор покато уходит вниз с запада на восток, затем поворачивает под прямым углом на юг и оканчивается на глубине 45 м помещением, высеченным в скальном грунте под фундаментом сооружения»⁹.

Э. Дж. Райзнер вернул пирамиде имя её владельца¹⁰. В масштабе рядом с пирамидой американские археологи обнаружили алебастровые

сосуды с именем царя Хаба ¹¹. То же имя фигурировало на печати, найденной экспедицией Дж. Квигелла в Иераконполе (совр. Ком-эль-Ахмар). Это всё, что нам известно о фараоне Хаба.

Пирамиды Сехемхета и Хаба имеют ряд общих конструктивных черт. Их остовы содержат по 14 слоёв наклонной кладки: вероятно, обе пирамиды проектировались как семиступенчатые. В обоих случаях присутствует квадратное основание (у пирамиды Хаба — 83×83 м). По периметру основания под пирамидой Хаба проходит галерея, соединяющая 32 камеры. Этот подземный лабиринт схож с аналогичной сетью помещений под основанием пирамиды Сехемхета. На расстоянии 31 м от входа в подземелье М. З. Гонеим и его рабочие обнаружили проход, ведущий в Т-образную галерею. Коридор, протянувшийся с севера на юг, имел порядка 200 м в длину и около 1,5 м — в ширину. Кладовые располагались по обеим сторонам коридора в шахматном порядке. Это было сделано в целях сохранения прочности скального массива. Под пирамидой в Завиет-эль-Ариане кладовые

⁹ Reisner A. G., Fisher C. S. The work of the Harvard university-museum of fine arts Egyptian expedition. Pyramid of Zawiet-el-Aryan // Bulletin of the Museum of fine arts. Vol. IX. 1911. 54. P. 56.

¹⁰ Ibid. P. 54–59.

¹¹ Букв. «Восхождение души (мощи)» . Обратим внимание на одну деталь. У древних египтян существовали довольно сложные представления о духовных сущностях человека. Если *ка* (*kʿ*), как мы уже упоминали, — это абстрактная жизненная сила, общая для всего живого, духовный двойник, то *ба* (*bʿ*) — это мощь, индивидуальность, душа, стремящаяся после смерти к солнцу и звёздам. Душа-*ба* имела непосредственное отношение к солнцу и богу Хору (Руг. 1478с), являясь средоточием сознания. После смерти человека она покидала этот мир, сливаясь с «той, у которой тысяча душ» (т. е. с богиней Нут, Руг. 785), или становясь *ах* (*ʿh*) в свите Ра или Осириса (Руг. 152а–159d; 161–166d; 318с; 474а; 584с–585а; 621а–b; 636а–с; 953а; 1171с–1172b; СТ I. 141а–142с). В частности, Хор, сын Осириса и Исиды, в древнейших религиозных текстах именуется солнечным *ба* (таким образом, Хор отождествлялся с солнцем). Поэтому, на наш взгляд, название пирамиды можно связать с восходом солнца или вознесением *ба* на небо, т. е. подчеркивание небесной природы. Более подробно в главе 7.

расположены лишь с одной стороны. Считается, что, как и в случае с пирамидой Джосера, лабиринт коридоров под основаниями двух незавершённых пирамид предназначался для обитания *ка* фараона, а также для хранения погребальной утвари и прочих предметов, необходимых для жизни в потустороннем мире. По мнению египетского археолога Али Радвана, U-образная схема расположения подземных коридоров, обрамляющих погребальные камеры обеих пирамид, напоминает иероглиф *ка*, который, помимо прочего, означал «пищу», «питание» и «средства к жизни»¹².

К сожалению, в пирамиде Хаба археологам не удалось обнаружить практически никаких артефактов.

Итак, мы рассмотрели начальный этап пирамидного строительства в Египте Древнего царства. Следующий этап ознаменовался радикальным переосмыслением всей концепции сооружения пирамид.

---

¹² Радван А. Ступенчатые пирамиды // Сокровища пирамид / Под ред. З. Хавасса. М., 2004. С. 110.

ФЕНОМЕН МЕДУМА

МЕМФИС. СТОЛИЦА ИЛИ СТАВКА?

Прежде чем мы рассмотрим идеологию последующего пирамидного комплекса, нам необходимо понять, почему именно Мемфис, расположенный на границе между Дельтой¹ и долиной, стал царской столицей? Прежде всего ответ на этот вопрос следует искать в исторической географии (см. рис. 3.1).

Что представляла собой Дельта во времена первых царей? Как отмечали ещё греческие и римские путешественники, этот низменный участок суши (собственно отсюда и происходит название «Нижний Египет», в противоположность «верхней» долине, заключённой между Ливийской и Аравийской пустынями) был создан аллювиальными отложениями, которые приносил с собой разливавшийся Нил. Именно река и приносимый ею ил создали и Нильскую долину, и Дельту. В обычное время Дельта расчленялась семью рукавами (Геродот называет Канопское, Болбитское, Себеннитское, Мендесийское, Саисское, Буколийское и Пелусийское устья²). Однако в момент разлива, как свидетельствует «отец истории» со слов египетских жрецов, её территория превращалась в сплошное водное пространство:

Касательно такого происхождения страны жрецы указывали мне, как на важное свидетельство, на то, что в царствование Мирида река затопляла Египет ниже Мемфиса, когда вода в ней поднималась всего на восемь локтей; между тем от смерти Мирида прошло менее девятисот лет. В настоящее время река не разливается по стране, если вода в ней не поднимается на шестнадцать или по крайней мере на пятнадцать локтей³.

---

¹ Этот район Египта напоминал древним грекам букву их алфавита в форме треугольника, отсюда такое название.

² Herod. II. 17 (здесь и далее в пер. Г. А. Стратановского).

³ Ibid. 13.

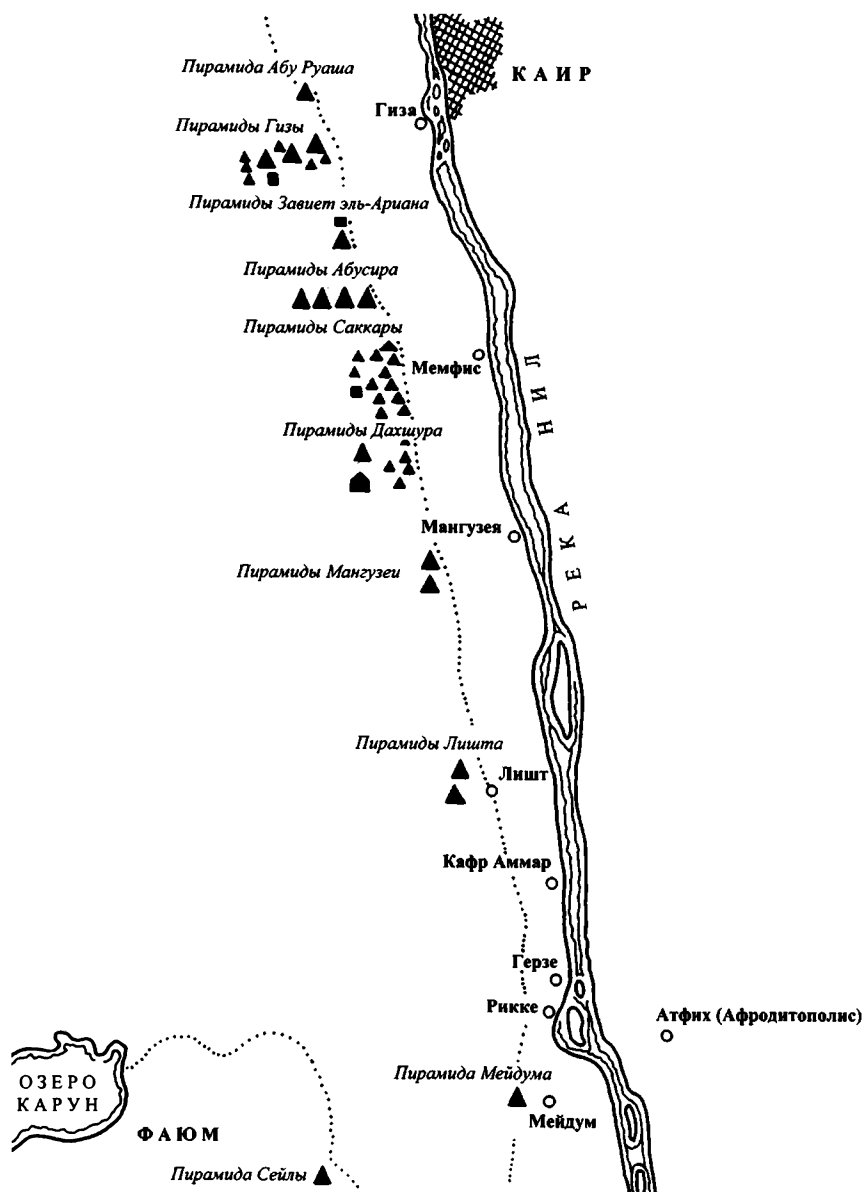

Рис. 3.1. Карта мемфисского некрополя

Если в долине вода спадала очень быстро, так что её приходилось задерживать на полях (в результате появилась нильская ирригационная система), то в Дельте наблюдалась совершенно иная картина. Вода там спадала крайне медленно, что со временем привело к заболачиванию значительных территорий и образованию многочисленных озёр. Вместе с тем в Дельте сложился такой микроклимат, который способствовал произрастанию трав и растений, обилию животных и птиц. В Дельте можно было найти не только прекрасные пастбища, но и обширные охотничьи угодья⁴.

На многих рельефах из гробниц Древнего царства в Саккаре и Гизе умершие представлены путешествующими в топиях Дельты (египтяне полагали, что в этом месте находились мифические «Поля жертвоприношений»⁵). Основные занятия этих персонажей — ловля рыбы при помощи остроги, сбивание птиц бумерангом или же приятное времяпрепровождение в кругу семьи. Если хозяин гробницы знатен и богат, он созерцает, как его старшие дети или работники заупокойного хозяйства гонят мимо стада скота, ловят сетями рыбу или птицу, заготавливают жертвенную пищу. Мир Дельты рисуется на этих изображениях необычайно ярко и даже несколько приукрашенно. Ладьи с умершими пересекают настоящий лес из тростника и папируса, намного превышающий человеческий рост. В воздухе порхают гигантские стрекозы, животные и рыбы резвятся в воде, и лодка едва не касается их спин. Таков «Эдем» древнего египтянина.

Поэтому в представлении египтянина Дельта являла собой практически неиссякаемый источник пищи. В том месте, где она граничила с долиной, около 3000 г. до н. э. и возник город Мемфис (Μέμφις) — будущая столица Древнего царства. Традиция считает основателем Мемфиса (ΠΙ «Белые стены») легендарного верхнеегипетского царя,

⁴ Необходимо упомянуть в этой связи данные «Таблички Карнарвона», памятника XVII династии (XVII–XVI вв. до н. э.). Из этой надписи следует, что стада, принадлежавшие фиванской знати, паслись в «топиях Дельты» (*Gardiner A. The defeat of the hyksos by Kamose. The Camarvon Tablet, № 1 // JEA. 1916. 3. P. 103*). Вероятно, ещё до начала спада воды часть скота могла перемещаться водным путём из Верхнего Египта в Нижний, т. е. в Дельту. Это обстоятельство косвенным образом подтверждает мнение об ограниченности ресурсов долины Нила не только во времена Первого переходного периода (XXII–XXI вв. до н. э.), но даже в эпоху, непосредственно предшествовавшую Новому царству.

⁵ Разнообразие животного мира и, одновременно, притягательность района Дельты для египтян были обусловлены тем, что в этом месте происходило смешение вод Нила и Средиземного моря, результатом чего явилось формирование уникальной экосистемы. Последний факт нашёл своё отражение и в религиозных верованиях.

родоначальника I династии Менеса. Изначально «Белые стены» (со времён VI династии древнеегипетское название столицы звучало как *Меннефер*; впоследствии оно преобразовалось в греческое Μένις) и замыкающий их с северо-востока Гелиополь (древнеегип. *Иуну*) являлись, скорее всего, культовыми центрами. Население этих центров трудилось в храмовых хозяйствах, обслуживая заупокойный культ вождей-предков. В погребениях Саккары археологи обнаружили печати высокопоставленных сановников, служивших царям I–II династий, что позволяет нам говорить о формировании в этот период института наместничества⁶. Наместники осуществляли политику от имени верхнеегипетского царя, в то время как последний, скорее всего, находился в Абидосе (точнее, в царской резиденции в Тинисе, на данный момент ещё не обнаруженной археологами).

Однако особое положение Мемфиса нельзя рассматривать исключительно в природно-географическом аспекте. Например, богиня Уаджит (или *Утет*) издревле слыла покровительницей и олицетворением Нижней земли. Уаджит изображали в виде свернувшейся

кобры. Её символом была Красная корона , один из двух царских венцов (наряду с верхнеегипетской Белой ⁷). Однако изначально Красная корона была культовым атрибутом ливийской богини Нейт («Нейт чехену»), покровительницы Саиса⁸. К этому стоит добавить, что на протяжении почти всей древнеегипетской истории Западная Дельта проявляла определённый сепаратизм. Его причины коренились не только в этническом составе населения данного региона⁹ и в религиозных верованиях местных жителей, но, возможно, и в том влиянии, которое оказывали на этих людей их западные соседи (включая островное население Средиземного моря, например население Крита): «Борьба фараонов времени Раннего царства за объединение египетских

⁶ Особенно показателен пример сановника Хемаки. Он носил высокий титул *седжау-ти-бити* (*sd3wjt-bjtj*), т. е. «хранитель печати царя Нижнего Египта» и был профессиональным писцом. Как полагает швейцарский исследователь П. Каплони, Хемака во времена царя Дена (конец IV тыс. до н. э.) ведал сбором податей во всём Нижнем Египте (*Kaplony P. Die Inschriften der Ägyptischen Frühzeit. Bd. I. Wiesbaden, 1963. S. 297*). Разумеется, это был очень богатый человек, о чём свидетельствует его огромная гробница в Саккаре.

⁷ Расположенная выше по течению долина и, следовательно, весь Верхний Египет находились под покровительством богини Нехбет.

⁸ Согласно некоторым титулам и заупокойным ритуалам «Текстов пирамид», Красная корона ведёт своё происхождение из *Пе* (*Kaplony P. Die Inschriften der Ägyptischen Frühzeit... S. 519*).

⁹ *Nibbi A. Lapwings and Libyans in Ancient Egypt. Oxford, 1986. P. 68.*

земель привела к столкновению с царьками Дельты, которые были вынуждены мигрировать к западу от Египта и заселили оазисы. Продолжавшаяся со времени Древнего царства политика давления вынудила чехену спуститься в южные оазисы. Ливийцы дали им название *Иам*, близкое к названию их родных поселений в Дельте¹⁰. Знаковым следует считать и тот факт, что древний титул «царь Верхнего и Нижнего Египта» — *несут-буми (nswt-bjtj)*¹¹ — имел в своём составе ливийское (?) наименование царя — *bjtj*¹². Как свидетельствует

¹⁰ Белова Г. А. Древний Египет и соседние африканские страны: автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 1995. С. 3.

¹¹ Предположительный перевод с древнеегипетского означает «тот, кто принадлежит тростнику и пчеле (вероятно, «пчеловод»)». Тростник — символ Верхнего Египта, пчела — Нижнего. Этимология этих слов до сих пор не ясна (Schneider T. Zur Etimologie der Bezeichnung «König von Ober — und Unterägypten» // ZÄS. 1993. 120. S. 166). Поэтому современные исследователи считают, что символы *nswt* и *bjtj* коренятся в архаической народной этимологии. Возможно, именно о ней говорится у Геродота (см. ниже). О связи пчелы с малоазийским и средиземноморским культом женского божества см.: Иванов В. В. Чатал-Гююк и Балканы. Проблемы этнических связей и культурных контактов // Избранные труды по семиотике и истории культуры. Т. 5. Мифология и фольклор. М., 2009. С. 170–171. Впрочем, значение термина *nswt* в последнее время переосмысливается на уровне семантики. Так, по мнению Хуберта Редера, обладатель данного титула был не владыкой, господствовавшим над определённой территорией страны, т. е. над Верхним Египтом, а, скорее, предводителем в военном походе; если же владыкой, то владыкой над всеми подданными вне определённых территориальных границ (Редер Х. Царь доставляющий. Попытка нового определения понятий «нисут» и «Белая корона» // <http://egyptology.ru/annotations.htm>). Ю. Я. Перепёлкин, по моему мнению, даёт в своих работах абсолютно справедливый и нейтральный по сути перевод данного титула: «Царь и государь», который охватывает весь спектр значений от «владения» до «предводительствования» (см., например: Перепёлкин Ю. Я. Частная собственность в представлении египтян Старого царства // ПС. 1966. 16 (79)).

¹² Вероятно, самостоятельного значения титул *bjtj* (вне связи с *nswt*) не имел (см. выше в связи с гипотезой Г. Франкфорта). Например, австрийский египтолог Г. Гёдике полагает, что этим титулом называли умерших и живых царей во время торжественных религиозных церемоний, когда царь выступал в качестве «воплощения божественного мирового порядка» (коронация, хеб-сед и др.). Таким образом, титул *nswt-bjtj*, по мысли Г. Гёдике, был исключительно ритуальным (Gödicke H. Die Stellung des Königs... S. 7–16). Заметим со своей стороны, что идея царственности вовсе не подразумевает идею государственности. Нет ничего невероятного в том, что на юге и севере Египта существовали племенные образования, пребывавшие в состоянии войны друг с другом и находившиеся на разных уровнях культурного развития. Важно то, что в конечном счёте был заключён некий социально-политический компромисс, на основе которого и возникла государственность. Маловероятно, что это была только военная победа номадов юга над крестьянским севером, как первоначально считал В. Хельк (позже он отказался от этой идеи. См.: Helck W. Zur Vorstellung von der Grenze... S. 4–9). Вероятнее

Геродот, словом βᾱττος ливийцы Киренаики (северо-восточная Африка западнее Нильской долины) называли царя¹³. Возможно, «ливийский фактор» стал одной из причин изначального разделения Египта на Нижний и Верхний, что нашло выражение в царской титулатуре. Цари Юга были вынуждены постоянно подтверждать своё право считаться властителями «обеих земель».

Однако, имея в виду исторические реалии Египта времён III–VI династий, всё же следует различать такие понятия, как «столица»

(*hnw* по-египетски «центр», «средоточие») и «ставка».

В частности, О. Д. Берлев полагал, что местоположение столицы в эпоху Древнего царства постоянно менялось; так, по его мнению, при Снофру столица сначала располагалась в Медуме (*Джед-Снофру*), а затем переместилась в Дахшур (*Хаи-Снофру*)¹⁴. Отсюда следует, что О. Д. Берлев отождествлял столицу с припирамидным городом. Схожих взглядов придерживался Ю. Я. Перепёлкин. В своей монографии «Хозяйство староегипетских вельмож» он предположил, что именно город при пирамиде Пепи I и стал известным нам Мемфисом, но только начиная со второй половины VI династии¹⁵. С точки зрения Ю. Я. Перепёлкина, развитие города Древнего царства было обусловлено прежде всего потребностями заупокойного культа, который требовал концентрации различных производств в непосредственной близости от строящейся пирамиды. Среди трудов современных зарубежных исследователей, в той или иной степени разделяющих концепцию «блуждающей столицы», стоит назвать работы Я. Малека¹⁶ и С. Лав¹⁷ (хотя в них трудно найти принципиально новые идеи).

К весьма интересным выводам пришёл археолог Д. Джеффрис¹⁸. Он установил, что на протяжении многих веков русло Нила в райо-

---

всего, государственность в Древнем Египте как таковая возникла в момент консолидации общества незадолго до начала ширококомасштабного пирамидного строительства, т. е. когда назрела объективная необходимость в этом институте (см. «Уроки пирамид»).

¹³ Herod. IV. 155; *Helck W. Untersuchungen zur Thinitenzeit...* S. 111.

¹⁴ *Берлев О. Д. Общественные отношения в Египте эпохи Среднего царства.* М., 1978. С. 120.

¹⁵ *Перепёлкин Ю. Я. Хозяйство староегипетских вельмож.* М., 1988. С. 126–127.

¹⁶ *Malek J. The temples at Memphis. Problems highlighted by the EES survey // The Temple in Ancient Egypt. New Discoveries and Recent Research.* London, 1997. P. 90–101.

¹⁷ *Love S. A Peripatetic Old Kingdom Center: a Fourth Dynasty Model of Giza // Papers from the Institute of Archaeology.* London, 2000. P. 61.

¹⁸ *Jeffreys D. G. The topography of Heliopolis and Memphis: some cognitive aspects // Stationen. Beitrage zur Kulturgeschichte Ägyptens (Rainer Stadelmann gewidmet).* Mainz, 1998. S. 63–71.

не предполагаемой столицы постепенно смещалось в восточном направлении. Если учесть, что Мемфис был портовым городом, факт смещения нильского русла свидетельствует о расширении городской территории при наличии постоянного центра¹⁹. Важно отметить, что местоположение Мемфиса изначально было обусловлено стратегическими (экономическими и военными) соображениями, поскольку оно позволяло контролировать значительную часть Дельты, средиземноморскую торговлю и караванные пути на Синай. Однако Мемфис являлся также и религиозной столицей, ибо он располагался в непосредственной близости от Гелиополя. Очевидно, что именно в постоянной, а не в «блуждающей», столице находился и храм Птаха, главного мемфисского божества. Что же касается царской ставки, то она могла перемещаться на значительные расстояния, что было связано прежде всего с возведением пирамид. В отсутствие фараона все дела в столице вершил царский наместник; напротив, царь мог постоянно находиться в Мемфисе, а строительство пирамиды контролировать наездами (вместо него работами непосредственно руководил какой-нибудь вельможа). Так, верховный сановник Сенеджемиб во времена фараона Джедкара Исеси (V династия) имел собственные апартаменты возле строящейся пирамиды²⁰. Однако из этого вовсе не следует, что ставка самого Джедкара располагалась там же.

Петербургский исследователь И. В. Богданов допускает, что в эпоху Древнего царства территория царской «столицы-резиденции» включала в себя совокупно три нома на западном берегу Нила, а именно: I и II номы Нижнего Египта и XXI ном Верхнего²¹. По нашему мнению, территория Мемфиса начиная с эпохи Джосера являлась сакральным

¹⁹ О местонахождении центральной части Мемфиса относительно трёх главных гизехских пирамид говорит Плиний Старший: «Остальные три (пирамиды. — *Р. О.*), которые наполнили своей славой весь мир, целиком видимые отовсюду приплывающим на судах, находятся в африканской части на скалистой и бесплодной возвышенности между городом Мемфисом и так называемой, как мы сказали, Дельтой, менее чем в 4 тысячах шагах от Нила, в 7500 шагах от Мемфиса, с деревней поблизости, которую называют Бусирис (совр. Абусир. — *Р. О.*), — в ней жители привычны к восхождению на эти пирамиды» (Plin. Nat. Hist. XXXVI. 76. Здесь и далее в пер. Г. А. Тароняна). Установление месторасположения древней столицы входит в одну из задач комплексной археологической экспедиции Центра египтологических исследований РАН, ведущей раскопки в районе Митрахины. Автор выражает благодарность заместителю директора ЦЕИ РАН и своему коллеге А. А. Кролу за любезно предоставленные материалы по данной проблематике.

²⁰ Urk. I. S. 64–65.

²¹ Богданов И. В. Две традиции... С. 12.

центром власти, опирающимся на принцип *маат*. В этой связи царскую резиденцию можно рассматривать как территорию, на которой вос- торжествовал принцип равновесия религиозных культов севера и юга. Наиболее зримо этот принцип воплотился в строительной деятельности царя IV династии Снофру («Владыки Маат») и царя VI династии Пепи I Мерира. В летописи «Палермского камня» читаем о времени правления первого:

Воздвижение (сооружения) «Высока Белая корона Снофру над южными воротами»,

«Высока Красная корона Снофру над северными воротами»²².

Очевидно, что резиденция играла роль своеобразного баланса между северными и южными землями. Недаром одним из названий

Мемфиса было *mḥ3t-t3wj*, , т. е. «Весы обеих земель»²³. Кроме того, существует предположение, что своё название

Мемфис (Μέμφις) получил от пирамидного комплекса Пепи I *Mn-nfr*²⁴. Политический курс этого царя, судя по имени Хора «Воз-

любленный обеими землями» , был направлен на сохранение политического баланса между Верхним и Нижним Египтом. Под этим углом зрения можно рассмотреть и другую часть царской титулатуры — «Сын Атума, владыки Гелиополя, сын Хатхор, вла-

дычицы Дендеры, Пепи» . Здесь мы видим, что Дендера (*Jwnt*), столица шестого верхнеегипетского нома (ном «Крокодил»), выступает в качестве «женского» эквивалента Гелиополю (*Jwnw*), столице тринадцатого нижнеегипетского нома («Непо-

²² Urk. I, S. 237; Palermo St. ... Z. 6 (№ 2, 3, 4). Перевод на русский язык см.: Хрестоматия по истории Древнего Востока. М., 1963. С. 14–26 (пер. Н. С. Петровского). К сожалению, в этот перевод вкралась досадная опечатка: вместо «Высока Красная корона Снофру над северными воротами» стоит «Высока Красная корона Снофру на южных вратах».

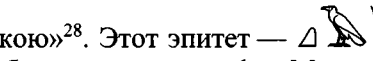
²³ Sethe K. Dramatische Texte zu altägyptischen Mysterienspielen... S. 35.

²⁴ Струве В. В. Манефон и его время. СПб., 2003. С. 200.

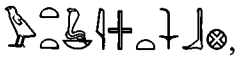

бедимый властитель»). Таким образом, царь, используя в своей титулатуре главных государственных богов, на сакральном уровне «объединил» вокруг своей резиденции обе части страны.

В рамках доктрины «равновесия» необходимо оценивать не только факт распространения верхнеегипетских культов в Дельте (например, культ змеи Уаджит Южной) и нижнеегипетских — в Верхнем Египте (например, культ Осириса в Абидосе или Бехдети в Эдфу), но и их синкретический характер (*Хор-Небути* и др.). Возможно, что в основе такого явления, как религиозный синкретизм, также лежит принцип *маат*. Подобный компромисс мы наблюдаем не только в топонимах, но и в заупокойных формулах «Текстов пирамид». Так, возносящийся на небо царь предстаёт одновременно как Мин и как Хор (в своей «земной», бутоской, ипостаси — *dbꜣwtj* — и в «небесной» — *dwꜣtj*)²⁵. В более позднее время верхнеегипетский Мин также наделяется рядом черт, присущих нижнеегипетскому Хору²⁶. Он рождается Исидой в Хембисе и одновременно становится её супругом, сохраняя изначальную суть Камутефа²⁷. В погребальном комплексе Ниусерра (V династия) Хор Чехенец (т. е. Ливийский) наделяется специфическим эпитетом

Мина «высокий рукою»²⁸. Этот эпитет — *kꜣj* — отражает специфическую особенность иконографии Мина: одна рука под-

нята вверх, тогда как другая задействована в акте мастурбации . Далее, в изречении Руг. 900b верхнеегипетский религиозный центр Нехеб связан не с Нехбет, богиней-коршунихой, а с Уаджит (*Wtt*)

, тогда как Нут (богиня нижнеегипетского происхождения?) наделена эпитетом «Великая Нехбет» (Руг. 4а). По-видимому, так достигалось упрочение позиций культа Нут на юге страны в рамках доктрины *маат*.

Возможно, именно скрупулёзное соблюдение принципа *маат* привело египтян к убеждению, что столицу нельзя переносить; в противном случае равновесие между Севером и Югом могло нарушиться.

²⁵ Руг. 1948а–с; 1993а–с.

²⁶ Urk. VIII, Nr. 31b, 102s.

²⁷ Hassan S. Hymnes religieux du Moyen Empire... P. 148.

²⁸ Borchardt L. Das Grabdenkmal des Königs Ne-user-re'. Leipzig, 1907. Fig. 71.

ЦАРЬ ХУНИ И ЗАГАДКА МАЛЫХ СТУПЕНЧАТЫХ ПИРАМИД

Начало правления последнего царя III династии Хуни (другой вариант чтения — Нисутх, *греч.* Κερφέρης) было отмечено переносом его ставки. Фараон покинул столицу и вместе со всем двором переехал в Медум. Вскоре на новом месте началось возведение последней ступенчатой пирамиды (см. рис. 3.2).

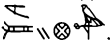
Заметим, что современное название арабской деревушки Медум восходит к очень древнему топониму²⁹. Буквальное его звучание —

Mtwn («Место битвы быков»?). Скорее всего, это название изначально содержало в себе намёк на борьбу между Верхним и Нижним Египтом, которые олицетворялись Хором и Сетом³⁰.

Современный Медум отделяют от Каира почти 80 км. По древнеегипетским меркам это было немалое расстояние. Что же заставило фараона Хуни перенести свою ставку? Постараемся реконструировать некоторые эпизоды его правления.

Согласно Туринскому папирусу, Хуни царствовал 24 года. Памятников его времени сохранилось крайне мало³¹. Из титулатуры сановника IV династии Мечена, в частности, следует, что он был «распорядителем Дома Нисутха», т. е. заупокойного владения, выделяемого ещё при жизни царя на помин его *ка* (отметим, что, помимо этого, Мечен являлся правителем заупокойного владения царицы Сент, матери Хуни, а вельможа Пехернефер, современник Мечена, управлял аналогичным владением царицы Мерисанх I, матери царя Снофру и, возможно, жены Хуни)³². Это же царское владение упоминается в летописи «Палермского камня»: «Царь Нефериркара сотворил в качестве своего памятника пашню для Дома Нисутха...»³³ (далее в тексте лакуна). Примечательно, что один из царей V династии проявил заботу о заупокойном культе своего далёкого предшественника.

²⁹ Впервые он упоминается в гробнице верховного сановника и зодчего Нефермаата.

Другая точка зрения связывает Медум с топонимом *Mrj-Jm* .

³⁰ Савельева Т. Н. Аграрный строй Египта в период Древнего царства... С. 122.

³¹ Wildung D. Die Rolle ägyptischer Könige im Bewusstsein ihrer Nachwelt... S. 101.

³² Савельева Т. Н. Надписи из гробницы Мечена (перевод и комментарий) // Древний Египет и древняя Африка. М., 1967. С. 117, 128.

³³ Palermo St. Z. 5 (№ 1).

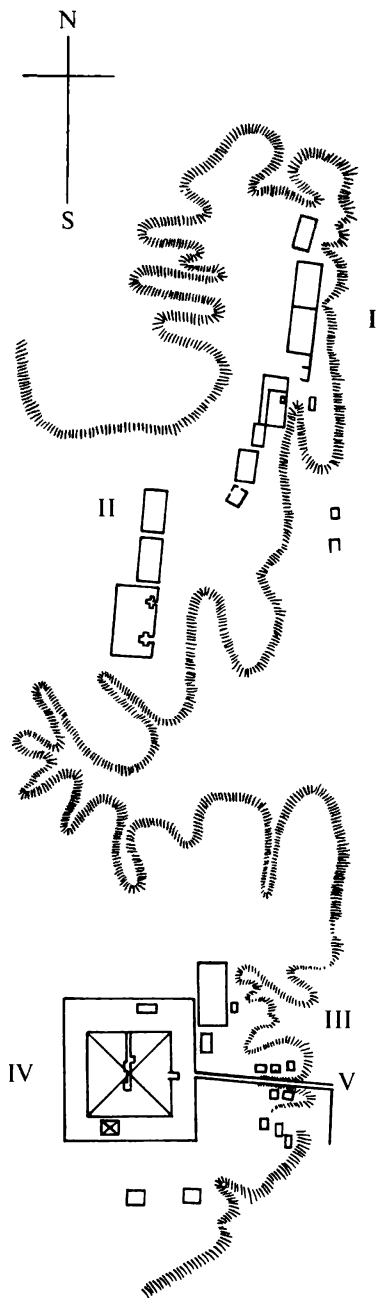
В последнее время египтологи отождествляют Хуни-Нисутха с царём, чьё Хорово имя звучит как

Кахеджет (букв. «Вознесена Белая корона»). Это имя подчёркивает приоритет политических интересов Хуни на юге, т. е. в Верхнем Египте. В Лувре хранится стела, изображающая этого царя в объятиях Хора. По своему стилю она напоминает архаические стелы заупокойного комплекса Джосера. Возможно, эта стела происходит из храма при пирамиде Хуни. Однако найдена она была не рядом с медумской пирамидой, а в Саккаре. Означает ли это, что заупокойный культ Хуни по какой-то причине был перенесён из Медума в древний некрополь? А если так, то почему это произошло?

Начнём по порядку. Из текста Туринского папируса (точнее, его реконструкции) следует, что Хуни мог быть строителем крепости *Се-шем-тауи*³⁴. Хотя её локализация по сей день вызывает споры среди египтологов, мы считаем наиболее

Рис. 3.2. План Медумского некрополя (Michalowski K. *Art of Ancient Egypt*. P. 478):

1 (I) — Некрополь римского времени. 2 (II) — Северный некрополь. 3 (III) — Южный некрополь. 4 (IV) — Пирамидный комплекс Хуни (?) и мастаба № 17. 5 (V) — Предполагаемое нахождение нижнего долинного храма

³⁴ Wildung D. Die Rolle ägyptischer Könige im Bewusstsein ihrer Nachwelt... S. 103.

убедительным мнением о местонахождении этой крепости близ южных границ Египта³⁵. В своё время в районе Элефантины был найден

кусочек красного гранита, на котором была выбита надпись

 ssd- hwnj (Njswth), букв. «Молния Хуни» (Нисутех — так это царское имя впервые прочитал австрийский египтолог Г. Гёдике)³⁶. На основании этой находки можно предположить, что именно Хуни приказал возвести малую ступенчатую пирамиду на Элефантине (пирамида находится рядом с храмом богини Сатет и примыкает непосредственно к административному комплексу времени III династии)³⁷. Отметим в этой связи ещё один любопытный момент. В 1960 г. в одном из своих писем к Т. Н. Савельевой О. Д. Берлев писал:

Сутех Г. Гёдике мне кажется неприемлемым, и вот почему: имя царя должно было иметь значение *hw* — «боец», «бьющий» от корня *hwj* «бить»

 — очень хорошо подходит. К тому же уже папирус Присс его дал в форме Ху-ни (в конце концов модификация того же корня). По Борхардту, всё это (в том числе и лишнее *nj*) легко объяснялось смешением с *несут* («царь». — *Р. О.*). Мне очень не нравится эта гипотеза Г. Гёдике³⁸.

Таким образом, принимая при коронации имя «Хуни», царь, вероятнее всего, заявлял о своём намерении решительно бороться с врагами Египта. Известно, что воинственные нубийские племена постоянно тревожили своими набегами южные пределы страны, поэтому фараонам приходилось время от времени организовывать военные экспедиции на юг для оказания противодействия этим вторжениям. Воздвигнутая Хуни малая пирамида должна была не только утверждать факт египетского присутствия в этом регионе, но и освящать его божественным авторитетом.

³⁵ Gödicke H. The pharaon *Ny-Swth* // ZÄS. 1956. 81. S. 24.

³⁶ Последний вариант интерпретации надписи на куске гранита был предложен Вернером Кайзером и Гюнтером Дрейером. Исследователи полагают, что надпись содержит название самой пирамиды или царской резиденции на Элефантине — «Диадема царя Хуни». См.: Dreyer G., Kaiser W. Zu den kleinen Stufenpyramide Ober- und Mittelägyptens // MDAIK. 1980. 36. S. 57.

³⁷ Kaiser W. Elephantine... S. 10, fig. 1; Seidlmayer S. J. Town and State in the Early Old Kingdom: a View from Elephantine // Aspects of Early Egypt. London, 1996. P. 121, fig. 1.

³⁸ Архив Т. Н. Савельевой, крупного российского египтолога, в соответствии с её завещанием находится в Центре египтологических исследований РАН. Письмо О. Д. Берлева датировано 2 февраля 1960 г. Подробнее о гипотезе Г. Гёдике см.: Gödicke H. The pharaon *Ny-Swth*... S. 18–24.

В настоящее время малая пирамида Элефантины является самой южной из семи сильно повреждённых пирамид, протянувшихся цепочкой в северном направлении. Кто же всё-таки их возвёл? М. Ленер предположил, что шесть пирамид из семи (в районе Элефантины, Эдфу, Эль-Куле, Омбоса (Нагада), Синки (Абидос), Завиет-эль-Мейтине) были построены по приказу фараона Хуни³⁹. Седьмую пирамиду (в местечке Сейла близ Файюмского оазиса) возвёл основатель IV династии Снофру, о чём свидетельствуют две стелы с его именем, найденные рядом с пирамидой. Все эти пирамиды практически не исследовались.

По мнению М. Ленера и Р. Штадельмана, в каждом конкретном месте эти пирамиды олицетворяли некое мистическое присутствие фараона, своеобразный знак царской власти⁴⁰. Вероятно, так оно и было. Перемещение столицы в Мемфис в начале правления III династии требовало каким-то образом обозначить царское присутствие в отдалённых областях страны. Небольшая пирамида как нельзя лучше соответствовала этой цели⁴¹.

Однако если данные пирамиды не имели никакого отношения к царскому заупокойному культу, то с какой целью под их основаниями сооружались подземные камеры? В частности, пирамиду близ Нагады подробно исследовал Ф. Питри в 1895 г. Английский археолог обнаружил под основанием пирамиды отвесную шахту глубиной в 20 м; эта шахта вела в погребальную камеру⁴². Возможно, под остальными малыми пирамидами тоже существуют подобные шахты. Символические погребения? Маловероятно. Наконец, изыскания немецких археологов позволяют сделать заключение о том, что пирамида на Элефантине имела непосредственное отношение к царскому юбилею хеб-сед⁴³. К сожалению, все эти наблюдения не позволяют понять

³⁹ Lehner M. The Complete Pyramids... P. 96; аналогичного мнения придерживаются Г. Дрейер и В. Кайзер (Dreyer G., Kaiser W. Zu den kleinen Stufenpyramide... S. 54).

⁴⁰ Lehner M. The Complete Pyramids... P. 96; Stadelmann R. Die ägyptischen Pyramiden... S. 79. Также см.: Богданов И. В. Две традиции... С. 13.

⁴¹ Интересное мнение по поводу этих пирамид высказал египетский исследователь Али Радван: «Ступенчатая пирамида стала символом вечного единства Обеих земель не только в политическом, но и в религиозном плане. Появление таких пирамид в провинциальных областях стало демонстрацией самого этого принципа» (Радван А. Ступенчатые пирамиды... С. 111). Более подробный обзор точек зрения по данному вопросу см. в статье Анджея Чвиека: Ćwiek A. Date and Function of the So-Called Minor Step Pyramids // GM. 1998. 162. S. 39–52.

⁴² Edwards I. E. S. The Pyramids of Egypt... P. 67.

⁴³ Seidlmayer St.-J. Town and State in the Early Old Kingdom... P. 123–124.

главного, почему данные пирамиды разбросаны на столь обширной территории?

Тем не менее решение у данной проблемы, возможно, есть. И опять в который раз мы обязаны этим О. Д. Берлеву⁴⁴. Так, в письме фараона Пепи II элевантинскому номарху Хархуфу имеется царское указание незамедлительно доставить в Мемфис маленького пигмея, «плюсуна бога». По дороге в столицу номарх получал право требовать продовольствие в так называемых «домах *инау*». По догадке О. Д. Берлева, данные «усадьбы» принадлежали к пирамиде царствующего монарха, т. е. были экономически подчинены пирамидному хозяйству столицы и царю лично. Вероятно, они поставляли для нужд заупокойного культа зерно и пиво. А если это так, то малые пирамиды Верхнего Египта и Файюма могли являться своеобразными маркерами данных хозяйственных территорий. И нет ничего удивительного, что именно поэтому маленькие пирамиды разбросаны на столь значительной территории.

Также принимая во внимание гипотезу М. Ленера и Р. Штадельмана, можно предположить, что малые пирамиды были неким связующим звеном между Элевантиной (крайним югом страны) и царской резиденцией на севере. В заупокойном комплексе Джосера, как мы помним, сакральный центр, связанный с почитанием богов первого порога, был представлен символическим «южным погребением». Хуни приказал возвести на Элевантине малую пирамиду, которая отныне должна была представлять южное направление в заупокойном комплексе этого царя и всех его преемников.

ПИРАМИДА В МЕДУМЕ

Моя первая встреча с медумской пирамидой произошла 13 августа 2004 г., когда наш автобус ехал со стороны Бени-Суэфа через Файюм в направлении Каира. Пирамида появилась из-за песчаного холма как-то внезапно. И хотя до неё оставалось не менее 10 км, её очертания были видны настолько отчётливо, что казалось, будто она находится совсем рядом. «Медумская пирамида, — пишет М. З. Гонеим, — господствует над всем пейзажем на много километров вокруг. Поистине во всём Египте едва ли найдется хоть несколько памятников, которые могут по грандиозности сравниться с этим

⁴⁴ Шэхаб Эль-Дин Т. М. Автобиография... С. 298.

похожим на цитадель сооружением, чьи ступенчатые стены сейчас едва выступают из вершины песчаной горы, словно средневековая крепость на холме. Но то, что мы видим сейчас, — это только основа здания (см. рис. 3.3); в полном виде оно представляло собой настоящую пирамиду высотой около 90 м, стороны которой имели наклон в 52 градуса»⁴⁵.

В самом деле, факты указывают на то, что в процессе строительства здесь произошла трагедия. Часть внешней кладки вместе с вершиной и дополнительными рядами облицовки ныне лежат у подножия пирамиды. Грабители царских захоронений даже не пытались расчистить этот строительный мусор, и со временем он оказался почти полностью погребённым под мощным слоем песка. Чтобы понять причину обрушения пирамиды, необходимо обратиться к её конструктивным особенностям (см. рис. 3.4).

Мы не знаем, кто проектировал пирамиду в Медуме. Последние годы жизни Имхотепа, если верить восстановленному тексту Туринского папируса, приходится на начало правления Хуни⁴⁶. К тому времени главный архитектор Джосера, по-видимому, был уже очень стар и руководить строительными работами не мог. Хуни, несомненно, стремился превзойти монументальные постройки своих предшественников. Благодаря исследованиям Л. Борхардта⁴⁷ и А. Фахри⁴⁸ мы знаем, что возведение медумской пирамиды осуществлялось в три этапа. На первом этапе архитектор положил поверх центральной основы из щебня девять рядов каменной кладки под углом в 78 градусов, тогда как самая нижняя ступень достигала в длину 120 м. Отсюда следует, что при аналогичной длине стороны основания пирамида Джосера была более чем на одну треть ниже по высоте. Обратим внимание и на тот факт, что способ укладки каменных блоков с начала III династии не претерпел существенных изменений. На втором этапе пирамиду надстроили дополнительной ступенью и покрыли облицовкой из турецкого известняка. Отметим, что при наклоне граней в 78 градусов укладка облицовки — задача крайне сложная. В гладкостенных, «правильных» пирамидах облицовка крепится за счёт того, что на гранях пирамиды слои кладки сверху и снизу образуют по отношению друг к другу прямой угол. В строгом

⁴⁵ Гоне́йм М. З. Потерянная пирамида... С. 29–30.

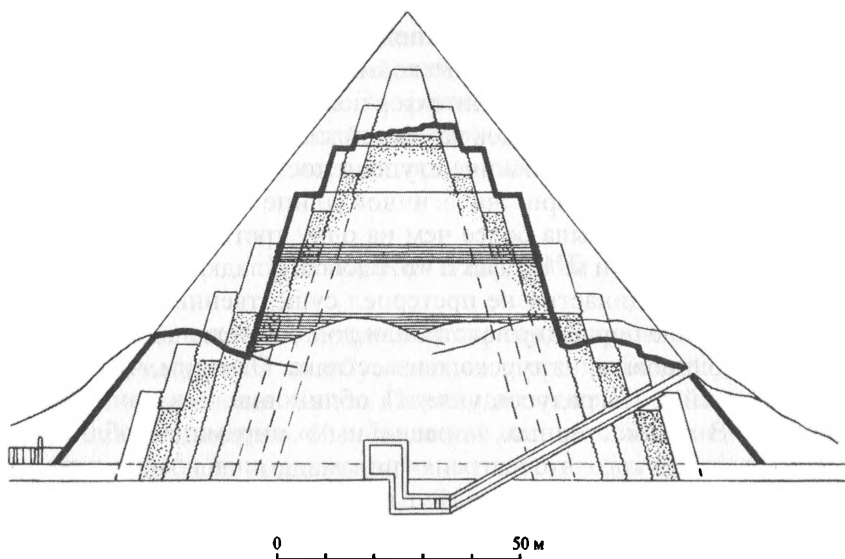
⁴⁶ Wildung D. Imhotep und Amenhotep... § 12. S. 30–32.

⁴⁷ Borchardt L. Die Entstehung der Pyramide an der Baugeschichte der bei Meidum nachgewiesen. Berlin, 1928.

⁴⁸ Fakhry A. The Bent Pyramid. II. Cairo, 1961.

Рис. 3.3. Вид на пирамиду Медума со стороны западного шоссе (фото В. Занозина)

*Рис. 3.4. Реконструкция медумской пирамиды по Л. Борхардту
(Borchardt L. Die Entstehung der Pyramide an der Baugeschichte der bei Medum
nachgewiesen. Berlin, 1928. Pl. 3/4)*

смысле слова «ступенчатыми» являются все пирамиды. Только в классических («правильных») пирамидах размеры этих ступеней вследствие иного способа кладки значительно меньше. Облицовочный блок в форме призмы одной своей гранью покоится на горизонтальной основе нижней кладки, в то время как другая его грань плотно прилегает к внешней стороне верхнего слоя каменных блоков. Таким образом, «ступени» пирамиды попросту ликвидируются⁴⁹. У древнейших ступенчатых пирамид внешние стены почти вертикальные. Закрепить облицовочный камень на внешней грани такой пирамиды можно лишь одним способом: так, как они крепились на внешней ограде пирамидных комплексов Джосера и Сехемхета (см. Главу 1). Надо ли говорить, что прочность облицовочного покрытия в этом случае будет зависеть только от скрепляющего раствора.

Впрочем, в Медуме мы наблюдаем и определённые архитектурные новшества. Удержать массивный облицовочный блок на грани пирамиды углом в 78 градусов чрезвычайно сложно, и одного скрепляющего раствора тут явно недостаточно. Поэтому здесь архитектор впервые применил т. н. удерживающие карнизы (см. рис. 3.5). Облицовочный блок не просто крепился связующим раствором, но ставился на карниз, т. е. горизонтальный ряд камней, углублённых в предыдущий слой кладки. Затем карнизный блок шлифовался под облицовочный, сохраняя гомогенную структуру всей грани. Подобная техника позже была применена и в процессе облицовки южной пирамиды заупокойного комплекса Снофру в Дахшуре.

Важнейшим фактором устойчивости пирамиды являлась её монолитность, сцепка связующих звеньев. Она достигалась не за счёт скрепляющих растворов, а исключительно благодаря давлению

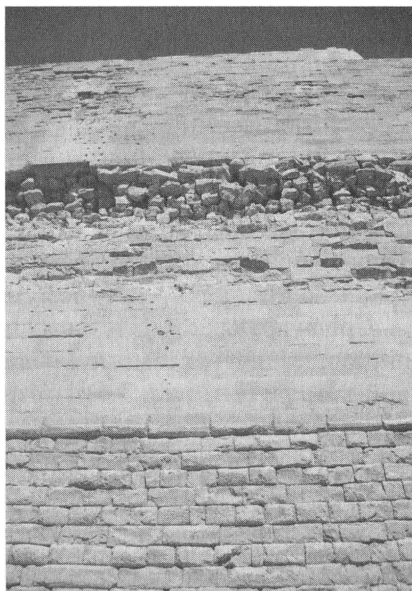

Рис. 3.5. Облицовочная кладка методом удерживающего карниза (фото В. Занозина)

⁴⁹ *Lehner M. The Complete Pyramids... P. 218.*

верхних слоёв кладки на нижние. Вследствие этого блоки плотно прилегали друг к другу. Другой важный фактор сцепки — это подгонка блоков. Высекать идеальные блоки строители в те времена ещё не умели и устраняли неровности с помощью глиняного раствора, перемешанного с щебнем. Важно отметить, что наклонная кладка позволяет сохранять эту устойчивость лишь до определённого предела. По мере роста пирамиды нарастает опасность обрушения верхних рядов кладки. Архитектор должен увидеть эту критическую черту и не перейти её.

Угол наклона граней в пирамиде Хуни был столь велик, что всё строение походило на гигантский обелиск. Почему же архитектор положил в основу постройки столь непрактичную модель? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо спуститься внутрь пирамиды.

Вход в пирамиду расположен с северной стороны в 20 м над основанием. Узкий коридор ведёт вниз, затем идёт горизонтально, через 7 м расширяется и доходит до глубоких ниш⁵⁰. Оттуда можно пройти в усыпальницу. Погребальная камера медумской пирамиды уникальна. Впервые она была сооружена в самой пирамиде, а не высечена в скальном грунте под основанием. Отчасти по этой причине вход в неё располагался в полу, а не в стене и строго под вершиной.

Именно погребальная камера является ключом к объяснению необычной формы пирамиды. Увеличивая угол наклона кладки, архитектор стремился снять избыточное давление на стены погребальной камеры, которая отныне располагалась в самой пирамиде. Таким образом, устойчивость постройки была опрометчиво принесена в жертву архитектурному новаторству.

Среди других строительных новшеств, применённых в медумской пирамиде, следует отметить наличие ступенчатого свода в погребальной камере (см. рис. 3.6)⁵¹. Этот свод образован известняковыми

⁵⁰ Назначение данных ниш до конца не установлено. Возможно, там могли находиться царские статуи или стелы. В 1998–1999 гг. французские исследователи Жан-Ив Вердхарт и Жиль Дормион обнаружили над этими нишами и частью нисходящего коридора разгрузочные камеры, построенные с применением техники ложного свода, т. е. таким же способом, каким была спроектирована погребальная камера (*Verd'hurt Jn.-Y., Dormion G. New Discoveries in the Pyramid of Meidum // Egyptology at the Dawn of the Twenty-first Century. Proceedings of the Eighth International Congress of Egyptologists. Cairo, 2000. I. Archaeology. Cairo; New York, 2003. P. 541–546*). Очевидно, строители пирамиды опасались избыточного давления на плоские известняковые потолки большой площади и стремились максимально гарантировать их от обрушения.

⁵¹ Техника ступенчатого свода впервые была применена в пирамиде Джосера, чтобы снять избыточное давление на грунт из щебня, которым была завалена вертикальная шахта, ведущая к склепу (*Firth C. M., Quibell J. E., Lauer J.-Ph. The Step Pyramid. Vol. I.*

плитами, из которых каждая последующая выступает над предыдущей на несколько сантиметров.

Саркофага в пирамиде археологи не обнаружили (не считая остатков деревянного гроба эпохи Древнего царства). Однако саркофаг какое-то время находился в пирамиде (данное обстоятельство представляется нам очень важным). Об этом свидетельствует наличие толстой деревянной балки со следами от каната (фрагмент каната сохранился), с помощью которого саркофаг подняли наверх. Древесина сохранилась до нашего времени почти в идеальном состоянии. Почему же саркофаг извлекли из погребальной камеры? Ниже мы попытаемся ответить на этот вопрос.

Никаких помещений под пирамидой обнаружено не было.

В своё время грабители проникли в погребальную камеру, надеясь отыскать богатые кладовые, но уперлись в каменную стену.

В начале 70-х гг. XX в. британский физик Курт Мендельсон посетил Египет в качестве туриста. В Медуме его заинтересовал необычный вид знаменитой пирамиды. Проанализировав ситуацию, он пришёл к сенсационному выводу: во время строительства пирамиды произошла катастрофа⁵². По мнению К. Мендельсона, облицовочные

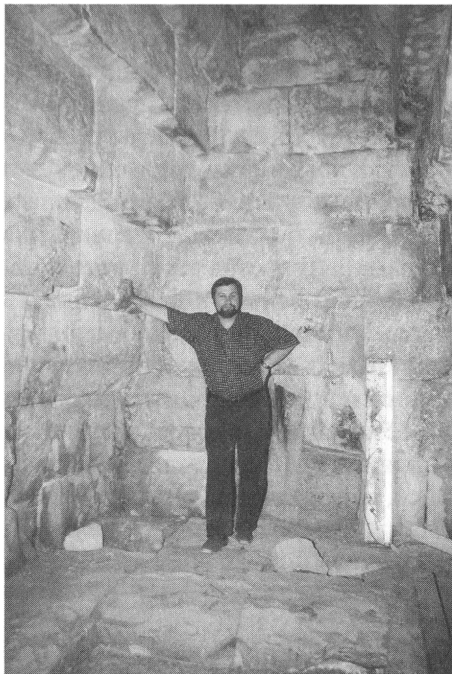

Рис. 3.6. Погребальная камера пирамиды, выложенная методом «ложного свода» (фото В. Занозина)

Caigo, 1935. P. 4). Таким образом, ложный свод располагался намного выше погребальной камеры и отличался определённым несовершенством, которое обнаружилось в ходе предварительных реставрационных работ.

⁵² *Mendelsohn K. The Riddle of the Pyramids. London; New York, 1974.* Книга К. Мендельсона стала бестселлером. Несмотря на критику со стороны египтологического сообщества (напр., см.: *Edwards I. E. S. The Collapse of the Meidum pyramid // JEA. 1974. 60. P. 251–252; Obadalek J. Einige Erkenntnisse über die Pyramide von Medum // ZÄS. 1980. 107. S. 63–71*), выводы британского физика помогли иначе взглянуть не только на причины строительства пирамид и их назначение, но и на сооружение грандиозных архитектурных

плиты пирамиды не удержались на крутых склонах и обрушились вниз, увлекая за собой часть кладки. Британский физик верно подметил, что разрушение пирамиды началось с вершины. Следовательно, обрушение медумской пирамиды, которая в момент катастрофы представляла собой ступенчатую конструкцию, было вызвано критическим превышением двух строительных параметров: угла наклона кладки и высоты ступеней. Если один из блоков кладки смещался, к примеру, из-за подземного толчка, то весь слой приходил в движение. Пирамида Джосера своей устойчивостью обязана массивному основанию и относительно небольшой высоте. Что же касается медумской пирамиды, то она была, образно говоря, большим «карточным домиком». Как известно, свойство карточного домика таково, что он может какое-то время находиться в состоянии равновесия при отсутствии серьёзных внешних воздействий. Однако стоит на него подуть, и он «сложится». Строители медумской пирамиды пошли на большой риск, наращивая высоту ступеней и всей конструкции в целом, и заплатились за это (см. рис. 3.7).

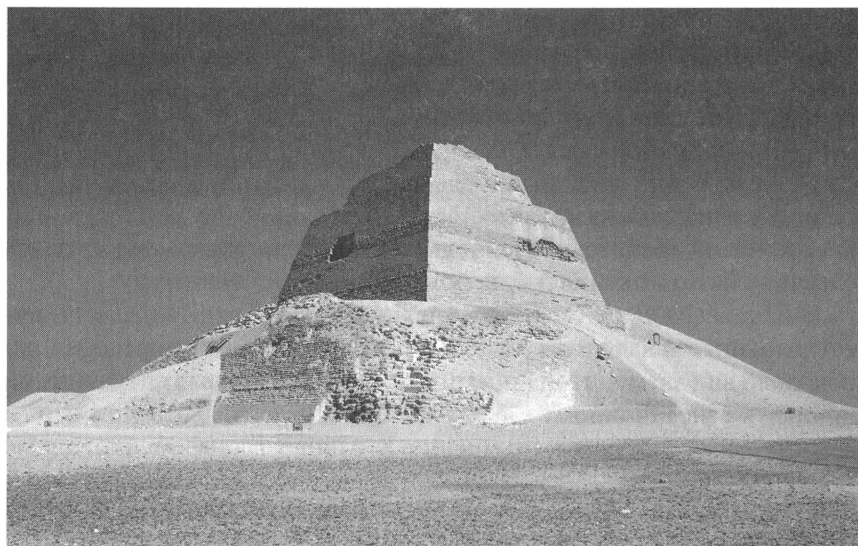

Рис. 3.7. Остатки пирамиды и опоясывающей её платформы (фото В. Занозина)

ансамблей на всём Ближнем Востоке в древности (см.: Ламберг-Карловски К., Саблов Дж. Древние цивилизации. Ближний Восток и Мезоамерика. М., 1992. С. 134–135, 166).

ЗА И ПРОТИВ ГИПОТЕЗЫ Р. ШТАДЕЛЬМАНА

Прежде чем речь пойдёт о последнем этапе строительства ступенчатой пирамиды в Медуме, который традиционно связывается с фараоном Снофру, стоит сказать несколько слов о гипотезе крупного немецкого египтолога Р. Штадельмана⁵³.

Согласно этой гипотезе, пирамида в Медуме изначально принадлежала не Хуни, а его сыну или просто преемнику, родоначальнику IV Мемфисской династии Снофру. В пользу этой гипотезы свидетельствуют следующие факты. Во-первых, имя царя Хуни в пирамидном комплексе не зафиксировано. Во-вторых, все поздние древнеегипетские источники, начиная с эпохи Среднего царства, связывают эту пирамиду с именем Снофру. В-третьих, гробницы близ пирамиды принадлежали членам семьи Снофру (представителям т. н. «старшего поколения»), тогда как родственники Хуни были погребены в Саккаре.

В некрополе Дахшура немецкие археологи обнаружили каменный фрагмент основания северной пирамиды Снофру с датой «пятнадцатого счёта скота», что вроде бы соответствовало 30-му году его правления⁵⁴. Такая датировка противоречила тексту Туринского папируса, отводившего царствованию Снофру лишь 24 года. Облицовочные блоки медумской пирамиды, обнаруженные английским археологом Ф. Питри, тоже были помечены датой «пятнадцатого счёта скота». Следовательно, начало строительства северной пирамиды Снофру совпало по времени с превращением медумской пирамиды из ступенчатой в классическую («правильную», или гладкостенную). По мнению Р. Штадельмана, Снофру правил Египтом как минимум 40 лет и за это время вполне мог возвести три пирамиды, одну в Медуме и две в Дахшуре.

Какие аргументы приводят оппоненты Р. Штадельмана? Во-первых, в медумской пирамиде не обнаружено никаких свидетельств об отправлении культа Снофру в эпоху Древнего царства⁵⁵. Во-вторых, Туринский папирус отводит царствованию Хуни 24 года. Этого времени вполне могло хватить для сооружения медумской пирамиды. В-третьих, каменная кладка в ней наклонная, что свидетельствует о технике строительства, характерной для периода III династии.

⁵³ *Stadelmann R. Die ägyptischen Pyramiden...* S. 80.

⁵⁴ Согласно древнеегипетским источникам, изначально перепись скота проводилась раз в два года, отсюда такое расхождение в датах (см. Главу 4).

⁵⁵ *Богданов И. В. Две традиции...* С. 13.

В пирамидах Снофру в Дахшуре впервые была использована горизонтальная кладка, которая внедрялась постепенно. Далее, исследования показывают, что первая, «южная», пирамида в Дахшуре (см. Главу 4) тоже была задумана как ступенчатая. Впрочем, Снофру на начальном этапе строительства мог просто копировать план своего предшественника. Даже если допустить, что Снофру на заключительной стадии попытался превратить ступенчатую пирамиду в гладкостенную (что представляется сомнительным), то из этого вовсе не следует, что медумскую пирамиду начали возводить в период правления Снофру и по его указанию. Наконец, почему Снофру, если пирамида принадлежала действительно ему, перенёс свою ставку на 70–80 км южнее, а затем столь же легко вернулся на север? И, наконец, одним из аргументов в пользу принадлежности медумской пирамиды фараону Хуни является факт возведения малой пирамиды этого царя на Элефантине. Если связь между Элефантиной и «южной» гробницей действительно существует (см. Главу 1), то именно Хуни следует считать автором новой идеи погребального комплекса, которую развивали все последующие цари.

С другой стороны, если Р. Штадельман прав, оценивая продолжительность правления Снофру как минимум в 40 лет, то один из выводов, напрямую вытекающих из этой посылки, будет состоять в том, что Снофру разработал грандиозную идеологическую программу, которую и воплотил за время своего длительного правления⁵⁶.

⁵⁶ Ещё Д. Вильдунг предположил, что пирамида Медума была своеобразным аналогом солнечным храмам V династии (см. Главу 11), где отправлялся культ Снофру как особой ипостаси бога Хора (*Wildung D. Die Rolle ägyptischer Könige im Bewusstsein ihrer Nachwelt... S. 109; idem. Zur Deutung der Pyramide von Medum // RdÉ. 1969. 21. P. 135–145*). Развивая идею Д. Вильдунга, И. В. Богданов замечает, что для этого культа была характерна не «заупокойная», а «божественная» составляющая, призванная «чисто идеологическим путём» укрепить позиции египетской монархии. Особенностью этого пирамидного комплекса было и то, что он маркировал южную границу царской резиденции, т. е. выполнял важную политико-административную роль (*Богданов И. В. Две традиции... С. 13–15*). Однако строго разделить «заупокойный» и «божественный» культы для времени Древнего царства не представляется возможным. Получателем всех жертв всегда выступает только царь (и живой, и умерший!), который затем распределяет их между богами-предками. И наоборот, в заупокойном комплексе вполне мог отправляться культ здравствовавшего царя (см. Приложение к Главе 5). Аналогичная система распределения была характерна и для частного заупокойного культа: сын передаёт жертвы умершему отцу, а тот — по цепочке своим предкам (*Altenmüller H. Väter, Brüder und Götter — Bemerkungen zur Szene der Übergabe der Lotosblüte // NÄB. 2008. 50. S. 28*). Под тем же углом зрения на строительную программу Снофру смотрит болгарский исследователь В. Добрев, член Французского института восточной археологии в Каире (IFAO). По его мнению, медумская пирамида — это гигантский солнечный храм в виде обелиска напо-

«Ахиллесовой пятой» подобных концепций, при всей их оригинальности, является то, что они не оставляют за древнеегипетскими архитекторами права пусть даже на самую незначительную ошибку. Выходит, что мир древнеегипетской архитектуры совершенен и идеален. Но так ли оно было на самом деле?

Отметим, что позицию Р. Штадельмана разделяют далеко не все египтологи, равно как далеко не все разделяют точку зрения о принадлежности медумского некрополя сыновьям Снофру от некой гипотетической «старшей царицы». Всё говорит о том, что немецкий египтолог непомерно завысил сроки царствования Снофру. Более подробно о хронологии его правления мы поговорим в следующей главе.

Сейчас мы убеждены только в том, что ступенчатой медумская пирамида стала при Хуни, тогда как её доработка осуществлялась при Снофру. Что же на самом деле предпринял Снофру на заключительном этапе работ в Медуме, станет ясно из дальнейшего изложения.

добие храма царя Ниусеппа в Абу-Гурабе (*Dobrev V. La IV dynastie: un nouveau regard // Égypte. Afrique & Orient. 1999. 15. P. 12.*). На эту мысль исследователя навёл тот факт, что входящий в эту пирамиду человек не опускает головы, как во всех остальных пирамидах, в которые приходится заходить согнувшись. Однако возникает вопрос: зачем кому бы то ни было вообще входить в пирамиду? Пирамида (точнее, её внутренние помещения) предназначалась отнюдь не для паломнических целей или экскурсий. Да и под солнечными обелисками V династии никогда не возводили погребальных камер. Двум другим пирамидам Снофру (см. Главу 4) В. Добрев отводит не менее оригинальную роль. Поскольку в некрополе Дахшура две пирамиды, стало быть, одна из них (т. н. южная, с «надломленными» гранями) предназначалась для восхождения души умершего к звёздам, тогда как другая (северная, правильной формы) требовалась для... возвращения с неба (!) (*Ibid. P. 11*).

ВЕЛИКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ СНОФРУ

Царствование Снофру (*греч.* Σώρις), основателя IV Мемфисской династии, как никакое другое было подчинено идее возведения грандиозных пирамид. Пожалуй, всё, что мы знаем о деятельности этого фараона, так или иначе связано с монументальным строительством. Вот что говорит летопись «Палермского камня»³ о времени Снофру. «По морю прибывают корабли с финикийским хвойным лесом»: лес

² Gardiner A. The Instruction addressed to Kagemni and his Brethren // JEA. 1946. 32. P. 72; Wildung D. Die Rolle ägyptischer Könige im Bewusstsein ihrer Nachwelt... S. 114, Dok. XX. 70.

84

необходим в строительстве. «Мастера судовой верфи строят сотни грузовых кораблей»: корабли нужны, чтобы доставлять гранит с Элефантины и сплавлять строительный и облицовочный камень из каменоломен Туры. «Воины Снофру покоряют страну эфиопов и уведя в полон 7000 пленных, захватывая при этом 200 000 голов крупного и мелкого рогатого скота..., полоняют 1100 ливийцев и угоняют 13 100 голов скота»: Снофру нуждается в дешёвой рабочей силе и скоте для её прокормления. Кроме того, крупный рогатый скот — это ещё и тягловая сила, без которой немыслимо перемещение на большие расстояния крупных строительных блоков, каменных саркофагов, скульптур и т. д.

Снофру — воинственный царь⁴. Возможно, именно для закрепления своих военных успехов он сооружает крепости у северных и южных границ Египта с красноречивыми названиями: «Высока Красная (Белая) корона Снофру над северными (южными) вратами». С какой целью Снофру воюет? Ему досаждают дикие племена пустыни, отвлекающие царя от монументального строительства, или же ему необходимо обеспечить бесперебойное поступление материальных и людских ресурсов? В любом случае Снофру мыслит стратегически. На фоне громких военных акций теряются такие обыденные события, как «строительство хозяйственных дворов Снофру в Верхнем и Нижнем Египте», «изготовление дворцовых дверей» или «отливка золотого царского изображения».

---

⁴ Некоторые исследователи, например Э. Хорнунг, полагают, что в эпоху Древнего царства у египетских фараонов отсутствовали захватнические планы. При этом едва ли не основной целью внешней политики будто бы являлось утешение соседей. В отношении ливийцев весьма любопытным представляется мнение Г. А. Беловой. Она полагает, что дань и рабочая сила поступали в Египет согласно заключённому договору, «ибо, в отличие от аналогичных записей этого времени в отношении Нубии, в сообщении не говорилось о поведении страны, а лишь о приведении оттуда людей... Не исключено, что пленники использовались в качестве рабочей силы» (Белова Г. А. Египет и соседние африканские страны: дис. ... докт. ист. наук. М., 1994. С. 61). Догадку Г. А. Беловой подтверждают данные раскопок М. З. Гонецкой возле незавершённой пирамиды Сехемхета (см. выше). На одной из облицовочных плит было обнаружено изображение ливийца с луком (*Goneim M. Z. Horus Sekhem-khet... Pl. XI. 12*). Т. Н. Савельева в своё время любезно обратила моё внимание на необычное название рабочей партии, сохранившееся на медном резце времён IV династии из каменоломен Нубийской пустыни: «Кормовая вахта отряда Каму — Южная Ливия (*thnw-rsj*)» (Савельева Т. Н. Надписи строителей пирамид как исторический источник. XXV Международный конгресс востоковедов. М., 1960. С. 7). Эта надпись доказывает, что ливийцы принимали активное участие в возведении пирамидных комплексов в качестве либо охраны, либо рабочей силы.

Даже по древнеегипетским меркам размах строительной деятельности Снофру был настолько велик, что современники почитали его

как «Великого бога»⁵. На Синае, где Снофру разрабатывал медные рудники, потомки чтили его наравне с самыми значительными богами и богинями — Ра, Хором и Хатхор⁶. Нас не должно удивлять то обстоятельство, что применительно к царю употреблялся столь необычный эпитет (вспомним, что говорилось выше о Джосере). Снофру в глазах египтян был богом. Однако, как справедливо отметил французский египтолог Г. Масперо, исследователь, работающий с древнеегипетскими текстами, должен употреблять чрезвычайные усилия, чтобы не приписать древним египтянам современные представления о божестве⁷. В самом деле, когда египтяне времён Джосера или Снофру называли своего царя «богом», они понимали под этим эпитетом, с одной стороны, обладателя и хранителя магической силы — ⁸ (например, царь стоял «во главе *ка* всех живущих»), с другой — предка. Подражая Снофру, титул «Великий бог» впоследствии носили многие царственные потомки — Хуфу, Сахура, Ниусерра и др.⁹

О личной жизни Снофру мало что известно. В 20-х гг. прошлого века Э. Дж. Райзнер обнаружил в некрополе Гизы, рядом с пирамидой Хуфу, гробницу супруги Снофру, царицы Хетепхерес¹⁰. Археологи извлекли из гробницы большое количество золотых и серебряных изделий, маникюрные приборы, прекрасные флаконы из

⁵ Gardiner A., Peet T. E., Černý J. The Inscriptions of Sinai. Bd. I-II. London, 1952. Pl. II.

⁶ Ibid. P. 28/4-6; Wildung D. Die Rolle ägyptischer Könige im Bewusstsein ihrer Nachwelt... S. 128.

⁷ К вопросу об египетской мифологии и религии. М., 1891. С. 15.

⁸ В древнеегипетском языке слова *ка*, «бог» и «волшебство» — однокоренные (Большаков А. О. Человек и его Двойник... С. 78).

⁹ Baines J. "Greatest God" or category of gods? // GM. 1983. 67. S. 13-28. О. Д. Берлев отмечает, что, хотя в надписях из того же места этим термином называются и преемники Снофру, понятие *nfr-ꜥ*, т. е. «бог великий» не связано с царём. Это — центральное божество египетского пантеона, которое увязывается с эпитетом «владыка Неба», т. е. подразумевается Солнце, творец мира. Данное расхождение произошло потому, что цари усвоили картуш, символ Солнца. При Джедефра, сыне Хуфу, царь стал именоваться *nfr-nfr*, т. е. «богом младшим», сыном старшего Солнца. Таким образом, в мире утвердилось два солнца, это Солнце-отец, творец, и Солнце-сын, Царь Египта (Шехаб Эль-Дин Т. М. Автобиография... С. 97).

¹⁰ Reisner A. G., Smith W. S. A History of the Giza Necropolis. Vol. II. The Tomb of Hetepheres, the Mother of Cheops. Cambridge, 1955.

алебастра, на крышках которых сохранились названия тех благовонных масел, которые употребляла царица. Из обломков сгнившего дерева реставраторы сумели воссоздать паланкин, кушетку с балдахином и кресла. Все эти изделия¹¹, судя по надписям, предназначались в дар царице от фараона. Позднее археологи установят, что погребение Хетепхерес в Гизе было вторичным. Изначально её гробница находилась в некрополе рядом с пирамидой её мужа в Дахшуре. По каким-то причинам Хуфу приказал перезахоронить тело матери возле собственной пирамиды. Когда археологи вскрыли саркофаг Хетепхерес, он оказался пустым. От брака с Хетепхерес у Снофру было три дочери и несколько сыновей. Их гробницы находятся в некрополях Дахшура и Гизы. К сожалению, на сегодняшний день египтологи не располагают подробной информацией о матери Снофру Мерисанх.

При Снофру появляется обычай вписывать личное имя царя в овальную рамку (картуш). Таким образом, личное имя фараона обретает сакральный статус. Заметим, что имена царской титулатуры — «Хорово», «Обеих Владычиц» и «Золотое» — были исключительно коронационными, т. е. царь обретал их только по вступлении на трон в качестве владыки единого царства. В этих именах, закреплявших божественный статус царя, формулировался девиз правления¹². Имя

«Снофру» — букв. «Тот, кто устанавливает хорошее, доброе, полезное».

В настоящее время мы не располагаем информацией относительно порядка престолонаследия в эпоху Древнего царства. Скорее всего, царём становился старший сын умершего фараона (хотя и из этого правила были исключения). Его младшие братья (если таковые имелись) занимали высокие посты в царской администрации или становились верховными жрецами¹³.

Если судить по царской титулатуре (речь идёт прежде всего об именах Хора, Обеих владычиц и Золотого Хора), цель правления

¹¹ Ныне их можно видеть в Каирском музее.

¹² Dobrev V. La IV dynastie: un nouveau regard... P. 4.

¹³ Впрочем, чёткой грани между светской и духовной карьерами в эпоху Древнего царства не существовало, и многие верховные сановники одновременно являлись и жрецами, и чиновниками.

Снофру заключалась в утверждении *maat*¹⁴. Хотя точного перевода слова *maat* не существует, лучше всего его смысл передают такие понятия, как «правда», «равновесие», «гармония», «космос»

(в противовес хаосу — *jsft*). В то же время *maat* — это персонификация божественного и государственного порядка, закона и индивидуальной праведности (разумеется, в древнеегипетском понимании). Верховный судья, например, носил достаточно красноречивый титул — *жрец maat*. Возникает вопрос: почему это понятие, крайне важное для уяснения идеологических предпосылок пирамидного строительства, впервые стало употребляться лишь в связи с именем Снофру?

В египетской коллекции Государственного Эрмитажа хранится папирус с инвентарным номером 1116 В. Впервые его перевёл и опубликовал в 1913 г. выдающийся русский египтолог В. С. Голенищев¹⁵. В науке этот папирус получил название «Пророчества Неферти». Оригинальный текст датируется временем правления Тутмоса III (ок. 1504–1450 гг. до н. э.), тогда как папирус № 1116 В представляет собой более позднюю копию. Древнеегипетские писцы в учебных целях копировали текст древнего оригинала, не всегда понимая, что было написано в подлиннике. О чём же говорится в этом папирусе?

Царь Снофру, желая развлечься, приглашает к себе во дворец жреца и мага богини Бастет¹⁶ Неферти, уроженца Гелиопольского

¹⁴ Более подробно о категории *maat* (*m3't*) см.: Assmann J. Ma'at. Gerechtigkeit und Unsterblichkeit im alten Ägypten. Munich, 1990. Интересно, что в древнеегипетском языке слово *m3't* и «жертвы» богам — одно в двух различающихся планах. До тех пор пока в Египте господствует *maat*, т. е. царит установленный порядок, в стране возможно производство зерна и разведение скота, которые дают основные продукты, необходимые для жертвоприношений. Боги любят *maat*, т. е. порядок, ибо они живут правдой, т. е. жертвоприношениями, следствием, результатом этого порядка. Царь осуществляет этот порядок и обеспечивает жертвоприношениями богов (Шэхаб Эль-Дин Т. М. Автобиография... С. 98–99).

¹⁵ Golénischeff W. Les papyrus hiératiques № 1115, 1116 A et 1116 B de l'Ermitage Impérial a St-Petersbourg. Pétersbourg, 1913.

¹⁶ Буквальный перевод имени *B3stt* — ; «Та, которая из Басты» (*зреч.* Бубаст, столица 18-го нома Нижнего Египта). Богиня, почитавшаяся в образе кошки. Впервые её имя встречается на костяных ярлыках древнейших захоронений Абидоса (рубеж IV–III тыс. до н. э.). Расцвет культа Бастет приходится на время правления XXII ливийской династии (945–715 гг. до н. э.). Геродот был свидетелем пышных празднеств, справлявшихся в честь богини в её культовом центре в Дельте (Herod. II. 59–60, 138). В одной из надписей хебседного святилища Осоркона II в Бубастисе имя Бастет трактуется как «Душа Исиды» (Otto E. Bastet // LÄ. 1975. Bd. I. Sp. 629). Эта трактовка учитывается при переводе имени

нома. Неферти поведал фараону о грядущих испытаниях и бедах, которым было суждено потрясти до основания устои древнеегипетского общества и государства. «Казни египетские», о которых говорит Неферти, можно условно разделить на несколько типов. Во-первых, это природные катаклизмы. Неферти предрекает, что «солнце отойдёт от людей», а «река Нил станет сушей». Далее, «Нижний Египет превратится в болото, и иссякнет богатство рыбных прудов». Из-за страшной засухи в близлежащих саваннах дикие звери во множестве придут к Нилу в поисках воды.

Во-вторых, Неферти говорит о социальных выступлениях, когда религиозные обряды перестанут соблюдаться, простолюдины возьмутся за оружие, и в стране наступит смута. Эта часть пророчества представлена в папирусе наиболее ярко и образно. «Будет страна мала, а её руководители многочисленны. Один человек будет убивать другого. Я показываю тебе сына в виде врага, брата в виде противника. Человек будет убивать своего отца...»¹⁷. Ослабленная междоусобной войной страна не сможет оказать эффективного сопротивления нашествию кочевников с востока.

Всё, что предстаёт перед мысленным взором потрясённого царя в т. н. «пророчестве Неферти», маг и жрец богини Бастет характеризует как *исефет*, т. е. хаос. Изначально вселенский хаос был порождён борьбой Хора и Сета за господство над миром. Следовательно, задача царя как верховного жреца и правителя заключается в том, чтобы каким-то образом умиротворить враждующих друг с другом богов¹⁸. Неферти говорит об этом прямо: грядущий царь Амени умиротворит

богини в «Пророчестве Неферти». Так, Н. С. Петровский называет Неферти «магом Души Иси́ды», или «Принадлежащим Душе Иси́ды», т. е. жрецом, наблюдающим за Сириусом (Хрестоматия по истории Древнего Востока... С. 76). Такая трактовка имени Бастет в принципе возможна, поскольку один из вариантов раннего написания её имени состоит из иероглифа птицы *ба*, т. е. «душа», и иероглифа *сет*, т. е. «место» (Dreyer G. Umm el-Qaab I. Das prädynastische Königsgrab U-j und seine frühen Schriftzeugnisse / AV. 86. Mainz, 1998. S. 124–126, 139. Fig. 78. Pl. 31). Последний знак был символом Иси́ды, а первый ассоциировался с небесными телами. Наблюдение за Сириусом в эпоху Древнего царства, вероятно, было поручено верховному сановнику. По крайней мере, об этом совершенно определённо говорят тексты о предписаниях верховному сановнику в гробницах XVIII династии Рехмира и Усера: «Ему будут докладывать восход Сириуса и уровень Нила. Ему будут докладывать о дожде» (Хрестоматия по истории Древнего Востока... С. 96 (пер. О. Д. Берлева)). Более вероятно, что в Древнем царстве Бастет являлась богиней-персонификацией царского трона.

¹⁷ Повесть Петеисе III... С. 246.

¹⁸ Заметим, что отчасти именно поэтому древнеегипетский царь считался воплощением и Хора, и Сета одновременно. См. также: Руг. 265c; 1775b.

Хора и Сета жертвоприношениями и возложит на свою голову двойной венец. Только после этого в мире утвердится состояние *маат*¹⁹. Если внимательно вчитаться в этот текст, возникнет ощущение, что Неферти сознательно стремится утратить Снофру описанием грядущих бедствий, чтобы фараон не забывал о своём религиозном долге. В противном случае его царство ждёт гибель.

Как уже было сказано, в пророчестве упоминается будущий царь, сын некой южанки — Амени. Это реальное историческое лицо: Амени стал фараоном Аменемхетом I (ок. 2000–1970 гг. до н. э.), основателем XII династии. Собственно данный текст и был написан в начале XII династии. Для обоснования своей легитимности новые цари апеллировали к авторитету своих великих предков. Любопытно, что именно «Амени» возродил после длительного перерыва пирамидное строительство. Его пирамида была построена недалеко от медумской, в местечке Лишт. Для подтверждения своей легитимности Аменемхет I пошёл на беспрецедентный шаг, приказав выломать именные блоки из пирамидных комплексов своих предшественников Хуфу, Хафра и Унаса и установить их в собственном²⁰.

В эпоху Среднего царства египтяне приписывали медумскую пирамиду именно Снофру. Возможно, основатель могущественной XII династии стремился как-то приобщиться к бессмертной славе «Великого бога», построившего две огромные пирамиды. Снофру вошёл в историю Египта как величайший строитель. В этом отношении он превзошёл не только своего сына Хуфу, но и последующих египетских царей. Однако едва ли потомки могли предполагать, что за столь грандиозным размахом монументального строительства в действительности стоял великий эксперимент.

АРХИТЕКТОР НЕФЕРМААТ И ЕГО «БОГИ»

Одной из самых выдающихся личностей эпохи Снофру был верховный сановник и архитектор Нефермаат, брат царицы Хетепхерес I и дядя Хуфу. Руины его медумской гробницы обнаружил во второй половине XIX в. Огюст Мариэтт²¹. Египтологи не пришли к едино-

¹⁹ Golénischeff W. Les papyrus hiératiques... E 68–69.

²⁰ Goedicke H. Re-used Blocks from the Pyramid of Amenemhet I at Lisht. New York, 1971.

²¹ Mariette A. Les Mastabas de l'Ancienne Empire. Paris, 1889; о последних работах археологов в Медуме см.: Ali el-Khouli. Medum. The Australian Centre for Egyptology. Reports 3. Sydney, 1991.

му мнению относительно происхождения Нефермаата²². Одни считают его сыном Хуни, другие — Снофру. Мы склоняемся к первому варианту, и вот почему.

Верховный сановник во времена IV династии был вторым лицом в государстве. Под его началом находились все царские хранилища и мастерские. Он возглавлял судебное ведомство («Шесть великих домов»), контролировал деятельность местных властей и руководил строительством всех важнейших объектов, в том числе пирамид. Кроме того, Нефермаат был верховным жрецом нескольких божеств (и среди них богини Бастет) и входил в жреческую коллегия бога Тота («Великий пяти в святилище Тота»). Мог ли занимать столь ответственный пост сын здравствовавшего царя? Обладал ли он необходимым опытом, знаниями и авторитетом, чтобы эффективно распоряжаться огромными экономическими ресурсами? Скорее всего, нет. По той же причине Имхотеп не мог быть сыном Джосера.

Заметим, что в отличие от Имхотепа Нефермаат не был верховным жрецом Ра-Атума в Иуну. «Видящим великого» был его младший брат Рахотеп²³. Помимо обладания столь высокой жреческой должностью, Рахотеп командовал царскими моряками и лучниками. Подобное сочетание может показаться довольно странным. Однако мы знаем, что экспедиции в каменоломни всегда сопровождалась военными отрядами, руководили же этими экспедициями гелиопольские жрецы²⁴. Интересно другое. В данном случае мы имеем дело с «распределением ролей» между царскими родственниками ввиду сугубой сложности стоявших перед государством задач. И если Имхотеп во времена Джосера мог с успехом совмещать целый ряд постов и должностей, то в эпоху Снофру, когда масштабы строительства многократно возросли, это было уже немыслимо.

Гробницы братьев (?) Снофру заслуживают особого упоминания. Усыпальница Рахотепа и его супруги Нофрет расположена чуть севернее гробницы Нефермаата. Археологи обнаружили в гробнице Рахотепа и Нофрет изумительные по красоте скульптурные портреты супружеской пары, по праву являющиеся гордостью Каирского музея.

²² *Junker H.* Bericht über die von der Akademie der Wissenschaften in Wien auf gemeinsame Kosten mit Dr. Wilhelm Pelizaeus unternommenen Grabungen auf dem Friedhof des Alten Reiches bei den Pyramiden von Giza. T. I. Wien; Leipzig, 1929. S. 151 (далее — Giza); Giza II. 1934. S. 36; *Strudwick N.* The Administration of Egypt in the Old Kingdom. London, 1985. P. 110–111.

²³ *Helck W.* Untersuchungen zur Thinitenzeit... S. 280–281.

²⁴ *Савельева Т. Н.* Аграрный строй Египта в период Древнего царства... С. 110.

В гробнице Нефермаата и его супруги Итет О. Маризтт обнаружил, по-видимому, древнейший образец пейзажного жанра. Разумеется, этот фрагмент росписи на стене гробницы не имел самостоятельного значения. Обычно на стенах гробниц изображались сцены жертвоприношений и приготовления к ним. В молельнях Нефермаата и Итет художник изобразил их детей, приготавливающих для своих родителей жертвенную пищу. Иногда в гробницах находят рельефы со сценами изготовления предметов заупокойного культа.

От монументального панно в молельне Нефермаата, представлявшего хозяина гробницы на фоне сцен охоты на птиц в зарослях камыша, пахоты и сева, сохранился лишь средний регистр, известный под названием «Гуси из Медума» (см. рис. 4.1)²⁵. По сей день это изображение, хранящееся ныне в Каирском музее, поражает зрителя своим реализмом и мастерством исполнения.

Нефермаат оставил потомкам своеобразный памятник собственным деяниям. Рядом с его изображением в гробнице (молельня Итет) сохранилась странная надпись:

Он тот, кто создал своих богов в изображении, которое не сотрётся²⁶.

О каких богах и изображениях здесь идёт речь, наверное, так и осталось бы загадкой, если бы не одно обстоятельство. Высокий сановник был главным архитектором; следовательно, его «боги» **ḥḥḥ** (другой вариант перевода слова *nṯrw* — «знаки», «иероглифы»), начертанные на папирусе (т. е. чертежи), обрели новое существование в камне²⁷. Почему это было именно так?

²⁵ *Ali el-Khouli. Medum... Pl. 38.*

²⁶ *Urk. I. S. 7.*

²⁷ На примере этого небольшого текста видно, как сложно порой современному исследователю передать смысл написанного. Например, В. Шпигельберг считал, что слово *nṯrw* (букв. «боги») подразумевает изображения. Следуя за ним, петербургский исследователь А. О. Большаков полагает, что «божественность» изображения «и есть сама жизнь, которая в нём заключена» (*Большаков А. О. Человек и его Двойник... С. 36*). Я. Ассман высказал предположение, что *necheru* означает именно знаки-иероглифы, в каком-то смысле те же изображения. Ю. Осинг считает, что Нефермаат сотворил вовсе не изображения, а монументальную гробницу (*r3-nṯrw*). См.: *Osing J. Zu Spruch 534 der Pyramidentexte // Hommages à Jean Leclant. Bd'É. 106/1. 1993. P. 282–283*. Х. Сурузян видит Нефермаата изобретателем таинственной краски, с помощью которой изображения могли долго сохраняться (*Сурузян Х. Царская и частная скульптура эпохи Древнего и Среднего царств //*

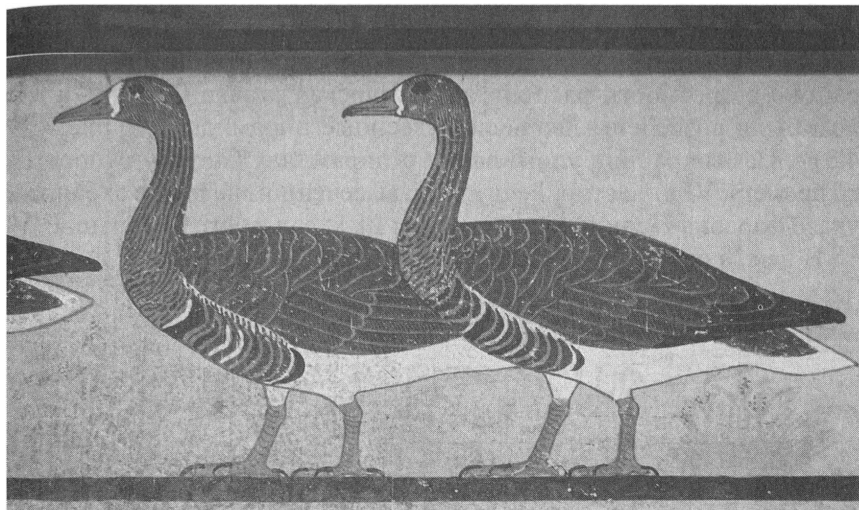

Рис. 4.1. Гуси Медума, Каирский музей (фото В. Занозина)

Титул верховного сановника (*ḥ3jtj z3b ḥ3tj*) имел в качестве важного добавления другой — «начальник всех царских работ (*jmj-r3 k3t nbt nt nswt*)»²⁸. Из текстов Древнего царства мы знаем, что эта должность наделяла её обладателя чрезвычайными полномочиями: «Набраны ведь для тебя рабочих рук миллионы из числа... когда ты исполняешь должность начальника работ всяких царя». Именно такие слова содержатся в письме царя Джедкара Исеси (2414–2375 гг. до н. э.) верховному сановнику Сенеджемибу²⁹. Концентрация людских и строительных ресурсов в руках такого сановника была беспрецедентной. Если именно Нефермаат проектировал пирамидные комплексы Снофру в Дахшуре, то нам остаётся признать, что ему удалось обессмертить себя в грандиозном монументе, победившем разрушительное время. Сколь тернист был этот путь рискованных проб и неизбежных ошибок, мы можем только догадываться.

Сокровища пирамид... С. 379). Последнее наблюдение основано на специфической технике исполнения рельефов в гробнице Нефермаата и Итет. Пространство углублённого рельефа заполнялось специальной цветной пастой. В отличие от техники выпуклого рельефа техника инкрустации цветной пастой несовершенна, т. к. при высыхании изображения появляются трещины, приводящие к утрате целых фрагментов. Вряд ли Нефермаат видел главное своё достижение в столь сомнительном открытии.

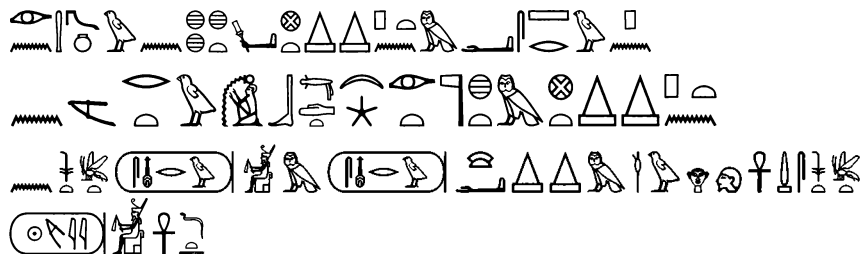
²⁸ Strudwick N. The Administration of Egypt in the Old Kingdom... P. 110–111.

²⁹ Шэхаб Эль-Дин Т. М. Автобиография... С. 120.

ПИРАМИДЫ СНОФРУ

Деревня Дахшур расположена в 10 км к югу от Саккары. В этом районе в древности располагалась царская ставка Снофру, а рядом были возведены две величественные пирамиды (см. рис. 4.2, 4.3)³⁰. Самые ранние упоминания о пирамидах Снофру относятся ко времени VI династии. Речь идёт о высеченном на плите охранном указе фараона Пепи I, датированном 21-м годом его правления.

В нем, в частности, говорится:

Моё величество постановил освобождение этих двух городов пирамид от каких-либо повинностей, чтобы могли совершаться жертвы и месячная служба и производиться священные действия в этих двух городах для царя и государя Верхнего и Нижнего Египта Снофру в обоих городах пирамид «Сияние Снофру», по приказу, на жизнь, здравие, силу, царя и государя Мерира, живущего вечно³¹.

Во-первых, очень странно, что покойный Снофру не назван в тексте указа ни «правогласным», ни Осирисом, а по-прежнему именуется царём Верхнего и Нижнего Египта. Во-вторых, Пепи I освобождает приписанный к пирамидам Снофру персонал от выполнения каких-либо работ с единственной целью — заручиться «поддержкой» покойного Снофру (последний выступает в этой ситуации как посредник) в предстательстве перед богами с целью снискать их расположение к нему, царю Пепи. В-третьих, выясняется, что пирамид у Снофру было две, а не три.

В пользу версии о двух пирамидах Снофру можно привести и такой аргумент. Мы уже упоминали о том, что в тексте «Палермского камня»

³⁰ *Fakhry A.* The Monuments of Snefru at Dahshur. Vol. I. Cairo, 1959; *idem.* The Bent Pyramid. Vol. II. Cairo, 1961; *Stadelmann R.* Die ägyptischen Pyramiden... S. 87–105; *Lehner M.* The Complete Pyramids... P. 101–105.

³¹ *Urk. I.* S. 213. См. также: *Савельева Т. А.* Храмовые хозяйства Египта времени Древнего царства. М., 1992. С. 143–144.

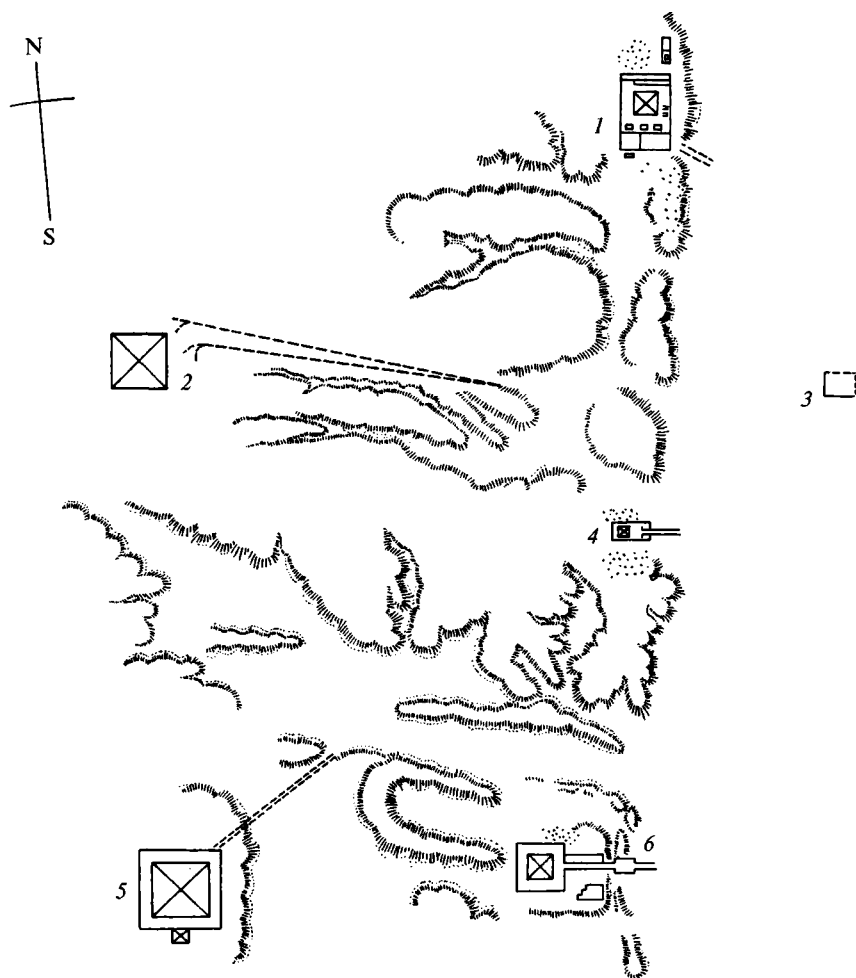

Рис. 4.2. Общий план дахшурского некрополя
(Michalowski K. Art of Ancient Egypt. Ил. 838):

- 1 — Пирамида Сенусерта III; 2 — Северная пирамида Снофру («красная»);
3 — Припирамидный город Снофру; 4 — Пирамида Аменемхета II; 5 — Пирамида Снофру («ломаная»); 6 — Пирамида Аменемхета III («черная»)

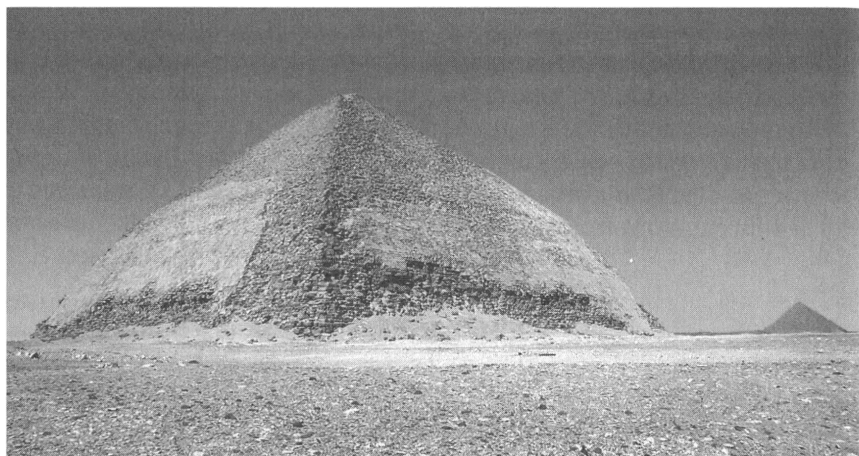

Рис. 4.3. Вид на дахшурский некрополь со стороны Южной пирамиды
(фото В. Занозина)

имеется сообщение о постройке двух сооружений — «Высока Белая корона Снофру над южными воротами» и «Высока Красная корона Снофру над северными воротами». Некоторые исследователи (например, Р. Штадельман) небезосновательно пытаются отождествить их с дахшурскими пирамидами³². Если это так, то на эти постройки можно посмотреть с позиций идеологической программы Снофру. В рамках концепции утверждения *маат* одна пирамида соотносится с Верхним Египтом («Белая корона»), другая — с Нижним («Красная корона»), что определяет, в конечном счёте, равновесие между Севером и Югом. В самом деле, до нас дошло название южной дахшурской пирамиды (точнее, так эта пирамида маркировалась относительно северной в системе всего комплекса) с поэтическим названием «Южное сияние

Снофру» . Логично предположить, что у северной пирамиды могла быть «северная» символика (к сожалению, источники не донесли до нас этой информации). При таком положении вещей третья пирамида (медумская) — «лишняя».

Далее, если мы справедливо соотносим имя Хуни с царём, чьё Хорово имя было Кахеджет (букв. «Вознесена Белая

³² Stadelmann R. Die ägyptischen Pyramiden... S. 87.

корона»), то совершенно очевидно, что оба имени будут дополнять друг друга. Царь борется с врагами на юге (см. выше) и одновременно утверждает могущество Белой короны посредством Хорова имени. Возможно, это могущество утверждалось также благодаря пирамиде, символу власти фараона над Верхним Египтом. Если это так, то медумская пирамида не могла принадлежать Снофру изначально. Она должна была принадлежать царю, чьё Хорово имя было Кахеджет. Получается, что Снофру фактически «продублировал» пирамиду с аналогичным названием в южном Дахшуре , а это представляется маловероятным. Таким образом, всё говорит о том, что у Снофру было только две пирамиды.

Мы можем только предполагать, что Снофру изначально намеревался строить для себя две пирамиды. Та, что южнее, поначалу проектировалась как ступенчатая, наподобие той, которую повелел соорудить для себя фараон Хуни. Правда, от предшественницы её отличало одно существенное обстоятельство: в ней было два входа и две погребальные камеры (см. рис. 4.4)³³. Потолок каждой из камер был увенчан ступенчатым сводом высотой до 18 м. Такое архитектурное решение впервые засвидетельствовано в медумской пирамиде. Однако возникает вопрос: почему архитектор спроектировал в пирамиде две погребальные камеры? Учитывая, что выходы из них были ориентированы на север (нижняя камера) и на запад (верхняя камера), можно предположить, что верхняя камера должна была выполнять функцию «южной гробницы». Вероятно, таков и был первоначальный план архитектора. Но от него по какой-то причине пришлось отказаться.

Отметим, что верхняя камера находится внутри пирамиды, тогда как нижняя, как и в прежние времена, высечена в скальном грунте. Её верхушка едва возвышается над основанием. Верхняя камера отделана крайне грубо и, по всей видимости, так и не была окончена. Почему? Возможно, из-за отказа от первоначального проекта. Выше уже говорилось о том, что при возведении ступенчатых пирамид применялась наклонная кладка. В этом случае каменные блоки не просто прилегают к центральной части пирамиды, состоящей

³³ Архитектор, проектировавший две погребальные камеры, исключил всякое внутреннее сообщение между ними. Однако из галереи западного тоннеля в нижнюю погребальную камеру был прорублен 20-метровый лаз, который иногда называют грабительским (Stadelmann R. Die ägyptischen Pyramiden... S. 91). Подробнее мы коснёмся его назначения, когда будем говорить о пирамиде Хуфу (см. Главу 5).

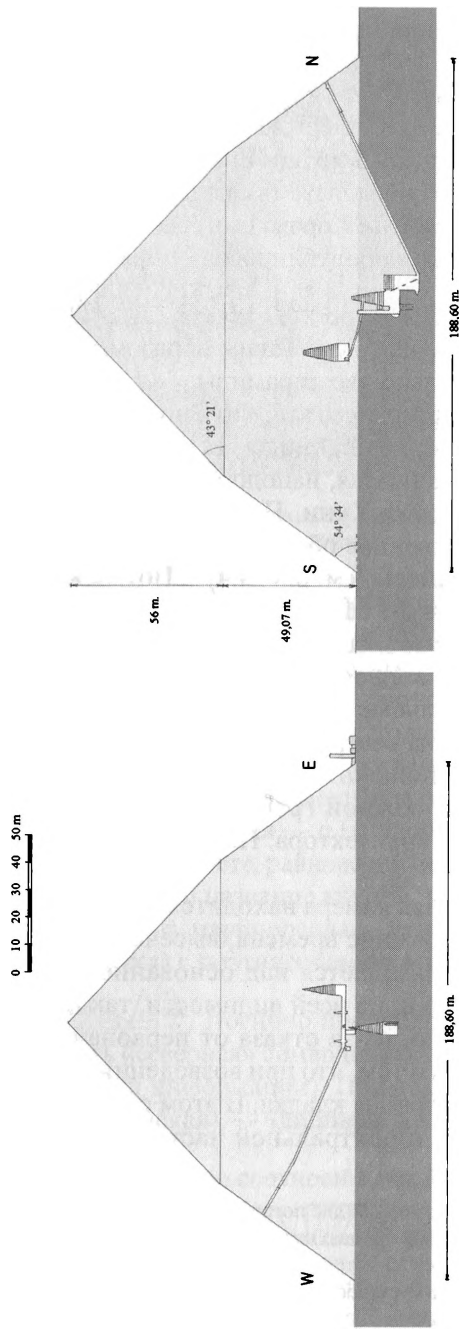

Рис. 4.4. Вид пирамиды в разрезе, с востока на запад и с севера на юг по Фрэнку Монньеру (Frank Monnier)

из щебенчатой основы, но и опираются на неё. Таким образом, все грани пирамиды давят своим весом на её центральную часть. В пирамиде Хуни архитектор впервые попытался приподнять погребальную камеру над основанием. Поскольку давление на свод камеры было колоссальным, вход в неё пришлось расположить внизу. Чтобы снизить давление на свод, необходимо увеличить угол наклона кладки. Как показывают последние исследования, угол наклона кладки в южной пирамиде Дахшура первоначально составлял 60 градусов (данные Р. Штадельмана). Этот угол наклона вполне обеспечивал устойчивость нижних ступеней пирамиды, чего нельзя было сказать о верхней погребальной камере. Нарастивать дополнительные ступени и, следовательно, высоту пирамиды в этой ситуации не имело смысла, поэтому работы по отделке верхней камеры были свернуты.

Первая фаза строительства южной пирамиды уже подходила к концу, когда произошли драматические события. Вероятно, случилось землетрясение, которое внесло серьёзные коррективы в планы строителей царской гробницы. Как свидетельствуют «Тексты пирамид», древние египтяне были прекрасно осведомлены о таком природном явлении, как землетрясение³⁴. В частности, один из эпитетов бога Сета, *nwt-ib*, переводится как «сотрясатель земли»:

Трясётся он под тобой (т. е. Осирисом) как землетрясение³⁵.

Возможно, под действием подземных толчков известняк верхней камеры южной пирамиды не выдержал нагрузки наклонных слоёв и дал зловещие трещины. Строители попытались заделать их гипсовым раствором, но безуспешно³⁶. Впрочем, было землетрясение

³⁴ Вассоевич А. Л. Духовный мир народов классического Востока. СПб., 1998. С. 335–337.

³⁵ Там же; Руг. 581b.

³⁶ По мнению Р. Штадельмана, причиной появления трещин явился слабый грунт под основанием пирамиды. Этот грунт состоял из известковой глины и аспидного сланца. Поэтому по мере роста пирамиды её внутренняя часть стала заметно проседать, нарушая устойчивость внутренних структур (*Stadelmann R. Die ägyptischen Pyramiden...* S. 89–91). Иной точки зрения придерживается Василь Добрев. Исследователь считает, что данная пирамида всё же была использована для захоронения мумии Снофру, так как её внутренние повреждения не нарушили в целом её устойчивости (*Dobrev V. La IV dynastie: un nouveau regard...* P. 10).

или нет, доподлинно неизвестно. Бесспорно одно: на этом этапе строительства в первоначальный проект были внесены существенные доработки.

Было очевидно, что прежний способ возведения пирамид не годится для реализации новых проектов, которые предусматривали размещение погребальной камеры внутри пирамиды. Возник вопрос: как избежать колоссального давления на стены внутренних помещений пирамиды? Нефермаат, несомненно, сознавал, что пирамиду в Дахшуре может постигнуть участь пирамиды Хуни. Ведь Снофру намеревался построить для себя пирамиду размерами не меньше отцовской. Тогда Нефермаат приостанавливает работы над возведением южной пирамиды и приступает к сооружению пирамиды-спутника (см. рис. 4.5, 4.6). Так начался второй этап строительства заупокойного комплекса Снофру.

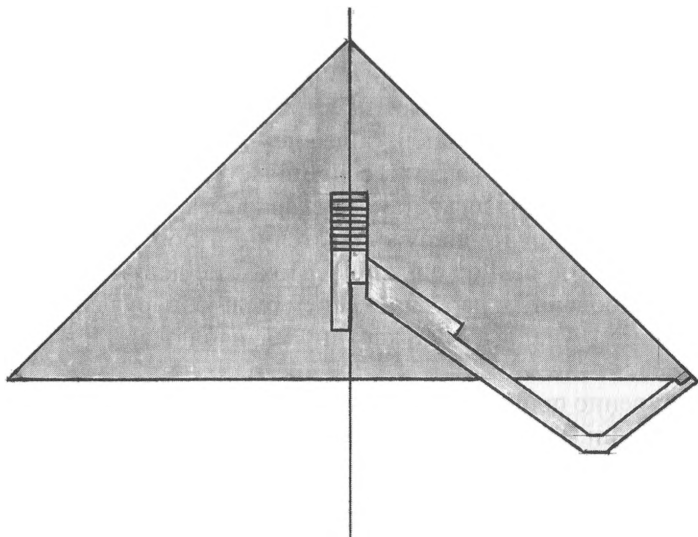
От предшественниц пирамиду-спутник отличало важное технологическое новшество: Нефермаат впервые использовал горизонтальную каменную кладку. Это было смелое решение. Перед строителями открывались перспективы возведения колоссальных каменных сооружений. Впрочем, южную пирамиду-спутник, усвоившую функции «южной гробницы», никак нельзя назвать грандиозной: её высота составила около 26 м, тогда как стороны основания — всего 52,5 м. Другой любопытный момент: выход из пирамиды ориентирован на север, тогда как в погребальных комплексах Джосера и Сехемхета выход из «южной гробницы» обращён на запад³⁷.

Существует версия, что пирамида-спутник была гробницей царицы. Как известно, фараоны Древнего царства, начиная с Хуфу, рядом с главной пирамидой возводили малые пирамиды для царских жён (эту традицию продолжали цари V и VI династий). Располагались эти пирамиды не только на юге, но и на востоке, на западе и даже на севере пирамидного комплекса. Более того, само наличие этих пирамид не противоречило концепции «южной символической гробницы». Например, если пирамиды царских жён времени VI династии располагались практически по всем направлениям от царской пирамиды, то по проекту там предусматривалась и небольшая пирамида-спутник³⁸. В заупокойном комплексе Хуфу пирамиды жён располагались

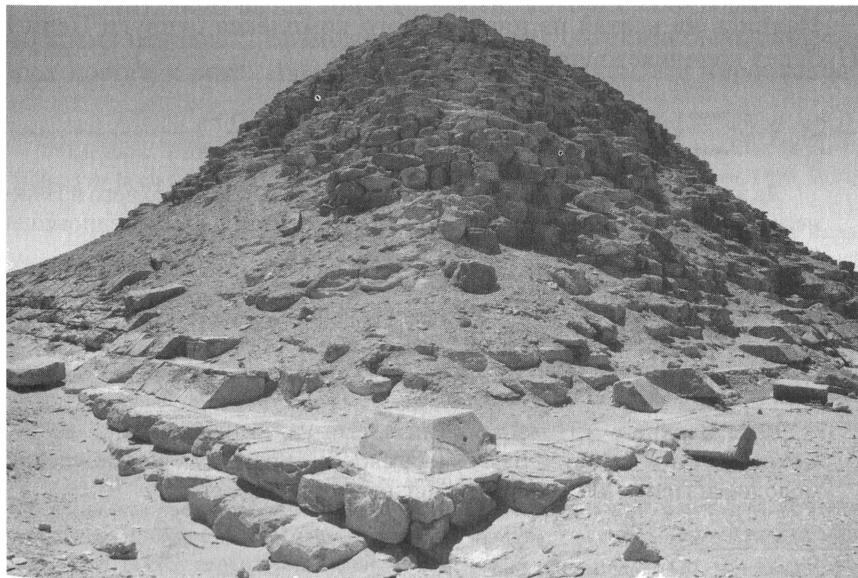
³⁷ *Lehner M. The Complete Pyramids...* P. 93–94.

³⁸ *Ibid.* P. 157, 161; *Leclant J. Le pharaon Pépi I-er et ses reines: une aventure archéologique à Saqqara* // Communication faite à la séance du 15 juin 1994. Paris, 1994. P. 1–13.

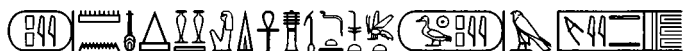
Рис. 4.5. Первая пирамида-спутник в южном погребальном комплексе Снофру в Дахшуре, сооружённая методом горизонтальной кладки (схема автора)

Рис. 4.6. Пирамида-спутник (фото автора)

на востоке, но там же, ближе к юго-восточной грани царской пирамиды, существовала и символическая пирамида³⁹. По моему мнению, в заупокойном комплексе Снофру пирамида-спутник, помимо своего основного назначения как «южной гробницы», могла играть роль инженерного макета. Наконец, более чем скромные размеры её погребальной камеры (2,7 на 2,3 м) свидетельствуют о том, что она явно не была предназначена для установки саркофага. Рядом с пирамидой-спутником археологи обнаружили стелу с изображением Снофру, облачённого в хеб-седное одеяние⁴⁰. Похожие девятиметровые стелы с выгравированным царским именем были обнаружены близ главной пирамиды. Аналогичную картину мы наблюдали и в комплексе Джосера.

Существенно проясняют ситуацию более поздние надписи времени VI династии. Так, на алебастровом сосуде, содержащем дату первого хеб-седа фараона Пепи Мерира, мы читаем:

Пирамида «Установление молодости (красоты) Пепи», дающая жизнь, стабильность и благоденствие навечно царю Верхнего и Нижнего Египта, сыну Ра Пепи, Хору, возлюбленному обеими землями⁴¹.

Надпись на вратах из пирамидного комплекса супруги Пепи I Нубунет дополняет первую:

Да живёт Хор, возлюбленный обеими землями, царь Верхнего и Нижнего Египта, сын Ра, Пепи, живущий вечно. Сотворение им празднования первого хеб-седа (для) жизни в вечности.

И далее:

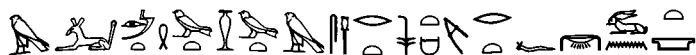

Царь Верхнего и Нижнего Египта, сын Ра, Пепи, живущий вечно. Сотворил он в качестве памятника своего пирамиду «Установление молодости Пепи» для жены царской, возлюбленной его,

³⁹ Lehner M. The Complete Pyramids... P. 108.

⁴⁰ Musée du Caire, JE 89289; Hornung E., Staehelin E. Studien zum Sedfest... S. 20–21.

⁴¹ Wilke C. Zur Personifikation von Pyramiden... Abb. 3.

видящей Хора и Сета, великой любимицы, великой прохладой, спутнице Хора, жены царской, возлюбленной его Нубунет⁴².

Таким образом, все надписи определённо свидетельствуют о связи не только главной царской пирамиды, но и пирамиды царской супруги с юбилеем, в ходе которого царь обновлял свои силы. Более того, мы видим, что пирамида царицы, имея аналогичное название, является неотъемлемой частью пирамидного комплекса Пепи и составляет с ним ритуальное единство. По моему мнению, в основе практики сооружения пирамидных комплексов (от Джосера до Пепи I) лежали таинства хеб-седного ритуала⁴³.

В связи с хеб-седом Снофру заслуживает упоминания другой любопытный факт. Близ южной пирамиды великого фараона-строителя расположен один из древнейших заупокойных (?) храмов Египта (см. рис. 4.7). Он был открыт в начале 50-х гг. XX в. в ходе археологических раскопок Египетского департамента древностей под руководством Ахмеда Фахри. Варианты реконструкции храма позднее были предложены Г. Рике и Р. Штадельманом⁴⁴. Этот храм находится по соседству с некрополем и припирамидным городом, т. е. значительно выше той местности, которая заливалась водой во время паводка⁴⁵. Возможно, у всех трёх объектов была одна общая дорога к реке. Известно, что в дальнейшем все пирамидные

⁴² *Leclant J. Recherches aux pyramides des reines de Pépi I-er a Saqqarah en Égypte // Bulletin de la classe des lettres et des sciences morales et politiques. T. IV/ 1-6. 1993. P. 72; Leclant J. Le pharaon Pépi I-er et ses reines... P. 1-13.*

⁴³ Примечательно, что среди немногих сохранившихся фрагментов рельефов из заупокойного комплекса Хуфу, обнаруженных экспедицией Селима Хасана, сохранились именно хеб-седные (*Hornung E., Staehelin E. Studien zum Sedfest... S. 21; Romer J. The Great Pyramid... P. 415, Fig. 212*). Возможно, пирамида Хуни в Медуме также была связана с празднованием хеб-седа. Так, в правление Аменхотепа III (ок. 1386-1349 гг. до н. э.) на пирамиде Снофру-Хуни (в эпоху Нового царства считалось, что пирамида действительно принадлежит этому царю) писцом Май была оставлена надпись: «Год 30-й Его Величества Царя Верхнего и Нижнего Египта Небмаатра, сына Ра Аменхотепа, владыки Фив, да живёт он вечно... Писец Май прибыл сюда, чтобы увидеть эту великую пирамиду Хора Снофру». Основываясь на дате 30-го года, некоторые исследователи полагают, что «Май был послан в Медум царским двором в период подготовки к празднованию царского хеб-седа с поручением осмотреть рельефы и надписи пирамиды и храма» (*Kropf A. A. Египет первых фараонов... С. 95*).

⁴⁴ *Stadelmann R. Die ägyptischen Pyramiden... S. 99.*

⁴⁵ *Lehner M. The Complete Pyramids... P. 101.*

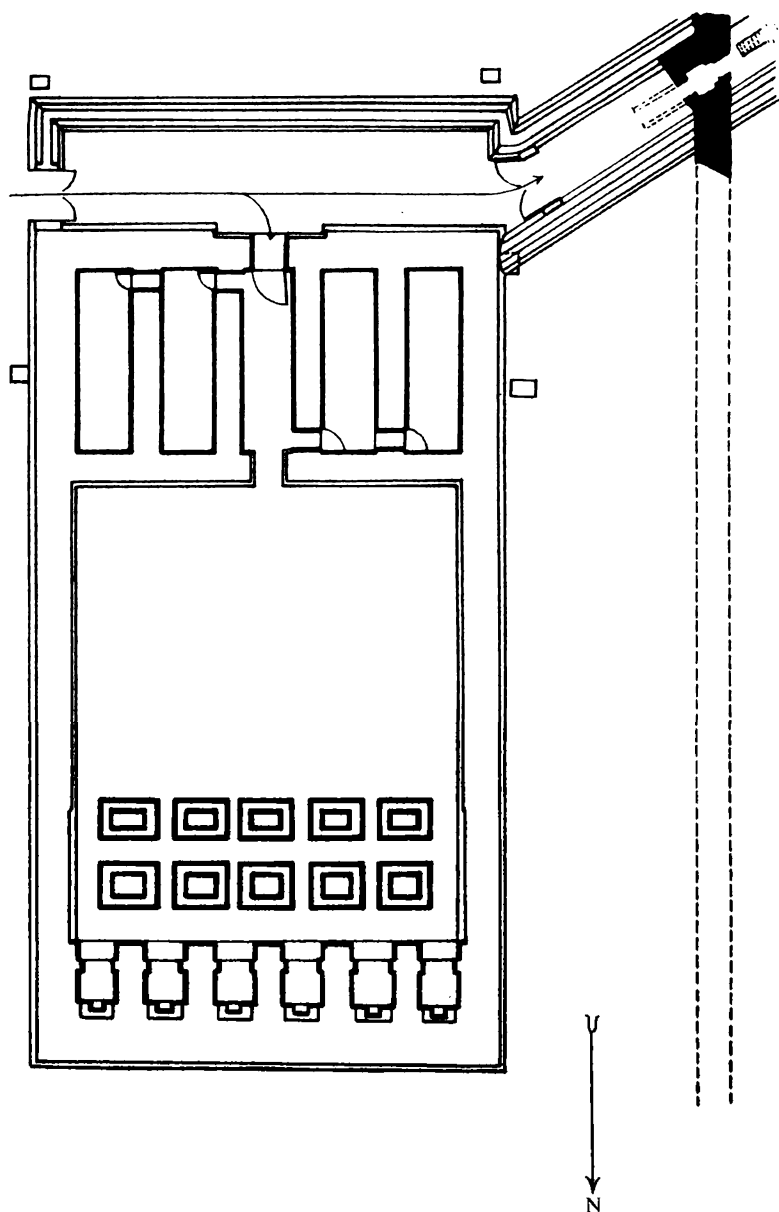

Рис. 4.7. План нижнего храма Южной пирамиды по К. Михайловскому
(Michalowski K. Art of Ancient Egypt. Ил. 841)

комплексы имели собственные дороги к Нилу. Наличие в дахшурском некрополе общей дороги было, по-видимому, продиктовано экономией строительных ресурсов и, кроме того, указывало на единство культового пространства, включавшего в себя две пирамиды с частным некрополем и город с обслуживающим персоналом.

В плане храм представляет собой прямоугольник и состоит из трёх частей: вестибюля с примыкающими к нему помещениями (по два справа и слева), центрального двора и портика, потолок которого удерживали десять колонн пятиметровой высоты. В глубине портика располагалась сакральная часть храма с шестью нишами для статуй Снофру, выполненных из высококачественного известняка. Ниши были украшены многочисленными рельефами, изображавшими царя в роли участника различных ритуалов. Сохранившиеся фрагменты позволяют заключить, что одно из главных мест здесь отводилось именно хеб-седу⁴⁶. Наличие на восточной и западной стенах рельефов, изображающих молодых женщин, которые символизировали заупокойные владения Снофру⁴⁷, позволяет предположить, что статуи олицетворяли царский *ка*, для которого доставлялись подношения из заупокойных владений. Таким образом, царь, вечно пребывающий в пирамиде, благодаря регулярно поступавшим жертвоприношениям сохранял свои жизненные силы.

Изучая рельефы, обнаруженные экспедицией Ахмеда Фахри, Эльмар Эдель обратил внимание на надписи, в которых упомина-

лись благовонные мировые растения (*ḥntjw*). В результате учёный пришёл к выводу, что, по-видимому, по приказу Снофру была организована одна из первых экспедиций в загадочную страну Пунт, которую Эдель локализовал в районе современного Судана⁴⁸. Цель экспедиции заключалась в доставке мирры и других благовонных веществ, применявшихся в ритуальных целях (см. Главу 10). Известно, что в более позднем заупокойном ритуале времён V династии воскурение мирры должно было способствовать обретению умершим состояния «чистоты», что позволяло ему

⁴⁶ Hornung E., Staehelin E. Studien zum Sedfest... S. 20–21.

⁴⁷ Fakhry A. The Monuments of Snefru at Dahshur. Vol. I. Pl. 15.

⁴⁸ До сих пор считалось, что первую экспедицию в Пунт организовал царь V династии Сахура (XXV в. до н. э.). Гипотеза Э. Эделя позволяет по-новому взглянуть на этот вопрос (Edel E. Studien zu den Relieffragmenten aus dem Taltempel des Königs Snefru // Studies in Honor of William Kelly Simpson. Vol. I. Boston, 1996. P. 206).

принимать в потустороннем мире жертвенные дары. Однако вернёмся к малой пирамиде.

В архитектурном плане её можно считать «родоначальницей» всех гладкостенных пирамид. Каких же преимуществ сумел добиться архитектор, применив горизонтальную кладку? Во-первых, он полностью снял давление на стены погребальной камеры, что позволило свободно разместить её над основанием. Во-вторых, соорудив ступенчатый свод, зодчий существенно уменьшил аналогичное давление каменной массы на потолок. Памятуя о неудаче, происшедшей во время строительства главной пирамиды, Нефермаат проложил основной тоннель не в самой пирамиде, а в скальном грунте, под основанием. В этом случае вся масса пирамиды давит на скалу, которая предохраняет тоннель от разрушения. Безусловно, прокладывание тоннеля внутри пирамиды было связано с огромным риском. Западный тоннель главной пирамиды Снофру (вход в него находился на 30-метровой высоте) вёл к погребальной камере, расположенной выше уровня основания, тогда как северный тоннель (вход в него был расположен на высоте 11,5 м над поверхностью земли) уходил в скалу под пирамидой, где была сооружена главная погребальная камера. После разрушения верхней камеры архитектор оставил лишь северный тоннель.

Конструкция погребальной камеры пирамиды-спутника указывает на то, что вход в неё изначально должен был располагаться, как и в пирамиде Хуни, внизу. Однако Нефермаат, положившись на прочность кладки (высота пирамиды была относительно невелика), соорудил нечто вроде наклонной галереи, напоминающей аналогичную галерею в пирамиде Хуфу⁴⁹. Теперь эта входная галерея примыкала к погребальной камере сбоку.

Итак, пирамида-спутник в погребальном комплексе Снофру стала первой гладкостенной пирамидой высотой 26 м. С окончанием работ по возведению малой пирамиды было возобновлено строительство большой.

На этом этапе работ Нефермаат, чтобы предотвратить возможный обвал, применил горизонтальную кладку. В результате пирамида, достигшая 45-метровой высоты, оказалась как бы в «чехле». Его структуру можно рассмотреть, если встать у северо-восточного угла пирамиды. Довольно большой участок кладки здесь обвалился, обнажив формирующие этот «чехол» монолиты известняка. Неко-

⁴⁹ *Stadelmann R. Die ägyptischen Pyramiden... S. 97.*

торые из них почти не закреплены, и если хотя бы один монолит сдвинется с места, то произойдёт ещё один обвал. Толщина «чехла» у основания пирамиды достигает 15 м (вместе с ней длина стороны основания составляет 185,5 м). На высоте 45 м она уменьшается почти вдвое. Если первоначальный угол наклона пирамиды составлял 60 градусов, то вместе с «чехлом» он уменьшился до 54,5. Какую цель преследовал архитектор, сооружая этот «чехол»? Очевидно, благодаря ему грани пирамиды обрели дополнительную устойчивость. В то же время мощное давление наклонной кладки на внутренние помещения пирамиды не только не уменьшилось, но заметно возросло. В целях предотвращения обвала в верхней камере строители использовали рамы-распоры из кедровых брёвен. До недавнего времени подобные конструкции применялись в угольных шахтах⁵⁰.

Учитывая все вышеизложенное, можно констатировать, что первая пирамида Снофру проектировалась и возводилась на редкость неудачно, что выявилось уже на втором этапе строительства. Тогда её высота достигала лишь половины от запланированной. Фактически это была одна грандиозная ступень, тогда как вершину ещё предстояло возвести.

РОМБОВИДНАЯ ПИРАМИДА

Наступил третий этап строительства пирамиды. Эта «стройка века» представляла собой грандиозный эксперимент по возведению максимально высокого и вместе с тем устойчивого сооружения. В ходе работ были последовательно применены две строительные технологии: старая, основанная на использовании метода наклонной кладки, и новая, в основе которой лежала горизонтальная кладка. Как показала практика, сочетать эти технологии невозможно.

Сложность задачи, стоявшей перед архитектором, заключалась в том, что завершить строительство можно было лишь с помощью метода горизонтальной кладки. Угол наклона пирамиды теперь составлял 54,5 градуса; следовательно, её высота должна была составить почти 150 м. Столь грандиозного сооружения древность ещё не знала.

---

⁵⁰ Отметим, что кедровые бревна в кладке пирамид Медума и Дахшура могли служить не только в этих целях. Пример дворцовой архитектуры Крита позволяет предположить, что деревянный каркас каменных сооружений помогал гасить подземные толчки.

Нефермаата не могло не беспокоить одно обстоятельство, а именно: колоссальное давление на нижний и средний ярусы пирамиды, основной массив которых составляла наклонная кладка. Вдобавок к этому, в пирамиде наверняка имелись большие технологические пустоты, что создавало дополнительный риск внутренних обвалов. Устойчивость малой пирамиды была достаточно высока благодаря горизонтальной кладке. В случае с большой пирамидой дело обстояло иначе. Было очевидно, что при сохранении прежних параметров сооружения наклонная кладка не выдержит чудовищной нагрузки, начнёт разваливаться, и никакой каменный «чехол» её уже не спасёт. Следовательно, было необходимо вычислить оптимальную высоту, при которой пирамида сохранила бы свою устойчивость. Правда, в этом случае пирамида потеряла бы свою правильную форму, став ромбовидной (см. рис. 4.8).

Это обстоятельство в течение довольно продолжительного времени озадачивало многих исследователей⁵¹. Необычную форму пирамиды египтологи, как правило, объясняли дуализмом древнеегипетского мировосприятия (Верхний и Нижний Египет, противоборство Хора и Сета, царский двойной венец и т. п.). В действительности же своей далекой от совершенства формой ромбовидная пирамида была обязана парадоксальному сочетанию двух несовместимых одна с другой строительных технологий.

Какие расчёты произвёл архитектор накануне последнего этапа строительства, мы не знаем⁵². Вероятно, перед возведением пирамиды строители всякий раз изготавливали небольшой её макет, на котором они проверяли свои технические идеи. Сочетание эксперимента с математическим расчётом позволяло найти искомую высоту. В данном случае она должна была составить 128,5 м. Вместе с тем Нефермаат, разумеется, не мог с точностью предсказать, как в даль-

⁵¹ Dobrev V. La IV dynastie: un nouveau regard... P. 11; Verner M. The Pyramids... P. 176.

⁵² Выдающийся исследователь истории науки в древности С. Я. Лурье отмечает в этой связи один примечательный факт: «Характерным для этой древневосточной математики (древнеегипетской в том числе. — Р. О.) было то, что здесь прежде всего интересовались нахождением или отгадыванием любым способом правильного решения, запоминанием и практическим применением его. До нас не дошло ни в одном древневосточном памятнике доказательства того или иного математического положения; мы имеем только готовые рецепты для решения задач: «возьми то-то», «сделай то-то». Эти рецепты передавались из поколения в поколение; новые поколения учёных находили рецепты для решения новых задач, но как они пришли к ним, оставалось их профессиональной тайной» (Лурье С. Я. Архимед. М.; Л., 1945. С. 13–14).

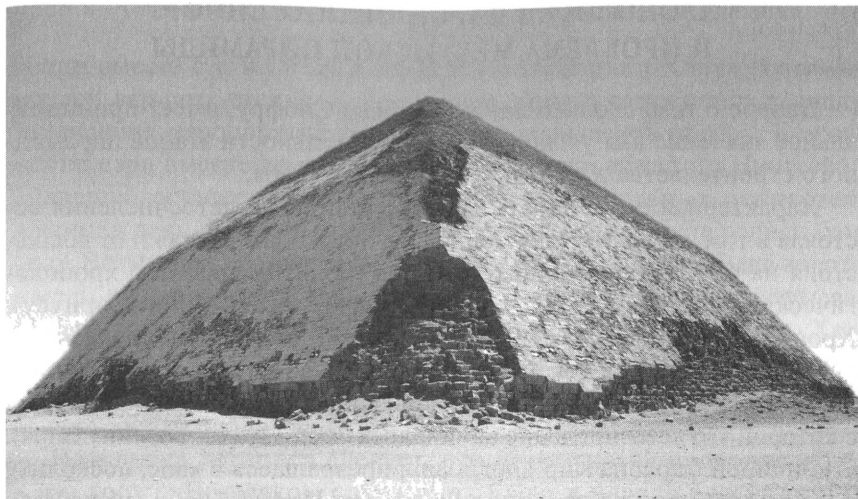

Рис. 4.8. Южная пирамида, северо-западный угол (фото автора)

нейшем поведут себя ядро пирамиды, кладка внешнего «чехла» и облицовка. Перед началом третьего этапа строительства архитектор принимает окончательное решение о ликвидации западного тоннеля. Отверстие, выходящее на внешнюю грань, было закупорено заглушкой, а тоннель завален известняковыми блоками. Наличие внутренних пустот в теле пирамиды усугубляло риск её обрушения. Нельзя было с уверенностью сказать, устоит ли верхняя погребальная камера. Наконец, когда все четыре ребра сошлись в одной точке, пирамида была завершена. Казалось бы, вопреки всякой логике она не только устояла после частичного обрушения в ходе строительства, но и сохранилась до наших дней.

Уцелела также часть белой облицовки, некогда ослепительно сверкавшей на солнце. Остальным пирамидам «повезло» меньше: они давно лишились своей облицовки (лишь на пирамиде Хафра у самой вершины сохранилась её часть). Облицовочные плиты на протяжении веков использовались арабами для возведения домов и мечетей в Каире. В Средние века воины ислама попытались снять облицовочные плиты и разобрать часть нижней кладки. В результате этих работ конструкция не выдержала, и произошло частичное обрушение внешнего каменного «чехла» (следы этого обрушения по всему периметру основания можно видеть и теперь). В наше время сохраняется опасность дальнейшего разрушения кладки.

ХРОНОЛОГИЯ ЦАРСТВОВАНИЯ СНОФРУ И ПРОБЛЕМА МЕДУМСКОЙ ПИРАМИДЫ

Вопрос о том, сколько лет царствовал Снофру, имеет принципиальное значение для уяснения последовательности этапов пирамидного строительства в годы правления этого царя.

Характерная особенность древнеегипетского летосчисления состояла в том, что отсчёт времени вёлся по «годам учёта» и от восшествия на престол очередного фараона (более подробно о хронологических ориентирах речь пойдёт в главе, посвящённой Сириусу). Хронологической шкалы, аналогичной той, что использовалась, например, в древнееврейском летосчислении, в Древнем Египте никогда не было. Равно как не существовало и культа сакральной даты, с которой это летосчисление начиналось (т. н. дата сотворения мира). С кончиной фараона мир «погибал», превращаясь в хаос, поскольку иссякала жизненная потенция Ра-Атума. Царский юбилей хеб-сед был необходим, чтобы возродить к жизни этого бога, а, следовательно, и само царство, воплощавшееся в конкретном фараоне. Мироздание в представлении древних египтян состояло из бесконечного множества циклов периодически повторявшихся и сменявших друг друга актов гибели и возрождения.

Согласно современным научным представлениям, в основе древнеегипетского календаря лежал сельскохозяйственный цикл с прису-

щей ему сменой трёх сезонных периодов: половодья ахет (*3ht*),

всходов перет (*pṛt*) и сухости шему (*šmw*). Каждый сезон состоял из четырёх месяцев по 30 дней. Правда, в конце года египтяне добавляли пять дополнительных дней, которые древние греки называли «вставленными» ἐλαφύμενοι (буквальный перевод с древнеегипетского — «те, что над годом»). Египтяне верили, что в этот малый промежуток времени были рождены их главные боги. Поэтому они говорили не о дате сотворения мира, а о времени царствования этих богов — изначальном «первом времени» (*sp-tpj*)⁵³.

На чём же основана хронология царствования Снофру? Единственными ориентирами в этом вопросе являются «учёт золота и по-

⁵³ Brunner H. Zum Verständnis der archaisierenden Tendenzen in der ägyptischen Spätzeit // Saeculum. 1970. 21. 2–3. S. 151–161.

лей» и «учёт скота» из ранней летописи «Палермского камня». Эти акции вместе с т. н. «служением Хору» (*\$msw-hr\$*, другой вариант чтения — «спутники Хора») относились к числу важнейших мероприятий фараона в экономической сфере⁵⁴. В древности царь вместе со свитой на кораблях объезжал по Нилу свои владения, осуществляя перепись всех материальных ценностей, и взимал дань. Основным объектом внимания в ходе переписи был скот. Возможно, его эквивалентом в древнейшую эпоху были золото и медь, поэтому первоначальное название «счёт золота» подразумевало именно скот, а не металл (как известно, богиню и «мать царя» Хатхор, носившую эпитет «Золотая», часто изображали в образе коровы). К началу царствования Снофру практика царского «полюдья» в Египте постепенно сходит на нет.

Из данных летописи следует, что «счёт скота» проводился раз в два года⁵⁵. Во всяком случае, так было в начале царствования Джосера. Однако, как считает В. Хельк, с воцарением Снофру это правило стали всё чаще нарушать. Другими словами, есть основания считать, что этот учёт проводился ежегодно⁵⁶. «Служение Хору» представляло собой довольно затратное мероприятие, вынуждавшее царя надолго отлучаться из столицы. Между тем в эпоху строительства пирамид присутствие фараона в столице требовалось постоянно. Царь посылал в номы своих администраторов, ведавших всеми хозяйственными вопросами (в этом отношении показателен пример сановника Мечена)⁵⁷. Поскольку строительство пирамид требовало огромных материальных средств, возникла насущная необходимость ужесточить учёт и контроль за доставкой продовольствия, тяглового скота и строительных материалов. Все эти соображения

⁵⁴ Савельева Т. Н. Храмовые хозяйства Египта... С. 30.

⁵⁵ Поскольку учёт проводился раз в два года, то, обозначая год, следующий за «годом учёта» (*rnpt-sp*), египтяне так и писали: «год после учёта...» (*rnpt-m-ht-sp*). Данная система летосчисления была крайне неудобной, т. к. входила в противоречие с зарождающимся летосчислением по годам царствования фараона. Отсюда и неразбериха в сроках правления. Однако египтяне никогда не отказывались от старых и во многом изживших себя представлений, пытаясь примирить их с более прогрессивными.

⁵⁶ В 2000 г. данную точку зрения заново попытался обосновать австралийский исследователь Н. Канавати, использовавший данные антропологии. Подробнее см.: Богданов И. В. Ещё раз о принципах староегипетской хронологии // ВДИ. 2004. 4. С. 18–19.

⁵⁷ Савельева Т. Н. Надписи из гробницы Мечена... С. 113–132.

заставляют нас по-новому взглянуть на этапы строительной деятельности Снофру⁵⁸.

Сооружение южной дахшурской пирамиды было завершено к 15-му счёту скота (по крайней мере, именно эта дата была отмечена на камне фундамента с юго-западного угла северной пирамиды). Поскольку к сооружению северной пирамиды строители приступили по окончании работ над южной, эта дата представляется наиболее приемлемой. Если мы примем точку зрения Р. Штадельмана, то пятнадцатому счёту скота будет соответствовать 30-й год царствования Снофру. Другими словами, к сооружению северной пирамиды он вполне мог приступить после завершения растянувшегося на 30 лет строительства медумской и южной дахшурской пирамид. Последняя дата, зафиксированная на камне возле северной пирамиды, соответствует «24-му счёту скота». А это, согласно Р. Штадельману, увеличивает время царствования Снофру до 48 лет⁵⁹. Напротив, если мы примем аргументацию В. Хелька и будем исходить из того, что «счёт скота» проводился при Снофру раз в год, то 24-му счёту скота будет соответствовать последний, 24-й год правления Снофру, что в полной мере согласуется с данными Туринского папируса.

Мы убеждены, что к 15-му году царствования Снофру были завершены работы над южной пирамидой и заложен фундамент северной. Поскольку технологические приёмы были уже в достаточной

⁵⁸ Наиболее полная база хронологических данных по Древнему царству содержится в обобщающей работе Энтони Спелинджера: *Spalinger A. Dated Texts of the Old Kingdom* // SAK. 1994. 21. S. 275–319. Примечательно, что хронологические ориентиры, относящиеся к царствованию Снофру, практически не содержат т. н. промежуточных дат, т. е. годов «после учёта» (Ibid. S. 281–283). Аналогичная ситуация наблюдается и применительно к царствованию Хуфу (Ibid. S. 283–285). Возможно, это обстоятельство говорит о том, что во времена правления этих царей учёт проводился не раз в два года, а ежегодно, что и подтверждает «Палермский камень». А утрата промежуточных дат, в свою очередь, в корне подрывала двойный принцип летосчисления.

⁵⁹ Примирить крайние датировки царствования Снофру остроумно попытался немецкий математик, трудящийся на ниве египтологии, Рольф Краусс. Исходя из дат, оставленных строителями на сохранившихся блоках кладки северной дахшурской пирамиды, а также их местоположения относительно основания, он вычислил среднюю величину времени, затраченного на возведение всей грандиозной постройки. Далее, учитывая самые ранние и поздние даты царствования основателя IV династии, а также время начала строительства северной пирамиды, он сделал вывод, что Р. Штадельман ошибся в своих расчётах более чем на 10 лет. По Р. Крауссу, Снофру правил страной не более 31 года (*Krauss R. The Length of Sneferu's Reign and How Long it Took to Build the «Red Pyramid»* // JEA. 1996. 82. P. 48–50).

мере отработаны, сооружение северной пирамиды, возможно, осуществлялось более быстрыми темпами, так что строители вполне могли завершить «стройку века» к моменту смерти Снофру. Впрочем, утверждать это со всей уверенностью мы не можем.

Зададимся вопросом, почему рядом с древним Медумом возникло

поселение *ddwj-Šnfrw* (букв. «Снофру дважды устойчив»), впервые упоминаемое в источниках V династии (XXV–XXIV вв. до н. э.)⁶⁰? Выше мы уже упоминали о катастрофе, постигшей медумскую пирамиду Хуни. В настоящее время многие исследователи полагают, что Снофру намеревался перестроить эту ступенчатую пирамиду в гладкостенную⁶¹. Данная версия представляется нам весьма уязвимой. К моменту трагического инцидента Снофру наверняка был более озабочен возведением собственной пирамиды. Только после того как был сооружён каменный «чехол» для дахшурской Южной пирамиды, у архитектора появилась возможность опробовать это техническое новшество в Медуме. Когда же это произошло? Французский египтолог П. Познер-Криеже, исследовавшая граффити на облицовочных плитах медумской пирамиды, отмечает, что самая ранняя из них датируется 13-м счётом скота⁶². Эти данные вполне согласуются с предположением о завершении строительства южной пирамиды Дахшура к 15-му году царствования Снофру. В таком случае уже к 13-му году правления Снофру каменный «чехол» южной пирамиды был завершён, и царь вместе с архитектором, вероятно, решили опробовать новый метод горизонтальной кладки в Медуме. Мы убеждены в том, что Снофру и Нефермаат не ставили себе целью сооружение гладкостенной пирамиды⁶³, поскольку технически это было невыполнимо и вдобавок создавало бы избыточное давление на стены погребальной камеры. Что же архитектор предпринял в Медуме в первую очередь?

Если сторонний наблюдатель обойдёт по периметру медумский памятник, он обязательно обратит внимание на неоднородность облицовочного слоя, покрывающего пирамиду и чем-то напоминаю-

⁶⁰ Verner M. Abusir III. The Pyramid Complex of Khentkaus. Praha, 1995. P. 119, 104/A/80-a.

⁶¹ Stadelmann R. Die ägyptischen Pyramiden... S. 81.

⁶² Posener-Kriéger P. Graffiti on the revetment blocks of the pyramid // Ali el-Khouli. Medum... P. 17–21, pls. 7–12.

⁶³ Такое же мнение высказывает Василь Добрев (Dobrev V. La IV dynastie: un nouveau regard... P. 12).

щего слоёный пирог в разрезе. На северной и западной гранях, где облицовочная кладка менее плотная, заметны выбоины, обнажающие достаточно грубую внутреннюю структуру. А на южной стороне, где облицовочный слой частично сохранился, он нависает в виде карниза. Впрочем, наличие слоёной облицовки вряд ли свидетельствует в пользу того, что там когда-то находились дополнительные ступени, как считали Ф. Питри и Л. Борхардт⁶⁴. Скорее всего, менее плотная кладка — это следы строительной деятельности каменотёсов Снофру.

Как уже говорилось, весь облицовочный слой удерживается на высоких гранях пирамиды благодаря горизонтальным карнизам, вмонтированным в предыдущие слои кладки. Соответственно, более плотно облицовка «сидит» там, где она непосредственно соприкасается с карнизом, менее плотно — сверху, под другим карнизом. Если в результате сильных внешних воздействий, например, подземных толчков (?), часть блоков приходит в движение, то в первую очередь из кладки выпадают блоки верхних слоёв. Однако на южной стороне, в верхней части, пришли в движение уже блоки горизонтального карниза, поэтому они не выпали, а нависают над облицовочным слоем. Заметим, что большим разрушениям в пирамидах с крутым наклоном граней всегда будет подвергаться менее устойчивая верхняя часть. С другой стороны, наличие карнизов позволяло строителям производить реставрационные работы без опаски обрушения верхних слоев облицовки. Вероятно, этим и объясняется «слоёная» структура граней медумской пирамиды (в местах значительных обрушений облицовка была полностью обновлена).

Царь и его архитектор явно не собирались повторять дахшурский опыт. Однако укрепить разрушавшуюся пирамиду было необходимо. Так появилась нижняя платформа, опоясавшая по периметру всё сооружение. В таком виде оно действительно стало напоминать большой солнечный храм с обелиском (см. Главу 11). Скорее всего, во время реставрационных работ и появляется поселение строителей с необычным

названием — «Снофру дважды устойчив» . Уже по названию поселения можно догадаться, чем занимались его обитатели. Сразу два проекта Снофру нуждались в дополнительной доработке! Очевидно, что это были пирамиды. Однако их укреплению предшествовало одно важное событие.

⁶⁴ См.: Borchardt L. Die Entstehung der Pyramide...

Когда стало очевидным разрушение медумской пирамиды, Снофру, скорее всего, принял решение о временном перезахоронении мумии своего отца. Скорее всего, царь намеревался по окончании работ в Медуме вернуть мумию Хуни на прежнее место⁶⁵. Однако сделать это не удалось.

Как показывают последние археологические исследования, в Медуме строители приступили к сооружению каменного «чехла», аналогичного тому, который был возведён в Дахшуре (см. рис. 3.7). Угол его наклона по отношению к плоскости основания теперь составлял 52 градуса. У южного склона высота «чехла» равна 30 м, у северного — 25. Функционально горизонтальная кладка должна была укрепить первые три ступени, как бы подперев пирамиду, чтобы предотвратить её сползание. Эта стройка растянулась почти на 10 лет, поскольку основные материальные ресурсы и рабочая сила были сосредоточены в Дахшуре. Последняя дата, отмеченная в ходе строительства на камнях облицовки, — 23-й счёт скота. Работы тормозила и значительная удалённость Медума от Мемфиса, что затрудняло контроль за строительством. В результате пирамида так и не была достроена.

Спустя столетия приезжавшие в Медум паломники были искренне убеждены в том, что созерцают «прекрасный храм фараона Снофру». Поскольку основную массу паломников составляли писцы, они считали своим долгом оставить на стенах заупокойного храма граффити. В одной из таких надписей мы видим пример удивительного благоговения современника Тутмоса III перед древней пирамидой: «Да падут ароматные капли небесного дождя на кровлю храма царя Снофру»⁶⁶. Все эти паломники даже не подозревали о том, кто изначально был хозяином этой гробницы⁶⁷.

⁶⁵ Автору этих строк представляется, что для временного захоронения мумии Хуни не было надобности сооружать ещё одну пирамиду. Для этой цели вполне могла подойти и мастаба. Так, у северо-восточного угла пирамидного комплекса находится внушительных размеров мастаба № 17 (см. рис. 4.9). Её посещение оставляет неизгладимое впечатление у каждого, кто отважится спуститься по пробитому грабителями чрезвычайно узкому коридору во внутренние помещения. Поражает не только великолепная отделка стен погребальной камеры, но и превосходная сохранность саркофага из розового гранита. При этом удивляет полное отсутствие в мастабе рельефов и надписей. Как считают некоторые археологи, мастаба сооружалась в спешке. Возможно, во время строительных и реставрационных работ мумия Хуни находилась именно здесь.

⁶⁶ *Wildung D. Die Rolle ägyptischer Könige... Dok. XX. 400a.*

⁶⁷ В истории Египта подобные казусы порой имели место. Так, один из писцов эпохи Рамсеса II Великого перепутал пирамиду царя VI династии Тети с пирамидой царя

СЕВЕРНАЯ ПИРАМИДА

В 15-й год царствования Снофру был заложен фундамент северной пирамиды в Дахшуре. Она находится примерно в двух километрах от южной. Потомки назовут эту пирамиду «красной» из-за красноватого известняка, из которого она была построена. Впрочем, это произошло уже после того, как грабители растащили белоснежную облицовку пирамиды (см. рис. 4.10а, б).

Очевидно, что южная пирамида была несовершенной не только по форме, но и по своей внутренней структуре. Это несовершенство должно было стимулировать творческий поиск Нефермаата, целью которого были оптимальные формы и пропорции пирамиды.

Северная пирамида Снофру — одна из наиболее совершенных египетских пирамид. Обратим внимание на следующие цифры. При стороне основания 220 м высота пирамиды достигает всего лишь 105 м, что свидетельствует о её устойчивости. Наклон граней в 43 градуса

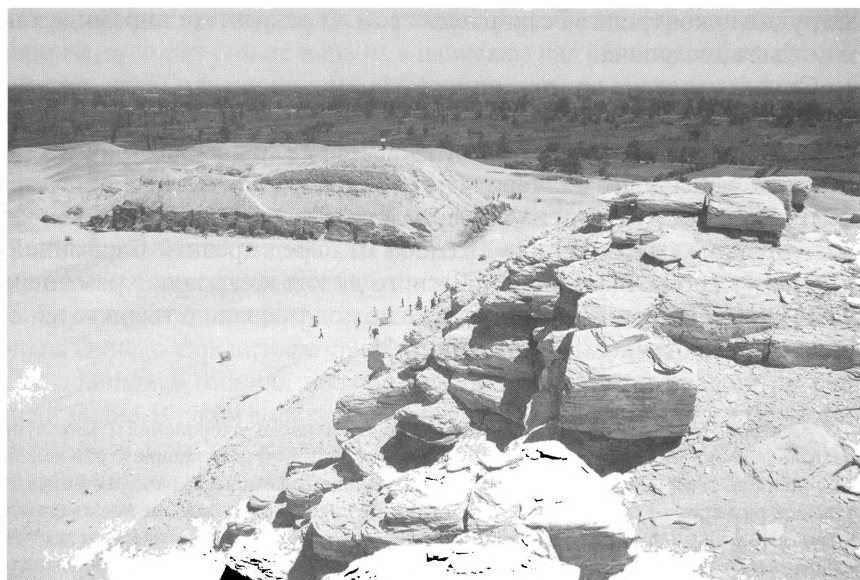
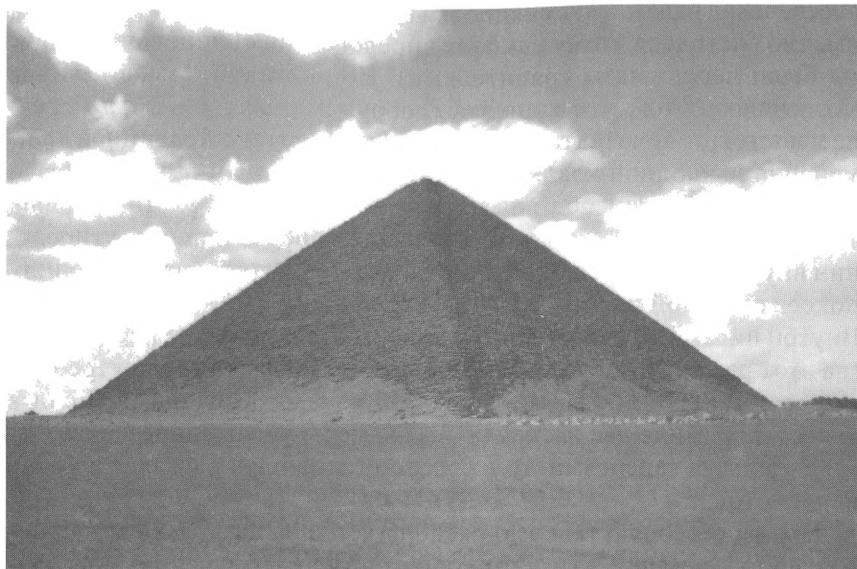

Рис. 4.9. Мастаба № 17, вид с северной стороны пирамиды (фото В. Занозина)

XIII династии Хенджера, назвав последнюю «пирамидой Атоте Менептаха». По предположению О. Д. Берлева, это произошло потому, что у обоих царей было одинаковое тронное имя — Усеркара (Берлев О. Д. Новое о царе Усеркерэ... С. 63).

Рис. 4.10а. «Красная» пирамида (фото М. Лаврентьевой)

Рис. 4.10б. Остатки заупокойного храма северной («Красной») пирамиды и собранный пирамидион, некогда венчавший пирамиду (фото Д. Карелина)

обеспечивал надёжность облицовки из турского известняка (впрочем, именно благодаря этому наклону впоследствии облицовочные плиты были легко сняты грабителями). Но, пожалуй, самое главное заключалось в том, что в процессе сооружения этой пирамиды древнеегипетский архитектор окончательно порвал с традицией применения наклонной кладки. Отныне высоту пирамид можно было наращивать без ущерба для их устойчивости. Кроме того, перед зодчими открывалось широкое поле для манёвра при проектировании внутренних помещений. Как следствие, ни один из внутренних покоев северной пирамиды не был расположен ниже её основания. Внутри пирамиды оказались три камеры и северная входная галерея (на этот раз она была единственной). Отметим, что все внутренние помещения соединены между собой узкими проходами. Если в южной пирамиде две погребальные камеры обладали независимыми входными галереями, то в северной этот план оказался в корне пересмотрен.

Вход в северную галерею располагается на высоте 28 м над поверхностью земли. Смысл этого архитектурного решения заключался в том, что после укладки внешней облицовки вход в пирамиду становился практически недоступен. Коридор, уходя вниз почти на 63 м, вёл к первой погребальной камере. В плане архитектуры эта камера, как и остальные, ничем не отличается от камер южной пирамиды. Все три камеры имеют ступенчатый свод (первые две высотой 12 м, верхняя — 16) (см. рис. 4.11).

Отдельного упоминания заслуживает только последняя, верхняя камера (её размеры 4,18 на 8,55 м). По отношению к двум предыдущим она не только расположена выше, но и образует с ними прямой угол. Другими словами, первые две камеры протянулись в направлении юг — север, а перпендикулярная им третья — в направлении восток — запад. По мнению Р. Штадельмана, именно в верхней камере должен был находиться саркофаг с царской мумией⁶⁸. Однако никаких следов саркофага в пирамиде обнаружено не было⁶⁹.

Северная пирамида при всей её архитектурной завершённости лишена пирамиды-спутника. Возможно, функцию «южной гробницы» выполняла верхняя погребальная камера. Логично предполо-

⁶⁸ *Stadelmann R. Die ägyptischen Pyramiden...* S. 104.

⁶⁹ Интересно, что в полу этой камеры сохранилась грубо высеченная яма. Вероятно, грабители и тут искали вход в несуществующие внутренние помещения.

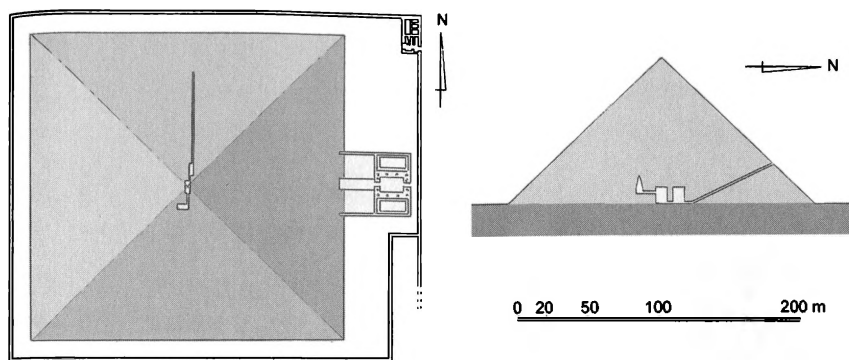
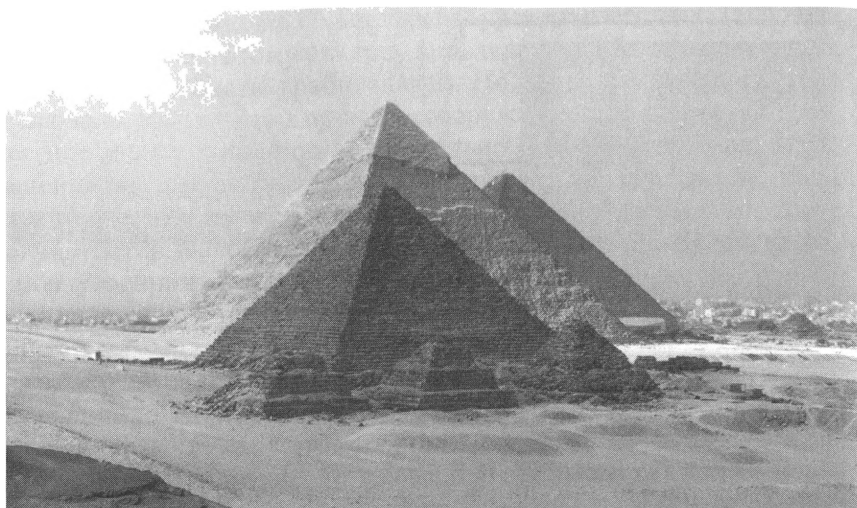

Рис. 4.11. «Красная» пирамида в разрезе и вид сверху на внутренние помещения по Фрэнку Монньеу (Frank Monnier)

жить, что саркофаг находился в средней камере, расположенной в самом центре проекции пирамиды. Вспомним, что почти аналогичным образом была размещена погребальная камера в медумской пирамиде. Отсутствие саркофага, равно как и мумии, скорее всего, объясняется разграблением пирамиды: как сообщает Диодор Сицилийский, после смерти великих фараонов Древнего царства народ взбунтовался и выбросил их мумии из пирамид (заметим, что о том же говорят тексты «Речений Ипуера», времени Первого переходного периода)⁷⁰. И хотя слова Диодора в большей степени относились к Хуфу и Хафра, никто не поручится за то, что их предшественник Снофру избежал подобной участи. Впрочем, это только догадки. Важно другое.

Пожалуй, лишь «Северное сияние» приближает нас к пониманию того, какая идея господствовала в умах строителей пирамид. В погребальном комплексе Джосера мы впервые встречаемся с т. н. «южной гробницей», включённой в участок внешней ограды. Хуни впервые использует в качестве «южной гробницы» маленькую пирамиду-спутник, аналог той, которая была сооружена в районе Элефантины. Как и в комплексе Джосера, она включается в участок внешнего ограждения. И только Снофру делает попытку (первая при строительстве южной пирамиды закончилась неудачно) объединить в одной пирамиде и «южную гробницу», и священный символ Ра-Атума.

⁷⁰ Diod. I. 63. См.: Gardiner A. The Admonitions of an Egyptian Sage from a hieratic papyrus in Leiden. Leipzig, 1909.

Рис. 4.12. Пирамидный комплекс Гизы можно по праву считать продолжением эпохального строительства Снофру (фото М. Лаврентьевой)

Таким образом, в пирамиде сливаются ритуальное и географическое пространства, в пределах которых владевают фараон и покровительствующее ему божество. Не значит ли это, что пирамида как идеальная стереометрическая фигура воплощает в себе вселенскую идею царственности?

Сколько же пирамид построил для себя Снофру? По нашему глубокому убеждению, только две. Скорее всего, северная пирамида не была завершена к моменту смерти фараона, и его мумия нашла временное пристанище в южной. Вероятно, по окончании работ её перезахоронили.

Потомки прочно свяжут с именем этого царя две дахшурские пирамиды, а царь XII династии Аменемхет III в подражание своему великому предшественнику тоже соорудит две пирамиды — одну в Дахшуре, другую в Хаваре. «Северное сияние» станет тем эталоном, на основе которого будут воздвигаться все последующие великие пирамиды, и в этом её главное значение (см. рис. 4.12).

Глава 5

ТАЙНЫ ВЕЛИКОЙ ПИРАМИДЫ

ХНУМ-ХУФУ

Пожалуй, трудно найти более противоречивую фигуру в истории Древнего Египта, чем второй царь IV Мемфисской династии Хуфу (греч. Σοῦφίς I) (см. рис. 5.1). Его правление продолжалось 23 года и было на один год короче царствования его отца Снофру¹. Как сообщают Геродот и Диодор, Хеопса (Χέωψ — грецизированная форма древнеегипетского *Хуфу*) ненавидел простой люд, гнувший спину на строительстве гигантского пирамидного комплекса². Вместе с тем, согласно египетским источникам, Хуфу восторгались последующие поколения, которым его царствование представлялось неким недосыгаемым образцом величия и могущества³. К овеянному легендами и мифами времени правления этого царя египетская традиция относит строительство городов, возведение (или обновление) храмов, создание древнейших текстов на папирусах.

Рис. 5.1. Статуэтка Хуфу из слоновой кости (Каирский музей)

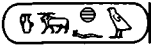
¹ Согласно одной из версий, Хуфу не был прямым потомком Снофру, а происходил из города, расположенного в Среднем Египте, близ современного Бени-хасана. Этот город назывался Менат-Хуфу, т. е. «Кормилица Хуфу» (*Brasted D. G. История Египта с древнейших времён до персидского завоевания. Т. I. М., 1915. С. 122; Dobrev V. La IV dynastie: un nouveau regard... P. 10).*

² Diod. I. 63. Рассказ Геродота более подробно будет рассмотрен в главе 10.

³ Wildung D. Die Rolle ägyptischer Könige... S. 152–192.

Как свидетельствуют египетские источники, Хуфу за время своего царствования организовал несколько экспедиций за медью на Синайский полуостров и в диоритовые каменоломни Нубии⁴.

Интересные сведения нам даёт интерпретация имён царской титулатуры, в частности, личного царского имени. Его полная фор-

ма звучит как Хнум-Хуфу . Буквальный перевод этого имени означает «Хнум — тот, кто меня защищает», или проще: «Хнум — его (т. е. царя) защита» (или «Хнум в его защите»)». В эпоху IV и V династий культ Хнума значительно эволюционировал. Благодаря жреческой титулатуре тех времён мы знаем, что Хнум являлся, во-первых, «владыкой Дома жизни»⁶, во-вторых, «владыкой

⁴ Engelbach R. The Quarries of the Western Nubian Desert and the Ancient Road to Tushka // ASAÉ. 1938. 38. P. 369; Rowe A. Provisional Notes on the Old Kingdom Inscriptions from the Diorite Quarries. I. The Chisel Inscriptions. II. The Cheops Stela Inscription. III. The Sahurê' Stela Inscription // ASAÉ. 1938. 38. P. 391; Gardiner A., Peet T. E., Černý J. The Inscriptions of Sinai. Bd. II... № 7; Willeitner J. Nubien. Antike Monumente zwischen Assuan und Khartum. München, 1997. S. 21; Romer J. The Great Pyramid... P. 159–161, 171.

⁵ После смерти Хуфу один из жрецов, приставленных к его гробнице, был одновременно жрецом Хнума в Менат-Хуфу (Brésted Д. Г. История Египта с древнейших времён до персидского завоевания. Т. I. С. 122).

⁶ «Дом жизни» (*pr-ḥnh*) представлял собой «мозговой центр» египетского государства, в котором рассматривались самые обширные вопросы от организации государственного устройства и медицины до архитектуры и магии. Как показывают источники, одной из важных сфер деятельности «Дома жизни» была религиозно-идеологическая, куда входили, с одной стороны, разработка и пропаганда царской идеологии, а с другой — составление и комментирование корпуса заупокойной литературы (от «Текстов пирамид» до «Книги мёртвых»). Там же хранились древние манускрипты. «Дом жизни» содержал многочисленную коллегию писцов и библиотекарей, а также свою школу. Значительная часть информации о «Доме жизни» дошла до нас от более поздних периодов древнеегипетской истории. Так, в храмах греко-римского времени в Эль-Тоде, Эсне и Эдфу Хнум действительно считался «владыкой Дома жизни» (Коростовцев М. А. Писцы Древнего Египта. СПб., 2001. С. 86). Из текстов мы знаем, что в Эсне Хнум почитался как проявление бога Шу и демиург, создавший мир при помощи гончарного круга. Он часто отождествляется с Птахом, а в роли его супруги выступает саисская богиня Нейт: «Он — владыка определения (*ḥ3j*), она — владычица воспитания (как нянька); жизнь и смерть в их руках» (Кеес Г. Заупокойные верования древних египтян: от истоков и до исхода Среднего царства. СПб., 2005. С. 75). Подобно Птаху, Хнум создал города, разделил поля, сотворил обе земли (т. е. Египет), богов, людей, крупный и мелкий рогатый скот. О нём также говорится, что он первым появился из праокееана Нуна, подобно гелиопольскому Атуму. Центральное положение Хнума в религиозной доктрине Эсны проясняет и его место в «Доме жизни», которому он покровительствовал. Мы считаем, что своими корнями культ Хнума в вышеупомянутых верхнеегипетских центрах уходит во времена строителей пирамид, когда Хнум носил титул «владыки Дома жизни в местах всяких» (Begelsbacher-Fischer B. L. Untersuchungen zur Götterwelt des Alten Reiches... S. 48).

тронного зала» и, в-третьих, владыкой местности Первого порога (см. Главу 1)⁷.

Эпитет Хнума — «владыка тронного зала»⁸ — свидетельствует о том, что он был покровителем царской власти. Учитывая то обстоятельство, что Хуфу носил имя «Хнум-Хуфу», можно предположить, что в период правления этого царя культ Хнума был одним из главных.

Хорово имя царя Хуфу — *Меджеду (Mddw)* — можно перевести как «Тот, кто делит (размечает)», возможно, вбивает в землю измерительные колья . Эти «колья», между которыми натягивалась веревка, использовались для разметки линий (преимущественно перпендикулярных!) при закладке храмов и других культовых построек. По-видимому, Хуфу считал возведение Великой пирамиды главной задачей своего царствования. Недаром пирамида Хуфу вошла в историю как самая грандиозная из всех пирамид, построенных фараонами за несколько веков (см. рис. 5.2).

Стоит сказать несколько слов о названии этой пирамиды. Оно переводится на русский язык следующим образом: «Хуфу — тот, кто принадлежит горизонту»¹⁰, или   «Горизонтный

⁷ *Begelsbacher-Fischer B. L. Untersuchungen zur Götterwelt des Alten Reiches...* S. 42. Неслучайно, что картуши с именами Хуфу были также обнаружены на острове Сехель, в главной «цитадели» Хнума (*Romer J. The Great Pyramid...* P. 178).

⁸ *Begelsbacher-Fischer B. L. Untersuchungen zur Götterwelt des Alten Reiches...* S. 48.

⁹ Традиционный перевод данного имени — «Тот, кто давит (например, врагов)» семантически близок нашему (вдавливает, вминать в грунт, совершать действие с применением усилия, направленного вниз). После публикации Мишелем Бо фрагментов царских статуй Джедефра из Абу-Роаша, появились альтернативные интерпретации данного имени — «Наделенный по (справедливости)» или «Избранный» (*Baud M. Une épithète de Rêdjedef et la prétendue tyrannie de Chéops. Étude sur la statuaire de Rêdjedef, II // BIFAO. 1998. 98. P. 15–30; Богданов И. В. Титул для царских статуй при IV династии // Петербургские египтологические чтения 2005: тезисы докладов. СПб., 2006. С. 13–15).*

¹⁰ Что касается иероглифа «горизонт», то в качестве его детерминатива (определятеля) часто выступает горная смычка-седловина. В своем монографическом исследовании «Символ и магия в древнеегипетском искусстве» Ричард Уилкинсон наглядно продемонстрировал, каким образом эта природно-ландшафтная особенность находит отражение в культовой символике и архитектуре (*Wilkinson R. Symbol and Magic in Egyptian Art. London, 1994. P. 166–167*). В нашем случае эта смычка-седловина образуется склонами пирамид Хуфу и Хафра. Любопытен следующий факт: пирамида Хуфу выше пирамиды Хафра на 7 м, однако со стороны кажется, что, напротив, пирамида Хафра выше пирамиды Хуфу. Эта иллюзия возникает из-за того, что пирамида Хафра расположена на более высоком участке скального основания. Следовательно, в древности, когда пирамида Хуфу была

Рис. 5.2. Так мог выглядеть заупокойный комплекс Хуфу по окончании строительства. Реконструкция выполнена архитекторами компании «Dassault Systèmes» (иллюстрация Dassault Systèmes)

Хуфу». Почему «горизонтный»? Согласно представлениям древних египтян, в течение дня солнце проходит в своём существовании три стадии. Его «рождение» и восход соответствовали стадии ☀ (*hpr* — это слово означает «возникновение» или «становление»); солнце в зените, когда оно как бы «зависает» в некой кульминационной точке своего пути, называлось *Pa* ☉ (*R^c* — собственно «солнце», «диск»); наконец, уход солнечного диска за горизонт («умирание») именовался *Тем* ☹ (*jtm* — «отступающий», «пребывающий тёмным») ¹¹.

Горизонт ☹ (*3ht*) — это черта, которую солнце минует, уходя в подземный мир. Поскольку пирамиды всегда располагались в зоне некрополя, т. е. мира умерших (египтяне называли их «западными»), то и название пирамиды — *Axet* — подразумевало прежде всего «солнце умирающее», т. е. Атума.

немногим выше пирамиды Хафра, эта разница уравнивалась за счёт более высокого уровня скального основания, и со стороны обе пирамиды казались равными по высоте. Идеальным было такое положение, когда солнечный диск касался поверхности земли строго между пирамидами (это положение соответствует точке летнего солнцестояния).

¹¹ Altenmüller H. Aspekte des Sonnenlaufes in den Pyramidentexten // Hommages à François Daumas. Montpellier, 1986. P. 12.

Уже не одно столетие исследователи бьются над разгадкой тайн Великой пирамиды, которая завораживает всех, кто её видит. Со временем к ней стали относиться как к «чуду света» и непревзойдённому идеалу монументальной архитектуры, призванной возвеличить и увековечить беспримерное могущество фараона. Безусловно, архитектор Великой пирамиды при возведении этого грандиозного сооружения учёл богатейший строительный опыт своих предшественников. Из них в первую очередь следует упомянуть родоначальника пирамидного строительства зодчего Имхотепа и архитектора царя Снофру Нефермаата, который впервые применил горизонтальную кладку, благодаря чему пирамиды стали более устойчивыми и смогли значительно «вырасти» вверх.

До недавнего времени считалась общепринятой версия о трёх стадиях строительства пирамиды Хуфу — по числу обнаруженных погребальных камер (см. рис. 5.3). Согласно гипотезе Р. Штадельмана, каждая из трёх камер выполняла определённую ритуальную функцию¹². Нижняя — камера под основанием пирамиды — олицетворяла владения бога Сокара, владыки некрополя, где расположен пирамидный комплекс. Вырубленная в скале и похожая на пещеру камера осталась незавершённой. По мнению Р. Штадельмана, она

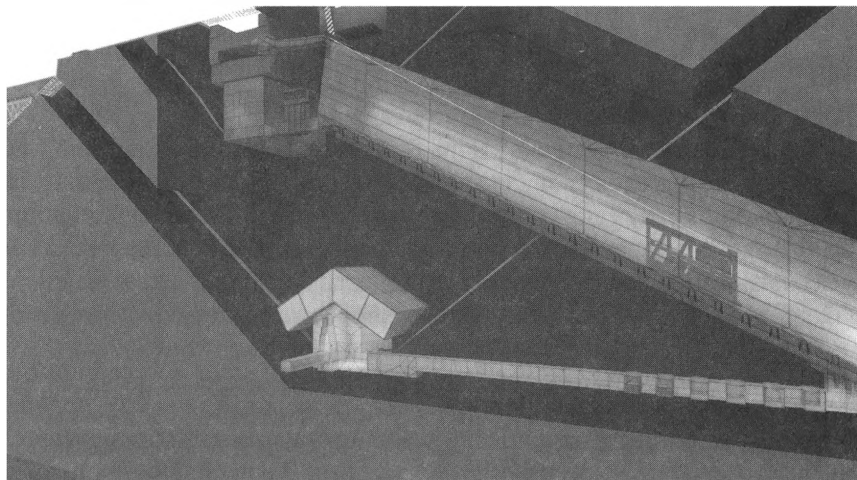

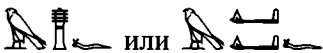
Рис. 5.3. Пирамида Хуфу в процессе строительства (иллюстрация Dassault Systèmes)

¹² Stadelmann R. Die ägyptischen Pyramiden... S. 111–114.

символизировала подземное обиталище Сокара, тогда как средняя — т. н. «камера царицы» — представляла собой сердаб, где должна была находиться царская статуя — *ка* фараона. В этой связи стоит отметить, что со времён Джосера и Имхотепа сердаб с царской статуей располагался не внутри пирамиды, а рядом с заупокойным храмом, в том месте, где для умершего совершались жертвоприношения и читалась заупокойная служба (статуя должна была «видеть» весь процесс ритуальных действий). По мнению М. Ленера, местопребыванием *ка* фараона был не сердаб средней камеры, а пирамида-спутник¹³. Джон Ромер полагает, что три камеры в пирамиде Хуфу соответствуют трём стадиям трансформации божественного тела царя-Осириса, что впоследствии найдёт своё отражение в «Текстах пирамид». Бог как бы пребывает в мире изначальной тьмы (нижняя камера), затем реализуется в земном мире («камера царицы») и проходит стадию возрождения на небе (гранитная усыпальница — звёздная камера)¹⁴.

Возможно, хотя бы отчасти разрешить проблему функциональной нагрузки внутренних помещений пирамиды Хуфу поможет один любопытный письменный источник. Памятников, освещающих деятельность фараона Хуфу, почти не осталось. Единственное исключение — папирус, относящийся к эпохе владычества гиксосов (последняя четверть XVIII — первая треть XVI в. до н. э.), но восходящий к более древнему оригиналу эпохи Среднего царства. Изданный в 1890 г. Адольфом Эрманом, он вошёл в научный оборот под названием папируса Весткар (по имени владелицы).

О чём же в нём идёт речь? Царь Верхнего и Нижнего Египта Хуфу собирает вокруг себя своих сыновей, которые в порядке старшинства рассказывают отцу удивительные истории о великих чародеях, живших во времена его царственных предков. Фараон внимает этим рассказам с нескрываемым интересом, но, когда очередь доходит до его младшего сына Джедефхора, сюжет сказочной повести резко меняется. Дже-

дефхор (его имя означает «Устойчив он, Хор») говорит, что всё услышанное царём давно миновало и правды от лжи уже никто не отличит, но он знает простолюдина, живущего ныне, который ни в чём не уступает мудрецам и чародеям прошлого. Следующая фраза царевича заставляет Хуфу насторожиться:

¹³ *Lehner M. The Complete Pyramids...* P. 109.

¹⁴ *Romer J. The Great Pyramid...* P. 444–445.

Знает он число комнат святилища Тота.

Далее писец-составитель папируса поясняет, что

...как раз его величество царь Верхнего и Нижнего Египта Хуфу право­гласный проводил дни в поиске помещений святилища Тота, чтобы сотворить подобное для своего Горизонта (пирамиды? — *P. O.*).

Хуфу пожелал увидеть этого мудреца. Им оказался простолюдин Джеди, 110-летний житель городка *Джед-Снофру*. Этот чародей мог приставить голову обезглавленному зверю (но «только не человеку») так, чтобы она прижилась, и поднять толщу речных вод. Он точно знал местонахождение тайного свитка с планом покоев святилища Тота (в комнате «Ревизия и учёт в Гелиополе, в ларце из кремня»). Наконец, Джеди явился к Хуфу не просто в качестве его гостя, а как оракул, возвестивший грядущее воцарение новой династии: «Старший из детей Руджедет (жрицы, беременной от бога Ра. — *P. O.*) принесёт тебе ларец»¹⁵. Царь должен был смириться и принять волю Ра; в награду за это он получал ларец с планом храма.

«ВЕЛИКИЙ ПЯТИ»

Джеди уточняет, что старший из сыновей Руджедет со временем станет «Тем, кто созерцает Великого (Ра-Атума. — *P. O.*) в *Иуну*». Известно, что этот высокий титул носили архитектор Джосера Имхотеп, автор проекта первой ступенчатой пирамиды, и брат архитектора Нефермаата Рахотеп (гробницы обоих располагались рядом с при­пирамидным поселением *Джед-Снофру*, откуда к Хуфу и приходит Джеди)¹⁶. Таким образом, в повествовании папируса Весткар

¹⁵ P. Westkar, VII, 5–8.

¹⁶ Helck W. Untersuchungen zur Thinitenzeit... S. 256, 281.

связываются религиозные центры *Джед-Снофру*

и *Иуну* (Гелиополь, главное местопребывание Атума). Разумеется, земной жизни Хуфу не хватило бы для того, чтобы дожидаться сына Руджедет с его ларцом...

В более позднее время главным центром почитания бога мудрости, счёта и письма Тота был Гермополь (*Wnw*). Однако в эпоху Древнего царства святилище Тота (в папирусе Весткар — *Wnwt*) могло находиться равно как в Гелиополе (*Jwnw*), Мемфисе или же в Буто. Впервые во времена строителей пирамид этот храм упоминается в связи с титулом верховных сановников — «Великий пяти в святилище

Тота»   (*wr-djw-pr-dhwtj*), т. е. высший член жреческой коллегии¹⁷. Кто же это такие, «Великие пяти»? В эпоху IV династии это были прежде всего ближайшие царские родственники, занимавшие должность верховного сановника. «Великие пяти» — это необходимая

составляющая в титулатуре —   *t3jtj-s3b-t3tj*¹⁸ — наряду с «верховным распорядителем всех царских работ» (*jmj-r3 k3t nbt nt*

nswt)

Например, в письме царя Джедкара-Исеси (V династия) верховному сановнику Сенеджемибу говорится о сооружении хеб-седного святилища из хатнубского камня длиной в 1000 локтей. А хеб-седное святилище, как мы хорошо помним, было связано с пирамидой! Вот фрагмент восстановленной надписи:

Сделана вещь твоя (т. е. замысел/план), великая... более вещи всякой. Набраны (букв. сделаны) ведь для тебя (рабочих) рук миллионы из числа..., тогда как (ты) исполняешь должность начальника работ всяких царя¹⁹.

Все государство работало на царскую пирамиду, а государством *de facto* управлял верховный сановник. С воцарением V династии, когда должность верховного сановника перестаёт быть привилегией членов царской семьи, титул «Великий пяти в святилище Тота» исключается из титулатуры. При последних царях VI династии он существует в своей краткой редакции «Великий пяти», а затем полностью исчезает. По нашему мнению, это обстоятельство свидетельствует о том, что во времена IV–V династий верховные сановники занимались организацией работ по сооружению царской гробницы и сами были архитекторами и «прорабами». Но, как только отпала необходимость в сооружении монументальных пирамид, обязанности *таити-саб-чати* были упразднены. Постепенно он превратился в администратора и судью (с VI династии).

Однако какое отношение ко всему этому имеет цифра «пять»? Египтологи не дают на этот вопрос однозначного ответа. Наиболее распространено мнение, будто в эту коллегия входило пять жрецов. Однако не всё так просто. Здесь необходимо принять во внимание некоторые особенности древнеегипетского летосчисления: «пять» — это количе-

ство дней, добавленных в египетский календарь (𓆎𓅓𓏏𓏏𓏏 «те, что над годом») ²⁰. Первое упоминание о дополнительных днях присутствует в знаменитых «Текстах пирамид» ²¹, тогда как миф об их происхождении содержится в трактате Плутарха «Об Исиде и Осирисе» ²². В основе этого мифа лежит запрет верховного бога Атума на брачный союз бога земли Геба и богини неба Нут. Вопреки воле Атума этот запрет нарушается, и бог изрекает Нут проклятье, в соответствии

¹⁹ Urk. I. S. 63 (перевод О. Д. Берлева).

²⁰ Kees H. Der Götterglaube im Alten Ägypten... S. 259, 308.

²¹ Pyr. 1961.

²² Plut. De Is. et Os. 12.

с которым она «не родит ни в какой месяц и ни в какой год». Сын Атума Шу встаёт между Гебом и Нут и отделяет их друг от друга. И тут появляется бог Тот. У Плутарха говорится, что он был влюблён в богиню и потому помог снять проклятие. Играя с луной в шашки, Тот отыграл семнадцатую часть каждого из её циклов, сложил из них пять дней и приставил к 360. Так в мифе объясняется появление «эпагоменов», т. е. вставленных дней. В этот малый промежуток времени были рождены главные египетские боги. В первый день — «владыка Вселенной» Осирис, на второй — его сын Хор Великий, на третий — Сет, убийца Осириса. На четвёртый день родилась Исида, а на пятый — Нефтида.

Из всего сказанного можно сделать вполне определённый вывод. Если сакральное число «пять» в культе Тота соответствовало пяти эпагоменальным датам, то этим датам неизбежно соответствовало наличие культа пяти главных богов, а именно Исиды, Осириса, Хора, Сета и Нефтиды в святилище Тота. Пяти богам вполне могло соответствовать и пять тайных комнат. Ведь именно благодаря Тоту эти боги появились в мире, а он стал их защитником и покровителем. Наконец, в пирамиде Хуфу мы также находим пять тоннелей неизвестного назначения.

ЗВЁЗДНЫЕ КАНАЛЫ — КАМЕРЫ ТОТА?

В XVII в. в северной и южной стенах верхней погребальной камеры Хуфу были найдены странные отверстия. Их обнаружил и описал Дж. Гривз²³, а в 1837 г. Г. Вайз и его ассистент Дж. Перринг доказали, что эти отверстия представляют собой входы в наклонные сквозные тоннели, оканчивающиеся на северной и южной гранях Великой пирамиды²⁴. В 1872 г. британский инженер У. Диксон обнаружил входы в аналогичные тоннели и в средней камере («камере царицы»). Однако на поверхность пирамиды они не выходили.

В 1924 г. бельгийский египтолог Ж. Капар высказал оригинальную точку зрения. По его мнению, этим путём душа царя могла покидать пирамиду²⁵. Исследователь древнеегипетской архитектуры А. Бадави

²³ Greaves J. Pyramidographia, or a Description of the Pyramids of Egypt. London, 1646.

²⁴ Vyse H. Operations Carried on at the Pyramids of Gizeh. Vol. I–III. London, 1840–1842.

²⁵ В настоящее время точка зрения Ж. Капара наиболее распространённая и, пожалуй, самая убедительная; см., напр.: Stadelmann R. Die Sogenannten Luftkanäle der Kheopsypyramide. Modellkorridore für den Aufstieg des Kings zum Himmel // MDAIK. 1994. 50. S. 286.

даже указал ориентацию южного тоннеля на звёзды Пояса Ориона²⁶. В 1964 г. астроном В. Тримбл подтвердила эту догадку в статье, опубликованной «Вестником института восточных исследований Германской академии наук»²⁷.

Новый всплеск интереса к теории звёздной ориентации шахт Великой пирамиды возник в связи с работами Германского археологического института в Каире по установлению системы вентиляции во внутренних помещениях пирамиды Хуфу²⁸. Руководил проектом робототехник Р. Гантенбринк (позже к нему присоединился Р. Бьювел, автор нашумевшей теории «звёздного» соответствия в расположении пирамид²⁹). Р. Гантенбринк, исследуя с помощью робота «Упуат» наклонные шахты, выходявшие из средней камеры, предположил, что они не были заброшены в процессе строительства и имели «звёздную» ориентацию, как и в случае с тоннелями верхней камеры. Прекращение прокладки южного тоннеля, по мнению Р. Гантенбринка, входило в замысел строителей. На высоте 20 м от пола робот наткнулся на известняковую заглушку с двумя металлическими вкраплениями³⁰. Измерения показали, что южная шахта была ориентирована на Сириус, северная — на «ковш» Малой Медведицы. До конца южной и северной шахт робот так и не дошёл (см. рис. 5.4).

²⁶ *Badawi A. The Stellar Destiny of Pharaoh and the So-called Air-shafts of Cheops Pyramid // MIO. 1964. 10. 2/3. S. 189–206.*

²⁷ *Trimble V. Astronomical Investigation Concerning the So-called Air Shafts of Cheops Pyramid // MIO. 1964. 10. 2/3. S. 183–187.*

²⁸ Более подробно об исследовании наклонных шахт см.: *Хавасс З. Тайные двери внутри Великой пирамиды // Сокровища пирамид... С. 156–159; Stadelmann R. Die Sogenannten Luftkanäle der Kheopspyramide... S. 285–294.*

²⁹ В последние годы широкую известность получила гипотеза английского инженера Р. Бьювела о едином плане строительства пирамид на плато Гизы. Р. Бьювел обнаружил в расположении трёх великих пирамид контуры «Пояса Ориона» — одного из сакральных, по древнеегипетским представлениям, участков звёздного неба. Однако выводы, сделанные на основе этого, несомненно, интересного наблюдения, оказались чересчур смелыми и слабо доказанными. Один из них состоял в том, что древние строители будто бы спроецировали на земную поверхность расположение некоторых созвездий, окружающих Млечный Путь (при этом сам Млечный Путь якобы представлялся им проекцией реки Нил). В эту схему постепенно были включены чуть ли не все пирамиды Древнего царства, каждой из которых исследователь попытался найти их небесный прототип (*Bauval R. A master-plan for the three pyramids of Giza based on the configurations of the three stars of the belt of Orion // Discussions in Egyptology. 1989. 13. P. 7–18*).

³⁰ Как полагает Р. Штадельман, металлические вкрапления когда-то представляли собой иероглифические знаки, символизирующие магическую силу, которая должна была помочь душе царя пройти сквозь заграждение (*Штадельман Р. Пирамиды Четвёртой династии // Сокровища пирамид... С. 124*).

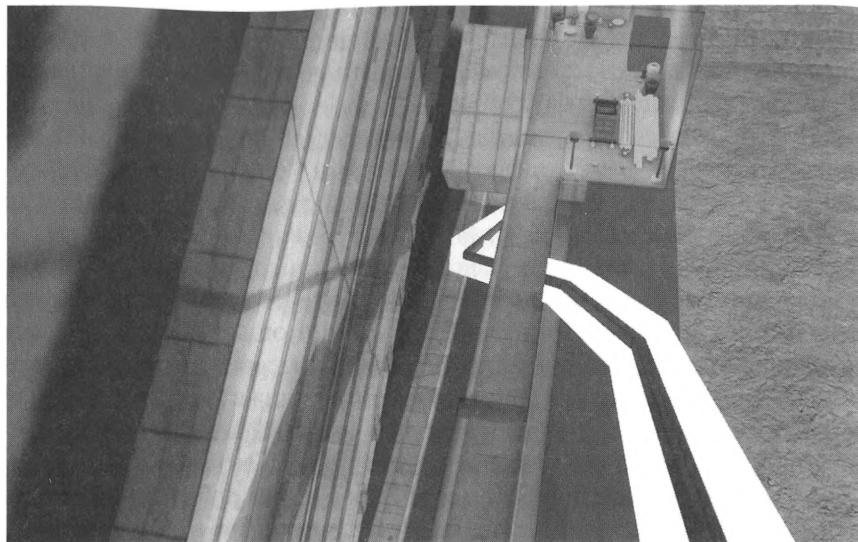

Рис. 5.4. Моделирование пути робота внутри «вентиляционной» шахты «камеры царицы» (иллюстрация Dassault Systèmes)

Допустим, что каждый из упомянутых звёздных объектов олицетворяет образ божества из числа тех, что фигурируют в приведённом у Плутарха космогоническом мифе, и связан с одним из тоннельных направлений в пирамиде Хуфу. К примеру, из «Текстов пирамид» мы знаем, что Исида действительно отождествлялась с Сириусом

△ □ ◐ ☆ ♀³¹, тогда как Осириса в одном из его проявлений олице-

творял «Пояс Ориона» | ⚡ ♂ ☿ ☿ ☆ ♀³². Но это относится лишь к южным шахтам. С северными шахтами куда больше неопределённости. Несомненно, пожалуй, только то, что Большая Медведица

♁ ☿ ♂ ♀ ☆ ♀ (Mshjw) была связана с антиподом Осириса Сетом. В поздних мифах (см., например, папирус Жумильяк) это созвездие фигурирует под названием «Нога быка» (имеется в виду нога Сета, которую Хор оторвал в ходе поединка и забросил на небо, чтобы она служила ориентиром остальным звёздам)³³. В древнейшие времена с этим со-

³¹ Pyr. 632, 1636.

³² Pyr. 819c, 2180c.

³³ Kees H. Götterglaube im Alten Ägypten... S. 321; см. примеч. 91.

звездием ассоциировался ритуальный предмет из руды («костей Сета»), которым «отверзаются уста богов». Заметим, что в древности и Большая, и Малая Медведицы образовывали устойчивую пару относительно северного полюса мира (т. н. альфа Дракона). Если одно из этих созвездий олицетворяло Сета, то не указывало ли другое на его сестру и жену Нефтиду? При всей соблазнительности такого предположения мы всё же вынуждены его отвергнуть. И вот по какой причине.

Небесным прототипом богини Нефтиды, как показывают «Тексты пирамид», была вечерняя ладья   *Msktt*, местопребывание

бога солнца (дневная ладья Исиды —   *M'ndt*, божество не мыслилось древними египтянами в небе-океане без ладьи)³⁴. Солнечный диск завершает свой путь на западе, где касается линии горизонта, а затем входит в пространство Дуата (*dw3t*)

⊗, загробного мира, или проглатывается богиней Нут (*Nwt*) , в теле которой он и пребывает вместе с Нефтидой. Поэтому при всём желании связать Нефтиду с северным направлением не представляется возможным.

Далее, «Тексты пирамид» дают предельно чёткое указание на связь Хора со звездой Сириус (Хор — «тот, кто находится в Сириусе»

    — *hrw-jmj-spdt*)³⁵, Орионом, но в первую очередь с солнцем. Недаром в «Текстах пирамид» Хор противопоставляется

Осирису как   «тот, кто во главе живущих (*'nhw*)».

Осирис же, соответственно,   «тот, кто во главе светлых

(*3hw*)», т. е.   «звёзд негибнущих (*jhmw-sk*)»³⁶. «Негибнущие звёзды» — это звёзды приполярные, не заходящие за линию горизонта. Итак, Хор тоже не может быть признан северным небожителем. Выходит, что мы можем связать с богами осирического мифа лишь три шахты из пяти.

Куда более весомым аргументом в пользу мнения, что «камеры Тота» не могут быть отождествлены с наклонными шахтами, следует признать сам факт блокирования южного тоннеля средней камеры.

³⁴ Pyr. 150a.

³⁵ Pyr. 632, 1636.

³⁶ Pyr. 1231–1232.

Почему тоннель был закрыт каменной заглушкой? С астрономической точки зрения это нелепость, поскольку объект на небе становится невидимым для наблюдателя, находящегося во внутреннем помещении. Но в таком случае его не могла «видеть» и душа умершего фараона, стремившаяся к небу. Сравнительно недавно выяснилось, что аналогичная заглушка закупоривает и шахту северного направления³⁷. Эта шахта, как показали исследования, также не сквозная, т. е. не выходит на грань пирамиды. Вероятно, к концу строительства средняя камера была «забракована», и от неё попросту отказались. Тогда возникает вопрос: почему её не заложили камнями? Напрашивается вполне правомерный ответ: архитектор не был до конца уверен, что сможет соорудить более совершенную усыпальницу. В этом случае средняя камера должна была стать «запасным вариантом»³⁸. Заглушку же установили только тогда, когда стало ясно, что этот вариант «не прошёл». В пользу этой версии могут свидетельствовать следующие соображения.

Как явствует из текста папируса, Хуфу интересовался не просто поиском святилища Тота. В приведенных выше фрагментах папируса следует обратить внимание на слова Джедефхора и замечание писца, составителя текста. В первом случае принц говорит: «Знает

³⁷ После того как немецкие специалисты завершили работы в Великой пирамиде, право на проведение исследований перешло к Высшему совету по древностям АРЕ и Национальному географическому обществу. Робототехником Тимом Келли был сконструирован новый робот — «Pyramid Rover», который в 2002 г. обследовал северную шахту средней камеры. Робот наткнулся на аналогичную заглушку с металлическими вкраплениями. Однако ещё до начала работ в северной шахте робот просверлил ранее обнаруженную заглушку южной шахты. За ней находился блок из основной кладки пирамиды с нечёткими скорописными пометками строителей (Р. Штадельман прочитал название одного из рабочих подразделений, участвовавших в строительстве пирамиды — *w3dj*, т. е. «зелёные»). Никаких дополнительных помещений обнаружено не было. По нашему мнению, это обстоятельство ещё раз свидетельствует об отказе архитектора от мысли использовать данные шахты в ритуальных целях (см.: *Хавасс 3*. Тайные двери внутри Великой пирамиды... С. 156–159). Наконец, последний совместный проект Высшего совета по древностям, Лидского университета и «Dassault Systèmes» предполагает подробное исследование северной шахты с помощью робота «Джеди». Для разработки этого робота, адаптированного к геометрии канала, ученые Лидского университета решили использовать 3D-технологии. В 2009 г. была привлечена компания по разработке программных продуктов для систем автоматизированного проектирования «Dassault Systèmes». В 2011 г. робот с отличными показателями уже прошел первые испытания.

³⁸ Как полагает польский архитектор Вислав Козински, размеры тоннелей средней камеры маркируют размеры пирамиды, которую предполагалось возвести изначально. Впоследствии от этого варианта отказались в пользу более высокой постройки. Соответственно, и тоннели пришлось перестраивать в верхней погребальной камере (*Koziński W. Organizacja procesu inwestycyjnego piramidy Cheopsa. Warszawa, 1969. Rys. 8*).

он число (*tnw*) комнат святилища Тота». Во втором случае, буквально: «Искал он (т. е. Хуфу) комнаты святилища Тота». Комнаты Тота были нужны для того, чтобы решить некую инженерную задачу (фраза Джедефхора представляется ключевой!). Из текста папируса Весткар следует, что Великая пирамида в момент откровений Джеди находилась в процессе строительства. Это подтверждает тот факт, что сыновья фараона представлены в повествовании достаточно взрослыми людьми. Можно предположить также, что заминка при возведении пирамиды могла возникнуть уже после сооружения средней камеры с её боковыми шахтами, когда они ещё не были заблокированы. Значит, скорее всего, Хуфу понадобился не просто план помещений святилища Тота, а решение инженерной задачи при помощи некоего «числа». И это «число» наверняка имело отношение к верхней погребальной камере.

АРХИТЕКТОРЫ АНХХАФ И ХЕМИУНУ

Заметим, что в контекст повествования папируса Весткар *неджес* Джеди был введён отнюдь не случайно. Когда Хуфу пожелал соорудить тайные помещения Тота в Великой пирамиде, ему понадобился человек, способный возглавить это строительство. Младший сын Хуфу Джедефхор обратил внимание отца на необычного насельника из *Джед-Снофру*, а Джеди, в свою очередь, указал Хуфу на Гелиополь, откуда царю должны были доставить ларец с планом храма Тота. Ниже мы попытаемся прояснить один тёмный эпизод истории Древнего царства.

Кто из приближённых фараона мог после Нефермаата возглавить необычайно трудное и ответственное дело возведения царской пирамиды? Наши не столь информативные источники позволяют предположить, что таких людей было двое — сын Снофру Анххаф и старший сын Нефермаата Хемиуну³⁹. По-видимому, их можно считать ровесниками⁴⁰.

В первую очередь остановимся на необычном имени сына Нефермаата (см. рис. 5.5). Имя «Хемиуну» (*hm-jwnw*) , с одной

³⁹ Giza I. 1929. S. 132; *Strudwick N.* The Administration of Egypt in the Old Kingdom... P. 78, 306–308; *Romer J.* The Great Pyramid... P. 86.

⁴⁰ *Gundacker R.* Ein Beitrag zur Genealogie der 4. Dynastie // *Sokar*. 2008. 16. S. 32, 47–48.

стороны, подразумевает человека, который чтит сакральный фетиш Ра-Атума , а с другой — намекает на его служилый статус, поскольку слово *hm* означает, помимо всего остального, и слугу (жреца). Таким образом, полный перевод имени звучит так: «Слуга (жрец) Иуну». Архитектор Снофру Нефермаат, безусловно, хотел видеть в своём старшем сыне достойного преемника и поэтому, давая ему имя Хемиуну, надеялся, что его карьера будет продолжена именно в Гелиополе, ведущем центре древнеегипетской учёности. Выше мы указывали, что гробница Нефермаата находилась рядом с Джем-Снофру, откуда к Хуфу и прибывает необычный насельник, располагающий информацией о плане «тайных покоев». Но главное действующее лицо, как показывает текст папируса, вовсе не он, а молодой жрец Ра (который станет тем, «Кто созерцает великого») из Гелиополя, т. е. Иуну. Именно он принесёт царю Хуфу ларец с планами тайных комнат.

В настоящее время никто из египтологов не сомневается в том, что легенда папируса Весткар была создана с целью доказать легитимность новой V династии, пришедшей на смену династии строителей великих пирамид⁴¹. С этой целью и была придумана история,

в соответствии с которой основатель новой династии должен был оказать царю Хуфу столь необычную услугу. Впрочем, в тексте папируса, переработанном с учётом новых политических реалий, возможно, был скрыт намёк на какое-то реальное историческое событие. К Хуфу вполне мог явиться не старший сын жрицы Руджедет, «видящий Великого в Иуну», а сын Нефермаата Хемиуну.

Если Хемиуну явился ко двору Хуфу в тот момент, когда возникли некие трудности с возведением дополнительного погребального покоя, из этого следует, что он не мог руководить строительством Великой пирамиды на начальном этапе. Более вероятно, что возведение пирамиды

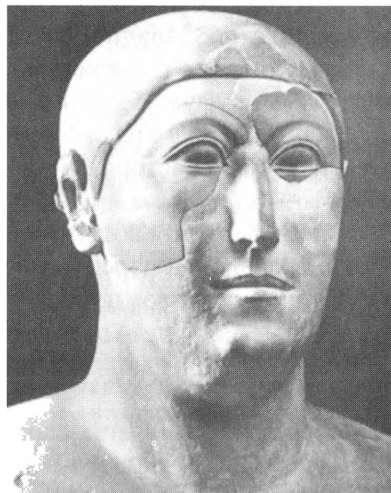

Рис. 5.5. Скульптура Хемиуну
(Breasted J. H. A History of Egypt...
P. 88)

⁴¹ Verner M. Abusir III. The Pyramid Complex of Khentkaus... P. 175–178.

началось под руководством сына Снофру Анххафа (*ḥnh-ḥ3f*, букв. «За ним жизнь») (см. рис. 5.6). Именно он, как показывает титулатура, был «верховным распорядителем всех царских работ», а также «верховным сановником». Судя по скульптурному изображению Анххафа из его гробницы в Гизе, он был волевым человеком и, вероятно, обладал неординарными инженерными и административными способностями. Однако дожил ли Анххаф до окончания строительства пирамиды? Возможно, нет. Более вероятно, что под его руководством был осуществлён подготовительный этап строительных работ на плато Гизы, начато возведение скульптуры сфинкса (см. Главу 7), а затем и самой пирамиды. Подготовительный этап включал в себя не только выбор места, отвечавшего определённым геологическим условиям, но и выравнивание скального основания под фундамент пирамиды, а также создание подъездных путей для транспортировки материалов и строительной техники. Вероятно, при нём же была завершена и средняя камера с восходящими тоннелями. Это был колоссальный объём работ. Недаром Геродот отмечает в своей «Истории», что только на возведение каменной дороги от Нила к пирамиде ушло 10 лет непрерывного труда, тогда как число рабочих, занятых на этой «стройке века», доходило до 100 тыс. человек⁴². «Отец истории» уточняет, что одновременно со строительством дороги в скале высекались и подземные покои, которые в будущем должны были хранить саркофаг с царской мумией⁴³.

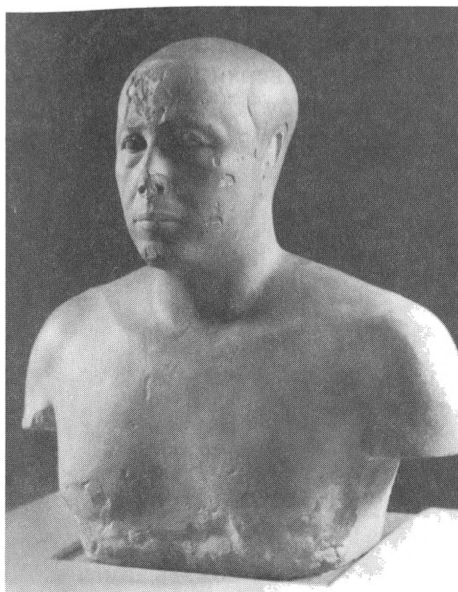

Рис. 5.6. Скульптура Анххафа (*Breasted J. H. A History of Egypt. Berlin. 1936. P. 87*)

⁴² Общая численность населения Египта эпохи строительства пирамид составляла, по современным подсчётам, приблизительно 1,5–2 млн человек (данные К. Буцера: *Butzer K. Early Hydraulic Civilization in Egypt...* P. 83).

⁴³ Herod. II. 124.

Если наши предположения верны, то архитектор Хемиуну возглавил строительные работы на том этапе, когда возникла необходимость в сооружении верхней погребальной камеры. Хемиуну получил полную титулатуру верховного сановника (часть титулов к нему перешла от отца, в частности титул жреца богини Бастет и ряд других) и стал после Анххафа третьим в списке *таити-саб-чати*⁴⁴.

КАМЕРЫ ТОТА

Я вижу ведь, что египетское побережье выдаётся в море дальше соседних областей. Затем в горах находят раковины, и из почвы выступает солёная вода, которая разрушает даже пирамиды.

Геродот

Чтобы лучше понять замысел обоих архитекторов, мы рассмотрим не религиозный, а лишь инженерно-технологический аспект проблемы.

На первом этапе строительства Анххаф следовал классической схеме (см. рис. 5.7). Северный тоннель размером 1,04 м в ширину и 1,19 м в высоту круто уходил внутрь скалы под углом в 26 градусов почти на 90 м. На 30-метровой глубине он заканчивался помещением размерами 8,25 на 14,0 и на 3,5 м. Всё как будто бы говорило о том, что именно в этом месте и будет расположена погребальная камера с саркофагом. В южном направлении рабочие даже предприняли попытку углубиться в скалу и продолжить тоннель в горизонтальной плоскости. Однако затем прекратили все работы и больше к ним не возвращались.

Отметим, что в данном случае мы имеем дело с реализацией классической схемы, в соответствии с которой строились все предыдущие пирамиды. Поэтому изначально у нас не было никаких оснований видеть в нижней камере не усыпальницу, а что-то иное (например, «владения» хтонического Сокара⁴⁵ или Птаха). Однако эта камера осталась недостроенной. Анххаф отказался продолжать работы в под-

⁴⁴ *Strudwick N. The Administration of Egypt in the Old Kingdom...* P. 117. Некоторые исследователи полагают, что Анххаф служил в данной должности при Хафра, сыне Хуфу, но это представляется маловероятным.

⁴⁵ Впрочем, Р. Штадельман в какой-то мере прав: жилищем Сокара-Сета являлась вся пирамида, а не только нижнее помещение (см. Главу 6).

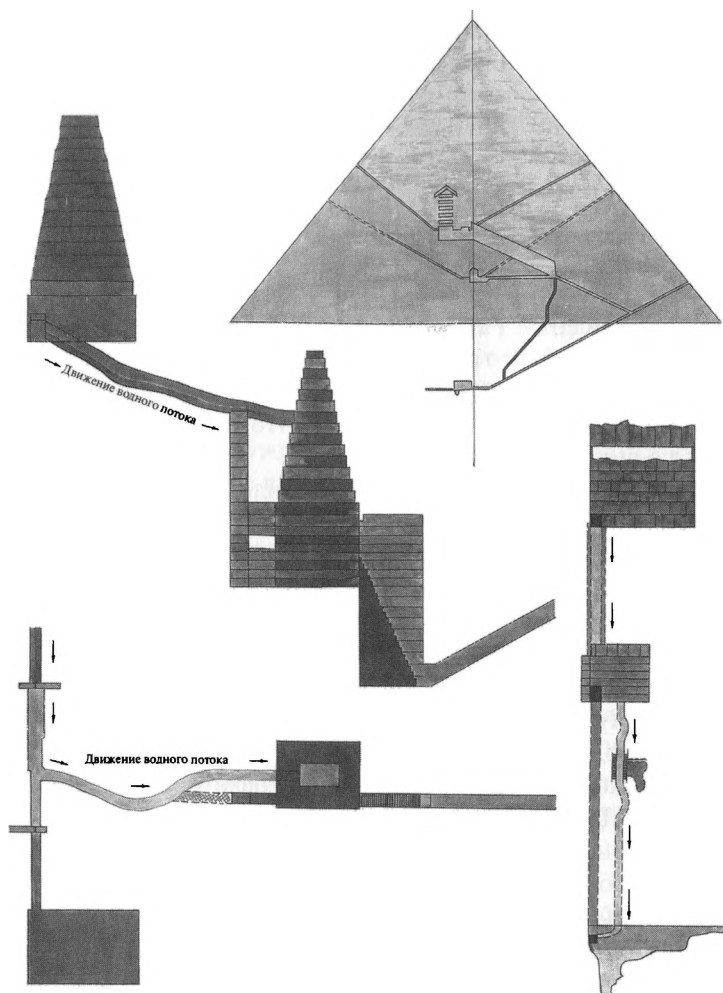

Рис. 5.7. Функционирование дренажной системы в южной пирамиде Снофру (слева) и в пирамиде Хуфу (справа). Рисунки автора

земной камере и решил возвести другую внутри самой пирамиды. Но прежде рабочие ещё раз углубляются в скалу и строят нисходящий лаз непонятного назначения из нескольких прямолинейных участков. Он будет примыкать с западной стороны к нижнему тоннелю, ведущему в подземную камеру. Почему архитектор сделал выбор в пользу строительных работ внутри пирамиды, а не под ней? Мы убеждены, что этим инженерным решением Анххаф стремился обезопасить

усыпальницу от воздействия грунтовых вод (как пресных, так и соленых)⁴⁶. Обратимся к Геродоту:

Когда Нил затопляет страну, только одни лишь города возвышаются над водой почти как острова в нашем Эгейском море. Ведь вся остальная египетская страна, кроме городов, превращается в море. Тогда плавают на судах уже не по руслу реки, а напрямик по равнине. Так, например, на пути из Навкратиса в Мемфис проезжают мимо самих пирамид, хотя это необычный путь по реке⁴⁷.

В своём описании Геродот едва ли погрешил против истины. Например, мы знаем, что фундамент Сфинкса поднимается над уровнем моря всего на 20 м. Однако в 1874 и 1938 гг. уровень Нила поднимался почти на 22 м⁴⁸. Это значит, что паводок мог достигать скального основания Гизы⁴⁹.

В настоящее время уровень воды в Ниле далеко не тот, что был прежде. После возведения целой сети мощных гидроэлектростанций разливы реки прекратились, а уровень грунтовых вод заметно снизился⁵⁰. Сейчас долина Нила окружена безжизненной пустыней, но в древности здесь выпадали дожди⁵¹. Об этом свидетельствует наличие у пирамид и заупокойных храмов времён IV и V династий систем водяных стоков⁵². Массивность саркофагов, на наш взгляд, можно напрямую связать с фактом поступления в подземные помещения пирамид (особенно пирамид III династии) грунтовых вод. В качестве яркого примера приведём саркофаг из неоконченной пирамиды сына Джосера Сехемхета в Саккаре (заметим, что пирамида этого царя расположена ниже отцовской). Мы обнаруживаем в нём странную особенность: он высечен из монолитной алебастровой глыбы, но закрывается с торца тщательно притёртой массивной крыш-кой. Чтобы её открыть, рабочим М. З. Гонейма потребовалось несколько часов изнурительного труда⁵³. Оказалось, что внутри сарко-

⁴⁶ Ныне горизонт грунтовых вод проходит на глубине немногим более 30 м под основанием пирамиды, чуть ниже подземной камеры.

⁴⁷ Herod. II. 97.

⁴⁸ Harrell J. A. The Sphinx Controversy: Another Look at the Geological Evidence // KMT. 1994. 5. P. 70–74.

⁴⁹ Romer J. The Great Pyramid... P. 134.

⁵⁰ Заблоцка Ю. История Ближнего Востока в древности. М., 1989. С. 23.

⁵¹ Кинк Х. А. Как строились египетские пирамиды. М., 2010. С. 42; Прусаков Д. Б. Древний Египет: почва цивилизации... С. 79–80.

⁵² Кинк Х. А. Как строились египетские пирамиды. С. 42–45.

⁵³ Гонейм М. З. Потерянная пирамида... С. 102.

фаг сохранял абсолютную герметичность. Одним из объяснений этого феномена может служить факт затопления грунтовыми водами подземных помещений пирамид⁵⁴. Возможно, именно по этой причине погребальные камеры последующих пирамид стали проектироваться над линией основания, т. е. в самих пирамидах.

Рядом с восточной стеной подземной камеры пирамиды Хуфу находится выемка неправильной формы. Глубина этого своеобразного «колодца» достигает 10 м. Его назначение до сих пор не установлено. Высказывались предположения, что это углубление было сделано грабителями, искавшими в пирамиде Хуфу тайники с сокровищами. Согласно другой версии, сами строители предприняли попытку создать ещё одну подземную камеру, но оставили начатое дело⁵⁵. Мы можем предложить своё объяснение. Выемка в нижней камере должна была служить для стока дождевых вод. Возможно, в момент максимального выпадения осадков поступление воды усиливалось, и камера частично или полностью затапливалась (в период разлива Нила камера скорее всего постоянно находилась в затопленном состоянии)⁵⁶. Вода должна была уходить в это отверстие. Вместе с тем совершенно очевидно, что если выемка служила для стока воды, то в первоначальные планы строителей она явно не вписывалась. Архитектору было бы гораздо проще забросить камеру как непригодную для царской усыпальницы. Ведь даже после сооружения «колодца» становилась очевидной невозможность использования нижней камеры для местопребывания царского саркофага. Следовательно, «колодец» был спроектирован уже после того, как работы в нижней камере были остановлены, т. е. его наличие не предусматривалось планом Анххафа.

Теперь обратимся к двум оставшимся камерам. После сооружения основания пирамиды, на которое пошли самые крупные известняковые блоки, рабочие под руководством Анххафа начинают прокладывать восходящий коридор под углом в 26 градусов к центру будущей постройки. Заметим, что строительство пирамиды Хуфу осуществлялось

⁵⁴ В Приложении 2 к Главе 5 мы приводим для сравнения карту и таблицу с современными показателями уровня грунтовых вод в районе древнего Мемфиса (раскопки ЦЕИ РАН), в непосредственной близости от комплекса Джосера. Автор выражает признательность Д. В. Дёмину и О. И. Худякову за предоставленные материалы.

⁵⁵ *Stadelmann R. Die ägyptischen Pyramiden...* S. 114.

⁵⁶ *Koziński W. Organizacja procesu...* Rys. 8. На своей схеме Вислав Козинский наглядно демонстрирует, что при разливе Нила воды достигают уровня колодца нижней камеры. При этом он берёт усреднённые показатели. Вероятно, при максимальных показателях грунтовые воды всё-таки подтапливали пространство нижней камеры.

горизонтальными слоями. Одновременно наращивалась высота пирамиды и закладывались все внутренние помещения. На высоте 20 м тоннель упирается в стену, в основании которой начинается уже другой коридор, заканчивающийся, в свою очередь, средней камерой. Эта камера площадью 5,7 на 5,2 и высотой 6,7 м располагается в районе вертикальной оси пирамиды. Свод камеры в виде двускатной крыши образован многотонными известняковыми блоками. Камера была пуста уже в древности. Рядом со стеной, на одной линии с входом в горизонтальный тоннель, начинается 60-метровый колодец, частью вырубленный в скале, частью проложенный сквозь толщу камня (он соединяется с тоннелем у линии основания).

Почему Хуфу отказался от мысли поместить свой саркофаг в средней камере? Самое простое объяснение заключается в том, что она была недостаточно просторной и обладала треугольной крышей. Вероятно, царь считал, что его усыпальница должна иметь более совершенную форму. Вновь поставленная задача потребовала внесения корректив в инженерный проект и, возможно, смены архитектора.

При взгляде на внутреннее устройство пирамиды Хуфу невольно задаёшься вопросом: какая пирамида стала моделью для Хемиуну в ходе дальнейшего строительства? По-видимому, это была малая пирамида-спутник из южного комплекса Снофру в Дахшуре (см. схему). Напомним некоторые инженерные особенности этой пирамиды. Во-первых, погребальная камера располагалась в самой пирамиде заметно выше уровня основания, и при этом сама была достаточно высокой, составляя одну треть от высоты всей пирамиды. Во-вторых, к погребальной камере с торца примыкал не просто боковой тоннель, а наклонная галерея, миниатюрный прообраз ступенчатой галереи Великой пирамиды. В-третьих, способ блокировки восходящего тоннеля, соединённого с наклонной галереей, был аналогичен применённому в пирамиде Хуфу. Наконец, это была первая пирамида, при возведении которой был использован метод горизонтальной кладки.

Погребальная камера пирамиды Хуфу предваряется гранитным вестибюлем (3 м в длину и 3,6 м в высоту). Египтологи считают, что в этом месте находилась система гранитных перемычек (т. н. портулис), препятствующая проникновению в усыпальницу.

Верхняя погребальная камера представляется на удивление монолитной. Плиты из красного асуанского гранита настолько плотно подогнаны одна к другой, что между ними нельзя просунуть даже лист бумаги. Именно в этой камере, содержащей герметичный гранитный саркофаг, находились отверстия наклонных шахт, выходящих на юж-

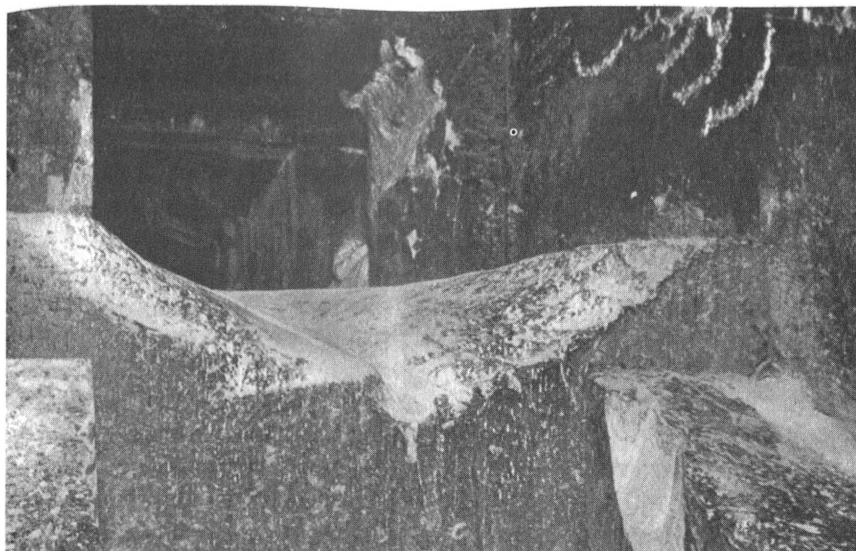

Рис. 5.8а. Гранитная плита, предваряющая вход в погребальную камеру, обработанная в виде водостока (Edgar J., Edgar M. *The Great Pyramid Passages...* Pl. CXVI)

ную и северную грани пирамиды⁵⁷. Создавая обе наклонные шахты, ведущие в гранитную усыпальницу (они дублировали шахты средней камеры), Хемиуну прекрасно понимал, что может произойти, если в них проникнет дождевая вода: погребальная камера была бы неминуемо затоплена⁵⁸. Поэтому внутри пирамиды должна была функционировать система водоотвода. Из вестибюля вода попадала в наклонную галерею (см. рис. 5.8а) и стекала в отверстие нисходящего 60-метрового колодца, соединённого с коридором подземелья⁵⁹. Из нижней камеры вода через вырубленный в скале колодец уходила в грунт.

⁵⁷ Наличие хитроумного приспособления для отвода дождевой воды от отверстия на южной грани пирамиды убедительно доказывает, что строители могли только минимизировать её попадание в наклонную шахту (Romer J. *The Great Pyramid...* P. 378, fig. 191). Стекающая по грани вода попадала в небольшую нишу и вытекала из неё, не попадая в жёлоб канала, ведущего в погребальную камеру.

⁵⁸ В начале XX в. свидетелем страшной грозы в Завиет-эль-Ариане стал итальянский археолог А. Барсанти. 31 марта 1905 г. котлован неоконченной пирамиды царя Бака (см. Главу 6) затопило водой на 3 м. Затем уровень воды резко понизился до 1 м. Получается, что почти 380 кубометров дождевой воды смешались с грунтовыми водами (Фахри А. *Пирамиды. Древние загадки фараонов*. М., 2006. С. 59).

⁵⁹ Romer J. *The Great Pyramid...* P. 378, fig. 186.

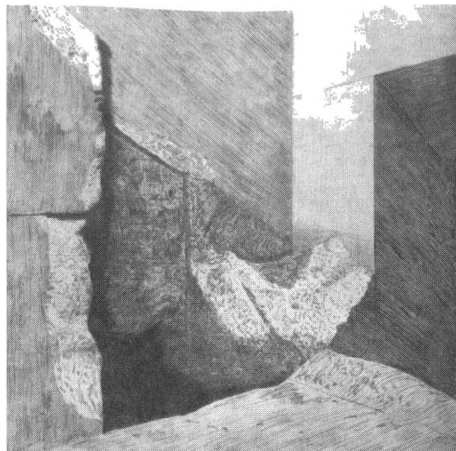

Рис. 5.86. Отверстие в нисходящий колодец по Мортону Эдгару (*Edgar J., Edgar M. The Great Pyramid Passages and Chambers. Glasgow. 1923. Pl. CXLV*)

Итак, наличие внутренней системы водоотвода было необходимо для удаления дождевой воды из верхней погребальной камеры.

Если бы в пирамиде Хуфу не было этого вертикального колодца, то куда устремлялась бы вода? Разумеется, она стекала бы по восходящему тоннелю и скапливалась в его нижней части, поскольку вход в этот тоннель был надёжно закупорен двумя гранитными глыбами. Однако на старой зарисовке Эдгара Мортона (1910 г.) хорошо виден уклон в сторону отверстия колодца в нижней части большой галереи (см. рис. 5.86).

При этом поверхность камня стёсана таким образом, что образует защитный гребень от попадания воды в восходящий тоннель пирамиды⁶⁰. Египетские строители предусмотрели даже это!

Мы исходим из того, что выходные отверстия на гранях пирамиды не были герметично закрыты⁶¹. Заметим, что подобная система водоотвода могла функционировать и в южной пирамиде Снофру в Дахшуре (в ней, как и в пирамиде Хуфу, имеются два выхода на внешние грани). Р. Штадельман, не отрицая наличия системы дождевого стока в южной пирамиде Снофру, убеждён, что к моменту завершения строительства все отверстия на гранях пирамиды были заделаны. Однако в таком случае возникает резонный вопрос: зачем были нужны наклонные шахты? В чём заключалось их ритуальное назначение?

Внутри южной пирамиды находится сквозной лаз (см. схему), ведущий от горизонтального коридора верхней камеры к потолку

⁶⁰ Ibid.

⁶¹ То же самое относится и к монументальным масштабам «стиля Хеопса» в Гизе. С крыши каждой из этих гробниц вертикальная шахта уходит в погребальную камеру с массивным саркофагом. Можно предположить, что подобные каменные саркофаги стали применяться из-за дождевой воды, которая скапливалась в нижней части шахты. Возможно, выходные отверстия шахт временно закрывались, но в момент начала заупокойной службы, когда души умерших «стремились» в некрополь, они были открыты. В противном случае наличие глубоких открытых шахт не имеет никакого объяснения.

нижней. Можно предположить, что лаз мог быть прорублен грабителями. Однако в ходе проектирования пирамиды строители наверняка учитывали проблему дождевой воды и разрабатывали систему водяного стока. Если допустить, что отверстие тоннеля, выходящего в западном направлении, не было герметично закрыто, то вода должна была скапливаться в тоннеле перед верхней камерой. В соответствии с первоначальным замыслом проход в верхнюю камеру должен был преграждаться двумя перекрытиями. Если вода проходила через первую известняковую плиту (один из её углов был с этой целью скошен), то постепенно она скапливалась в горизонтальном проходе. По нашему мнению, для её отвода и был прорублен лаз из горизонтального коридора в направлении нижней камеры.

С южной стороны к нижней погребальной камере пирамиды Снофру примыкает необычное помещение, получившее у египтологов название «камина»⁶². «Камин» — это узкая тупиковая шахта, достигающая высоты 16 м. У её основания существует проход в нижнюю камеру. Назначение этой шахты до сих пор не установлено. Однако предположим, что лаз из горизонтального тоннеля в соответствии с планом строителей должен был выходить не к потолку камеры, а к шахте. Вода могла течь по «камину» вниз и далее через отверстие в полу погребальной камеры в нижний вестибюль, где скапливалась, а затем через микротрещины уходила внутрь скалы. Инженеры фараона ошиблись в расчётах: ведь вместо «камина» они вывели лаз в погребальную камеру и сделали её непригодной для размещения саркофага. Эта ошибка могла также стать одной из причин ликвидации западного тоннеля, замурованного в ходе работ.

В заключение вернемся ещё раз к гранитной усыпальнице Хуфу. Её размеры составляют 10,4 на 5,2 и на 5,8 м. Принципиальное отличие этой погребальной камеры от всех предыдущих заключается в том, что она правильной прямоугольной формы. Архитектор Хемуну соорудил над царской усыпальницей пять дополнительных разгрузочных камер. Над самой верхней камерой огромные плиты были уложены в виде перевернутой римской цифры V⁶³. Эти плиты приняли на себя давление верхних ярусов пирамиды, гарантировав от обрушения потолок камеры. В предыдущих пирамидах (исключая пирамиды с погребальным покоем под линией основания) эта проблема решалась за счёт ступенчатого свода или двускатного покрытия,

⁶² Stadelmann R. Die ägyptischen Pyramiden... S. 92–93.

⁶³ Romer J. The Great Pyramid... P. 396, fig. 195.

напоминающего скворечник. Горизонтальный потолок потребовал сооружения верхних разгрузочных камер. Это было очень дорого, поэтому в дальнейшем строители пирамид отказались от погребальных камер с горизонтальным потолком.

Когда англичанин Г. Вайз с помощью взрывотехников впервые проник в разгрузочные камеры, он задался вопросом: почему этих камер не одна и не две, а целых пять (см. рис. 5.9)? Произведя нехитрые математические вычисления, исследователь пришёл к выводу, что архитектор добился излишнего запаса прочности. В самом деле, почему Хемиуну соорудил именно пять камер? По-видимому, фараон искал вовсе не тайный план святилища Тота, а способ сооружения усыпальницы правильной формы. Хемиуну нашёл этот способ, используя в расчётах сакральное число Тота — «пять».

РЯДОМ С ПИРАМИДОЙ

Среди достопримечательностей пирамидного комплекса Хуфу отдельного упоминания заслуживают малые пирамиды, расположенные в одну линию восточнее главной (см. рис. 5.2). Хуфу стал первым царём, построившим пирамиды для своих жён. Согласно гипотезе М. Ленера, самая южная пирамида была предназначена для второй царицы Хенутсен, матери будущего царя Хафра, дочери Снофру и кровной сестры Хуфу. Средняя стала последним пристанищем великой царицы Мерититис, матери старшего сына Хуфу Каба и младшего Джедефхора. Наконец, северная предположительно принадлежала Хетепхерес, супруге Снофру и матери Хуфу (её гробницу обнаружила в 1925 г. гарвардско-бостонская экспедиция Э. Дж. Райзнера)⁶⁴.

Все три пирамиды приблизительно одинакового размера (стороны основания около 49 м, высота — 29 м) и сооружены методом горизонтальной кладки. В каждой из них есть небольшая погребальная камера, смещённая в северо-западном направлении относительно вертикальной оси.

Сравнительно недавно рядом с малыми пирамидами археологи открыли два корабельных дока. Заметим, что в середине 50-х годов прошлого века близ пирамиды Хуфу в тайниках было обнаружено несколько ладей в разобранном виде (самая большая из них отреставрирована египетским мастером Ахмедом Юсефом Мустафой,

⁶⁴ *Lehner M. The Complete Pyramids... P. 116; Хавасс З. Пирамиды цариц Четвёртой династии в Гизе // Сокровища пирамид... С. 138–149.*

Об одной альтернативной теории пирамидного строительства, или Что даёт умершему жертвенная формула

Пожалуй, только начиная с правления Хуфу мы имеем дело с чётко спланированным припирамидным некрополем, сосредоточившим в себе гробницы представителей элиты времён IV династии. Как показали исследования выдающихся археологов Г. Юнкера и Э. Дж. Райзнера, этот некрополь был изначально запланирован архитектором, возводившим пирамиду Хуфу (впоследствии он неоднократно перестраивался). Гробницы здесь распределялись между царскими родственниками и сановниками самого высокого ранга. Характерно, что гизехские некрополи (как восточный, так и западный) наряду с некрополем в Саккаре функционировали вплоть до конца периода Древнего царства¹.

В этой связи заслуживает упоминания теория, предложенная московским египтологом Д. Б. Прусаковым, в которой автор попытался радикально пересмотреть традиционные представления о социально-политической организации Египта эпохи строительства пирамид (см.: *Прусаков Д. Б. Раннее государство в Древнем Египте*. М., 2001; *он же. Альтернативные подходы к проблеме древнейшего государства в Египте // Государство на Древнем Востоке*. М., 2004. С. 132–160). Вкратце суть предложенной модели сводится к следующему: Д. Б. Прусаков предполагает, что пирамиды Древнего царства возникли как результат отношений между фараоном и номовой знатью, построенных на архаическом принципе дарообмена. По мнению исследователя, этот принцип лежал в основе отношений между центральным правительством и местными элитами ещё со времён первых догосударственных образований в долине Нила. Якобы в ответ на признание царём высокого статуса вождя, а впоследствии и номарха (вплоть до его независимости), местная знать должна была регулярно выказывать свою лояльность по отношению к правящей династии. Примером подобных отношений будто бы и является крупномасштабное пирамидное строительство. «Полагаем, что могущество IV династии, отразившееся в первую очередь в грандиозных архитектурных достижениях, в значительной мере зиждилось на такого рода компромиссе, в рам-

¹ Мануэлян П. Гробницы сановников в Гизе // Сокровища пирамид / Под ред. З. Хавасса. М., 2004. С. 190–223; János P. Giza in der 4. Dynastie. Band 1: Die Mastabas der Kernfriedhöfe und die Felsgräber. Wien, 2004.

ках которого сильные независимые номархи в обмен на признание Большим Домом их высокого социального статуса (гробницы под Мемфисом) оказывали ему надлежащие материальные и трудовые (возведение пирамид), а также ритуальные (обожествление царей, в т. ч. отправление их культа на местах) услуги². Прежде чем отметить сильные и слабые стороны данной теории, необходимо пояснить, что такое архаический дарообмен. Вспомним один эпизод из «Одиссеи» Гомера, в котором главный герой посещает гостеприимный остров феаков Схерию. Один из местных басилевсов, Алкиной, устраивает в честь гостя праздничный приём. Однако ещё до того, как герой открыл феакам своё имя, каждый из 13 басилевсов острова дарит страннику плащ и один талант золота. Когда же Алкиной понял, что перед ним — царь Итаки, он призвал остальных басилевсов добавить к прежним дарам по котлу и треножнику, стоимость которых надлежало оплатить народу. Логика поступка Алкиноя очевидна: Одиссей — царь и гарант того, что любому из жителей Схерии, окажись он в положении бесприютного странника, будет оказан равноценный прием на Итаке. Следовательно, в основе архаического дарообмена лежит общечеловеческий принцип взаимности (взаимовыгоды).

В этой связи зададимся вопросом: может ли считаться получение гипотетическим номархом гробницы в гизехском некрополе равноценным возмещением колоссальных физических и экономических затрат на возведение пирамиды? Даже если очень сильно (и с закрытыми глазами) округлять цифры, ни о какой равноценности тут не может быть и речи. Впрочем, теория Д. Б. Прусакова уже изначально опирается на порочный тезис. Так, исследователь пишет: «Ибо маловероятно, чтобы в ходе строительства пирамид, которое по затратности превосходило любые известные общественные работы в староцарском Египте, фараоны, при всём своём богатстве, не нуждались в активном задействовании потенциала крупных личных (негосударственных) вельможеских домохозяйств, составлявших фундамент староегипетской экономики (Перепёлкин 1988)»³.

Ссылка на авторитет Ю. Я. Перепёлкина несколько обескураживает. Так, в работе «Хозяйство староегипетских вельмож» (1988) маститый учёный исследовал структуру частных вельможеских хозяйств времён V–VI династий. Обратим внимание читателя на тот факт, что в эпоху, о которой идёт речь, темпы и размах пирамидного строительства резко пошли на убыль. Исследователи подсчитали, что суммарный объём камня, использованного на строительстве пирамид III–IV династий, составил более 10 млн кубометров, тогда как для пирамид V–VI династий

² Прусаков Д. Б. Раннее государство... С. 96.

³ Там же. С. 83.

аналогичный показатель не превысил 1,4 млн кубометров⁴. Между тем основная масса изображений и надписей на стенах гробниц относятся именно к периоду V–VI династий.

В одном из писем, адресованных Т. Н. Савельевой, известный египтолог, ученик Ю. Я. Перепёлкина, Е. С. Богословский упомянул о том, что, разбирая архив учителя после его смерти, он обнаружил три крупные неопубликованные работы. Полагая, что эти исследования не были напечатаны исключительно по вине академика В. В. Струве, который, как он считал, всячески препятствовал творческому поиску Ю. Я. Перепёлкина, Е. С. Богословский тем не менее отметил, что рукописи нуждаются в существенной доработке. Оставшиеся годы своей жизни он посвятил подготовке этих работ к изданию. Благодаря подвижническому труду Е. С. Богословского вышли в свет вторая часть «Переворота Аменхотпа IV» (1984) и «Хозяйство староегипетских вельмож» (1988). Значение второй книги заключается прежде всего в огромном объёме проанализированного материала. Однако следует учесть, что Ю. Я. Перепёлкин не сделал обобщающих выводов, ограничившись наблюдениями частного характера. И это понятно, поскольку он периодически возвращался к работе над рукописью, оставшейся незавершённой из-за смерти учёного.

В своём исследовании Д. Б. Прусаков попросту экстраполировал выводы Ю. Я. Перепёлкина, относящиеся к эпохе V–VI династий, на более раннее время. Он не принимает во внимание тот факт, что экономическая ситуация в Египте последних веков Древнего царства радикально отличалась от той, которая позволила фараонам IV династии заняться крупномасштабным строительством. Если номарх экономически независим, то царской администрации едва ли удастся добиться от него не только выполнения фискальных обязательств (налоги, трудовые повинности и т. п.), но и политической лояльности, о чём свидетельствуют драматические события Первого переходного периода (XXII–XXI вв. до н. э.). По нашему мнению, говорить о крупном «частном» землевладении (поскольку земля не продавалась и не покупалась, правомерно говорить скорее об аренде⁵) как о «фундаменте староегипетской экономики» правомерно лишь начиная с середины V династии. За счёт чего же так усилился вельможеский частный сектор?

Усилился он в первую очередь благодаря перераспределению экономических ресурсов. Д. Б. Прусаков справедливо отмечает, что для нужд некоторых сановников часто отряжались рабочие корабельные отряды (о них см. ниже) и мастера царской резиденции. Однако происходило это отнюдь не в процессе пресловутого дарообмена, а вследствие значитель-

⁴ Stadelmann R. Die großen Pyramiden von Giza. Graz, 1990. S. 259.

⁵ Шэхаб Эль-Дин Т. М. Автобиография... С. 296.

ного сокращения масштабов строительства в царской резиденции с конца IV династии. Фараону было невыгодно держать всю эту массу рабочей силы в столице, поэтому, занятая на работах в провинции, эта рабочая сила поступала на содержание к вельможам. При этом вельможи (номархи) не являлись собственниками этих людей, так как сами исполняли должность⁶. Подобное перераспределение сил и средств объективно вело к росту удельного веса в экономике провинциального вельможеского хозяйства, о чём свидетельствуют рельефы и надписи последнего периода Древнего царства. Приходится констатировать, что подобных построений, слабо или вообще никак не аргументированных, в работе Д. Б. Прусакова довольно много.

Например, египтолога, занимающегося изучением эпохи Древнего царства, не может не удивить утверждение, будто «социально-политические конфликты на религиозной почве сотрясали Старое царство на всём его протяжении»⁷. Было бы интересно взглянуть хотя бы на один памятник, пусть даже косвенно свидетельствующий в пользу этого тезиса. Однако таковые на данный момент неизвестны (самые ранние относятся ко времени Первого переходного периода). Если же Д. Б. Прусаков всё-таки допускает, что эти мнимые «конфликты» имели место в действительности, то возникает вопрос: каким же образом тогда возводились пирамиды? В перерывах между «конфликтами»?

Далее, в результате знакомства с работами Д. Б. Прусакова создаётся впечатление, будто кладбища Гизы и Саккары сплошь состояли из гробниц номархов, участников ритуального дарообмена. Но это далеко не так. Например, Н. Страдвик в своём исследовании, посвящённом администрации Древнего царства, исследовал титулатуру 173 наиболее влиятельных чиновников, чьи гробницы расположены непосредственно в некрополях Саккары, Дахшура и Гизы (с IV по VI династии). Примечательно, что эти титулы, за очень редким исключением, фактически не отражают функцию управления отдельными номами. Так, почётный титул *ḥd-mr Dp* («Управляющий Ксоисским номом Нижнего Египта») имеется только у девяти сановников⁸. А непосредственный титул номарха — *sšm-t3 sp3wt šmꜥw* («Руководитель земли номов Верховья») — только у одного (Саккара, середина IV династии)⁹. Последнему верхнеегипетскому титулу соответствует, пожалуй, только один — *jmj-r3 sp3wt t3-mḥw* («Начальник номов Низовья»). Но, опять же, он имеется только

⁶ Там же. С. 284–285.

⁷ Прусаков Д. Б. Раннее государство... С. 98.

⁸ Strudwick N. The Administration of Egypt in the Old Kingdom... № 27, 33, 63, 68, 87, 93, 99, 104, 160.

⁹ Ibid. № 17.

у одного сановника (Абусир, начало V династии)¹⁰. Вышеприведённые примеры наглядно демонстрируют, что титулатура сановников отражает жесточайшую централизацию власти и тотальный контроль резиденции над огромными пространствами страны, где местный сепаратизм не мог существовать в принципе.

Приведём один хрестоматийный пример. Из текстов в гробнице сановника Мечена (конец III — начало IV династии) можно заключить, что в то время номархом (*ḥd-mr*, т. е. «правитель», или *ḥk3*, т. е. «управляющий» конкретным номом и его людьми, или более поздний титул *sšm-t3* — «руководитель земли»; примечательно, что все эти должности присутствуют в титулатуре Мечена) мог сделаться исключительно ставленник фараона. Характерно, что гробница Мечена была возведена не в Медуме, не в Дахшуре и не в Гизе, а в Саккаре, близ Абусира, где её и обнаружил К. Р. Лепсиус в 1849 г. Выходит, что в эпоху расцвета строительства пирамид номарх не только не был крупным владетельным князем, в поддержке которого якобы нуждался фараон (на самом деле Мечен с его должностями всецело зависел от царя), но и не получал причитающейся ему по неписаному закону «дар-отдар» гробницы рядом с пирамидой. Скорее всего, он был погребен там, где существовало отлаженное припирамидное хозяйство, способное обеспечить его заупокойный культ¹¹. Таким образом, исследователь, задавшийся целью «коренным образом» пересмотреть традиционное представление об общественно-экономических отношениях в Египте эпохи Древнего царства, проигнорировал общеизвестный факт, а именно: более или менее серьёзное влияние — экономическое и политическое — номархи обрели лишь к концу VI династии, не раньше! В своё время Т. Н. Савельева обратила внимание на следующий момент. В указе царя VI династии Пепи II храму Мина в Коптосе (область «Два сокола») «главы» нома упоминаются на последнем месте после «начальника жрецов» и «надзирателей жрецов»¹². Т. Н. Савельева совершенно справедливо отметила, что официально власть над всеми номами Верхнего Египта принадлежала тогда верховному сановнику Джау и его брату, «начальнику Верхнего Египта» Хеви. Сами они не жили в области «Два сокола», держа под контролем её администрацию. Фактически управление областью находилось в руках верховного жреца, «надзирателей жрецов» и номархов, сменявших друг друга с течением времени, поскольку срок действия указа простирался на «долготу вечности». Подчеркнём, что время правления Пепи II обычно представляется как период постепенного ослабления царской

¹⁰ Ibid. № 27.

¹¹ *Шехаб Эль-Дин Т. М. Автобиография...* С. 296.

¹² *Савельева Т. Н. Храмовые хозяйства Египта...* С. 104.

власти в самом конце Древнего царства. Получается, что авторитета царя вполне хватало для эффективного управления обширным регионом Верхнего Египта (причём о какой бы то ни было «лояльности» по отношению к номархам и речи нет!).

В корне порочная посылка обусловила неспособность Д. Б. Прусакова развить некоторые вполне здравые идеи, связанные с «теорией дарообмена». В этой связи стоит обратиться к М. Моссу, на работы которого опирается Д. Б. Прусаков. М. Мосс, разумеется, не рассматривает взаимоотношения власти и номовых элит в эпоху строительства пирамид, а исследует сложный институт потлача (в переводе с языка индейцев нутка — «дар») на разных уровнях общественной жизни. Один из фундаментальных выводов антрополога состоит в том, что круговорот дара или траты в отношениях между отдельными личностями на другом уровне обеспечивает возможность общественного воспроизводства благодаря жертвоприношению. То есть дар с необходимостью возвращается к тому, кто сделал первый шаг в цепочке дарения, причём в гораздо большем объёме. Примечательно, что в реальном потлаче одаривание производится, как правило, бытовыми предметами, как мы видели на примере «Одиссеи»! Отдавая самое дорогое, что у них есть, индивид или общество могут рассчитывать на то, что ответный дар будет иметь значительно большую ценность¹³. Вспомним в этой связи поступок Алкиноя. Чрезмерно одаривая Одиссея, Алкиной повышал свой авторитет (в том числе и авторитет всего острова) не только в глазах царя Итаки, но и всех тех, кто услышит об этом поступке. Одиссея он мог уже не встретить, а стяжать славу мог. А благая слава способна стяжать милость богов. Таким образом, дар-отдар рассматривается в качестве краеугольного камня во взаимоотношениях общества и мира богов-предков. Человек (вождь или царь) приносит обильные жертвы, боги-предки даруют благополучное царствование. Эта формула проецируется и на жизнь социума.

Даруя сановнику место на кладбище (*hrt-ntr*, букв. «то, что под богом»,

, т. е. у подножия царской пирамиды), царь не просто подтверждал его высокий социальный статус¹⁴. В обмен (или в возмещение) за службу

¹³ Трофимова К. П. Понятие «траты» и его место в системе жертвоприношения // Религиоведческие исследования (Researches in Religious Studies). М., 2009. С. 153–154.

¹⁴ Анализируя автобиографические надписи вельмож IV–VIII династий, О. Д. Берлев пришел к неоспоримому выводу о связи между погребением и жизнью по закону, по правде (*maat*): «кто не жил по правде, не имеют права на погребение». Исследователь отметил связь между перечислением достоинств умершего в его гробничном жизнеописании и данными, приводимыми у Диодора Сицилийского (Diod. I, 92), в которых указываются подлинные причины предоставления погребения человеку: «всякому желающему обвинить его закон даёт эту возможность. И если кто-либо придет на этот суд и предъявит обвинение и покажет, что умерший вел незаконную жизнь, тело его лишается

вельможе гарантировалось получение доли жертвоприношений в царском некрополе. Со времён Хуфу получает распространение жертвенная фор-

мула (например, «да благоволит и даст царь, да благоволит и даст Анубис» или «жертва, даваемая царём/Анубисом»). Здесь впервые царь (вместе с божеством некрополя) выступает в качестве не только гаранта получения вельможей жертвенных даров, которые будут приноситься и после его смерти, но и организатора всего заупокойного культа¹⁵. На примере некрополя в Медуме мы видели, что обязанностью регулярно совершать жертвоприношения возлагалась на членов семьи покойного. Об экономической базе этого заупокойного культа достоверных сведений нет. Как полагает О. Д. Берлев, основу заупокойного культа вельможи составляли поставки припирамидных усадеб (*pr-ḥnʿw*)¹⁶. При этом пирамидное имущество являлось царской собственностью! Во времена Хуфу происходит централизация заупокойного культа, когда в ритуальную практику входит т. н. жертва-возглашение. Жрец, возглашая формулу от имени божества некрополя (как правило, Анубиса), перечислял затем разнообразные продукты и дары, предназначенные для статуи-двойника или другого изображения умершего («тысяча хлебов, тысяча кружек пива...» и т. д.).

Примечательно, что эта служба совершалась не только в отношении усопших, но и живых, о чём свидетельствует указ Коптос VI¹⁷. В последнем случае царь VIII династии Нефериркаухор учредил прижизненный культ верховного сановника Шемаи и его жены Небет в припирамидном городе, а также в персональной часовне при храме Мина в Коптосе. Этот факт говорит о единой основе культа как при пирамиде, так и в храме Мина.

Итак, жертвенная формула и возглашение «действовали» в пространстве пирамиды или храма не только в отношении умерших. Египет являл собой территорию, «подвластную» пирамиде, поскольку в ней была

полагающегося погребения; если же никакой обвинитель не представит заявления, то родственники, отбросив свою печаль, начинают восхвалять умершего. Между прочим, о его знатности они не говорят ничего, полагая, что все жители Египта одинаково благородны, но, рассказав о его воспитании и обучении, подробно останавливаются на его благочестии и праведности, после того как он достиг возмужалости, а также воздержании и других достоинствах, толпа же криком выражает свое согласие и превозносит славу умершего как блаженного, который вечно будет пребывать в мире мертвых вместе с праведными» (цит. по: *Шэхаб Эль-Дин Т. М. Автобиография... С. 78–79*). Другими словами, мы видим совсем иные причины предоставления погребения, никак не связанные с принципами дарообмена и царской лояльности.

¹⁵ Jánosi P. Die Gräberwelt der Pyramidenzeit. S. 34.

¹⁶ *Шэхаб Эль-Дин Т. М. Автобиография... С. 297–299.*

¹⁷ Urk. I. S. 302–304.

воплощена идея вселенской царственности. Подчеркнём, что частный некрополь расположен в пределах сакрального пространства пирамиды, где происходило посмертное становление царя как божественной сущности. Следовательно, пирамида в глазах древних египтян аккумулировала в себе огромный потенциал жизненной силы, т. е. *ка*. Поэтому налицо ещё одна важная культовая составляющая пирамиды, а именно: аккумуляция жизненной силы и её последующее распределение в рамках частного жертвенного ритуала (умерший царь выступает здесь как посредник)¹⁸.

Однако если для владельца мастабы (живого или умершего) принцип возглашения считался вполне действенным, то для покойного фараона требовались реальные жертвы. Указ Пепи I гласит: «Моё величество постановил освобождение этих двух городов пирамид от каких-либо повинностей, чтобы могли совершаться жертвы и месячная служба и производиться священные действия в этих двух городах для царя Верхнего и Нижнего Египта Снофру в обоих городах пирамид “Сияние Снофру”, по приказу и на жизнь, здоровье, силу царя Мерира (Пепи I)»¹⁹. Царь VI династии Пепи Мерира, разумеется, уже не мог позволить себе построить пирамиду, сопоставимую по размерам с пирамидой Снофру. Поэтому он пошёл по другому пути: поддерживая специальным указом заупокойный культ Снофру, фараон сделал давно умершего предшественника покровителем своего царствования.

Таким образом, жертвоприношения в рамках припирамидного культа считались залогом получения жертв умершим в ином мире. Покойный царь, будучи владыкой некрополя, как бы гарантировал каждому из погребённых определённую долю жертв, освобождая от этой обременительной повинности его родственников. Между тем царствующий фараон приносил на алтарь своего предка вполне реальные жертвы. Это обстоятельство проясняет и некоторые непонятные моменты организации заупокойного культа во второй половине Древнего царства. Так, верховный сановник и архитектор царя V династии Нефериркара Уашптах,

¹⁸ На эту мысль меня, в частности, натолкнула интересная монография С. Е. Малых, посвященная вотивной керамике Древнего царства (*Малых С. Е. Вотивная керамика Египта эпохи Древнего царства. М., 2010*). Исследователь собрала крайне любопытную информацию о распространении в столичном некрополе глиняных моделей сосудов и блюд. От настоящих сосудов эти модели отличались малыми размерами, а в ряде случаев и отсутствием внутренней полости. К сожалению, я не могу согласиться с её выводом, что данная посуда использовалась для кормления царского *ка*. Скорее всего, эта посуда символизировала передачу жертвенных даров со стола владыки некрополя (т. е. умершего фараона) к жертвенному столу умершего подданного, т. е. царь кормил подданных в ином мире так же, как он делал это на земле. *Ка* пирамиды овеществляло данное символическое подношение посредством жертвенной формулы.

¹⁹ Urk. I. S. 213.

скоропостижно скончавшийся во время постройки пирамиды, получил место для погребения рядом с пирамидой, только не царя Нефериркара, а его предшественника Сахура²⁰. Верховный сановник Сенеджемиб, руководивший строительством пирамиды Джедкара Исеси, получил место для своего упокоения не в Южной Саккаре, т. е. там, где строилась пирамида, а в западном некрополе Гизы²¹. Как это объяснить? Дело в том, что при пирамидах Хуфу и Сахура к тому времени уже функционировало отлаженное заупокойное хозяйство, тогда как при пирамидах Нефериркара и Джедкара Исеси его ещё не было.

Какие владения обеспечивали поддержание припирамидного культа? Из текста указа Пепи I однозначно следует: это были царские заупокойные владения, защищённые особыми иммунитетными грамотами и указами. Но если Пепи Мерира в своё время был вынужден защищать эти владения от разного рода посягательств со стороны, то в эпоху Снофру и Хуфу царское право никогда не оспаривалось. Поскольку именно царские заупокойные владения обеспечивали культ подданных фараона, будь то вельможа, особа царских кровей или номарх, мы приходим к выводу, что земля в эпоху крупномасштабного строительства пирамид принадлежала исключительно царю; следовательно, номархи находились в подчинении у царя и всецело зависели от него. Это означает, что крупных независимых вельможеских хозяйств в то время в провинции не могло существовать в принципе; владения сановников, ставленников резиденции, были прижизненные и должностные. Вельможеские хозяйства, организованные по образцу царских, появились только тогда, когда номархи получили право наследования своих должностей и земли и стали отправлять заупокойный культ в собственных владениях и на их экономической основе, покинув царский некрополь (отныне они выбирали место для погребения в соответствии с личными пристрастиями)²². Соответственно, и припирамидный культ утерял к тому времени своё прежнее значение.

²⁰ Ibid. S. 43–45.

²¹ Ibid. S. 64–65.

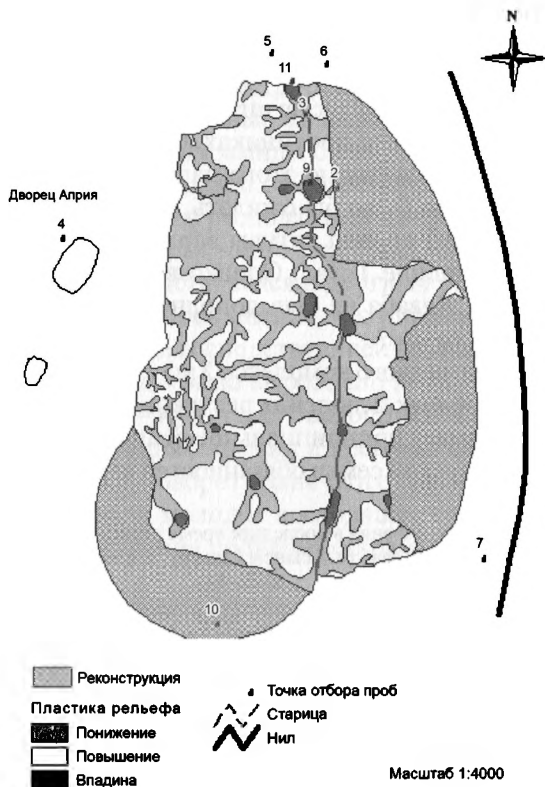
²² Как отмечает Т. Н. Савельева, во времена V и даже VI династий номархи ещё назначались из столицы. И далеко не все они успевали прочно «осесть» на местах, где протекала их служебная карьера. Связь местных чиновников со столицей была особенно сильной в средних и северных номах Верхнего Египта. Поэтому некоторые номархи V и VI династий (подчеркнём, именно ставленники царской резиденции, а не владельцы князья местного происхождения!) были погребены на кладбищах Гизы, Дахшуре и Саккары. Тенденция к сепаратизму исходила именно с юга, где области, расположенные вдали от резиденции, к концу Древнего царства образовали некое административное и политическое единство (*Савельева Т. Н. Храмовые хозяйства Египта... С. 52*).

Карта уровня грунтовых вод в районе исторического памятника древнего Мемфиса

№ скважины	Глубина грунтовых вод, см	Превышение над уровнем моря, м
1	—	22
2	280	20
3	250	20
4	150	17
5	130	20

№ скважины	Глубина грунтовых вод, см	Превышение над уровнем моря, м
6	100	28
7	250	28
8	200	—
9	230	—
10	450	—
11	100	—

Глава 6

ЗВЁЗДНЫЙ ШАТЕР ДЖЕДЕФРА

Как упал ты с неба, Люцифер,
сын Зари?

Книга Исаяи

ЦАРЬ ДЖЕДЕФРА

Хуфу оставил в наследство египтологам не одну загадку. Так, не совсем ясен вопрос о его преемниках. Старшим сыном Хуфу был Каваб¹. Учитывая, что матерью этого царевича была великая царица Меретитис², можно было бы ожидать, что трон Египта перейдет именно к нему. Каваб принял титулы верховного сановника и «Великого пяти в святилище Тота». Однако возникает вопрос, почему титул *ḥ3jtj-s3b-ḥ3tj* у Каваба не был дополнен другим — «начальник всякой царской работы»³?

Возведение пирамидного комплекса Хуфу требовало мобилизации огромных материальных и людских ресурсов. Вероятно, в этих условиях фараон принимает принципиальное решение о перераспределении среди членов царской семьи обязанностей верховного сановника⁴.

---

¹ Эта общепринятая точка зрения в последнее время пересматривается. Предлагается альтернативный вариант, что Каваб был сыном Снофру, т. е. братом Хуфу (*Gundacker R. Ein Beitrag zur Genealogie der 4. Dynastie... S. 22–51*).

² Данная родословная основывается преимущественно на положении гробницы царевича относительно пирамиды Меретитис (*Strudwick N. The Administration of Egypt in the Old Kingdom... P. 147*).

³ *Ibid.* P. 146.

⁴ Возможность такого перераспределения обязанностей не отрицает и О. Д. Берлев: «В Египте должности могли исполняться несколькими людьми сразу — каждый имел в должности какую-то часть» (*Берлев О. Д., Ходжаши С. И. Скульптура Древнего Египта... С. 396*).

Отныне главный архитектор пирамиды будет освобождён от некоторых из них. Анххаф и Хемиуну должны были сосредоточиться исключительно на руководстве ходом строительных работ. Помощником и заместителем главного архитектора становился один из царевичей. Скорее всего, именно Каваб должен был в случае необходимости заменить кого-либо из главных строителей. Остальные сыновья Хуфу — Хафхуфу, Хафмин, Бауфра и Джедефхор — тоже были, так или иначе, причастны к этой высокой должности. В итоге права на престол переходят к Джедефре (Ратоіσηс Манефона), одному из старших сыновей Хуфу (см. рис. 6.1). Его матерью, скорее всего, была сестра Хуфу Хенутсен.

Рис. 6.1. Голова сфинкса Джедефре из красного кварцита (Лувр, фото автора)

Отдав последние ритуальные почести отцу, Джедефра навсегда покинул Гизу. Для своей пирамиды он выбрал место в 8 км севернее прежней резиденции, недалеко от современного селения Абу-Роаш (в христианскую эпоху там располагался монастырь св. Роха). Вполне возможно, что, выбирая место для собственного погребального комплекса, царь руководствовался и другими соображениями. В историографии высказывалось мнение, что пирамида Джедефре должна была располагаться на господствующей возвышенности, тогда как само её местоположение было выровнено по широте древнего центра солнцепочитания — *Иуну* (т. е. Гелиополя)⁵. Как полагает П. Яноши, взаимная ориентация пирамид и древнего святилища вовлекала умерших в вечный круговорот солнечного светила⁶. Гелиополь и его храм символизировали молодое восходящее солнце, в то время как пирамиды и последующие солнечные храмы располагались в зоне солнечного заката.

Заметим, что применительно к Джедефре впервые зафиксирован титул «сын Ра» . Это существенное нововведение дополняется

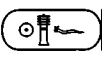
⁵ Lehner M. The Complete of Pyramids... P. 120; Dobrev V. La IV dynastie: un nouveau regard... P. 19.

⁶ Jánosi P. Die Pyramiden... S. 15.

исключением из царской титулатуры «бога великого» (*nṯr-ʿ3*).

Отныне Джедефра — бог «молодой», «юный» (*nṯr-nfr*), что указывает скорее на его подчинённое положение по отношению к Ра, нежели на полное отождествление. Ведь царь — это только сын бога. Впрочем, как показал О. Д. Берлев, Джедефра всего лишь надлежащим образом оформил ту концепцию, которая возникла ещё при его отце Хуфу (последний впервые был наделён эпитетом «молодой бог»). Интереснее всего то, что, судя по всему, и Хуфу не был новатором-солцепоклонником: культ солнечного бога определённо восходит к Джосеру⁷.

Если обратиться к историческим аналогиям, то легко заметить: подобные взаимоотношения фараона и его небесного покровителя сложились во времена Эхнатона. Одно из положений его религиозной реформы состояло как раз в том, что Эхнатон провозгласил своего отца-Солнце царём Египта, а сам в качестве царственного «жреца» правил от его имени. В результате heb-седные торжества справлял уже как бы не сам Эхнатон, а его небесный отец — солнечный диск Атон⁸. Однако это обстоятельство несколько не противоречит изложенной выше концепции heb-седа, поскольку означенное действие было призвано демонстрировать подданным сакральное единство фараона и его божественного отца. Считалось, что Ра-Атум передаёт свою силу царю-сыну, чтобы тот, в свою очередь, позаботился об отце. Подтверждение этой гипотезы мы находим в имени фараона.

Перевод имени Джедефра достаточно сложен, поэтому возможны разные толкования, но суть одна: «Да будет устойчив он, [т. е.] Ра», или в сокращённом варианте «Устойчив он, Ра», или «Опора он (т. е. царь для) Ра». Другими словами, сам фараон выражает желание быть опорой и защитой своему отцу Ра.

Подобное толкование царского имени может показаться современному читателю странным и непонятным. Так, с христианской точки зрения именно человек нуждается в божественной защите, поскольку он слаб. Однако для древних египтян зависимость божества от человека не являлась чем-то неслыханным и абсурдным. Посколь-

⁷ Берлев О. Д. Два царя — два солнца. К мировоззрению древних египтян. М., 1970. С. 5, 12 // *egyptology.ru*.

⁸ Некоторые египтологи считают, что под именем «царя-Солнца» Эхнатон почитал вовсе не солнечный диск, а своего обожествлённого отца Аменхотеп III.

ку бог-творец отдал свои силы царю, чтобы тот приобщился божественности, царь со своей стороны должен позаботиться об отце, чтобы тот не ослаб и не умер⁹. Так, в «Текстах пирамид» мы читаем

буквально следующее: — «Опирается Ра на тебя (т. е. умершего царя)»¹⁰.

Потусторонний мир в представлении древних египтян был очень зависим от мира людей. Эта зависимость заключалась прежде всего в получении богами и умершими жертвенного питания. Как верно заметил немецкий египтолог Г. Кеес, «забота о снабжении пищей имела для египтян огромное значение, и эту цель они пытались реализовать самыми изощрёнными способами»¹¹. В этой связи уместно вспомнить о названии царской пирамиды.

Пирамида Джедефра носила необычное название *Schedu* —

 Древнеегипетское слово *shdw* имеет два значения. Во-первых, *shdw* означает «ночное звёздное небо», отсюда и название пирамиды — «Звёздный свод (шатёр) Джедефра». Во-вторых, *shdw* — это название звезды¹². Значение этой звезды для царя в полной мере выясняется лишь после ознакомления с «Текстами пирамид». Подчас эти тексты крайне трудны для восприятия современного человека, однако без них невозможно понять основополагающие религиозные представления древних египтян.

Говорить слова:

Сотворено просторным место Пепи у Геба (т. е. в пирамиде, у бога земли. — *P. O.*),

⁹ Gundlach R. Zu Inhalt und Bedeutung der ägyptischen Königsideologie // Selbstverständnis und Realität. Akten des Symposiums zur ägyptischen Königsideologie in Mainz 15–17. 6. 1995. Wiesbaden, 1997. S. 6.

¹⁰ Pyr. 730b.

¹¹ Кеес Г. Заупокойные верования древних египтян... С. 149.

¹² Hannig R. Ägyptisches Wörterbuch I. Altes Reich und Erste Zwischenzeit. Mainz am Rhein, 2003. S. 1178, 1573.

Восходит [Ра] вместе со звездой Сехеду царя Пепи на небо, кружит Пепи по Полям жертв,
Пепи — это то око Ра, которое заходит и восходит день всякий¹³.

Представления о том, что звёзды помогают душам умерших в их восхождении на небо, своими корнями уходят в глубокую древность. Обратим внимание, что в данном случае царь Пепи (VI династия) отождествляет себя не только со звездой *Сехеду*, но и с понятием «око Ра». Эта религиозно-мистическая категория весьма многозначна и подразумевает как защиту от врагов в ином мире, так и саму по себе небесную ладью. Смысл этого изречения состоит в том, что царь в качестве восходящей и заходящей звезды сопровождает и защищает Ра в его небесном путешествии по «Полям жертв». Поскольку пирамида Джедефра носила название *Сехеду*, её основная функция заключалась в том, чтобы стать пристанищем и защитой для Ра-Атума (защита бога входила в обязанности царя).

Более полно взаимоотношения царя и его божественного отца раскрываются в следующем изречении:

Великолепие Унаса — в небе, могущество его — в небосклоне, подобно [могуществу] Атума, его отца, породившего его. Он создал его более сильным, чем он сам...

Унас — бык неба, свирепый в своём сердце, живущий от сущности всякого бога.

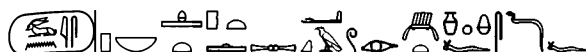
Он съедает их (т. е. богов — *Р. О.*) внутренности, поскольку их утробы наполнены чарами Огненного острова.

¹³ Руг. 698.

Унас тот, кто обеспечен, тот, кто собирает воедино своих Аху, Унас восходит как великий господин тех, кто находится в месте великих богов...

Унас владыка жертвоприношений, завязывающий аркан, поскольку он сам готовит себе пищу.

Унас — тот, кто ест людей и живет богами...

Имикехау — Вырывающий брови — это тот, кто ловит их для Унаса с помощью аркана,

Змей Джесертеп — это тот, кто выслеживает и захватывает их ему,

Херичерут — тот, кто связывает их для него.

Хонсу, тот, кто вспарывает владык и потрошит их для Унаса

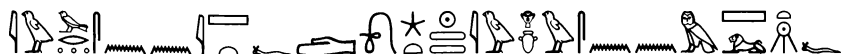
Он вынимает то, что находится в их утробах, он — посланник, которого посылают для исполнения наказаний.

Шемсу — тот, кто разрезает их для Унаса и готовит из них еду (букв. «вещи»). — Р. О.) на его вечернем очаге.

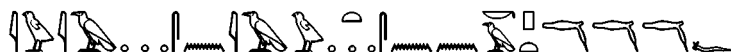
Унас — тот, кто съедает их магию и проглатывает их души.

Их Великие — ему на завтрак, их Средние — ему на обед, их Малые — ему на ужин.

Их старики служат ему дровами.

Их почитаемые и старшие на северном небе поджигают их для него под котлом, в котором те находятся, при помощи бедер самого старого из них.

Те, кто огибают небо (звезды?), прислуживают Унасу, подкладывая ему под очаг ноги собственных жён.

Он полностью охватил оба неба, он охватил обе земли.

Унас — великая сила, сила над силами.

У нас — божественен, божественнейший из божественных.

Он съедает по частям всякого, кого находит на своем пути¹⁴.

¹⁴ Аллегорическое толкование данного текста содержится в работе О. И. Зубовой: «Представленное в гимне (т. е. “каннибальское”) поедание богов и людей, вплоть

Эта жутковатая картина «вознесения» умершего, получившая название «Каннибальского гимна» (изречение 274-е пирамиды Уна-са), изображает царя, преобразующегося в Атума. Вместе с тем она как нельзя лучше передаёт сущность пирамидного культа и свойственных ему метаморфоз. Выше, говоря о предшественниках Джосера, мы упомянули хеб-седную статую царя Хасехема (II династия). На её цоколе были изображены не только жертвенные животные, но и поверженные враги. Последний факт, безусловно, свидетельствует о практике человеческих жертвоприношений в архаическую эпоху древнеегипетской истории и их актуальности во время церемонии хеб-седа: чтобы продлить царю жизнь и омолодить его, требовались человеческие жертвы¹⁵. В эпоху пирамид принципиально меняется лишь масштаб хеб-седного действа.

Почему царь поедает органы, магию, духовные силы и вообще всякого, кого встречает на пути в своём восхождении? Ответ прост: чтобы подняться на небо и стать Атумом (т. е. Всем), заняв его небесный трон, он должен постоянно восполнять свои жизненные силы. Заметим, что «сын Атума» в приводимом изречении представлен «более великим», нежели его отец. Другими словами, сила и статус отца перешли к его сыну. В этом положении заключён весь смысл гелиопольской теологии. Некогда в Гелиополе Ра-Атум породил первую чету близнецов и умер (на символическом языке — «устал»

Его жизненная сила *ка* перешла к его сыну Шу (поэтому Шу был первым сыном, кто поддержал и вознёс своего отца, не дав ему умереть), который стал царём вместо Атума, породил Геба

до отнятия их теней — *šwwt*, скорее, говорит не об их полном уничтожении, как часто полагают, а о возвращении их в полноту Творца» (Зубова О. И. Речение 273/274 Текстов пирамид (так называемый «каннибальский гимн»): попытка экзегезы // ТГЭ. Т. XLV. СПб., 2009. С. 99). В подобной трактовке этот странный «Творец» чем-то напоминает, скорее, христианского дьявола или «Великого Орла» в мистических переживаниях Дона Хуана: «Орёл пожирает осознание всех существ, живших на земле мгновение назад, а сейчас мёртвых, прилетевших к клюву Орла, как бесконечный поток мотыльков, летящих на огонь, чтобы встретить своего Хозяина и Причину того, что они жили. Орёл разрывает эти маленькие осколки пламени, раскладывает их, как скорняк шкурки, а затем съедает, потому что осознание является пищей Орла. Орёл — Сила, правящая судьбой живых существ, — видит всех этих существ сразу и совершенно одинаково. Поэтому нет никакого способа человеку разжалобить Орла, просить у него милости или надеяться на снисходительность. Человеческая часть Орла слишком мала и незначительна, чтобы затронуть целое» (цит. по: Кастанеда К. Второе кольцо силы. Дар Орла. М., 2008. С. 429).

¹⁵ О практике человеческих жертвоприношений подробнее см.: Крол А. А. Египет первых фараонов... С. 145–148.

и умер. Затем Геб стал царём, родил Осириса и т. д. Последним в этой цепочке стоит царь, который в результате таинства коронации наследовал «сан Атума», т. е. его *ка*. Следовательно, уподобляясь Шу, он также будет «поддерживать и возносить» своего отца¹⁶.

Остановимся на сущности взаимоотношений «отец—сын». «Сын Ра» — это фараон, наследник солнечного бога, духовная сущность которого после завершения его земного бытия становится Атумом, т. е. трансформируется в изначального «Творца» мироздания. Египтяне символически уподобляли его заходящему («западному») солнцу, которому предстоит новое рождение на востоке.

В этой связи заслуживает упоминания «Хорово» имя Джедефра —

Хепри, т. е. «Восходящий», «Возникающий», «Преображающийся». Чтобы лучше понять суть этого имени применительно к пирамидному культу, стоит обратиться к более позднему религиозному памятнику — «Книге Амдуат» (букв. «Книга о том, что в Дуате», т. е. в загробном мире). Тексты и изображения «Книги Амдуат» помещались в гробницах царей XVIII–XIX династий. Однако наш интерес к «Книге Амдуат» обусловлен тем, что в одном месте этого памятника показана суть пирамидной метаморфозы. Речь идёт о т. н. V часе Амдуат и надписи, начертанной в среднем регистре главного изображения. Солнечная барка Ра-Атума, влекомая богами, проплывает над пирамидой, внутри которой происходит становление божества Осириса-Сокара. Скарабей Хепри, выходящий из звёздного мрака Дуата, тянет канат барки выше, к тому месту, где бог пройдёт последний этап своего возрождения¹⁷. Смысл этой сцены заключается в следующем. Боги, влекущие солнечную ладью, вызывают к Хепри, чтобы он помог Ра пройти участок пути Сокара. Хепри — это небесный посредник, помощник, который тянет ладью солнечного бога. Его появление над холмом-пирамидой пробуждает хтонического Сокара и заставляет его подняться и покинуть пирамиду. Таким образом, Сокар также стремится к ладье Ра, что указывает на их единую, но в то же время разделённую природу¹⁸. Зачем он туда

¹⁶ Надлежит помнить, что после коронации царь и Атум сливаются в одну мистическую личность; таким образом, царь двуедин по своей природе.

¹⁷ *Hornung E. Texte zum Amduat. Teil II: Langfassung, 4. Bis 8. Stunde. Genève, 1992. S. 418–419; idem. Die Unterweltbücher der Ägypter. Düsseldorf und Zürich, 1997. S. 108–109.*

¹⁸ Как убедительно показал О. Д. Берлев, в эпоху Древнего царства под тройственным богом пустыни Немти-Джау-Сокаром, «тем, кто находится на песке (*hrj-sꜥ*)», в действительности подразумевается одно божество — Сет. С точки зрения теолога Древнего

стремится? Книга Амдуат этого не объясняет. Но это хорошо объясняется с точки зрения реалий Древнего царства.

Так как Сокар — искалеченный бог, он нуждается в исцелении и восполнении своей силы, чтобы быть в состоянии добрать-ся до солнца (а пирамида этому способствует!), тогда как царь — это и есть *Хепри*, тот самый небесный посредник, который помогает, но только не Сокару, а Атуму в его становлении. Получается, что Ра-Атум и Сокар связаны единой природой¹⁹. Другими словами, Сокар — это Атум на конечной стадии трансформации. В течение какого-то времени сын сопровождает своего отца, а затем наступает нечто необъяснимое. Эту информацию мы узнаем только из Геродота:

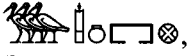
Его (феникса. — *Р. О.*) оперение частично золотистое, а отчасти красное. Видом и величиной он более всего похож на орла. О нём рассказывают вот что (мне-то этот рассказ кажется неправдоподобным). Феникс прилетает будто бы из Аравии и несёт с собой умахённое смирной тело отца в храм Гелиоса (солнца. — *Р. О.*), где его и погребает. Несёт же его вот как. Сначала готовится из смирны большое яйцо, какое только может унести, а потом пробует его поднять. После такой пробы феникс пробивает яйцо и кладёт туда тело отца. Затем опять заклеивает смирной пробитое место в яйце, куда положил тело отца. Яйцо с телом отца становится таким же тяжёлым, как и прежде. Тогда феникс несёт яйцо с собой в Египет в храм Гелиоса²⁰.

царства, отождествление этого бога с Осирисом просто немыслимо. К Сокару (от глагола *skr* — «двигаться», «рыскать») в то время обращались с песенным заклинанием о защите владельца погребения во время его путешествия к «Прекрасному Западу»: «О, Немти-Джау-Сокар, находящийся на песке, дай, чтобы был защищён N». Сокар передвигался по пустыне в специальной ладье, т. к. его стопы были искалечены богами (прежде всего Хором) в наказание за убийство Осириса. См.: Берлев О. Д. Сокол, плывущий в ладье, иероглиф и бог // Древние цивилизации от Египта до Китая. Вестник Древней истории. 1937–1997. М., 1997. С. 158–163; он же. Имя персонажа «Повести о красноречивом жителе оазиса» и иератический знак Möller I 207 B // Древний Восток. I. М., 1975. С. 22. Таким образом, понятно, почему именно Сокар в «Книге Амдуат» выходит из пространства пирамиды: он — бог, который нуждается в исцелении и обретении состояния полноты, которое и есть Атум.

¹⁹ Тесная связь между культами Ра и Сокара была показана Т. Н. Савельевой на материале Абусирского архива (Савельева Т. Н. Храмовые хозяйства Египта... С. 93–94). Представители «череды» заупокойного комплекса Неферирикара (имеется в виду подразделение храмового персонала) во время праздника Сокара несли фетиши-эмблемы в виде колонн, заканчивающихся цветком распутившегося папируса или лотоса. В символике этих предметов явно присутствует идея возрождения.

²⁰ Herod. II. 73.

Нет ничего удивительного в том, что рассказанная гелиопольскими жрецами легенда о фениксе, прилетающем один раз в пятьсот лет, показалась Геродоту неправдоподобной²¹. Однако для нас наиболее важным представляется то, что в сообщении Геродота отразились архаические представления о Гелиополе как местопребывании умершего бога, куда его приносит царственный сын.

Почему сын погребает отца именно в Гелиополе? Как свидетельствует летопись «Палермского камня», эти покойные «отцы» в эпоху Древнего царства почитались не каждый в отдельности, а как сообщество царских предков — *Бау-Иуну* (*B3w Iwnw*), , т. е. «Души Гелиополя»²². Первыми среди *Бау-Иуну* были все изначальные боги (Атум, Шу, Тefнут), принимавшие участие в создании мира. Поэтому санкция Гелиополя, являвшегося местом почитания и упокоения царских предков, была необходима при назначении престолонаследника. Достаточно вспомнить, что в тексте папируса Весткар приход к власти новой династии был санкционирован именно в Иуну. Именно с Гелиополя, согласно «Текстам пирамид», начинается заново сотворение мира, и именно там происходит рождение духовной сущности нового царя.

В новой пирамиде, которую строит следующий царь, начинается очередной цикл возрождения Ра-Атума. Таким образом, сущность Атума продолжает жить в новом царе, имея возможность спустя какое-то время вернуться на небо. И так будет продолжаться до тех пор, пока существует Египет.

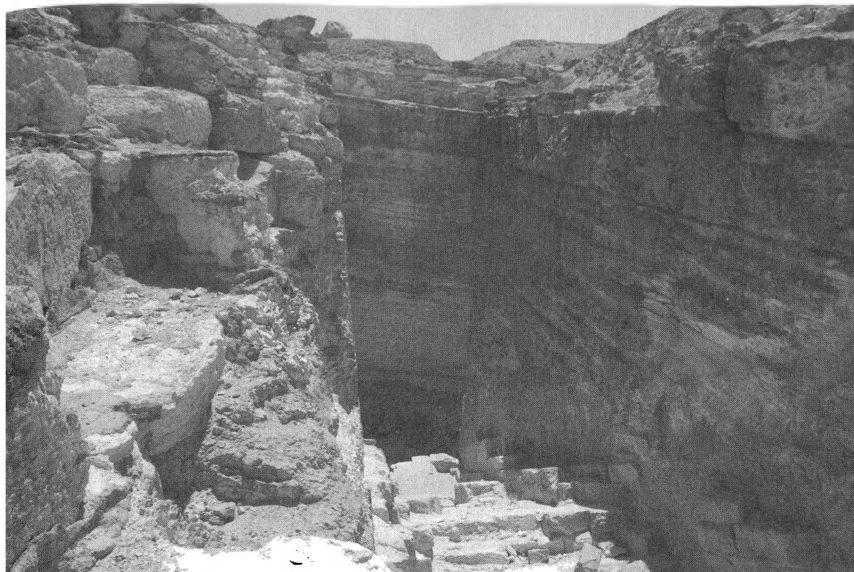
В новой пирамиде, которую строит следующий царь, начинается очередной цикл возрождения Ра-Атума. Таким образом, сущность Атума продолжает жить в новом царе, имея возможность спустя какое-то время вернуться на небо. И так будет продолжаться до тех пор, пока существует Египет.

Руины пирамиды Джедефра вместе с малой пирамидой-спутником мы можем наблюдать и сегодня (см. рис. 6.2а–в)²³. Учитывая, что сторона основания большой пирамиды составляла примерно 100 м, а наклон стен — 52 градуса, высота всей постройки должна была

²¹ Любопытно, что раннехристианские апологеты, говоря о воскресении Христа, обращались к образу феникса. Так, в трактате «О воскресении плоти» Тертуллиан пишет: «Я хочу говорить о восточной птице, которая знаменита своей чудесностью, которая, добровольно приготавливая себе похороны, возрождается в смерти своей, делаясь сама себе и наследницей и преемницей при обращении в нового феникса, которая пребывает всегда, хотя и перестаёт жить, остаётся подобной себе, хотя и не та уже птица» (*Tertull. De resurrectione carnis. IV / Пер. А. С. Уварова*).

²² Palermo St. Taf. II. № 2. Z. 5; Савельева Т. Н. Храмовые хозяйства Египта... С. 24.

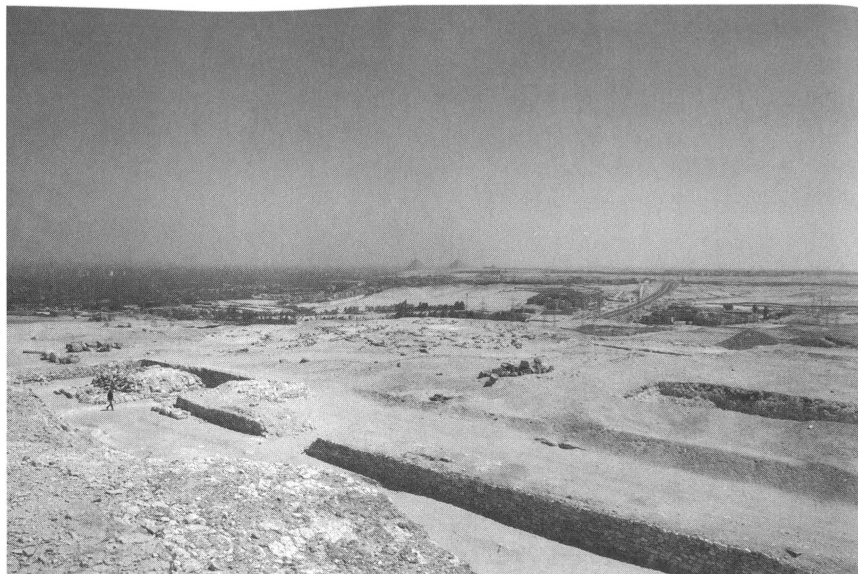
²³ Valloggia M. Le complexe funéraire de Radjedef a Abou-Roasch. État de la question et perspectives de recherche // Bulletin de la Société française d'Égyptologie. Réunions trimestrielles et communications d'archéologie. 1994. 130. P. 5–17; Валлоджжа М. «Недостроенные» пирамиды Четвёртой династии // Сокровища пирамид / Под ред. З. Хавас-са. М., 2004. С. 226–230.

Рис. 6.2а. Общий вид на котлован в Абу-Роаше (фото автора)

Рис. 6.2б. Северный вход в недостроенную пирамиду (фото автора)

Рис. 6.2в. Вид на руины малой пирамиды и остатки корабельного дока
(фото автора)

достигать отметки в 67 м. Таким образом, по своим параметрам пирамида Джедефра приближалась к пирамиде Менкаура.

Примечательно, что впервые южная пирамида-спутник была использована для погребения царицы именно в правление Джедефра. В этой пирамиде были обнаружены предметы, типологически близкие погребальной утвари из гробницы Хетепхерес, матери Хуфу. Это обстоятельство позволило предположить, что в южной пирамиде-спутнике была погребена дочь Хуфу, царевна Хетепхерес II (см. рис. 6.3).

Однако, как полагает М. Валлоджа, изначально эта пирамида была задумана как культовая, а уже затем, после внесения в проект изменений, была превращена в женское погребение²⁴.

Развалины пирамиды Джедефра представляют большой интерес для науки, поскольку по ним можно воссоздать начальный этап строительства. От всего сооружения сохранились лишь высеченные в скале помещения и остатки нижних ступеней. В отличие от пирамиды Хуфу и большинства пирамид III династии, пирамида Джедефра возводилась методом «открытой ямы», поскольку над погребальной

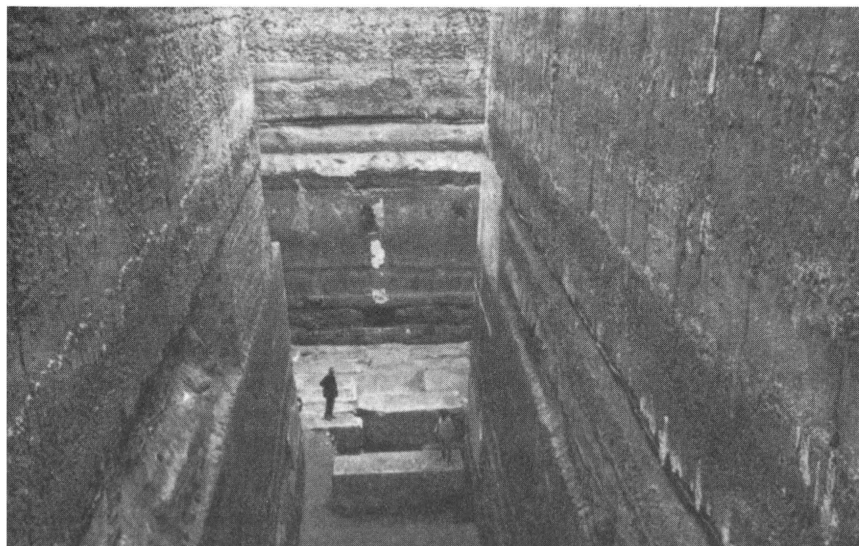
²⁴ Валлоджа М. «Недостроенные» пирамиды Четвёртой династии... С. 230.

камерой (11 на 24 м) и ведущим в неё наклонным коридором (шириной 5,7 и длиной 48 м) отсутствовал скальный потолочный массив. Строительство аналогичного комплекса (правда, гораздо больших размеров) было предпринято одним из преемников царя Хафра в Завиет-эль-Ариане, однако не было завершено (см. рис. 6.4).

Рис. 6.3. Сфинкс царицы Хетепхерес II. Найден в ходе раскопок Эмиля Шассино в начале XX в. В Абу-Роаше (Париж, Лувр)

В начале XX в. экспедиция Французского института восточной археологии под руководством Эмиля Шассино обнаружила в расположенном рядом с пирамидой пустом корабельном доке головы кварцитовых статуй Джедефра, а также множество осколков других изваяний,

Рис. 6.4. Грандиозный котлован в Завиет-эль-Ариане. Фото из архива А.Барсанти (Capart J. Memphis à l'ombre des pyramides. Brussels. 1930. P. 437, fig. 19)

среди которых чудом уцелела гранитная статуэтка царевича Сетка, сына Джедефра, изображённого в позе писца²⁵. В начале 20-х годов XX в. в частном некрополе Абу-Роаша работал замечательный исследователь Фернан Биссон де ля Рок, археологические отчёты которого не потеряли актуальности и по сей день²⁶.

Последние исследования Женевского университета и Французского института восточной археологии в Каире показали, что пирамиду Джедефра едва ли можно считать незавершённым памятником²⁷. Пирамида располагалась в чрезвычайно выгодном со стратегической точки зрения месте (на вершине утёса), чем воспользовались ещё римляне, построившие здесь военный лагерь. Разрушение статуй Джедефра относится (предположительно) к периоду римского владычества. В свою очередь, близость к Каиру привела к тому, что пирамида и окружающие её памятники постепенно превратились в огромную каменоломню.

ГИПОТЕЗА В. ДОБРЕВА ОТНОСИТЕЛЬНО ВРЕМЕНИ ЦАРСТВОВАНИЯ ДЖЕДЕФРА И НЕКОТОРЫЕ ВЫТЕКАЮЩИЕ ИЗ НЕЕ ВЫВОДЫ

Первым исследователем, кто попытался пересмотреть устоявшуюся точку зрения относительно времени царствования Джедефра, стал французский исследователь болгарского происхождения Василь (Васко) Добрев²⁸. Собственно, самой хронологии царствования Джедефра В. Добрев коснулся мимоходом в процессе дискуссии о строителе Великого сфинкса Гизы (см. Главу 7). Однако в целом его выводы оказались очень интересными и выходящими за рамки самого спора.

²⁵ Chassinat É. À propos d'une tête en grès rouge du roi Didoufré (IV dynastie) conservée au Musée du Louvre // Monuments et mémoires publiés par l'Académie des inscriptions et belles-lettres. 25. 1921–1922. P. 53–75.

²⁶ Bisson de la Roque F. Rapport des fouilles d'Abou Roasch 1922–1923 // FIFAO. 1924–1925.

²⁷ Valloggia M. Fouilles archéologiques à Abu-Rawash (Égypte). Rapport préliminaire de la campagne 1995. Genava, 43. 1995. P. 65–72; *idem*. Fouilles archéologiques à Abu-Rawash (Égypte). Rapport préliminaire de la campagne 1996. Genava, 44. 1996. P. 51–59; *idem*. Fouilles archéologiques à Abu-Rawash (Égypte). Rapport préliminaire de la campagne 1997. Genava, 45. 1997. P. 125–132.

²⁸ Впрочем, такую возможность чуть ранее не исключал и Р. Штадельман (Stadelmann R. Beiträge zur Geschichte des Alten Reiches. Die Länge der Regierung des Snofru // MDAIK. 1987. 43. S. 239).

Для исследователей не было секрета в том, что именно Джедефра (как старший сын) возглавлял погребальные церемонии после смерти своего отца. В частности, его имя постоянно встречалось в скорописных пометках строителей на стенах и перекрытиях доков для погребальных ладей пирамиды Хуфу. Так вот, согласно надписи на одной из плит, прикрывающих яму для погребальной ладьи с восточной стороны пирамиды, следовало, что Джедефра царствовал почти 22 года (в надписи фигурировала дата «год после 11 счёта скота»)²⁹. Часть исследователей приписала эту дату царствованию Хуфу³⁰, однако имя Джедефра уже находилось в царском картуше, овальной рамке, которая всегда маркировала царское имя! Основываясь на этом факте, В. Добрев полагает, что около 20-го года своего царствования Джедефра вернулся в Гизу, захоронил царскую ладью и построил Великого сфинкса³¹. Однако справедливость данной теории зиждется на одном простом допущении, что Джедефра благополучно завершил строительство собственной пирамиды в Абу-Роаше, после чего уделил достаточно времени заупокойному культу своего отца. Постановка вопроса о столь долгом царствовании Джедефра, сопоставимого по срокам с царствованием его отца, сразу сталкивается с рядом проблем.

Мы знаем, что заупокойный храм при пирамиде Джедефра не был завершён при его жизни, так как его строили не из камня, а в спешке из кирпича-сырца (аналогичным образом царь Шепсескаф достраивал заупокойный храм при пирамиде Менкаура!). При этом заупокойный храм Хуфу был выполнен из огромных каменных блоков известняка. Размеры пирамиды Джедефра по сравнению с пирамидой Хуфу были незначительны — 67 м в высоту против 146. Загадкой является и то, почему эта небольшая пирамида не сохранилась до нашего времени? Некоторые исследователи полагали, что она была завершена, однако её камень был расхищен последующими поколениями. Но почему в таком случае не был расхищен камень с некрополя в Гизе? Ведь плато Гиза располагается гораздо ближе к Каиру и куда в более удобном месте.

Отчасти объяснение этому содержится в текстах более позднего времени. Например, египтяне верили, что только недостроенное, а главное, безымянное сооружение могло быть разобрано на строительный

²⁹ Dobrev V. La IV dynastie: un nouveau regard... P. 20.

³⁰ Spalinger A. Dated Texts of the Old Kingdom... S. 284–285.

³¹ Dobrev V. La IV dynastie: un nouveau regard... P. 17.

материал. Владельцу недостроенной гробницы или пирамиды присваивалось имя «Святой, раздающий камень»³²! Джедефра не успел завершить свой заупокойный храм, поэтому и его заупокойный культ просуществовал гораздо меньшее время, нежели культ великих строителей в некрополях Дахшуре и Гизы. Но если правление Джедефра было столь долгим, как полагает В. Добрев, что помешало ему построить собственный заупокойный храм?

Типологически внутренние помещения пирамиды в Абу-Роаше близки помещениям другой недостроенной пирамиды — в Завиет эль-Ариане. Строительство последней приписывается современными исследователями старшему сыну Джедефра — Бака, который правил всего один год³³. При этом предполагаемые размеры его пирамиды были поистине циклопическими. При стороне основания равной 210 м, её высота достигала бы высоты пирамиды Хуфу. Пол погребальной камеры устилал почти четырёхметровый настил из огромных известняковых и гранитных плит. Последние были привезены на кораблях из далекого Асуана. Памятник просто поражал своей монументальностью. Мог ли царь, правивший около года, оставить после себя столь циклопическое сооружение?

Итальянский археолог Алесандро Барсанти, исследовавший памятник Завиет эль-Ариана в 1905–1912 гг.³⁴, обнаружил в поселении

рядом с пирамидой плиту с именем Джедефра . Тогда к этой находке не отнеслись достаточно серьёзно, хотя имя царя было выписано очень необычно, с двойным знаком «джд», вместо обычного

³⁵. Первое написание означало, что царь полагал своего божественного отца Ра «дважды устойчивым». Не секрет, что эта «устойчивость» (или попросту двойное поддержание культа) напрямую связывалась с возведением пирамиды! Современные исследователи, соотнеся типологически котлован Завиет эль-Ариана с подземными помещениями пирамиды в Абу-Роаше, предположили, что строительство обоих комплексов могло происходить во времена IV династии. Поэтому более вероятно, что памятник в Завиет эль-Ариане изначально-

³² Берлев О. Д. Новое о царе Усеркерэ (VI династия)... С. 60–63.

³³ Verner M. The Pyramids... P. 240–241.

³⁴ Barsanti A. Fouilles de Zaouiet el-Aryân // ASAÉ. 1906. 7. P. 260–286; ASAÉ. 1907. 8. P. 201–210; Fouilles de Zaouiet el-Aryân (1911–1912) // ASAÉ. 1912. 12. P. 57–63.

³⁵ Подобное удвоение знака *dd* мы встречаем при написании поселения Джд-Снофру (см. Главу 4).

но принадлежал не сыну Джедефра, а ему самому. По какой-то непонятной причине он прервал строительство на стадии котлована, а затем перенацелил строительные ресурсы на Абу-Роаш.

Особенность погребальной камеры пирамиды в Завиет эль-Ариане состоит в том, что она имеет очень глубокое залегание — 21 м от линии основания. Соответственно, у данной камеры должна быть хорошая дренажная система, защищающая её от проникновения грунтовых вод. Отчасти именно поэтому царский саркофаг овальной формы был вырезан из гранита и плотно прикрыт массивной гранитной овальной крышкой. Проверку эта древняя система прошла в 1905 г., когда во время грозы раскопанный котлован затопило сразу на три метра. Через некоторое время уровень воды опустился до одного метра. Затем А. Барсанти вместе со своими рабочими был вынужден уже вручную вычерпывать оставшуюся воду. Он наивно полагал, что 380 кубометров воды ушло в некое спрятанное в грунте помещение, где находился нетронутый саркофаг с царской мумией. Однако почти четырехметровый настил из гранитных и известняковых блоков скорее свидетельствовал о другом: под этими плитами должен был располагаться глубокий колодец для удаления грунтовых и дождевых вод. Заметим, что такой же колодец был сооружен в Абу-Роаше. В отличие от Завиет эль-Ариана в Абу-Роаше пирамида Джедефра должна была располагаться в самой возвышенной точке северного плато. Как следствие, пирамида получала дополнительную защиту от грунтовых вод, но при этом уменьшилась в размерах, ибо доставка камня и других строительных ресурсов затруднялась. Но сам проект был сохранён. Возможно, что перенос строительства пирамиды Джедефра в Абу-Роаш был связан именно с несовершенством системы водоотвода в Завиет эль-Ариане. При этом неудобное расположение строящейся пирамиды не позволило вовремя завершить её компоненты, включая заупокойный храм (см. рис. 6.5).

Все вышеизложенное напрямую вытекает из попытки приписать царствованию Джедефра необычайно долгий срок царствования. Таким образом, перед нами складывается дилемма, какой из этих сроков исторически более оправдан? Но это покажет только время и дальнейшие исследования. Важно обратить внимание и на следующий факт. Если Джедефра не успел достроить свою пирамиду, то тем самым он не выполнил долг по отношению к своему отцу Ра. В таких условиях сразу отпадает вопрос о его наследниках и становится понятно, почему трон перешел к его младшему брату Хафра.

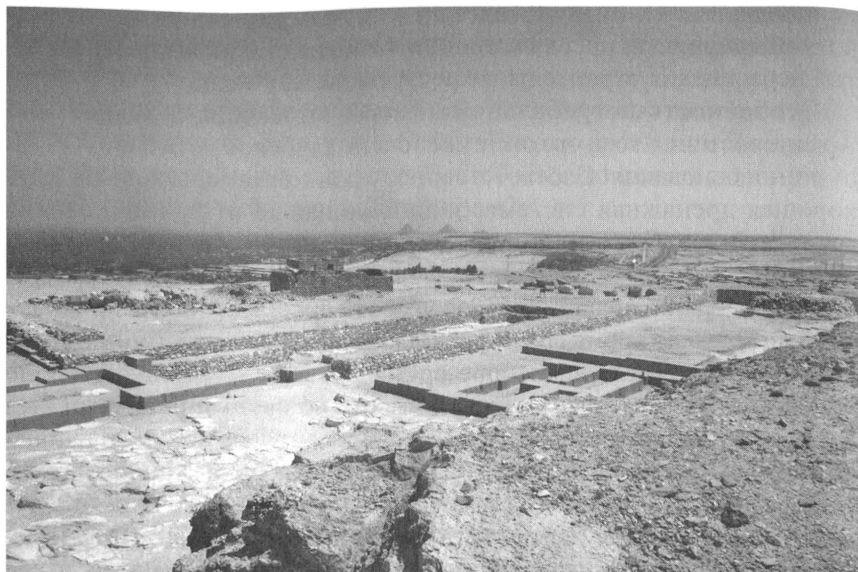

Рис. 6.5. Месторасположение заупокойного храма (фото автора)

ОБ ОДНОМ «ОТКРЫТИИ», СВЯЗАННОМ С КУЛЬТОМ ДЖЕДЕФРА

С именем Джедефра связаны не только загадки, но и «научные» курьезы. Об одном из них речь пойдет ниже. Нет секрета в том, что ленинградские (петербургские) египтологи смотрели и смотрят свысока на своих московских коллег. Причины этого лежат в истории. Петербург без преувеличения — родина российской египтологии и высочайший стандарт научного качества. Однако в современную эпоху все изменилось, и между столицами наметился явный паритет. Поэтому сейчас данное представление вряд ли оправданно и способно, разве что, вызвать улыбку.

В 2011 г. в одном петербургском издательстве вышла книга — «Древний Египет в Эрмитаже. Новые открытия»³⁶. Главная особенность этого научного труда состояла в том, что сам автор публично заявлял о своих «открытиях». Например, описывая каждый экспонат музейной коллекции, А. О. Большаков, заведующий Сектором Древ-

³⁶ Большаков А. О. Древний Египет в Эрмитаже. Новые открытия. СПб., 2011.

него Востока, делал необычную приписку: «сущность открытия» и «автор открытия». Заметим, что в книге действительно собраны интересные наблюдения, но назвать их открытиями в истинном значении этого слова вряд ли возможно. Главное слово в столь смелой оценке, наверное, должны сказать коллеги, как отечественные, так и зарубежные. Однако, вглядываясь в одно из данных озарений, я поймал себя на мысли, что оно не является открытием даже в первом приближении. Итак, — «Сущность открытия: интерпретация титула и опровержение теории о преследовании памяти Джедефра. Автор открытия: А. О. Большаков»³⁷.

В поле зрения исследователя попал небольшой каменный жертвенник жреца Пташепсеса (инв. № ДВ 18106), датированный серединой VI династии и происходящий из некрополя Саккары (?), который характеризуется А. О. Большаковым как «самый важный в историческом отношении памятник Старого царства в Эрмитаже». Среди надписей на жертвеннике имеются жертвенная формула и титулы.

Один из этих титулов, а именно   , и стал поводом к «открытию». С грамматической точки зрения его прочтение не представляет трудности: *hntj-š n zb3* букв. «садовник»³⁸ звезды (?). Главная премудрость состоит в смысловом наполнении, что подразумевается под знаком «звезда»?

«Так как хентише служили в царском дворце и припирамидных храмах, в последнем титуле должно быть название пирамиды, однако такого знака в иероглифике не существует, и мы вынуждены предполагать, что имеем дело со специфической, уникальной формой»³⁹. Из двух десятков известных нам названий пирамид Старого царства лишь в одном используется сколько-нибудь подобный знак — звезда

 в названии «Небосвод Джедефра» —   . Возможно, что упрощенное написание знака звезды на нашем жертвеннике

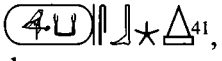
³⁷ Там же. С. 36–41.

³⁸ *Хентише*, букв. «тот, кто перед прудом», т. е. садовник. В гробничных автобиографиях Древнего царства часто встречается словосочетание «садовник дворца». Например, в жизнеописании Уны: «назначил меня его величество на должность единственного друга, начальника садовников дворца (*imj-r hntj-š prw-ʿ3*)», или в автобиографии Кара: «Я был назначен на должность друга единственного, начальника садовников Дома Большого (т. е. дворца) при царе Пиопи (*imj-r hntj-š prw-ʿ3 hr Pp*)» (*Шехаб Эль-Дин Т. М. Автобиография...* С. 244, 248). В нашем случае, Пташепсес — рядовой *хентише*.

³⁹ Ничего уникального в данном написании нет. Просто резчик из-за нехватки места слегка наклонил в левую сторону верхний конец морской звезды.

возникло под влиянием его скорописных форм вроде $\star$ ». Вывод из этих предположений следует крайне смелый — «итак, Шепсеспах служил при пирамиде Джедефра — другой интерпретации быть просто не может»⁴⁰. Нам же представляется, что может.

Пожалуй, два момента должны были бы насторожить автора «открытия». Первое — происхождение памятника из Саккары (не понятно, почему А. О. Большаков ставит в данном контексте знак вопроса, ибо Пташепсес отправлял заупокойный культ Усеркафа!), второе — почему вместо детерминатива пирамиды (или припирамидного города) стоит просто знак звезды? Этот знак лишен также своего важнейшего атрибута — царского имени, без которого название пирамидного комплекса не имеет никакого смысла. Далее, А. О. Большаков не совсем точен в своих предположениях — знак звезды встре-

чается и в названии пирамиды царя Небка ⁴¹, встречается он загадочным образом на двух граффити, происходящих из Саккарского некрополя, рядом с «золотым именем» царя Усеркафа (в последнем случае он выписан даже фонетически!)⁴². Представляется, что последнее вряд ли случайно. Усеркаф — это единственный царь, имя которого упомянуто на жертвеннике Пташепсеса. Может быть, всё-таки знак звезды не имеет никакого отношения к Абу-Роашу и комплексу Джедефра? В самом деле, крайне трудно представить рядового жреца заупокойного культа, который жрецествует одновременно в Саккаре и Абу-Роаше, разделенных между собой достаточно значительным расстоянием. В чем же тут дело?

А. О. Большаков без труда нашел бы ответ на возникшие у него вопросы, если бы обратился к работе Т. Н. Савельевой «Храмовые хозяйства Египта времени Древнего царства». В этой книге исследовательница подробно разбирает взгляды на раннединастическую экономику такого видного представителя западноевропейской египтологии XX в., как В. Хельк⁴³. При этом на основании тех же источников, которые использует В. Хельк, она делает собственные оригинальные наблюдения. Предоставим ей слово: «В наименования дворцовых владений часто входит знак “звезда” (*zb3*), связанный, по мнению

⁴⁰ Большаков А. О. Древний Египет в Эрмитаже... С. 38.

⁴¹ Hannig R. GHWB. S. 1380.

⁴² Labrousse A., Lauer J.-Ph. Les complexes funéraires d'Ouserkaf et de Néferhétépès. 2. Planches // IFAO. Bd'É. 130/2. 2000. P. 7, fig. 19, 21.

⁴³ Helck W. Wirtschaftsgeschichte des Alten Ägypten im 3. Und 2. Jahrtausend vor Chr. Leiden; Köln, 1975.

В. Хелька, с вознесением умершего царя на небо. На этом основании он высказал интересное предположение, что эти дворцовые владения были предшественниками царских поминальных владений Древнего царства». Далее Т. Н. Савельева делает важное добавление — «Правда, “звезда” (*zb3*) не является обязательной составной частью названий дворцовых владений: на двадцать пять известных владений она встречается только в пяти случаях. Но после смерти царя — основателя дворцового владения — оно действительно становилось поминальным, о чем позволяют судить названия некоторых владений, обслуживающих хозяйства более поздних царей как заупокойные владения умерших царей, например дворцовое владение царя II династии Перибсена встречается ещё при V династии среди поминальных владений царя Усеркафа»⁴⁴. Обратим на последнее замечание особое внимание — поминальное владение Перибсена⁴⁵ обслуживало заупокойный культ Усеркафа, т. е. того царя, который единственный упомянут на жертвеннике Пташепсеса!

Т. Н. Савельева также уточняет, что данные владения долгое время считали царскими виноградниками, поскольку в надписях более позднего времени они отмечены в связи с виноделием. При этом на их территории были найдены сосуды не только с виноградными косточками, но и с остатками зерна, фиников, овощей. Следовательно, делает вывод Т. Н. Савельева, в дворцовых владениях были виноградники, фруктовые сады, огороды, пашни, хранилища и хлебопекари⁴⁶.

А теперь, с учётом вышесказанного, обратимся к жертвеннику Пташепсеса. Из его титулатуры следует, что он был *хентише*, т. е. попросту «садовником» «Великого дома», т. е. царского дворца (не фараона, как ошибочно полагает А. О. Большаков⁴⁷, а именно дворца⁴⁸). Другими словами, он выполнял садовые работы в дворцовом владении Усеркафа. Однако если следовать теории Т. Н. Савельевой, после смерти царя это владение становилось заупокойным и следующий

⁴⁴ Савельева Т. Н. Храмовые хозяйства Египта... С. 29.

⁴⁵ Имя этого царя II династии сохранилось на фрагментах каменной вазы в ступенчатой пирамиде Джосера. Однако его саккарская гробница до сих пор не найдена. Сохранился небольшой заупокойный комплекс этого царя в Абидосе. Тем не менее культ Перибсена сохранялся в Мемфисе вплоть до IV–V династий (Эмери У. Б. Архаический Египет... С. 100–103; Савельева Т. Н. Храмовые хозяйства... С. 30; O'Connor D. Abydos. Egypt's First Pharaohs and the Cult of Osiris. Cairo, 2009. P. 155–157).

⁴⁶ Савельева Т. Н. Храмовые хозяйства Египта... С. 29.

⁴⁷ Большаков А. О. Древний Египет в Эрмитаже... С. 38.

⁴⁸ Hannig R. GHWB. S. 279.

титул выглядит вполне закономерным — *ḥntjš n zbʒ*, т. е. «садовник царского поминального владения». Именно по этой причине название царского владения не выписывалось полностью, а просто ставился знак «звезды». В таком случае можно предположить, что Пташепсес попросту пережил своего владыку и стал выполнять те же обязанности, но уже в его заупокойном владении. Конечно, данный вывод не исключает другой версии, что Пташепсес обслуживал заупокойное владение кого-то из ранних царей, например Перибсена, которое снабжало, в свою очередь, заупокойное владение Усеркафа (см. выше). Но в любом случае, ни тот, ни другой варианты не указывают на Абу-Роаш и царя Джедефра.

Крайне трудно найти современного отечественного египтолога, который бы не знал замечательную книгу Т. Н. Савельевой. Однако парадоксальным образом она отсутствует среди книг, приведших А. О. Большакова к столь необычному «открытию». А, может быть, это закономерно? Удивительно, что даже в столь фундаментальном издании, как «Человек и его Двойник», эта книга также отсутствует. Из всего этого можно сделать вполне закономерный вывод, что если бы А. О. Большаков удостоил своим вниманием книгу одного из старейших московских египтологов, то подобного «открытия» он никогда бы не сделал.

Глава 7

ПИРАМИДА ХАФРА

ПРИНЦ ХУФУХАФ И ЦАРЬ ХАФРА

Он поступал во всём подобно брату¹ и также построил пирамиду, которая, впрочем, не достигает величины Хеопсовой.

Геродот

К востоку от малой пирамиды второй супруги Хуфу Хенутсен в Гизе находится неоконченная гробница царевича Хуфухафа². Это не совсем обычная мастаба. Не вдаваясь в архитектурные детали, отметим только факт отсутствия следов красок почти на всех без исключения рельефах. Сами рельефы сохранились превосходно³. На одном из них принц изображён вместе со своей матерью Хенутсен (?), держащей его за руку (см. рис. 7.1), на другом его нежно обнимает молодая жена Нефереткау, на третьем она подносит ему цветок лотоса. На всех изображениях, выдержанных в каноническом стиле, Хуфухаф представлен в непринуждённой, раскованной позе, полным юношеских сил и здоровья.

На одном из облицовочных блоков мастабы Хуфухафа была указана дата: год 12-го счёта скота⁴. На этом основании исследователи сделали вывод о завершении работ в гробнице к 23-му году царствования Хуфу⁵. Однако более вероятно, что гробница была далека

¹ Геродот считал Хафра (*греч.* Хефрен) не сыном Хуфу, а его братом, который якобы поступал во всём подобно своему непосредственному предшественнику (Herod. II. 127).

² Simpson W. K. Giza Mastabas. Vol. III. The Mastabas of Kawab, Khafkhufu I and II. Boston, 1978.

³ Ibid. Pl. XVI (a), XXIII–XXV.

⁴ Spalinger A. Dated Texts of the Old Kingdom... S. 286.

⁵ Simpson W. K. Giza Mastabas. Vol. III... P. 9.

Рис. 7.1. Принц Хуфухаф и его мать Хенутсен (?). На рельефе имени царицы не сохранилось, только титул — «Та, кто видит Хора и Сета», т. е. царя (*Simpson W. K. Giza Mastabas. Vol. III. The Mastabas of Kawab, Khafkhufu I and II. Boston, 1978. Pl. 26*)

от завершения. Если мы допустим, что смерть Хуфухафа была скоропостижной, то царские мастера должны были бы завершить отделку интерьера в самые сжатые сроки, а жрецы — осуществить надлежащие священнодействия, после чего гробница могла быть использована по назначению⁶. На наш взгляд, приостановка работ в гробнице свидетельствовала об отсутствии культа как такового.

Следует отметить, что в жизни Хуфухафа было два важных периода. Первый — это его карьера до получения должности верховного сановника, второй — его деятельность в высоком звании «Великого пяти в святилище Тота»⁷. Примечательно, что второй период карьеры Хуфухафа совершенно не отражён в его гробнице. О том, что царевич стал обладателем высокого титула, свидетельствует надпись на статуе, посвящён-

⁶ Отправление заупокойного культа в гробнице начиналось с момента завершения работы над изображениями, что могло произойти задолго до смерти владельца гробницы. Как утверждает А. О. Большаков, «начавшись при жизни, культ изображений без изменений продолжался и после смерти» (*Большаков А. О. Человек и его Двойник... С. 140*).

⁷ *Strudwick N. The Administration of Egypt in the Old Kingdom... P. 122.*

ной в припирамидный храм его матери Хенутсен (в позднюю эпоху там располагался храм богини Исиды, «владычицы пирамиды»). Вероятно, строительство мастабы было «заморожено» по причине несоответствия её прежних надписей новому статусу владельца, на обретение которого, по нашему мнению, указывает дата на облицовочном блоке — «год 12-го счёта скота», или последний, 24-й, год царствования Хуфу.

С Хуфухафом и его гробницей связана одна интересная полемика. Так, по мнению Райнера Штадельмана, гробница не была завершена по той причине, что её хозяин стал фараоном, поменяв при коронации имя Хуфухафа на Хафра⁸. Чуть позже эту гипотезу постарался развить Норберт Даутценберг⁹. Он, в частности, обратил внимание на одного из сыновей Хуфухафа, который носил имя Иунка. Интерес к этому молодому человеку возник не случайно. Дело в том, что рядом с дорогой восхождения пирамиды Хафра находится гробница «Старшего сына царя Верхнего и Нижнего Египта Хафра от плоти его Иунра». Уникальность написания данного титула (ни один царский сын никогда не упоминал в своей титулатуре царское имя!)¹⁰ позволили Н. Даутценбергу предположить, что после воцарения Хафра Иунка также поменял свое имя и стал наследным принцем Иунра.

Слабым местом данной теории было то, что гробница Иунра датировалась отнюдь не серединой IV династии, а началом и даже серединой V! Поэтому выводы Н. Даутценберга, а заодно и Р. Штадельмана, стали объектом критики со стороны крупного австрийского египтолога Петера Яноши¹¹. Яноши справедливо указал на позднюю датировку гробницы Иунра и, одновременно, усомнился в наличии в Египте того времени института наследных принцев. Он также отказался от буквального прочтения наследного титула Иунра «сын царя Верхнего и Нижнего Египта Хафра от плоти его», превратив его в почетно-формальный. В чем тут дело и почему данный спор имеет непосредственное отношение к нашему исследованию?

Дело в том, что если Р. Штадельман прав, то старший из сыновей Хуфухафа должен быть не кем иным, как будущим царём Менкаура.

⁸ *Stadelmann R.* Die ägyptischen Pyramiden... S. 130; *idem.* Khaefkhufu = Chephren, Beiträge zur Geschichte der 4. Dynastie // SAK. 1984. 11. S. 165–172.

⁹ *Dautzenberg N.* Iun-Re: der erste Kronprinz des Chephren // GM. 1987. 99. S. 13.

¹⁰ Пожалуй, единственное исключение — титулатура дочери Хуфу Хетепхерес II (*Dunham D., Simpson W. K.* The Mastaba of Queen Mersyankh III (G 7530–7540). Boston, 1974. Abb. 4 (Pl. D, E).

¹¹ *János P.* Gab es Kronprinzen in der 4. Dynastie? «Kronprinz» Iunra // GM. 1997. 158. S. 15.

Нам необходимо ответить на несколько вопросов. Во-первых, кто из детей Хуфухафа мог претендовать на эту роль, во-вторых, при каких условиях была возможна смена имени. Начнем с последнего. Ребенок, входя в жизнь, получал свое первое детское имя. Мы видим множество изображений этих детей на гробничных рельефах и в скульптуре. Обычно они держатся за ноги своих родителей, как правило, голые, с пальцем во рту и с необычной прической, локоном юности. И девочки и мальчики изображаются, как правило, одинаково. Первая смена имени, возможно, наступала тогда, когда дети проходили возрастные инициации, например обрезание. В подавляющем большинстве традиционных обществ при обрезании ребенку даётся новое имя. Вероятно, Египет не был исключением. Однако в Древнем Египте обрезание приблизительно совпадало с брачным возрастом. Например, известно, что мальчик мог жениться в возрасте тринадцати лет, девочка выходила замуж в двенадцать¹². Мы не знаем, сохранялось ли старое имя, даваемое при рождении (например, в виде прозвища), или оно полностью вытеснялось новым. Цари при коронации также получали новые имена, которые закреплялись в их титулатуре. Но эти имена совершенно особенные.

Обрезание давало возможность стать полноценным членом общества, а главное, быть допущенным к жреческому служению¹³. Например, имя зодчего Хемиуну могло быть дано только после обрезания, т. к. его обладатель *de facto* был призван исполнять роль жреца. Дети Хуфухафа, Ветка и Иунка, на гробничных изображениях также предстают в роли элитных херихебов, читающих списки жертвоприношений (см. рис. 7.2)¹⁴.

Относительно последних обращает на себя внимание, что Иунка во всех сценах шествует за своим братом¹⁵. Из этого следует, что старший из них был именно Ветка, следы которого, как заметил П. Яноши, в некрополе окончательно теряются. Можно предположить, что этот самый Ветка и мог стать впоследствии царём Менкаура (пусть даже гипотетически). Если Хуфухаф стал царём Хафра, то это привело, в свою очередь, к перераспределению ролей внутри царской семьи и как следствие — смену имен ближайших родственников. Возможно, Н. Даутценберг прав, когда говорит, что Иунка мог сменить

¹² Шэхаб Эль-Дин Т. М. Автобиография... С. 277.

¹³ Roth A. M. *Egyptian Phyles in the Old Kingdom. The Evolution of a System of Social Organization*. Chicago, 1991. P. 66.

¹⁴ Simpson W. K. *Giza Mastabas*. Vol. III... Pl. 29.

¹⁵ Ibid. Pl. 27–29.

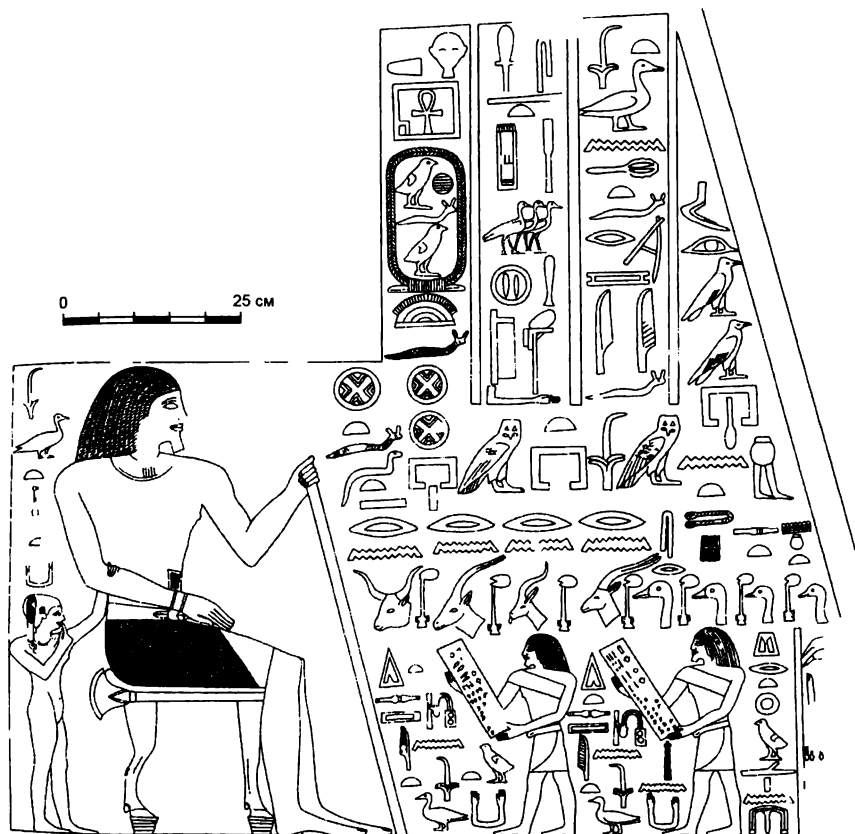

Рис. 7.2. Хуфухаф и два его сына, Ветка и Иунка, читающие списки жертв
(Simpson W. K. Giza Mastabas. Vol. III... Pl. 29)

свое имя на Иунра. В первом случае он позиционирует себя «опорой» (*Jwnw*) своего отца (ка в данном случае — это отец), во втором случае — он уже опора Солнца, т. е. царствующего монарха и его небесного предка¹⁶. Но Н. Даутценберг скорее всего неправ, когда пытается представить Иунра наследным принцем. Британский египтолог Н. Страдвик отметил, что титулатура Иунра, запечатленная в его гробнице, указывает скорее на молодой возраст принца, так как в ней отсутствовал важный компонент *t3jtj-s3b-t3jtj*¹⁷. Почему в таком случае

¹⁶ Dautzenberg N. Iun-Re: der erste Kronprinz... S. 14–15.

¹⁷ Strudwick N. The Administration of Egypt in the Old Kingdom... P. 60.

он стал единственным, кто упомянул имя Хафра и назвал себя его старшим сыном? Здесь нет фикции, как думает П. Яноши. Скорее всего, принц прожил достаточно долгую жизнь. А память о нем сохранили его потомки, цари V династии, которые могли переоформить его гробницу, даже перенести её на другое место. На наш взгляд, наследным принцем он не стал по той причине, что был «начальником всех работ». Данный титул выписан в своей краткой редакции (без слова «царских»), что говорит просто о его поздней фиксации. Однако любопытно другое. Ни один из предполагаемых сыновей Хафра не носил этого титула при наличии главного компонента *t3jtj-s3b-t3tj*! Он отсутствует у царевичей Иунмина, Никаура, а также долгожителя Сехемкара (напомню, что он окончил свои дни в правление царя V династии Сахура). В чем тут дело?

Выше мы уже отчасти коснулись этого вопроса. Так, мы помним, что каждый из сыновей Хуфу, будучи верховным сановником, отвечал за строго определённый участок работы. Например, в ведении Хуфухафа находилась сокровищница Нижнего Египта, о чём свидетельствовали титулы «Хранитель печати царя Нижнего Египта», и он был «начальником нома Деп» (т. е. Бутоского нома). Касательно заупокойного культа, Хуфухаф являлся «распорядителем круговой жертвы»¹⁸. Его старший брат Хафмин величал себя «тем, кто над тайной своего отца», или «кто над тайной царя в месте всяком»¹⁹. Вдобавок к этому Хафмин был верховным заклинателем и «писцом книг бога». В титулатуре Хафмина подчёркивается особая связь царевича со своим отцом, он — «единственный друг своего отца». Такого титула не было ни у одного из сыновей Хуфу. Именно Хафмин выполнял самые ответственные царские поручения. В отличие от Хуфухафа, Хафмин был не просто верховным сановником, а «верховным распорядителем всякой царской работы». Младший сын Хуфу Джедефхор также был «верховным распорядителем всякой царской работы», только, по всей видимости, уже во времена Менкаура²⁰, последнего фараона, для которого была построена пирамида в некрополе Гизы. Как свидетельствует «Книга мёртвых», при этом царе Джедефхор совершал инспекционные поездки по всем египетским храмам²¹. Ещё один сын Хуфу, Бауфра, был заклинателем Бастет, т. е. служителем культа, имевшего непосредственное отношение к Гелио-

¹⁸ Ibid. P. 122; Giza II. 1934. S. 62–66, 76, 161; Giza III. 1936. S. 110.

¹⁹ Strudwick N. The Administration of Egypt in the Old Kingdom... P. 122.

²⁰ Ibid. P. 167–168.

²¹ Tb. 30, 64, 148.

полю и Бубастису (см. Главу 4)²². В храме при пирамиде Хафра отправлялся культ этой кошачьей богини²³.

Подчеркнём, что ещё при жизни Хуфу в государстве сложилась такая ситуация, когда на трон Египта могли претендовать сразу несколько принцев. И, как ни странно, больше шансов было у того, кто не был «верховным распорядителем всех царских работ»! Таким претендентом вполне мог быть Хуфухаф. Эту аналогию можно применить и ко времени правления Хафра. Мы можем предположить, что Иунра, обладатель важного титула «начальника всех работ», на трон также не претендовал. Обладатели данного титула, вероятно, были крупными организаторами и управленцами, чье умение было востребовано в крупномасштабном пирамидном строительстве.

Возможный перевод имени «Хуфухаф» гласит: «Сияет он, (т. е.) Хуфу». После восшествия на престол имя нового царя

стало звучать по-иному: «Взойдёт он, Ра». Хафра царствовал, согласно Туринскому папирусу, 23 года, т. е. почти столько же, сколько и его отец Хуфу. От двух жён (одна из них досталась ему от его непосредственного предшественника) у Хафра было несколько детей. Самым известным из них стал легендарный царь-праведник Менкаура.

ЛИЧНОЕ ДУХОВНОЕ НАЧАЛО В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ЕГИПТЯН ЭПОХИ ПИРАМИД, И ЕГО РОЛЬ В ГРОБНИЧНОМ КУЛЬТЕ

Да будет могуче твоё Ка, чтобы
сражаться с врагами твоими, и да познает твоё Ба дорогу к вратам в подземное царство Хебесбага.

«Фараон Хуфу и чародеи»

Гробница Хуфухафа поможет нам ответить на один из самых интересных вопросов древнеегипетского мировоззрения: как египтяне эпохи пирамид представляли себе личностный аспект человеческой сущности? Ответ на этот вопрос тесно связан с проблемой отправления заупокойного культа хозяина гробницы ещё при его

²² Strudwick N. The Administration of Egypt in the Old Kingdom... P. 168.

²³ Begelsbacher-Fischer B. L. Untersuchungen zur Götterwelt des Alten Reiches... S. 37.

жизни (отчасти мы уже затронули эту проблему в Приложении 1 к Главе 5). Предвижу недоумение читателя: как заупокойный культ может быть прижизненным? Однако, с точки зрения древнего египтянина, никакого противоречия здесь нет.

Пожалуй, впервые эти вопросы были обстоятельно исследованы в монографии А. О. Большакова «Человек и его Двойник» и ряде его статей. Пройти мимо этой фундаментальной работы, посвящённой староегипетской идеологии, не может себе позволить ни один серьёзный египтолог, занимающийся данной проблематикой.

Отправление культа в гробнице, по мнению исследователя, начиналось с момента завершения изображений (рельефов и статуй). А. О. Большаков особенно акцентировал связь *ка* и изображений, т. к. «Ка есть индивидуальность с внешней стороны, зримый образ, Двойник»²⁴. Жизнь *ка* поддерживается созданием изображений, с которыми *ка* и отождествляется. Ба можно понимать как совокупность внутренних, духовных и физических характеристик; Рен как индивидуальность, проявляющуюся в имени. «Поддержание Ка, Ба и Рен обеспечивало существование человеческой личности до тех пор, пока существуют изображения и тексты, но называть его загробным неточно, т. к. оно не начинается в момент смерти»²⁵.

Механизм проявления двойника представляется А. О. Большакову следующим образом: «Изображение порождает у смотрящего образ изображённого и тем самым создаёт его близнеца». Иными словами, двойник-*ка* — это феномен зрительной памяти человека, перенесённый на рельеф или скульптуру. По мнению А. О. Большакова, «египтянин объективизировал воспоминание, выносил его из головы вспоминающего субъекта в окружающий мир и превращал его из части психического мира в часть мира окружающего, благо между двумя этими мирами сколько-нибудь четкой границы человек не проводил»²⁶. После завершения работы над изображениями и проведения положенных ритуалов «отверзания уст и очей» двойник, как считалось, получал способность принимать жертвенную пищу; с этого момента начиналось его параллельное (с живым оригиналом) существование в гробничной часовне. Другими словами, культ был прижизненным.

²⁴ Данная трактовка понятия *ка* существенно отличается от той, которой придерживается автор настоящего исследования.

²⁵ Большаков А. О. Древний Египет // Большая Российская энциклопедия. Т. 9. М., 2007. С. 602.

²⁶ Большаков А. О. Человек и его Двойник... С. 61.

«Как только появилась мысль о неразрывной связи *ка* и изображения, стало возможным пересмотреть основные идеологические концепции. При помощи изображений для Двойника можно было создать целый мир, в основном повторяющий мир земной, представляющий собой перенесённое в бесконечность и в деталях улучшенное продолжение земной жизни. В нём Двойник, разумеется, оставался отделённым от богов, как был отделён от них человек в своей жизни, однако это не оказывалось катастрофой. Поскольку мир-Двойник, в отличие от загробных миров других культур, предназначался только для своего хозяина и не был связан с другими аналогичными мирками, в нём хозяин становился центральной фигурой, вокруг которой этот мир вращался и для которой он единственно и существовал. Человек получал в вечное владение целый мир, причём в масштабах этого мира его власть была абсолютна, тогда как никакой власти над ним самим — ни человеческой, ни царской, ни божьей — не было. Разумеется, такое сочетание полной обеспеченности и абсолютной независимости более чем компенсировало отсутствие связи с богами»²⁷.

Вместе с тем подобное абсолютизирование «мира-Двойника» гробничной часовни неизбежно порождает цепь противоречий. Обозначим некоторые из них. Во-первых, мир-двойник в данных построениях, очевидно, лишается исторической основы. В самом деле, если вельможа, к примеру, решает подобным образом «улучшить» своё вечное существование, то историческое значение гробничных надписей полностью обесценивается. Хозяин погребения мог приписать себе должности и владения, которыми он в действительности не обладал, изменить свою внешность и т. д., т. е. компенсировать в загробной или, как считает А. О. Большаков, параллельной жизни свои физические или нравственные недостатки и даже «скорректировать» свой социальный статус. Ведь чтобы изменить реальность, достаточно было создать соответствующие изображения. Во-вторых, А. О. Большаков, как нам представляется, совершенно необоснованно отделил пространство частного погребения от пирамидного комплекса. Если мир-двойник абсолютно независим и самодостаточен, почему он расположен в непосредственной близости от пирамиды? Захоронения вельмож, где на стенах изображается доставка жертвенной пищи из личных владений погребённых, появляются сравнительно поздно (однако многие из них по-прежнему располагались в непосредственной близости от пирамиды). Но как в таком случае быть с ранними

²⁷ Там же. С. 247–248.

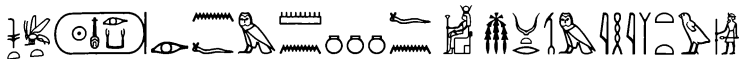
погребениями Гизы? Ведь их мир-двойник полностью зависел от жертвенных поставок из царского хозяйства. А если учесть, что часовни ранних погребений были фактически лишены изображений, получается, что в них мира-двойника не существовало вовсе? Наконец, если одновременно с живым человеком существует его мир-двойник, то возникает вопрос: в каких отношениях друг с другом они находятся? Почему реальный человек, желавший сытой и благополучной «вечной жизни», должен был уступить свой счастливый жребий какому-то эфемерному двойнику, якобы существовавшему одновременно с ним в гробничной часовне? Отсюда следует совершенно однозначный вывод: реальный человек просто не осознавал себя личностью. А если и осознавал, то таких двойников-фантомов можно было наплотить сколько угодно. Благо для этого требовалось всего-навсего создать «мир» изображений (своего рода «виртуальная реальность»).

О. Андрей Кураев как-то заметил в одной из лекций, что теолога можно уподобить маленькому мальчику, который разбирает игрушечную машинку. Главное, чтобы, разобрав игрушку по винтику, он смог её собрать в той же последовательности, не оставив лишних деталей. Любой историк может отнести эти слова и на свой счёт, хотя его задача гораздо труднее. Если теолог уже имеет перед собой, к примеру, канонический текст, то в распоряжении египтолога таких текстов нет. Попробуем разобраться с одним из главных тезисов гипотезы А. О. Большакова, а именно с положением о прижизненном отправлении гробничного культа. Итак, вернёмся на время в мастабу Хуфухафа.

Выше мы уже отметили, что эта гробница, по-видимому, никогда не была востребована своим законным владельцем. При этом царевич был в состоянии не только завершить её строительство, но и учредить в ней собственный культ. Напрашивается вывод: никакого культа в гробнице Хуфухафа никогда не отправлялось. Одна из причин заключалась в том, что гробница не соответствовала новому статусу её владельца. В то же время Хуфухаф учредил культ своей статуи, надписи на которой свидетельствуют о том, что царевич стал верховным сановником. Можно предположить, что статуя изначально находилась в гробничном сердабе, где она и должна была находиться. Однако, если статуя изначально располагалась в сердабе, то в соответствии с новым статусом царевича следовало переделать все рельефные изображения гробницы. Ведь культ статуи без надписей не имеет смысла. Тем не менее этого не произошло. Следовательно, культ статуи Хуфухафа отправлялся только в сердабе (при этом остальные изображения в мастабе «не функционировали») или же в другом месте,

а именно в поминальном храме при пирамиде Хенутсен, где и был обнаружен её фрагмент. Всё это свидетельствует о том, что культ статуи Хуфухафа был прижизненным и, скорее всего, отправлялся вне его гробницы. Приведём другой пример.

В своё время, работая над диссертацией, я обратил внимание на необычный фрагмент летописи «Палермского камня» времени правления Нефериркара (V династия). Этот текст гласит:

Царь Верхнего и Нижнего Египта Нефериркара, сотворил он как памятник свой для Хатхор возрождение и отвержение уст статуи Ихти из электрума

и сопровождение её к Хатхор, (владычице) сикоморы в мерет Снофру²⁸.

Собирая материалы, посвящённые культу Хатхор, я заметил, что в источниках, относящихся к эпохе Древнего царства, практически нет сведений о таком божестве, как Ихи (букв. «телёнок»; по традиции, на основе более поздних источников его считают сыном Хатхор). Тогда я предположил, что Ихи, этот «телёнок коров», есть не кто иной, как сам царь Нефериркара (фараоны, например Пепи I, часто носили эпитет «сын богини Хатхор»). Если это так, то в святилище *мерет* царя Снофру отправлялся культ статуи здравствовавшего на тот момент фараона V династии²⁹.

Другой пример. Для того чтобы обеспечить жертвоприношениями культ медной статуи царя Пепи II Неферкара (VI династия), стоявшей в храме Мина в Коптосе, был учреждён «дом затвора», выделена пашня и создано поселение «Укрепляет Мин Неферкара». Как отмечает в этой связи Т. Н. Савельева, культ данной статуи был прижизненным и, скорее всего, сам царь отдал распоряжение об его отправлении³⁰.

²⁸ Palermo St. Tab. II. № 3; Urk. I. S. 247; *Barta W.* Zur Lokalisierung und Bedeutung der *mrt*-Bauten // ZÄS. 1983. 110. S. 99.

²⁹ В ряде случаев в гробницах встречается табуированное словосочетание *jhj n jhw* (букв. «теленки коров»). Детерминативом к *jhj* выступает знак сокола на шестке . О. Д. Берлев пришел к выводу, что данный иероглиф в гробничных жизнеописаниях также может указывать на особу царя (*Шэхаб Эль-Дин Т. М. Автобиография... С. 95*).

³⁰ Савельева Т. Н. Храмовые хозяйства Египта... С. 78, 157.

И таких примеров можно привести немало. Характерно, что, обосновывая тезис о прижизненном характере гробничного культа, А. О. Большаков ссылается именно на культы статуй. В чём же состоит отличие прижизненного культа статуй от заупокойного культа, связанного с гробничными изображениями?

Из посвяtitельной надписи Неферирикара мы узнаём, что его статуя прошла ритуал «отверзания уст» (*msjt-wpt-r3*), однако в надписи ничего не говорится об «отверзании очей» (*jrtj*). После первого обряда статуя, как считалось, получала способность принимать пищу. Если учесть, что понятия «пища» и «ка» обозначались одним и тем же иероглифом, т. е. являлись словами одного семантического поля (включая общую корневую основу), можно сделать вывод, что статуя Неферирикара была статуей-ка. Для чего же она «принимала пищу»? Вероятно, посредством статуи-двойника «усиливался» жизненный потенциал того человека, которому предназначался этот своеобразный «энергетический заряд». Очевидно, культ статуй отправлялся только там, где жертвоприношения совершались регулярно (в заупокойных храмах при пирамидах или в провинциальных святилищах, например в храме Мина Коптосского). Говоря о пирамидном культе, мы уже не раз отмечали, что благодаря жертвам царь сохранял, во-первых, свой высокий статус и, во-вторых, свой жизненный потенциал (т. е. продолжал жить). Поэтому царевич Хуфухаф, фараон Неферирикара, верховный сановник Шемаи и другие цари и сановники учреждали культы своих статуй (помимо самих гробниц) там, где регулярно совершались жертвоприношения. В начале 1950-х гг. археологическая экспедиция Египетского департамента древностей под руководством Ахмеда Фахри обнаружила в долинном храме при «ромбовидной пирамиде» Снофру стелы, статуи и алтари частных лиц, датированные эпохой Древнего царства и более поздним временем³¹. По нашему мнению, эти находки свидетельствуют об отправлении частных культов в припирамидном храме.

А. О. Большаков справедливо отмечает, что статуя или изображение человека на рельефе должны были обладать способностью «видеть» то, что им подносилось³². Однако каким образом это происходило? Очевидно, что одновременно с ритуалом отверзания уст должен был проходить и ритуал отверзания очей. В чём заключалась его суть? Почти во всех известных мне текстах, в которых хозяин гробницы

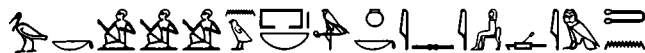
³¹ Фахри А. Пирамиды... С. 82.

³² Большаков А. О. Человек и его Двойник... С. 85–88.

обращается к посетителям или даже к погребённым в том же некрополе, он именует себя не двойником, а «светлым», т. е. *ax (3h)*³³. Приведём один небольшой текст из мастабы Изи, расположенной к северу от дороги восхождения пирамидного комплекса Унаса (V династия):

О, жрецы-чистители, хентише пирамиды «Прекрасны места Унаса»,

слуги резиденции моего господина (т. е. царя. — *P. O.*). Я, Изи, тот, кто был одним из вас,

когда вы творили возлияние Унасу! Если вы творите для него жертвенное возлияние,

то пребудет погребение ваше на кладбище (т. е. у подножия царской пирамиды. — *P. O.*) и пребудут обеспеченными ваши годы.

Да подадут воду, хлеб, пиво и мне, Изи, тому, кто был одним из вас, из произведённого на поле или (возглашаемого?),

вместе с моим отцом Тепетка и матерью моей Ибсет. Я светлый, превосходный огненный дух (т. е. *ax*).

³³ Например, Urk. I. S. 122 (13), 143 (1), 218 (5), 219 (3), 224 (7); разумеется, весь список значений данного слова далеко не исчерпывается понятием «светящийся», «светлый» (см.: Jansen-Winkel K. «Horizont» und «Verklärtheit»: Zur Bedeutung der Wurzel *3h* // SAK. 1996. 23. S. 201–215). Под *ax* могли понимать божество, звезду на небе, к которой стремится умерший, небесного проводника и т. д. Однако не подлежит сомнению, что изначально данная категория относилась исключительно к небесному миру (см., напр.: Руг. 1171c–1172b).

Все люди, кто поднесут мне здесь воду, хлеб, пиво, я поддержу их в том месте, где пребывают светлые,

и я буду за ним (т. е. жертвователем) на суде у Великого бога³⁴.

В своём исследовании, развивая выводы О. Д. Берлева, А. О. Большаков подчеркнул, что «*ах* — это действительно “Светлый”, однако речь идёт не о свете, излучаемом неким призраком, а о внутреннем свете, внутренней освещённости этого существа, т. е. о его зрячести»³⁵. Другими словами, обладая сущностью *ах* или становясь *ах*, покойный становится «видящим». Но видение чего-либо — это способность отражать в своём сознании объекты окружающего мира, т. е. *ах* тождественно человеческому сознанию, его *я*. В приведённом выше тексте говорится именно об этом. К живым обращается не *ка* Изиды, а его *ах*. Однако из теории А. О. Большакова вытекает, что видеть вещи — это также способность двойника³⁶. Иными словами, двойник, существующий при жизни своего «оригинала», обладает способностью отражать вещи: «Ка является не просто зрительным образом, зрительную форму имеет только способ напоминания, затем же,

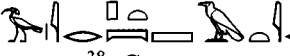
³⁴ Helck W. *Jnk wꜥ jm-tꜥ* «ich bin ja einer von euch» // ZÄS. 1977. 104. S. 89. Принципиально иное прочтение данной надписи было дано Э. Эделем (*Edel E. Zum Verständnis der Inschrift des Jzj aus Saqqara* // ZÄS. 1979. 106. S. 116).

³⁵ Большаков А. О. Человек и его Двойник... С. 97.

³⁶ Справедливость данного утверждения возможна только в одном случае — когда под *Ка* понимается не просто любое изображение, а сама статуя, наделённая способностью «видеть». Ведь все изображения в гробнице, по сути, предназначались для неё. Сам *ꜥh*, скорее всего, не обладал формой человеческого тела, а представлялся сгустком светящейся энергии (своего рода аналог звезды на небосклоне; см.: Руг. 422, 519) и мог принимать любую форму. Поэтому саму статую (т. е. «копию» человека, его «двойника») египтяне часто обозначали через иероглиф *k3*, подчёркивая в ней сугубо земной аспект существования. Так, представляет интерес одна формула из «Текстов пирамид», в которой отражён древний бутоский погребальный обряд. Царская статуя (своего рода двойник умершего) направлялась в древний культовый центр Дельты, чтобы быть там погребённой либо выставленной в специальной нише храма: «*k3w*» (форма *pluralis* для *k3*) пребывают в Буте, *k3w* пребывают в Буте, [и поскольку] *k3w* пребывают в Буте, то *k3* этого Пепи будет пребывать в Буте» (Руг. 561a–b). Местонахождение культовой статуи в особо чтимом месте Нижнего Египта служило своеобразной гарантией того, что *ꜥh* умершего после погребения сможет посещать это место и получать там праздничные жертвы.

в процессе воспоминания, он за счёт ассоциаций включает в себя и иную, не зрительную информацию, становится комплексным, всеобъемлющим, а Ка тем самым — абсолютной копией человека, всей его индивидуальности — и внешности, и внутренних качеств»³⁷.

Именно это положение основательно подрывает построения А. О. Большакова. В одной из глав своей монографии, критикуя позицию Г. Кееса за то, что тот не увидел разницы между двумя типами сцен перевозки статуй в гробничных изображениях (по мнению А. О. Большакова, одна группа изображений свидетельствовала о прижизненной доставке статуй в сердаб, что позволяло, по его мнению, начать отправление культа хозяина гробницы ещё при его жизни), сам исследователь упустил из виду, что смешал здесь разные по сути вещи. основополагающий принцип всей пирамидной трансфор-

мации состоит в следующем: «Ах (уходит) на небо, тело (*h3t*) — в землю»³⁸. Следовательно, чтобы статуя или рельеф «ожили», достигли «просветления», став «зрячими», в них должна была вселиться некая духовная сущность. Этот момент был также отмечен Яном Ассманом: «Всё, что мы узнаём из египетских источников об изображении и культе, с поразительной точностью соответствует понятиям *descensio* (“нисхождение, спуск”) и *translation* (“перенесение”))»³⁹.

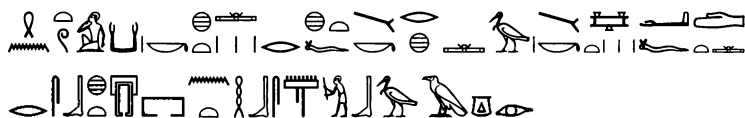
Разумеется, «вселиться» в статую или рельеф эта сущность могла только после кончины хозяина гробницы, когда тот умирал и его *ба* отлетала на небо⁴⁰.

³⁷ Большаков А. О. Представления о двойнике в Египте Старого царства // ВДИ. 1987. 2. С. 19; он же. Человек и его Двойник... С. 62.

³⁸ Руг. 474а; Кеес Г. Заупокойные верования древних египтян... С. 61, 342.

³⁹ Ассман Я. Египет. Теология и благочестие ранней цивилизации... С. 69; 71–73. Заметим, что подобные представления характерны для всего комплекса заупокойных верований. Например, можно привести показательную цитату из «Книги пещер», типичного памятника послеамарнского времени, согласно которой, солнечное божество в виде *ба* спускается в подземный мир, чтобы соединиться со своим трупом: «Я позволяю душам (*b3w*) опуститься на их трупы (*h3tw*), после того как сам я (т. е. бог Ра. — Р. О.) опускаюсь на свой труп (*h3t*)» (*Hornung E. Die Unterweltbücher der Ägypter... S. 317*).

⁴⁰ Видимо, сознавая уязвимость своей позиции, исследователь замечает: «Разумеется, не следует забывать, что тексты поздних храмов являются результатом трёхтысячелетнего развития и в них ассимилированы очень разнородные элементы, что искажает картину. Поэтому, например, может говориться о том, что в изображение входит *ба* божества» (Большаков А. О. Человек и его Двойник... С. 47). Мы обращаем внимание читателя на то, что именно *ах* возвращался к образу/телу умершего. Как свидетельствуют папирус Весткар и «Беседа разочарованного со своей душой», живой человек обладает вовсе не *3h*, а *b3*, т. е. «душой». Примечательно, что последний из упомянутых текстов

Да одолеет твой Ка твоего противника и да ведает твоя Ба пути к вратам того, кто укрывает усталого (так приветствуют царского сына)⁴¹.

На небе происходит дальнейшая трансформация *ба* в *ах*:

Плыви с неумирающими звёздами (*jhmw-sk*), плыви с заходящими звёздами (*jhmw-wrđ*), принимай приношения Месектет (т. е. вечерней солнечной ладьи. — *P. O.*), стань *ах* (*3h*), живущим в Дат (*dʿt*, т. е. ночном звездном небе)⁴².

Следовательно, статую не считали «зрячей» при жизни её оригинала. Этот нюанс тонко отражён в древнеегипетском скульптурном каноне: глаза у статуй-ка были лишены зрачков ◯, хотя при этом великолепно передавали индивидуальные черты своих хозяев. В качестве примеров можно привести маленькую статуэтку Хуфу из

был обстоятельно изучен самим А. О. Большаковым в специальном исследовании (Большаков А. О. О диалогизме «Спора человека и Ба» // Культурное наследие Востока. Л., 1985. С. 17–29). После смерти «душа» покидала тело и устремлялась к небесному горизонту *3ht*, на Запад, где, согласно одной из версий, находились владения Осириса, или царство *3ht*, «звёзд неумиротворимых» (Руг. 215а–с). Попав в эту область неба, *b3* обретала статус *3h* (Kees Г. Заупокойные верования древних египтян... С. 60, 137). Поэтому нет ничего удивительного в том, что в текстах Древнего царства практически отсутствуют сведения о том, что у простого человека есть душа-*b3*. Ведь специфика гробничных изображений состоит в том, что в них акцентируется именно статус сходящего в земной мир *3h*. И только в одной заупокойной пожелательной формуле конца Древнего царства мы имеем счастливую возможность наблюдать наличие у человека собственно души-*ба* (Altenmüller H. Seine Seele mögen fort dauern bei Gott // SAK. 1993. 20. S. 1–15). При этом автор надписи вовсе не ошибся, а просто подчеркнул возможность дальнейшей жизни «души» у «Великого бога» (т. е. Осириса). Аналогичное пожелание встречается и в папирусе Весткар (Pap. Westkar. 7. 24–26). Итак, по нашему мнению, принципиальной разницы между *3h* и *b3* нет (см.: Руг. 215b). Зато *b3* принципиально отличается от жизненной силы-ка, ибо последняя является чисто земной и вспомогательной ипостасью личности.

⁴¹ Сказки и повести Древнего Египта / Пер. И. Г. Лившица. Л., 1979. С. 68–69. И. Г. Лившиц справедливо замечает, что речь в данном отрывке из папируса Весткар идёт о пожелании царевичу быть оправданным на загробном суде Осириса (там же, с. 229).

⁴² Руг. 1171с–1172b.

Абидоса⁴³, известную скульптуру Хафра из диорита⁴⁴, скульптурные «триады» Менкаура⁴⁵ или многочисленные гробничные рельефы, изображающие трудовое население Египта. Последний пример особенно показателен: вельможа как при жизни, так и после смерти нуждался не столько в работнике как таковом, сколько в его обезличенном труде (*k3t*). Любопытно, что древнеегипетское слова *k3t* и *k3* относятся к одному и тому же семантическому полю.

Между тем в большинстве своём настенные рельефы в гробницах V–VI династий, включая изображения вельмож, «слепы». Следовательно, они «не осознавали» всего того, что было изображено на стенах. Эти сюжеты «созерцала» статуя умершего хозяина гробницы, в которую «вселялся» *3h*. Если изображения в часовне ещё не были завершены, культ *k3* отправлялся исключительно в отношении статуи. При этом, однако, статуя-*k3* «не видела» процесса приготовления жертв, изображённого на рельефах часовни, поскольку эти жертвы получал живой человек. В таком случае возникает вопрос: какой цели служили изображения в частных гробницах?

Тот факт, что завершённое изображение начинает «жить» самостоятельной жизнью, был детально обоснован О. Д. Берлевым. Речь идёт о двух текстах второй половины Древнего царства, предположительно из некрополя Саккары, где говорится о покупке хозяином гробницы услуг заупокойных жрецов. Вот один из таких текстов, зафиксированный в гробнице вельможи Иарти, который купил услуги заупокойного жреца Хенемти:

Что касается документа на право собственности (= купчей), то заупокойный жрец Хенемти, говорит он: «Назначил меня владыка мой заупокойным жрецом. И сотворил он дверь (= изображение) эту за вознаграждение (в виде) одной набедренной повязки малой, так что я вышел из неё (двери), чтобы служить заупокойным жрецом»⁴⁶.

Очевидно, что после своей смерти заупокойный жрец некрополя, «возвращаясь» в него, был обязан вернуться и к своим непосредственным обязанностям, т. е. совершать службу. Однако считалось, что делать это он будет только в том случае, если при его жизни

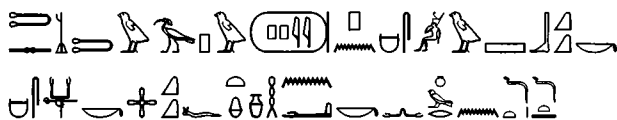
⁴³ Musée du Caire, JE 36143.

⁴⁴ Musée du Caire, JE 14.

⁴⁵ Musée du Caire, JE 46499.

⁴⁶ Берлев О. Д. Общественные отношения в Египте эпохи Среднего царства... С. 27.

хозяин погребения заключит с ним контракт⁴⁷. Согласно этому контракту, заупокойный жрец «войдёт» через своё изображение в часовню умершего и будет ему служить. Однако ни О. Д. Берлев, ни А. О. Большаков не объяснили механизм этого «выхода». К примеру, О. Д. Берлев полагал, что фигурки жрецов «не перестают служить с момента изготовления плиты, непрерывно производя всё необходимое для жизни изображений»⁴⁸. И далее: «Более того, свои обязанности перед хозяином они выполняют не на кладбище, в месте, где расположены гробницы, а в мире мёртвых»⁴⁹. Обоснование О. Д. Берлевым последнего положения исходит из двоякого значения термина «*xeret-nchr*» (*hrt-ntr*) — «некрополь» и «подземный мир». С этим мнением О. Д. Берлева мы никак не можем согласиться, поскольку, на наш взгляд, весь пафос изображений в гробницах второй половины Древнего царства был посвящён именно возвращению умершего из иного мира, а никак не его пребыванию там⁵⁰. Обратимся к одному интересному пирамидному изречению:

Восстань, блаженный этот, Пйопе этот! Сядь и да кушаешь ты и да съедет двойник твой и ест он хлеб с тобой незыблемо на самой вечность⁵¹.

Под «блаженным» Пйопе (или Пепи) понимается именно сущность *3h*. Более того, *ax* в этом тексте противопоставляется сущности

⁴⁷ Подобная организация заупокойного культа свидетельствует о начавшемся упадке царской власти. Если раньше жертвенные поставки поступали в некрополь из царского заупокойного хозяйства, то потом резко возросла роль частных хозяйств. Рельефы V–VI династий показывают, что жертвоприношения готовятся и доставляются работниками «дома собственного». Но данный вельможа уже не рассчитывает на собственное хозяйство и вынужден за небольшое вознаграждение покупать услуги эфемерного жреца-чтеца. Тем не менее пирамидный культ по-прежнему сохранял своё значение, поскольку служил гарантией (своего рода страховкой) посмертного существования.

⁴⁸ Берлев О. Д. Общественные отношения в Египте эпохи Среднего царства... С. 32.

⁴⁹ Там же. С. 32.

⁵⁰ Altenmüller H. Zur Bedeutung der Harfnerlieder des Alten Reiches // SAK. 1978. 6. S. 20.

⁵¹ Руг. 1357 (пер. Ю. Я. Перепёлкина). Здесь и далее используются некоторые переводы Ю. Я. Перепёлкина из его работ «Частная собственность в представлении египтян Старого царства» и «Хозяйство староегипетских вельмож». Их ценность состоит в том, что они очень точно передают характер ритуального действия.

$k3$ ⁵². В данном случае заклинание «Текстов пирамид» служит цели временного воскрешения умершего. Однако для этого требовалось физическое объединение всех духовных сущностей человека⁵³. Более того, было необходимо, чтобы после воссоединения $3h$ и двойник умершего стали принимать жертвенную пищу. Почему?

С точки зрения древних египтян, пища — это залог земной жизни. Там, где «пребывает» $3h$, пищи нет. Пища подносится заупокойным жрецом в момент службы. Например, на основе данных «Текстов пирамид» П. Яноши предполагает, что кормление умершего царя было пятикратным, две трапезы он получал на земле и три на небе⁵⁴. Однако, как наглядно показала О. И. Павлова на основании этих же текстов, так называемые «небесные» трапезы имели вполне земной прототип. Например, ««жертвам, пребывающим в Оке Солнца», воде, приносимой кравчим Ра, и возжиганию огня небесного соответствует земная служба в храме, когда жрец приносит в жертву «голень быка вкупе с приготовленной на огне пищей» и совершает «возлияние четырьмя пригоршнями воды»»⁵⁵. В ряде случаев данные трапезы были связаны с «полями жертв»⁵⁶. Как показал в своем исследовании

⁵² См. также: Рут. 474а; примечательно, что когда египтяне говорили о земной смерти человека, то использовали и такую метафору: «Дочь царёва Мересанх; года раза 1-го счёта скота, месяца 1-го времени года Безводья, числа 21-го; умиротворение (т. е. опечение) двойника-Ка её; отправление её в чистую мастерскую» (*Перепёлкин Ю. Я. Хозяйство староегипетских вельмож. С. 250*). Другими словами, смерть — это также «уход» двойника, лишение человека его жизненной силы.

⁵³ Например, на притолке входа в гробницу Херимеру (конец VI династии) высечена интересная надпись, состоящая из жертвенных пожелательных формул и автобиографии вельможи (*Hassan S. Excavations at Saqqara 1937–1938. Bd. III. Cairo, 1975. Abb. 39. Taf. 56; Altenmüller H. Seine Seele mögen fortauern bei Gott... S. 4–6*). Обращаясь к посетителям кладбища, Херимеру именует себя «превосходным ax ($3h-jkr$), знающим ритуалы» (этот сановник был жрецом при пирамиде Унаса. — *Р. О.*). Однако для того, чтобы данное состояние оставалось неизменным, требовались некоторые условия — чтобы его $b3$ пребывала «стабильной» (gd) у бога, а его $k3$ было «первейшим» ($hntj$) у царя. Другими словами, заупокойный культ при пирамиде Унаса способствовал укреплению $k3$ Херимеру (видимо, сановник страстно желал быть «первым» в получении жертв), а $b3$, принадлежащая миру Осириса (Рут. 215b), должна была вернуться в склеп в качестве $3h$.

⁵⁴ *Jánosi P. Die Pyramiden... S. 28.*

⁵⁵ *Павлова О. И. Жертвенный ритуал в текстах пирамиды Унаса // Древний Египет: язык-культура-сознание. По материалам египтологической конференции 12–13 марта 1998 г. М., 1999. С. 202.*

⁵⁶ *Altenmüller H. Das «Fest des Weissen Nilpferds» und das «Opfergefilde» // Hommages à Jean Leclant. Bd'É. 106/1. Vol. 1. Le Caire, 1994. S. 41.* Древнеегипетские слова $sh-t-hprw$ («поля жертвоприношений») и $sh-t-j3rw$ («поля камыша»), согласно «Текстам пирамид», служили для обозначения местопребывания душ умерших. Применительно к сакральной топографии слово $sh-t$ приобрело несколько иной оттенок. Оно обозначает не поле,

Х. Альтенмюллер, прообразом небесных полей послужило вполне земное место, расположенное в десятом номе Нижнего Египта⁵⁷. В самом деле, «поля жертв» были связаны с местными культовыми центрами (например, Буто), которые царь обязательно хотел посетить при своем возвращении.

Возвращаясь к жертвенным трапезам, заметим, что аналог такого «кормления» мы находим в «Одиссее» Гомера. По совету волшебницы Цирцеи Одиссей посещает подземное царство, где из уст прорицателя Тиресия (вернее, его тени) узнаёт об опасностях, ожидающих его по пути на родину⁵⁸. Примечательно, что диалог с тенью умершего стал возможным только после того как Одиссей заколол жертвенного барана. Насытившись жертвенной кровью, тень смогла говорить с живым человеком. Без жертвы подобное общение было невозможно:

Так говорил он. И я, ему отвечая, промолвил:
«Жребий этот, Тиресий, мне сами назначили боги.
Ты же теперь мне скажи, ничего от меня не скрывая:
Вижу я тут пред собою скончавшейся матери душу.
Молча она возле крови сидит и как будто не смеет
Сыну в лицо посмотреть и завести разговор с ним. Скажи же,
Как это сделать, владыка, чтоб мать моя сына узнала?» —
Так говорил я. И, мне отвечая, тотчас же сказал он:
«Лёгкое слово тебе я скажу, и его ты запомни.
Тот из простившихся с жизнью умерших, кому ты позволишь
К крови приблизиться, станет рассказывать всё, что ни спросишь,
Тот же, кому подойти запретишь, удалится обратно»⁵⁹.

Нечто подобное мы наблюдаем и в раннем гробничном культе. В эпоху Раннего царства жрец заупокойного культа именовался специфическим термином *shnw-3h*, «тот, кто обнимает (т. е. удерживает)

ax» или   ⁶⁰. «Удерживание» обозначается с помощью

а илистую почву или грязевые холмы, заросшие тростником, камышом или папирусом. Эти «острова» населяло огромное количество птиц и разных животных. Примечательно, что богиня Сехет, персонифицировавшая илистую почву, являлась покровительницей охоты на пернатых. Более подробно о суждениях относительно локализации «полей камыша» и «полей жертвоприношений» см.: Куликова И. Б. Поле тростника в «Текстах пирамид» // Открытия минувшего. История древности и археология. М., 2003. С. 46–56.

⁵⁷ Altenmüller H. Das «Fest des Weissen Nilpferds» und das «Opfergefilde»... S. 41–44.

⁵⁸ Hom. Od. XI (пер. В. В. Вересаева).

⁵⁹ Ibid. 140–150.

⁶⁰ Большаков А. О. Человек и его Двойник... С. 70.

символа рук, который как бы заключает в себе иероглиф *3h*. Семантика этого знака очевидна. Жрец посредством жертв удерживает в земном мире «приходящую» в него духовную сущность.

Ритуальная функция жрецов *сехену-ах* наиболее полно раскрывается в тексте Рамессейского драматического папируса⁶¹. В сценах 36–41 эти жрецы совершают обряд «отверзания уст» для статуи умершего царя, поднося ему бедро быка, четырёхцветную (или шестицветную) ткань, благовония. Ткани использовали преимущественно для одевания статуи. Истоки данного ритуала можно проследить и в раннем гробничном культе.

Обратимся к наиболее древним мастабам некрополя Гизы. Простота т. н. «стиля Хеопса» делает эти гробницы идеальным объектом исследования (см. рис. 7.3). Это массивные сооружения из камня с прямоугольным основанием и покатыми стенами⁶². Столь внушительные снаружи, мастабы «стиля Хеопса» как будто предполагают наличие

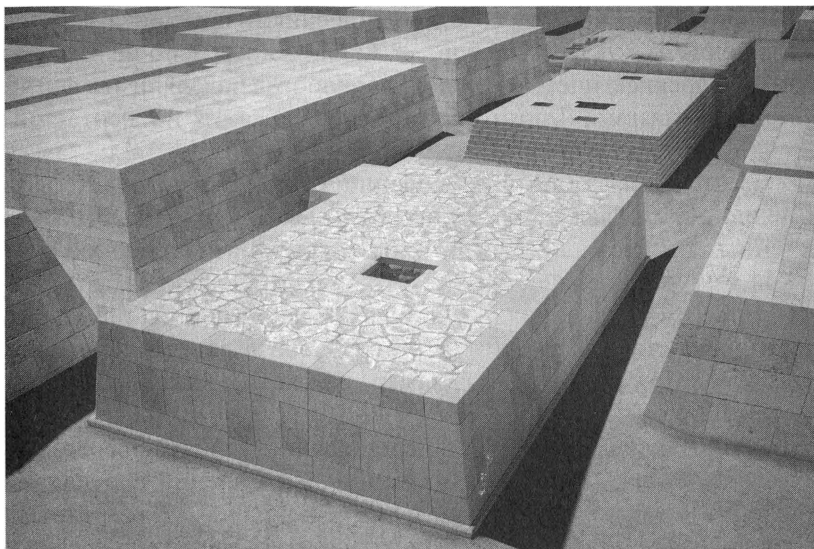

Рис. 7.3. Реконструкция внешнего вида мастабы G 2110
(иллюстрация Dassault Systèmes)

⁶¹ *Sethe K. Dramatische Texte zu altägyptischen Mysterienspielen...* S. 98, 193, 220–221, 224, 230–233; *Лаврентьева М. Ю.* О понимании сущности драматических представлений в Древнем Египте // *Культура Египта и стран Средиземноморья...* С. 288.

⁶² Блоки каждого следующего ряда кладки мастабы были сдвинуты немного внутрь, поэтому постройка приобретала ступенчатый силуэт.

Х. Альтенмюллер, прообразом небесных полей послужило вполне земное место, расположенное в десятом номе Нижнего Египта⁵⁷. В самом деле, «поля жертв» были связаны с местными культовыми центрами (например, Бут), которые царь обязательно хотел посетить при своем возвращении.

Возвращаясь к жертвенным трапезам, заметим, что аналог такого «кормления» мы находим в «Одиссее» Гомера. По совету волшебницы Цирцеи Одиссей посещает подземное царство, где из уст прорицателя Тиресия (вернее, его тени) узнаёт об опасностях, ожидающих его по пути на родину⁵⁸. Примечательно, что диалог с тенью умершего стал возможным только после того как Одиссей заколол жертвенного барана. Насытившись жертвенной кровью, тень смогла говорить с живым человеком. Без жертвы подобное общение было невозможно:

Так говорил он. И я, ему отвечая, промолвил:
«Жребий этот, Тиресий, мне сами назначили боги.
Ты же теперь мне скажи, ничего от меня не скрывая:
Вижу я тут пред собою скончавшейся матери душу.
Молча она возле крови сидит и как будто не смеет
Сыну в лицо посмотреть и завести разговор с ним. Скажи же,
Как это сделать, владыка, чтоб мать моя сына узнала?» —
Так говорил я. И, мне отвечая, тотчас же сказал он:
«Лёгкое слово тебе я скажу, и его ты запомни.
Тот из простившихся с жизнью умерших, кому ты позволишь
К крови приблизиться, станет рассказывать всё, что ни спросишь,
Тот же, кому подойти запретишь, удалится обратно»⁵⁹.

Нечто подобное мы наблюдаем и в раннем гробничном культе. В эпоху Раннего царства жрец заупокойного культа именовался специфическим термином *shnw-3h*, «тот, кто обнимает (т. е. удерживает)

ax» или ⁶⁰. «Удерживание» обозначается с помощью

а илистую почву или грязевые холмы, заросшие тростником, камышом или папирусом. Эти «острова» населяло огромное количество птиц и разных животных. Примечательно, что богиня Сехет, персонифицировавшая илистую почву, являлась покровительницей охоты на пернатых. Более подробно о суждениях относительно локализации «полей камыша» и «полей жертвоприношений» см.: Куликова И. Б. Поле тростника в «Текстах пирамид» // Открытия минувшего. История древности и археология. М., 2003. С. 46–56.

⁵⁷ Altenmüller H. Das «Fest des Weissen Nilpferds» und das «Opfergilde»... S. 41–44.

⁵⁸ Hom. Od. XI (пер. В. В. Вересаева).

⁵⁹ Ibid. 140–150.

⁶⁰ Большаков А. О. Человек и его Двойник... С. 70.

символа рук, который как бы заключает в себе иероглиф *3h*. Семантика этого знака очевидна. Жрец посредством жертв удерживает в земном мире «приходящую» в него духовную сущность.

Ритуальная функция жрецов *сехену-ах* наиболее полно раскрывается в тексте Рамессейского драматического папируса⁶¹. В сценах 36–41 эти жрецы совершают обряд «отверзания уст» для статуи умершего царя, поднося ему бедро быка, четырёхцветную (или шестицветную) ткань, благовония. Ткани использовали преимущественно для одевания статуи. Истоки данного ритуала можно проследить и в раннем гробничном культе.

Обратимся к наиболее древним мастабам некрополя Гизы. Простота т. н. «стиля Хеопса» делает эти гробницы идеальным объектом исследования (см. рис. 7.3). Это массивные сооружения из камня с прямоугольным основанием и покатыми стенами⁶². Столь внушительные снаружи, мастабы «стиля Хеопса» как будто предполагают наличие

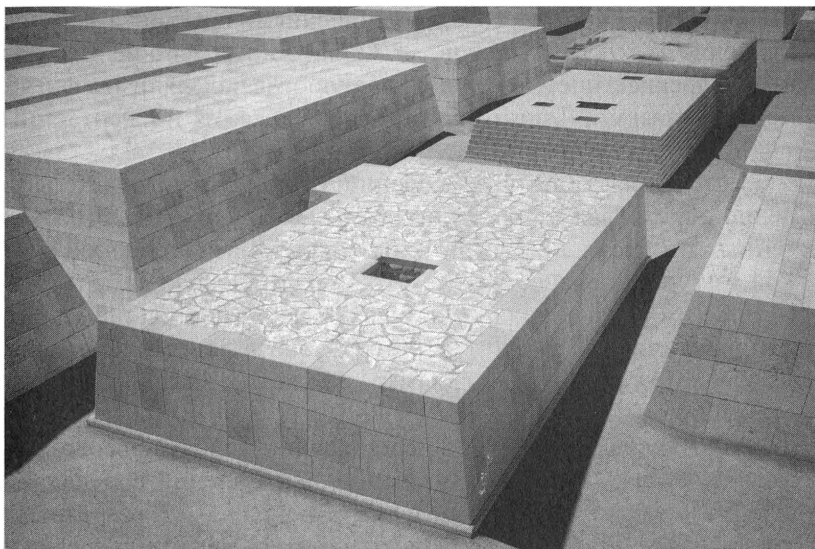

Рис. 7.3. Реконструкция внешнего вида мастабы G 2110
(иллюстрация Dassault Systèmes)

⁶¹ *Sethe K. Dramatische Texte zu altägyptischen Mysterienspielen...* S. 98, 193, 220–221, 224, 230–233; *Лаврентьева М. Ю.* О понимании сущности драматических представлений в Древнем Египте // *Культура Египта и стран Средиземноморья...* С. 288.

⁶² Блоки каждого следующего ряда кладки мастабы были сдвинуты немного внутрь, поэтому постройка приобретала ступенчатый силуэт.

не менее представительных интерьеров. Однако ни многочисленных внутренних помещений со статуями, ни роскошных рельефов с надписями там нет⁶³.

У восточной стены в мастабе имеется лишь небольшое углубление, предназначенное для жертвенной стелы. Первое, что бросается в глаза — это несопоставимость размеров данной стелы (ширина около метра при высоте не более 30 см) и самой мастабы. Американский египтолог Питер дер Мануэлян выпустил подробный каталог аналогичных жертвенных стел⁶⁴. К сожалению, большая их часть дошла до наших дней в сильно повреждённом состоянии. Исключение составляют две — стела Нефрет-Иабет, хранящаяся в египетской коллекции Лувра, и стела Упемнофрета из Музея антропологии Ф. Хёрста (Университет Калифорнии). Как отмечает П. Мануэлян, на этих стелах изображали всё, что было необходимо для загробной жизни — жертвенный стол с провизией, перед которым восседает сам умерший, его имя, титулы, списки жертвенных даров, включая куски полотна и благовония. Ниже уровня стола с подношениями помещена формула-возглашение — «тысяча хлебов...». Однако интересно не это. Дело в том, что древнеегипетские художники иногда наделяли эти фигуры «живыми» глазами. Таким образом, изображения на жертвенных стелах были «зрячими».

Бросается в глаза ещё одна особенность мастаб в «стиле Хеопса», а именно образцовая отделка погребальных камер. В них тоже нет настенных изображений, хотя стены покрыты великолепной облицовкой из турецкого известняка. Путь в погребальную камеру начинается с вертикальной квадратной шахты на крыше мастабы. Далее шахта поворачивает под углом 90 градусов и ведёт в вестибюль, примыкающий к погребальной камере с тяжёлым массивным саркофагом (см. рис. 7.4а, б).

На дне погребальных шахт в перемешанных слоях археологи обнаружили немало скульптурных голов, великолепно передающих индивидуальные черты их владельцев (см. рис. 7.5). Иногда эти головы называют «резервными». В нижней части шеи они «срезаны», чтобы их можно было установить на подставке⁶⁵. Обычно эти головы

⁶³ Большаков А. О. Из истории египетской идеологии Старого царства // ВДИ. 1982. 2. С. 98–99; János P. Die Gräberwelt der Pyramidenzeit. S. 48–58.

⁶⁴ Manuelian P. D. Slab Stelae of the Giza Necropolis / Publications of the Pennsylvania-Yale Expedition to Egypt. № 7. Philadelphia, 2003; Romer J. The Great Pyramid... P. 96–99.

⁶⁵ В историографии высказывалось предположение, что усечённая резервная голова была связана с ритуалом посмертного калечения тела. Этот ритуал должен был исключить

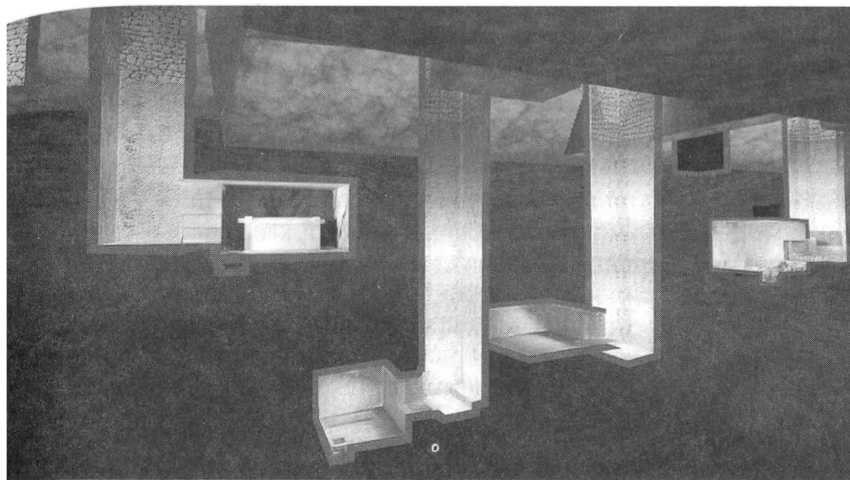

Рис. 7.4а. Внутренняя структура мастаб «стиля Хеопса» (иллюстрация Dassault Systèmes)

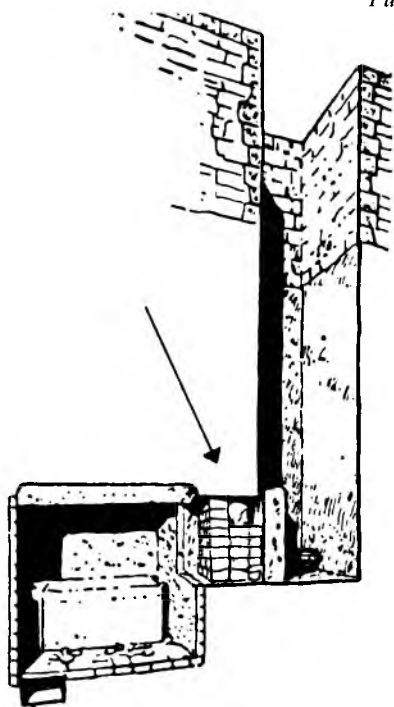

Рис. 7.4б. Расположение «резервной головы» в склепе мастабы

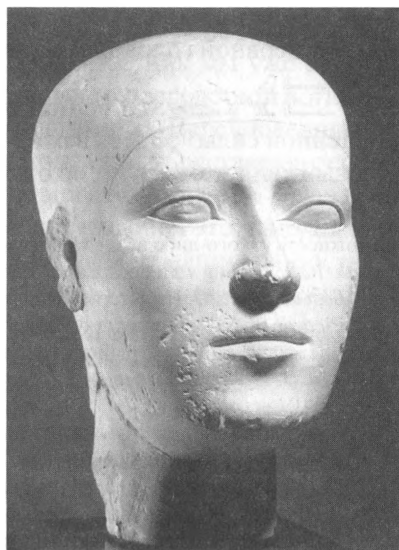

Рис. 7.5. Резервная голова (Венский музей истории искусств, Египт.
The World of the Pharaohs.
Könemann. 2004. S. 101)

ставили перед входом в погребальную камеру или в самой камере⁶⁶. Назначение «резервных голов» вплоть до настоящего времени остаётся предметом дискуссии. Предположительно, они могут быть связаны с миром души-*b3*⁶⁷. Однако заметим, что почти все головы лишены зрачков, т. е. «слепы» . Выше уже говорилось, что подобная техника исполнения характерна для скульптуры времён IV династии и связана с концепцией *k3*. Нет ли здесь противоречия?

Отметим принципиально важный момент, касающийся символики материала. «Резервные головы» сделаны из турецкого известняка с до-

бавлением гипса. Известняк по-древнеегипетски называется *jnr ḥd* (букв. «белый камень»). Однако высококачественный облицовочный камень Туры (*R3-3w*) в некоторых текстах конкретизируется как «белый камень из Аин». Топоним *ʿjn K. Зете* локализовал в районе Ге-

лиополя⁶⁸. Впоследствии известняк так и называли — *ain*. Это место находилось под особым покровительством Атума и Хатхор. На письме *ʿjn* изображался в виде овального кружка, в центре которого был помещён глаз без зрачка .

Вероятно, в представлении древних египтян существовала некая связь между названием материала, самим материалом и созданной из него «резервной головой». Например, если уставший бог (т. е. Атум)

спит , то «спит» и голова, являющаяся вместилищем жизненной силы⁶⁹. Здесь важно понять, что само наличие «резервной головы» свидетельствует об отсутствии в склепе *3h*. Поэтому «резерв-

возможность какого-либо воздействия умершего (его духа) на живых людей. См., напр.: *Picardo N. S. Dealing with decapitation diachronically* // NN. 2004. 16. P. 13–14.

⁶⁶ *Большаков А. О.* Из истории египетской идеологии Старого царства... С. 99.

⁶⁷ *Picardo N. S. Dealing with decapitation diachronically*... P. 14; *Большаков А. О.* Развитие представлений о «загробных мирах» в Древнем Египте // Мероэ. 1999. 5. С. 62–63; *Матве М. Э.* Искусство Древнего Египта. М., 1961. С. 90–91; *Павлов В. В.* Египетский портрет I–IV веков. М., 1967. С. 10–11.

⁶⁸ *Sethe K.* Die Bau- und Denkmalsteine der alten Ägypter und ihre Namen // Idem. Leipzig und Berliner Akademieschriften (1902–1934). Leipzig, 1976. S. 544–545.

⁶⁹ Диодор, характеризуя творения легендарного афинского мастера Дедала, отмечает их необычайный натурализм, явившийся следствием одного любопытного приёма: «Впервые создав статуи с открытыми глазами, широко расставленными ногами и простёртыми руками, он совершенно справедливо вызывал восхищение зрителей, поскольку ранее ваятели изготовляли статуи, глаза у которых были закрыты, а руки опущены и прижаты к бокам» (Diod. IV. 76). Вероятно, минойская составляющая мифа о Дедале складывалась под влиянием культуры Египта, поскольку в статичных скульптурах определённо угадывается египетский канон.

ные головы» и были «незрячими». Отсюда следует, что голова предназначалась вовсе не для культовой практики заупокойных жрецов. Портретное сходство с умершим было необходимо для «самоидентификации» *3h*, когда он возвращался из потустороннего мира, поэтому голову помещали не в часовню, а в склеп. Очевидно, что человеческую индивидуальность лучше всего передает именно лицо. Схождение *3h* в склеп мастабы, в свою очередь, оживляло и «просветляло» все изображения в часовне (если таковые имелись), включая жертвенную стелу с изображением хозяина погребения. Тогда владелец жертвенной стелы уже мог «видеть» все жертвенные дары, которые на ней изображались. *3h*, проходивший через ложную дверь часовни, соединяясь со статуей, мог созерцать все рельефы и сознавать себя как бы «живым» человеком, вспоминая свою земную жизнь, родных, детей, любимые места отдыха, домашнюю обстановку.

Сила, связывавшая *3h* с гробницей, была заключена, разумеется, вовсе не в жертвенной стеле и даже не в мастабе, в которой, кроме склепа, отсутствовали и внутренние помещения, и изображения; эта сила заключалась в пирамиде⁷⁰. Эквивалент этой силы передан в надписи на жертвенной стеле в виде формулы «тысячи того-то» (подразумевались царские жертвоприношения в рамках припирамидного культа). Безусловно, в реальности такого огромного количества разной снеди на алтарь умершего никто не приносил. Как мы уже писали, символическая передача пищи осуществлялась посредством вотивной керамики, от стола владыки к столу подданного. Перечисленные на стеле дары, включая куски полотна для одежды, представляют собой лишь жертвенный эквивалент того, что могло обеспечить *3h* земную жизнь вплоть до того момента, когда он снова покинет этот мир. Данное предположение можно подтвердить примером из папируса Весткар.

⁷⁰ Вероятно, к помощи пирамиды прибегали не только для получения жертв, но и для достижения любого сверхъестественного результата, например связанного с ритуалом проклятий. Так, четыре захоронения бирок и фигурок, надписанных именами врагов-нубийцев, были обнаружены в небольших глиняных сосудах в проходах некрополя, с западной и восточной сторон пирамиды Хуфу (время VI династии). Форма бирок соответствует предельно упрощенному контуру человеческого тела, стоящего на коленях со связанными за спиной руками. Примечательно, что подобные обряды исполнялись в Гизе и при XVIII династии, а в Среднем царстве, при Сенусерте III — в некрополе Саккары (Демидчик А. Е. Безымянная пирамида... С. 141–142). А. Демидчик высказал предположение, что целью погребения бирок на кладбище в Гизе могло быть обращение против нубийцев мощи Анубиса, главного божества некрополя. Однако, скорее всего, именно пирамида должна была способствовать усилению мощи заклинания для претворения его из пожелания в реальное магическое действие с целью уничтожения потенциального врага.

Выше мы уже упоминали о колдуне Джеди. «Колдовство» по-древнеегипетски — *хека* (*hk3*). Символично, что это слово имеет общий корень со словом *k3*. Колдовство — это мистическая концен-

трация *k3* в значительных масштабах (чтобы передать смысл этого понятия, египтяне дополняли иероглиф *k3* знаком туго скрученной веревки), позволяющая достигать сверхъестественных результатов. Например, Джеди был способен поднимать толщу вод, так что река становилась судоходной; он сумел настолько подавить волю дикого льва, что тот смиренно последовал за волшебником; наконец, Джеди был в состоянии приставить к телу отрубленную голову гуся или быка (провести эксперимент с человеком он отказался по этическим соображениям). Откуда Джеди получил такую мощь, которой подивился сам фараон Хуфу? Ответа на этот вопрос в повести нет, зато есть маленькая подсказка. Мы знаем, что возраст Джеди составляет 110 лет; ежедневно он съедал 500 хлебов, бедро быка и выпивал 100 кружек пива⁷¹. Следовательно, *k3* Джеди должен был отличаться необычайной мощью (ведь пища и *k3*, как мы уже упоминали, слова единого семантического поля). Вместе с тем, данный рацион чрезвычайно напоминает те возгласительные жертвы, которые часто встречаются в списках и изображениях на жертвенных стелах. Однако Джеди вовсе не мертвец (хотя он и именуется в тексте «правогласным», т. е. почившим), пришедший из небытия, а реальный человек. Возможно, выражения типа «сьедающий зараз по пятьсот хлебов» или «правый голосом» в контексте сказки вовсе не означает умершего, а символически подразумевает жреца-чтеца при пирамиде Снофру в Медуме (ведь чародей живёт именно там!), того, кто возглашает жертвенные формулы. А если это так, то сила Джеди также исходит из той пирамиды, при которой он служит.

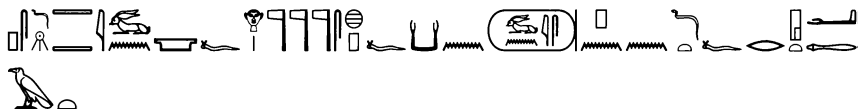
В науке господствует мнение, что заупокойный культ отправлялся с целью обеспечения умершего всем необходимым для безмятежного существования в потустороннем мире. В известном смысле это мнение представляется справедливым и очевидным. Жертвы изображены на фресках, стелах и папирусах; значит ли это, что они были необходимы покойнику в ином мире? По нашему мнению, египтяне боялись неизвестности, подстерегавшей их за гробом, и стремились вернуться с «того света» в мир живых. Идея «постоянного возвращения» требовала отправления заупокойного культа в гробницах при пирамидах.

⁷¹ Pap. Westcar. VI. 26 — VII. 1–4.

«Уйти на небо» мог только царь и, вероятно, наиболее преданная

ему свита, которая в «Текстах пирамид» именуется термином *nam* (*pʿt*)⁷². Фараон стремился приобщиться к вечному бытию, которым обладало солнце (или околополярные звёзды), поэтому ночью он вместе со своими приближёнными «уходил» вслед за солнечной баркой, становясь спутником Ра. На рассвете, когда солнце поднималось над горизонтом, царь возвращался на землю.

Так, в ранних масштабах «стиля Хеопса» жертвенные плиты помещались на востоке (прямая аналогия с пространством припирамидного храма). По нашему мнению, культы в припирамидном храме и в гробницах вельмож, а впоследствии и в часовнях, имели общую основу и были тесно связаны с солярным циклом. Ежедневно солнце поднимается на востоке из-за горизонта-*3ht*. Там, по свидетельству древних текстов, обитали «светлые», «лучезарные» *3hw*⁷³. Таким образом, *3h* «сходил» в гробницу с восточной стороны в момент восхода солнца. Тогда же и царская духовная сущность «сходила» в пирамиду, чтобы принять участие в жертвенной трапезе:

Когда светлеют Обе земли (т. е. Египет), открывает он (т. е. небесный Хор) лицо богов, доставляет он двойника Унноса этого, что от плоти его, во двор большой⁷⁴.

По-видимому, «светлые» окружающих пирамиду гробниц изначально составляли царскую свиту, они не были независимы от своего владыки ни в жизни, ни после смерти (как это пытается представить О. А. Большаков). Не приходится сомневаться в том, что припирамидный и гробничные культы были также теснейшим образом взаимосвязаны. Кроме того, царствующий фараон правил Египтом не один,

⁷² Зубов А. Б., Зубова О. И. Природа власти царей Древнего Египта: к проблеме «восточного деспотизма» // Государство на Древнем Востоке. М., 2004. С. 222; Pavlova O. I. *Rhyt in the Pyramid Texts. Theological Idea or Political Reality* // IFAO. BdrÉ. 127. 1999. P. 91–104.

⁷³ Кеес Г. Заупокойные верования древних египтян... С. 60, 137. См. также: Демидчик А. Е. Несколько замечаний о «родстве» египтян с божеством // Мероэ. 1999. 5. С. 121; в самом деле, такое качество *ḥ*, как «светозарность», становится понятной благодаря его близости к дневному светилу, т. е. *ḥ* воспламеняется благодаря солнцу.

⁷⁴ Рур. 373 (пер. Ю. Я. Перепёлкина).

а как бы «вместе» со своими царственными предками, которых он призывал (вместе с их окружением) в качестве своих покровителей. Иными словами, царь правил в соответствии с «небесным мандатом» предков, обеспечивая сохранение закона равновесия, лежащего в основе мироздания, — *maat*. На наш взгляд, непрерывное литургическое действо в припирамидных храмах было самым непосредственным образом связано с представлением египтян о незримом присутствии царских предков на земле Египта⁷⁵.

Хозяева гробниц всегда стремились «поселиться» поближе к царскому некрополю, так что привилегированное кладбище, подвергавшееся постоянной перестройке, сохраняло свой статус вплоть до конца Древнего царства. Первоначально вокруг пирамиды возводились гробницы царских родственников. Впоследствии здесь стали хоронить наиболее выдающихся представителей служилой знати, т. е. людей, доказавших свою преданность и усердие на царской службе. Затем, когда солярную доктрину сменяет осирическая, а роль царя в обеспечении заупокойного культа частных лиц сходит на нет, гробницы вельмож выносятся в провинциальные некрополи Асуана, Ахмима, Эдфу и Дендеры.

СФИНКС И ЗАГАДКА ПИРАМИДНОГО КОМПЛЕКСА ГИЗЫ

В Египте всё архитектурно: и формы земной поверхности, и растительность, и формы человеческого тела, и линии горизонта.

Г. Флобер

Большинство египтологов признают в качестве бесспорной истины тот факт, что фараон, повелевший создать статую Сфинкса, пожелал увековечить себя в его облике (см. рис. 7.6). Поэтому в последнее время исследователи всё чаще используют метод компьютерной гра-

⁷⁵ Отчасти это предположение подтверждается Страбоном, когда он описывает пирамидный комплекс царя Имандеса (вероятно, Аменемхет III) в Файюме (Strabo XVII, 1, 37): «Говорят, что такое количество залов построено в силу обычая собираться здесь всем номам соответственно значению каждого вместе со своими жрецами и жрицами для совершения жертвоприношений, принесения даров богам и для судопроизводства по важнейшим делам». Очевидно, что важнейшие государственные решения в данном случае санкционировались не просто царским авторитетом, но прежде всего авторитетом царских предков.

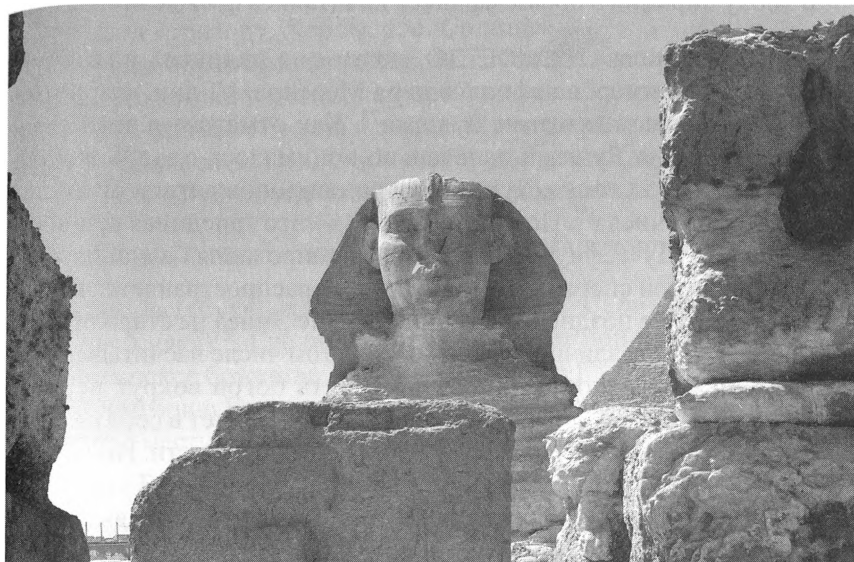

Рис. 7.6. Вид на Сфинкса через проём ворот «храма Сфинкса» (фото В. Занозина)

фики для реконструкции лица Сфинкса, результаты которой сопоставляются с изображениями всех известных фараонов IV династии.

Однако зачастую результаты подобных реконструкций оказываются весьма спорными. Доклад на эту тему Р. Штадельман прочитал на Восьмом международном конгрессе египтологов в Каире (2000 г.)⁷⁶. Учёный пришёл к выводу, что иконография Сфинкса воспроизводит скульптурный канон вовсе не эпохи фараона Хафра, как считает большинство исследователей, а его отца Хуфу. Заметим, что до нашего времени не дошло ни одного достоверного изображения Хуфу⁷⁷, кроме маленькой, но выразительной статуэтки из Абидоса, тогда как статуй Хафра сохранилось немало. Здесь мы постараемся определить, кто и с какой целью мог воздвигнуть скульптурное изображение сфинкса и имеет ли столь принципиальное значение, чей лик на нем представлен.

⁷⁶ *Stadelmann R.* The Great Sphinx of Giza // *Egyptology at the Dawn of the Twenty-first Century*. I. Cairo; New York, 2003. P. 464–469; *idem.* Formale Kriterien zur Datierung der königlichen Plastik der 4. Dynastie // *Les critères de datation stylistiques à l'Ancien Empire* / IFAO. Bd'É. 120. 1998. S. 353–387; *Штадельман Р.* Пирамиды Четвёртой династии... С. 126–127; *Lehner M.* The Complete Pyramids... P. 130.

⁷⁷ Принадлежность Хуфу ряда статуй, в частности статуи из Музея изящных искусств в Бостоне, является в настоящий момент предметом дискуссии.

силы новому царю. Поэтому он именуется Горизонтным, т. е. уходящим за горизонт, Хором, т. е. Солнцем.

Однако образ сфинкса намного глубже и символичнее. Для того чтобы это лучше уяснить, нам необходимо обратиться к средневековым источникам. Именно в этих текстах сохранилось необычное название сфинкса **أبو الهمل** Абу-ль-хуль «Ужасный» (букв. «Самый ужасный», «Отец ужаса»)⁸⁴. Как полагает С. Хассан, народная

этимология данного слова восходит к древнеегипетским

pr-hwrw/hwl (букв. «храм Хула») или *bw-(h)wrw/hwl* (букв. «место Хула»)⁸⁵. Где под «Хулом» следует понимать древнее сиро-палестинское божество Хурун (греч. *Χάρων*)⁸⁶. Культ Хуруна проник на территорию Египта приблизительно в середине XVIII династии и слился с местным культом Хора. В результате получилось синкретическое божество Хурун-Хармахис . Именно это

божество и стало впоследствии ассоциироваться с образом сфинкса.

Это имя мы также находим на интереснейшем памятнике, известном среди египтологов как «Стела дочери Хеопса» (XXVI дин., 664–525 гг. до н. э.)⁸⁷. Данный текст сильно поврежден, и связать его отдельные фрагменты не всегда представляется возможным. Выделим, тем не менее, три ключевых места. Так, в наиболее сохранившемся фрагменте содержатся сведения по топографии сфинкса, т. е. упоминается его расположение относительно пирамид некрополя Гизы с храмом Исида-Хатхор, а также храма Осириса (см. рис. 7.7). В следующем фрагменте текста, который нас интересует особо, приводятся сведения о горящей сикоморе. И, наконец, в последнем упоминаются жертвы для «семи богов». Все три фрагмента тесно увязаны между собой, и поэтому имеет смысл привести их полностью:

⁸⁴ *Hassan S. The Great Sphinx and its secrets. Historical studies in the light of recent excavations. Giza VIII. Cairo, 1953. P. 155–156.*

⁸⁵ *Ibid. P. 267.*

⁸⁶ Очень часто звук «л», который в древнеегипетском отсутствовал, передавался через иероглиф льва , звуковое значение *rw*. Например, египтяне использовали этот знак, чтобы передать звук «л» в греческих именах Птолемей и Клеопатра.

⁸⁷ *Zivie-Coche Ch. M. Giza au Premier Millénaire. Autour du temple d'Isis dame des pyramides. Boston, 1991. P. 239–240.*

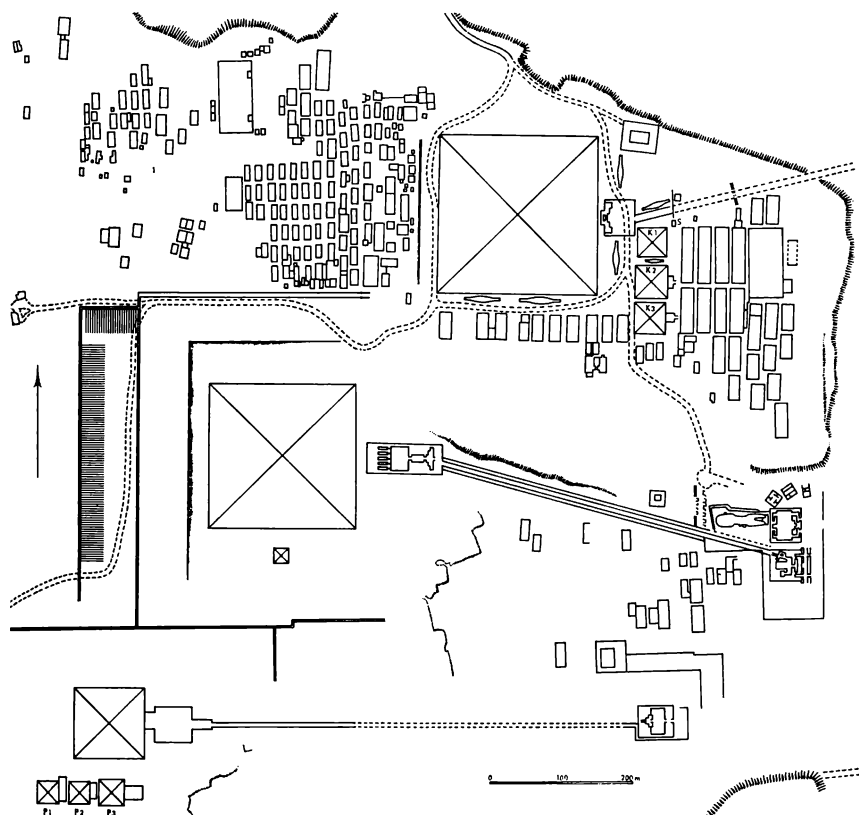
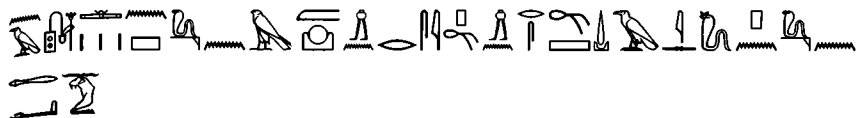

Рис. 7.7. План-схема некрополя Гизы с расположенными припирамидными храмами (Lange K., Hirmer M. Ägypten. München, 1997. Ил. 6)

Холм⁸⁸ Хуруна-Хармахиса находится на юге от дома Исиды, владычицы пирамиды и на севере от (дома) Осириса, властелина Ро-Сетау⁸⁹.

⁸⁸ К. Зиви-Кош использует для перевода греческий термин *témeuos* «священная земля», «священный участок». Здесь скорее некая «возвышенность» или «холм», а может быть даже и «руины» *j3t* (Hannig R. Großes Handwörterbuch Ägyptisch-Deutsch... S. 22). Не случайно, что посвяtitельный текст стелы сообщает: «Восстановил он (т. е. царь Хуфу) для нее (т. е. для Хатхор-Исиды) божественные дары и заново воздвиг он храм её из камня, который нашел в руинах» (Zivie-Coche Ch. M. Giza au Premier Millénaire... P. 220). Под «холмом» можно понимать и изначальное место, на котором предполагалось воздвигнуть пирамидный комплекс, так как сфинкс олицетворял божество-первопредка, которому эта территория посвящалась.

⁸⁹ *R3-s33w* (букв. — «Устье проходов») — вход в некрополь строителей пирамид, впервые упоминается в источниках Гераклеопольского времени (2160–2040 гг. до н. э.).

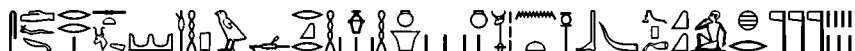

Тексты святилища Хармахиса были принесены, чтобы произвести учёт, сделать опись с этих божественных слов великого.

Далее речь идёт о святилище Хармахиса и его текстах, высеченных (или обновленных с учётом принесенных архивных документов) на стене и покрытых позолотой. В них говорится, что бог (т. е. Хармахис) созерцает бурю на холме сикоморы:

...чтобы созерцать бурю на холме сикоморы, называемой так, поскольку это — великая сикомора, пожираемая пламенем неба.

Он⁹⁰ устанавливает стол для подношений для сосудов керехет и для сосудов хену⁹¹ зерна (?)⁹², жертвенная еда, которая разделялась и съедалась в присутствии семи богов...

высечено на стороне этой статуи в ночной час.

Находился под покровительством мемфисского бога пустыни Сокара (от глагола *zkr*, букв. «двигаться по суше», основной эпитет — «тот, кто на песке» *hrj sꜥfj*), впоследствии отождествленного с Осирисом. В праздник Сокара его ладью обносили вокруг некрополя, а самого бога призывали для защиты умершего.

⁹⁰ Подразумевается царь XXVI династии (вероятно, Псамметих I или II), который ритуально воспроизводит действие царя далекой IV династии, во времена которой были построены пирамиды Гизы и Великий сфинкс.

⁹¹ В данном случае просто перечисляются сосуды для жертвенной трапезы.

⁹² Буквально лексема *hjtj* означает «глотка» (медицинский термин для внутреннего органа), или «зерно» (*Hannig R. Großes Handwörterbuch Ägyptisch-Deutsch...* S. 566). К. Зиви-Кош переводит в значении «плоть», «мясо». Однако в нашем тексте отсутствует характерный для этих слов детерминатив — 𓆎 . Я предполагаю, что речь идёт о жертвенном зерне, которое находится в одном из жертвенных сосудов. Последующее слово *ab* подразумевает, скорее всего, «жертвенную еду» (*Ibid.* S. 134), «которая делится» (**b(.t) n.t stp(.t)*). Вероятно, мы имеем дело с ошибкой резчика, поменявшего знаки местами (*nt* должно стоять после **b*).

Завершается текст пожеланием вечности сфинксу Хармахису и дополнительным пожеланием «пусть будет лик его постоянно обращен к востоку».

Неразборчивость последней части надписи позволяет нам, тем не менее, сделать несколько интересных наблюдений. Во-первых, в связи с культом сфинкса впервые упоминается именно царь Хуфу. Во-вторых, пирамида Хуфу и его супруги Хенутсен (в тексте упоминается её титул «царская дочь») должны быть воздвигнуты рядом со сфинксом, т. е. сфинкс уже присутствует в месте строительства. В-третьих, культ сфинкса теснейшим образом связан с культом пирамид и культом Хатхор-Исиды.

В эпоху Древнего царства как покровительница пирамиды почиталась богиня Хатхор⁹³. В Новом царстве (1570–1070 гг. до н. э.) её культ слился с культом Исиды. Поэтому многие качества и титулы Хатхор нашли отражение в культе Исиды (включая её связь с сикоморовым деревом)⁹⁴. Отсюда и происходит, в частности, культ Исиды, «владычицы пирамиды»! Если следовать логике надписи, получается, что пирамида Хуфу и его супруги Хенутсен были воздвигнуты в том месте, где первоначально находился храм Хатхор, владычицы сикоморы, а не поздний храм Исиды, владычицы пирамиды. Это подтверждает та часть надписи, в которой говорится, что статуя божества, т. е. Хуруна-Хармахиса, лицезреет «бурю на холме сикоморы». Но из этого также вытекает, что храм Хатхор располагался вовсе не рядом с малой пирамидой царской супруги, а рядом или даже на месте Великого сфинкса⁹⁵.

Самые ранние упоминания об этом дереве содержатся в «Текстах пирамид» (вторая половина Древнего царства, около 2350 г. до н. э.), едва ли не самом первом памятнике мировой религиозной литературы:

⁹³ Allam S. Beiträge zum Hathorkult (bis zum Ende des Mittleren Reiches. Berlin, 1963. S. 10–11, 101; Begelsbacher-Fischer B. L. Untersuchungen zur Götterwelt des Alten Reiches. Im Spiegel der Privatgräber der IV. und V. Dynastie. Göttingen, 1981. S. 71.

⁹⁴ Bergman J. Ich bin Isis. Studien zum memphitischen Hintergrund der griechischen Isisaretologien. Uppsala, 1968. S. 244, 269.

⁹⁵ См.: Mostafah R. Die uralte Sykomore und andere Erscheinungen der Hathor // Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde. 1965. 92. S. 40. С этим храмом вполне можно соотносить знаменитый «храм Сфинкса», отстроенный именно в правление Хуфу или его сына Хафра. Естественно, что это название условное, об этом храме мы не имеем абсолютно никаких письменных свидетельств.

Привет тебе, сикомора, обнимающая (вар. «защищающая») бога, под которой стоят боги иного неба,

чья кора сожжена, сердцевина обуглена, которая воистину страдающая (?)⁹⁶;

собираешь ты жителей Нуна, собираешь ты жителей Луков⁹⁷.

Следует обратить внимание читателя на то, что в данном тексте перед нами, по сути, предстает вселенная древнего египтянина. Луки — это все окружающее пространство с его населением, включая Египет. Жители Нуна — это умершие, равно как и боги другого (т. е. перевернутого) неба — *njwtjw*⁹⁸. Сикомора, расположенная в центре, подобно мировому дереву, охватывает собой мир живых и умерших (т. е. предков).

Обращает на себя внимание некая преимственность сюжета, хотя первый текст моложе «Текстов пирамид» почти на два тысячелетия.

⁹⁶ Одно из самых трудных для понимания мест текста. *M3^c.t p3zw.t* Г. Кеес предлагает читать «воистину красная» (*Kees H. Totenglauben und Jenseitsvorstellungen der Alten Ägypter. Grundlagen und Entwicklungen bis zum Ende des Mittleren Reiches. Darmstadt, 1979. S. 90, 134*). Очень интересен детерминатив, представляющий собой стекающую из головы (?)

струйку крови (вар. ḫ). Поэтому как один из вариантов можно предложить такой — «кровоточащая». Р. Фолкнер предлагает следующее оригинальное чтение: «которая посылает боли смерти» (*Faulkner R. The Ancient Egyptian pyramidal texts. Oxford, 1969. P. 229*). В нашем переводе мы больше склоняемся к варианту прочтения К. Зете (Pyr. Texte II, 313), хотя интерпретация Р. Фолкнера представляется не менее интересной.

⁹⁷ Рур. 1485а–1486а. Возможно, некоторая параллель мифу о горящей сикоморе присутствует в другом пирамидном изречении, согласно которому умерший царь должен переправиться на восточную сторону неба, букв. *n nh.t-tf k3.t j3br.t p.t krkr.tj hms.t ntr.w dp .s* «к той высокой сикоморе на восточной стороне неба, горящей (?), на которой восседают боги» (Рур. 916а–b).

⁹⁸ В данном случае мы имеем дело с относительным прилагательным, образованным от существительного «небо» (*njw.t*)   или   (*nn.t*). Поэтому буквальный перевод — *njw.tjw (nn.tjw)* «небесные» (*Hannig R. Großes Handwörterbuch Ägyptisch-Deutsch*. . . S. 392; *Hannig R. Ägyptisches Wörterbuch I*. . . S. 598). Так называемое «противонебо» является в мифологическом сознании египтянина эпохи пирамид женским дополнением к *njw* (Рут. 546а), т. е. «небу» Нуну, «отцу богов» (*Ibid.* S. 595; *Sethe K. Amun und die Acht Urgötter von Hermopolis. Eine Untersuchung über Ursprung und Wesen des ägyptischen Götterkönigs* // *Leipziger und Berliner Akademieschriften* (1902–1934). Leipzig, 1976. § 61). Более позднее написание имени этого бога как *nwn* мы видим в тексте (см. выше).

При этом следует заметить, что время «Саисской реставрации» было именно тем временем, когда возрождались порядки «вельможедержавного» Древнего царства (2686–2181 гг. до н. э.)⁹⁹. Поэтому не случайно, что инициатива создания и написания данного текста исходит от великого царя древности Хуфу (IV династия, 2598–2566 гг. до н. э.), строителя знаменитой пирамиды. Исследователи по-разному отвечали на вопрос, почему в тексте «Стелы дочери Хеопса», датированной временем XXVI династии, появилось имя этого царя. Если одни видели в этом просто случайное стечение обстоятельств¹⁰⁰, то другие — дань памяти великого царя прошлого¹⁰¹. С другой стороны, начертание царского имени давно умершего царя может трактоваться как сакральное действие, благодаря которому царь XXVI династии повторял то, что некогда свершил в далекую идеальную (с точки зрения египтянина) эпоху сам царь Хуфу¹⁰². Что же особенного сделал этот древний владыка? Хуфу обновил храм Хатхор-Исиды, где и пожелал, согласно надписи, воздвигнуть свою пирамиду и малую пирамиду своей супруги Хенутсен. Однако на деле храм Исиды «владычицы пирамиды» был отстроен только в эпоху XXI династии (1069–945 гг. до н. э.) на месте поминального храма этой самой малой пирамиды. Почему могло возникнуть подобное недопонимание? Постараемся рассмотреть данную версию, а затем попытаемся (насколько это возможно) соотнести её с более древней из «Текстов пирамид».

Одним из самых тёмных мест надписи является упоминание в связи с культами сфинкса и священной сикоморы культа «семи» богов. Один из издателей и комментаторов текста стелы К. Зиви-Кош отмечает определённые трудности в связи с трактовкой данной категории божеств относительно египетских религиозных воззрений, но в то же время указывает на их возможную связь с сиро-палестинским регионом и культом Ваала¹⁰³. На семитские корни данной числовой символики ещё ранее указывал австрийский исследователь Г. Гёди-ке¹⁰⁴. Необходимо принять во внимание тот факт, что сообщество

⁹⁹ Перепёлкин Ю. Я. История Древнего Египта. СПб., 2000. С. 428.

¹⁰⁰ Wildung D. Die Rolle ägyptischer Könige im Bewusstsein ihrer Nachwelt... S. 182–184.

¹⁰¹ Zivie-Coche Ch. M. Giza au Premier Millénaire... P. 222.

¹⁰² Brunner H. Zum Verständnis der archaisierenden Tendenzen in der ägyptischen Spätzeit // Saeculum. 1970. 21. 2–3. S. 159–161.

¹⁰³ Zivie-Coche Ch. M. Giza au Premier Millénaire... P. 242.

¹⁰⁴ Gödicke H. Symbolische Zahlen // LÄ. 1985. Bd. VI. Sp. 128–129.

«семи богов» появляется в египетских текстах сравнительно поздно.

Например, знаменитые «Семь Хатхор» , определительницы человеческих судеб. Одно из первых их упоминаний содержится в знаменитой «Повести о двух братьях»: «Тогда семь Хатхор пришли поглядеть на нее. И они сказали устами одними: “Она умрет от ножа”»¹⁰⁵. В «Сказке об обреченном царевиче» (папирус Харрис 500) говорится: «Пришли феи Хатхор, чтобы определить для него судьбу. Они сказали: “Он умрет от крокодила, или от змеи, или от собаки”»¹⁰⁶.

Египетские тексты Птолемеевского времени упоминают семь посланников грозной богини Сехмет (в одном из своих проявлений богиня чумы!)¹⁰⁷. Они связаны с солнечным оком, с его функцией мести и наказания, и считаются его порождением. Семь богов символизируют семь слов творения, семь стрел, которые богиня посылает против врагов космического миропорядка, а также семь частей зодиака, сопровождающих солнце. Мы не сильно ошибемся, если предположим, что эта «семерка» имеет своим прототипом «семь Хатхор», богинь, отвечающих за предопределение судеб, так как Сехмет и была, в конечном счёте, проявлением той самой Хатхор, которая обратила свой гнев против согрешившего человечества в мифе «Книги коровы»¹⁰⁸. А богиня Хатхор, начиная с древнейших времен, покровительствовала именно культу священной сикоморы. Поэтому нам представляется совершенно логичным, что в связи со сфинксом на «Стеле дочери Хеопса» стали упоминать совокупно «семь богов». Но почему «семерка» не упоминается в таком случае в более раннее время?

Если предположение К. Зиви-Кош и Г. Гёдике верно, то корни воззрений на «семерку» следует искать именно в регионе Ближнего Востока. Так, знаменитый аккадский текст конца II тыс. до н. э. «Эпос Эрры» связывает появление смерти с категорией демонических существ *sibittu* (шум. *dimin. bi* «их семь», аккад. *ilū sibitti*, букв. «семь богов»):

¹⁰⁵ Викентьев В. М. Древнеегипетская повесть о двух братьях. М., 1917; Вассоевич А. Л. Духовный мир народов классического Востока... С. 448–449. Датировка данного текста не вызывает больших разногласий у исследователей: конец XIX династии (ок. 1185 г. до н. э.).

¹⁰⁶ Вассоевич А. Л. Духовный мир народов классического Востока... С. 451.

¹⁰⁷ Меекс Д., Фавар-Меекс К. Повседневная жизнь египетских богов. С. 74–75.

¹⁰⁸ Hornung E. Der ägyptische Mythos von der Himmelskuh. Eine Ätiologie des Unvollkommenen. Göttingen, 1997.

У сибитти, бойцов несравненных, иная природа,
Их рождение дивно, страх они внушают,
Их вид ужасен, смерть их дыхание,
Бояться люди, приблизиться не смеют¹⁰⁹.

Примечательно, что описание *сибитти*, спутников бога чумы Эрры, идеально накладывается на древнюю формулу «страх и ужас», которая характеризует богов смерти. В Месопотамии и на Ближнем Востоке эти божества были тесно связаны с Плеядами (их символом служили семь точек или звезд)¹¹⁰, отсюда числовая символика — семь: «Три отца и их потомки, и семь захватчиков и их воинства»¹¹¹.

Историю их появления, применительно к малоазийско-греческой мифологической традиции, попытался проследить в нескольких работах В. В. Иванов¹¹². Прежде всего, он указал, что образ «Страхов и ужасов», спутников и защитников бога Солнца в хаттско-хеттской культурной традиции, оказал существенное влияние на «Илиаду» — в гомеровском эпосе Ужас и Страх (Δεῖμός τε Φόβος τε) сопровождают изображение коршуновзорой горгоны-Медузы на щите Агамемнона («Сверху тот щит был увенчан свирепоглядящей Горгоной, Страшной для взора, а Трепет и Страх находились с краю», пер. Н. М. Минского)¹¹³. В другом сюжете они сопровождают колесницу бога войны Ареса («Так произнесши, он Страху и Трепету дал приказание впрячь лошадей», пер. Н. М. Минского)¹¹⁴. Данные образы, по мысли В. В. Иванова, в свою очередь, восходят к неолитическим воззрениям Чатал-Гююка (6500–5400 гг. до н. э.), когда процветал культ богини мертвых и её грифоподобных спутников.

¹⁰⁹ Я открою тебе сокровенное слово: Литература Вавилонии и Ассирии / Пер. с аккад.; сост. В. К. Афанасьевой и И. М. Дьяконова; предисл. В. К. Афанасьевой; коммент. В. К. Афанасьевой, И. М. Дьяконова, И. С. Клочкова и В. А. Якобсона. М., 1981. С. 99.

¹¹⁰ Куртик Г. Е. Звёздное небо древней Месопотамии. Шумеро-аккадские названия созвездий и других светил. СПб., 2007. С. 224–226.

¹¹¹ Данный фрагмент из мистико-гностиического сочинения «Книга созидания», созданного между VI и III вв. до н. э., противопоставляет потомков «трёх отцов» (т. е. Авраама, Исаака и Иакова) воинству «семи». Как отмечает переводчик и комментатор текста И. Р. Тантлевский, в ряде рукописей пространной версии вместо «семи завоевателей» стоит «семь звезд» (Тантлевский И. Р. Книга Авраама, называемая Книгой Созидания / Пер. с иврита, предисл. и коммент. И. Р. Тантлевского. СПб., 2007. С. 111, 152).

¹¹² Иванов Вяч. Вс. Чатал-Гююк и Балканы. Проблемы этнических связей и культурных контактов // Избранные труды по семиотике и истории культуры. Т. V. Мифология и фольклор. М., 2009. С. 166–169.

¹¹³ Hom. II, XI, 36–37.

¹¹⁴ Ibid. XV, 119–120.

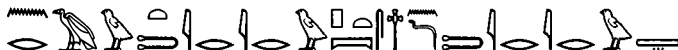
Идеи В. В. Иванова, но уже на древнееврейском тексте Библии (Исход. 15, 14–16), постарался развить В. Э. Орёл¹¹⁵. Исследователь впервые поставил вопрос о природе парности данных персонажей¹¹⁶ и их устойчивости во всем ближневосточном ареале. Он, в частности, предположил, что данная формула «не была чужда и аккадским памятникам» (см. «Эпос Эрры»).

Далее, в знаменитом шумерском тексте «Энмеркар и верховный жрец Аратты» описывается «золотой век», который некогда был на земле:

Когда-то не было змей и не было скорпиона
не было гиены и не было льва
не было собаки и волка
не было страха и ужаса¹¹⁷
люди не имели соперников¹¹⁸.

Для древнего человека «страх и ужас» были не просто абстрактными понятиями. Эти состояния были связаны прежде всего с определённой категорией божеств, соотносимых с миром преисподней и даже Всемирным потопом¹¹⁹.

Для нашего исследования это представляется чрезвычайно важным, так как формула «страх и ужас» также упоминается в «Текстах пирамид» и именно в том месте, где идёт речь о таинственной горящей сикоморе:

Твой страх, (сикомора), в тех, кто на небе, твой ужас в тех, кто на земле;

¹¹⁵ Орёл В. Э. Еще раз о Страхе и Ужасе // Палеобалканистика и Античность. М., 1989. С. 58–60.

¹¹⁶ Задаваясь вопросом, почему чувство страха персонафицируется в образе двух персонажей, В. Э. Орёл приходит к выводу, что данные понятия не синонимичны, а отображают два психологических состояния, непосредственного испуга и страха-предвидения.

¹¹⁷ Шым. ní-te-gá su-zi-zi-i nu-gál-àm.

¹¹⁸ Канева И. Т. Шумерский героический эпос // ВДИ. 1964. 4. С. 194, 208.

¹¹⁹ Относительно Плеяд это положение можно проиллюстрировать знаменитым пассажем из «Книги Иова»: «Можешь ли ты связать узел (созвездия) Кима или развязать узы (созвездия) Кесиль» (Иов 38, 31). В Талмуде сохранилась легенда о том, что Бог во время потопа взял две звезды из Кимы (Плеяд) и таким образом распустил её узы, но заполнил пустующее место двумя звездами из Аиш (Большая Медведица). *Рижский М. И.* Книга Иова. Из истории библейского текста. Новосибирск, 1991. С. 140).

Вложи смятение твое в сердца царей Нижнего Египта, тех, кто в Буто¹²⁰.

Последний фрагмент интересен сразу в нескольких отношениях. Во-первых, он, очевидно, свидетельствует о древнем антагонизме Верхнего и Нижнего Египта¹²¹, когда сила сикоморы призывается для устрашения древних вождей Буто. Во-вторых, именно и только здесь упоминается источник силы священного дерева — «страх (*nṛw.t*) и ужас (*snḏ*)». Выходит, что сфинкс уже изначально нес в своем названии «страх и ужас» и был связан не просто с умирающим солнцем, а с Плеядами. И это не позднее нововведение.

Плеяды — наиболее сакральный и табуированный участок звездного неба для многих жителей Средиземноморья¹²². Табуированный прежде всего по причине его связи с потусторонним миром. Достаточно сказать, что первые его изображения находятся на фресках знаменитой палеолитической пещеры Ласко (16 500 лет до н. э.)¹²³. Вероятно, значительную роль Плеяды играли в культе умерших, отправлявшемся в мегалитических комплексах Мальты (например, Южная Мнайдра, 3600–2500 гг. до н. э.)¹²⁴. Любопытную информацию о «семи богах» даёт также африканская мифология, которая по ряду позиций совпадает с древнеегипетской. В частности, и в той, и в другой имеются сюжеты о горящем дереве.

Например, согласно мифу бамбара (Западный Судан), восемь вождей-предков пришли к дереву баланза (*acacia aifida*) и, несмотря на жар, исходивший от него, надрезали свои языки и предложили дереву свою кровь (таким образом они старались обновить мир. — *P. O.*)¹²⁵. Оценив их жертву, дерево возвестило им приход смерти. Они долж-

¹²⁰ Руг. 1488a–b.

¹²¹ То есть времени до объединения Египта в единое государство.

¹²² Более подробно о связи Плеяд с миром умерших в индоевропейской традиции см.: Иванов В. В., Топоров В. Н. Исследования в области славянских древностей. Лексические и фразеологические вопросы реконструкции текстов. М., 1974. С. 49–75.

¹²³ Иванов Вяч. Вс. История науки: методы и проблемы точного, естественнонаучного и гуманитарного знания и их роль для культуры в целом (от арифметики Палеолита и медицины и геометрии Древнего Египта до математического естествознания и математизации гуманитарных наук XXI в.) // Избранные труды по семиотике и истории культуры. Т. VII. Кн. I. М., 2010. С. 38–39.

¹²⁴ Ventura F. Temple Orientations // Malta before History. The World's oldest free-standing Stone Architecture. Sliema, 2004. P. 323–324.

¹²⁵ Котляр Е. С. Миф и сказка Африки... С. 92.

ны были тереться спинами о ствол до тех пор, пока не отдадут всю свою кровь. Благодаря этой жертве баланза превратило их в птиц *татугу конони* («маленькие птицы огня»), которые должны были стать неразлучными и жить возле баланза. Впоследствии они получили власть над огнем и стали покровителями кузнецов¹²⁶. Родственные бамбара догоны дополняют и расширяют данный миф. Несмотря на то, что предков действительно было восемь, в жертву дереву принесли себя только семь, восьмой избежал этой участи и установил на земле новые порядки¹²⁷. Миф уточняет, что вожди-предки приносились в жертву в конце седьмого года своего правления (т. е. седьмого урожая).

В пирамидном изречении о горящей сикоморе (см. выше) формула «страх и ужас» вполне соотносится с природой «богов иного неба». Вероятно, им на смену и пришли «семь Хатхор», а затем и просто «семь богов». И у тех, и у других через сикоморовое дерево существовала связь с культом Хатхор, покровительствующей пирамиде и, соответственно, царству мертвых. В таком случае корни арабского названия сфинкса залегают намного глубже, чем это пытается представить Селим Хасан. Сфинкс уже изначально нес в своем названии «страх и ужас». Что же это даёт для нашего исследования?

Текст «Стелы дочери Хеопса» упоминает в связи со сфинксом только царя Хуфу. Хуфу обновил храм Хатхор-Исиды, где и пожелал, согласно тексту, воздвигнуть свой заупокойный комплекс. Поэтому можно предположить, что статуя сфинкса-Атума каким-то образом маркировала место будущего строительства. Как новый царь он должен был выбрать место для будущей пирамиды и заручиться поддержкой божества. Попробуем в этом разобраться. Вспомним, что название пирамиды Хуфу звучит как «Горизонт». Возникает в таком случае вопрос: была ли пирамида Хуфу как-то связана с фигурой лежащего Сфинкса?

Например, Р. Штадельман предположил, что название «Горизонт» распространялось не только на пирамиду, но и на храм, расположенный возле Сфинкса, где последний почитался как Хор Горизон-

¹²⁶ Интересная параллель данному сюжету имеется в славянской традиции. С Плеядами, в частности, соотносился культ Велеса (Волоса). Одной из основных обязанностей жреца-волхва Велеса было поддержание неугасимого огня, на котором в жертву боже-ству могли приноситься люди, домашние и дикие животные (Иванов В. В., Топоров В. Н. Исследования в области славянских древностей. С. 64–65).

¹²⁷ Griaule M., Dieterlen G. Un système soudanais de Sirius // Journal de la Société des Africanistes. 1950. 20. P. 81.

та¹²⁸. Остатки этого храма в 1923 г. обнаружил французский архитектор Э. Барез, руководивший раскопками и реставрацией Сфинкса по поручению Департамента древностей Египта. Ориентация храма по главной оси (восток — запад) свидетельствует о том, что он был посвящён солнечному божеству¹²⁹.

Если мы попытаемся развить идею Р. Штадельмана, то получается, что, когда на плоскогорье Гизы напротив горной седловины были сооружены храм и Сфинкс, Атум как бы обрёл новое обиталище, а название «Горизонт», имеющее отношение к месту со специфической ландшафтной особенностью, перешло на саму пирамиду. Это объяснение представляется на первый взгляд наиболее правдоподобным. Однако по какой-то неизвестной причине фигура Сфинкса не лежит на главной оси храма, а несколько смещена вправо (см. рис. 7.8)¹³⁰. Более того, выяснилось, что «храм Сфинкса» был выстроен позже долинного храма Хафра. Это фундаментальное заключение принадлежит американскому археологу Марку Ленеру¹³¹. Вывод, что Сфинкс изначально входил в пирамидный комплекс Хафра, следует из того, что фасады долинного храма и храма Сфинкса лежат на одной линии и заключены по периметру в пространство единой ограды (которую стали возводить при сооружении долинного храма Хафра!)¹³². Возникает представление, что у обоих памятников был один архитектор, расположивший эти храмы абсолютно симметрично. Однако, по нашему мнению, это обстоятельство свидетельствует лишь о намерении зодчего гармонично вписать «храм Сфинкса» в единое архитектурное пространство пирамидного комплекса Хафра. Оба храма заметно отличались друг от друга в архитектурном отношении. Общим у них было только наличие кладки из крупных известняковых блоков

¹²⁸ *Stadelmann R.* Die ägyptischen Pyramiden... S. 126.

¹²⁹ В «Текстах пирамид» говорится, что бог солнца являет себя миру как Хепри, достигает зенита как Ра и заходит за горизонт как Атум (подробнее см.: *Altenmüller H.* *Aspekte des Sonnenlaufes in den Pyramidentexten // Hommages à François Daumas.* Montpellier, 1986). Отсюда полное имя солнечного божества — Хепри-Ра-Атум, что отражает его изначальную триединую сущность. У египтян существовала не менее древняя альтернативная концепция, представлявшая солнечный диск в образе Хора, сына Осириса. Согласно этой модели, Осирис как «Горизонт» выступает в качестве материнского божества, породившего Хора. Последний в данном случае выступает как Ра, а его полное имя звучит как Ра-Хор-Горизонтный (т. е. рождённый Осирисом). См.: *Barta W.* *Zum Wesen des Gottes Osiris nach Zeugnissen der älteren Totenliteratur // ZÄS.* 1990. 117. S. 89–90.

¹³⁰ *Lehner M.* *The Complete Pyramids...* P. 129.

¹³¹ *Lehner M.* *Unfinished Business: The Great Sphinx // Aeragram.* Newsletter of Ancient Egypt Research Associates. Vol. 5 (2). Cambridge, 2002. P. 10–15.

¹³² *Ibid.* P. 128–129.

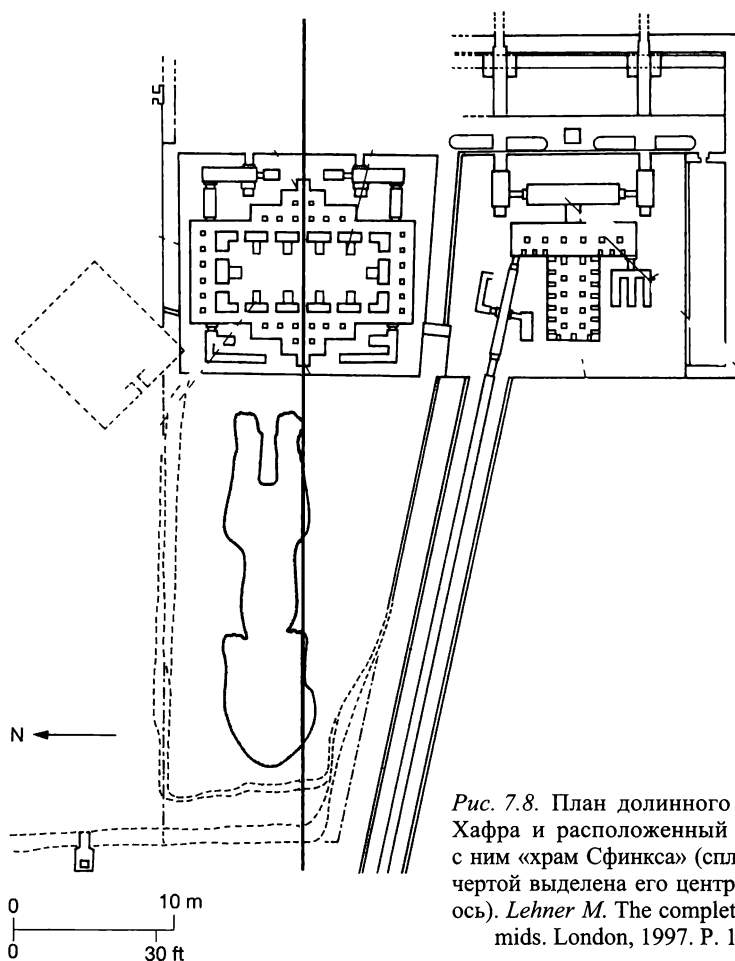

Рис. 7.8. План долинного храма Хафра и расположенный рядом с ним «храм Сфинкса» (сплошной чертой выделена его центральная ось). *Lehner M. The complete pyramids. London, 1997. P. 129*

и облицовки из асуанского гранита. Своей внутренней структурой «храм Сфинкса» напоминает припирамидный храм Хуфу (см. рис. 7.9), руины которого были обнаружены в 1939 г. египетским археологом Абу-Сейфом (и у этих храмов действительно мог быть общий архитектор, следовавший единому проекту)¹³³. Ныне этот храм представляет собой хаотическое нагромождение огромных камней. Его максимальная ширина достигала 52,5 м. Потолочные перекрытия

¹³³ *Heick-Hansen B. The Sphinx temple // Sesto congresso internazionale di egiptologia. Atti. Vol. I. Torino, 1993. P. 243–247.*

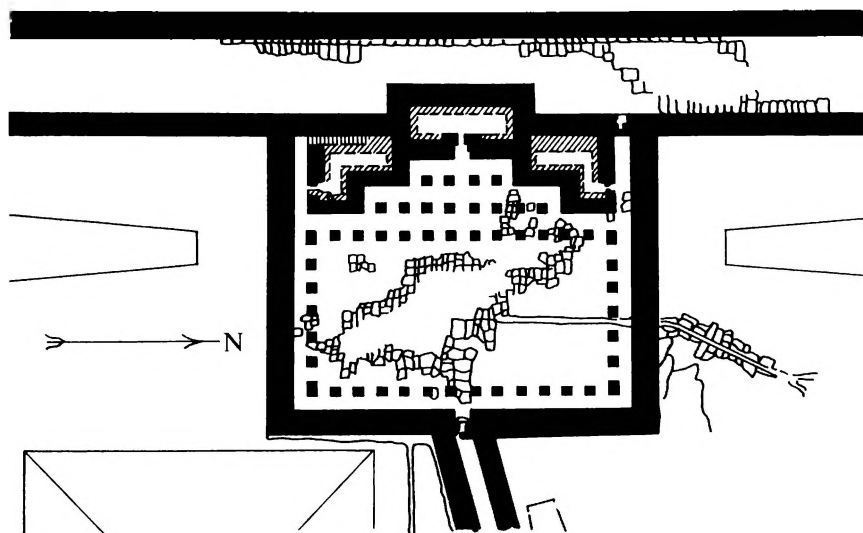

Рис. 7.9. План заупокойного храма Хуфу по К. Михайловскому
(Michalowski K. Art of Ancient Egypt. Ил. 849)

покоились на 50 гранитных столбах. Пройдя через широкий открытый двор, можно было попасть в вестибюль, который вёл в небольшое святилище. Почти аналогичным образом был устроен и «храм Сфинкса». Однако его внутреннее пространство более последовательно подчинено законам симметрии. Вероятно, в самом центре храма некогда располагался алтарь для жертвоприношений. Согласно реконструкции Г. Рикке, святилище имело два входа, что соответствовало двуетной природе царской власти (?), тогда как размеры храма составляли приблизительно 40 на 50 м¹³⁴.

Теперь обратим внимание на одну принципиальную деталь. Как уже было сказано, фасады долинного храма Хафра и храма Сфинкса лежат на одной линии. Кроме того, оба храма одинаково ориентированы относительно движения солнца, т. е. их главные оси параллельны. Если эти святилища принадлежали разным фараонам, то их объединяли отправлявшиеся в них общие культы царя Верхнего и Нижнего Египта и его богов-покровителей. Нам представляется, что в действительности Сфинкс не имел прямого отношения к расположенному возле него храму. Если допустить, что возле колоссального

¹³⁴ Ricke H. Der Harmachistempel des Chefren in Giseh // BÄBA. 1970. 10. S. 49–79.

изваяния «отца ужаса» находился некий «храм солнца» Хуфу, как полагает Р. Штадельман, то храмом солнца мы вполне можем считать и долинный храм Хафра. Но если оба храма составляют некое архитектурное и культовое единство и принадлежат разным царям, то логичнее всего предположить, что долинному храму Хафра соответствует аналогичный долинный храм Хуфу. Недаром Хафра построил свою пирамиду рядом с отцовской!

В 1936 г. египетский археолог Селим Хасан обнаружил с северной стороны Сфинкса замечательную стелу, выполненную в исполнение обета, данного царём Аменхотепом II (1428–1397 гг. до н. э.)¹³⁵. В пору своей юности принц упражнялся в стрельбе из лука, объезжал лошадей и обучался езде на колеснице в окрестностях Мемфиса. Один раз он остановился вблизи статуи Сфинкса и провёл возле неё некоторое время, наблюдая за поразившим его видом величественных усыпальниц Хуфу и Хафра. Как повествует текст стелы, принц пожелал увековечить имена этих царей как сокровенное желание своего сердца. После восшествия на престол Аменхотеп II соорудил рядом со Сфинксом небольшой храм, куда и была помещена известняковая стела. Любопытно, что эта ситуация повторилась с сыном Аменхотепа II Тутмосом IV (см. выше). Юный принц также охотился вблизи Мемфиса, уснул рядом со Сфинксом и получил от него необычное откровение. После восшествия на престол он полностью расчистил от песка фигуру гиганта, провёл первую его реставрацию и посвятил Сфинксу знаменитую «Стелу сна», в которой и описал все случившиеся с ним события. Можно смело утверждать, что территория рядом со Сфинксом в эпоху Нового царства (ок. 1582–1081 гг. до н. э.) стала местом отправления культа царей Хуфу и Хафра¹³⁶. Возникает справедливый вопрос, не связан ли этот культ с двумя храмами, которые были расположены перед сфинксом? Возможно, Хафра переместил долинный храм своего отца на территорию, примыкающую к величественной скульптуре. То есть «храм Сфинкса» действительно был выстроен позже долинного храма Хафра, так как это и есть перемещённый долинный храм пирамидного комплекса Хуфу.

Традиционно считается, что долинный храм Хуфу был расположен на месте нынешней деревушки Назлет-эль-Самман, где в 1990 г. директор Высшего совета по древностям Египта Захи Хавасс

¹³⁵ Hassan S. The Great Sphinx and its secrets... P. 74–77, pl. 38.

¹³⁶ Wildung D. Die Rolle ägyptischer Könige im Bewusstsein ihrer Nachwelt... S. 168–171, 206–207.

обнаружил базальтовые плиты его фундамента, часть мощёной дороги и фрагменты стены из сырцового кирпича¹³⁷. По-видимому, этот храм был разрушен ещё в древности. Дорога, которая связывала храм Хуфу в долине с восточной стороной припирамидного поминального храма, составляла в длину, по данным археологов, не менее 810 м. Возможно, именно её описывает Геродот в своём рассказе о царях-тиранах. Впрочем, если мы внимательно вчитаемся в текст Геродота, то поймём, что у этой дороги изначально было совсем иное назначение. Итак, «отец истории» пишет: «Десять лет пришлось измученному народу строить дорогу, по которой тащили эти каменные глыбы, — работа, по-моему, едва ли не столь же огромная, как и постройка самой пирамиды. Ведь дорога была 5 стадий длины (1 стадий = 185,136 м. — *P. O.*), а шириной в 10 оргий (1 оргия = 1,851 м. — *P. O.*), в самом высоком месте 8 оргий высоты, построена из тёсаных камней с высеченными на них фигурами»¹³⁸.

Из сообщения Геродота явствует, что дорога, соединявшая Нил с пирамидой, изначально была построена исключительно в технических целях, поскольку по ней транспортировались каменные блоки с восточного берега, а впоследствии стала выполнять культовые функции. Заметим, что основная масса нуммулитового (т. е. содержащего значительную долю окаменевших микроорганизмов) известняка для строительства пирамиды извлекалась тут же на плато. Однако белый мелкозернистый известняк Туры, гранит из Асуана, строительные приспособления и материалы, включая древесину, доставляли именно по этой дороге. Заметим также, что размеры, приведённые Геродотом, почти совпадают с данными археологии. Если мы сравним её с той дорогой, которая была построена во время строительства пирамидного комплекса Хафра, то последняя явно уступала ей по размерам (почти в два раза по длине и в три по ширине). Вероятно, инженеры Хафра использовали дорогу, построенную по приказу Хуфу. Это ощутимо экономило время и ресурсы. Более того, ещё при Хуфу на краю восточного плато был основан порт, способный принимать большие партии разных грузов¹³⁹. Скорее всего, порт наряду с остальными объектами коммуникационной сети

¹³⁷ *Romer J. The Great Pyramid...* P. 418, Fig. 215.

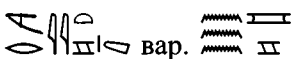

¹³⁸ *Herod. II. 124.*

¹³⁹ *Dobrev V. La IV dynastie: un nouveau regard...* P. 22; *Romer J. The Great Pyramid...* P. 133; *Hawass S. The Discovery of the Harbors of Khufu and Khafre at Giza // Études sur l'Ancien Empire et la nécropole de Saqqâra dédiées à Jean-Philippe Lauer. Montpellier, 1997. P. 245–256.*

Хуфу был использован строителями при возведении пирамидного комплекса Хафра, а затем и Менкаура. Во время строительства долинный храм Хуфу, несомненно, мешал ходу работ. По нашему мнению, инженеры фараона решили перенести храм на другое место. Так он оказался рядом со Сфинксом.

Функциональное назначение долинного храма при царской пирамиде до сих пор доподлинно не известно (как не было известно до недавнего времени его египетское название!)¹⁴⁰. Однако интересно другое. Очень многое, что мы знаем о культе Хатхор в Древнем царстве, мы черпаем из надписей долинных храмов. Именно из сохранившейся надписи долинного храма Хафра мы узнаем, что царь «любим Хатхор» и «любим Бастет»¹⁴¹. Именно в долинном храме Менкаура, сына Хафра, были обнаружены знаменитые триады, изображающие царя, богиню и персонификации отдельных номов страны. Надписи на всех скульптурах почти идентичны. Менкаура величал себя: «Любимый Хатхор, Владычицей дома сикомора в местах её всяких»¹⁴². Есть определённые данные письменных источников, что культ Хатхор, владычицы сикомора, отправлялся в святилищах мерет (об этих святилищах сохранились только письменные свидетельства)¹⁴³.

Этимологически слово *мерет* может быть соотнесено со словом вар. *mrj.t*, т. е. «берет», «порт», «причал»¹⁴⁴. Поскольку функционально долинный храм действительно выполнял роль некоего преддверия в заупокойный комплекс, В. Хельк, а за ним и Р. Штадельман допускают, что слово *мерет* могло являться названием для долинного храма¹⁴⁵. Возможно, эти аргументы имели решающее значение для нового издания словаря Р. Ханнига, когда *мерет*

¹⁴⁰ Stadelmann R. Taltempel // Lexicon der Ägyptologie. Bd. VI. Wiesbaden, 1986. Sp. 189–193.

¹⁴¹ С долинными храмами также соотносятся культы всех известных кошачьих (львиных!) богинь — Сохмет и Бастет (Begelsbacher-Fischer B. L. Untersuchungen zur Götterwelt des Alten Reiches... S. 38–40). Все эти богини могут восприниматься как проявления Хатхор. Это тем более интересно, так как долинны храмы Хуфу и его сына Хафра тяготеги географически к статуе Сфинкса, львиного божества. Примечательно, что имя богини Бастет можно интерпретировать «Душа (мощь) трона». Именно в долинном храме Хафра была найдена царская статуя, представляющая царя сидящим на львином троне. Более верно полагать, что Бастет была богиней-персонификацией трона.

¹⁴² Begelsbacher-Fischer B. L. Untersuchungen zur Götterwelt des Alten Reiches... S. 53.

¹⁴³ Barta W. Zur Lokalisierung und Bedeutung der *mrj*-Bauten // ZÄS. 1983. 110. S. 99.

¹⁴⁴ Stadelmann R. Taltempel... Sp. 189.

¹⁴⁵ Ibid; Barta W. Zur Lokalisierung... S. 101.

определяется в нем именно как «долинный храм» при пирамиде, средоточие культа Хатхор и царя¹⁴⁶.

Головной убор Хатхор представляет собой коровьи рога, меж которых заключен солнечный диск . Этот символ, в свою очередь, соотносится с другим, с небесным горизонтом (вар.). Основа знака — горная смычка-седловина. Примечательно, что название пирамидного комплекса Хуфу звучит буквально так —

«Хуфу тот, кто принадлежит Горизонту».

Итак, если долинный храм мы можем соотнести с культом богини Хатхор, то его символика очевидна — это начало пути в иной мир, мир уходящего, т. е. заходящего солнца. Именно здесь умерший царь впервые встречает богиню мертвых.

Текст «Стелы дочери Хеопса» не случайно упоминает в связи со сфинксом только царя Хуфу. Хуфу обновил храм Хатхор-Исиды, где и пожелал, согласно надписи, воздвигнуть свой заупокойный комплекс. Однако на деле он воздвиг храм долины, посвящая свою будущую постройку богине Хатхор и её супругу Атуму. Складывание канона пирамидного комплекса (пирамида, пирамида-спутник, заупокойный храм и храм долины) определённо восходит ко времени отца Хуфу Снофру. Однако уникальность сведений стелы в том, что Хуфу выбирает для своего строительства совершенно иное место. В свою очередь, статуя Сфинкса-Атума маркировала место будущего строительства. Как новый царь он должен был выбрать место для будущей пирамиды и заручиться поддержкой божества. Таким образом, когда на плоскогорье Гизы напротив горной седловины был сооружен Великий сфинкс, Атум как бы взял это место под свое покровительство, а название «Горизонт», имеющее отношение к месту со специфической ландшафтной особенностью, перешло на саму пирамиду. В свою очередь, текст «Стелы дочери Хеопса» отражает ту ситуацию, когда долинный храм Хуфу начал функционировать на новом месте, т. е. рядом со Сфинксом.

Тогда поступок Хафра становится понятен в полной мере — он расположил свой долинный храм рядом со статуей Сфинкса и перенёс сюда долинный храм своего отца, показав тем самым их культовое единство. Рядом с долинным храмом Хафра находится такой же долинный храм Хуфу!

¹⁴⁶ Hannig R. Ägyptisches Wörterbuch I... S. 546.

ЗАУПОКОЙНЫЙ ХРАМ И ХРАМ ДОЛИНЫ

В 1910 г. немецкие археологи Уве Хёльшер и Эрнст фон Зиглин приступили к раскопкам заупокойного храма Хафра. Этот храм занимает особое место в истории египетской архитектуры: он стал образцом для всех последующих заупокойных храмов Древнего царства¹⁴⁷. Его длина по главной оси (восток — запад) составляла около 110 м. Таким образом, храм Хафра по своим параметрам почти в два раза превышал храм его отца. Заупокойный храм Хафра состоял из вестибюля, центрального двора с гранитными колоннами и алтарём, пяти камер с культовыми статуями, складских помещений (по числу статуй) и, наконец, святилища. Последнее представляло собой помещение с ложной дверью, примыкающее к пирамиде с востока.

Долинный храм Хафра в 1852 г. раскопал Огюст Мариэтт. Из всех долинных храмов Египта этот сохранился лучше всего. Некогда 16 квадратных гранитных колонн удерживали над Т-образным залом массивный каменный потолок. Когда мы медленно проходим между колоннами, они поражают наше воображение своей безупречной отделкой и монументальностью. Пол храма, в отличие от храма Хуфу, был выложен не базальтовыми плитами, а алебастровыми. Благодаря сохранившимся фрагментам надписей и отпечаткам оснований статуй (от самих статуй остались лишь незначительные фрагменты) можно предположить, что в храме отправлялся культ царских богинь-покровительниц, Хатхор и Бастет¹⁴⁸.

В вестибюле долинного храма в 1860 г. О. Мариэтт обнаружил погребённую в грунте скульптуру Хафра из чёрно-зелёного диорита (см. рис. 7.10). Традиционно считается, что царь изображён в образе

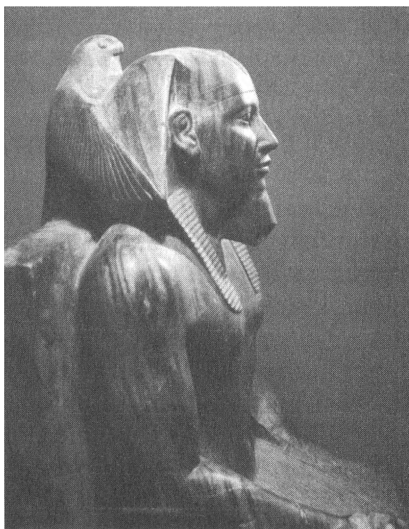

Рис. 7.10. Скульптура Хафра из черно-зеленого диорита (Каирский музей; Каир. Тысячелетие города 969–1969. Фотоальбом. Каир, 1969. Ил. 18)

¹⁴⁷ Hölscher U. Das Grabdenkmal des Königs Chephren. Leipzig, 1912.

¹⁴⁸ Ibid. S. 17, 37.

Хора. Он восседает на львином троне *семаа*, символизирующем единство Верхнего и Нижнего Египта. На цоколе статуи выбита царская титулатура. В верхней части скульптуры помещён сокол Хор, осеняющий своими распростёртыми крыльями голову фараона. Если смотреть на скульптуру анфас, то изображения сокола не видно, поскольку его крылья сливаются с краями царского платка-клафта, покрывающего голову Хафра; таким образом, клафт (или *немес*) символизировал незримое присутствие Хора.

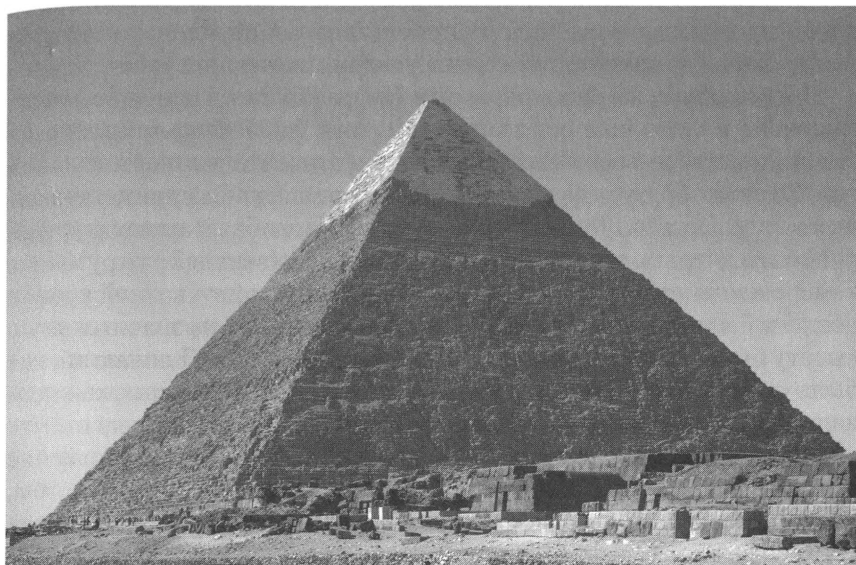
Хор-Бехдети уже на самых ранних изображениях выступает небесным покровителем царской власти и, возможно, олицетворяет солнечную душу *ба*¹⁴⁹. Атум, напротив, символизирует земной аспект царской власти в его духовной ипостаси *ка*. *Ка* Атума воплощено в львином троне, на котором царь, подобно Атуму, удерживается парой порождённых им близнецов Шу и Тефнут. А покровительницей трона является богиня Бастет. Итак, фараон олицетворял собой два аспекта власти, небесный и земной, равно как и два духовных начала. Соразмерность этих начал, в соответствии с представлениями древних египтян, способствовала утверждению *маат* в окружающем мире. Поэтому царь выступал в качестве гаранта *маат*.

ПИРАМИДА

Поскольку пирамида Дждефра заняла северную оконечность ливийского плато, поставив, таким образом, своего рода искусственный предел дальнейшей строительной деятельности фараонов в этой местности, следующий царь вернулся в Гизу (см. рис. 7.11). Может возникнуть вопрос: почему пирамида Хафра (по-древнеегипетски её «имя»

звучит как   *Wr-Ḥꜥj f-Rꜥ*, т. е. «Велик Хафра»), почти не

¹⁴⁹ На одном рельефе из алебастровых каменоломен Хатнуба фигуру сидящего царя Хуфу осеняет парящий сокол, в то время как другой сокол изображён на традиционном серехе с хоровым именем Меджеду. Композиция построена таким образом, что оба сокола смотрят друг на друга. Надпись, расположенная на равном удалении от обоих, поясняет, что имя божественного сокола — Бехдети (*Antes R. Die Felseninschriften von Hatnub. Leipzig, 1928. S. 160*). Выходит, что сокол над головой царя и сокол на серехе — одно и то же божество. Очень часто в качестве детерминатива (определителя) к понятию «звезда» (*bꜣ*, или *sbꜣ*) в «Текстах пирамид» присутствует знак головы. Солнце — это тоже *bꜣ* и, более того, «ба, сущее в своей крови» (Руг. 854а–d; 1205а; 1209а). Таким образом, и солнце, и звёзды связаны единой природой, противостоящей земной. В «Книге Нут», заупокойном тексте Нового царства, звёзды также именуются «головами богов» (*Hornung E. Zwei Ramessidische Königsgräber: Ramses IV. und Ramses VII (Nubuch). Mainz am Rhein, 1990. S. 94*).

Рис. 7.11. Пирамида Хафра (фото автора)

уступая по размерам своей непосредственной предшественнице (при стороне основания в 215,3 м её первоначальная высота составляла 143,5 м), имеет удивительно простую внутреннюю структуру?

Возможно, Хафра был вынужден экономить время и ресурсы. Об этом свидетельствуют некоторые факты. Во-первых, Хафра, задумав строительство собственной пирамиды рядом с отцовской, стремился максимально использовать не только ресурсы уже разработанных каменоломен, но и коммуникационную сеть «Горизонта Хуфу». Фараона не смутило даже то обстоятельство, что скальное основание в этом месте плохо подходило для постройки колоссальных размеров. Чтобы обеспечить идеальный строительный горизонт с северо-западной стороны, рабочим пришлось соорудить искусственную террасу, уложив в её основу известняковые блоки 12-метровой длины. Это была поистине титаническая работа. Во-вторых, угол наклона граней пирамиды к плоскости основания был более крутым, чем у пирамиды Хуфу, составив 50 градусов 10 минут. Это стало возможным благодаря увеличению объёма строительного модуля. Данная операция позволила уменьшить суммарный объём кладки первых рядов и сократить длину основания. В-третьих, все внутренние помещения и галереи были размещены ближе к уровню основания, что способствовало

завершению строительства пирамиды в более сжатые сроки. Кроме того, строители отказались от использования ступенчатого свода в погребальной камере, тем самым ускорив окончание работ.

Погребальная камера в пирамиде Хафра (14,2 на 5 и на 6,8 м) была высечена в скальном основании (см. рис. 7.12). Она лишь слегка смещена в северо-восточном направлении относительно вертикальной оси. Её свод образует двускатная крыша из массивных плит, уложенных в виде перевернутой римской цифры V. Подобный архитектурный приём мы впервые встречаем в пирамиде Хуфу (верхняя разгрузочная камера и «камера царицы»). Отметим, что плиты двускатной крыши должны были быть очень массивными. Поднять их на значительную высоту было очень трудно. Поэтому в пирамидах V–VI династий, где была применена двускатная крыша, погребальные камеры, как правило, строились лишь на уровне основания.

Некоторые египтологи полагают, что изначальное расположение и размеры основания пирамиды Хафра были иными¹⁵⁰. Дело в том, что в пирамиде имеется два северных входа. Один из них расположен на высоте 15 м над основанием (т. е. на северной грани), другой — на уровне основания, несколько в стороне от самой пирамиды. Оба входа соединены коридорами с горизонтальной галереей, ведущей в погребальную камеру. Воспользовавшись нижним входом, мы попадаем сначала в нисходящий коридор, а затем в горизонтальную галерею; справа — вход в неоконченное помещение. Высеченное в скале, оно сильно смещено к северной грани пирамиды. Это помещение напоминает погребальную камеру, только очень скромных размеров.

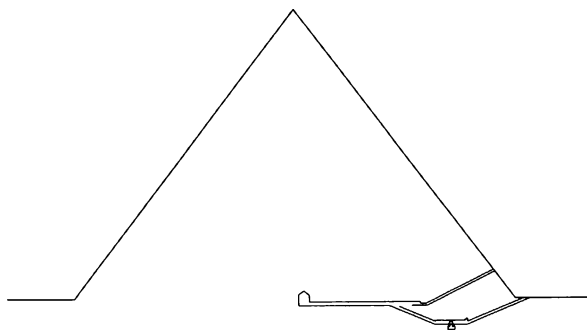

Рис. 7.12. Схема внутренних помещений пирамиды (Romer J. The Great Pyramid. Ancient Egypt Revisited. Cambridge. 2007. Fig. 225)

¹⁵⁰ Edwards I. E. S. The Pyramids of Egypt... P. 135–136.

Если пирамиду «сместить» на 30 м в северном направлении, увеличив периметр основания, то необходимость во втором нижнем коридоре отпадёт. Тогда лишь наклонная шахта верхнего коридора выходила бы на северную грань. При этом по своей величине пирамида Хафра превзошла бы пирамиду Хуфу.

Поскольку строительство любой пирамиды всегда начиналось с закладки погребальной камеры, то, скорее всего, при проектировании пирамиды Хафра архитекторы и инженеры фараона допустили ошибку, не обратив должного внимания на угол наклона скального плато (приблизительно 6 градусов). В результате основание пирамиды пришлось сместить уже в южном направлении, а также приступить к сооружению новой погребальной камеры, которая своими основными параметрами повторяла предыдущую. Вероятно, строители с самого начала неправильно выбрали место для погребальной камеры, которая уже в ходе работ была перенесена на новое место.

Итак, главное отличие пирамиды Хафра от её знаменитой предшественницы заключается в том, что она была воздвигнута в очень неудобном месте (что само по себе является архитектурным и инженерным достижением) и в сжатые сроки. По масштабам использования асуанского красного и серого гранита пирамида Хафра значительно превосходит пирамиду Хуфу.

Наземная часть пирамиды-спутника в погребальном комплексе Хафра, как и в комплексе Хуфу, не сохранилась. В Т-образной погребальной камере на глубине 12 м археологи обнаружили фрагменты древесины, керамики и несколько жемчужин. Как и в других аналогичных пирамидах южного направления, в ней отсутствуют какие бы то ни было следы саркофага.

ПОГРЕБЕНИЕ МЕРЕСАНХ

О семье Хафра известно немного. Пожалуй, стоит сказать несколько слов о его супруге Мересанх и её необычной гробнице¹⁵¹.

Мересанх (см. рис. 7.13) была дочерью старшего сына Хуфу принца Каваба. С её смертью (царица умерла почти в 50-летнем возрасте, пережив своего супруга Хафра?) связан один любопытный эпизод.

Со времени помещения её тела в «чистую мастерскую»

¹⁵¹ Dunham D., Simpson W. K. The Mastaba of Queen Mersyankh III (G 7530–7540). Boston, 1974.

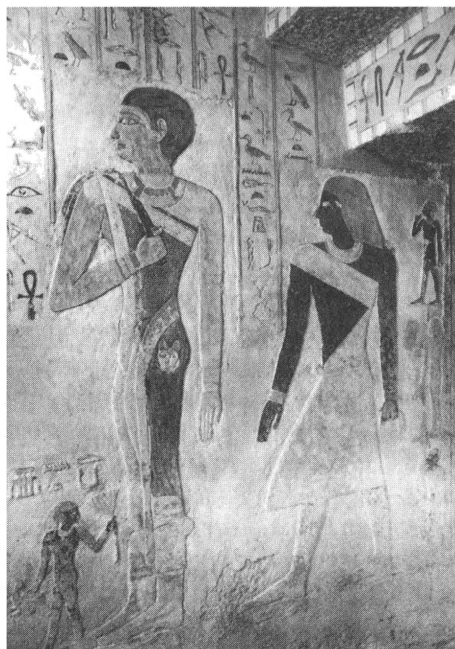
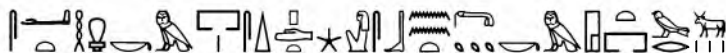

Рис. 7.13. Царица Мересанх
(Dunham D., Simpson W. K. The Mastaba
of Queen Mersyankh III (G 7530–7540).
Boston, 1974)

(w^{sr}br), где трупы царских родственников готовили к «вечному странствию», до погребения в некрополе прошло 372 дня¹⁵². С чем связан столь долгий срок пребывания царицы в мастерской для бальзамирования, до конца неясно. Либо перед нами пример того, насколько тщательно тела царских родственников готовили к похоронам (об этом, в частности, упоминает Геродот), либо это связано с неким определённым сроком, обусловленным погребальным ритуалом. Как замечает в этой связи Г. Кеес, «египтяне продолжали и далее выявлять параллели между положением созвездий и уделом умершего: теоретически, подобно Сотис, звёзды деканов оставались невидимыми в течение 70 дней в “Доме Геба” — столько, сколько находилось

тело в бальзамировочной»¹⁵³. Наиболее ранние сведения об этом ритуале сохранились в «Текстах саркофагов». Упомянутые тексты посвящены той же тематике, что и «Тексты пирамид», но, в отличие от последних, предназначались не для фараонов, а для простых смертных. Вот, к примеру, один фрагмент, в котором говорится о том, что ждёт покойного после смерти:

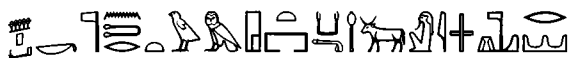

Ты будешь введён в дом божественной Сотис (Сириуса. — *P. O.*),
ты будешь принимать пищу в доме Великих коров,

¹⁵² *Перепёлкин Ю. Я. Хозяйство староегипетских вельмож... С. 250.*

¹⁵³ *Кеес Г.* Заупокойные верования древних египтян... С. 139.

ты получишь божественное место в доме Белой коровы, на кладбище, (где слышатся голоса богов)¹⁵⁴.

Иными словами, для своевременного помещения тела в некрополь *hrt-ntr* («места, что под богом») было необходимо особое расположение звёздного неба, в частности появление звезды Исида — Сириуса. Гелиакический восход этой звезды происходит лишь раз в год. Поэтому соблюдение указанного ритуала было доступно только очень знатным и богатым египтянам. Со временем срок пребывания тела в «чистой мастерской» значительно сократился. Это один из возможных вариантов объяснения на редкость длительного пребывания трупа царицы в бальзамировочной.

В «чистой мастерской», как показал Ю. Я. Перепёлкин, изготавливалась вся погребальная утварь¹⁵⁵. Помимо жрецов-повивальщиков и жрецов-чистителей, там находился значительный штат скульпторов, художников, а также мастеров-каменотёсов, устанавливавших саркофаги.

В то время как имена архитекторов двух великих пирамид (Хафра и Менкаура) доподлинно неизвестны, в некрополе уцелели имена рядовых строителей и скульпторов¹⁵⁶. В гробнице Мересанх мы сталкиваемся с их именами. Так, на восточной стене главного зала имеются рельефы, иллюстрирующие создание скульптором Инкафом статуй Мересанх, которые затем расписывались художником Рехаем. Частные гробницы представляют собой огромную ценность для науки, ибо только в них мы можем проследить весь технологический процесс создания как самой усыпальницы, так и всей погребальной утвари.

¹⁵⁴ СТ I. 143c–d.

¹⁵⁵ Перепёлкин Ю. Я. Хозяйство староегипетских вельмож... С. 257.

¹⁵⁶ К концу Древнего царства наблюдается прямо противоположная тенденция. Например, источники сохранили имена более 40 человек, так или иначе причастных к руководству строительством пирамиды Пепи I (*Dobrev V. Builders' Inscriptions from the Pyramid of King Pepi I (Sixth Dynasty) // Egyptology at the Dawn of the Twenty-first Century. Proceedings of the Eighth International Congress of Egyptologists. Cairo, 2000. III. Language. Conservation. Museology. Cairo; New York, 2003: P. 176*).

Глава 8

КАК ЕГИПТЯНЕ ВОЗВОДИЛИ ПИРАМИДЫ?

ЦАРЬ НЕБКАРА И ЕГО НЕОКОНЧЕННАЯ ПИРАМИДА

С завершением строительства пирамиды Хафра воплотилась в жизнь идея рукотворного горизонта, возвеличившего образ бога Атума. После Хафра престол на какое-то время переходит к царю Небкара.

Его происхождение точно не установлено. Возможно, он был сыном Джедефра¹. Недостроенная пирамида Небкара находится в местечке Завиет-эль-Ариан, в 2 км к югу от Гизы (см. рис. 6.4). О ней мы говорили, когда касались правления Джедефра. Это обстоятельство лишний раз свидетельствует о том, что в Гизе уже не было места для нового исполинского строительства. Что же задумал построить фараон Небкара?

В начале XX в. остатки этой постройки исследовал итальянский архитектор А. Барсанти². Грандиозные масштабы всего комплекса тогда поразили не только его, но и курировавшего этот археологический проект Г. Масперо, который, в частности, писал: «Впечатление неизгладимо. Размер и богатство материала, совершенство тёсаных поверхностей и скреп, несравненная законченность гранит-

---

¹ Установить доподлинно имя этого фараона не представляется возможным, поскольку пометки строителей, скопированные А. Барсанти, не отличаются точностью, а многие из них к настоящему времени утеряны безвозвратно. В историографии встречаются имена Небкара, Небка, Бака, Сетхка.

² *Barsanti A. Fouilles de Zaouiet el-Aryân // ASAÉ. 1906. 7. P. 260–286; ASAÉ. 1907. 8. P. 201–210; Fouilles de Zaouiet el-Aryân (1911–1912) // ASAÉ. 1912. 12. P. 57–63.*

ного чана и, с другой стороны, смелость линий и высота стен — всё это в целом даёт нечто, до сих пор единственное»³. Что же так потрясло исследователя?

Памятник в Завиет-эль-Ариане представляет собой огромную выдолбленную в скале траншеей длиной 106 м. Она идёт под небольшим уклоном, затем следует горизонтальный отрезок, после чего она круто уходит вниз. Заканчивается траншея громадным колодцем. На дне колодца сохранился многослойный настил из гранитных и известняковых плит, в одной из которых и был вытесан саркофаг в виде чана, прикрытый тщательно подогнанной овальной гранитной крышкой с четырьмя ушками. В этой постройке поражает необычайно гладкий профиль стен, настолько тщательно отделанных, что трудно поверить в возможность их ручной обработки теми примитивными инструментами, которые находились в распоряжении древних египтян.

Возникает закономерный вопрос: если эта Т-образная траншея представляет собой лишь подземную часть пирамиды, каковы же были размеры всего сооружения? После исследований, проведённых Ж.-Ф. Лауэром, можно считать вполне доказанным, что перед нами незавершённая пирамида колоссальных размеров с основанием $200 \times 200 \text{ м}^4$. Вместе с предполагаемыми прилегающими постройками размеры всего комплекса составили бы огромный прямоугольник со сторонами 665 на 420 м. Подобный размах ярко характеризует архитектурный стиль IV династии. По высоте пирамида Небкара была бы не меньше пирамиды Хуфу. В связи с этим мы хотим обратить внимание читателя на следующее обстоятельство. Сооружение Завиет-эль-Ариана в полной мере свидетельствует о необычайно чёткой и отлаженной организации труда на строительстве царской гробницы. Ведь строители успели не только обработать скалу, но и доставить в резиденцию асуанский гранит, тщательно отполировав и уложив восьмитонные плиты. Ниже мы постараемся, насколько это возможно, реконструировать сам процесс возведения пирамиды, и пирамида Небкара послужит нам в качестве образца. Впрочем, сначала необходимо сказать несколько слов о том материале, из которого изготавливались блоки и плиты.

³ Цит. по: Морэ А. Во времена фараонов / Пер. Е. Григорович. М., 1913. С. 182–183.

⁴ Lauer J.-Ph. Sur l'âge et l'attribution possible de l'excavation monumentale de Zaouiet el-Aryan // RdÉ. 1962. 14. P. 21–36.

ОСНОВНЫЕ СТРОИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Резчик по камню ищет работу по твёрдому камню всякому. Когда он заканчивает выполнение вещей, руки его как неживые (букв. «погибли»), а он устал. Он сидит до тех пор, пока не взойдёт солнце, причём его колени и спина согнуты.

«Поучение Ахтия, сына Дуауфа, своему сыну Пиоти»
(пер. О. Д. Берлева)

Древнее искусство обработки и транспортировки многотонных каменных блоков зародилось, скорее всего, в Южном Средиземноморье. Впервые я пришёл к такому выводу, когда познакомился с впечатляющими мегалитическими комплексами на островах Мальта и Гозо, датируемых V–IV тыс. до н. э.⁵ Возможно, культурные контакты жителей островного мира и населения Северо-Восточной Африки привели к тому, что этот опыт был прочно усвоен, а затем и качественно развит обитателями Нильской долины⁶. Недаром толчком к развитию искусства обработки камня в самом Египте послужил перенос столицы из Верхнего Египта в Мемфис, который уже в силу своего географического положения тяготел к миру Средиземноморья. Именно там ещё в эпоху первых двух династий наметился сплав нижеегипетской погребальной традиции Западной Дельты с традицией верхнеегипетской, выразившийся в постройке т. н. «бутоских мастаб»⁷. Стремление во что бы то ни стало сохранить тела умерших и обеспечить их жертвенным питанием заставило египтян обратиться к практике строительства гробниц из кирпичей и камня либо непосредственно в скальной породе.

⁵ Malta before history. The World's Oldest Free-Standing Stone Architecture. Sliema, 2004.

⁶ Прimitивные мегалитические комплексы Набта Плайя (V тыс. до н. э.) свидетельствуют о том, что ареал распространения данной неолитической культуры охватывал более значительный регион, чем Южное Средиземноморье, уходя своими корнями в африканскую Сахару.

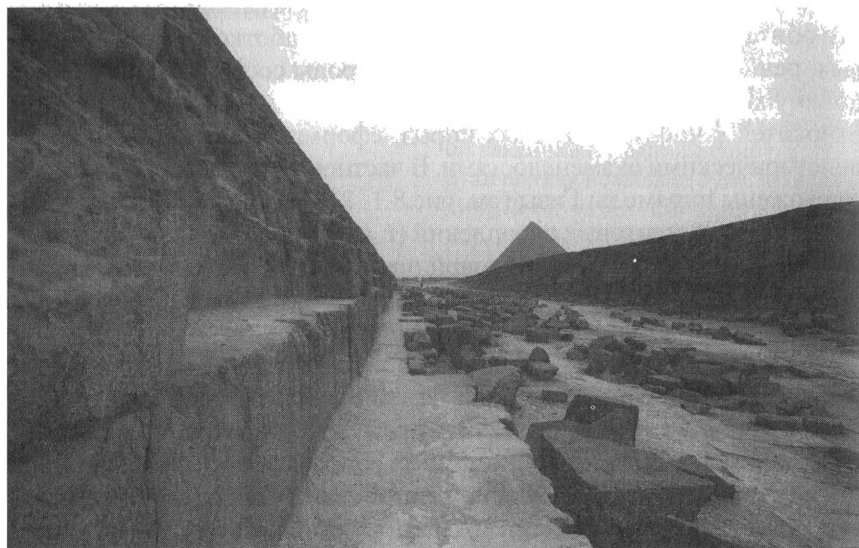
⁷ Впервые изображение «бутоской мастабы» встречается в нижнем регистре палетки Нармера (0 династия, XXXII–XXXI вв. до н. э.), рядом с изображением верхнеегипетского правителя, попирающего жителя Дельты. Правитель-южанин представлен в образе быка. На обратной стороне палетки, в том же нижнем регистре, представлена и первая ограда бастионного типа, которая впоследствии станет неотъемлемой частью дворцовой и храмовой архитектуры Мемфиса.

Географические условия местности во многом способствовали тому, что обитатели Нильской долины занялись обработкой камня. Во-первых, речь идёт об известняке. Из этой породы состоят окаймляющие долину холмы, которые протянулись от Каира до Асуана. Известняк относится к числу осадочных пород, сформированных в основном доисторическими окаменелостями. В частности, известняк, из которого сложены пирамиды Гизы (см. рис.8.1, 8.2), содержит огромное количество нуммулитовых вкраплений (т. е. окаменевших раковин моллюсков, живших в конце меловой эпохи). Этот камень достаточно рыхлый, т. к. имеет пузырчатую структуру, что явилось результатом химических реакций разложения органических остатков.

В последнее время в псевдонаучной литературе всё чаще встречается абсурдное утверждение, будто пирамиды были отстроены посредством бетонирования⁸. Заметим, что для создания высококачественного бетона необходимо разбираться в сложнейших химических процессах и обладать всеми надлежащими компонентами. Однако древние египтяне вплоть до самого позднего этапа своей истории не использовали даже такой связующий компонент, как пережжённая известь⁹. С другой стороны, важнейшее свойство

⁸ Впервые данная теория была предложена французским инженером-химиком Жозефом Давидовитсом. Исследуя с помощью микроскопа некоторые блоки пирамиды, исследователь обнаружил в одном из них волос длиной 21 см. Ж. Давидовитс заключил, что волос, вероятно, упал с головы египетского строителя во время замешивания раствора. Согласно теории Ж. Давидовитса, количество строителей пирамиды не должно было превышать 1,5 тыс. человек. У основания пирамиды оборудовалась площадка, где замешивался раствор, который затем в 10-килограммовых мешках втаскивался вверх и заливался в готовые формы. Данная теория была подвергнута обстоятельной критике профессором египтологии Римского университета Серджо Донадони. Он справедливо указал, что сердцевина пирамиды сложена из блоков ракушечника, подобного тому, который и по сей день добывается в окрестных карьерах. Далее, на блоках имеется маркировка, указывающая на дату, кем и где был изготовлен тот или иной блок. Если бы блок был изготовлен искусственным путем, то подобные «фабричные» пометки, заключает С. Донадони, были бы лишены смысла (*Винченчи В.* Египетские пирамиды. Гипотеза, висящая... на волоске // За рубежом. 1983. 49. С. 21).

⁹ *Лукас А.* Материалы и ремесленные производства Древнего Египта. М., 1958. С. 143. Как показали новейшие исследования Центра египтологических исследований РАН, участок под строительство дворца Априя (район Мемфиса) был выбран в заболоченной местности. В обводнённых местах высушенный на солнце кирпич укладывали слоями без скрепляющего раствора, поскольку в воде он превращается в жидкую массу и не даёт скрепляющего эффекта. Когда кладка достигала высоты грив и валов, кирпичи начинали скреплять раствором. Кислотность кладки достигает высоких показателей (pH = 10). Это свидетельствует о том, что в ходе строительства применялась жжёная известь (*Дёмин Д. В., Худяков О. И.* Палеографическая реконструкция осадконакопления и почвенного покрова исторического памятника в районе Мемфиса // Культура Египта и стран

Рис. 8.1. Известняковая каменоломня к западу от пирамиды Хафра
(фото Д. Карелина)

Рис. 8.2. Следы выработки известняковых блоков
с северной стороны от пирамиды Хафра (фото автора)

бетона — его прочность при длительном силовом сжатии. Предоставим слово крупному специалисту в данной области: «Бетон (который мы обнаруживаем в древних сооружениях многих стран), природный камень и кирпич, как правило, достаточно долговечны и отличаются высокой прочностью на сжатие, но их прочность на растяжение мала. Недостаточная прочность каменной кладки на растяжение обусловила ограниченность пролётов всех сооружений до XVIII в. и в значительной мере определила их форму»¹⁰. Другими словами, из камней и бетона можно создать довольно прочную массу, но соорудить в ней достаточное количество просторных помещений невозможно. Как мы помним, египтяне решали эту проблему за счёт ступенчатого свода или дополнительных разгрузочных камер.

Учитывая прочность бетона на сжатие, отметим, что в наши дни устойчивость и прочность бетонной массе придаёт каркас из стальной арматуры. Бетонная кладка прочна только в том случае, если в ней отсутствуют стыки. Обратимся к римской строительной технике¹¹. Древние римляне предпочитали использовать комбинированную кладку, когда бетон заливался в каменную (реже кирпичную) опалубку. Наконец, бетон в высшей степени подвержен водной эрозии, поэтому даже в современных конструкциях его стараются защитить влагостойкой плиткой или добавляют в его состав жидкое стекло. Прочные марки бетона на основе полимерных соединений крайне сложны по своему химическому составу и не могли применяться египтянами. Другое дело — материалы, созданные природой.

Говоря о добыче камня и технологиях его обработки, мы опираемся исключительно на свидетельства письменных источников и данные археологических раскопок. Всерьёз рассматривать разного рода домыслы и псевдонаучные спекуляции, не основанные на фактах и, как правило, являющиеся плодом безудержной фантазии их авторов, мы считаем занятием неуместным и бессмысленным. Именно для людей, разделяющих подобные взгляды, мне бы хотелось привести показательную цитату из труда известного римского историка Плиния Старшего:

Средиземноморья в Древности и Средневековье. Сборник статей, посвящённый памяти Т. Н. Савельевой. М., 2009. С. 176, 185). Таким образом, в эпоху XXVI династии египтяне использовали строительный раствор на основе жжёной извести.

¹⁰ Коуэн Г. Дж. Мастера строительного искусства. История проектирования сооружений и среды обитания со времён Древнего Египта до XIX века. М., 1982. С. 30.

¹¹ Там же. С. 52–57.

...Мы разрушаем и растаскиваем эти горы исключительно ради роскоши, тогда как их и перейти было чудом. Наши предки чуть ли не зловещим явлением сочли то, что Альпы были преодолены Ганнибалом и впоследствии кимврами, — теперь эти же Альпы разрушаются на тысячи видов мрамора. Мысы делаются доступными морю, природа превращается в равнину. Мы увозим то, что было установлено как границы между народами, для мрамора строятся корабли, и по бушующим волнам, самой свирепой стихии природы, развозятся туда и сюда горные хребты...¹²

Обратим внимание на то, что факт широкой добычи камня для времени Плиния Старшего (24–79 гг.) был вещью достаточно обыденной. Людям той эпохи едва ли приходило в голову, что обработка многотонных глыб мрамора была делом рук самих богов или пришельцев из космоса. Впрочем, сама мысль, что небожители могут соорудить для человека некие каменные громады, вероятно, представлялась древним по меньшей мере странной: ведь именно человек на протяжении столетий сооружал для богов великолепные храмы, роскошные святилища и исполинские монументы.

Но это будет хорошо: когда руки людей будут строить пирамиды, будут копать пруды, будут создаваться сады из сикомор для богов¹³.

Или, как утверждают тексты, сами строители пирамид после своей смерти становятся богами (т. е. обретают статус предков):

Строившие из гранита, воздвигавшие залу в пирамиде, прекрасную работой искусной — когда строители стали богами (т. е. умерли. — *Р. О.*), жертвенники их пусты, как и у бедняков, умерших на дамбе¹⁴.

Предки, в свою очередь, способны активно влиять на мир живых. Поэтому цари, строившие пирамиды, просили богов даровать крепость и устойчивость этим постройкам:

Да дадите вы (т. е. боги Эннеады — *Р. О.*) крепость этой пирамиде царя такого-то, этой работе его, навечно¹⁵.

¹² Plin. Nat. Hist. XXXVI. 1–2

¹³ Хрестоматия по истории Древнего Востока... С. 71 (пер. В. В. Струве).

¹⁴ Лурье И. М. Беседа разочарованного со своим духом: к датировке крестьянского восстания в Древнем Египте // Труды отдела Востока Государственного Эрмитажа. Т. I. Л., 1939. С. 147.

¹⁵ Руг. 1660b. Не будем забывать, что глава Эннеады Атум сам был «первым умершим».

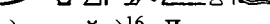
Действительно, в древности существовали сложные технологии добычи камня и его обработки. То обстоятельство, что наши современники в ряде случаев не в состоянии повторить технические достижения строителей пирамид, не может служить аргументом в пользу невозможности их возведения обычными людьми из плоти и крови. Поэтому задача серьезного историка-профессионала заключается в том, чтобы не только реконструировать в общем и в деталях сам процесс строительства пирамид, но и выявить истинные причины, побудившие древнеегипетских царей начать и в течение довольно длительного времени упорно реализовывать эту поистине грандиозную строительную программу.

Известняк и гранит

Там добывается гранит, очень прочный камень, и называется он «Камнем из Абу».

Сехельская стела

Среди основных свойств известняка стоит выделить его необычайную пластичность по сравнению с таким прочным материалом,

как гранит (букв. «прочный/трудный по природе (плоти) своей»)¹⁶. Дело в том, что кладка из гранита требует идеальной обработки поверхности камня. Если это условие не соблюдается, то камни не ложатся один на другой всей плоскостью и могут ломаться даже при самом незначительном давлении (см. рис. 8.3). Это свойство относится ко всем породам вулканического происхождения. В отличие от гранита, известняк достаточно легко обрабатывается медными инструментами (долотами, пилами, кирками)¹⁷. Примем во внимание, что египтяне времён IV династии имели в своём распоряжении главным образом медные инструменты, которые к тому же быстро изнашивались. Поэтому для крупномасштабного строительства было необходимо организовать бесперебойную доставку меди с Синайского полуострова.

К сожалению, известняк легко растворяется в воде, которая всегда была губительна для пирамид. Царские архитекторы не могли

¹⁶ *Sethe K.* Die Bau- und Denkmalsteine der alten Ägypter und ihre Namen... S. 552.

¹⁷ Aston B. G., Harrell J. A., Shaw I. Stone // Ancient Egyptian Materials and Technology. Cambridge, 2000. P. 5–77.

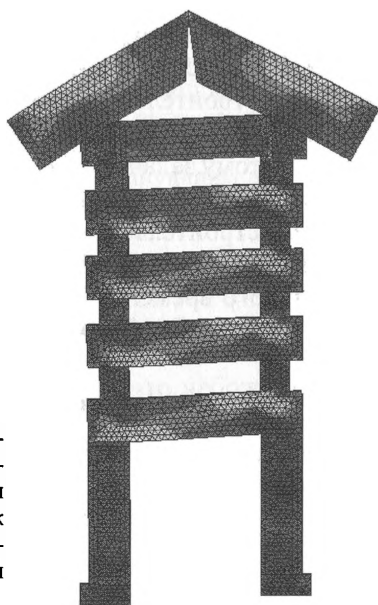
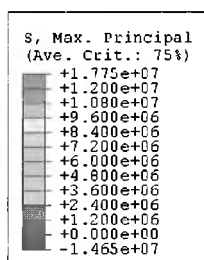

Рис. 8.3. Повреждения гранитных перекрытий в разгрузочных камерах явились следствием того, что южная сторона камеры оказалась приподнятой по отношению к северной на 5 см. Как следствие, в зоне стыков появились многочисленные трещины (3D-моделирование «Dassault Systèmes»)

не учитывать данный фактор в ходе строительных работ. Выход из этой непростой ситуации был найден ещё при Имхотепе.

На восточном берегу Нила, в каменоломнях Туры   египтяне со времён первых династий активно разрабатывали высоко-сортный известняк *аин* (*ʿjn*)¹⁸. Этот камень имеет мелкозернистую структуру, практически не содержит окаменелостей и, соответственно, меньше подвержен воздействию воды. Вероятно, именно поэтому им и облицовывали пирамиды. Безусловно, идеальный материал для облицовки — это гранит, однако его месторождения находились довольно далеко от Мемфиса, например, в районе Элефантины (см. рис. 8.4). Об отправке экспедиции за гранитом повествуется в надписи Уны:

¹⁸ Sethe K. Die Bau- und Denkmalsteine der alten Ägypter und ihre Namen... S. 539–541.

Послал меня его величество на Элефантину, дабы доставил я гранит для ложной двери гробницы и плиты для возлияний гранитные... и дабы доставил я гранитные двери и жертвенники для возлияний, для покоев пирамиды «Меренра, сияющий красотою», госпожи моей¹⁹.

Кроме того, гранит крайне трудно обрабатывать, и поэтому он был необычайно дорогим. Несмотря на это в пирамиде Хафра первые два ряда кладки были облицованы гранитом. Более чем на одну треть гранитом была облицована пирамида Менкаура и полностью — гигантская мастаба Шепсескафа. Фараоны шли на это с целью усилить защиту своих грандиозных построек от выветривания и водной эрозии. Наконец, гранит ассоциировался с «богом-защитником» Хнумом. И если гранитом нельзя было выложить всю пирамиду, то для облицовки наиболее сакрального её помещения — погребальной камеры — непременно использовался гранит.

Однако камень *аин* был не менее сакрален, ибо находился во владениях бога Атума, а госпожой *аин* была его супруга Хатхор²⁰.

Рис. 8.4. Следы выработки гранита в каменоломнях Асуана (фото С. Иванова)

¹⁹ Urk. I. S. 107 (пер. М. А. Коростовцева).

²⁰ Sethe K. Die Bau- und Denkmalsteine der alten Ägypter und ihre Namen... S. 544–545.

Хтоническая Хатхор (на теологическом уровне — «плоть-оболочка» Атума) почиталась как владычица многих приграничных местностей, нагорий, в том числе крупных месторождений драгоценных и полудрагоценных камней, различных полезных ископаемых, поскольку скрывала все эти богатства в своём земном чреве.

Если чёрный (серый) гранит — это *jnr-km* (букв. «чёрный камень», т. е. противоположный известняку, «белому камню»), то розовый —

просто *m3t*   (слово обычно детерминируется изображением

гранитной вазы) или   «камень из Абу», т. е. из Элефантины²¹. Другим местом добычи этого камня были каменоломни Вади-Хаммамата, расположенные на караванном пути Коптос-Косейр²².

Добыча камня и его обработка

Процесс добычи известняка и гранита можно реконструировать по остаткам каменных глыб, не отделённых от основного скального массива в той или иной каменоломне. Особенно впечатляет размах выработки камня в Гизе, рядом с самими пирамидами²³. Известняковые холмы в этом месте до начала строительства были гораздо выше. Впоследствии они оказались скрыты до основания. К югу от Сфинкса находятся несколько брошенных монолитов с глубокими следами разметки²⁴.

Прежде чем ломать камень, его поверхность выравнивали и размечали краской (см. рис. 8.5). Затем в намеченной глыбе вырубались борозды. Ударяя по ним подручными инструментами, каменотёсы углублялись в породу. На этой стадии работ применялись медные пилы, кирки и долота, каменные и деревянные молоты (см. рис. 8.6, 8.7)²⁵.

Когда борозды достигали необходимой глубины, монолит отделялся от скалы при помощи рычагов. Смоченные водой деревянные

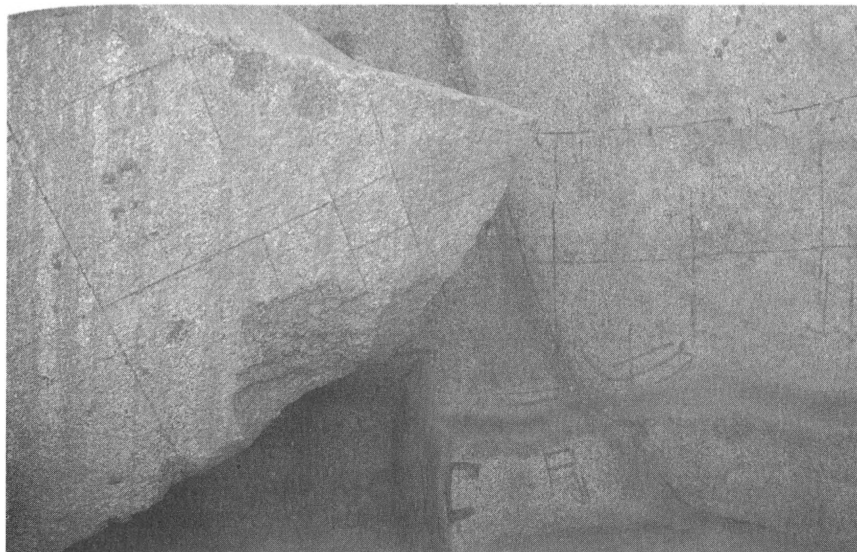
²¹ Ibid. S. 552.

²² Более подробную информацию о каменных породах, использовавшихся в ходе строительства пирамид, можно почерпнуть из фундаментальной монографии А. Лукаса. См. также: *Aufrière S. L. L'Univers minéral dans la pensée égyptienne*. Vol. I–II. Le Caire, 1991 (IFAO. 1991. 105/2); *Ancient Egyptian Materials and Technology* / eds. Paul T. Nicholson and Ian Shaw. Cambridge, 2000.

²³ *Clarke S., Engelbach R. Ancient Egyptian Construction and Architecture*. New York, 1990. P. 16–17.

²⁴ *Lehner M. The Complete Pyramids...* P. 206–207.

²⁵ *Clarke S., Engelbach R. Ancient Egyptian Construction and Architecture...* Fig. 113.

Рис. 8.5. Следы разметки на гранитной породе в каменоломнях Асуана (фото С. Иванова)

клинья (от воды древесина разбухала и откалывала камень от основания) применялись в гранитных каменоломнях, а для известняка не годились. Для резки известняка и получения более ровной поверхности древние строители использовали медные пилы. Толщина полотна такой пилы достигала 4 мм. В этой связи отметим, что известняк продолжают резать пилами (правда, железными) и в современном Египте. Медное полотно быстро изнашивалось и требовало перековки. Следы меди археологи очень часто находят не только на поверхности каменных блоков, но и на саркофагах, статуях и других артефактах.

Зачастую перед исследователями пирамид возникает проблема т. н. косых швов. Блоки известняка (реже гранита), стыкующиеся друг с другом безо всяких щелей, на всю глубину кладки, лишены прямоугольной формы. Строители obtёсывали блоки под разными углами. Почему? Ведь взаимная подгонка таких блоков представляла собой крайне трудоёмкую операцию, требующую дополнительных затрат времени и сил. Однако это не совсем так. Главной причиной подобного способа обработки была более прочная сцепка составных компонентов кладки. Блок с косыми гранями лучше фиксировался по отношению к своим соседям, не говоря уже о том, что его было почти невозможно извлечь, не потревожив соседние блоки. С этой целью

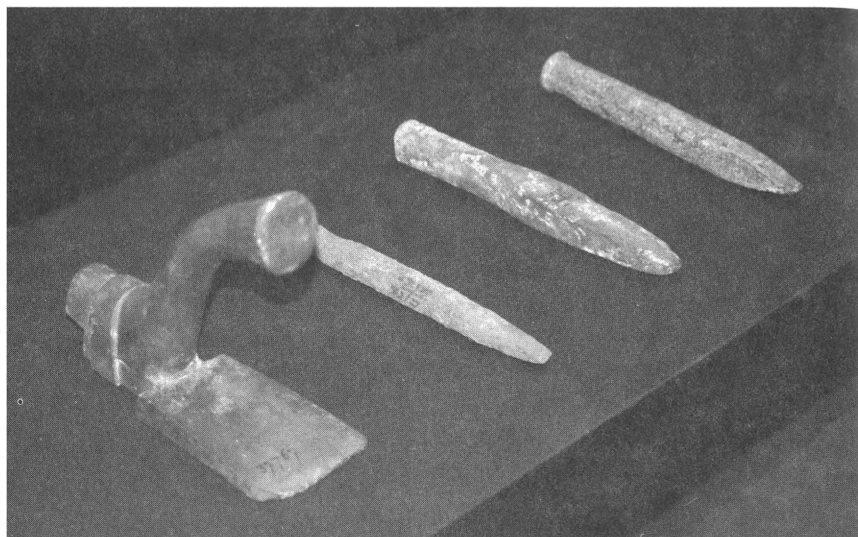

Рис. 8.6. Образцы медных орудий для обработки камня
(Музей в Саккаре, фото С. Иванова)

Рис. 8.7. Образцы медных орудий для обработки камня
(Музей в Саккаре, фото С. Иванова)

блок значительной длины обрабатывался в самом массиве скалы и аккуратно распиливался под разными углами. Затем его отделяли от скального основания и по частям транспортировали к месту укладки. Поэтому стыковка швов была идеальной и не требовала дополнительных усилий для взаимной подгонки блоков.

С гранитом и другими породами вулканического происхождения дело обстояло гораздо сложнее. Медь и даже железо тут были бесполезны. Кроме того, и гранит, и диорит требуют очень бережной обработки: вследствие неправильно нанесённого удара камень может треснуть. Для отделения гранитного блока от основного массива требовалось медленное, постепенное проникновение в породу. Результат достигался главным образом благодаря сверлению²⁶.

К сожалению, даже в современной научной литературе иногда повторяется ошибочное мнение, высказанное в первой половине XX в. Рексом Энгельбахом, будто гранит асуанских каменоломен вырубался долеритовыми шарами (см. рис. 8.8)²⁷. В самом деле, на ряде египетских рельефов мы видим, как рабочие, к примеру, сглаживают

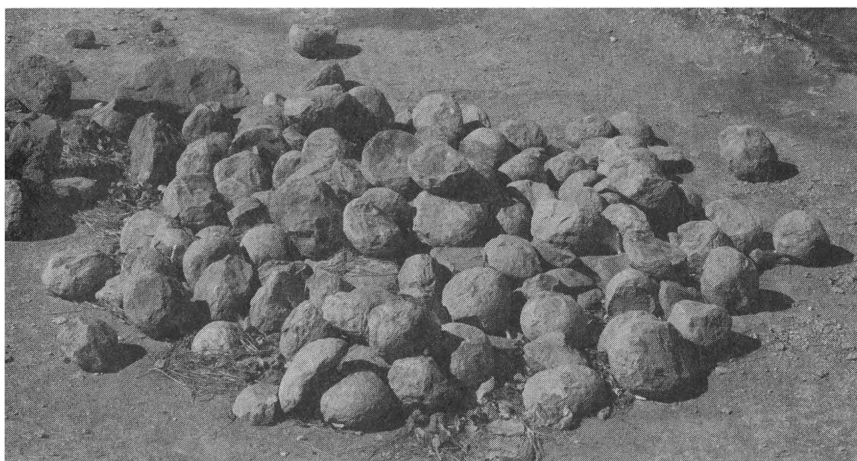

Рис. 8.8. Долеритовые шары из каменоломен Асуана (фото С. Иванова)

²⁶ В современном горном деле отделение гранитных блоков от породного массива производится посредством взрывания или расклинивания, а с недавнего времени применяется и резка с проплавлением с помощью специального автогенного (газового) резака. Дальнейшее расчленение сырого материала производится с помощью пилорам (ленточными или дисковыми пилами, армированными алмазами).

²⁷ *Engelbach R.* The Problem of the Obelisks from a Study of the Unfinished Obelisk at Aswan. London, 1923. P. 17, 31; *Lehner M.* The Complete Pyramids... P. 211.

неровности в стене (гробница Каэмхесита, V династия) или полируют гранитную статую сфинкса (гробница Рехмира, XVIII династия) предположительно долеритовыми шарами. До наших дней дошли долеритовые молоты весом от 4 до 7 кг. Предполагается, что их следовало держать обеими руками и наносить удары сверху вниз. Однажды мне довелось стать свидетелем того, как опытный каменщик одним незначительным усилием сумел отколоть кусок базальта, причем для последующей распилки этого куска пилой-«болгаркой» (!) потребовалось гораздо больше времени. Хрупкость и твёрдость — две совершенно разные характеристики материала. Алмаз тоже можно легко расколоть, но куда сложнее огранить и отполировать. Я допускаю, что долеритовым молотом можно сделать скол материала, обнажить участок породы для последующей выработки или сделать разметку для будущего сверления. Во всяком случае, это грубая черновая работа; между тем ложбинки, проделанные инструментами в гранитной породе рядом с асуанским обелиском, почти идеальны. Такое проникновение в породу возможно только благодаря сверлению.

Свёрла в Древнем царстве были двух типов — каменные и меднотрубчатые. Простейшее приспособление для обработки гранита представляло собой деревянный коловорот с развилкой на конце (для более лёгких операций предполагалось использование тростника или кости) (см. рис. 8.9). Развилка прижимала и удерживала каменный наконечник из кварцита, кремния или диорита. Для увеличения давления на обрабатываемую поверхность к стержню крепился дополнительный груз²⁸.

Характерно, что древнеегипетское слово «мастер» (или «мастер нагорья») первоначально обозначало «сверлильщика», «камнедела» (*hmtw*), с детерминативом описанного выше коловорота²⁹.

Другой способ предполагал сверление камня при помощи медной полой трубки. Этот способ применяется и сегодня с той лишь разницей, что вращение сверла в инструменте начала XXI в. достигается за счёт электродвигателя. Сам же процесс сверления происходит благодаря абразивному порошку, смоченному вязущей жидкостью.

Закон обработки камня гласит, что твёрдая порода может быть обработана породой одинаковой (или большей) твёрдости. Для опре-

²⁸ Эмери У. Б. Архаический Египет... С. 260–261 (рис. 124).

²⁹ Перепёлкин Ю. Я. Хозяйство староегипетских вельмож... С. 229–230.

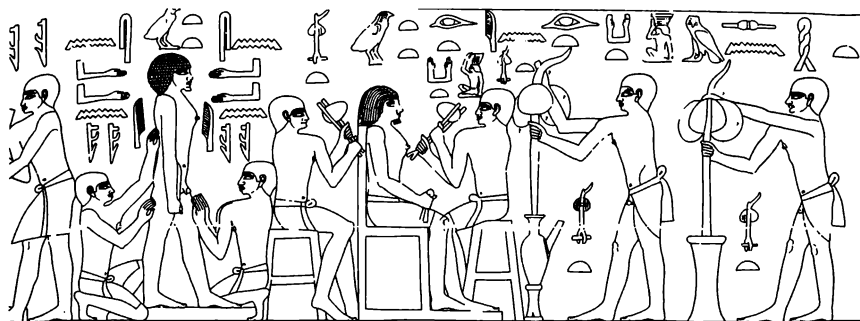

Рис. 8.9. Мастерская сановника Чи, в которой мы видим процесс обработки твердых пород камня (Wild H. 1966. Pl. CLXXIII)

деления твёрдости камней в геологии и гемологии существует шкала Мооса³⁰. В соответствии с ней идеальным абразивом для гранита служит кварцевый песок³¹. Последний входит в состав песчаника. Из песчаника, как и из известняка, сложены целые холмы в районах Эсне и Асуана. По прочности песчаник не уступает известняку, однако его применение как основного строительного материала вошло в практику только во времена XVIII династии. Египтяне более ранних эпох использовали свёрла из кварцита (более твёрдая разновидность песчаника).

Отметим, что мелко истолчённый кварцевый песок обладает идеальными абразивными свойствами. Если мягкая медь несёт на своей режущей поверхности кварцевый песок, то такому сверлу поддаются и гранит, и диорит. Это свойство меди используется как в свёрлах, так и в пилах. По сути, камень режется не самой медной пилой, а песком, вдавленным в её полотно. Использование египтянами таких твёрдых минералов, как корунд или алмаз, наукой пока не подтверждено.

³⁰ Немецкий минералог Фридрих Моос (1773–1839) предложил шкалу, согласно которой минералы группируются в соответствии с их относительной твёрдостью по 10-балльной шкале, которая называется минералогической шкалой твёрдости, или шкалой Мооса. Каждый минерал, занимающий определённое место в этой шкале, царапает все минералы с меньшим значением твёрдости, но в то же время сам царапается стоящими выше него более твёрдыми минералами. Минералы с одинаковыми значениями твёрдости не царапают друг друга.

³¹ Плиний Старший выделяет несколько видов песка для резки и полировки камня — эфиопский, индийский, наксосский, коптский и фиванский. Например, наиболее подходящим песком для распилки мрамора Плиний считает эфиопский, т. к. «он распиливает без всякой шероховатости» (Plin. Nat. Hist. XXXVI. 52).

Если известняк, применявшийся при строительстве пирамид, вырубали в скальном монолите, то гранитные колонны и плиты для облицовки высекали из огромных валунов. В большом количестве эти валуны встречаются близ Асуана; их появлением природа обязана стремительному Нилу³².

Транспортировка и организация

Но вот что меня больше всего удивляет. Царь повелел доставить из Элефантины целое здание, высеченное из цельного камня. Перевозили его три года, и для этого было назначено 2000 человек, которые все были кормчими.

Геродот

Особого рассмотрения заслуживает вопрос об организации рабочих подразделений, задействованных на строительстве пирамид. Люди, возводившие пирамиды, жили, как правило, здесь же, в специальных поселениях. В Гизе обнаружено немало таких городков с жилыми кварталами, мастерскими и кладбищами.

Основная структурная единица многотысячных «трудовых армий»,

строивших пирамиды, носила название *anep* (*ʕpr/ʕprw*), что значит «корабельный отряд»³³. Численность такого отряда достигала 1000 человек. Например, из титулатуры царевича Рахотепа, брата Нефермаата, явствует, что он был «предводителем корабельных дру-

жин» — *hpr-ʕprw-nfrw*³⁴. «Корабельный отряд» делился на 4–5 рабочих «смен» *s3*, носивших название «корабельных команд», численностью до 200–250 человек (например, «носовая вахта»

, «кормовая вахта» , «вахта правого борта»

³² Отдельные гранитные массивы, уже при своём возникновении в земной коре разбитые трещинами вследствие тектонических подвижек, расчленяются выветриванием на квадры (прямоугольные параллелепипеды) со сглаженными, скруглёнными рёбрами и вершинами. Так образуются овеванные легендами матрицевидные (караваеподобные) формы выветривания, которые кажутся нагромождёнными рукой великана (*Шуман В. Мир камня. Горные породы и минералы. М., 1986. С. 70*). Таким образом, сама природа способствовала развитию обработки камня в Древнем Египте.

³³ *Савельева Т. Н. Аграрный строй Египта... С. 109; подробнее см.: Перепёлкин Ю. Я. Хозяйство староегипетских вельмож... С. 165–198.*

³⁴ *Helck W. Untersuchungen zur Thinitenzeit... S. 280, 282.*

«вахта левого борта»). И, наконец, каждая смена дробилась на рабочие партии, состоявшие из 10–15 человек. Эти сведения мы черпаем главным образом из скорописных пометок, оставленных строителями на облицовочных плитах и блоках основной кладки пирамид и мастаб³⁵. Возникает вопрос: почему подразделения строителей пирамид именовались «корабельными командами»?

Ответ на этот вопрос коренится в географических и природных условиях Египта. На заре древнеегипетской истории области, слабо связанные друг с другом сухопутными коммуникациями, зачастую имели между собой единственное сообщение — по воде. Не подлежит никакому сомнению, что такое полувоенное фискальное мероприятие, как «служение Хору» (см. Главу 10), изначально осуществлялось по реке: плывя на кораблях по Нилу, фараон и его дружина были гарантированы от нападений кочевников и хищников пустыни; кроме того, по воде они могли без лишних затрат попасть в любую область страны³⁶. В период разлива единственным средством сообщения между городами был водный транспорт.

Нам представляется, что именно по этой причине в основу организации работ по возведению пирамид была положена схема, использовавшаяся во время экспедиций в каменоломни, как более удалённые (Вади-Хаммамат, Элефантина), так и относительно близкие (Тура). Попасть в дальние области страны проще было водным путём (он являлся наиболее безопасным и экономически выгодным), следовательно, основные строительные ресурсы перемещались на кораблях. Корабельную команду составляли рабочие. Если учесть, что те же самые люди добывали гранит, занимались его транспортировкой (корабельщики были нужны ещё и для поддержания равновесия плотов с большой массой камня) и доставкой к месту строительства, можно наглядно представить себе ту модель, в соответствии с которой в царской резиденции был организован рабочий процесс. Например, мы располагаем свидетельством Плиния Старшего, который описывает процесс транспортировки обелиска корабельной командой во времена Птолемея II Филадельфа:

В Александрии установил один обелиск Птолемей Филадельф, в восемьдесят локтей. Его высек царь Нектеб, без письмён, и гораздо более трудным делом оказалось переправить и установить его, чем высечь.

³⁵ *Romer J. The Great Pyramid... P. 188–189, 399, Fig. 196; Добрев В. Администрация пирамидного комплекса // Сокровища пирамид. М., 2004. С. 30–31.*

³⁶ *Савельева Т. Н. Храмовые хозяйства Египта... С. 30–31.*

Некоторые передают, что он был переправлен на плоту архитектором Сатиром, Калликсен — что Фойником; по каналу, вырытому прямо к лежащему обелиску, был подведён Нил, и два широких судна, нагружённые футовыми кусками того же камня весом вдвое больше обелиска, подплыли под обелиск, опиравшийся своими концами на тот и другой берег, затем, когда убрали камни, суда, поднявшись, приняли груз; он был водружён на шести опорах из того же камня, а мастер получил в вознаграждение 50 талантов³⁷.

Очевидно, первые экспедиции были организованы ещё при Джосере, однако о его «корабельных отрядах» сведений нет. Кто же принимал участие в этих экспедициях?

Из надписи царевича Джати (IV династия), направленного фараоном в каменоломни Вади-Хаммамата, мы узнаём о количестве и профессиональном составе участников этой экспедиции³⁸. «Ополчение» *ist* состояло из 1000 «людей дворца», 100 каменотёсов, 1200 горнорабочих и 50 слуг. Несомненно, в экспедиции участвовал и вооружённый конвой из числа «людей дворца», которыми командовал Джати. Этот отряд был поставлен на царское довольствие и в качестве ежедневного рациона имел 50 быков и 200 голов мелкого скота. Кроме того, участники экспедиции получали из казны одежду и необходимые инструменты.

«Мозговым центром» экспедиции являлись мастера царского некрополя, т. н. «мастера нагорья» (*hmwwt-smjt*), имевшие чёткие указания от архитектора³⁹. Иногда «мастера нагорья» сами образовывали «ополчения» и «отряды». Их труд был востребован главным образом в гранитных каменоломнях, где требовалась более высокая квалификация.

В одной из надписей, высеченных на скалах Тумаса (Нижняя Нубия), среди личного состава египетского военного отряда назван чиновник *shd gnwtjw* — «наставник скульпторов»⁴⁰. В той же Нубии, у местечка Кальб, в 1963 г. экспедиция Германской академии наук обнаружила не встречавшиеся ранее титулы эпохи Древнего царства — «начальник изыскателей» (*jmj-r3 smntjw*) и «писец изыскателей» (*sš-smntjw*)⁴¹. Эти факты свидетельствуют о том, что египетские отряды были укомплектованы всеми необходимыми специалистами, имевшими отношение к камнеобрабатывающей индустрии.

³⁷ Plin. Nat. Hist. XXXVI. 67–68.

³⁸ Urk. I. S. 149.

³⁹ Перепёлкин Ю. Я. Хозяйство староегипетских вельмож... С. 232.

⁴⁰ Белова Г. А. Египтяне в Нубии... С. 15.

⁴¹ Там же. С. 15.

О том, сколь важное значение придавалось этим экспедициям, говорит тот факт, что их возглавляли царевичи, сановники и жрецы самого высокого ранга, т. е. приближённые фараона.

Добытый камень укладывался на специальное транспортное судно *wšht*, которое сплавлялось вниз по течению. Точное количество подобных ладей надписи не называют; очевидно, их было много. Прибывавшие суда разгружались у пристани, а команда отправлялась за следующей партией или сменялась.

Что касается обработки камня, то она, как правило, осуществлялась ещё в каменоломне. Необходимого материала там имелось в избытке. Если каменный блок по какой-либо причине ломался на стадии выработки или приходил в негодность в процессе дальнейшей обработки, ему всегда можно было найти замену.

Похожая ситуация имела место и в резиденции. В каменоломни Туры за известняком направлялись те же «ополчения» и «корабельные отряды», подразделявшиеся, в свою очередь, на судовые вахты. Их организация была идентична организации дальних экспедиций. Основные предметы заупокойного культа изготавливались на месте, в каменоломнях. Последнее, в частности, следует из надписи сановника Уны (VI династия). Казначей бога Уна, направленный по царскому распоряжению вместе с «ополчением» в каменоломни Туры, доставил в резиденцию готовый «саркофаг вместе с крышкой, ложной дверью, дверной перемычкой, дверным косяком и жертвенной плитой»⁴². Можно предположить, что в некрополе, в т. н. «чистой мастерской» (ведавшей организацией всего погребального процесса) заготовки подвергались окончательной отделке, шлифовке и полировке, покрывались рельефами и надписями. Так, в пирамидном комплексе Джедефра в Абу-Роаше было

найдено большое количество скорописных пометок с надписью *wʿbt*⁴³. Во главе «чистой мастерской» стояли жрецы богов Птаха (демиурга и покровителя ремёсел) и Сокара (покровителя некрополя), которые, в свою очередь, подчинялись верховному сановнику.

Каменные блоки следовало не только доставить к месту назначения, но и тщательно уложить. Как свидетельствуют данные египетских

⁴² Urk. I. S. 106–107.

⁴³ Валлоджа М. «Недостроенные» пирамиды Четвёртой династии... С. 229. Мишель Валлоджа, возможно, ошибается, когда принимает за *wʿbt* саму «гробницу». Как правило, когда в текстах заходит речь об *wʿbt*, под этим термином понимается именно мастерская некрополя (более подробно о «чистой мастерской» см.: Перепёлкин Ю. Я. Хозяйство староегипетских вельмож. С. 259).

рельефов, обнаруженных, в частности, в результате раскопок в Дахшуре, египтяне эпохи XII династии использовали для транспортировки ладей, тяжёлых блоков и каменных изваяний сани-волокуши⁴⁴. Для перемещения тяжестей был необходим ряд условий. Прежде всего, это наличие достаточного количества тягловой силы. Вероятно, часть строительных грузов перевозили быки⁴⁵, однако на большей части древних рельефов в роли тягловой силы представлены люди⁴⁶.

Геродот был прав, когда говорил, что для перемещения значительных масс камня необходима качественная дорога. Чтобы обеспечить оптимальное скольжение саней-волокуш, она должна быть достаточно ровной и прочной. Как мы знаем, основную массу каменных блоков и плит высекали практически рядом с самими пирамидами, на плато. Необходимо подчеркнуть, что столь массивные объекты можно было транспортировать только по скальной поверхности, поскольку лишь её монолит обеспечивал передвижение модуля весом в сотню тонн⁴⁷. Никакая искусственная насыпь не в состоянии выдержать такое мощное давление. По этой причине наиболее массивные блоки лежат, как правило, в основании пирамиды. Они выполняют двоякую функцию: обеспечивают устойчивость фундамента и служат основой для верхних слоёв кладки. При наличии ровной скальной поверхности строителям оставалось реализовать два условия — оптимальное трение-скольжение и достаточное количество тягловой силы. Впрочем, в последней на строительстве пирамид недостатка не было.

Как свидетельствует Плиний Старший, в установке обелиска длиной в 120 локтей царём Рамсесом (скорее всего, речь идёт о Рамсесе II Великом. — *P. O.*) было задействовано 120 тыс. человек:

Сам царь, когда уже собирались поднимать обелиск, стал опасаться, что подъёмные приспособления не выдержат тяжести и, для того чтобы усилить внимание мастеров угрозой ещё большей опасности, привязал своего сына к вершине обелиска, чтобы опасение поднимающих за его невредимость было на пользу и для камня⁴⁸.

⁴⁴ Clarke S., Engelbach R. *Ancient Egyptian Construction and Architecture...* Fig. 85.

⁴⁵ Ibid. Fig. 84; Simpson W. K. *The Mastabas of Qar and Idu*. Boston. 1976. Pl. 18, fig. 35.

⁴⁶ Verner M. *The Pyramids...* P. 68.

⁴⁷ Остатки транспортировочных трасс рядом с пирамидами Гизы можно обнаружить по старым фотографиям начала XX в. (Romer J. *The Great Pyramid...* P. 204–205).

⁴⁸ Plin. *Nat. Hist.* XXXVI. 65–66.

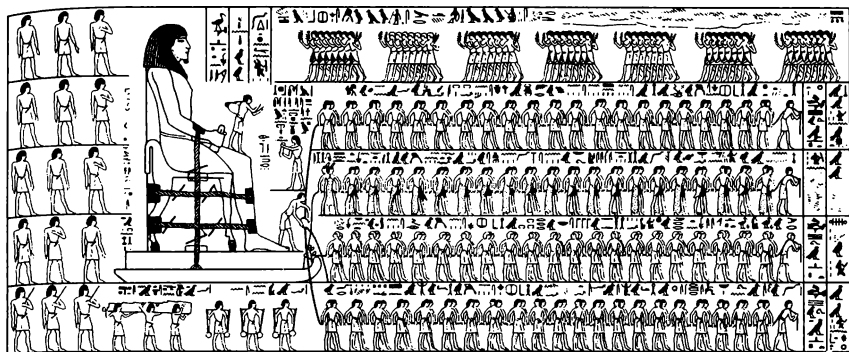

Рис. 8.10. Рельеф из гробницы сановника Тутхотепа в эль-Берше
(Newberry P. E. El Bersheh. Part I. The Tomb of Tetuti Hetep. London, 1895. Pl. 15)

Каким образом по земле перемещались все эти каменные громады, показано на рельефе из гробницы сановника Тутхотепа в эль-Берше (Средний Египет) (см. рис. 8.10)⁴⁹.

От эпохи строителей пирамид времена Тутхотепа отделяет около половины тысячелетия. Тем не менее у нас есть все основания полагать, что способ транспортировки каменных блоков за несколько веков принципиально не изменился. На рельефе зафиксирован процесс доставки огромной алебастровой статуи сановника в столицу области. Этот рельеф особенно ценен для исследователя тем, что он позволяет определить величину усилия каждого человека, задействованного в этой акции. Итак, 172 человека при помощи канатов влекут на снях-волокушах статую весом приблизительно в 60 т. Исходя из этой массы, а также учитывая коэффициент трения деревянных полозьев о грунт ($f = 0,16$), при максимальной усилении в 55 кг на одного человека мы получаем точное количество рабочих, необходимых для транспортировки статуи: $0,16 \times 60\,000 / 55 = 174$. Этот расчёт приводится в статье французского инженера-физика Р. Куртеля⁵⁰. Как видим, разница между реальным количеством рабочих и расчётными данными незначительна.

Отметим следующий любопытный факт: на рельефе из гробницы изображён человек, льющий под полозья какую-то жидкость. По-видимому, этот раствор содержал глинистое смазывающее вещество,

⁴⁹ Newberry P. E. El Bersheh. Part I. The Tomb of Tetuti Hetep. London, 1895. Pl. 15; Lehner M. The Complete Pyramids... P. 203.

⁵⁰ Куртель Р. Некоторые замечания о развитии научной мысли в области трения // Контактное взаимодействие твёрдых тел и расчёт сил трения и износа. М., 1971. С. 223.

снижающее величину поверхностного трения. Известно, что в Ассирии в VII в. до н. э. под аналогичные сани-волокуши строители подкладывали молодые ветки деревьев, так что смазка обеспечивалась за счёт растительного сока⁵¹.

Укладка

Безжизненная равнина с возвышающимися над ней пирамидами — таков современный вид плато Гизэ. Возможно, эта картина в немалой степени способствовала представлениям о том, что каменные блоки поднимались по искусственно созданной насыпи на волокушах с полозьями, причём насыпь делали всё выше и выше по мере роста пирамиды. Но если можно допустить, что таким образом возможно поднять блоки в несколько тонн, то о подъёме каменных плит в десятки, а то и сотни тонн не может быть и речи... Не выдерживает критики и предположение о том, что эти плиты поднимались по каменной кладке, поскольку последняя просто не выдержала бы их длительного перемещения и кладка стала бы разрушаться в процессе строительства.

Васильев А. А.

«К вопросу об исследовании пирамиды Хеопса...»

Каким образом осуществлялась укладка каменных блоков, можно проследить на примере незавершённых пирамид в Абу-Роаше и Завиет-эль-Ариане. Здесь мы наблюдаем большой пандус, ведущий к колодцу погребальной камеры. Если в пирамиде Джедефра контуры этой камеры были только намечены, то строители комплекса Небкара (?) успели уложить несколько рядов гранитных и известняковых

⁵¹ Там же. С 223. Примечательно, что строители мегалитических сооружений на Мальте в IV тыс. до н. э. использовали технологию, которой с успехом могли пользоваться и египтяне времён Джосера. Для перемещения многотонных блоков они использовали каменные долеритовые шары, которые катились по выдолбленным в каменной породе углублениям. Горизонтально уложенный блок было достаточно просто подталкивать усилиями десятка человек. Аналогичные шары были обнаружены вблизи пирамиды Джосера (Firth C. M., Quibell J. E., Lauer J.-Ph. The Step Pyramid. Vol. I. P. 24; Trump D. H. Malta. Prähistorische Zeit und Tempel. Florenz, 2002. S. 84).

плит. Несомненно, их доставка стала возможной только благодаря наклонной поверхности, высеченной в скале. При этом от рабочих не требовалось значительных усилий, поскольку плиты сами скользили по склону под действием собственной тяжести. Очевидно и другое: в этом проекте фараон и его архитектор склонялись к размещению погребальной камеры под основанием пирамиды. Ближайшим по времени аналогом подобной планировки является южная пирамида Снофру. Чем же в таком случае можно объяснить наличие столь длинной и широкой траншеи?

Не подлежит никакому сомнению, что архитектор фараона Небкара взял за образец пирамидный комплекс Джедефра (хотя могло быть и наоборот!), создатель которого, в свою очередь, стремился учесть архитектурные инновации комплекса Хуфу. Если внимательно присмотреться к конфигурации стен в Абу-Роаше и Завиет-эль-Ариане, мы обнаружим, что они не строго вертикальны, а имеют небольшой наклон. Объяснить это можно проектированием пандуса, который впоследствии должен был принять вид наклонной галереи со ступенчатым сводом (см. рис. 8.11). У последнего имеется одна инженерная особенность: чем выше располагаются образующие его плиты, тем шире они должны быть. Это обстоятельство объясняет и безупречную предварительную обработку стен, поскольку устойчивость каждой верхней плиты зависит от устойчивости нижней и от того, насколько плотно она прилегает к обработанной скальной поверхности. Если скала обработана плохо, то устойчивость верхнего блока, лежащего на блоке меньших размеров, нарушается, и может возникнуть обвал. Для его предупреждения

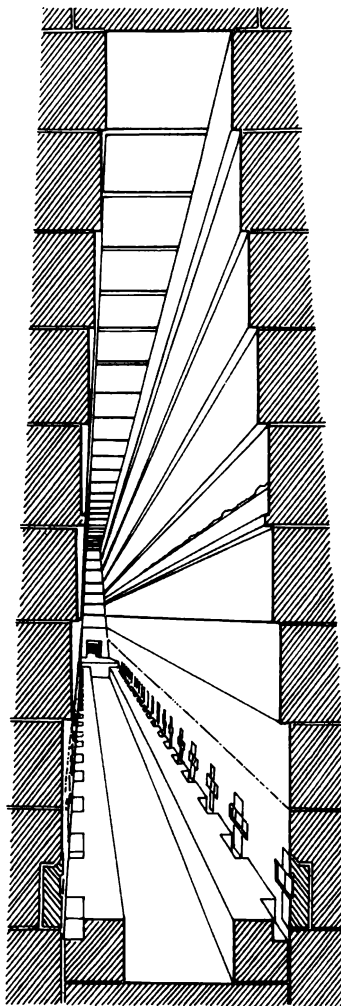

Рис. 8.11. Ступенчатый свод Большой наклонной галереи пирамиды Хуфу (архив ЦЕИ РАН)

в наклонной ступенчатой галерее в верхней части и с торцов был предусмотрен замок. Он препятствовал сползанию плит в пустое пространство галереи и служил своеобразным распором. Этот замок представлял собой те же горизонтально уложенные блоки, длина которых уменьшалась к вершине.

Таким образом, пандусы в пирамидах Джедефра и Небкара использовали двояким образом. На начальной стадии работ они были средством доставки блоков для обустройства как погребальной камеры, так и ступенчатого свода наклонной галереи. На заключительной стадии они сами превращались в наклонные галереи со ступенчатым сводом. Может сложиться представление, что работы начинались в погребальной камере, а завершались в наклонной галерее. На самом деле они велись одновременно. По мере роста стен царской усыпальницы возникала необходимость уменьшения угла наклона пандуса. Пространство между блоками заполнялось колотым щебнем, перемешанным с песком, тщательно выравнивалось и превращалось в транспортировочную поверхность, способную выдерживать огромное давление. По мере того как строительство погребальной камеры и наклонной галереи близилось к завершению, угол транспортировки становился всё меньше и меньше, пока не совпадал с линией горизонта. Это означало, что строительство подземных помещений было окончено. Заметим, что роль технологической массы из песка и щебня этим не исчерпывалась. Она продолжала выполнять стабилизирующую функцию при возведении основной кладки. Ведь самое незначительное смещение какого-нибудь массивного блока может повлечь за собой смещение плит или повреждение и даже разрушение гранита. И только после завершения строительных работ технологическая масса постепенно извлекается из подземных помещений пирамиды.

Обратим внимание на то, что в таких огромных сооружениях, как пирамиды, присутствие лишних технологических пустот, возникших в процессе строительства, всегда крайне нежелательно. Самую большую опасность для пирамид представляли землетрясения: малейшее смещение плит наклонной галереи могло привести к обвалу. Поэтому все лишние пустоты строители обычно заполняли песком. Остаётся отметить, что после смерти Небкара царские архитекторы отказались от самой идеи ступенчатого свода: его возведение было крайне дорогостоящей и рискованной операцией, которая к тому же отнимала много времени.

В пирамиде Хуфу мы наблюдаем принципиально новый уровень работ. Вся сложность строительной технологии, применённой при

возведении этого комплекса, заключается в том, что массивные плиты приходилось не спускать по наклонной плоскости, а поднимать на значительную высоту (до 60 м). Каким образом можно было это осуществить? Поскольку египтяне эпохи Древнего царства не обладали современной строительной техникой, то плиты можно было перемещать только волоком. Как же это сделать, не повредив кладку пирамиды?

А. Гипотеза А. А. Васильева

Российский инженер А. А. Васильев предположил, что многотонные блоки втаскивались на соответствующий ярус не по насыпи, а по обработанной поверхности скального монолита, который находится внутри пирамиды⁵². По расчётам А. А. Васильева, высота скалы внутри пирамиды Хуфу составляет 120–125 м, а её диаметр у основания — 205,5 м (угол наклона граней 45–47 градусов). Безусловно, эти размеры сильно завышены, равно как и параметры пирамиды, которые А. А. Васильев использовал для своих построений. Например, утверждение о том, что камера подземелья сильно смещена (или даже почти вплотную подходит) к восточной грани пирамиды, не соответствует действительности⁵³. Между тем именно через эту камеру, согласно А. А. Васильеву, осуществлялась транспортировка камней на верхние строительные ярусы. Самые тяжёлые блоки, уложенные над разгрузочными камерами в виде перевернутой римской цифры V, были подняты на высоту почти 60 м. Исходя из этого мы допускаем, что скала (её существование доказывает наличие большой наклонной галереи) в высоту достигает приблизительно этого уровня. По мере роста пирамиды размер блоков становился всё меньше и для их укладки было возможно применение подъёмных механизмов⁵⁴. О последних, в частности, упоминает Геродот. Что же касается искусственной насыпи, то, вслед за А. А. Васильевым, мы полагаем, что с её помощью можно построить пирамиду только с малыми объёмами основного строительного модуля⁵⁵.

⁵² Васильев А. А. К вопросу об исследовании пирамиды Хеопса. Инженерно-технологический аспект // Вопросы истории естествознания и техники. 1982. № 4. С. 87–96.

⁵³ Romer J. The Great Pyramid... P. 334–335.

⁵⁴ Verner M. The Pyramids... P. 84.

⁵⁵ Почти к аналогичным выводам пришли архитекторы из Германского археологического института в Каире. Они полагают, что на первоначальном этапе строители Хуфу использовали небольшие пандусы со всех сторон пирамиды. Это позволяло строителям

В папирусе Анастаси I, относящемся к эпохе Нового царства, описано устройство искусственной насыпи. Её длина — 730 локтей, высота — 60. Насыпь имеет угол наклона в 4 градуса, что должно было существенно облегчить труд строителей⁵⁶. Но при столь небольшом наклоне она должна была быть очень длинной и, следовательно, совершенно непригодной для перемещения блоков на большую высоту. Каково же устройство этого сооружения? Две кирпичные стены были разделены между собой такими же кирпичными перегородками, а пустоты заполнены щебнем и песком. На территории храма Амона в Карнаке были обнаружены остатки глиняной насыпи⁵⁷. С её помощью строители поднимали и укладывали каменные блоки. Однако все постройки Карнака (за исключением обелисков) были сложены из блоков сравнительно малых размеров, так что их укладка не представляла большой сложности. Блоки пирамиды Сехемхета в Саккаре тоже были относительно невелики, так что их вполне могли перемещать несколько рабочих (см. Главу 1).

Если бы огромные блоки пирамид Хуфу, Хафра и Менкаура втачивались наверх при помощи песчаной насыпи, заключённой в опалубку из кирпича-сырца, эта насыпь просто расплзлась бы под колоссальным давлением. Египтяне не имели в своём распоряжении никаких веществ (за исключением глины и гипса), которые могли бы обеспечить сцепку песчаной массы. На примере Абу-Роаша и Завиет-эль-Ариана мы видим, что применение насыпи возможно лишь при условии её опоры с обеих сторон на скальный монолит. Подобное сооружение вполне могло иметь место в процессе строительства пирамиды Хуфу. На предварительном этапе скальный массив обрабатывался, становясь идеальной транспортировочной площадкой. Мы считаем, что и «камера царицы», и наклонная галерея были вырублены непосредственно в скале. Каковы параметры этой скалы, науке ещё предстоит установить.

достигнуть высоты постройки в 25 м. От 25 до 100 м использовался наклонный настил вдоль одной из граней пирамиды. Последние 40 м укладывались с помощью механических приспособлений, включая рычаги и блоки. Главный вывод немецких специалистов состоял в том, что они исключили возможность применения древними строителями как одиночной наклонной, так и спиральной насыпей (*Штадельман Р.* Пирамиды Четвёртой династии... С. 128–129).

⁵⁶ *Шолто Н. А.* Подъём тяжестей в строительной технике Древнего Египта // Архив истории науки и техники. 1936. 8. С. 143.

⁵⁷ *Clarke S., Engelbach R.* Ancient Egyptian Construction and Architecture... Fig. 87. Изображение аналогичного пандуса имеется в гробнице Рехмира (Фивы, XVIII династия). См.: Ibid. Fig. 86.

Б. Гипотеза Жан-Пьера Удена

В египтологии принято рассматривать наличие наклонного пандуса как необходимого элемента возведения пирамиды и вообще любого крупного каменного сооружения. Как правило, эти насыпи внешние. Сохранился папирус Нового царства, где подробно описывается устройство одной из таких насыпей, сложенной из кирпича-сырца (см. Главу 1). Однако при наращивании высоты пирамиды подобный пандус превращается в сооружение, намного её превышающее (см. рис. 8.12). Причина этого — в угле наклона насыпи. Он должен быть небольшим. В противном случае транспортировка много-тонных блоков становится невозможной. У данной насыпи есть и дополнительные неудобства. Если она примыкает к постройке с внешней стороны, то это мешает при строительстве контролировать плоскость граней пирамиды. При высоте пирамиды Хуфу в 146,6 м этот контроль крайне необходим. Все четыре ребра должны сойтись на столь значительной высоте в одной точке. Французский архитектор Жан-Пьер Уден видит единственную возможность избежать подобной

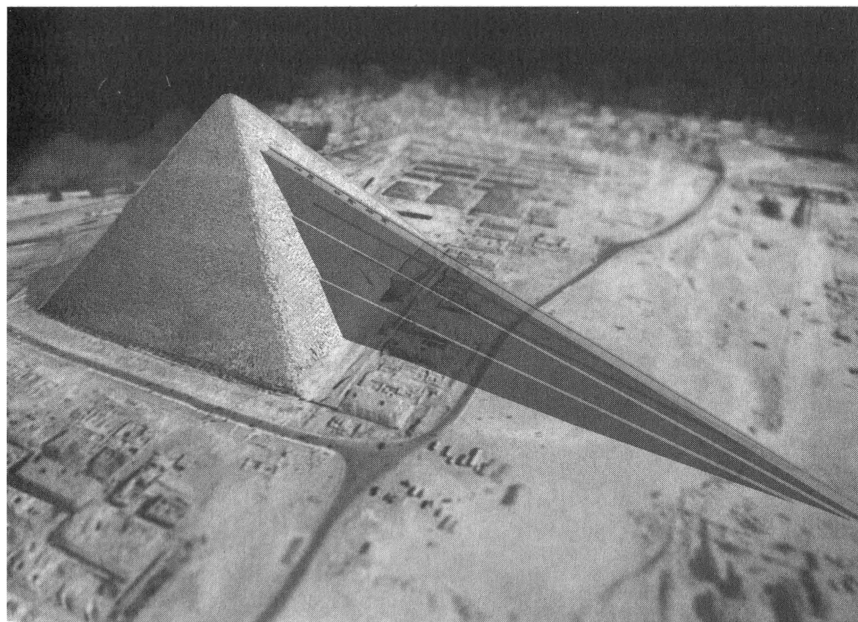

Рис. 8.12. Моделирование внешней наклонной насыпи
(3D-моделирование «Dassault Systèmes»)

ошибки, если начать строить пирамиду изнутри наружу. Другими словами, пандус должен располагаться не с внешней стороны, а внутри пирамиды. При этом, чтобы соблюсти правильную геометрию пирамиды, её облицовка должна укладываться в первую очередь. Это позволит архитектору со стороны контролировать угол наклона граней. Так обосновывается целесообразность внутреннего спирального пандуса.

В качестве подтверждения данной теории привлекаются данные микрогравиметрии (измерения массы вещества), указывающие на наличие внутри пирамиды некой спиральной неоднородности (области пониженной плотности) (см. рис. 8.13).

Согласно теории Удена, данный спиральный пандус подходит почти вплотную к граням пирамиды. Как следствие, на гранях можно наблюдать следы оптико-термического эффекта, когда кладка лежит не горизонтально, а под небольшим углом вверх (около семи градусов) к плоскости основания. Например, если продолжить одну из таких линий на южной грани пирамиды до её пересечения с ребром, можно обнаружить наличие небольшой полости в точке пересечения восточной и южной граней. По предположению архитектора, таких полостей на рёбрах пирамиды должно быть несколько, так как они представляют собой точки пересечения внутренних пандусов. В этих местах должна была располагаться площадка, где менялось направление перемещения блоков относительно граней пирамиды. И наконец, последнее. Подобие внутреннего пандуса Жан-Пьер Уден и египтолог Боб Брайер

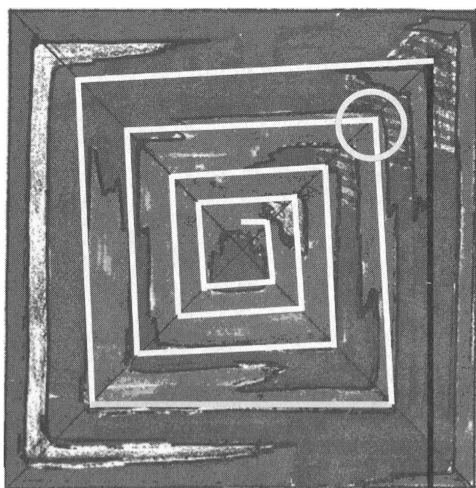

Рис. 8.13. В первой половине 1980-х годов французские архитекторы Жан-Патрис Дормион и Жиль Гордин предприняли исследование методом микрогравиметрии с целью выявить в пирамиде Хуфу дополнительные пустоты. Результатом исследования стала карта внутренних пустотных неоднородностей, имеющих явную спиральную структуру. Жан-Пьер Уден использовал эту карту для обоснования своей идеи наличия в пирамиде внутреннего пандуса. Кругом выделено помещение, обнаруженное американским археологом Бобом Брайером (Университет Лонг-Айленда). «Dassault Systèmes»

обнаружили в руинах святилища Солнца царя V династии Ниусерра (2453–2422 гг. до н. э.). Если мы присовокупим к этому впечатляющие 3D-реконструкции компании «Dassault Systèmes», то данная теория выглядит очень и очень правдоподобно (см. рис. 8.14).

Постараемся теперь рассмотреть те моменты, которые вызывают определённые возражения. Несмотря на то, что данная методика разработана для пирамиды Хуфу, она должна быть применима и к предыдущим пирамидам. Начнём с облицовки. Представляется крайне странным, что известняковая облицовка на пирамидах Хуфу, Хафра (частично сохранилась на вершине) и Менкаура оказалась полностью снятой. Такую же картину мы можем наблюдать и в Дахшуре на «Красной» пирамиде. Но как объяснить в таком случае, что облицовка «Южной» пирамиды Снофру фактически полностью сохранилась? Где-то её нет совсем (как правило, в нижних ярусах кладки), где-то она попорчена, где-то просто возник обвал (рёбра пирамиды), но на 70–80% она устояла. При этом совсем рядом находится «голая» «Красная» пирамида! Мы хорошо знаем, что облицовка с пирамид была снята ещё в Средние века для строительства дворцов и мечетей в Каире. Но почему сила расхитителей иссякла именно на «Южной» пирамиде? Очевидно, принципы укладки облицовки на пирамиде Снофру отличались от принципов укладки на других пирамидах. Однако именно на примере «Южной» пирамиды Жан-Пьер Уден обосновывает своё

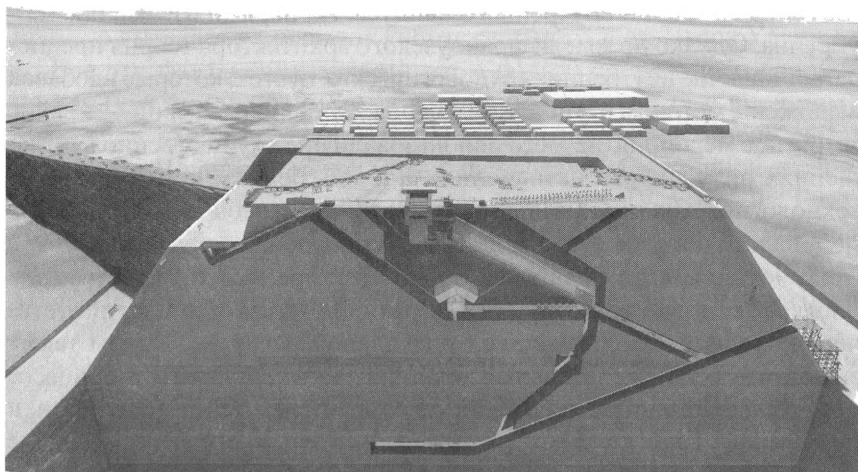

Рис. 8.14. Строительство пирамиды Хуфу согласно гипотезе Жан-Пьера Удена (3D-моделирование «Dassault Systèmes»)

положение относительно первичности укладки облицовочных блоков пирамиды Хуфу. К счастью, до нашего времени сохранились облицовочные блоки на плато Гиза, правда, гранитные. До сегодняшнего дня они в достаточном количестве лежат у подножия пирамид Хафра и особенно Менкаура. В большинстве своём они представляют собой простые треугольные призмы. У основания пирамиды они более массивные. При укладке облицовки на пирамиде Хуфу египтяне комбинировали прямоугольные и треугольные призмы. Треугольная заполняет пространство между ступенями пирамиды, прямоугольная придаёт облицовке устойчивость, так как закрепляется в предыдущем слое кладки. В «Южной» пирамиде Дахшура огромные прямоугольные призмы облицовки укладывались методом карниза и чаще закреплялись в предыдущих слоях кладки. Снять такую плиту, не потревожив при этом верхнюю кладку, не представляется возможным. Поэтому по всему периметру пирамиды мы наблюдаем только сколы, то есть попытки зацепить неподдающиеся плиты. Но даже если теоретически допустить, что подобный блок вынут, это приведёт в движение верхние ряды кладки и вся эта масса до следующего карниза рухнет вниз. Вероятно, нечто подобное и произошло на гранях пирамиды. Жертвы подобного обвала могли исчисляться десятками! Всё это мы говорим только затем, чтобы показать, что теория Жан-Пьера Удена вполне состоятельна для «Южной» пирамиды Снофру, но вряд ли годится для комплекса Хуфу.

Теперь о теории внутреннего пандуса. На первый взгляд, она безупречна. Однако по мысли французского архитектора теория предполагает наличие внутренних технологических пустот, которые вдобавок выложены методом ступенчатого свода. Ступенчатый свод — крайне затратное мероприятие и его использовали преимущественно в помещениях ритуального назначения, за очень редким исключением в технологических целях. Например, чтобы снять избыточное давление на плоский потолок в вестибюле погребальной камеры пирамиды в Медуме. По мысли французского архитектора, вся эта конструкция опоясывает пирамиду Хуфу по спирали. Заметим, что эти гипотетические ходы не имели никакой ритуальной нагрузки. Но мы также знаем, что все нежелательные технологические пустоты в процессе строительства заполнялись или деревянными рамами-распорами, или песком. Вдобавок ко всему, если мы внимательно посмотрим данные гравиметрии, то обнаружим не совсем пустоты (при наличии подобных пустот пирамида просто бы со временем развалилась!), а неоднородности. А как же в таком случае быть с оптико-термическим эффектом?

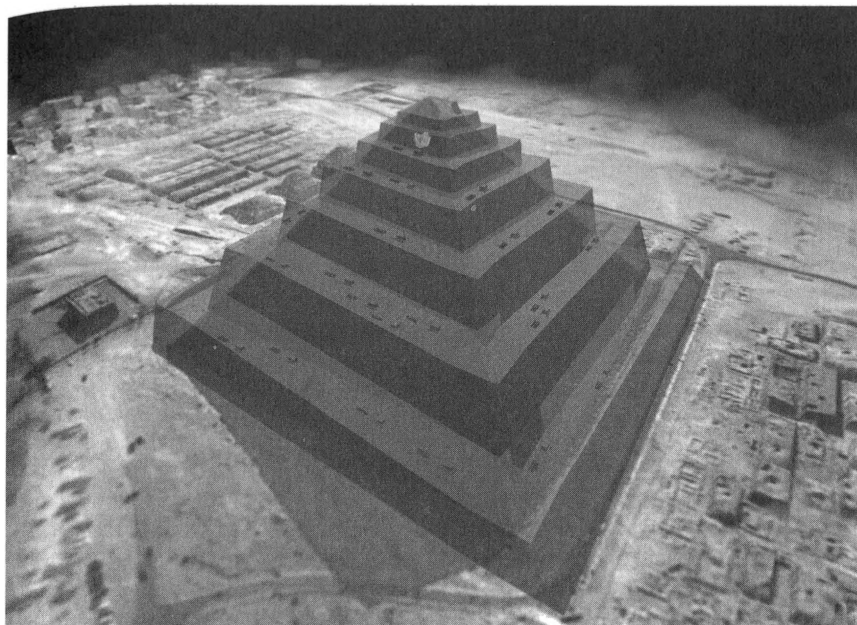

Рис. 8.15. Моделирование опоясывающей наклонной насыпи
(3D-моделирование «Dassault Systèmes»)

Откуда берутся на гранях полосы и непонятные комнаты? Ответ на прямую вытекает из посылок гипотезы самого Жан-Пьера Удена.

Все эти факты свидетельствуют в пользу спирального пандуса, но пандуса не внутреннего, а наружного (не путать с внешним!) (см. рис. 8.15). При этом роль пандуса выполняли ступени самой пирамиды. Подобный метод можно наблюдать на восточной стороне пирамидообразной гробницы царицы Хенткаус (IV династия, Гиза). Но тут читатель вправе возразить: ведь пирамида Хуфу не ступенчатая! В самом деле, это так. Но её сооружение могло проходить в два этапа. На первом получалась ступенчатая пирамида, где ступени представляли собой наклонный пандус (те же 7–8 градусов) . На втором

этапе, после установки пирамидиона на вершине пирамиды, рабочие, двигаясь сверху вниз, постепенно заполняли пространство между ступенями каменной массой. Большие ступени при этом ликвидировались . Этот метод мы также наблюдаем в гробнице Хенткаус.

Одновременно с этим по пирамидиону выравнивались грани и устанавливалась облицовка. Поэтому комната на юго-восточной грани пирамиды, обнаруженная американским египтологом Бобом Брайером, представляет собой место, где эта грань выравнивалась. А её пол — остатки первичной наклонной ступени. Разумеется, это только гипотеза, вытекающая напрямую из посылок гипотезы Жан-Пьера Удена. Но она больше соответствует реалиям Древнего царства.

Мы затронули проблему перемещения огромных каменных блоков (весом в десятки и сотни тонн). А как быть с блоками меньшей массы, из которых, собственно, и сложена почти вся пирамида? Геродот, посетивший Египет, был убеждён в том, что египтяне использовали хитроумные машины:

Прежде всего были сделаны уступы, остальные же камни поднимались машинами, сделанными из коротких кусков дерева, сначала с земли на первый ряд уступов. Каждый поднятый сюда камень перекладывали на другую машину, уже стоявшую в первом ряду, оттуда его поднимали на второй ряд уступов и перекладывали на следующую машину. Поэтому или машин было столько, сколько рядов уступов, или одну и ту же единственную удобопередвигаемую машину переносили с одного ряда на другой, как только с неё снимали камень. О том и другом способе следует упомянуть, потому что нам так рассказывали⁵⁸.

Можно предположить, что в основу технических приспособлений, о которых рассказывает Геродот (см. рис. 8.16), был положен принцип коромысла, или весов *маат*⁵⁹. Известно, что египтяне привозили с побережья Леванта большое количество качественной древесины. Принцип весов состоит в том, что каменная масса, закреплённая на одной стороне коромысла, должна быть уравновешена аналогичной массой или подъёмным усилием на другой. На деле египтяне могли сочетать то и другое, прикрепляя к коромыслу мешки с песком и одновременно добавляя усилие при помощи канатной тяги⁶⁰. Например, блок весом в 5 т мог быть уложен усилием 50–60 человек. Эта операция возможна при двух условиях: достаточной прочности коромысла и его устойчивости. Подгонку блоков друг к другу можно было осуществить непосредственно на месте установки при помощи ры-

⁵⁸ Herod. II. 125.

⁵⁹ Впрочем, нельзя исключить и того факта, что древние египтяне использовали при строительстве колесообразные механизмы, которые мы видим на фреске в гробнице Каемхесета в Саккаре (V династия). См.: Clarke S., Engelbach R. Ancient Egyptian Construction and Architecture... Fig. 83).

⁶⁰ Werner M. The Pyramids... P. 84.

Рис. 8.16. Моделирование механизмов Геродота
(3D-моделирование «Dassault Systèmes»)

чагов (Геродот об этом также упоминает), поскольку мягкий и пластичный известняк это позволял.

Могли ли египтяне в эпоху строительства пирамид пользоваться другими строительными приспособлениями, например полиспастом? Напомню читателю, что этот механизм появился в Восточном Средиземноморье около 700 г. до н. э. и был впервые описан греческим учёным Героном Механиком (предположительно жил в Александрии во времена Цезаря или Нерона). Полиспаст представлял собой подъёмное устройство, в котором канат или цепь пропускаются через неподвижные верхние ролики и подвижные нижние, к которым подвешен дополнительный груз⁶¹. Другими словами, полиспаст — это разновидность подъёмного блока. Вся трудность применения подобных устройств состоит в том, что механизм крепится к очень прочной верхней балке. Если чисто гипотетически предположить возможность

⁶¹ Коуэн Г. Дж. Мастера строительного искусства... С. 24, рис. 6.

применения данного устройства египтянами, то получается, что опорная рама полиспаста должна быть очень устойчивой, располагаясь на ступенях пирамиды.

По нашему мнению, египтяне вполне могли пользоваться подъёмными механизмами. Возможно, что в их основе лежала мачтовая конструкция. Как известно, прогресс римской строительной техники был напрямую связан с прогрессом в области военного дела. Например, римский строительный кран, изображённый на рельефе из Латеранского музея, представляет собой результат развития ряда компонентов осадных машин⁶². Египтяне же добились прогресса в другой области, а именно в судождении и мореплавании. Поэтому принципы, которые использовались в мачтовых и парусных конструкциях, вполне могли применяться в строительном деле. Частично это подтверждает и археология. Так, в Гизе был найден примитивный шкив, элемент ременной или канатной передачи⁶³.

Почему же эти механизмы не сохранились до нашего времени? На сей счёт можно сделать несколько предположений. Первое: как только необходимость в сооружении огромных пирамид отпала, деревянные подъёмники могли разобрать, а древесину использовать в иных целях. Другая гипотеза: эти машины могли быть уничтожены в смутные годы Первого переходного периода как напоминание об эпохе правления царей-тиранов.

---

⁶² Там же, рис. 7.

⁶³ *Lehner M. The Complete Pyramids...* P. 211.

Глава 9

ПРАВЕДНИК МЕНКАУРА И ПОСЛЕДНЯЯ ВЕЛИКАЯ ПИРАМИДА

МЕНКАУРА

Кто сей, омрачающий
Провидение словами без
смысла?

Книга Иова

Историческая традиция сохранила добрую память лишь об одном из фараонов — строителей великих пирамид — сыне царя Хафра, Менкаура (*греч.* Μυκερίνος (Геродот) или Μενχέρης (Манефон)). Об этом предании мы знаем только со слов Геродота, записавшего рассказы жрецов и предоставившего нам самим решать, что из всего этого можно считать правдой. На фоне скудости древнеегипетских источников, освещающих время царствования Менкаура (см. рис. 9.1), рассказ Геродота выделяется своей яркостью. Чем же запомнился потомкам этот правитель?

Как повествует «отец истории», самое примечательное деяние Микерина (Менкаура) заключалось в том, что он стал первым царём, отказавшимся строить для себя пирамиду. Со слов жрецов Геродот мотивирует поступок фараона так: «Ему (Микерину. — *Р. О.*) были не по душе отцовские деяния. Он открыл храмы и освободил измученный тяготами народ, отпустив его трудиться на своих полях и приносить жертвы. Он был самым праведным судьёй из всех царей. Ведь он был не только судьёй праведным, но даже давал деньги из своего добра недовольным его приговорами, чтобы удовлетворить их просьбы»¹.

---

¹ Herod. II. 129.

Расплата за подобный гуманизм последовала незамедлительно. Божество мстит Микерину довольно изощрённым образом. Во-первых, оно умерщвляет его единственного ребенка — любимую дочь, во-вторых, сокращает срок жизни самого царя. Ища справедливости, Микерин

посылает запрос к оракулу в город Буто и получает необычный ответ. Оказывается, «он не совершил того, что должен был совершить. Египту суждено было претерпевать бедствия 150 лет. Два царя, его предшественники, поняли это, а он — нет»².

Услышав ответ оракула, «Микерин понял, что рок неотвратим и приказал изготовить множество светильников. По ночам царь велел зажигать их, стал пить вино и непрерывно веселиться днём и ночью. Он блуждал по лугам и рощам и всюду, где только находил подходящие места для удовольствия. Так поступал он, превращая ночи в дни, чтобы уличить оракула во лжи и сделать из шести лет двенадцать»³.

Когда исследователи проникли во внутренние помещения пирамиды Менкаура и на территорию припирамидных храмов, на некоторых блоках они нашли скорописные пометки, оставленные древними строителями. Так вот, одна из бригад называлась «О, как пьян Менкаура»

(позднее это название стали интерпретировать как «Пьяницы Менкаура»)⁴. «Пьяный»

Рис. 9.1. Парная скульптура Менкаура и его супруги Хамерернебти II (Каир. Тысячелетие города 969–1969. Фотоальбом. Каир, 1969. Ил. 22)

² Ibid. 133.

³ Ibid.

⁴ Reisner A. G. Mycerinus. The Temples of the Third Pyramid at Giza. Cambridge, 1931. P. 78, 274–277; Добрев В. Администрация пирамидного комплекса... С. 30–31. На возможность подобного двойного прочтения первым указал Г. Юнкер, однако сам он скло-

 по-древнеегипетски звучит как *thw*. Обращает на себя внимание даже не столько вызывающее самоназвание «корабельного отряда», сколько отношение к этому фараона. Создаётся впечатление, что Менкаура подобные вещи совершенно не волновали; вероятно, никто не был наказан за дерзость. Недаром другой корабельный отряд получил название «Как дружествен Менкаура»⁵.

Начиная со времени правления этого царя широко распространяется практика распределения царских мастеров для выполнения работы в частных гробницах. Например, из надписи вельможи Дебхени мы узнаём, что по распоряжению Менкаура 50 человек, занятых на возведении его пирамиды, были переброшены на строительство гробницы этого сановника. При этом работа должна была вестись ежедневно вплоть до завершения гробницы⁶. Наверняка таких примеров было гораздо больше, поскольку масштабы строительства в царском некрополе со времён Менкаура начинают стремительно сокращаться.

Сотрудники американской археологической экспедиции Бостонского музея изящных искусств обнаружили в долинном храме (*mrt*) при пирамиде Менкаура несколько скульптурных триад (см. рис. 9.2), изображающих царя вместе с богиней Хатхор и персонификациями ряда верхнеегипетских номов⁷. На всех стояла стандартная надпись: «Царь Верхнего и Нижнего Египта Менкаура, возлюбленный Хатхор, владычицей дома сикоморы (мемфисского храма богини. — *P. O.*) в местах её всяких навечно»⁸.

Выше мы уже говорили о Хатхор. Что же так тесно связывало фараонов, а особенно Менкаура, с этой богиней? Помимо защиты института царской власти, Хатхор покровительствовала земной, плотской любви, веселым игрищам и пьянству:

нялся к первому варианту (*Junker H. Giza X. 1951. S. 71*). Как убедительно показал Х. Бруннер, речь идёт именно о ритуальном опьянении, когда должна умиротвориться агрессивная природа царской сущности (*Brunner H. Die Theologische Bedeutung der Trunkenheit // ZÄS. 1954. 79. S. 81–83*).

⁵ *Reisner A. G. Mycerinus... Pl. XI; Junker H. Giza X. 1951. Taf. 20.*

⁶ *Urk. I. S. 19.* О том же сообщает надпись вельможи Мерихуфу (*Перепёлкин Ю. Я. Хозяйство староегипетских вельмож... С. 119–120*).

⁷ Ном (по-древнеегипетски *sp3t*) — административно-территориальная единица Древнего Египта. Всего в стране было 42 нома (впрочем, эта цифра колебалась в разные эпохи). Первоначально ном представлял собой просто участок плодородной земли. Со временем каждый ном приобрёл свой политический и религиозный центр, эмблему, военное ополчение и богов-покровителей.

⁸ *Reisner A. G. Mycerinus... P. 108.*

Рис. 9.2. Скульптурная триада фараона Менкаура из его долинного храма. Слева от царя – богиня Хатхор, справа – персонификация Кинопольского нома (Каирский музей, фото В. Занозина)

К тебе вызывают флейты переливы,
Тимпаны о твоём гремят величье,
И женщины с гирляндами ликуют,
И радуются девушки с венками.
Тебя ночным разгулом славит пьяный
И трезвый, пробудившись, величает⁹.

Пер. В. Потаповой

Возможно, Менкаура действительно пристрастился к вину и славил владычицу хмельного веселья. Вероятно, он просил богиню продлить срок его жизни. Может быть, эти скульптурные триады в его храм посвятили наследники Менкаура, цари V или VI династий, наслышанные о его весёлой и беззаботной жизни. Менкаура царствовал 18 лет и оставил по себе добрую память.

⁹ Текст песни, обращённой к богине, из гробницы близ Фив (XV в. до н. э.). См.: Лирика Древнего Египта. М., 1965. С. 123.

МЕНКАУРА И КУЛЬТ ОСИРИСА

Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут; но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляет и где воры не подкапывают и не крадут; ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше.

Евангелие от Матфея

Геродот совершил путешествие в Египет, когда там господствовали персы¹⁰. Сам «отец истории», грек по национальности, являлся на тот момент подданным персидского «царя царей», поскольку его родной город, Галикарнас (современный Бодрум в Турции), находился на территории Малой Азии¹¹. Это обстоятельство объясняет тот факт, что Геродот сумел без лишних хлопот совершить своё путешествие по Египту.

Он считал, что предки царей, некогда правивших в Тиринфе и Аргосе, происходили из Египта. По мнению Геродота, все наиболее выдающиеся достижения греческой культуры в действительности были заимствованы греками из Египта. Даже культ Геракла Геродот считал египетским по происхождению. Галикарнасский историк был убеждённым «египтофилом» во всём, что касалось искусства, науки и религии¹².

Египтяне — современники Геродота в свою очередь смотрели на греков как на потенциальных союзников в борьбе с персидскими захватчиками. К тому времени «греческий фактор» уже сыграл свою важную роль в недавнем прошлом Египта. Благодаря греческим

¹⁰ Как полагает С. И. Соболевский, пребывание Геродота в Египте относится ко времени после сражения при Папремисе, происшедшего между персами и египтянами в 460/59 гг. до н. э. (Соболевский С. И. Геродот // История греческой литературы. Т. II. М., 1955. С. 32).

¹¹ Во время нашествия Ксеркса на Элладу Галикарнас с тремя соседними островками представлял собой маленькое вассальное государство, находившееся под верховной властью персидского царя и управлявшееся царицей Артемисней, женщиной карийского происхождения, которая за свои заслуги перед персами в Саламинском сражении пользовалась милостью Ксеркса. После смерти Артемиснии правителями в Галикарнасе были её сын и внук.

¹² Herod. II. 49–51, 58, 81, 123, 171.

наёмникам, присланным лидийским царём Гигесом, египтяне сумели добиться независимости от Ассирии и Эфиопии, а в Саисе утвердилась знаменитая XXVI династия (664–525 гг. до н. э.). Как пишет Страбон, греки из Милета прибыли на 30 кораблях, поднялись вверх по реке и основали город-факторию Навкратис (современная деревня Эль-Никраш)¹³. При шестом царе XXVI династии Амасисе (он же Яхмос II, 570–526 гг. до н. э.) Навкратис был наделён исключительными правами, «сосредоточившими в нём всю иноземную торговлю Египта»¹⁴. Фараоны Априй (589–570 гг. до н. э.) и Амасис особенно покровительствовали грекам и слыли «эллинофилами». При этих царях численность греков-наёмников в египетском войске доходила до 30 тыс. человек.

Обретя независимость от ассирийцев и эфиопов, египтяне заново переосмыслили свою историю. XXVI династия стояла у истоков культурного явления, получившего в науке название «саисской реставрации». «На первый взгляд может показаться, — пишет Ю. Я. Перепёлкин, — что в возрождённом царстве воскресли порядки двухтысячелетней давности. Для позднеегипетских государственных деятелей, да и не для них одних, вожделенным образцом стало вельможедержавное Старое (Древнее) царство»¹⁵. Поэтому, находясь в Египте, Геродот приобщился к культуре, которая несла на себе ярко выраженный отпечаток эпохи строителей пирамид.

Несомненной заслугой «отца истории» было то, что он записывал все услышанные им рассказы египтян, включая те, которые казались ему нелепыми и фантастическими¹⁶. В частности, сведения, сохранённые Геродотом, позволяют предположить, что именно при Менкаура началось возрождение древнего культа Осириса.

В том месте повествования Геродота, где говорится о смерти и погребении царской дочери, имеется одна любопытная деталь. Фараон якобы приказал изготовить из дерева пустотелую статую коровы, которая должна была послужить мёртвому ребенку в качестве саркофага. Однако сам саркофаг не был погребён в земле. «До сего дня, — пишет

¹³ Strabo. XVII. I. 18.

¹⁴ Браун Т.-Ф.-Р.-Г. Греки в Египте // Кембриджская история Древнего мира. Т. III. Ч. 3. М., 2007. С. 53–60.

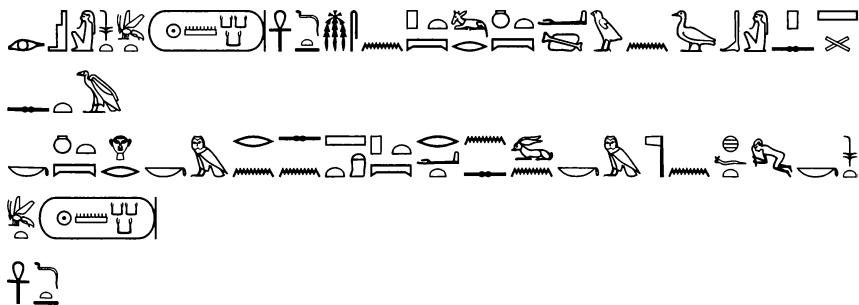
¹⁵ Перепёлкин Ю. Я. История Древнего Египта. СПб., 2000. С. 428.

¹⁶ Как справедливо замечает С. И. Соболевский, добросовестность Геродота как наблюдателя доказывается тем, что он включает в свой труд даже сомнительные, с его точки зрения, сведения, которые позднее получили убедительное подтверждение благодаря научным изысканиям в области географии, истории или этнографии (Соболевский С. И. Геродот... С. 55).

Геродот, — её (статую коровы. — *Р. О.*) можно видеть в городе Саисе, где она стоит в царском дворце в пышно украшенном покое»¹⁷. Возникает закономерный вопрос: при чём тут город Саис?

Египтологам хорошо известно, что именно саисские правители занимались тщательной реставрацией и сохранением древних памятников¹⁸. В числе других были отреставрированы и благоустроены знаменитые некрополи Саккары и Гизы. Помимо сохранения памятников старины, цари XXVI династии и их сановники во всём стремились подражать образцам Древнего царства. Это подражание, как заметил Ю. Я. Перепёлкин, касалось не только стилистики изображений. В заупокойных текстах также «наблюдалось пристрастие к особо древним заклинаниям, и давно неупотребительные “надписи пирамид” стали начертаться на памятниках вперемежку с заклинаниями так называемой “Книги мёртвых”»¹⁹.

Стоит ли удивляться тому, что в XIX в. англичане Г. Вайз и Д. Перинг, первые европейцы, проникшие в пирамиду Менкаура, обнаружили в одной из камер остатки деревянного гроба, датированного эпохой саисских царей (см. рис. 9.3). Сохранившаяся на гробе надпись гласит:

Осирис, царь Верхнего и Нижнего Египта Менкаура, живущий вечно, рождённый небом, зачатый в чреве Нут, потомок Геба, его возлюбленный. Твоя мать Нут распростёрлась над тобой, в её имени Небесная тайна, она соделает тебя богом (т. е. победителем. — *О. Р.*) твоих врагов, Осирис, царь Верхнего и Нижнего Египта Менкаура, живущий вечно²⁰.

¹⁷ Herod. II. 130.

¹⁸ Kessler D. Tanis and Thebes — The Political History of the Twenty-first to Thirtieth Dynasties // Egypt. The World of the Pharaohs. Köln, 2004. P. 274.

¹⁹ Перепёлкин Ю. Я. История Древнего Египта... С. 429–430.

²⁰ Zivie-Coche Ch. M. Giza au Premier Millénaire... P. 98.

Рис. 9.3. Крышка деревянного саркофага Менкаура
Саисского периода
(*Vyse C. H. Operations Carried on at the Pyramids of Gizeh. London, 1840. Vol. II. P. 121*)

Прототипом этого заклинания является 368-е изречение «Текстов пирамид»²¹. Но почему саисские теологи, искушённые в тонкостях древних культов, называли Менкаура Осирисом? На сохранившихся заупокойных памятниках и в жертвенных формулах времён Снофру, Хуфу или Менкаура нигде не встречается сочетание «Осирис — царь Верхнего и Нижнего Египта». В эпоху великих пирамид преобладает, как мы уже отмечали, довольно простая формула: «царь Верхнего и Нижнего Египта». И лишь во времена V и VI династий Осирис был сначала включён в пирамидный культ, а затем и в частную культовую практику. Однако, как показывают надписи времён VI династии, цари всё же отдают предпочтение эпитету «наследник/потомок Геба». Например, надпись на саркофаге царя Меренра звучит так:

Да живет Хор воссиявший жизнью, царь Верхнего и Нижнего Египта, воссиявший жизнью в Обоих владычицах (т. е. коронах Египта. — *P. O.*), Меренра, два золотых Хора, Меренра, потомок Геба, Меренра, бог великий, владыка горизонта, Меренра, живущий подобно Ра²².

Некоторые существенные добавления к титулатуре мы наблюдаем на саркофаге Пепи II Неферкара:

²¹ Pyr. 638; *Wildung D.* Die Rolle ägyptischer Könige... S. 224.

²² *Gauthier H.* Le livre des rois d'Égypte. T. I. P. 165.

Сын Ра, потомок Геба, рождённый Нут²³.

Стоит обратить внимание на начало обеих надписей: не Осирис-царь, а «Хор, воссиявший жизнью... подобно Ра», «сын Ра», хотя такие эпитеты, как «потомок Геба» или «рождённый Нут», определённо указывают на Осириса. По-видимому, радикальные изменения в заупокойном культе появились именно при Менкаура, а затем снова произошёл «откат» в направлении Гелиополя²⁴. Формула «живущий подобно Ра» на саркофаге Менкаура отсутствует.

Как уже отмечалось в главе 1, культ Осириса начал распространяться из района Дельты, будучи связан с такими центрами, как Саис и Бутто. Возможно, отсюда и проистекает необычайное благоговение к Менкаура и членам его семьи со стороны саисских царей, что и было засвидетельствовано Геродотом.

«Отец истории» далее отмечает, что «в Саисе корову каждый год выносят из покоя, в тот день, когда египтяне бьют себя в грудь в честь бога, которого я не хочу называть из-за благоговейного страха. Рассказывают, что дочь перед смертью попросила отца позволить ей один раз в год видеть солнце»²⁵. Скорее всего, здесь идёт речь об осирисических мистериях, и многие современные комментаторы с этим согласны²⁶. Следующая информация Геродота представляется нам не менее важной: «Другие же сообщают об этой корове и о колоссальных женских статуях вот какое сказание. Микерин будто бы воспылал страстью к своей родной дочери и против её воли силой овладел ею. После этого девушка, говорят, с горя и стыда сунулась в петлю. Отец же предал её погребению в этой корове, а мать девушки велела отрубить руки служанкам, которые выдали дочь отцу. Ещё и поныне их безрукие статуи показывают, что они претерпели при жизни»²⁷. Последнее сообщение было скептически воспринято Геродотом,

²³ Ibid. P. 170.

²⁴ По мнению некоторых египтологов, о том, что в царствование Менкаура начинает возрождаться культ Осириса, свидетельствует нисходящая планировка погребальных покоев его пирамиды (помещения уходят вглубь скалы), тогда как в пирамиде Хуфу планировка, напротив, восходящая (*Штадельман Р.* Пирамиды Четвёртой династии... С. 134). По-видимому, решительный переход к нижеегипетской бутоской традиции произошёл уже в царствование преемника Менкаура, Шепсескафа, который повелел возвести для себя не пирамиду, а бутоскую мастабу.

²⁵ Herod. II. 132.

²⁶ *Málek J. Saïs // LÄ. 1984. Bd. V. Sp. 355; Lloyd A. Herodotus. Book II. Leiden, 1976. P. 280–283; Авдиев В. И.* Египетские традиции в труде Геродота // ВДИ. 1977. I. С. 184–189.

²⁷ Herod. II. 131.

которому показалось, что руки у статуй просто отвалились от времени²⁸. По имеющимся в нашем распоряжении данным, фараоны (в частности, Аменхотеп III, царствовавший на рубеже XV–XIV вв. до н. э.) действительно брали в жёны собственных дочерей²⁹. Но происходило это только во время юбилейных торжеств (т. е. хеб-седа). Если сообщение Геродота соответствует действительности, то можно предположить, что эта традиция восходит ко временам Менкаура. Если последний всё-таки строит свою пирамиду, то можно ли толковать этот шаг как дань старой хеб-седной традиции? Вопросов более чем достаточно. Однако факт остаётся фактом: от времени Менкаура и его непосредственного преемника не осталось ни одного хеб-седного памятника.

Ситуация начинает проясняться только тогда, когда мы обращаемся к ряду глав «Книги мёртвых», восходящих к эпохе Среднего царства, где упомянута роль Менкаура в их поиске и сохранении³⁰. Например:

Эта глава была найдена в Гермополе на плите из железа(?), покрытой письменами лазурного цвета, под стопами этого бога (Тота. — *P. O.*) во времена правления его величества царя Верхнего и Нижнего Египта Менкаура правогласного царским сыном Джедефхором правогласным, который нашёл её там, когда обходил с инспекцией храмы.

Царевич понимает важность находки и доставляет её фараону как некое чудо, не виданное прежде.

Обратим внимание на следующее обстоятельство. В одной из этих глав, а именно в 30-й, происходит взвешивание сердца умершего на суде Осириса, «Великого бога», «Владыки беспредельности». Умерший и его совесть (сердце) отвечают на загробном суде за совершённые на земле дела. Этот момент крайне важен, ибо от того, будет ли сердце умершего признано правым или неправым, зависит его дальнейшая судьба.

Например, на виньетках папирусов Небсени и Ани мы наблюдаем сцену суда под председательством великих служителей Осириса *шенут* (*šnwt*), а также богов Тота и Анубиса. Уникальность папируса Небсе-

²⁸ Геродот пишет: «Пускай принимает рассказы египтян тот, кому они кажутся вероятными, а я во всём своём повествовании держусь правила писать то, что каждый рассказывает» (Ibid. 123).

²⁹ *Walle B., van de.* La princesse Isis, fille et épouse d'Amenophis III // CdE. 1968. 85. P. 48–51; *Wente E. F.* Hathor at the Jubilee // SAOC. 35. 1969. P. 90.

³⁰ Tb. 30, 64, 148; *Wallis Budge E. A.* The Egyptian Book of the Dead. New York, 1967. P. 11–13 (Pap. Ani).

ни (XVIII дин.) состоит в том, что на одной чаше весов, вместо традиционного пера богини Маат, мы видим маленькую фигурку самого Небсени, а на другой — его сердце (см. рис. 9.4)³¹. Таким образом, текст главы представлен как обращение личности Небсени к своему сердцу (изображение Небсени на чаше весов можно интерпретировать

как знак личного местоименного суффикса — *j*, т. е. «я», «мой») . Вот как может выглядеть данное обращение по папирусу Ани:

 — «Сердце *моё, моя мать*»,

или

 — «сердце *моё, моё существование*»³².

Ещё одна интересная параллель связывает сердце и понятие *ка*:

Ты (т. е. сердце. — *P. O.*) *ка* мой, тот, что в моей плоти, Хнум, скрепляющий мои члены.

Последняя реплика свидетельствует о том, что, по представлению египтян, *ка* находился в человеческом теле и являлся источником жизни. Однако возникает вопрос: если *ка* является столь значимой частью человеческого существа, то что есть его «я», т. е. сам Небсени?

Ответ на этот вопрос мы находим в тех строках, где умерший желает своему сердцу отправиться в некое «доброе место», в котором будет пребывать и он сам. В пояснении к тексту главы писец добавляет, что слова-заклинания надлежит произносить над скарабеем из зелёного камня, который заключён в оправу из меди, а сам скарабей должен быть надет на шею *3h* (см. примеч. 627). В «Текстах пирамид» *3h* представляет собой конечную стадию трансформации души-*b3*, после чего обновлённая душа входит в круг «неуничтожимых звезд» в свите Осириса. Получается, что именно в душе заключена та самая

³¹ http://www.britishmuseum.org/research/search_the_collection_database/search_object_image.aspx, № 9900. 4.

³² Термин *хеперу* соответствует начальному этапу жизни человека (по аналогии с движением солнца!), когда он начинает расти, восходить. Другими словами — «ты начало моего существования».

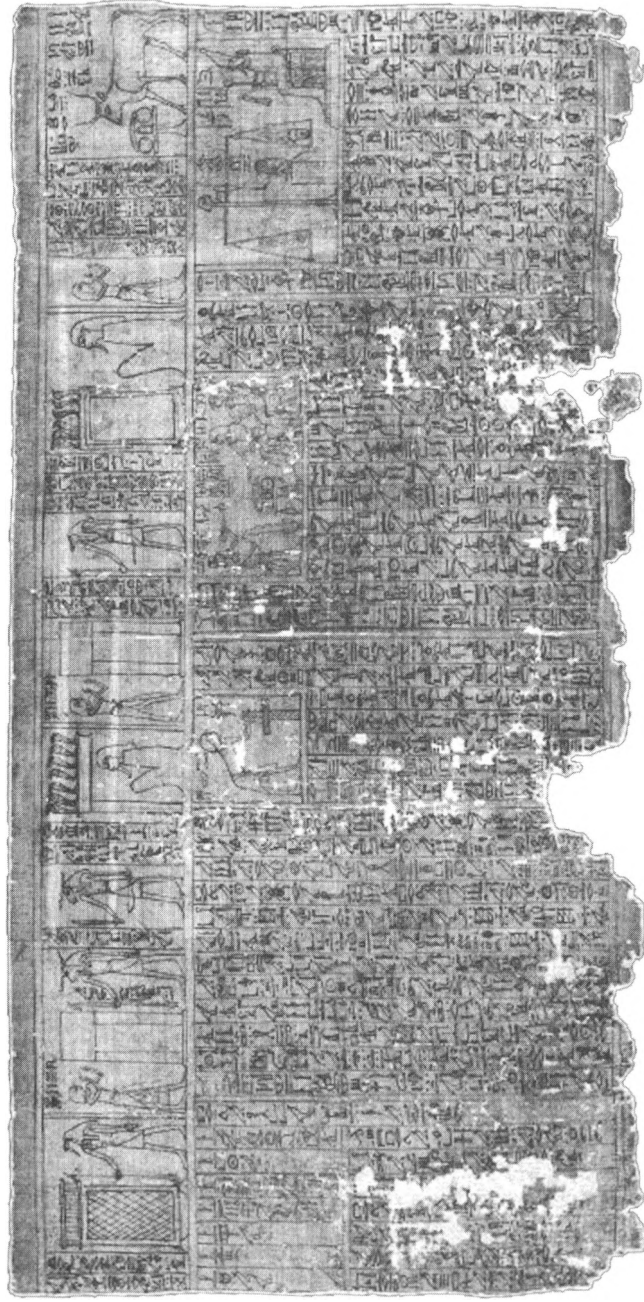

Рис. 9.4. Фрагмент папируса Небени со сцены взвешивания сердца на суде Озириса (справа)
http://www.britishmuseum.org/research/search_the_collection_database/search_object_image.aspx_4

человеческая индивидуальность, которая вместе с сердцем покойного присутствует на загробном суде (например, в «Книге мёртвых» иероглиф *b3* выписывали в виде птицы с головой человека, отвечавшего на суде перед Осирисом). Весь пафос 30-й главы направлен на то, чтобы сохранить сердце невредимым. Если сердце погибнет, душа не сможет возродиться в ином мире, как она не смогла бы материализоваться на земле без *ка*. Однако сердце должно быть чистым и свободным от всяких пороков и грехов. В противном случае оно в присутствии служителей-*šmwt* начинает пугаться и смердеть.

Этому источнику мы склонны больше доверять, чем Геродоту, поскольку время написания 30-й главы отстоит от эпохи строителей пирамид не более чем на три-четыре столетия. Археологические данные свидетельствуют в пользу того, что сын Хуфу Джедефхор, возможно, был жив в начале царствования Менкаура³³. И именно при этом царе он выполнял обязанности «начальника всякой царской работы». Гробница Джедефхора в Гизе была разрушена, поэтому сказать о ней можно разве что словами из «Песни арфиста»:

Я слышал слова Имхотепа и Джедефхора,
Слова, которые все повторяют.
А что с их гробницами?
Стены обрушились,
Не сохранилось даже место, где они стояли,
Словно никогда их и не было³⁴.

Пер. А. Ахматовой

В данном случае для нас важно то, что именно царский сын Джедефхор, слышавший в литературной традиции прославленным мудрецом наряду с Имхотепом, архитектором Джосера, был упомянут вместе с Менкаура. Очевидно, что, помимо выполнения важной административной работы, умудрённый опытом Джедефхор мог оказывать определённое влияние на царственного племянника. И хотя традиция пытается представить обретение одной из самых важных глав «Книги мертвых» как некое чудо, нам представляется, что в действительности речь в ней идёт о восстановлении культа Осириса. Как считали адепты осирической религии, не пирамида спасает царя, а его поступки в земной жизни, являющиеся залогом его возрождения.

³³ *Strudwick N. The Administration of Egypt in the Old Kingdom... P. 168; Ritter V. Hordjédef ou le glorieux destin d'un prince oublié // Égypte. Afrique & Orient. 1999. 15. P. 43–44.*

³⁴ *Лирика Древнего Египта... С. 85.*

ПОЧЕМУ ПИРАМИДА МЕНКАУРА ВСЁ ЖЕ БЫЛА ПОСТРОЕНА?

О царь, ты та большая звезда, носитель Ориона, что пересекает небо с Орионом и проходит Дат с Орионом. Ты восходишь на восточной половине неба, обновляясь в своё время, омолаживаясь в свой час. Нут родила тебя с Орионом, а год (т. е. Исида-Сотис. — *Р. О.*) украсила тебя с Осирисом.

Тексты пирамид

Опираясь на ряд исторических свидетельств, мы утверждаем, что Менкаура изначально не намеревался возводить собственную пирамиду. Что же она собой представляет (см. рис. 9.5)?

От предшественниц она отличается необычайной разветвлённостью подземных помещений (см. рис. 9.6). Вход в пирамиду был открыт в 1836 г. британцами Г. Вайзом и Д. Перингом, применившими для этого пороховой заряд. Но оказалось, что до них погребальную камеру уже посетили арабские грабители. Как и во всех предыдущих пирамидах, вход в пирамиду Менкаура располагался на северной стороне. От входа под углом 26 градусов начинается 30-метровый тоннель, уходящий в скальное основание и заканчивающийся вестибюлем. Сразу за ним располагалась система гранитных перемычек, препятствующих проникновению в горизонтальный коридор длиной 12 м, который с противоположной стороны соединялся с просторным залом. Назначение этого вырубленного в скале помещения не вполне ясно. Возможно, по первоначальному плану в нём должен был находиться саркофаг. Однако для саркофага была сооружена дополнительная гранитная камера, находящаяся в нижних ярусах пирамиды (её размеры 6,5 на 2,3 и на 3,5 м).

Технология возведения гранитной усыпальницы была довольно сложной. Строители сначала вырубили в скале большое квадратное помещение, а затем пропустили через входное и боковое отверстия гранитные блоки. Как и в пирамиде Хафра, здесь потолок камеры выполнен в виде двускатной крыши. Однако блоки были обработаны таким образом, что при их стыковке получилось некое подобие арочного свода. К погребальной камере примыкает помещение с шестью нишами. Оно тоже вытесано в скале. Назначение этого

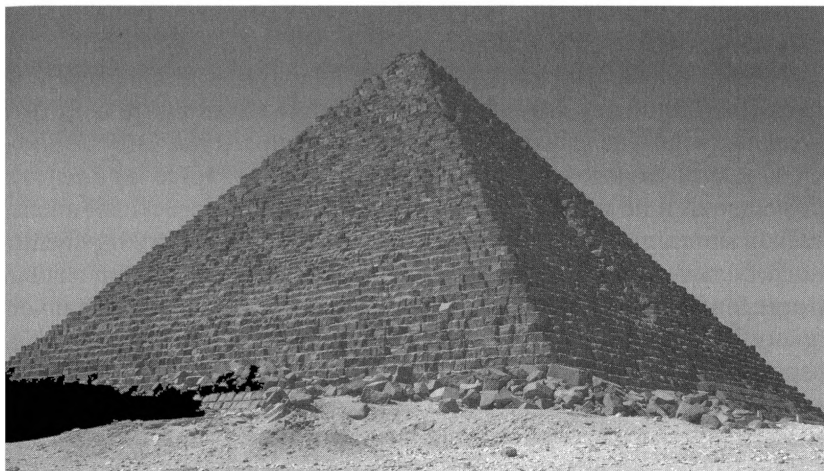

Рис. 9.5. Пирамида Менкаура (фото автора)

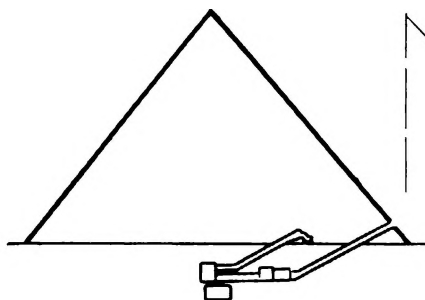
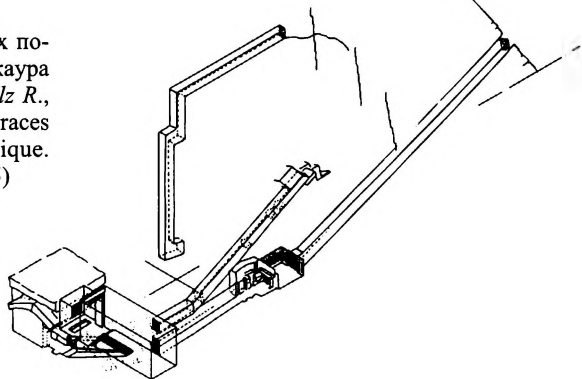

Рис. 9.6. План внутренних помещений пирамиды Менкаура
Р. Штадельману (*Schulz R.,
del M. L'Égypte sur les traces
la civilization pharaonique.
Köneman, 1998. Ил. 45)*

помещения неизвестно. Некоторые исследователи полагают, что там мог находиться сердаб.

Планировка внутренних помещений пирамиды ставит перед нами несколько проблем. Во-первых, это наличие дополнительного тоннеля, ведущего из главного зала к центру пирамиды. Этот тоннель в буквальном смысле ведёт «в никуда», не соединяется ни с одним из помещений и не выходит ни на одну из граней. Известный исследователь пирамид Ф. Питри предположил, что этот проход соединял погребальную камеру с входом в пирамиду значительно меньших размеров, которую предполагалось построить по первоначальному плану³⁵. Когда от этого плана отказались и основание постройки было расширено, коридор забросили.

Каковы же были изначальные параметры пирамиды Менкаура? В настоящее время её высота составляет 65,5 м при стороне основания 103,4 м и угле наклона граней в 51 градус. Другими словами, пирамида Менкаура более чем в два раза ниже своих поистине грандиозных соседей. Если допустить, что пирамида с аналогичным наклоном граней изначально должна была быть ещё меньше (в соответствии с параметрами заброшенного коридора — почти в два раза), то невольно задаёшься вопросом: зачем вообще фараон распорядился возвести столь «скромную» пирамиду по соседству с колоссальными гробницами своих непосредственных предшественников?

Дело в том, что планировка внутренних помещений пирамиды Менкаура представляет собой образец в развитии планировки подземных частей мастабы Шепсескафа, преемника Менкаура, на границе между Саккарой и Дахшуром, и мастабы его супруги Хенткаус, возведённой в непосредственной близости от долинного храма пирамиды Менкаура³⁶. Можно предположить, что точно такую же мастабу хотел соорудить и Менкаура. Объём её каменной кладки был бы значительно меньше объёма кладки пирамиды.

Почему же Менкаура всё-таки построил пирамиду? Согласно Геродоту, царь осознал бессмысленность своей борьбы с всемогущим божеством и понял, что «рок неотвратим»³⁷. Насколько справедлива эта мотивировка? Её можно было бы принять, если бы не одно обстоятельство.

³⁵ *Stadelmann R.* Die ägyptischen Pyramiden... S. 142.

³⁶ *Ibid.* S. 145, 153, 155.

³⁷ *Herod.* II. 133.

Почему пирамида, названная «Божествен Менкаура», была сооружена в столь неудобном месте? Если бы Менкаура воздвиг здесь небольшую (по сравнению с огромными пирамидами) мастабу, она гармонично вписалась бы в местный ландшафт (как и мастаба Хенткаус), не порождая никакого хаоса в восприятии. Между тем для пирамиды строители были вынуждены соорудить искусственную террасу, чтобы хоть как-то выделить её на местности.

Возникает странный на первый взгляд вопрос: мог ли Менкаура превратить рукотворный «Горизонт» своих предшественников в Пояс Ориона, символизировавший Осириса? В «Текстах пирамид» Осирис-Орион представлен как «царь звёзд» и «владыка богов»³⁸. Следовательно, Осирис серьёзно подрывал ведущую роль Ра-Атума в заупокойной культовой практике. Р. Бьювел, предложивший интерпретировать Пояс Ориона (три близко расположенные звезды второй звёздной величины) как небесную модель пирамидного комплекса в Гизе, связывал эту идею с именем Хуфу³⁹. Однако возрождение культа Осириса, по нашему мнению, наступает лишь во времена Менкаура. На такой шаг, идущий вразрез с религиозной традицией, могла решиться только яркая и неординарная личность.

НЕКОТОРЫЕ ЗАГАДКИ, СВЯЗАННЫЕ С ЦАРСТВОВАНИЕМ МЕНКАУРА

Помимо самой пирамиды, заупокойный комплекс Менкаура включает поминальный и долинный храмы, соединённые между собой почти 600-метровой дорогой восхождения, а также три пирамиды-спутника, расположенные южнее. Если допустить, что одна из пирамид выполняет символическую функцию «южной гробницы», то две другие, скорее всего, предназначались для женской половины семьи Менкаура, т. е. для главной царицы Камерернебти и дочери, легенду о которой мы привели выше. В погребальной камере средней пирамиды был найден гранитный саркофаг с костными останками молодой женщины⁴⁰. Гранитный саркофаг находился и в восточной пирамиде. Более того, у каждой из малых пирамид имелся собственный заупокойный храм.

³⁸ Руг. 882–883; 819–820; 959.

³⁹ Бьювел Р., Джилберт А. Секреты пирамид. Созвездие Ориона и фараоны Египта. М., 1996. С. 117.

⁴⁰ Хавасс З. Пирамиды цариц Четвёртой династии в Гизе... С. 148.

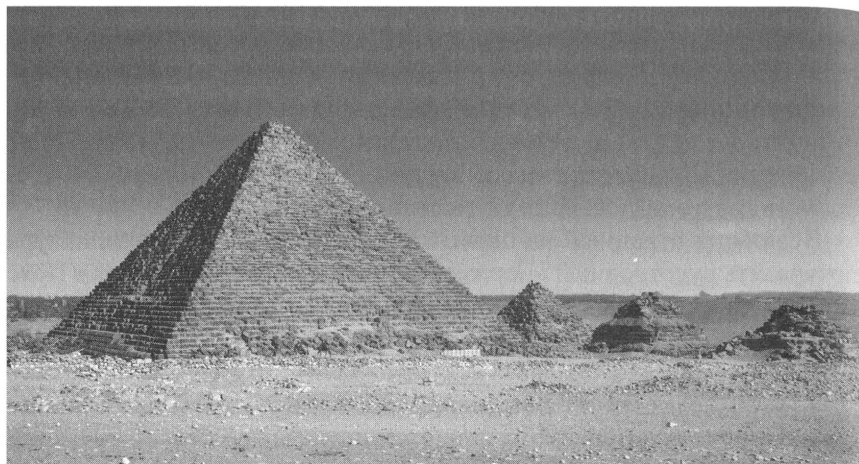

Рис. 9.7. Пирамида Менкаура и пирамиды-спутники (фото автора)

Из трёх пирамид-спутников правильной можно назвать только одну, восточную. Две другие строились как ступенчатые (см. рис. 9.7). Именно восточная пирамида расположена строго по центру южной грани пирамиды Менкаура, тогда как две другие более смещены к западу. Похожую планировку мы наблюдаем в пирамидном комплексе Хуфу, но там пирамиды-спутники расположены у восточной грани великой пирамиды и смещены к югу. При этом все три малые пирамиды Хуфу — правильные. Более того, смещение к югу этих пирамид обусловлено наличием заупокойного храма. Что же символизируют две ступенчатые пирамиды в комплексе Менкаура?

Допустим, что легендарная дочь Менкаура умерла до того момента, как царь и его советники решили строить последнюю великую пирамиду. У Геродота имеется любопытное свидетельство на этот счёт: «Рассказывают, что дочь перед смертью попросила отца позволить ей один раз в год видеть солнце»⁴¹. Ни средняя, ни следующая за ней западная пирамида в комплексе Менкаура в соответствии с предсмертной просьбой царевны не могли предназначаться для неё, поскольку пирамида царицы заслоняла от них дневное светило. Менкаура должен был расположить гробницу дочери таким образом, чтобы вход в неё был ориентирован строго на восток. Между тем

⁴¹ Herod. II. 132.

почти все пирамиды обладали северным входом, и пирамиды-спутники не были исключением. Более того, традиционно в этих пирамидах никогда не хоронили царских детей, а только жён. В заупокойном комплексе Хуфу всех ближайших царских родственников погребали на кладбище к востоку и западу от пирамиды. Где же в таком случае могло располагаться погребение дочери Менкаура? Очевидно, что к востоку от пирамиды, т. е. в том месте, откуда можно беспрепятственно наблюдать восход солнца. Более того, вход в это захоронение также должен располагаться на восточной стороне. Возникает закономерный вопрос: существует ли в районе гизехского некрополя гробница, удовлетворяющая этим условиям?

В начале 30-х гг. XX в. эту гробницу обнаружил египетский археолог Селим Хассан, который спустя некоторое время установил имя её владелицы — Хенткаус⁴². Гробница Хенткаус, по форме напоминающая пирамиду, примыкает с северо-западной стороны к долинному храму Менкаура. Вход в неё расположен на юго-востоке. Припирамидный посёлок Хенткаус, вытянутый в виде перевёрнутой латинской буквы L, имел чёткую ориентацию «восток–запад». Обнаруженный в этом поселении эпиграфический материал поставил перед исследователями почти неразрешимую проблему, которая вошла в историю науки как «проблема Хенткаус»⁴³.

Обнаруженные надписи свидетельствовали о том, что Хенткаус носила громкий титул — «мать двух царей Верхнего и Нижнего Египта». Египтологи позже установили, что этими царями были родоначальники V «солнечной» династии. Выходит, Хенткаус была царицей? Почему в таком случае она была погребена рядом с долинным храмом Менкаура, в то время как все фараоны V династии были похоронены в Абусире? И, наконец, загадка стала почти неразрешимой, когда сотрудники Чехословацкого археологического института в Каире установили, что культ Хенткаус процветал в заупокойном комплексе третьего царя V династии Нефериркара. Получается одно из двух: или Хенткаус не была дочерью Менкаура, или если она всё-таки его дочь, то не та, о которой пишет Геродот.

Мы предполагаем, что гробница, отстроенная Менкаура для своей дочери, была узурпирована царями V династии, которые стали отправлять в ней культ Хенткаус. Они не могли похоронить мать рядом с пирамидой Менкаура, поскольку не являлись его прямыми

⁴² Hassan S. Excavations at Giza (1932–1933). Cairo, 1943. P. 1–67.

⁴³ Verner M. Abusir III... P. 165–178.

наследниками. Между тем мастаба дочери Менкаура как нельзя лучше подходила для этой цели, поскольку находилась в стороне от пирамиды, но в пределах некрополя.

Активное строительство фараонов V и VI династий в районе заупокойного комплекса Менкаура представляется нам довольно странным. Правители «солнечной династии» расширяют площадь долинного храма, издают указы, препятствующие проникновению на территорию припирамидного поселения «Божествен Менкаура» посторонних лиц, поддерживают заупокойный культ этого фараона⁴⁴. Некоторые жрецы времён V династии, обслуживавшие этот культ, в числе прочих титулов носили и такой: «Тот, кто над тайной пирамиды “Божествен Менкаура”»⁴⁵.

Объяснить повышенный интерес первых царей V династии к личности Менкаура можно тем, что они стремились обосновать преемственность и, следовательно, легитимность своего правления и поэтому не порывали связь с некрополем IV династии⁴⁶. С этой целью они сделали средоточием культа своей обожествлённой матери Хенткауc мастабу дочери Менкаура. Между тем сын и преемник Менкаура, фараон Шепсескаф, покинул Гизу.

---

⁴⁴ *Wildung D.* Die Rolle ägyptischer Könige im Bewusstsein ihrer Nachwelt... S. 215–217.

⁴⁵ *Ibid.* S. 213.

⁴⁶ Как показал чешский исследователь М. Вернер, фараоны V династии во многом воспроизвели планировку погребального комплекса своих предшественников в Гизе. По мнению М. Вернера, главная диагональ, проходящая через юго-восточные углы пирамид Хуфу, Хафра и Менкаура, указывала на центр почитания бога солнца в Гелиополе. Точно такую же диагональ образуют в Абусире юго-восточные углы пирамид Нефериркара, Ниусерра и Неферефра. Этот факт, на наш взгляд, свидетельствует не только о заимствовании, но и о преемственности религиозных идей (*Verner M.* Abusir. Realm of Osiris. Cairo; New York, 2002. P. 59).

Легендарная дочь Микерина и «Проблема Хенткаус»

В 1932 г. египетская экспедиция под руководством С. Хассана установила имя владелицы необычной гробницы LG 100 в юго-восточном секторе центрального поля Гизы, рядом с долинным храмом пирамидного комплекса Менкаура. Это имя читалось как Хенткаус. Почти сразу по следам этого открытия появилась публикация Г. Юнкера, которая и положила начало необычной дискуссии, растянувшейся без малого почти на столетие¹. Дело в том, что начальная часть титулатуры Хенткаус выписывалась не совсем обычным образом и предполагала двойное прочтение. Вариант Г. Юнкера выглядел следующим образом:

Царь Верхнего и Нижнего Египта — *nswt-bjtj*

Мать царя Верхнего и Нижнего Египта — *mwt nswt-bjtj*

Дальнейшие компоненты представляли собой стандартный набор титулов цариц:

Дочь бога — *s3t ntr*

Которая говорит о всяких хороших вещах, которые (всегда) для нее свершаются² — *dd.t jh.t nb.t nfr.t jrj.(t) .tw n.s*

Если первая часть титулатуры позволяла Юнкеру трактовать Хенткаус как царя-регента, то третий титул «дочь бога» исследователь предложил интерпретировать как титул принцессы, характеризующий её как «царскую дочь»³. По Юнкеру, ситуация вырисовывалась следующим образом. Хенткаус — дочь Менкаура и одновременно сестра-супруга Шепсескафа, последнего представителя IV династии. После смерти Шепсескафа она унаследовала власть и вышла замуж за Усеркафа. В последнем браке она родила Сахура и Нефериркара.

¹ Junker H. Die Grabungen der Universität Kairo auf dem Pyramidenfeld von Giza // MDAIK. 1932. 3. S. 123–149.

² О титуле см.: Troy L. Patterns of Queenship in Ancient Egyptian Myth and History. Uppsala, 1986. P. 154, 190.

³ Современный взгляд на титул «дочь бога» несколько иной. Скорее всего, он присваивался царице после смерти её отца, супруга или сына. Более подробно о титуле см.: Roth S. Die Königsmütter des Alten Ägypten von der Frühzeit bis zum Ende der 12. Dynastie. Wiesbaden, 2001. S. 261–266.

Спустя шесть лет решение «проблемы Хенткаус» на принципиально иной источниковой базе было предложено Л. Борхардтом⁴. Египтолог смог идентифицировать имя Хенткаус в надписи на жертвенной плите из Абу-Сира, где оно стояло рядом с именем Нефериркара⁵. Имя этой женщины также было обнаружено Л. Борхардтом на двух фрагментах папируса, происходящих из некрополя Абу-Сира, из района, примыкающего к пирамиде Нефериркара. На папирусах значились жрецы, отправляющие заупокойный культ Хенткаус, и фиксировались поставки из поминального и солнечного храмов Нефериркара для Хенткаус. Главный вывод Борхардта состоял в том, что исследуемые памятники указывали на то, что Нефериркара был сыном Хенткаус.

Л. Борхардт не стал следовать за Г. Юнкером в трактовке первого титула. Он отдал предпочтение варианту перевода, впервые предложенному русским египтологом В. Викентьевым:

Мать двух царей Верхнего и Нижнего Египта — *mwt nswt bjtj nswt bjtj* или *mwt nswt.wj bjtj.wj*

Кто же Хенткаус для Борхардта? Прежде всего она дочь Менкаура. В браке с Шепсескафом, который не принадлежал к царскому роду, рождаются будущие цари Сахура и Нефериркара. Усеркаф, в свою очередь, был узурпатором и не был связан с Хенткаус и её детьми.

Точки зрения Г. Юнкера и Л. Борхардта были восприняты многими историками, кто писал о проблеме Хенткаус. При этом часть исследователей отдавала предпочтение полевым данным, другие стремились нащупать исторические реалии в данных литературного памятника — папируса Весткар. Большинство этих теорий прекрасно изложено в работах чешского египтолога М. Вернера, и мы их касаться не будем⁶.

Спустя почти 70 лет после первой публикации некоторые выводы по «проблеме Хенткаус», с учётом обнаруженного на тот момент эпиграфического материала, были сформулированы в диссертационном исследовании С. Рот, изданном в начале 2000-х гг. в серии «Египет и Ветхий Завет»⁷. Прежде всего существовало две Хенткаус: Хенткаус I, «мать двух царей» — Усеркафа и Нефериркара, и Хенткаус II, также

⁴ Borchardt L. *Hnt-k3w.s*, die Stammutter der 5-ten Dynastie // ASAE. 1938. 38. S. 209–215.

⁵ Berlin Mus. 16622, 17435/6.

⁶ Verner M. Abusir III. The Pyramid Complex of Khentkaus... P. 165–167; Verner M. Das «Chentkaus-Problem» // Ancient Egypt and Kush. In Memoriam M. Korostovtsev. Moscow, 1993. P. 420–435.

⁷ Roth S. Die Königsmütter... S. 87–99, 310.

«мать двух царей» — Неферефра и Ниусерра. При этом Хенткаус I никогда не почиталась в некрополе Абу-Сира⁸.

Также Хенткаус I никогда не была царицей-регентшей, как думал Г. Юнкер, а только царской матерью. Вероятнее всего, у Хенткаус I отсутствовали такие важные титулы, как «царская супруга» и «царская дочь»⁹. Последнее позволяло заключить, что эта женщина не имела никакого отношения к правящему царскому дому, что, впрочем, не исключало некой боковой ветки в её родословной¹⁰. Однако доказать последнее при нынешнем состоянии источниковой базы не представляется возможным.

⁸ Ввести новые источники для прояснения «проблемы Хенткаус» стало возможным, когда в 1976 г. Чехословацкий институт египтологии приступил к раскопкам вблизи южной стороны пирамиды Нефериркара. В ходе более чем десятилетних работ исследователи пришли к выводу, что строительство заупокойного комплекса, приготавливаемого царём Нефериркара для своей супруги Хенткаус, было завершено лишь царём Ниусерра, который основал там культ другой Хенткаус — обожествлённой прародительницы всей V династии — царицы-регентши, «матери царя Верхнего и Нижнего Египта, (правящего) царя Верхнего и Нижнего Египта». Что лежало в основе этой уверенности? Дело в том, что начальная часть титулатуры обеих женщин выглядела абсолютно идентично, что позволяло перенести часть титулов вновь открытой Хенткаус на Хенткаус, которая была погребена в Гизе. Это было принципиальной ошибкой. Среди работ, отражающих эту в корне неверную посылку, стоит назвать знаменитый труд Л. Трой, в каталоге цариц которого содержится неверная информация (*Troy L. Patterns of Queenship...* P. 154). В ходе последующих археологических работ, работ над новым эпиграфическим материалом, над материалом вновь открытого папирусного архива Неферефра становилось всё более очевидным, что речь идёт не о первой Хенткаус, а именно о супруге Нефериркара Хенткаус II, также «матери двух царей» — Неферефра и Ниусерра. Поэтому более чем тридцатилетняя работа в абусирском некрополе дала крайне мало для уяснения «проблемы Хенткаус». Скорее всего, Хенткаус I никогда не почиталась в пирамидном комплексе Хенткаус II.

⁹ С выводами С. Рот солидаризируется один из крупнейших исследователей Гизы П. Яноши (*János P. Die Gräberwelt der Pyramidenzeit*. S. 76).

¹⁰ Например, благодаря достаточно изощрённым манипуляциям с текстом папируса Весткар, Х. Альтенмюллер выводит родословную Хенткаус от младшего сына Хуфу Джедефхора (*Altenmüller H. Die Stellung der Königsmutter Chentkaus beim Übergang von der 4. zur 5. Dynastie // Cd'É. 1970. 45. S. 223–235*). В основу своей концепции он кладёт тезис о «трёх поколениях». По мысли Х. Альтенмюллера, между царствованием Хуфу и первым царём V династии должно пройти около девяноста лет. Поэтому время Хенткаус — это время царствования не внука Хуфу, а её детей — его правнуков. Так как Хенткаус (имя Руджедет является её литературным псевдонимом!) рождает своих детей в Сахеду, предместье Летополя и одновременно месте главного некрополя Абу-Роаша, Альтенмюллер заключает, что отец Хенткаус был сторонником Джедефры, а сам Летополь — местом его проживания. Отталкиваясь затем от данных «Книги мертвых» (Srg. 64 Tb), исследователь видит в этом отце Джедефхора, ревностного сторонника «солнечных» идей своего старшего брата, пострадавшего в правление Хафры. С приходом к власти Менкаура его влияние восстанавливается. Именно дочь Джедефхора спасает правящую династию, т. к. Менкаура не оставил после себя наследников по женской линии. Следовательно, титул «дочь бога» указывает на происхождение Хенткаус не от правящего

Таким образом, к началу нового тысячелетия «проблема Хенткауc» почти вернулась к своим исходным посылкам. Её решение на качественно ином уровне стало возможным в связи с амбициозным проектом «Giza Plateau Mapping Projekt», во главе которого стоит один из крупнейших исследователей Гизы М. Ленер. В задачу миссии входит не только разведывательная археология, обнаружение доселе неизвестных структур, их идентификация, частичная реставрация, но и консервация с последующим занесением на картографическую сетку.

В 2011 г. были анонсированы первые сенсационные выводы археологов¹¹. В результате многолетних работ на территории погребального комплекса Хенткауc, а также на территории долинного храма Менкаура, М. Ленер пришел к определённом выводу, что у обоих комплексов был один строитель¹². Как полагает исследователь, этим строителем мог быть Шепсескаф, так как от его времени сохранился охранный указ пирамидному комплексу «Божественен Менкаура»¹³, частью которого, в свою очередь, и была гробница Хенткауc. Исходя из этого М. Ленер смотрит и на «проблему Хенткауc» — Шепсескаф мог быть вторым сыном Хенткауc. Своим последним тезисом М. Ленер почти завел «проблему Хенткауc» в тупик. Тем не менее результаты работ миссии «Giza Plateau Mapping Projekt» имеют важное значение для нашего исследования.

Информация Геродота

Когда несколько лет назад я впервые обратился к проблематике Хенткауc, то попытался использовать для её решения данные Геродота, в частности легенду о дочери Микерина (Менкаура). Почему я отдал предпочтение именно Геродоту? По признанию большинства исследователей, греческий историк даёт нам «связную историю Египта в течение нескольких столетий, предшествовавших его времени», включая события Саисского времени¹⁴. Саисские династии в качестве лозунга своего прав-

---

царя, а его дяди. Примечательно, что среди сторонников идей Х. Альтенмюллера следует назвать Мишеля Валлоджа, главу франко-швейцарской археологической миссии в Абу-Роаше (*Валлоджа М. «Недостроенные» пирамиды Четвёртой династии...* С. 234).

¹¹ <http://www.aeraweb.org/>

¹² Nolan S. J. On the Cusp of a New Dynasty: Khentkawes and Userkaf // *Aeragram*. Vol. 11 (2). Winter, 2011. P. 12.

¹³ Две идентичные стелы с этим указом были помещены в долинный храм пирамиды Менкаура. Указ учреждал заупокойный культ Менкаура и обеспечивал его жрецами, работниками и землёй. Указы царей Меренра и Пепи II (VI династия) запрещали доступ на территорию «Божественен Менкаура» посторонним лицам (*Савельева Т. Н. Храмовые хозяйства Египта...* С. 42, там же текст указа Шепсескафа, с. 141).

¹⁴ Лурье С. Я. Геродот. М.; Л., 1947. С. 122.

ления провозгласили возврат к идеалам древности, времени строителей великих пирамид¹⁵. Поэтому совершенно логично, что это легендарное время также заняло видное место в «египетском логосе». Для легитимизации своего правления саисские династы не только возрождали и подражали памятникам старины, но и отправляли заупокойные культы древних царей и членов их семей. Собственно, о последнем и сообщает Геродот в «Завещании Микерина».

В этом завещании можно найти одно интересное место, которое и привлекло моё внимание: «Рассказывают, что дочь перед смертью попросила отца позволить ей один раз в год видеть солнце»¹⁶. Выполняя это необычное требование, саисские цари в день «когда все быют себя в честь бога», имя которого Геродот не называет по религиозно-этическим причинам, выносили саркофаг из дворцовых покоев наружу. В связи с этим у меня возник совершенно логичный вопрос: где должна была располагаться настоящая гробница царской дочери, чтобы соответствовать духу завещания? Геродот сообщает на этот счёт весьма важную информацию: «Глубоко скорбя об этой беде, царь пожелал предать её погребению с ещё большей пышностью, чем это было в обычае»¹⁷. Тогда я и обратил внимание на необычную гробницу Хенткаус и её пространственную ориентацию. В чем же состоит эта необычность?

До сегодняшнего дня эта структура не поддается четкой классификации. Например, Х. Мюллер определяет её как «мастабу стиля Буто»¹⁸, Р. Штадельман как бутоскую мастабу, переделанную затем в малую пирамиду¹⁹, П. Яноши выделяет в категорию скальных гробниц²⁰. С. Рот видит уникальность комплекса Хенткаус в том, что в нем сочетаются элементы как царского, так и частного захоронения²¹. Таким образом, необычность захоронения Хенткаус — в синтезе стилей. Лучше всего здесь подходит по смыслу термин — «Felsmastaba», что отличает её как от классической мастабы, так и от скальной гробницы (см. рис. 9.8).

¹⁵ См. одну из последних работ по данному вопросу: *Tiradritti F. Pharaonic Renaissance. Archaism and the Sense of History in Ancient Egypt*. Budapest, 2008.

¹⁶ Herod. II. 132. См. также: *Godley D. Herodotus I. Books I and II*. Oxford. MCMXX. P. 434.

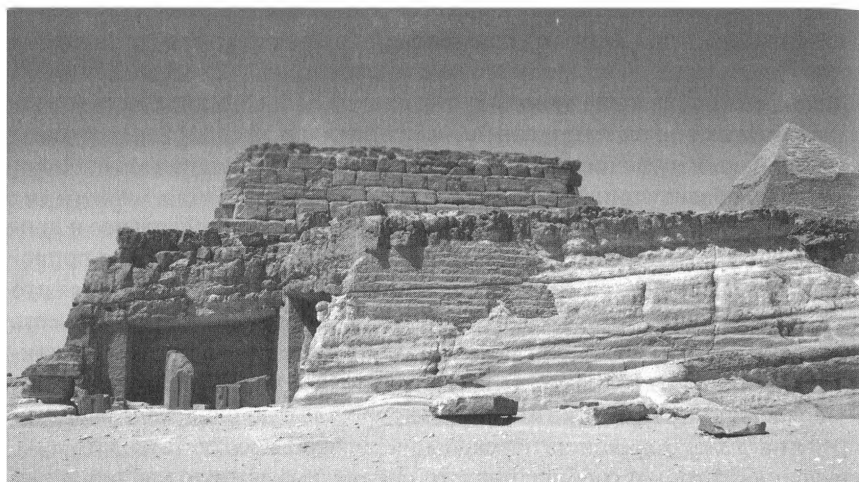
¹⁷ Ibid. II. 129; *Godley D. Herodotus I...* P. 432.

¹⁸ *Müller H. W. Gedanken zur Entstehung, Interpretation und Rekonstruktion ältester äg. Monumentalarchitektur // Ägypten — Dauer und Wandel. Symposium anlässlich des 75-jährigen Bestehens des Deutschen Archäologischen Instituts Kairo am 10. und 11. Oktober 1982. Mainz, 1985. S. 21–22.*

¹⁹ *Stadelmann R. Die ägyptischen Pyramiden...* S. 157.

²⁰ *Jánosi P. Giza in der 4. Dynastie. Die Baugeschichte und Belegung einer Nekropole des Alten Reiches. Band I: Die Mastabas der Kernfriedhöfe und die Felsgräber*. Wien, 2005. S. 401; *Jánosi P. Die Gräberwelt der Pyramidenzeit*. S. 73.

²¹ *Roth S. Die Königsmütter...* S. 96–97.

Рис. 9.8. Восточная сторона мастабы Хенткаус (фото автора)

Но этим её уникальность не исчерпывается. Вход в гробницу Хенткаус расположен на востоке. Более того, «мастаба», «припирамидное поселение» и расположенная за мастабой яма для священной ладьи лежат как бы вдоль одной линии (восток–запад), а с восточной стороны имеется необычный поворот под прямым углом в сторону юга (см. рис. 9.9).

Столь необычная конфигурация памятника подтолкнула меня к мысли, что для ориентации всего комплекса египтяне использовали гномон. Чем для нас так важен в данном случае эффект гномона? Если гипотетически расположить гномон в точке, где начинается длинный сквозной проход, то тень от шеста в момент восхода упрётся во входные ворота. А это значит, что лучи восходящего солнца в тот момент осветят пространство за этими вратами. Если мы мысленно продлим линию тени, то она также задаст направление для священной ладьи (очевидно, солнечной!), т. е. укажет место, куда опустится солнце в момент заката. Но как правильно рассчитать данное направление и как проверить гипотезу о гномоне? Долгое время у меня не было такой возможности.

Ситуация изменилась после того, как стали публиковаться измерительные отчёты «Giza Plateau Mapping Projekt». Проверить рабочую гипотезу мы постарались с моим коллегой-астрономом с помощью специальной астрономической программы SMP II и 3-d визуализатора SCELARIUM. Результаты превосходили все наши ожидания²².

²² Автор статьи выражает искреннюю признательность И. Стригоцкому за его неоценимую помощь в работе с астрономическими данными по ориентации комплекса Хенткаус I.

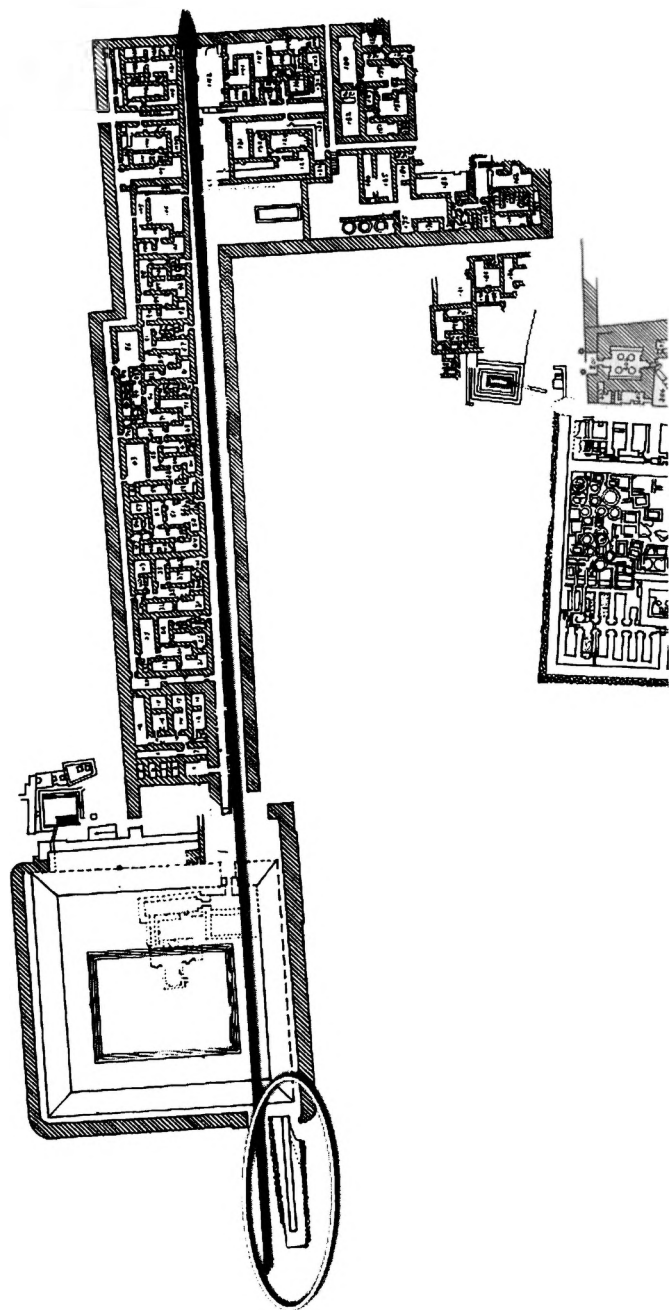

Рис. 9,9. План заупокойного комплекса Хенткаус по С. Хассану
(Hassan S. Excavations at Giza (1932–1933). Cairo, 1943. P. VIII, fig. 1)

Наша задача сводилась к тому, чтобы спроецировать внутреннее пространство ворот мастабы через главную улицу припирамидного поселения на линию горизонта. Затем мы ждём такого момента, когда солнечный диск пройдёт через эту воображаемую рамку (см. рис. 9.10, 9.11). Мы с достаточно высокой степенью вероятности предполагаем, что в день осеннего равноденствия 23 сентября 2500 г. до н. э. в 7h 57m 42s, солнечные лучи в момент восхода освещают помещение за гробничными воротами мастабы Хенткауc (предположительно сердаб?). Следовательно, мы доказали, что линию, на которой лежат все три составляющие комплекса Хенткауc I, получили с помощью гномона.

Каким образом египтяне могли получить расчёт данной точки? Положение теней от гномона, когда в момент восхода и заката солнца они лежат на одной линии, называется днями равноденствий²³. Точность такого измерения соответствует всего нескольким дням, в отличие от метода, который использовался в Вавилонии и сохранился в «Гномонических таблицах», где точность составляет фактически один месяц. Но главная трудность заключается совсем не в этом. В современную эпоху солнце проходит точку равноденствий (весеннего и осеннего) строго на востоке, а заходит, соответственно, на западе. Следовательно, тени от гномона в момент восхода и заката солнца перпендикулярны полуденной линии, которая всегда указывает на север. В нашем случае мы наблюдаем совсем иную картину. Отклонение от восточного направления весьма суще-

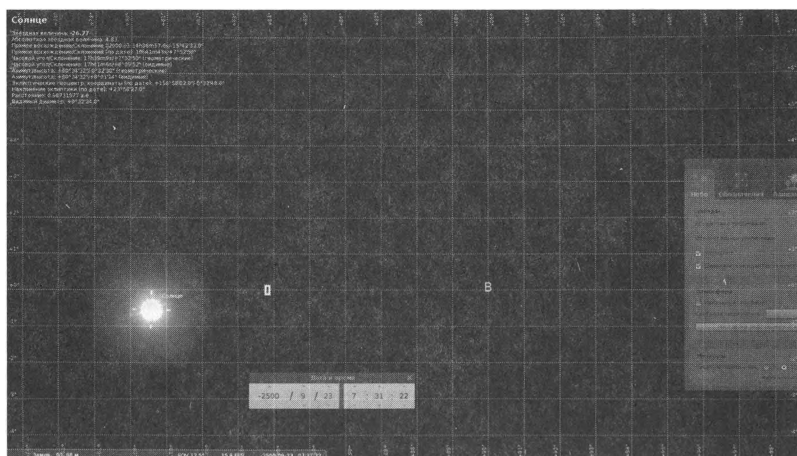

Рис. 9.10. Восход солнца в точке осеннего равноденствия. Данные астрономической программы SMP II и 3-d визуализатора SCELARIUM (по И. Стригоцкому)

²³ Ван-дер-Варден Б. Пробуждающаяся наука. Ч. 2. Рождение астрономии. М., 1991. С. 347–348.

Рис. 9.11. Восход солнца в точке осеннего равноденствия. Данные астрономической программы SMP II и 3-d визуализатора SCELARIUM (по И. Стригоцкому)

ственное! Подобное положение вещей становится возможным вследствие прецессии (вероятно, и нутации), т. е. колебания, точнее, вращательного движения земной оси под воздействием гравитационной силы луны и солнца. В силу этого фактора в 2500 г. до н. э. точки восхода солнца в дни осеннего и весеннего равноденствий не совпадают, как сейчас, а расположены фактически симметрично относительно направления на восток (см. рис. 9.12).

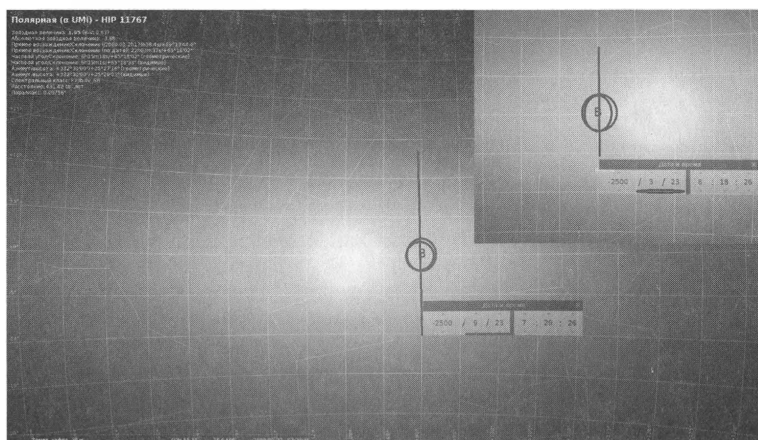

Рис. 9.12. Восход солнца в точках осеннего и весеннего равноденствий. Данные астрономической программы SMP II и 3-d визуализатора SCELARIUM (по И. Стригоцкому)

Следовательно, восход и закат солнца, и, соответственно, положение теней гномона в дни равноденствий, в момент восхода и заката, будут отличаться. Что из этого следует? Очевидно, что комплекс Хенткауc был ориентирован по гномону на точку осеннего равноденствия. В связи с этим фактом становится понятной и необычная форма «припирамидного» поселения, загнутого в виде перевернутой латинской L. Ведь строителям было необходимо, с одной стороны, выдержать направление на определённую точку горизонта, с другой — обеспечить выход к каналу.

Почему юг?

Ориентация комплекса на точку осеннего равноденствия преследовала и другую цель — учесть не столько суточное движение солнца, сколько годовое. Другими словами, солнце освещает сердаб со статуей в тот день, когда должно начаться его перемещение на юг²⁴. Поэтому, скорее всего, шахта для культовой солнечной ладьи была также ориентирована по движению солнца, т. е. солнечная ладья, следуя за светилом, должна была смещаться в сторону юга. Если бы строители хотели задать северное направление движения, то они ориентировали бы комплекс, вероятно, по точке весеннего равноденствия. Почему южному направлению придается особое значение в строительной практике начала V династии?

Прежде всего обратим внимание на остатки следов декора от помещения молельни, расположенной на южной стороне мастабы Хенткауc I,

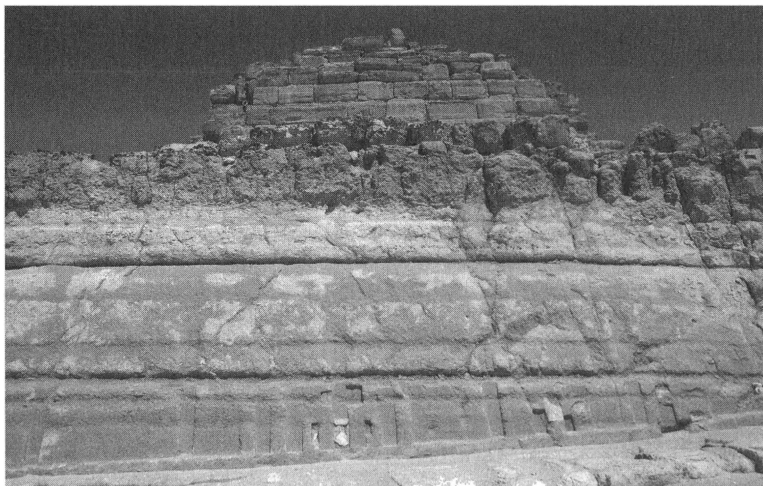

Рис. 9.13. Южная сторона скальной мастабы Хенткауc (фото автора)

²⁴ В годовом движении от точки осеннего равноденствия солнце движется на юг.

которые отсутствовали на других гранях (см. рис. 9.13). Впоследствии (2-я стадия строительства) этот архитектурный элемент был уничтожен, и вся мастаба была облицована известняком.

Далее, необычное южное расположение поминального храма при пирамиде Усеркафа²⁵. Высказывались разные предположения, от того, что на этот шаг Усеркафа толкнуло отсутствие свободного пространства с восточной стороны пирамиды (наличие рва или гробницы), до смены идеологических установок, происшедших по причине воцарения новой «солнечной» династии²⁶.

Теперь мы можем добавить и южную ориентацию всего комплекса Хенткаус I.

Следствие первое

Если мы принимаем во внимание классическую версию, согласно которой воздвижение погребального комплекса Хенткаус I началось в правление Усеркафа, а окончено во время Нефериркара (В. Мараджольо, П. Яноши)²⁷, то доминирование южного направления может свидетельствовать в пользу версии Манефона об эфепатинском происхождении первых царей V династии²⁸. В таком случае гробница может трактоваться как индивидуальный заказ, возможная цель которого обеспечить царской матери посмертное посещение её южной родины.

Следствие второе

Если же окажется прав М. Ленер, и строительство комплекса Хенткаус было завершено Шепсескафом, преемником Менкаура, перед нами встаёт несколько трудных моментов. Во-первых, Хенткаус могла просто

²⁵ Verner M. The Pyramids... P. 276, 279.

²⁶ Ibid. P. 279–280; Labrousse A., Lauer J.-Ph. Les complexes funéraires d'Ouserkaf et de Néferhétepès. 1. Texte // IFAO. Bd'É. 130/2. 2000. P. 39–40.

²⁷ Maragioglio V., Rinaldi C. L'architettura delle piramidi menfite. La grande fossa di Zauet el Aryan, la piramide di Micerino, il Mastabat Faraum, la tomba di Khentkaus. Parte VI. Rapallo; Roma, 1967. P. 186; János P. Die Gräberwelt der Pyramidenzeit. S. 78.

²⁸ Manetho. P. 50–53; Богданов И. В. Две традиции... С. 16–17. Это не исключает летопольского происхождения самих царей, ибо Руджедет была беременна от Па, владыки Сахебу (Altenmüller H. Die Stellung der Königsmutter Chentkaus... S. 231–232; Богданов И. В. Две традиции... С. 11). Возможен и политический вариант. Чтобы привлечь южную окраину страны к северной резиденции, был инициирован брак одного из последних царей IV династии с представительницей влиятельной южной (жреческой ?) семьи. Этим последним царём мог быть Тамптис Манефона, правивший около двух лет. Такой срок содержится в Туринском папирусе и относится к безымянному правителю, правившему после Шепсескафа (см. János P. Giza in der 4. Dynastie... S. 66). То, что он умер очень быстро, объясняет, почему Хенткаус приняла титул «дочь бога».

узурпировать гробницу, которая ей не принадлежала. В качестве возможного кандидата на эту скальную мастабу указывался правитель конца IV династии, которого отождествляли с манефоновским Тамптисом²⁹. Впоследствии эта мастаба была узурпирована царями V династии, где и был основан культ Хенткаус.

Однако мастаба, построенная Шепсескафом, могла принадлежать вовсе не Тамптису, а супруге или дочери Менкаура. Обнаруженный С. Хассаном фрагмент жертвенной столешницы из долинного храма Менкаура сохранил повреждённую надпись и изображение женской фигуры на троне без каких-либо царских регалий. Сохранившаяся надпись звучит следующим образом:

[mrjt] jtj .s z3t nsw.t

[Любимая] своим отцом, царская дочь.

Имя женщины по причине утрат не читается, однако, делает вывод С. Рот, это не Хенткаус, так как имя женщины содержит два, максимум три знака. Исследовательница предположила, что это могла быть дочь царя или некая гаремная дама. С мнением С. Рот мы полностью солидаризируемся.

Но если эта девушка была всё-таки дочерью Менкаура, то в таком случае мы можем объяснить южную ориентацию её гробницы. Я убежден, что ответ на этот вопрос следует искать на Элефантине. В ходе раскопок Германского археологического института была во всех подробностях реконструирована ранняя история храма Сатет³⁰. Именно на территории этого элефантинского храма, относящегося по времени к Древнему царству, был обнаружен специфический клад votивных предметов³¹. В этом кладе меня заинтересовало необычайно большое количество детских и подростковых статуэток³². Понятно, что votивное подношение осуществляется частным лицом или жрецом с целью опре-

²⁹ Roth S. Die Königsmütter... S. 97.

³⁰ От эпохи Древнего царства нам известно только об одном храме на Элефантине — это храм Сатет, богини нильских порогов (Dreyer G. Elephantine VIII. Der Tempel der Satet. Die Funde der Frühzeit und des Alten Reiches // AVDAIK. 1986. 39; Kaiser W. Elephantine. The Ancient Town / Official Guidebook of the German Institute of Archaeology. Cairo, 1998. P. 11, 21).

³¹ Dreyer G. Elephantine VIII... S. 34; см. также: Древнеегипетский храм в Телль Ибрагим Аваде: раскопки и открытия в Дельте Нила / Под ред. Г. А. Беловой и Т. А. Шерковой. М., 2002.

³² Dreyer G. Elephantine VIII... Taf. 17–18 (42–63).

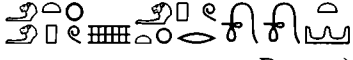
делённой просьбы к божеству. Поэтому Г. Дрейер, руководитель немецкой археологической миссии, видит в детских фигурках приношения в связи с просьбами родителей о даровании им детей или в благодарность по случаю их рождения³³. Здесь трудно возразить. Но всё же необходимо дополнительно принять во внимание три фактора:

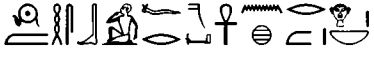
— фигурки принадлежат разным возрастным типам (дети, подростки, взрослые);

— заупокойный характер культа Сатет;

— высокая детская смертность того времени³⁴.

Собственно о самом культе Сатет в эпоху Древнего царства нам почти ничего не известно, кроме единичного начертания её имени на одном из сосудов из заупокойного комплекса Джосера и упоминания в «Текстах пирамид»³⁵. Исходя из этого, можно предположить, что интересующие нас фигурки могли жертвоваться родителями (или жрецами от имени родителей) в том числе и в память об умерших детях. Таким образом, божество помогало в их повторном рождении, как оно помогало возродиться царю. Отсюда, например, вытекает и ключевая

роль Элефантины как «города Начала» (букв. Элефантина — «начало начал, ном, что предстоит земле Вават»)

 «(места), где пребывает Ра, когда даёт отсчёт жизни каждому существу». Так говорится в «Сехельской стеле»³⁶.

Элефантина — это не только южное пограничье Египта, отсюда происходит возрождение светила и начало долгожданного нильского паводка. Поэтому нет ничего удивительного в том, что Менкаура (Шепсескаф) направил солнечную ладью своей дочери (?) вслед за умирающим

³³ Ibid. S. 66–67.

³⁴ Роуз Дж. К., Хаарлем В. М., ван. Население Телль Ибрагим Авада в Дельте Нила // Древнеегипетский храм в Телль Ибрагим Аваде: раскопки и открытия в Дельте Нила / Под ред. Г. А. Беловой и Т. А. Шерковой. М., 2002. С. 45–47.

³⁵ В древнем заупокойном ритуале, сохранившемся в «Текстах пирамид» (Руг. 1116), богиня Сатет совершает возлияние царю из четырёх сосудов. Считалось, что для соблюдения ритуальной чистоты в своём посмертном существовании царь нуждается именно в воде из источников Первого порога. См.: Lacau P., Lauer J.-Ph. La Pyramide à Degrés. T. IV // IFAO. Le Caire, 1959. 115. P. 58, pl. 21; T. V // IFAO. Le Caire, 1965. 48. P. 36, pl. 22, fig. 57. В более позднее время, в районе Первого порога Сатет (Сатис) почиталась как «владычица наводнения» и «всепоглощающая змея, владычица звёзд». В этом смысле её функция тесно смыкалась с Сириусом. Э. Е. Кормышева не исключает, что Сатис была богиней того района, где находились каверны Нила (Кормышева Э. Е. Религия Куша. М., 1984. С. 140–141).

³⁶ Bargout P. La stèle de la famine à Séhel... Pl. 1; Simpson W. K. The Literature of Ancient Egypt. An Anthology of Stories, Instructions, Stelae, Autobiographies, and Poetry. New Haven; London, 2003. P. 387.

светилом, в сторону зимнего солнцеворота³⁷. Ибо за умиранием последует его новое рождение. Вероятно, данная парадигма и лежала в основе идеологии строительства погребального комплекса Хенткауc. Именно здесь кроются принципы (на основе которых был легитимизирован приход к власти особы не царского рода), призванные смягчить последствия внезапного династического разрыва.

В позднем мифе о бегстве дочери солнечного бога на юг, который детально реконструировал Г. Юнкер, имеется один нюанс, на который первым обратил внимание К. Зете³⁸. Богиня выступает в мифе как столб «Джедет» (*ddt*), который «скрыл Ра от его врагов»³⁹. Другой сюжет мифа — заманивание солнечного ока в Египет посредством криков и плясок обезьян. Вероятно, не случайно бабуины представлены в значительном количестве в ряде архаических кладов, включая элѳантинский⁴⁰. После возвращения богини следует сакральная свадьба, смысл которой — обновление всей природы. Этот миф, несомненно, поздний⁴¹. Но его отдельные элементы, кодирующие годовой солнечный цикл, уходят корнями в Древнее и Среднее царства⁴². Ведь совершенно не случайно, что умершая дочь царя уходит на юг вслед за солнцем, а из Элефантины прибывает женщина, имя которой можно переосмыслить в ритуальном ключе — «Расцветает (устанавливается) Джедет», т. е. та,

³⁷ Более подробно о старении солнца в связи с зимним солнцеворотом см.: Францов Г. П. Древнеегипетские сказки о верховных жрецах (из истории отношения к жречеству в раннеклассовом обществе) // Научный атеизм. М., 1976. С. 535–537.

³⁸ К. Зете обратил внимание на параллель мифу об Осирисе в позднем предании о Хатхор-Тѳнгут: «Подобно тому, как столп Джед скрыл труп Осириса от Сета, так здесь Хатхор должна в качестве Джедет защитить Ра» (*Sethe K. Zur altägyptische Sage vom Sonnenauge (das in der Fremde war)*. Leipzig, 1912. S. 33).

³⁹ Junker H. Der Auszug der Hathor-Tefnut aus Nubien. Berlin, 1911. S. 17.

⁴⁰ Dreyer G. Elephantine VIII... Taf. 25–26. См. также: Древнеегипетский храм в Телль Ибрагим Аваде: раскопки и открытия в Дельте Нила...

⁴¹ Промежуток времени между летним и зимним солнцестояниями арабы называли «между двух солнц». По мнению К. Зете, в этих верованиях звучат отголоски более древних воззрений. «Маленькое солнце» или «солнце-младенец», которое «снова рождается», относилось к началу зимы, к месяцу тиби египетского твердого года. Исследователь полагает, что праздник рождения солнца был близок к зимнему солнцевороту. Об этом же повествует Плутарх: «Исида... к зимнему солнцевороту родила среди ранних цветов и побегов недоношенного и недоразвитого Гарпократа» (*De Iside 65*, перевод Н. Н. Трухиной; подробно о концепции К. Зете см.: Францов Г. П. Древнеегипетские сказки о верховных жрецах... С. 535–536).

⁴² Например, В. Н. Топоров предполагал наличие у «Сказания об истреблении людей» (миф о старении Ра) и «Сказания о возвращении Хатхор-Тѳнгут из Нубии» некоего общего архетипа, приуроченного к годовому циклу (Топоров В. Н. Несколько параллелей к одной древнеегипетской мифологеме // Древний Восток. Сборник 2. Памяти академика Б. А. Тураева. М., 1980. С. 78).

в недрах которой находится проявление солнечной силы — «дети Ра»⁴³. Не случайно и то, что место их рождения Сахебу (Летополь) одновременно является местом строительства самой высокой пирамиды (с учётом высокой точки плато!), где солнце максимально активно в период летнего солнцестояния. А на Элефантине находится малая пирамида⁴⁴. Получается, что вся территория Египта подчинена идее годового солнечного движения, а пирамиды маркируют эту сакральную территорию⁴⁵. При этом каждый пирамидный комплекс являет собой Египет в миниатюре, где малая пирамида символизирует границы юга у Элефантины, а большая пирамида — место царской резиденции. А устойчивый эпитет самого царя — это «владыка всего, что обегает солнечный диск» — не только к востока на запад, но и с юга на север.

Поэтому чисто в ритуальном ключе можно понимать факт «узурпации» гробницы дочери Менкаура — она заняла место той, которая не выполняла своего предназначения.

Обратим внимание на ещё один интересный момент. Так, М. Ленер допускает, что Шепсескаф мог быть строителем малых пирамид и прилегающих к ним храмов в заупокойном комплексе Менкаура. В самом деле, рядом с пирамидой Менкаура имеется три пирамиды, две из которых ступенчатые. Однако только Нефериркара был тем царём, который вернулся к ступенчатой модели пирамиды в абусирском некрополе (см. рис. 9.14).

Поэтому с большой долей вероятности мы воспринимаем его тем, кто и решился на радикальные инновации в гробничном комплексе Хенткаус и одновременно в пирамидном комплексе Менкаура, пристроив в последнем две дополнительные ступенчатые пирамиды⁴⁶.

Вероятно, по инициативе Нефериркара модельная мастабы Хенткаус также обогатилась двумя ложными дверями из асуанского гранита, а вход — массивными гранитными вратами. И там, и там была выбита титулатура новой владелицы. Наконец, последним штрихом стало воздвижение массивной ступени.

⁴³ Францов Г. П. Древнеегипетские сказки о верховных жрецах... С. 536.

⁴⁴ Kaiser W. Elephantine... P. 11. См. также: Dreyer G., Kaiser W. Zu den kleinen Stufenpyramide Ober- und Mittelägyptens // MDAIK. 1980. 36. S. 57; Seidlmayer S. J. Town and State in the Early Old Kingdom... P. 121; Богданов И. В. Две традиции... С. 13.

⁴⁵ Вероятно, в этом ключе следует смотреть на царские ритуальные поездки, в которых царь-солнце принимает знаки покорности от подвластных ему территорий (например, спутники/служение Хора).

⁴⁶ Первая, гладкостенная, предназначалась по статусу для царской матери Хамепернебти I (Roth S. Die Königsmütter... S. 84–87; Jánosi P. ...Wo waren Chephrens Töchter bestattet? // «Zur Zierde gereicht...». Festschrift Bettina Smítz zum 60. Geburtstag am 24 Juli 2008. Hildesheim, 2008. S. 131).

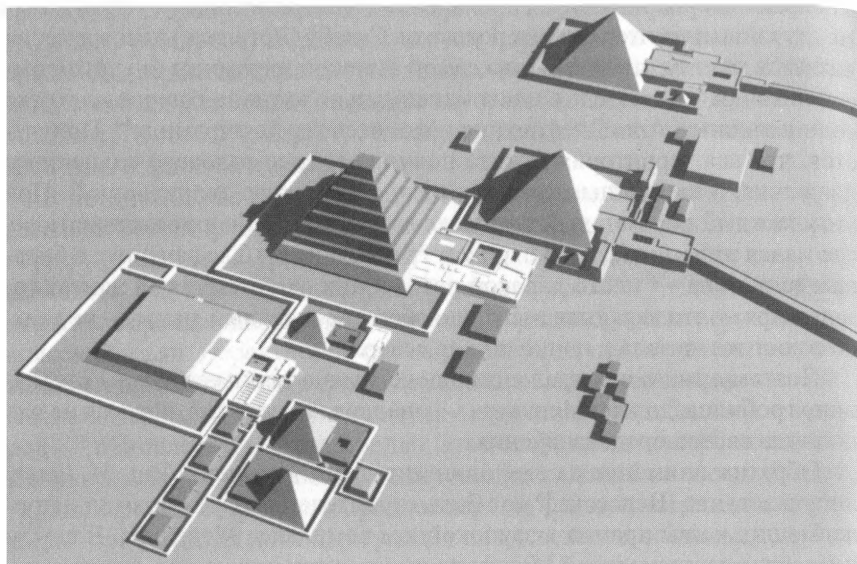

Рис. 9.14. План-реконструкция абусирского некрополя V династии по М. Вернеру (Verner M. Abusir. Realm of Osiris. Cairo; New York, 2002. P. 42)

Следуя этой логике, можно предположить, что две дополнительные пирамиды предназначались для супруги Менкаура и его дочери. Однако самая западная пирамида так и не была использована для захоронения. Хамерернеbti II, которой, вероятно, и предназначалась эта пирамида, отказалась быть погребённой рядом со своим мужем и выбрала для себя скальную гробницу своей матери Хамерернеbti I. Стало ли это следствием внутрисемейных конфликтов, о которых повествует Геродот, или было обусловлено какими-то иными причинами, ответить на данный вопрос не представляется возможным.

Глава 10

150 ЛЕТ СТРАДАНИЙ ЕГИПЕТСКОГО НАРОДА, ИЛИ ПОЧЕМУ ЦАРЬ ШЕПСЕСКАФ НЕ ПОСТРОИЛ СВОЕЙ ПИРАМИДЫ?

ШЕПСЕСКАФ И ЕГО МАСТАБА

Шепсескаф, последний представитель IV Мемфисской династии, сын Менкаура и неизвестной царицы, правил в самом конце эпохи строителей великих пирамид. Этот царь, в отличие от предшественников, повелел построить свою усыпальницу в виде большой мастабы между некрополями Саккары и Дахшура (см. рис. 10.1). Современные египтяне так и называют это захоронение — «Мастаба эль-фараун» («скамья фараона»). В 1856 г. эту мастабу впервые исследовал О. Мариэтт. Но идентифицирована она была лишь швейцарским археологом Г. Жекье, работавшим в Саккаре в 1924–1927 гг.¹ Обычно считается, что возвести собственную пирамиду Шепсескафу помешал непродолжительный срок его правления. В самом деле, Туринский царский список ограничивает время царствования Шепсескафа всего лишь четырьмя годами, тогда как Манефон называет срок в 7 лет (если допустить, что Шепсескаф — это манефоновский Σεβερχέρης)². Однако нам подобное объяснение представляется несостоятельным.

Шепсескаф переместил свою резиденцию в южную Саккару и там, где до него никто из царей не строил, воздвиг монументальную прямоугольную мастабу. Её длина составляет около 100, ширина — 75, высота — почти 20 м. К этому следует добавить поистине циклопические размеры блоков основной кладки из красноватого известняка

¹ Jéquier G., Dunham D. Fouilles à Saqqarah. Mastabat Faraoun. Le Caire, 1928.

² Wildung D. Die Rolle ägyptischer Könige im Bewusstsein ihrer Nachwelt... S. 227.

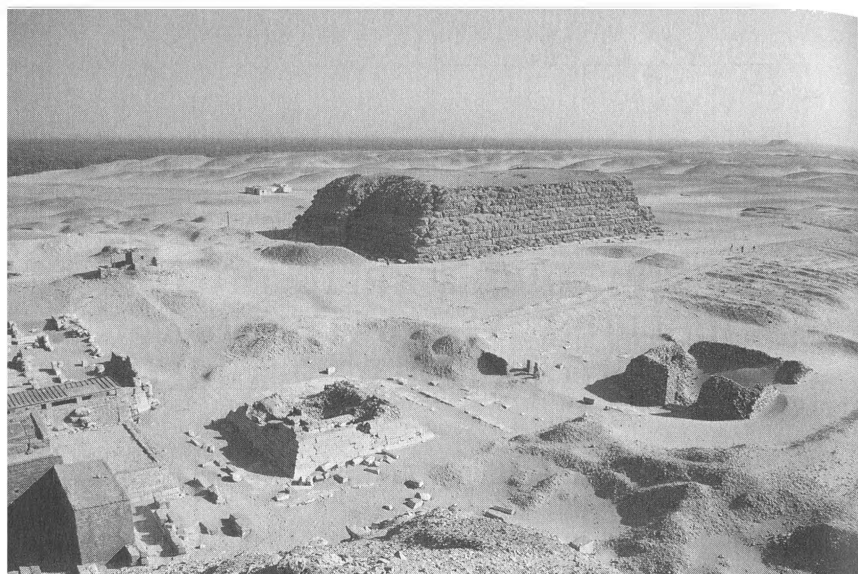

Рис. 10.1. Мастоба Шепсескафа (фото В. Занозина)

(длина некоторых из них достигает 3 м). Погребальная камера «Мастобы эль-фараун» (7,2 на 4,1 и на 4,4 м) сооружена из огромных блоков розового гранита, как и в пирамиде Менкаура, и имеет закруглённый свод. В системе подземных помещений мы также наблюдаем схожую планировку (вестибюль, погребальная камера и дополнительные помещения с 6 нишами). По-видимому, Шепсескаф несколько не стеснял себя в средствах и вполне мог построить пирамиду (или хотя бы начать её строительство). Однако, судя по всему, он отказался от самой идеи строительства пирамиды.

В тексте «Палермского камня», относящемся к первому году правления Шепсескафа, наряду с датой царской коронации («первый год шестого месяца Вскодов одиннадцатого дня») присутствует сообщение о

ние о «выборе места для пирамиды “Прохлада (*kbhw*) Шепсескафа”»³. Исходя из детерминатива к слову *kbhw*, можно предположить, что цари V династии, во времена которых и составлялась эта летопись, воспринимали гробницу Шепсескафа как пирамиду. Однако жрецы, обслуживавшие заупокойный культ Шепсескафа

³ Palermo St. Rückseite. Zeile I. № 2.

в самом конце правления IV династии, указывали в своей титулатуре не иероглиф пирамиды, а знак мастабы или саркофага ⁴. По нашему мнению, это свидетельствует вовсе не о том, что Шепсескаф сначала задумал строительство пирамиды, но впоследствии от неё отказался, как считают некоторые исследователи⁵, а скорее о том, что цари V династии не видели существенной разницы между «бутоской мастабой» и пирамидой.

Шепсескаф чтит память своего отца. Он достраивал поминальный и долинный храмы пирамиды Менкаура, учредил его заупокойный культ, даровав храмам землю, работников и жрецов. Об этом мы узнаём из фрагментов двух стел с указом Шепсескафа о заупокойном культе Менкаура припирамидному поселению «Божествен Менкаура» (заупокойный культ самого Шепсескафа фактически сходит на нет к концу VI династии)⁶. Почему же он оставил родовой некрополь? Вопрос остаётся без ответа...

Итак, правлением Шепсескафа завершилась эпоха строителей великих пирамид. Никогда более в долине Нила не появится ничего подобного. Цари V и VI династий продолжали строить пирамиды, но эти сооружения не идут ни в какое сравнение со своими грандиозными предшественниками. Несопоставимы и затраты на их возведение. Сейчас пирамиды фараонов V–VI династий представляют собой большие горы щебня и строительного мусора. Сама идея возведения великих пирамид исчерпала себя ещё в правление Менкаура, тогда как Шепсескаф поставил в этой истории своеобразную точку.

СЕМИЛЕТНЯЯ ЗАСУХА, ИЛИ ГДЕ ОШИБЛИСЬ ГЕРОДОТ И МАНЕФОН?

На наш взгляд, выбор Шепсескафа был глубоко осознанным. Ведь этот царь не просто прекратил строительство пирамид. Он фактически вернулся к тому, с чего начинал Джосер. Мы уже говорили о том, что пирамида Джосера в самом начале представляла собой гигантскую «бутоскую мастабу». Какие-то обстоятельства заставили архитектора радикально пересмотреть проект, в результате чего и появилась

⁴ Wildung D. Die Rolle ägyptischer Könige im Bewusstsein ihrer Nachwelt... S. 225.

⁵ Dobrev V. La IV dynastie: un nouveau regard... P. 27.

⁶ Wildung D. Die Rolle ägyptischer Könige im Bewusstsein ihrer Nachwelt... S. 215.

первая ступенчатая пирамида. Шепсескаф не изобретал ничего нового, а просто вернулся к изначальной модели гробницы. Большинство исследователей справедливо видят в этих радикальных нововведениях смену религиозных и идеологических установок⁷.

В науке традиционно принято считать, что при Джосере значительно упрочилась и окрепла царская власть⁸. Поэтому царь Египта уже не мог удовольствоваться «обычным» захоронением и повелел своему архитектору возвести для него такую гробницу, которая продемонстрировала бы всем его могущество и возвысила бы владыку Обеих Земель как бессмертное божество над всем миром. Джосер должен был жить в своей пирамиде вечно, справляя бесчисленное множество праздников *сед*, и сохранять при этом свой царский статус. Таким образом, ступенчатая пирамида близ официальной царской резиденции символизировала мощь царской власти и величие фараона.

Наиболее ценную информацию о пирамидах мы до сих пор извлекали из труда «отца истории». Именно у Геродота мы находим две взаимоисключающие версии причин пирамидного строительства. С одной стороны, речь идёт о деспотизме Хеопса, который, всецело подчинив египтян царской воле, заставил их трудиться над возведением своего заупокойного комплекса. С другой — Геродот повествует о 150 годах великих бедствий, обрушившихся на Египет, а Хеопса и Хефрена представляет как царей, смиренно выполняющих волю божества.

Как мы помним, эту волю нарушает только Микерин. Оракул ответил на его запрос, что-де фараон «не совершил того, что должен был совершить: Египту суждено было претерпевать бедствия 150 лет. Два царя, его предшественники, поняли это, а он — нет»⁹. Выходит, что строительство пирамид — это исходящая свыше божественная воля, которую должны были воплотить в жизнь цари IV династии.

Спрашивается, почему же Геродот столь подробно повествует лишь о трёх царях-строителях пирамид и совершенно не упоминает их не менее знаменитых предшественников? Это можно объяснить тем, что «отец истории», вероятно, обладал лишь отрывочными сведениями о тех наиболее значительных фигурантах истории Египта,

⁷ Stadelmann R. Die ägyptischen Pyramiden... S. 36; Verner M. The Pyramids... P. 116.

⁸ Stadelmann R. Die ägyptischen Pyramiden... S. 36.

⁹ Herod. II. 133.

о которых ему поведали его информаторы, греки и египтяне, подчас путая и искажая факты, имена царей и династий¹⁰.

Полтора столетия бедствий египетского народа, о которых возвестил оракул Микерину, получают неожиданную интерпретацию в свете данных знаменитого Туринского папируса¹¹. Простой подсчёт лет царствований, начиная с Джосера и заканчивая Менкаура, даёт в сумме 152 или 162 года (разница в 10 лет зависит от интерпретации скорописной группы знаков, определяющей время царствования Менкаура, 18 или 28 лет).

Почему эти цифры существенно не отличаются от данных Геродота? Если наше предположение верно и «отец истории» видел в пирамидах Гизы символ грандиозного строительства царей III и IV династий, то 150 лет страданий египетского народа, о которых возвестил оракул, связаны с возведением не только пирамид Хуфу, Хафра и Менкаура, но и монументальных гробниц их предшественников, таких как Джосер и Снофру. Следовательно, Геродот оперировал достаточно точными хронологическими данными.

Итак, в «египетском логосе» Геродота впервые появляется идея божественной воли как главной причины начала пирамидного строительства. Очевидно, со временем эпоха возведения великих пирамид была осмыслена в народном сознании как 150-летний период бедствий Египта. Информацию Геродота существенно дополняет Манефон. Вот, к примеру, что говорит этот египетский жрец о самых первых пирамидах: «Уэнефес, сын Кенкенеса, правил 23 (по другой версии 42. — *Р. О.*) года. В его правление страшный голод обезлюдил страну. Он воздвиг пирамиды близ Ко-Хоме»¹².

Возникает вопрос: какое отношение Уэнефес, царь I династии, имеет к строителю первой пирамиды Джосеру, которого Манефон именует Тосортросом? В 1937–1938 гг. археолог У. Эмери обнаружил в Саккаре уникальную ступенчатую мастабу пятого царя I династии Аджива (или Небетка)¹³. Можем ли мы отождествить этого царя

¹⁰ Например, эфиопский узурпатор Шабак (716–702 гг. до н. э.) правил, по сведениям Геродота, 50 лет, т. е. ровно столько, сколько, по современным данным, правила вся эфиопская XXV династия, состоявшая из пяти царей. Похожую картину мы наблюдаем и в цифрах, относящихся ко времени Хеопса и его преемников.

¹¹ Beckerath J., von. Chronologie des pharaonischen Ägypten. Mainz, 1997. S. 208.

¹² Manetho. Fr. 6 (4).

¹³ Эмери У. Б. Архаический Египет... С. 84–87; Stadelmann R. Die ägyptischen Pyramiden... S. 21–24.

с манефоновским Уэнефесом? Во-первых, даже если допустить определённую архитектурную преемственность между данной мастабой и первой пирамидой, на чём настаивает сам Эмери (учитывая также тот факт, что оба памятника находятся на Саккарском плато)¹⁴, необходимо помнить, что Манефон пишет не об одной пирамиде, а о нескольких (οὗτος τὰς περὶ Κωχώμην ἤγειρε *πυραμίδας*). Во-вторых, мастаба Аджиба, по-видимому, уже в древности представляла собой довольно жалкое зрелище и вряд ли могла служить Манефону историческим ориентиром. Если это так, то Манефон, скорее всего, говорит о каменных ступенчатых пирамидах, и мастаба Аджиба здесь совершенно не при чём. Первая ступенчатая пирамида, доминирующая над всем некрополем, принадлежит Джосеру, вторая, расположенная в низине, — его сыну и наследнику Джесерти-анху (или Сехемхету). Почему же Манефон приписал их строительство одному царю?

Как известно, архитектором первой ступенчатой пирамиды был Имхотеп. Однако к тому времени, когда Манефон писал свою «Историю Египта», образ обожествлённого Имхотепа давно утратил реальные исторические черты. Египтяне именовали его «младшим Тотом», почитали как сына Птаха, покровителя врачей и божественного писца, управлявшего половодьем и движением небесных светил¹⁵. Поэтому Манефон приписал изобретение метода обработки каменных глыб не Имхотепу, а Тосортросу, т. е. самому Джосеру. Последний представлялся ему куда более реальной фигурой, воплощавшей одновременно и великого царя, и великого строителя. Впрочем, это могло произойти ещё и потому, что в сознании египтян поздней эпохи фараон и его архитектор слились в единый образ.

Очевидно, для Манефона только один царь, легендарный Уэнефес, мог являться строителем первых пирамид. Но Манефон ошибся. В настоящее время мы знаем абсолютно точно, что первые ступенчатые пирамиды были построены в Саккаре Джосером и его ближайшим преемником. Именно во времена Джосера на Египет обрушился страшный семилетний голод:

Моё сердце сжимается от горя по причине крайне великого зла, случившегося потому, что Хапи (Нил. — *P. O.*) в моё правление уже семь лет не поднимается до своей должной высоты. Зерна очень мало, овощей

¹⁴ Эмери У. Б. Архаический Египет... С. 167–169; Manetho. P. 29.

¹⁵ Wildung D. Imhotep und Amenhotep... S. 124–187.

нет, всё, что человек употребляет в пищу, закончилось, и каждый теперь грабит своего соседа. Люди хотят идти, но не в силах сдвинуться с места, дети плачут, юноши еле передвигают ноги, и сердца пожилых сокрушены отчаянием; ноги не слушаются их, и они опускаются на землю, и их руки в боли лежат на их телах. Знатные шенну не могут дать совета, а когда открывают амбары, где должны храниться припасы, там гуляет лишь ветер, и больше ничего нет. Всё на грани краха¹⁶.

Сообщение Манефона и текст «Стелы голода», отрывок из которой мы привели (речь ведётся от лица самого фараона Джосера), совершенно не вяжутся со здравым смыслом, ибо невозможно представить себе ситуацию, когда обессиленный страшным голодом народ тратит остатки своих сил и ресурсов страны на возведение каменной громады¹⁷.

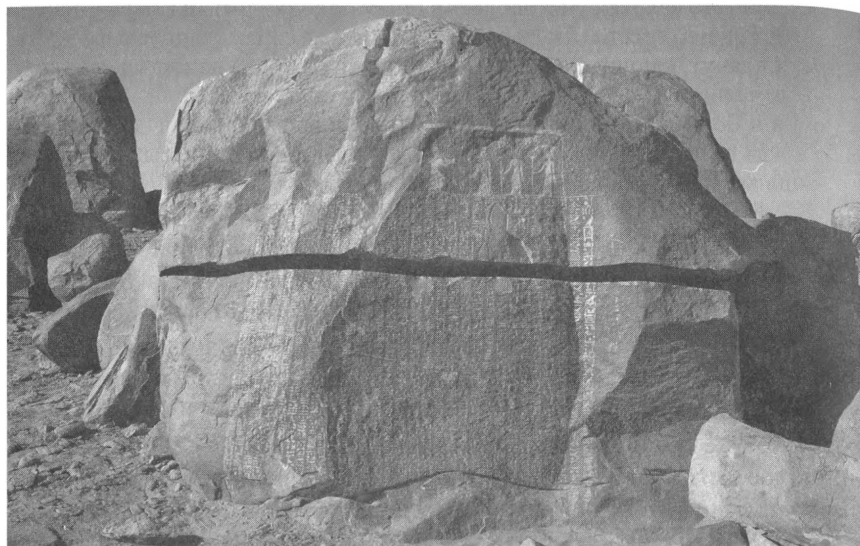
Текст указа с острова Сехель (другое название «Стелы голода», принятое в египтологии), датированный 18-м годом правления Джосера, частично содержит ответ на интересующий нас вопрос (см. рис. 10.2). Как явствует из текста, семилетняя засуха стала божественной карой за легкомысленное отношение египтян к культу Хнума-Ра, «владыки Первого порога, великого бога, владыки Элефантины, первого в *Ta-Semu* (*T3-stj* «Земля лука», первый ном Верхнего Египта. — *Р. О.*)»¹⁸. Уязвлённый бог упирается своими сандалиями в нильские источники и перекрывает их. Когда же Джосер возобновляет подношения Хнуму и восстанавливает его святилище, бог позволяет Хапи выпустить потоки из пещер и в изобилии оросить водой землю (см. рис. 10.3).

Несмотря на то, что этот источник относится к позднему времени, он отражает исторические и религиозные реалии более древней эпохи.

¹⁶ Бадж У. Легенды о египетских богах. М., 1997. С. 119.

¹⁷ Чтобы лучше понять, что такое голод в Египте, мы приведём здесь свидетельство арабского историка XII в. Абд-аль-Латиф-эль-Багдади, ставшего свидетелем этого бедствия: «В тот год казалось, что какое-то чудовище стремится уничтожить все источники жизни и все средства существования. Люди потеряли уже всякую надежду на разлив Нила. Сразу поднялись цены на продукты питания. Провинции пришли в отчаяние от засухи. Население, ожидая неизбежной гибели и страшась голода, бунтовало... Очень многие подались в Сирию, Магриб, Хиджас и Йемен... Когда солнце вошло в созвездие Овна, воздух стал зловонным, возникла моровая язва и неимущие, преследуемые всё усиливавшимся голодом, стали поедать падаль, трупы, собак, человеческие выделения и помёт животных... Нередко можно было встретить людей, поедавших маленьких детей, испечённых или сваренных... Я сам видел испечённого младенца в корзинке» (цит. по: Дзевановский К. Архангелы и шакалы. М., 1968. С. 223–224).

¹⁸ Barguet P. La stèle de la famine à Séhel... Pl. 1.

Рис. 10.2. Сехельская стела (фото С. Иванова)

Рис. 10.3. Рамсес VI (XX династия) совершает подношения богам порога — Хнуму, Сатис и Анукис. Это один из самых распространённых сюжетов на скалах Элефантины (фото С. Иванова)

Так, обращает на себя внимание способ, который использует божество, чтобы добиться своей цели. Уже в «Текстах пирамид», а также в «Текстах саркофагов» мы встречаем упоминание о ноге (*wʿrt*) Сета-

Златоградского , которая находится в первом номе Верхнего Египта *T3-stj* («Земля лука»)¹⁹. Согласно представлениям египтян, из-под этой ноги начинал свой бег стремительный Нил. Перед нами один из древних мифологических мотивов борьбы между Осирисом и Сетом (равно как и борьбы Сета с богами, сторонниками Хора), выраженный языком топонимов.

Другой пример. В столичном городе X нома Верхнего Египта Чебу почиталось божество «два *немти* (*nmtj*)»; как убедительно показал О. Д. Берлев, там существовал культ отрезанных ступней бога Сета²⁰. Нога (или ступня) Сета, божества пустыни и засухи, но вместе с тем покровителя Верхнего Египта, не допускает воды Нила, олицетворяемые Осирисом, в долину, препятствуя половодью. В более позднюю эпоху, когда культ Осириса стал доминировать и в Верхнем Египте, этот мотив был переосмыслен. Так, надписи храма в Эдфу уже говорят о ноге Осириса, из которой вытекают потоки воды: «Я приношу тебе влажность, исходящую из твоей ноги, чтобы обводнить твою пашню»²¹. Со временем Сет становится настолько ненавистным, что ему повсеместно объявляют настоящую войну. По этой причине, как нам представляется, в текст «Стелы голода» образ Сета не был включён, хотя в силу географической локализации его культа он непременно должен был там присутствовать. Функции Сета перенял Хнум, исконный бог нильских порогов.

Помимо упоминавшегося выше эпизода с сандалиями, более глубокое объяснение причин засухи содержится в т. н. «прокламации Хнума» («Стела голода»), в которой божество лично обращается к Джосеру:

¹⁹ Руг. 1867; СТ I. 279е.

²⁰ Берлев О. Д. «Сокол, плывущий в ладье»... С. 9, 19.

²¹ Kees H. Der Götterglaube im Alten Ägypten... S. 424–425, 408.

Я — Хнум, тот, кто тебя сотворил. Мои руки обнимали тебя, и я слепил твоё тело и сделал здоровыми твои члены. Я передал тебе каменные россыпи, но не коснулось их зубило, чтобы возвести дома богов, не было рабочих на них, чтобы обновлять разрушенное или сотворять должное для своих владык, несмотря на то, что я — владыка всяческого созидания. Я тот, кто сотворил себя в бескрайнем океане, существующем от начала, от полноты которого изливается Нил...²².

Из приведённого отрывка явствует, что Хнум-Ра инициировал каменное строительство. Об этом свидетельствуют те фрагменты текста, где приводится список всех минералов, камней, драгоценных металлов, которыми Хнум располагает в своих владениях, а также описание архаического тростникового храма Хнума. Люди должны высекать камень, чтобы не просто обновлять уже построенные здания, но и творить нечто грандиозное во славу Хнума, — таков идеологический подтекст «прокламации»²³.

Отметим, что взаимоотношения между божеством и фараоном нельзя однозначно рассматривать как некий «шантаж» со стороны Хнума. Эти отношения могут быть охарактеризованы с помощью религиозного понятия *ису* (*jsw*), т. е. «возмещение» (или «плата»). Один из текстов Древнего царства, относящийся ко времени правления Джосера, раскрывает смысл этой категории. Девятка богов *Иуну* (т. е. Гелиополя) благодарит царя за отстроенный им храм:

Сотворим мы ему (царю. — *P. O.*) возмещение этого, сотворённого им нам, вещью всякою, возлюбленною им. Сказанное им всё будет сотворено²⁴.

²² Barguet P. La stèle de la famine à Séhel... Pls. 3–6 (18–19).

²³ Почти к аналогичным выводам приходит в своей интересной книге и российский египтолог А. Е. Демидчик. Исследуя надпись на остраконе Gardiner 308 (период Среднего царства), он замечает: «Согласно древнеегипетской космологии, на пустынной земной тверди плодородная Нильская долина (*Kmt*) была создана прежде всего затем, чтобы могли свершаться питающие богов жертвоприношения». Интересующий нас фрагмент текста выглядит в переводе исследователя следующим образом: «Чтобы потребности (вар. часовни) их (т. е. богов) обеспечить, он (т. е. бог-творец) произвёл на свет благородный поделочный камень» (Демидчик А. Е. Безымянная пирамида... С. 104). Следовательно, мы ещё раз убеждаемся в том, что египтяне стремились не только обеспечить богов жертвами, но и соорудить для их статуй подходящие храмы и часовни из камня.

²⁴ Urk. I. S. 153–154 (пер. Ю. Я. Перепёлкина); вариант перевода данной надписи см.: Kahl J., Kloth N., Zimmermann U. Die Inschriften der 3. Dynastie... S. 116–117.

Рис. 10.4. Сенусерт III (XII династия) и богиня Анукис, покровительница Первого нильского порога (фото С. Иванова)

Таким образом, фараон, умиловивший богов отстроенным для них храмом или пирамидой (а пирамида — это «дом бога»), получает возможность заручиться их поддержкой. Отказ от сооружения каменной постройки чреват самыми непредсказуемыми последствиями, например, возобновлением засухи. Этот идеологический стимул настолько силен, что способен консолидировать народ (причём не только египтян, но и их соседей) вокруг царской власти. Каждый новый фараон будет возводить для божества пирамиду в «возмещение» тех милостей, которые бог будет изливать на землю Египта (см. рис. 10.4).

Итак, если допустить, что пирамиды в Египте стали строить на основе этой идеологии, то в начале правления III династии мы имеем прецедент строительства грандиозной гробницы из камня «в обмен» на благоприятную паводковую ситуацию в стране. Вопрос заключается в следующем: была ли при Джосере семилетняя засуха, о которой столь драматично повествует «Стела голода», или нет?

«СЕХЕЛЬСКАЯ СТЕЛА», СООБЩЕНИЕ ЭЛИАНА И ОТКРЫТИЕ О. Д. БЕРЛЕВА

Ради установления восхода Си-
риуса в сотый год эры Диоклетиана
мы возьмём годы, начиная с эры
Менофреоса до конца эры Августа.
Сумма годов даёт 1605 лет.

Теон. «Маргиналии»

Мы вплотную подошли к ключевому моменту нашего повествования. Текст «Стелы голода» (иначе — «Сехельская стела») был записан во времена Птолемеев, т. е. через два с половиной тысячелетия после смерти фараона Джосера. Многие исследователи недоумевали, почему в столь позднем памятнике фигурирует имя царя далёкой III династии.

Было установлено, что в фиксации текста указа на гранитной глыбе в районе Первого порога были заинтересованы как сами Птолемеи, так и местное жречество Хнума, получавшее доходы от пошлин и сборов, которые ему позволялось взимать с торговцев, рудокопов и простых крестьян, чья продукция направлялась через порог вниз по течению в Египет²⁵. Сами же Птолемеи были заинтересованы в обеспечении верхнеегипетского удела «устойчивыми и высокими Нилами», из-за чего и была «реанимирована» древняя легенда о Джосере и Хнуме. Для успешного претворения в жизнь этого решения, а также в собственных политических интересах Птолемеи должны были заручиться поддержкой местного жречества, которое они были вынуждены всячески ублажать²⁶. Великолепные храмовые ансамбли Верхнего Египта в Филэ, Ком-Омбо, Эдфу, Эсне и Дендере были возведены именно при Птолемеях. Возникает закономерный вопрос: насколько преемники Александра Великого руководствовались древней традицией? Может быть, они привнесли в текст «Стелы голода» кое-что от себя?²⁷

²⁵ Храму Хнума, согласно надписи, передавалась значительная территория, размеры которой с запада на восток составляли 126 км, включая реку, поля и пастбища, а также земледельцы. Всё это обозначалось как «доля» храма, в дополнение к тому, что уже имелось на острове Элефантина (Эдаков А. В. Позднеегипетская литература. Новосибирск, 1986. С. 18).

²⁶ Матъе М. Э. Древнеегипетские мифы. М.; Л., 1956. С. 72–73.

²⁷ Как считает В. В. Струве, в своё время персы отобрали у храмов немало объектов недвижимости, поэтому жрецы при каждом удобном случае обращались к своим царям

Ещё в правление фараона Априя (XXVI династия) жертвы Хнуму приносил чиновник Несухор, обладавший титулом «начальник Врат чужеземных Юга» (его резиденция находилась непосредственно на Элефантине). А. В. Эдаков подчёркивает, что Несухор приносил жертвы не «столичным» богам, храмы которых были значительно крупнее святилища Хнума, но именно этому последнему божееству²⁸.

При Птолемах культы Хнума и Имхотепа получили широкое распространение как в Верхнем Египте, так и в соседней Нубии. Однако в эпоху Древнего царства культ Хнума отнюдь не был преобладающим и существовал наряду с другими. Напротив, текст «Сехельской стелы» свидетельствует о доминировании культа Хнума-Ра над культами остальных богов.

Нет ничего удивительного в том, что жречество Хнума считало «своего» бога творцом Вселенной и Египта²⁹. В любом другом регионе страны, где почитались иные божеества, объяснение причин засухи, вероятно, было бы иным. О. Д. Берлев попытался объяснить этот феномен дуализмом древнеегипетского мировосприятия. По мнению исследователя, легенда о «семилетнем голоде», запечатлённая на стеле с острова Сехель, была изложена в духе верхнеегипетской религиозной традиции. Нижнеегипетский «след» этой легенды О. Д. Берлев

с просьбой восстановить их право собственности на то или иное конфискованное персами имение. Для подкрепления своей просьбы жрецы всякий раз предоставляли обстоятельную справку из храмового архива. «Если для получения участка на морском побережье жречеству Буту потребовалась справка, восходящая к эпохе Ксеркса, то для получения элевтинского "Двенадцатимилья" потребовалась уже справка, восходящая к глубокой древности, к правлению царя Джосера, царя III династии». Исследователь приходит к выводу, что знание исторических хроник и храмовых архивов было необходимо эллинистическому жречеству для восстановления своих древних привилегий при новых властителях страны. См.: *Струве В. В.* Манефон и его время. СПб., 2003. С. 167. Такое положение дел, несомненно, вело к массовым злоупотреблениям: каждый храм старался представить «своего» бога наиболее могущественным и значимым, чтобы выторговать у новой династии определённые привилегии. В этой ситуации даже какое-нибудь второстепенное, периферийное божеество вполне могло превратиться едва ли не в творца мироздания с соответствующей атрибутикой и эфемерной космогонией. По мнению О. Д. Берлева, «в греко-римские времена все божеества, как бы ничтожны они ни были, объявлялись *πρω-ς* ("Великими богами". — *Р. О.*), θεοί μεγάλοι, в древности же *πρ-ς* — это только Солнце, реке (и явно вторично) Осирис и, наконец, царь» (*Берлев О. Д.* Два царя — два солнца... С. 7).

²⁸ Эдаков А. В. Общество и государство Древнего Египта VII–VI веков до н. э. Новосибирск, 1988. С. 71.

²⁹ С незапамятных времён культ Хнума существовал в более благоприятных условиях. Если другим храмам, как мы видели, для сохранения прежних и получения новых привилегий было необходимо подтверждать документами собственный статус, то жрецы Хнума всегда могли использовать в качестве «веского» аргумента неблагоприятную паводковую ситуацию.

нашёл в «Пёстрых рассказах» римского писателя Клавдия Элиана, что привело О. Д. Берлева к сенсационному открытию.

Об Элиане нам почти ничего не известно. Представляется крайне затруднительным установить даже годы его жизни (конец II — первая половина III в. н. э.). Филострат в «Жизнеописании софистов» даёт Элиану любопытную характеристику: «Этот человек уверял, что не выезжал никуда за пределы Италии, ни разу не ступал на корабль и незнаком с морем. За это его ещё больше превозносили в Риме как блюстителя древних нравов»³⁰. Впрочем, это не помешало Элиану быть очень начитанным человеком, знать произведения греческих историков, географов и философов (он в совершенстве владел греческим языком). До наших дней дошёл написанный Элианом по-гречески сборник под названием «Пёстрые рассказы» — любопытный образец жанра развлекательно-дидактической беллетристики. В краткой и ёмкой форме Элиан сообщает множество интересных сведений о жизни и деяниях великих людей прошлого (греков, римлян и варваров), а также приводит всевозможные небылицы и анекдоты.

Один из таких анекдотов Элиана сохранился в средневековом византийском лексиконе «Суда» (X в.)³¹ под названием «О египтянина Яхиме»:

Сений, царь египтян, был известен своей праведностью. За свой нрав он снискал от бога разные блага. Кроме того, как сообщают египетские источники, состоял при нём некий ученый жрец, угодный богу и очень искусный. Звали его Яхим... Рассказывают, что он был сведущ в амулетах и молитвах, искусен в лечении недугов и болезней...³²

В 1926 г. Сесил Фертс и сотрудники его экспедиции, в состав которой входил молодой архитектор Жан-Филипп Лауэр, обнаружили возле колоннады, ведущей к заупокойному комплексу пирамиды Джосера, пьедестал несохранившейся статуи этого фараона. Помимо титулатуры Имхотепа на нём было начертано царское Хорово имя —

Нечерихет, дополненное другим — Сену (или Сенуи), представляющим царя владыкой Нижнего Египта. О. Д. Берлев доказал тождественность царских имён «Сену» и «Сений». Он также установил, что учёный жрец Яхим — это не кто иной, как архитектор царя, прославленный Имхотеп. Имя «Яхим» интерпретируется О. Д. Бер-

³⁰ Цит. по: Элиан. Пёстрые рассказы. М., 1995. С. 127.

³¹ Suidae Lexicon. Bdl. I–V / Ed. A. Adler. Leipzig, 1928–1935. Bd. II. S. 616 (2).

³² Aeliani. De Iachime Aegyptio. Fr. 105 (пер. В. О. Никишина).

левым как «Младший Тот» («Младший [лунный бог] Я»). «Старший бог Я» — это сам Тот, или «Трижды величайший Я» (Гермес-Трисмегист древних греков). обстоятельное обоснование этого положения позволило О. Д. Берлеву осветить один из самых тёмных вопросов древнеегипетской хронологии.

«Историчность Указа острова Сехейль, кажется, никем не оценивалась сколько-нибудь высоко. Произвело впечатление только упоминание семилетия засухи и голода как определённая параллель библейскому рассказу. Но, оказывается, о том же, т. е. о спасении страны от засухи и её последствий, говорит и Элиан, но, так сказать, по нижеегипетскому варианту. Учёному (т. е. Имхотепу) приписывается здесь настоящий подвиг, прямо-таки, на первый взгляд, космического характера. Писец священных книг вступает здесь в борьбу со звездой, Сириусом, и укрощает её огненный пыл, способный испепелить страну. Речь напрямую идёт о том, что этот второй Тховт, Я-младший, при наипервейшем восходе Сириуса утишил огненный пыл звезды... Начиная с каникулярий, египтяне постархаической эпохи ожидали прихода половодья, которое одно и способно было умерить жару, устранить тяжело переносимую сухость, удалить пыль, затрудняющую дыхание, улучшить эпидемиологическую обстановку. Так что для того, чтобы укротить пыл звезды, взошедшей, естественно, именно в пору каникулярий (гелиакический восход) и принятой за источник бедствия, иероглиф должен был “просто” привести в долину обильное половодье. Но ведь именно это и сделали царь и его соратник в году 18. Совершенно ясно, что и Элиан, и Указ острова Сехейль говорят об одном и том же событии»³³.

Как видно из интерпретации О. Д. Берлева, Яхим вступает в борьбу со «звездой зла» (буквальный перевод древнеегипетского названия

звезды *Condem (Spdt)* означает «острый» Δ , «проникающий», «агрессивный») ³⁴. Учёный также уточняет время этого противостояния: оно

³³ Берлев О. Д. Два периода Сотиса... С. 56.

³⁴ Французская исследовательница Натали Бу предложила оригинальную гипотезу, согласно которой знак «сепед», служащий детерминативом к слову «Сириус», представляет собой астральный треугольник. Эта конфигурация звёзд образована α и β Ориона и, собственно, Сириусом, α Большого Пса. Небесный треугольник — фаллический символ, поскольку означает истечение Осириса, оплодотворяющее Исиду (Сириус), в результате которого появляется солнечный Хор (*Beaux N. Sirius étoile et jeune Horus // Hommages à Jean Leclant. Bd'É. 106/1. Vol. 1. Caire, 1994. S. 61–72*). Несмотря на оригинальность данной концепции, следует заметить, что египтяне, в отличие от греков, почитали не все семь светил в созвездии Ориона, а только три, т. н. «пояс». Более вероятно, что изобраа-

произошло при «наипервейшем появлении Сириуса». Как известно, разлив Нила за несколько недель до его начала предвлялся гелиакическим восходом Сириуса. Приблизительно в то же время по египетскому календарю начинался Новый год. В Александрийском календаре, принятом во времена императора Августа, дата утреннего восхода Сириуса остаётся приблизительно постоянной, поэтому Александрийский год (египетский год в 365 дней плюс дополнительная четверть суток) почти совпадает с годом Сириуса (промежуток между двумя гелиакическими восходами)³⁵. Между ними существует точное соотношение: 1460 александрийских лет равняются 1461 египетскому году. Отсюда следует, что через 1461 египетский год утренний восход Сириуса снова придёт на ту же дату в египетском календаре. Открытие периодов «возвращения» Сириуса в эту исходную точку (т. н. апокатастасис) принадлежит древнегреческому математику Теону Александрийскому Младшему (вторая половина IV в. н. э.). Теон, приняв за исходную точку своих вычислений утренний восход Сириуса в 139 г. н. э. по юлианскому календарю, — восход, который пришёлся на первое число месяца Тота (первый месяц сезона Половодья) по египетскому календарю, вычислил, что в годы 4241, 2781 и 1321 до н. э. утренний восход Сириуса приходился также на первое число месяца Тота³⁶. Период Сотис Теон отсчитывал от времени правления легендарного египетского царя, которого он уподобил Августу, а на египетский манер назвал Менофреосом. С лёгкой руки Теона эта эра получила название эры «αλο Μενόφρεως» («от Менофреоса»). Перед египтологами встал вопрос: кто из фараонов, правивших около 1321 г. до н. э., мог стать прототипом царя Менофреоса (при этом все исследователи исходили из того, что в основу своих вычислений Теон положил утренний восход Сириуса в 139 г. н. э.). В конечном счёте выбор большинства исследователей пал на фараона XIX династии Сети I, отца Рамсеса II Великого³⁷.

Как показал О. Д. Берлев на материале поздних папирусов, эта точка зрения была в корне ошибочной. О. Д. Берлев пришёл к выводу,

---

жение Сириуса (равно как и его необычную активность?) мы видим на керамике культуры Нагада-I, где обильно представлены астральные мотивы. Лучи, исходящие от звёзд, имеют характерную форму знака «сепед» (Arkell J. The Prehistory of the Nile Valley. Leiden; Köln, 1975. P. 41).

³⁵ Ван-дер-Варден Б. Пробуждающаяся наука. С. 24–25; Климишин И. А. Календарь и хронология. М., 1985. С. 151.

³⁶ Ван-дер-Варден Б. Пробуждающаяся наука. С. 25.

³⁷ Стучевский И. А. Рамсес II и Херихор. Из истории Древнего Египта эпохи Рамесидов. М., 1984. С. 14–16.

что Менотреос — это вовсе не грецизированная форма одного из имён царской титулатуры, а своего рода «прозвище» фараона Джосера — «Мемфисец» (напомним, что именно этого царя всегда считали родоначальником III Мемфисской династии). Следовательно, если под Менотреосом Теон подразумевал Джосера, то исходная дата утреннего восхода Сириуса будет иной. Египтологи в начале XX в. не придали значения тому факту, что в знаменитом Туринском папирусе, этом своеобразном ключе ко всей древнеегипетской хронологии, титул «Царь Верхнего и Нижнего Египта» лишь у одного Джосера был выделен красным цветом³⁸. Следовательно, составители хроники связывали с его царствованием какое-то знаменательное событие. Но какое? О. Д. Берлев был убеждён в том, что в 18-м году правления Джосера (т. е. в 2781 г. до н. э. по юлианскому календарю) в Египте был введён солнечный календарь, в котором год состоял из 365 дней (дата «18-й год» была взята О. Д. Берлевым из текста «Сехельской стелы»).

Но почему Сириус у Элиана представлен как источник страшной опасности? О. Д. Берлев даёт этому такое объяснение: «В каникулярии года 18 царя Сену/Тосортроса отмечен восход звезды, принятой за источник особенно изнурительной, всеиссушающей жары. В постархаические времена именно эту звезду считали одним из самых благостных светил на небосводе, предвестницей ежегодного половодья, несущего жизнь Египту, богиней, управляющей годом, несомненно, в 365 дней, отождествляемой с самой благотворительной фигурой египетского пантеона, Исидой. Следовательно, для того чтобы эту звезду признали источником страшной опасности, светилом, несущим зло, надо, чтобы до каникулярий года 18 на неё не обращали внимания. Более того, нужно, чтобы иссушающая и испепеляющая жара началась буквально с гелиакического восхода звезды, когда она появляется после долгого отсутствия на небосклоне, перед самым восходом солнца, чтобы почти сразу же погаснуть в его лучах. Кроме того, надо, чтобы было точно известно, что вчера этой звезды на этом месте не было. Но вот она появилась — и сразу же началось страшное бедствие»³⁹.

Следует отметить, что данная аргументация не устраняет некоторых спорных позиций. Во-первых, египтолог не объясняет, почему звезда, несущая испепеляющую жару, отождествляется с благотворительной богиней Исидой. Во-вторых, 18-й год правления Джосера

³⁸ Wildung D. Die Rolle ägyptischer Könige im Bewusstsein ihrer Nachwelt... S. 65.

³⁹ Берлев О. Д. Два периода Сотиса... С. 57.

не может быть признан годом знаменательного гелиакического восхода Сириуса, поскольку в тексте «Сехельской стелы» говорится о *семи* годах засухи. Другими словами, 18-й год не может быть ни годом упомянутого восхода Сириуса, ни годом, с которого началось страшное бедствие. Если восход Сириуса предшествовал трагедии, то он должен был произойти в 11-й год правления Джосера. Но в таком случае 11-й год не может быть связан ни с началом половодья, ни с введением календаря. Эти противоречия убеждают нас в том, что если Элиан и «Сехельская стела» и говорят об одних и тех же событиях, то привязывают их к разным датам.

Можно допустить, что по прошествии семи лет Джосер наконец узнал о «причинах» засухи и предпринял необходимые меры для их устранения. Если в 18-м году в долину приходит долгожданное половодье, это событие становится точкой отсчёта в древнеегипетском календаре. В таком случае нам необходимо понять, что же произошло в Египте в 11-м году правления фараона Джосера?

ТАК КОГДА ЖЕ ПРОИЗОШЕЛ ВЗРЫВ СПУТНИКА СИРИУСА?

Действительно, этот Сириус, кажущийся нам ясным и скорее с синеватым отливом, по единодушному свидетельству древних, был красной звездой; это — самая интересная астрофизическая загадка из древнего мира.

Ф. Ф. Зелинский

Элиан пишет:

Он (Яхим. — *P. O.*) останавливал распространение заразных болезней и укротил первое появление огненного свечения вокруг собачьей звезды, Сириуса. Поэтому он был похоронен с почестями. И если вдруг мор нападал на людей, к священному месту приходили жрецы, совершали подобающие обряды, зажигали на алтаре огонь и носили факелы по городам, очищая испорченный воздух и уничтожая заразную болезнь. Самое непостижимое здесь то, что они болезнь побеждали огнём⁴⁰.

⁴⁰ *Aelian. De Iachime Aegyptio. Fr. 105* (пер. В. О. Никишина).

Предположим, что в этом фрагменте речь идёт о последствиях взрыва спутника Сириуса А — Сириуса Б. Выходит, что это событие имело место не на рубеже эр, как считалось прежде, а на заре существования древнеегипетской цивилизации в долине Нила. Почему же раньше астрономы и историки иначе датировали взрыв этой звезды?

Во II в. н. э. один из крупнейших астрономов греко-римского мира Клавдий Птолемей в своем главном труде «*Мегале синтаксис*» (вошедшем в историю науки под арабским названием «*Альмагест*») включил Сириус в каталог красных звёзд. Вероятно, Птолемей воспользовался данными каталога другого великого александрийца — Гиппарха (II в. до н. э.). Дело в том, что античные авторы (в частности, Гай Юлий Гигин) именуют Сириус «ослепительно белой звездой», тогда как Птолемей сравнил её с Марсом и назвал «Красной собачьей звездой». Гигин различал две звезды: ту, что располагалась на «языке» Пса, и ту, которая сияла на его «голове» и называлась Сириус. Между тем античная традиция локализовала Сириус на «языке» или в «пасти» Пса⁴¹. В течение длительного времени в науке безраздельно царил авторитет Птолемея. И только в X в. появился подробный звёздный каталог арабского астронома Аль-Суфи, в котором Сириус был охарактеризован как белая звезда. Датский астроном XIX в. Шеллеруп счёл, что причина столь разительного расхождения кроется в ошибке одного из переписчиков «Альмагеста», который не понял слово «*сайриос*» и заменил его на «*ипокирос*»⁴². Принято считать, что название звезды Σείριος происходит от греческого слова σείριος, т. е. «жгучий», «знойный». Слово υλόκίρρος можно перевести как «огненно-красный». Мы допускаем, что переписчик использовал это слово в качестве синонима. Например, в гомеровской «Илиаде» Сириус описывается так:

Первый старец Приам со стены Ахиллеса увидел,
Полею летящего, словно звезда, окружённого блеском;
Словно звезда, что под осень с лучами огнистыми всходит
И, между звёзд неисчётных горящая в сумраках ночи

⁴¹ Для сравнения: «Красноватая, самая яркая из всех неподвижных звёзд звезда во рту, называемая Псом» (Ptol. Alm. VIII. 1. Пер. И. Н. Веселовского). «Но у Пса на языке находится одна звезда, которая также зовется Пёс, а на голове вторая, которую, считают, Исида поместила под своим именем и назвала Сириус вследствие ослепительной белизны её сияния, ведь эта звезда такова, что её блеск кажется ярче, чем блеск других. Поэтому, будучи легко распознаваема, она зовётся Сириус» (Hygin. Astr. II. 2. Пер. А. И. Рубана). Итак, Гигин ничего не говорит о цвете звезды, расположенной в «пасти» Пса.

⁴² Мартынов Д. Я. Красный Сириус // Земля и Вселенная. 1976. № 1. С. 36–39.

(Псом Ориона её нарицают сыны человеков),
Всех светозарнее блещет, но знаменем грозным бывает;
Злые она огневицы наносит смертным несчастным, —
Так у героя бегущего медь вокруг персей блистала⁴³.

Любопытно, что имя Ахилла (Ἀχιλλεύς), который здесь уподоблен Сириусу, может быть переведено как «тот, кто приносит беды, несчастья»⁴⁴. Гомеру вторит в «Энеиде» Вергилий:

Шлем горит на челе, пламенеет грива на гребне,
Выпуклый щит золотой посылает огненный ответ, —
Так в прозрачной ночи среди звёзд алеет зловеще
Пламя кровавых комет или Сириус всходит, сверкая,
Жажду с собой принося и поветрия людям недужным,
Жаром зловредным своим удручая широкое небо⁴⁵.

Как мы видим, Вергилий создаёт довольно зловещий образ звезды. Впрочем, это не выдумка и не дань поэтической традиции. Достаточно обратить внимание на ряд свидетельств античных авторов, чтобы понять тот суеверный страх, который вызывала у древних «пёсья звезда». Начнём с Гесиода:

Тою порою... мужчины
Слабы: им Сириус темя и бёдра насквозь прожигает,
Сохнет от зноя их кожа.

Пер. Ф. Ф. Зелинского

А вот наблюдение лесбосского поэта Алкея:

В ту пору жёны грязны
И мужчины слабы: сушит головы им и ноги
Жаркий Сириус.

Пер. В. В. Вересаева

«Не солнце, — замечает Ф. Ф. Зелинский, — после восхода Сириуса, а сам Сириус обессиливает мужчин; невзгоды знойного лета, с его слабостью и лихорадками приписываются непосредственному воздействию лучей лютого Пса»⁴⁶.

⁴³ Hom. Ilias. XXII. 25–32 (пер. Н. И. Гнедича).

⁴⁴ Топоров В. Н. Об архаическом слое в образе Ахилла. Проблема реконструкции элементов прототекста // Образ-смысл в античной культуре. М., 1999. С. 64–65.

⁴⁵ Verg. Aen. X. 270–275 (пер. С. А. Ошерова).

⁴⁶ Зелинский Ф. Ф. Соперники христианства. СПб., 1995. С. 246.

В сочинении перипатетика Теофраста «Исследование о растениях» имеется несколько любопытных свидетельств о Сириусе:

Среди растений особенные и в высшей степени непохожие на все остальные — это благовония, произрастающие в Аравии, Сирии и у индов: ладан, смирна, корица, опобальзам и киннамон и другие подобные растения...⁴⁷

Говорят, ладан и смирну надо надрезать, когда восходит созвездие Пса, причём, как и сирийский бальзам, в самые жаркие дни...⁴⁸

Сок собирают из надреза. Врезают и ствол, и ветви острыми железными зубьями, когда Сириус на небе — сбор длится всю жаркую пору...⁴⁹

Информацию Теофраста дополняет Плиний Старший (I в. н. э.):

В прошлом, когда продажи продукта (т. е. ладана. — *Р. О.*) были относительно невелики, его сбор производился один раз в год. Ныне приманка выручки заставляет собирать его дважды. Первый и, так сказать, естественный сбор по времени совпадает с самой сильной летней жарой, со временем созвездия Пса⁵⁰.

Известно, что египтяне ещё в эпоху Древнего царства организовывали дальние морские экспедиции в страну Пунт (вероятно, сомалийский берег или район Южной Аравии и прилегающих к ней островов). Об ассортименте привозимых из Пунта товаров, преимущественно благовоний, можно судить по надписям из заупокойного храма царицы Хатшепсут в Дейр-эль-Бахри (XVIII династия, Новое царство). Среди ароматических веществ в надписях упоминаются мирра, ладан, киннамоновое дерево, кассия⁵¹. По-видимому, исключительно затратные экспедиции преследовали не столько коммерческие, сколько культовые цели. Можно предположить, что некоторые благовонные вещества использовались и в медицине.

Данные Теофраста и Плиния (равно как и египетские источники о путешествиях в Пунт) можно интерпретировать таким образом, что египтяне приплывали на своих кораблях в строго определённое время, отмеченное появлением на небе звезды Сириус. Почему?

⁴⁷ Theophrast. Hist. plant. IV. 4. Пер. под ред. Н. В. Брагинской.

⁴⁸ Ibid. IX. 1. 6.

⁴⁹ Ibid. IX. 6. 1–4.

⁵⁰ Plin. Hist. Nat. XII. 58.

⁵¹ Urk. IV. S. 329. Z. 3. См. также: Бухарин М. Д. Аравия, Восточная Африка и Средиземноморье. Торговые и историко-культурные связи. М., 2009. С. 17–18.

Скорее всего, потому что они считали Сириус источником чрезмерного зноя. Дело в том, что благодаря повышенной температуре воздуха ароматные смолы легче стекали в прикрепленные к деревьям ёмкости. Египтяне были уверены в том, что на кору деревьев воздействовал Сириус. В этой связи представляется уместным упомянуть свидетельство Арата (III в. до н. э.). Вот что он пишет в поэме «Явления»:

Наверху же жуткую пасть освещает звезда, ослепительно ярким
Блеском сияя: её и зовут потому-то так люди — Сириус.
Если он с Солнцем восходит, земля изнывает:
Не обмануться деревьям, пожухлым листом сокрываясь,
Ибо легко сквозь их купы проходит он с блеском палящим,
Пользу одним принося, большинству же кору иссушая⁵².

А вот ещё одно античное свидетельство, сохранившееся благодаря византийскому архиатру — придворному медику и литератору, которого современники называли «наставником врачей» — Николаю Калликлу (рубеж XI–XII вв.):

А я зову вкусить осенние плоды
И всех зову едою усладить себя;
Ведь мимо солнца мчит уже созвездье Пса,
Оно у нас на суше иссушает всё, —
Повсюду пышет пламя, словно Этны жар⁵³.

Пер. Ю. Ф. Шульца

В III в. до н. э. для умиротворения Сириуса греки приносили в жертву рыжую собаку. Этот обычай позже укоренился в Риме, где процветал в эпоху Антонинов (II в. н. э.)⁵⁴.

В XX в., когда было накоплено уже немало сведений о «красном» Сириусе, астрономы предложили теоретическую модель, объясняющую столь разительные перемены в природе звезды. Прежде чем превратиться в «белого карлика», каковым является Сириус Б на

⁵² Arat. Phenomena. 330–336. Пер. К. А. Богданова.

⁵³ Книга античности и Возрождения о временах года и здоровье / Сост. и коммент. Ю. Ф. Шульца. М., 1972. С. 42.

⁵⁴ Подробную информацию о восприятии Сириуса в античности см. в фундаментальном издании: Pauly A., Wissowa G. Realencyclopädie der klassischen Altertumswissenschaft. Hbd. 5. Stuttgart, 1927. Sp. 314–351. См. также: Иванов В. В. Древнебалканский и общеевропейский текст мифа о герое — убийце пса и евразийские параллели // Избранные труды по семиотике и истории культуры. Т. 5. Мифология и фольклор. М., 2009. С. 88–107.

данный момент, звезда была «красным гигантом». Однако «ахиллесовой пятой» этой теории, как показали расчёты, стал слишком незначительный для подобного превращения срок — меньше тысячелетия (II–X вв.). Тогда появилась альтернативная «теория взрыва». Согласно этой теории, произошёл взрыв Сириуса Б. Расчётный сброс почти двух солнечных масс должен был вызвать вспышку, сопоставимую со вспышкой сверхновой звезды. Эта вспышка должна была увеличить блеск Сириуса до 11 или 13 отрицательных величин. Звезда в таком случае была бы видна не только ночью, но и днём в течение нескольких лет. Как отмечает Д. Я. Мартынов, «если сбрасывание вещества происходит быстро, вспыхивает сверхновая звезда: блеск звезды возрастает в 10–100 млн раз, а потом медленно падает в течение десятилетий или дольше⁵⁵. Но можно представить и более спокойный процесс, когда под влиянием излучения изнутри звезда освобождается от внешних частей, которые расплываются в пространстве, образуя планетарную туманность»⁵⁶. Это замечание имеет непосредственное отношение к нашей гипотезе. В данном случае важно свидетельство Элиана о наличии «огненного свечения» вокруг Сириуса.

Итак, я считаю, что катастрофические события эпохи Джосера, о которых говорится в тексте «Сехельской стелы» и в сообщении Элиана, могли быть вызваны взрывом спутника Сириуса.

⁵⁵ Мощность излучения сверхновых звёзд во время вспышки во много тысяч раз превосходит мощность вспышки новой звезды. При взрыве, помимо колоссального излучения, возникает сферическая ударная волна, распространяющаяся в межзвёздной среде со скоростью 10 тыс. км/сек. Учитывая близость Сириуса к Земле (9 световых лет), этот взрыв должен был оказать крайне губительное воздействие на всю земную биосферу. Например, между 4000 и 2000 гг. до н. э. в связи с изменением атмосферной циркуляции начался процесс опустынивания Сахары, в результате чего к I тыс. до н. э. образовалась пустыня. Почвенные исследования, проведённые Р. Дютилем, показали, что под песками и гамадами вскрывались почвы, характерные для саванн и лесов тропического климата (Дёмин Д. В., Худяков О. И. Палеографическая реконструкция осадконакопления и почвенного покрова исторического памятника в районе Мемфиса... С. 172). К. Бутцер считает, что между 2850 и 2600 гг. до н. э. в Северо-Восточной Африке имел место период уменьшения осадков; учёный назвал этот период вторым зоо-экологическим дисконтинуумом в истории климата региона. Как отмечает Д. Б. Прусаков, засушливый период сопровождался ощутимым преобразованием экосистемы Египта: дальнейшей деградацией флоры и практически полным исчезновением из долины Нила слонов, носорогов и жирафов, значительным сокращением численности ряда копытных (газелей, ланей, антилоп) и крупных кошачьих (львов, леопардов). Данные современных исследований подтверждают гипотезу К. Бутцера. См. подробнее: Прусаков Д. Б. Природа и человек в Древнем Египте. М., 1999. С. 104–105.

⁵⁶ Мартынов Д. Я. Красный Сириус... С. 38.

У ИСТОКОВ ДРЕВНЕЕГИПЕТСКОЙ КАЛЕНДАРНОЙ СИСТЕМЫ

У египтян, и только у них, год всегда имел определённую продолжительность. У других народов она менялась в результате различных, но равно ошибочных вычислений.

Макробий

Этот календарь (египетский. — *Р. О.*), по существу, является единственным разумным календарём во всей человеческой истории.

О. Нейгебауэр

Со времени обнаружения так называемых «годовых табличек» в архаических погребениях Абидоса и Саккары в египтологии почти сразу утвердилось мнение, что уже с эпохи первых династий египтяне в своих хронологических построениях пользовались такой важной временной характеристикой, как «год»⁵⁷. Этот момент имеет принципиальное значение, поскольку относит зарождение древнеегипетского календаря в чрезвычайно отдалённое прошлое Египта, которое мы не в силах отследить по историческим памятникам⁵⁸. Вместе с тем после выхода в свет блестящей работы О. Д. Берлева стало очевидно, что основа календаря в 365 дней была заложена лишь в правление Джосера, первого царя III Мемфисской (по Манефону) династии⁵⁹. Возникает закономерный вопрос: какие количественные показатели применительно к году мы обнаруживаем на древних табличках?

Чтобы прояснить эту непростую ситуацию, я обратился к «Пасхальной хронике». Почему именно этот памятник привлёк моё внимание? Чтобы лучше уяснить суть этого вопроса, рассмотрим несколько примеров, не имеющих, на первый взгляд, прямого отношения к данной теме. Читатель, знакомый с Библией, наверняка не

⁵⁷ *Petrie W. M. F. The Royal Tombs of the First Dynasty. Part 1. London, 1900. Pl. XVII (29); XVII (26); Helck W. Untersuchungen zur Thinitenzeit... S. 144–165.*

⁵⁸ См.: *Parker R. Calendars of Ancient Egypt. Chicago, 1950. P. 32.*

⁵⁹ См.: *Берлев О. Д. Два периода Сотиса... С. 42–62.*

раз поражался неправдоподобно долгим срокам жизни библейских патриархов. Напомню, что, согласно «Книге Бытия» (гл. 5), прародитель человечества Адам прожил 930 лет, Енос — 905, Сиф — 912, Мафусаил — 969 лет и т. д. Однако даже эти «запредельные» сроки выглядят довольно бледно на фоне «Списка царей Шумера», составленного в конце II тыс. до н. э. Этот список начинается именами восьми царей, которые правили «до потопа» и царствовали в общей сложности 241 200 лет: А-лу-лим из Эриду — 28 800 лет, А-лал-гар из Эриду — 36 000 лет, Ибартуту из Шуруппака — 18 600 лет⁶⁰. Любопытно, что «после потопа» вся эта фантастическая хронология постепенно «приходит в норму». Так, знаменитый Гильгамеш, царь Урука и герой бессмертного эпоса, согласно царскому списку, правил «только» 126 лет, а его сын Урнунгаль — всего лишь 30. Библейскую хронологию отличает та же характерная черта.

Отчасти эту «странность» объясняют сирийский хронист Иоанн Малала и его компилятор, анонимный автор Александрийской (Пасхальной) хроники⁶¹. Последняя дошла до нас в виде списка XI в. на греческом языке (т. н. Ватиканский кодекс № 1941) и представляет собой особый интерес, поскольку содержит сведения, которых нет у Малалы:

Когда Гермес прибыл в Египет, над египтянами царствовал Местрам из рода Хама. Когда он скончался, египтяне сделали царём Гермеса. Он славно царствовал над египтянами 39 лет. После него над египтянами царствовал Гефест в течение 1680 дней, что составляет четыре года и семь с третью месяцев. Ибо тогда египтяне не знали, как измерять годы, а день называли годом⁶².

Итак, допустим, что библейский или шумерский «год» — это на самом деле одни сутки⁶³. В таком случае фантастические сроки

⁶⁰ Вулли Л. Ур халдеев. М., 1961. С. 251.

⁶¹ Malalas; Многоценная жемчужина: литературное творчество сирийцев, коптов и ромеев в I тысячелетии н. э. / Пер. с сирийского и греч., сост., предисл. и коммент. С. С. Аверинцева. М., 1994. С. 301; Пасхальная хроника / Пер. с греч., вступ. ст., коммент. Л. А. Самутиной. СПб., 2004 (далее — Chron.).

⁶² Chron. D82.

⁶³ Иную трактовку приводит другой компилятор Манефона, автор «Церковной истории» Евсевий Кесарийский (Manetho. Fr. 1). Согласно его построениям, один год соответствует одному лунному месяцу. Однако, в отличие от Малалы и Анонима, Евсевий никак не аргументирует свою точку зрения. Скорее всего, Евсевий просто пытается соотнести данные Манефона с еврейской традицией, привязанной к лунному календарю, и, таким образом, теряет подлинный ключ к пониманию египетского года и всей ранней хронологии Манефона.

жизни и царствования получают вполне разумное объяснение. Почему же Аноним упомянул в этой связи именно Египет?

Дело в том, что источником для Малалы и Анонима был Манефон⁶⁴. Однако исследователь и комментатор Манефона У. Уоддел, включив в знаменитые эпитомы второстепенные эпизоды из Малалы, оставил без внимания интересующие нас фрагменты, вероятно, посчитав их домыслами сирийского хрониста (как известно, текст Манефона дошёл до нас преимущественно в отрывках из произведений христианских писателей, которые использовали его труд в полемических целях). Мы полагаем, что Аноним сохранил подлинный текст Манефона:

После кончины Гефеста царствовал над египтянами его сын по имени Гелиос в течение 4477 дней, что составляет 12 лет 3 месяца и 4 дня. Ибо тогда египтяне и все другие народы не знали счёта по годам при измерении времени, вместо года использовали для измерения день. Они изобрели счёт в 12 месяцев после того, как у них появился обычай, по которому люди стали данниками царей⁶⁵.

Манефон, работая над своей «Историей Египта» во времена царя Птолемея II Филадельфа (285–246 гг. до н. э.), обращался к храмовым архивам и древним царским спискам. Его сведения относительно перехода к новой системе летосчисления вполне достоверны. Обратимся к египетским источникам.

Наиболее ранним памятником, способным пролить свет на интересующий нас вопрос, является знаменитая летопись «Палермского камня», составленная при третьем царе V династии Нефериркара или несколько ранее⁶⁶. Эта хроника упоминает о таких акциях, как *šmsw-hr* («Служение Хору») и *tnwt jhw* («учёт скота»)⁶⁷. Не приходится сомневаться, что эти мероприятия задумывались в чисто фискальных целях⁶⁸. Однако для нас они являются важнейшими хронологическими ориентирами. Из анналов царей первых династий следует, что «служение» и «учёт» проводились один раз в два года. Проследить это довольно просто, ибо анналы поделены на квадраты, каждый из которых соответствует одному году правления конкретного царя (при этом правая сторона квадрата образуется самим иероглифическим знаком года — $\left\{ \begin{smallmatrix} r \\ npt \end{smallmatrix} \right\}$). Но почему же в таком случае Манефон говорит

⁶⁴ Manetho. P. XIX; Chron. D84; Manetho. Fr. 5.

⁶⁵ Chron. D83.

⁶⁶ Sethe K., Schäfer H., Borchardt L. Ein Bruchstück altägyptischen Annalen...

⁶⁷ Богданов И. В. Ещё раз о принципах староегипетской хронологии... С. 4.

⁶⁸ Там же. С. 5; Савельева Т. Н. Храмовые хозяйства Египта... С. 30–31, 148.

о годичном интервале? Зная древнеегипетский язык и понимая принцип составления летописи, он мог бы без труда проверить этот факт. Следовательно, выходит одно из двух: либо Манефон допустил принципиальную ошибку и его тезис о соответствии «дня» «году» является заблуждением, либо, зная этот факт, он объяснил его, исходя из древнеегипетских реалий, для нас не очевидных. Представляется, что второе положение более правдоподобно.

Примечательно, что в текстах «Палермского камня», относящихся ко времени правления царей первых династий, датировки даются по неким единовременным событиям: «год стоянки в храме таком-то...», «год праздника такого-то...», «год рождения такого-то бога...», «год убийства бегемота», «год натягивания веревки для храма такого-то» и т. д. Разумеется, это вовсе не значит, что в течение целого года египтяне «натягивали верёвку» или «убивали бегемота». Просто они обозначали каждый год по какому-нибудь важному, знаковому для них событию, которое имело место в том году. Среди египтологов существует мнение, что в основу хронологии «Палермского камня» легли т. н. «годовые» таблички фараонов⁶⁹. Наиболее полная их подборка содержится в издании В. Хелька⁷⁰. Небольшие таблички из слоновой кости, эбенового дерева и глины сохранили для нас важные события из жизни царей I и II династий — Аха, Джера, Уаджи, Дена, Аджиба, Семерхета, Каа и др. Язык этих табличек настолько архаичен, что их прочтение в ряде случаев практически невозможно. Как и в «Палермском камне», с правой стороны на табличках изображён знак «года», а с левой показан событийный ряд, в котором события отделены одно от другого вертикальными или горизонтальными чертами. Рядом со знаком года присутствует круглое отверстие: некогда таблички нанизывались на тонкую веревку и в виде связок помещались в городских храмах; хранившие эти связки жрецы вели, таким образом, примитивное летосчисление. Иногда таблички прикреплялись к сосудам с жертвенной пищей. Последнее обстоятельство, в свою очередь, объясняет, почему некоторые из этих табличек были найдены в погребениях Абидоса, т. е. подобным образом мог обозначаться конкретный адресат тех или иных продуктов питания.

⁶⁹ Савельева Т. Н. Храмовые хозяйства Египта... С. 119; Dreyer G. Dating by events. The use of year-names during the Early Dynastic Period and the Old Kingdom // Tenth international congress of Egyptologists. Abstracts of papers. Rhodes, 22–29 May 2008. P. 70.

⁷⁰ Helck W. Untersuchungen zur Thinitenzeit... S. 144–167; Dreyer G. Umm-el-Qaab. Nachuntersuchungen im frühzeitlichen Königsfriedhof, 5/6. Vorbericht // MDAIK. 1990. 46. Taf. 26 (b).

Сравнительно небольшая табличка, разумеется, не могла более или менее подробно отразить даже наиболее значимые события года. Ни на одной из дошедших до нас табличек не зафиксирован (как в летописи «Палермского камня») максимальный уровень подъёма воды в Ниле. Между тем замеры, скорее всего, осуществлялись регулярно. По-видимому, составители летописи «Палермского камня» во времена V династии имели в своём распоряжении полный набор данных, если они могли зафиксировать максимальный подъём воды в Ниле, к примеру при фараоне I династии Дене.

Итак, если изготовление таблички не требовало больших затрат времени и сил, то писец в конце дня вполне мог зафиксировать те события, которые имели место в течение суток. Однако более вероятно, что табличка вырезалась лишь в том случае, если происходило какое-нибудь действительно важное событие. Для фиксации прошедшего дня, как свидетельствует опыт многих примитивных культур, было вполне достаточно нанизанной бусины или примитивной зарубки. Когда же происходили знаменательные события — военный поход или религиозный праздник, — приходилось использовать таблички. Вероятно, так и формировалась примитивная архаическая фиксация хронологии. Уже позже, при составлении летописи, учёт табличек, бусин или зарубок позволял определить срок правления того или иного царя. Зачем же в древних табличках проставлялся знак «года»?

Уже давно было отмечено, что древнеегипетское слово { *rnpt*, т. е. «год», и соответствующий иероглиф, не имея астрономического значения (в отличие от «дня» ☉ и лунного «месяца» ☾), означают «возрождение», с которого начинался год⁷¹. Отсутствие на архаических памятниках количественных детерминативов позволяет усомниться в том, что понятие «год» изначально имело некое числовое наполнение. Необходимо также учесть, что летопись «Палермский камень» представляет собой лишь самую раннюю попытку приспособить годовую сетку к относительной хронологии царствований фараонов⁷². Более старая система исходила из двоичной системы летосчисления: «год первого раза учёта скота» и «год после первого раза учёта»⁷³. Таким образом, мы возвращаемся к вопросу о том,

⁷¹ Для написания иероглифа «год» египтяне использовали изображение молодого побега финиковой пальмы. См.: *Eidel E. Altägyptische Grammatik I. Roma, 1955. S. 179–183; Бикерман Э. Хронология Древнего мира. М., 1976. С. 37.*

⁷² *Богданов И. В. Ещё раз о принципах староегипетской хронологии... С. 6–7.*

⁷³ *Spalinger A. Dated Texts of the Old Kingdom... P. 275–319.*

почему «учёт скота» проводился раз в два года и откуда возникло само понятие «год».

Судя по всему, Манефон прекрасно знал, где находилась древнейшая столица египетского протогосударства. Она располагалась рядом с Абидосом (Тин Манефона)⁷⁴. В настоящее время собственно Тин ещё не обнаружен археологами. Однако сам факт расположения царской резиденции в непосредственной близости от Абидоса позволяет по-новому взглянуть на географию самых ранних фискальных мероприятий древнеегипетских властителей. «Служение Хору» и «учёт скота» могли проводиться только в сезон «половодья» *ḥt*. Почему? Дело в том, что население долины (и, соответственно, крупный и мелкий рогатый скот) в этот период времени было проще «взять на карандаш»⁷⁵. Сезон высокой воды длился четыре месяца, после чего начинались основные сельскохозяйственные работы, включая ирригационные мероприятия. Возникает вопрос: сколько времени требовалось царю и его свите, чтобы объехать территорию страны, произвести перепись и вернуться в резиденцию? Впрочем, эта поездка могла преследовать не только военно-фискальные цели. Например, на «годовых табличках» царей Семерхета и его преемника Каа помимо «Служения Хору» фиксировались праздники коронации и «Великого белого» (т. е. священного павиана, символизировавшего бога-предка)⁷⁶. Очевидно, что присутствие царя (как фигуры сакральной)

⁷⁴ Тин — столица VIII нома Верхнего Египта (древнеегип. *T3-wr*). Абидос был частью Тина начиная с XI династии. На территории древнего Абидоса обнаружено царское кладбище эпохи первых двух династий (*Petrie W. M. F. The Royal Tombs of the First Dynasty. Part 1–2. London, 1900–1901; Dreyer G. Umm el-Qaab I. Das prädynastische Königsgrab U-j und seine frühen Schriftzeugnisse...*).

⁷⁵ Как мне представляется, основной ценностью, нуждавшейся в учёте, был именно скот, а не запасы зерна или других продуктов. Отсюда происходит, в частности, летописный эквивалент «учёту скота» — т. н. «учёт золота и полей». Как известно, богиня-покровительница царя Хатхор носила эпитет «Золотая». Её часто изображали в образе коровы. Следовательно, под «учётом золота и полей» следует понимать именно скот и пастбища. Очевидно, что учёт скота легче производить не тогда, когда он пасётся на обширных пространствах, а тогда, когда он размещён более компактно. Подтверждение этому мы находим на рельефах «Палаты времён года» солнечного храма царя Ниусерра (V династия). Сезонный календарь, представленный на этих изображениях, показывает, что подавляющее большинство сцен появления на свет молодняка падает на сезон «сухости» *ḥmw*, в то время как сцены случки в массе своей, напротив, приходятся на сезон высокой воды *ḥt* (*Edel E., Wenig S. Die Jahreszeitenreliefs aus dem Sonnenheiligtum des Königs Ne-user-Re. Berlin, 1974. Taf. C, E, F, 9, 11, 14*). Следовательно, в сезон высокой воды царские писцы владели информацией о реальном поголовье скота и приплода, ко времени учёта уже подросшего.

⁷⁶ *Helck W. Untersuchungen zur Thinitenzeit... S. 163–164.*

требовалось в различных культовых центрах. Помимо этого, он принимал знаки покорности от подвластных территорий⁷⁷. Следовательно, «вояж» фараона мог затянуться на неопределённое время. Четырёх месяцев было явно недостаточно, и в резиденции, надо полагать, отдавали себе в этом отчёт. Если учесть почти равновеликое удаление Абидоса от южных и северных границ страны (т. е. от Элефантины и Дельты), можно предположить, что «служение Хору» в течение сезона половодья совершалось лишь в одном направлении — южном или северном.

Вторым важнейшим центром после Абидоса был Мемфис, основанный при фараоне I династии Аха и в дальнейшем ставший столицей Древнего царства⁷⁸. Именно там пребывал царский наместник, в обязанности которого входило получение дани с завоёванных территорий Дельты, отправление заупокойного культа в царском некрополе, а также культа главных богов Дельты (например, саисской Нейт или Духов Буто)⁷⁹. Поэтому в Мемфисе находилась канцелярия, ведавшая поступлением продуктов и учитывавшая их при отправке в Тин⁸⁰. Следовательно, для наместника в Мемфисе учёт действительно проводился раз в два года. Это момент принципиальный. Мы не можем не учитывать того факта, что египтяне архаической эпохи предпринимали военные экспедиции и в южном направлении⁸¹. Поэтому для резиденции было крайне важно иметь надёжных людей на севере, в Дельте.

Таким образом, примитивная двоичная календарная система вполне могла зародиться именно в Мемфисе (равно как и тот семантиче-

⁷⁷ Савельева Т. Н. Храмовые хозяйства Египта... С. 119.

⁷⁸ Крол А. А. Египет первых фараонов... С. 143.

⁷⁹ Helck W. Untersuchungen zur Thinitenzeit... S. 227. Наместники-казначей, т. н. «хранители печати царя Нижнего Египта» (*sd3wtj-bjtj*), обладали впечатляющими погребениями на кладбище в северной Саккаре, что косвенно подтверждает их автономность относительно южной резиденции. С другой стороны, наличие в их титулатуре таких должностей, как «наследный принц» *jrj-p't* или *sm* (у Мерики), позволяет предположить, что это были самые близкие к царю люди, отправлявшие, в том числе, культ царских предков в северном некрополе (Ibid. S. 233–234). Особенно показателен пример сановника Хемаки. Как полагает швейцарский исследователь П. Каплони, Хемака во времена царя Дена (конец IV тыс. до н. э.) ведал сбором податей во всём Нижнем Египте (*Kaploni P. Die Inschriften der Ägyptischen Frühzeit... S. 297*). Разумеется, это был очень богатый человек, о чём свидетельствует его огромная гробница в Саккаре.

⁸⁰ Отметим один примечательный факт. В титулатуре царских наместников Уса и Хемаки после *sd3wtj-bjtj* фиксируется должность писца — *sš* (Helck W. Untersuchungen zur Thinitenzeit... S. 227).

⁸¹ Белова Г. А. Древний Египет и соседние африканские страны... С. 13–19.

ский круг, в котором сформировалось само понятие «год»). Оставляя в стороне филологическую сторону вопроса, обстоятельно разобранную Э. Эделем⁸², можно предположить, что «год» был связан не с циклом в 365 дней, а с началом сезона половодья, когда реально могли осуществиться военно-фискальные и религиозные мероприятия⁸³. Возвращаясь к «годовым табличкам», можно также предположить, что многие из зафиксированных на них событий могли происходить в сезон половодья (либо были приурочены к его началу)⁸⁴. Поэтому знак *ренепет* на этих табличках мог означать только начало этого сезона (т. е. наступление нового годового цикла).

Однако если знак «года» изначально не нёс никакой количественной нагрузки, то она неизбежно приходилась на «день» (*ḥ*). Солнце «умирало» и «воскресало» ежедневно, неся жизнь и обновление всему мирозданию. Кроме того, его восход и закат служили самыми надёжными временными ориентирами. Этот момент очень важен. Поскольку уже на самых ранних памятниках царь-Хор представлен как своеобразная эманация *Бехдети*, крылатого солнечного диска⁸⁵, можно предположить, что цикл «день-ночь» и был единственно возможным импульсом для сложения относительной хронологии по времени правления того или иного царя. В этом смысле сообщение Манефона представляется весьма достоверным. Нет ничего странного в том, что время правления царя, теснейшим образом связанного с культом солнца, измеряли в днях. Однако при этом получается, что «годовая» цикличная и «подённая» шкалы времени изначально никак между собой не пересекались. «Годовая» (т. е. сезонная) шкала соотносилась с «учётом» и «служениями», а подённая фиксировала события жизни и царствования фараона. Казалось бы, что может быть проще пересчёта дней от начала половодья до следующего разлива? Возможно, такие попытки и предпринимались, но они не могли дать величину постоянную, необходимую для календаря.

При Джосере происходит важное событие, а именно перенос столицы из Тина в Мемфис⁸⁶. Учитывая все предыдущие наблюдения,

⁸² См. примеч. 75.

⁸³ Вероятно, сами фискальные мероприятия происходили в момент максимального подъёма нильских вод, что, на наш взгляд, также ограничивало продолжительность этих мероприятий.

⁸⁴ Богданов И. В. Ещё раз о принципах староегипетской хронологии... С. 14.

⁸⁵ Helck W. Untersuchungen zur Thinitenzeit... S. 61.

⁸⁶ Берлев О. Д. Два периода Сотиса... С. 61; главным аргументом в пользу этого утверждения является окончательный перенос царского некрополя с юга на север (в т. н. мемфисский некрополь). Следующий знаковый факт — трансформация института

мы можем предположить, что причиной этого шага стала аномальная засуха в долине⁸⁷. Однако расположенная в низине болотистая Дельта сохраняла естественные запасы воды, что позволяло вести её хозяйственное освоение. К сожалению, анналы «Палермского камня» времени Джосера содержат значительные лакуны, что не даёт возможности отследить события, последовавшие после пятого года его правления⁸⁸. В сохранившейся части летописи на третьем и пятом годах по-прежнему отмечается «Служение Хору». Это позволяет предположить, что окончательный перенос царской ставки произошёл после пятого года его правления, когда последствия засухи должны были стать более ощутимыми. Возобновление годовой шкалы после правления Джосера относится уже ко времени фараона Снофру (IV династия), когда мы наблюдаем первый прецедент ежегодного учёта вместо прежнего двугодичного⁸⁹.

Итак, отметим изменившуюся в связи с переносом столицы географию военно-фискальных мероприятий. Если значительная часть Дельты с этого времени полностью переходит под контроль царской ставки, то вся территория долины, вплоть до Элефантины, напротив, отчасти выходит из-под контроля. Это обстоятельство, безусловно, должно было стимулировать переход резиденции к практике ежегодных учётных мероприятий или формированию института наместников Верхнего Египта⁹⁰. Итак, мы получаем тот искомый промежу-

---

наместников Дельты и оформление института везирата. Отныне титул «Хранитель печати царя Нижнего Египта» становится дополнением к должности Верховного сановника (*Strudwick N. The Administration of Egypt in the Old Kingdom...* P. 77 (34), 110 (86), 117 (96)). Отметим, что Имхотеп, прославленный архитектор Джосера, не был верховным сановником, а только наместником (*Helck W. Untersuchungen zur Thinitenzeit...* S. 256), что позволяло ему начать строительство погребального комплекса в Мемфисе ещё до прибытия туда царской ставки. В этой связи можно предположить, что возведение первого каменного пирамидного ансамбля совпадает с окончательным переносом столицы в «Белые стены». Далее, согласно Манефону, III династия начинает именоваться Мемфисской (*Manetho. Fr. 10, 11, 12*). И, наконец, первый египетский календарь (введённый именно в эпоху Джосера) учитывал наблюдение гелиакического восхода Сириуса на широте Мемфиса, которое и стало эталоном для всех последующих эпох (*Климшин И. А. Календарь и хронология...* С. 148).

⁸⁷ Берлев О. Д. Два периода Сотиса... С. 54.

⁸⁸ Helck W. Untersuchungen zur Thinitenzeit... S. 167.

⁸⁹ Богданов И. В. Ещё раз о принципах староегипетской хронологии... С. 13–14.

⁹⁰ После Джосера в Египте разворачивается грандиозное пирамидное строительство, которое, несомненно, требовало интенсификации учёта. Вместе с тем новые задачи, вставшие перед государством, требовали постоянного царского присутствия в новой столице. Поэтому роль фискальных мероприятий, требовавших царского участия, становится формальной и постепенно сводится на нет. Скорее всего, на места делегировались

ток времени, который приблизительно мог соответствовать «году», т. е. времени между двумя экспедиционными мероприятиями, берущими начало из новой столицы. Если исходить из географического положения Абидоса (Тина) и Мемфиса, следует признать сообщение Манефона вполне достоверным. Значит ли это, что и вторую часть его сообщения можно принять на веру?

Все эти соображения заставляют усомниться в традиционной точке зрения на то, как и когда возникло древнеегипетское летосчисление. Напомним, что большинство исследователей уверено в первичности т. н. сезонного календаря⁹¹. Однако никакого сезонного календаря до воцарения Джосера скорее всего не было.

В нашем распоряжении нет ни одного свидетельства о существовании подобного календаря в древнейшие времена (его сезоны не зафиксированы на «годовых табличках»). По-видимому, наиболее ранняя система летосчисления принимала во внимание не все сезоны, а только один — половодье, поскольку оно позволяло начать военно-фискальные и культово-религиозные мероприятия в долине⁹². «Служение Хору» — это то единственное событие, которое читается на «годовых табличках» вполне определённо⁹³. Далее, сезонный календарь делится на 3 сезона — «половодье», «всходы» и «сухость» по 4 месяца каждый. Однако возникает вопрос: почему именно 4 месяца? Ведь продолжительность сезона, а следовательно, и «сезонного» года может меняться!

До открытия О. Д. Берлева в умах ряда исследователей господствовала точка зрения Р. Паркера⁹⁴. Он предложил довольно изощрённую схему, согласно которой египетский год был лунным. Этот год начинался со дня исчезновения луны (новолуния) вслед за утренним восходом Сириуса. В свою очередь, в каждом году должно было содержаться 12 или 13 лунных месяцев. Дополнительный (13-й) месяц

особые чиновники (номархи, «начальники Юга»), которые держали под своим контролем отдельные центры или целые области. В дальнейшем ситуация меняется: если прежде наместник находился в Дельте, а ставка располагалась в Абидосе, то с переездом резиденции, наоборот, наместники направляются в Верхний Египет. Так, показателен чиновничий титул «Великий Тридцати Верхнего Египта», что свидетельствует о делении верхнеегипетской области на 30 округов (*Helck W. Untersuchungen zu den Beamtentiteln des ägyptischen alten Reiches. Glückstadt, 1954. S. 19*).

⁹¹ Бикерман Э. Хронология Древнего мира... С. 37.

⁹² Богданов И. В. Ещё раз о принципах староегипетской хронологии... С. 14.

⁹³ *Helck W. Untersuchungen zur Thinitenzeit... S. 146, 163.*

⁹⁴ См.: *Van-der-Varde B. Пробуждающаяся наука. С. 23; Depuydt L. Calendars and Years in Ancient Egypt. The Soundness of Egyptian and West Asian Chronology in 1500–500 BC and the Consistency of the Egyptian 365-Day Wandering Year // Calendars and Years. Astronomy and Time in the Ancient Near East. Oxford, 2007. P. 70.*

вставляли каждые три года, для того чтобы привести начало лунного года в соответствие с последовательностью сезонов⁹⁵. Данные вставки (интеркаляции) производились так, чтобы «удержать» празднование восхода Сотис всегда в одном и том же месяце лунного календаря. Это делалось просто: если восход Сотис наблюдался в последние 11 дней двенадцатого месяца, назначался тринадцатый месяц. Первый день лунного года совпадал с первым днём новолуния, непосредственно следовавшим за восходом Сотис, если год был обычным, или с первым днём новолуния по окончании дополнительного месяца, если в следующем году дата восхода должна была выйти за пределы последнего (12-го) календарного месяца⁹⁶.

Очевидно, что смысл построений Р. Паркера сводится к тому, чтобы максимально подогнать гипотетический лунный год, реальная продолжительность которого составляет $12 \times 29,53\,059 = 354,36706$ суток, под год сириусианский, содержащий 365,25 суток⁹⁷. Однако, постулируя идею лунного года, Р. Паркер недооценил свидетельства ряда античных авторов, а именно Цензорина и Диодора Сицилийского. Цензорин подметил эту существенную деталь древнеегипетской хронологии:

Но к египетскому большому году луна не имеет отношения. Мы зовём его по-гречески *кувiкóν*, а по-латыни каникулярным, так как начинается он, когда восходит созвездие Пса, — в первый день того месяца, который египтяне зовут Тотом. Этот год насчитывает 365 полных дней без единого дополнения⁹⁸.

Практически о том же самом говорит и Диодор Сицилийский:

Они добавляют пять с четвертью дней к двенадцати месяцам и таким образом завершают свой годовой цикл. Но они не прибавляют месяцев и не вычитают дней, как делают греки⁹⁹.

Любопытно, что об этом свидетельствуют и древнейшие египетские источники. Так, в «Текстах пирамид» мы читаем:

Это Сотис, дочь твоя (т. е. умершего царя. — Р. О.), возлюбленная твоя, сотворяющая твою молодость, в имени её этот Год¹⁰⁰;

⁹⁵ Parker R. Calendars of Ancient Egypt... P. 36.

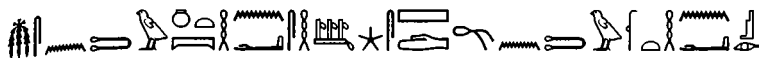
⁹⁶ Ibid. P. 31–33.

⁹⁷ Климишин И. А. Календарь и хронология... С. 46, 146.

⁹⁸ Censorinus. De Die Natali Liber. XVIII (пер. В. Л. Цымбурского).

⁹⁹ Diod. I. 50.

¹⁰⁰ Pyg. 965b.

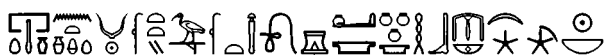

«Небо-Нут» родила тебя (т. е. умершего царя. — *P. O.*) с Орионом, «Год» украсила тебя с Осирисом¹⁰¹.

Разумеется, под словом *ренепет* (год) здесь следует понимать не просто начало сезона половодья, а промежуток времени между двумя гелиакическими восходами Сириуса, звезды богини Исиды. То, что это именно так, а не иначе, доказывают жертвенные формулы Древнего царства. Приведём два примера. Первый — надпись из мастабы Кахорнисута в Гизе (середина V династии):

Да будет мирен (и) даст царь, да будет мирен (и) даст Ануп, предстоятель чертога божьего, чтобы погребён был он на (месте), что под богом (т. е. на кладбище, у подножия пирамиды царя), состарившись добре весьма, (у) бога большого,

и возгласение (т. е. заупокойную жертву) (дня) отверзателя года (т. е. Нового года, упи-ренепет. — *P. O.*), Тховтова (праздника), первого (дня) года, (праздника) Ваг, праздника всякого, новомесячья, полумесячья, повседневно¹⁰².

Согласно иерархии праздников, представленной в надписи, главным общеегипетским праздникам был Новый год, т. е. «выход» Сотис, за которым следовал праздник Тота, а уже затем лунные праздники. По-видимому, все эти праздники правомерно рассматривать только в рамках года Сотис. Второй пример — завешание сановника Никанха (конец IV династии, Технэ, рядом с эль-Кабом), высеченное на стене его гробницы. В этой надписи годовая жертвенная служба начинается с 5 дополнительных дней-эпагоменов, за которыми следуют 12 месяцев, по 4 в каждом сезоне¹⁰³. Каждому сезону соответствует

¹⁰¹ Руг. 883c-d, 412a, 479b, 1177a-b.

¹⁰² Hassan S. Excavations at Goza. II. 1930–1931. Cairo, 1936. P. 67, fig. 63; *Перепёлкин Ю. Я.* Хозяйство староегипетских вельмож... С. 37–38.

¹⁰³ Urk. I, S. 27; *Перепёлкин Ю. Я.* Хозяйство староегипетских вельмож... С. 95. С данным завешанием связана одна интересная полемика. Так, германский исследователь Е. Винтер предположил, что слово, возглавляющее календарный список, следует читать как *hrw rnpt*, т. е. «дни года» (*Winter E.* Zur frühesten Nennung der Epagomenentage und

группа жрецов, отправляющих заупокойную службу. Следовательно, перед нами в готовом виде предстаёт весь годовой цикл в 365 дней.

Теперь совершенно очевидно, что мерой года в 365 дней послужила не смена сезонов или лунных месяцев, а появление необычной звезды — Сириуса. Почему необычной? Дело в том, что Сириус в первой половине III тыс. до н. э. воспринимался египтянами как источник опасности, поскольку именно с этой звездой они связывали сильнейшую засуху и последующий страшный голод, опустошившие Египет в правление Джосера¹⁰⁴. Поэтому появление Сириуса не просто ждали, а научились предсказывать, ибо от него, по мнению египтян, зависел разлив Нила. Сириус не только «предвещал» разлив, а мог его и не допустить¹⁰⁵. С некоторых пор Сириус стал восприниматься египтянами как «источник» разлива.

Ниже мне хочется привести показательную цитату из работы, которая подводит итоги самых последних достижений европейской науки по календарной проблематике:

Остаётся неясным, как у египтян возникла цифра 365. Исторические документы, свидетельствующие о создании гражданского календаря, до нас не дошли. На самом деле, это изобретение могло быть сделано намного раньше, чем окончательно оформилась система иероглифического письма. Каким-то образом первым египтянам стало понятно, что лунный цикл состоит из 30 дней, а в одном сезоне — около 12 таких лунных циклов. Если совместить все эти наблюдения, то автоматически получится 360 — схематическое количество дней в году. Из-за этого происхождение 5 дополнительных дней остаётся до сих пор неясным. Об открытии цифры 365 существуют несколько гипотез. Во-первых, египтяне могли посчитать количество дней, которые проходят между двумя ежегодно повторяющимися астрономическими явлениями, связанными со звёздами, таким как, например, восход Сириуса. Во-вторых, они могли на протяжении какого-то времени считать, сколько времени

---

deren Stellung am Anfang des Jahres // WZKM. 1960. 56. S. 262–266). Возврат к прежнему чтению (т. е. «те, что над годом») стал возможен благодаря блестящей работе Питера дер Мануэляна (*Der Manuelian P. An Essay in document transmission: Nj-k'-nh and the earliest hrjw rnpt* // JNES. 1986. 1. P. 1–18).

¹⁰⁴ Берлев О. Д. Два периода Сотиса... С. 54–56; Орехов Р. А. Что же произошло в 11 год царя Сену? Некоторые замечания к гипотезе О. Д. Берлева // В поисках древности. История древности и археология. М., 2005. С. 71–86.

¹⁰⁵ Это хорошо подтверждается и расчётами Н. И. Идельсона. Согласно этим расчётам, гелиакический восход Сириуса мог быть предвестником разлива Нила в период с 4000 до 3000 г. до н. э. (см.: Климшин И. А. Календарь и хронология... С. 149). На мой взгляд, во времена Джосера восходы Сириуса служили основой для измерения года в большей степени, нежели предвестниками половодья.

проходит между разливами Нила, а затем вычислить среднее значение. Этой точки зрения придерживался Нейгебауэр, но она кажется не соответствующей действительности. И, наконец, они могли подсчитать количество 12-месячных и 13-месячных лунных лет, а затем определить среднее значение. Этого мнения придерживался Паркер. Правда, проверить эти гипотезы невозможно¹⁰⁶.

Жаль, что в статье объёмом свыше 70 страниц, вышедшей в 2007 г. в одном из самых престижных научных издательств, не были учтены фундаментальные выводы О. Д. Берлева. Представляется, что настоящее исследование поможет разрешить ту самую проблему, которая кажется автору неразрешимой по причине недостатка источников. Итак, откуда же взялась цифра 365?

Важно отметить следующее: временной промежуток между первыми появлениями Сириуса после его 70-дневного отсутствия на небе составлял 365,25 суток. Скорее всего, дополнительную четверть суток египтяне не учитывали, т. к. поначалу не умели оперировать дробными величинами или просто не принимали их в расчёт¹⁰⁷. Поэтому 365 дней казались им оптимальной величиной. Эти 365 дней были схематично объединены в 12 месяцев по 30 дней с учётом сезонов плюс дополнительные 5, «те, что над годом»¹⁰⁸. Так появился египетский гражданский календарь. Отсюда следует, что сезонный календарь мог возникнуть только после появления системообразующего годового отрезка в 365 дней.

Египтяне действительно считали дни между первыми появлениями Сириуса. Почему ни месяцы, а именно дни? Есть важный документ, который это подтверждает — «Пасхальная хроника». Однако в современной литературе, рассказывающей о древнеегипетском календаре, не учитываются сведения Малалы и его анонимного компилятора, которые, как мне кажется, во многом проливают свет на решение данной проблемы.

¹⁰⁶ Depuydt L. Calendars and Years in Ancient Egypt... P. 73–74.

¹⁰⁷ Берлев О. Д. Два периода Сотиса... С. 59. Можно предложить и другое объяснение данному факту. Чтобы получить эту дополнительную четверть, египтянин должен был её откуда-то взять, т. е. налицо математическое действие, связанное с делением/разделением. Но для египтянина это действие не просто математическое, но сакральное. «Разделить» луну было можно, ибо сама природа «помогала» осуществлению данной операции. Однако «разделить» солнце было нельзя; это было святотатство, которое грозило всему мирозданию подлинной вселенской катастрофой. Ибо, согласно египетскому мировоззрению, написать и произнести что-либо означало сотворить новую реальность. Косвенно это также свидетельствует в пользу солнечного, а отнюдь не лунного исчисления времени.

¹⁰⁸ Бикерман Э. Хронология Древнего мира... С. 35.

Итак, я исхожу из того, что изначально год измеряли не в лунных месяцах, а в днях. Впрочем, это вовсе не значит, что в те времена год состоял из 360 дней¹⁰⁹. Скорее всего, лунный календарь существовал, но в повседневной практике он был неудобен, поэтому им пользовались преимущественно в ритуальных целях.

Это предположение подтверждается, в частности, наличием *ai êlāyómevai* (5 «вставленных», или «лишних», дней). Буквальный перевод этого слова с древнеегипетского языка звучит как «те, что над

годом» (*hrjw-rnpt*). Выходит, что это вовсе не «лишние», или «вставленные», дни, как полагали греки, а те, которые «управляют» или «возглавляют». Поэтому египетское летосчисление начинается с них, а не с дней сезонов, что мы и видим в завещании Никанха¹¹⁰. Откуда же берётся цифра 5? Скорее всего, из культа бога Тота, в котором число 5 являлось сакральным (например, дополнение к титулу верховного сановника «Великий пяти в святилище Тота»¹¹¹) и, вероятно, было связано с богами осирического мифа¹¹². Поздний рассказ Плутарха объясняет особое значение цифры 5 рождением 5 главных богов — Осириса, Хора, Сета (Тифона), Исиды и Нефтиды¹¹³. Косвенно эту информацию подтверждают «Тексты пирамид»¹¹⁴. Боги осирического цикла, включая самого Тота, имеют нижеегипетское происхождение, поскольку их древнейшие культовые центры были расположены именно там¹¹⁵. На этом основании можно предположить, что сакральное число 5 ведёт своё происхождение от древних культов пяти священных центров Западной и Центральной Дельты.

Могла ли в древнейшее время возникнуть лунная хронология, и если да, то каковы были её предпосылки? Для проверки моей гипотезы я обращаюсь к одному конкретному памятнику. К нему моё внимание привлёк А. А. Крол. По его мнению, маркеры *дженебу* (*dnbw*) на булавке царя Нармера (0 династия), между которыми осуществлял свой хеб-седный бег фараон, представляют собой три лунных серпа, т. е. нарождающийся месяц ¹¹⁶. Из этого следует, что перед нами

¹⁰⁹ См.: Климишин И. А. Календарь и хронология... С. 146.

¹¹⁰ Urk. I. S. 27; Depuydt L. Calendars and Years in Ancient Egypt... P. 73.

¹¹¹ Strudwick N. The Administration of Egypt in the Old Kingdom... P. 77 (34), 110 (86), 117 (96).

¹¹² Kees H. Der Götterglaube im Alten Ägypten... S. 259, 308.

¹¹³ Plut. De Is. et Os. 12.

¹¹⁴ Рур. 1961с.

¹¹⁵ Тексты пирамид... С. 266–268.

¹¹⁶ Ashmolean Museum E. 3631; Крол А. А. Египет первых фараонов... Илл. 5.

древнейший памятник, имеющий отношение к лунным циклам. Замечу со своей стороны, что лунный серп — это не только небесное тело, но и острый нож — символ жертвоприношения¹¹⁷. Любопытно, что в «Текстах пирамид» присутствует такая категория, как «резники», «истребители», «люди ножей». Речь идёт об особой категории демонических существ, тесно связанных с луной (например, Хонсу — демон луны, а позднее бог времени и его счёта; изображался с серпом)¹¹⁸. Следовательно, появление лунных серпов в сцене хеб-седа — это намёк на жертвоприношение как пленников, так и животных, вслед за царём совершающих бег между серпообразными маркерами¹¹⁹.

Далее, если мы посмотрим на эволюцию знака дженебу, то увидим, что серп постепенно превратился в иероглиф, обозначающий числительное 10 $\cap$ (*md*)¹²⁰. Сумма трёх знаков $\cap\cap\cap$ *медж* и даёт искомую величину — 30. Очевидно, что лунные циклы были актуальны для царского юбилея, т. е. хеб-седа. Но могли ли они иметь отношение к царской хронологии? Скорее всего, нет, т. к. сами хеб-седы были приурочены не к фазам луны, а к военным походам верхнеегипетских царей в Дельту¹²¹, т. е. диктовались политическими причинами. Более вероятно, что лунные циклы были необходимы для проведения связанных с хеб-седом жертвоприношений. Однако если сам хеб-сед не имел выхода на глобальную хронологию, то цифра 30 позже могла быть взята за основу измерения месяца. Мы не знаем, как появилась эта цифра, но мы можем с большой долей вероятности констатировать её наличие на ранних памятниках.

В хеб-седном комплексе Джосера мы впервые видим наличие не трёх маркеров, а двух $\cap\cap$ ¹²². Но что означает в таком случае цифра 20? Не является ли это число отражением той символической даты, когда было завершено строительство первой каменной пирамиды, подошло к концу правление Джосера¹²³ и был введён первый египетский годовой календарь?

Заметим, что после Джосера годовая царская шкала ещё не функционировала в полном объёме. Общеупотребительным становится двоичное, «мемфисское», летосчисление по годам учёта скота, т. е. «год

¹¹⁷ Kees H. Zu den ägyptischen Mondsagen // ZÄS. 1925. 60. S. 3.

¹¹⁸ Ibid. S. 3–5.

¹¹⁹ Крол А. А. Египет первых фараонов... С. 169–170, 191–192.

¹²⁰ Там же. Ил. 17, 37, 46.

¹²¹ Там же. С. 120–121.

¹²² Там же. С. 189.

¹²³ Берлев О. Д. Два периода Сотиса... С. 58.

первого раза учёта скота» и «год после первого раза учёта», включая указание на месяцы сезонов и дни. По сути, это та же самая годовая шкала, которая принимала в расчёт не годы царствования, а годы учёта. Она была неудобна по той причине, что роль «Служений» к середине Древнего царства практически сошла на нет: в Египте получил развитие провинциальный административный аппарат. Только в начале V династии предпринимается попытка создания единого летописного свода, ориентированного на годы правления конкретного царя.

Составители «Палермского камня» в эпоху IV–V династий впервые предприняли попытку унифицировать хронологию, поэтому годовая сетка была перенесена на первые династии. Безусловно, составляя летопись первых царей, писцы выбирали события, с их точки зрения, наиболее важные. Поэтому «год» не отражал, по существу, никакой протяжённости; он состоял из событий, происходивших в течение относительно малого отрезка времени. То, что четверть суток поначалу не учитывалась, впоследствии привело к «отставанию» первого появления Сириуса от начала разлива и к его расхождению с сезонным календарём. Впрочем, это было уже не так важно, ибо свою роль появление «пёсьей звезды» уже сыграло: момент её появления знаменовал начало календарного года и рождение гражданского календаря. Египтяне продолжали наблюдать за Сириусом, несмотря на его отставание, отнюдь не в силу своего консерватизма, а, скорее, потому что считали его источником опасности. И так было на протяжении всей истории Древнего Египта.

Таким образом, нет никаких сомнений в том, что изначально в Египте существовала суточная (а отнюдь не лунная) шкала, которая затем уступила место годовой, точнее, наложилась на неё. В свою очередь, деление на 5 дней + 12 месяцев могло возникнуть только после появления годового отрезка в 365 дней и носило вторичный характер. В появлении такого понятия, как «год», решающую роль сыграли фискальные мероприятия царской резиденции (событие, которое легло в основу двоичного «мемфисского» летосчисления). Однако лишь после смерти Джосера понятие «год» получило количественное и иное качественное наполнение. Как представляется, мы можем с большой долей вероятности считать сообщения сирийского хрониста и его анонимного компилятора выдержками из подлинного текста Манефона, которые достаточно правдоподобно проясняют и трудности разрешения проблемы ранней хронологии.

Итак, факт «сокращения» сроков жизни людей «после потопа» позволяет предположить, что у самых разных древних народов по-

ленно стали складываться предпосылки перехода на новую систему летосчисления¹²⁴. И Сириус, и Египет играли в этом процессе последнюю роль. Так, исследуя генезис дионисийского мифа, Карл Кереньи пришёл к выводу, что его астрономическая составляющая имеет определённо египетское происхождение. Ведущие в религиозном и политическом отношении греческие города, такие как Олимпия, Коринф, Афины и Эпидавр, избрали месяц предутреннего восхода Сириуса первым месяцем года¹²⁵. По мнению К. Кереньи, греки унаследовали эту систему от минойской культуры, тесно связанной с Египтом. В самом деле, звездой, утренний восход которой знаменовал собой наступление Нового года, на минойском Крите был Сириус¹²⁶. В честь этой звезды, как считает К. Кереньи вслед за С. Маринатосом, была построена и дворцовая архитектура острова¹²⁷. Более того, исследователь допускает, что подобные представления были широко распространены и в Сирии¹²⁸. Это предположение подтверждается сообщением римского астролога Марка Манилия. Так, жрецы в области Фригии использовали наблюдения за восходом Сириуса для предсказания погоды, угрозы эпидемий, заключения союзов или мирных переговоров, а также объявления войны¹²⁹:

Ближайший сосед Блинецов Орион раскинул руки в огромном небе и гигантскими шагами поднимается к звёздам. На каждом плече его сияет по звезде, три звезды наклонным рядом обрисовали меч, три более слабые — поднятую ввысь голову (они не так яркие, но сияют выше других). Так он ведёт созвездия в их движении вокруг мира. Ниже его мчится Собака. Ни одна звезда не приходит к людям столь неистово и не заходит столь тяжело. Вот она встаёт среди страшного холода, вот оставляет мир сиянию Солнца. Так она движет мир из крайности в крайность и оказывает противоположные воздействия. Те, кто с крутых пиков Тавра наблюдает её возвращение, по первому её восходу судят о мере согласия и здоровья, погоде и урожае. Она начинает войны и восстанавливает мир, возвращаясь по-разному. Так она движется, смотрит, взглядом управляет миром. Верным знаком её силы служат цвет и движение огня на её лице. Вряд ли она меньше Солнца, только находится далеко, и холодный свет движется на её синем лице. Она превосходит всех своих сестёр; никогда более яркая звезда не поднималась на небо из океана и не возвращалась в его глубины.

¹²⁴ См.: Censorinus. De Die Natali Liber. XVIII–XXI.

¹²⁵ Кереньи К. Дионис. Пробраз неиссякаемой жизни. М., 2007. С. 38.

¹²⁶ Там же. С. 87–88.

¹²⁷ Там же. С. 38.

¹²⁸ Там же. С. 49.

¹²⁹ Manilius. Astronomica. I. 401–406 (пер. Е. М. Штаерман).

Некоторые замечания относительно представлений о «красном» Сириусе у греков и римлян

Работая над темой, связанной с Сириусом, я узнал, что этими же вопросами ещё в довоенные годы занимался выдающийся российский египтолог Ю. Я. Перепёлкин. В начале XX в. в научной среде не утихали споры по поводу «красного» Сириуса¹ (см. Главу 10). Оказалось, что родной брат Юрия Яковлевича, Евгений, в своё время был известным астрономом. Да и сам Ю. Я. Перепёлкин начинал научную деятельность не как историк и филолог, а как физик и математик.

Как явствует из его статьи в журнале «Природа», он считал, что Сириус не был «красным гигантом»². Юрий Яковлевич принял точку зрения германского исследователя О. Мейснера, который объяснял зафиксированный античными авторами (Сенека и Клавдий Птолемей) красный цвет этой звезды исключительно атмосферными причинами. Восходящий Сириус обладает красноватым оттенком, поскольку атмосфера плохо поглощает красные лучи. Попутно Ю. Я. Перепёлкин подверг критике взгляды А. Штентцеля, считавшего, что древние египтяне могли наблюдать Сириус в виде светила с «красным или золотым сиянием». Последнее положение требует пояснения.

А. Штентцель справедливо отметил, что Сириус — *Spdt* — в ряде случаев выписывался красным цветом³. Однако из этого вовсе не следует, что Сириус представлялся египтянам «красным». И дело тут вот в чём. В мировоззрении древних египтян красный цвет — *дешер* — имел отношение преимущественно к двум вещам, к крови⁴ и к огненной стихии⁵. Не случайно античные авторы (Гомер, Гесиод, Алкей, Эсхил, Теофраст, Арат и др.) делали акцент именно на огненной природе Сириуса (отсюда *σεῖριος* — «жгучий», «знойный»). Поэтому в качестве детерминатива к Сотис в ряде случаев выписывался знак кобры. Яд змеи-урей не просто вызывает жжение (*рекех*), он испепеляет.

¹ Le Boeuffle A. Le vocabulaire latin de l'astronomie. T. 2. Lille, 1973. P. 1064.

² Перепёлкин Ю. Я. Цвет Сириуса // Природа. 1929. № 1. С. 68–69.

³ Там же. С. 68; см.: Medinet Habu. VI. Pl. 478.

⁴ Например, солнце, согласно «Текстам пирамид», это душа-ба, «сущая в своей крови». См.: Рут. 854a–d, 1205a, 1209a.

⁵ Wilkinson R. H. Symbol and Magic in Egyptian Art. London, 1994. P. 106.

Кроме того, красный — это цвет бога Сета, цвет жестокости и агрессивности. Например, медицинский папирус Эберса ставит красный цвет в один семантический ряд с такими признаками, как «плохой» или «злой»: «вещи все плохие (*бинет*), злые (*джут*), красные (*дешерет*)»⁶. А про человека свирепого египтяне говорили, что он «красный сердцем (*дешер-иб*)»⁷. Поэтому окрашивание иероглифа в красный цвет имело глубокий символический смысл.

Однако возникает закономерный вопрос: почему народы, жившие столетия спустя, сохранили эти странные представления и упорно продолжали называть Сириус «огненно-красным»? Допустим, римляне могли заимствовать эти представления у греков (вспомним хотя бы знаменитые греческие «сайры» или римские «каникулы», т. н. «собачьи дни»). А сами греки? Мы можем предложить два варианта решения этого вопроса: 1) означенные сведения были заимствованы греками у египтян; 2) греки восприняли их от тех народов, которые контактировали с египтянами в течение более или менее продолжительного времени. Рассмотрим первый вариант.

Одно из наиболее ранних упоминаний о Сириусе встречается у беотийского поэта Гесиода (VIII в. до н. э.): «Сириус сушит колени и головы им беспощадно, зноем тела опаляя»⁸. В этом случае могло сыграть свою роль минойско-египетское влияние. Согласно мифу, беотийские Фивы были основаны Кадмом. Отцом Кадма был Агенор, царствовавший в Финикии. Как свидетельствует Аполлодор, братом Агенора был египетский царь Бел, а матерью обоих — нимфа Ливия⁹. У Бела был сын Данай, который покинул родной Хеммис, находившийся в Фиванской области (т. е. в Верхнем Египте), и прибыл в Грецию, где основал Аргосскую царскую династию. Данаю наследовал его племянник и зять Линкей, а тому, в свою очередь, наследовал Аб.

У дочери Кадма Семелы и Зевса родился Дионис¹⁰. Впервые он упоминается в текстах, написанных критским линейным письмом Б (XV–XII вв. до н. э.)¹¹. Согласно мифу, Дионис подарил мех с вином афинянину Икарию, который в свою очередь подарил этот мех пастухам. Захмелевшие пастухи убили Икария, решив, что он их отравил.

⁶ Pap. Ebers. I. 14.

⁷ Urk. VII. S. 54, 17.

⁸ Hes. Erg. 587–588. Пер. В. В. Вересаева.

⁹ Apollod. II. I. 4.

¹⁰ Hes. Theog. 940–942.

¹¹ Ventris M., Chadwick J. Documents in Mycenaean Greek. Cambridge, 1973. № Xa 102; Xa 1419.

В этом мифе фигурирует собака Икария, умершая от тоски после смерти хозяина. Зевс (он же Юпитер) поместил эту собаку (лат. *canicula* — «собачонка») на небо в качестве созвездия. «Пёсья звезда» (она же Каникула) восходит раньше Большого Пса, поэтому её называли Проционом. Вот что на этот счёт пишет Гигин: «Взошедшая Каникула пылающим зноем лишила поля и нивы кеосцев урожая, а их самих, ввергнув в мучительные болезни, заставила претерпевать наказания за Икария... Царь кеосцев Аристей, сын Аполлона и Кирены, спросил отца о том, что следует предпринять, чтобы избавить государство от бедствия. Бог повелел ему искупить обильными жертвоприношениями смерть Икария и просить Юпитера, чтобы на то время, когда восходит Каникула, он даровал ветер, который бы дул сорок дней и умерил её зной. Аристей исполнил повеление и добился у Юпитера желаемого: в продолжение того времени стали дуть ветры этезии»¹².

В этой истории имеется, однако, маленькое несоответствие. Сириус — главная звезда α Большого Пса, Процион — α Малого. Действительно, Процион всегда появляется на небе раньше Сириуса. Тем не менее в древности эти созвездия воспринимались как единое целое. Поэтому Гигин отмечает, что Процион — тоже пёс Ориона, с которым связывают «те же самые сказания», что и с Сириусом¹³. Об этом вполне определённо свидетельствует Диодор: «После гибели Актеона Аристей прибыл в прорицалище своего отца, и Аполлон предсказал ему переселение на остров Кеос и почести, которые ему будут воздавать в грядущем кеосцы. Аристей уплыл на этот остров и, поскольку Элладу тогда поразил мор, принёс там жертву за всех эллинов. Жертвоприношение было совершено при восходе звезды Сириус, во время которого дуют этезии, которые и прекратили моровые болезни. Если вдуматься, приключившееся с Аристеем достойно удивления: он пережил смерть собственного сына, разорванного псами, а затем прекратил воздействие небесного созвездия с таким же названием, которое считают пагубным для людей, и таким образом помог спастись другим»¹⁴.

Итак, древнеегипетские религиозные верования могли попасть на греческую землю сравнительно рано. Возможно, далеко не последняя роль в распространении этих верований принадлежала дионисий-

¹² Hygin. *Astronomia*. II. 4. 6. Пер. А. И. Рубана.

¹³ Ibid. II. 36.

¹⁴ Diod. IV. 82. 1. Пер. О. П. Цыбенко.

ским мифам¹⁵ и календарной реформе Солона¹⁶. Последний, как известно, бывал в Египте; к нему, в частности, восходит знаменитая легенда об Атлантиде, якобы переданная Солону саисскими жрецами («Тимей» Платона).

Весьма интересными и важными представляются также сведения о другом великом реформаторе календаря, Гае Юлии Цезаре (юлианский календарь был введён в Риме с 1 января 45 г. до н. э.). В IX книге поэмы Марка Аннея Лукана «Фарсалия» присутствует диалог Цезаря с верховным египетским жрецом Ахореем. Ночью жрец поведал Цезарю многие тайны мироздания и при этом упомянул Сириус: «Влаги безмерных пучин Киллений (планета Меркурий. Гермеса-Меркурия в античности отождествляли с египетским Тотом. — Р. О.) судьёю поставлен. Только лишь в небе дойдёт он до места, где смешаны звёзды Рака и Льва и где Сириус льёт своё хищное пламя, там, где находится круг, изменяющий год, и где виден и Козерог нам, и Рак, под которым Нила истоки скрыто лежат...»¹⁷. Этот фрагмент ещё раз доказывает, что египтяне видели в Сириусе постоянный источник опасности, несмотря на его благую роль предвестника нильского половодья.

Источники месопотамской традиции

Отдельного упоминания заслуживают источники месопотамской традиции¹⁸. Стрела (т. е. Сириус) почиталась как божество и пользовалась широкой популярностью в этом регионе. Она была связана с Нинуртой, воинственным божеством, героем целого ряда мифов. Однако сам миф, объясняющий превращение стрелы Нинурты в созвездие, не известен. Применительно к нашей теме заслуживают упоминания два документа. Первый — молитва, обращённая к Нинурте-Сириусу, в которой его восход уподоблен восходу солнца: «При восходе звёзд вспыхивает лицо твоё, как Солнце»¹⁹. В другом заклинательном тексте у Сириуса появляется необычный эпитет: «Стрела, измеритель морских вод»²⁰. В последнем случае образ

¹⁵ Кереньи К. Дионис... С. 37–44.

¹⁶ Plut. Sol. 25.

¹⁷ Lucan. Phars. X. 209–214. Пер. Л. Е. Остроумова.

¹⁸ См.: Куртик Г. Е. Звёздное небо древней Месопотамии. Шумеро-аккадские названия созвездий и других светил. СПб., 2007. С. 243–253, 388–390.

¹⁹ Там же. С. 249 (пер. Г. Е. Куртика).

²⁰ Там же.

небесной Стрелы может быть сопоставлен с авестийским персонажем Тиштрйа (букв. «относящийся к созвездию из трёх светил», т. е. Поясу Ориона). Тиштрйа — такой же небесный стрелок, как и Нинурта, а его поединок с демоном Апаошей приводит к наступлению на землю мировых вод²¹.

Первый пример свидетельствует о необычайной яркости Сириуса (если восход звезды уподобляется солнечному!). Гелиакический восход Сириуса также принимался в расчёт астрологами древней Месопотамии. Вообще появление на небе данной звезды и её взаимодействие с рядом планет предвещали природные аномалии и войны:

В дни холода, мороза, льда, в дни появления звезды Стрела, которая тогда огненно-красная, как медь (надпись на монументе Тиглатпаласара I)²²;

Иштар-Саад, когда она огненно красная (среднеассирийская молитва)²³;

Сириус, Стрела, Нинурта в месте битвы и сражения пусть убьёт врагов твоих (пожелание благополучия ассирийскому царю)²⁴;

Если Стрела красная, страна будет питаться от рожкового дерева (астрологический прогноз)²⁵;

Если планета к Стреле приближается: урожай борозды не будет обильным; урожай финиковой пальмы уменьшится; урожай ячменя и сезама станет менее обильным; злоречие сильно в стране распространится; Адад в безоблачный день голос свой устрашающий подаст и численность людей в стране уменьшится (астрологический прогноз)²⁶.

Указание на то, что восход Сириуса соотносится с урожаем, содержится в «Авесте»:

Мы приносим жертву Тиштрйи (т. е. Сириусу. — *Р. О.*), потому что согласно тому, как она восходит, таким будет год в стране. Будет ли в странах Ариев хороший год?²⁷

²¹ Бойс М. Зороастрийцы: верования и обычаи. М., 1988. С. 14; Лелеков Л. А. Тиштрйа // Мифы народов мира. Т. 2. М., 1994. С. 515.

²² Цит. по: Куртик Г. Е. Звёздное небо древней Месопотамии... С. 245.

²³ Там же. С. 249.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же. С. 251.

²⁶ Там же. С. 252.

²⁷ Цит. по: Ван-дер-Варден Б. Пробуждающаяся наука. С. 185 (пер. Г. Е. Куртика).

Последнюю выдержку приведём из зороастрийского текста «Суждения Духа разума»:

Из звёзд, что на небе, первая звезда — Сириус, который называют звездой большей, лучшей, более значительной и более славной, и всё процветание и благосостояние мира зависит от Сириуса. И эта звезда, сущность которой — вода, служит для увеличения воды, звезда, сущность которой — растение, — для увеличения растений, звезда, сущность которой — скот — для увеличения скота, а сущности воды, огня, растения и скота созданы для увеличения сущности человека²⁸.

Однако, несмотря на эти впечатляющие факты, только египтяне положили в основу своего календаря наблюдения за Сириусом, тем самым подарив миру такое культурное достижение, как постоянный фиксированный «год» (для остальных народов, как мы видели, аномалии Сириуса играли роль преимущественно в астрологических прогнозах). Как справедливо замечает в этой связи И. Веселовский, «и тут и там (т. е. в Египте и Двуречье. — *Р. О.*) пользовались регулировкой года по Сириусу, но если для египтян Сириус был предвестником разлива Нила и возвещал начало нового хозяйственного года, то в Вавилонии Сириус был просто самой яркой звездой. Наконец, в Египте мы имели правильно работавшую систему 36 деканов, соответствующих различным декадам месяцев. Вавилония тоже имела свои *двенадцать троек*, но при наличии лунно-солнечного года со вставными месяцами такое применение их для сельскохозяйственного календаря было довольно затруднительным. Таким образом, эпоха быстрого развития Египта, имевшая место около 3000 года (начало каменного строительства и т. д.), по-видимому, оказала влияние и на его соседей»²⁹.

²⁸ Зороастрийские тексты. М., 1997. С. 112 (пер. О. М. Чунаковой).

²⁹ Веселовский И. Звёздная астрономия Древнего Востока // Доклады делегации СССР. XXV Международный конгресс востоковедов. М., 1960. С. 11–12.

Глава 11

ЗАКАТ ЭПОХИ ПИРАМИД (V и VI ДИНАСТИИ)

Женщине доступно соединение
с духом божества, и следствием это-
го бывает некое первичное зачатие.

Плутарх

Время правления V и VI династий было, судя по всему, временем относительно спокойного развития страны. Пожалуй, наибольший интерес для исследователя представляет царствование первых трёх фараонов V династии (Усеркафа, Сахура и Нефериркара). Вся интрига повествования папируса Весткар заключается в том, что в роли отца этих детей выступает сам бог Ра-Атум, избравший в качестве жены супругу «рядового» жреца из Сахебу, округа Летополя. Как пишет Плутарх, египтяне свято верили в возможность связи божества и смертной женщины¹. Подобные примеры мы находим в религиозных доктринах эпохи Нового царства, когда в роли отца царя или царицы выступает верховный бог Амон-Ра (примеры царицы Хатшепсут, Аменхотепа III и др.)². Во всех этих легендах говорится о созидательной потенции божества, которая, соединяясь с личностью царя (обычно бог принимает вид супруга царицы), порождает будущего наследника престола³.

¹ Plut. Numa. 4.

² См.: Brunner H. Die Geburt des Gottkönigs. Studien zur Überlieferung eines altägyptischen Mythos. Wiesbaden, 1987.

³ Особое покровительство бога солнца Ра царям V и VI династий выразилось, в частности, в том, что появляются попытки заключить детское имя царя в картуш, который символизировал круговой путь солнца *шен* (*šn*). Например, Какаи (детское имя третьего царя V династии, прил. 2477–2467 гг. до н. э.). О появлении этого имени в папирусе Весткар написано так. Богиня Исида обращается к роженице Руджедет, жрице бога Ра, с такими словами:

Имя жреца Раусера, героя «сказки» папируса Весткар, дословно переводится так: «Могуч [он], Ра». Этот момент отражает созидательную силу бога. Поэтому, если исходить из истории, описанной в папирусе, можно сделать вывод, что приход к власти новой династии был санкционирован высшей божественной инстанцией.

Как уже говорилось, во времена III и IV династий фараон как бы обретал божественность после совершения обряда коронации, когда солнечный бог Ра-Атум (вернее, его *ка*) соединялся с царём и фактически правил Египтом. Акт коронации во многих отношениях имел сходство с юбилейными торжествами, т. е. празднеством *хеп-сед*. Царские династии пресекались из-за того, что созидательная потенция божества переставала творить наследников престола. Следовательно, для возрождения царского дома требовалось «экстренное вмешательство» высших сил. Очередным правителем Египта становился всё тот же Ра-Атум, который делал свою царственную супругу вместилищем божественного *ка*. Это обстоятельство объясняет появление культа «матерей-прародительниц» (Хетепуинейт, Меритнейт, Хенткауc). В царице египтяне видели хранительницу божественного *ка*. В космическом масштабе хранительницей *ка* Атума была его мать и одновременно супруга Хатхор. Культ Хатхор был неразрывно связан с пирамидами, каждая из которых считалась вместилищем божественного *ка*. Один из жрецов времён Усеркафа носил любопытный титул: «жрец Хатхор, Той, что во главе Чистых мест его мощного *ка*», т. е. пирамиды Усеркафа⁴. В более раннее время эту функцию выполняла также богиня Нейт. Нейт — это обладательница *хемусет* (*hmwst*), т. е. вместилищ *ка*. Поэтому на сакральном уровне царица — супруга фараона и мать наследника престола — являлась воплощением Нейт или Хатхор, хранительницей царского *ка*.

В трудах некоторых египтологов (например, у В. Хелька) встречается предположение, что Усеркаф был узурпатором, захватившим власть силой оружия⁵. Однако, глядя на лицо этого царя (фрагмент статуи Усеркафа был найден в конце 1920-х гг. С. Фертсом), крайне

«Да не будешь ты темен (*kkw*) во чреве её (т. е. Руджедет) в имени твоём этом Кеку (*Kkw = K3k3j*)» (Westc. Pl. X, 1. 23–24). После этого ребенок появляется на свет со своим именем, которое ему нарекла богиня. До этого в картуш, вероятно, заключались имена, даваемые царю в момент коронации. Обычно папирус Весткар датируется периодом Среднего царства, ок. 2040–1782 гг. до н. э.

⁴ Begelsbacher-Fischer B. Untersuchungen zur Götterwelt des Alten Reiches... S. 61.

⁵ Helck W. Geschichte des Alten Ägypten. Leiden; Köln, 1981. S. 63.

трудно представить его воинственным полководцем, равно как и его преемника Сахура, «победителя ливийцев». И это неудивительно. Если судить по дошедшим до нас жизнеописаниям вельмож, ни один из фараонов V–VI династий никогда не возглавлял египетское войско. Военными экспедициями и воинскими соединениями командовали, как правило, сановники и номархи. Несомненно, данный фактор способствовал повышению их статуса как крупных местных князей, впоследствии усилив их обособление от царской резиденции.

Одновременно со снижением темпов пирамидного строительства в эту эпоху получает дополнительный импульс развитие частной гробничной архитектуры. Стены гробниц покрываются красочными рельефами и фресками на сюжеты из повседневной жизни египтян. Растёт удельный вес частных вельможеских хозяйств в экономике страны. При последнем царе V династии Унасе на стенах пирамид были впервые зафиксированы уникальные тексты — памятник религиозной мысли того времени.

Царствование последнего представителя VI династии Пепи II Неферкара продолжалось почти 94 года. Это абсолютный рекорд: его не удалось превзойти ни одному монарху в мировой истории. От эпохи Пепи II до нас дошёл едва ли ни самый древний образчик эпистолярного жанра. В гробнице номарха Элефантины Херхуфа, в районе Первого порога, на стене начертан текст царского письма, из которого мы узнаём, что сановник доставил во дворец пигмея из далёкой земли Пунт. Карлик предназначался в качестве подарка для юного царя Пепи. В письме также сообщается о том, что первое путешествие в далёкие «Земли бога» и «Страну духов» (Пунт) совершил казначей царя Джедкара Исеси (V династия) Баурджед⁶. После столь символично долгого и стабильного правления Египет постепенно скатился в состояние хаоса.

СВИДЕТЕЛЬСТВО «ПАЛЕРМСКОГО КАМНЯ»

«Палермский камень» — это первая древнеегипетская летопись. Основной фрагмент каменной плиты с этим интереснейшим текстом хранится в музее Палермо, откуда и происходит название памятника.

⁶ В действительности первое путешествие в Пунт было организовано во времена IV династии, при Снофру (см. Главу 4). Следующим царём, отправившим свои корабли в страну благовоний, стал Сахура. При нём из Пунта было доставлено 80 тыс. мер благовоний и 6 тыс. мер электра (т. е. природного сплава золота и серебра). См.: Urk. I. S. 235–249.

Более мелкие фрагменты находятся в Каирском и Оксфордском музеях. Как показывает структура текста, писцы «Дома жизни» стремились зафиксировать наиболее значимые события царствований разных фараонов, начиная с I династии. В летописи присутствуют показания мемфисского ниломера (максимальный уровень подъёма воды в Ниле во время разлива). К сожалению, многие интересные данные дошли до нас в столь повреждённом виде, что реконструировать их не представляется возможным.

Примечательно, что лишь первые три царя V династии (Усеркаф, Сахура и Нефериркара) выступают в роли щедрых дарителей, обеспечивших храмы пахотными землями для обслуживания культа самых разных богов. На первом месте в этом списке стоят такие божества, как Ра-Атум и его супруга Хатхор. В тексте фигурируют и другие боги: например, обожествлённые царские предки, т. н. «Души Гелиополя» и «Души Нехена», а также ряд священных животных. В частности, «царь Верхнего и Нижнего Египта Сахура сотворил в качестве своего памятника для Белого быка в Танисском номе пашню 23 *сот*» (1 *сот*, или *сечат*, равен 2735 кв. м)⁷. Если проанализировать подобные сообщения о царских пожалованиях, то можно отметить тенденцию, противоположную той, которую мы могли наблюдать в эпоху IV династии. Так, из жизнеописания вельможи Мечена, жившего во времена IV династии, мы узнаём, что он за определённое «возмещение» приобретал у податного населения земли для царской резиденции (заметим, что этот сановник наверняка был не единственным, кто занимался подобным делом). Как отмечает И. А. Стучевский, в руках Мечена оказался сосредоточен огромный земельный массив площадью в 266 сечат, т. е. 5195 египетских феддан (1 феддан = 0,42 га). На деле земли в распоряжении Мечена было больше, поскольку этот высокий сановник основал в трёх номах Нижнего Египта (Саисском, Ксоисском и Летопольском) 12 новых поселений⁸. Скорее всего, эта тенденция была непосредственно связана с возведением грандиозных пирамид: урожай с выкупленных казной общинных и храмовых земель мог идти на прокормление занятой на строительстве рабочей силы, а также на жертвоприношения в рамках заупокойного культа царей IV династии. Как только крупномасштабное каменное строительство прекращается, в корне меняется

⁷ Palermo St., Z. 3, № 1.

⁸ Стучевский И. А. Государственное (царско-храмовое) хозяйство и господствующий класс Древнего Египта // Государство на Древнем Востоке. М., 2004. С. 169.

и экономическая ситуация. Происходит перераспределение земельного фонда, обслуживавшего пирамидные комплексы, и храмам возвращаются их земли на территории различных номов. Попадали под такую раздачу и знатные сановники. Например, царедворец Сабни (VI династия) похваляется в своей надписи:

Было дано (мне) пашни 24 сот в Нижнем и Верхнем Египте как хентише пирамиды «Устойчив жизнью Неферкара»⁹.

Из этой надписи следует, что земельные владения, обеспечивавшие отправление пирамидного культа, изначально были разбросаны по всей стране (об этом мы писали в связи с хозяйством «домов *шнау* (*šnꜥw*)»). Обслуживали означенные хозяйства *хентише* (*hntj-š* букв. «те, кто перед прудом (садом)», попросту рядовые садовники), которые были обязаны поставлять скот и другие продукты для жертвоприношений в рамках данного культа¹⁰. Если в более позднюю эпоху царедворец добивался формального статуса *хентише*, то, очевидно, он преследовал прежде всего личную выгоду¹¹, т. к. к концу Древнего царства пирамидный культ утерял своё монопольное значение.

Возможно, Геродот был прав, когда писал, что Хеопс и Хефрен закрывали храмы и конфисковывали их земли, лишая местное жречество экономической базы. Сами статуи богов доставлялись в царскую резиденцию, и впоследствии их культы стали отправлять в припирамидных храмах. В частности, подобная ситуация имела место в заупокойном комплексе Джосера в Саккаре. На обнаруженных там каменных сосудах, исчислявшихся тысячами, были выбиты имена самых разных богов (см. Главу 1). Следовательно, их культы отправлялись на территории пирамидного комплекса. Правители V династии, напротив, возвращают храмам их исконные владения и усиливают местное жречество. Например, культ богини Хатхор, как явствует из летописи «Палермского камня», при Сахура отправлялся не только в его пирамидном комплексе «Сияние души», но и на всей территории Нижнего и Верх-

⁹ Urk. I, S. 140.

¹⁰ Савельева Т. Н. Аграрный строй Египта... С. 167–169.

¹¹ По аналогии с охранным указом Пепи I двум припирамидным поселениям Снофру, который запрещал проход на территорию всем лицам, кроме *хентише* (там же. С. 168), можно предположить, что Сабни в данном статусе получал своеобразный пропуск на территорию припирамидного хозяйства.

него Египта¹². Усеркаф возрождает культы богов древнейшего религиозного центра в Буто и жалует ему обширные земельные владения (54 сот)¹³. Аналогичным образом поступает и царь Нефериркара¹⁴.

РАСЦВЕТ ЧАСТНОГО НЕКРОПОЛЯ

Вследствие отказа правящих верхов Египта от практики возведения гигантских пирамид в стране наступила экономическая стабилизация. Возрождались и расширялись хозяйства храмов и вельмож, излишки сельскохозяйственной продукции оставались в нотах, прекратились крупномасштабные мобилизации крестьян и ремесленников для исполнения трудовой повинности на строительстве пирамид. Реализация грандиозных строительных проектов царей IV династии привела к появлению в обществе довольно значительной прослойки мастеров строительных и отделочных работ. Их высокая квалификация была немедленно востребована на строительстве частных гробниц. Со времён V династии усыпальницы представителей знати становятся всё более обширными и роскошными, неуклонно повышается уровень их внутренней отделки. Ярким свидетельством наступившего расцвета частного некрополя служит мастаба сановника Чи на севере Саккары (см. рис. 11.1).

У вельможи Чи было немало громких титулов: «начальник царских писцов», «тот, кто над тайной слов бога» (Чи являлся государственным секретарем) и «начальник всякой царской работы». Кроме того, Чи был «начальником пирамид Нефериркара и Ниусерра», а также «начальником храмов солнца Сахура, Нефериркара и Ниусерра» (о них речь пойдёт в следующем разделе)¹⁵. Концентрация столь

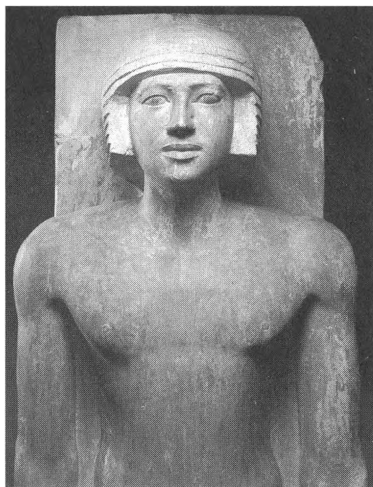

Рис. 11.1. Статуя сановника Чи (Каирский музей, фото из архива Т. Н. Савельевой)

¹² Urk. I, S. 244.

¹³ Urk. I, S. 241.

¹⁴ Urk. I, S. 246.

¹⁵ Strudwick N. The Administration of Egypt in the Old Kingdom... P. 158.

значительного количества самых разных титулов и должностей в руках одного сановника свидетельствует о том, что «узкая специализация» вельмож на царской службе ушла в прошлое вместе с эпохой крупномасштабного строительства.

Гробница Чи была открыта в 1865 г. О. Мариэттом и с тех пор считается едва ли не самой роскошной в некрополе. Французский египтолог виконт де Руژه назвал её «саккарским чудом» и «самым великолепным памятником древности». По своему типу эта гробница принадлежит к усовершенствованным мастабам. Усыпальница Чи состоит из передней комнаты с колоннадой по периметру, погребальных покоев, двух сердабов и двух коридоров. Интерьеры гробницы украшены великолепными рельефами (см. рис. 11.2).

Мы легко узнаём Чи на всех изображениях, поскольку художник придал его фигуре огромные размеры (таким образом сановник стремился подчеркнуть свой высокий социальный статус). Над каждым рельефом имеется иероглифическая надпись, поясняющая смысл изображения¹⁶. Так, на одном рельефе изображено стадо, переходящее вброд неглубокий канал. Вода едва доходит быкам и коровам до живота. Один из пастухов переносит на спине маленького телёнка. Телёнок мычит, корова вторит ему, повинаясь материнскому инстинкту, и пускается в непривычное для неё путешествие. В надписи один из пастухов иронически обращается к корове: «Ах, он, негодный, унёс твоего телёночка, добрая кормилица!» На другом рельефе изображена жатва. Текст содержит обращение египетского крестьянина к налившимся колосьям: «Будет добрая жатва — производящий подобную работу пребывает в радости — таков и я»¹⁷. На третьем рельефе представлены погонщики ослов. Животные лениво передвигают ноги, а погонщик кричит им: «Любят только тех, кто быстро продвигается вперёд, а ленивых бьют!»¹⁸. В другом месте погонщик укоризненно обращается к ослу: «О, если бы ты мог видеть своё поведение!»¹⁹. На скотобойне Чи царит оживление, а работники обращаются друг к другу с подбадривающими восклицаниями, типа: «Держи хорошенько (т. е. ногу

¹⁶ Wreszinski W. Atlas zur altägyptischen Kulturgeschichte. Bd. III. 1936. Abb. 44–50; Wild H. Le Tombeau de Ti. Fascicule III. La Chapelle (Deuxième Partie). Le Caire, 1966. Далее приводятся цитаты из книги В. М. Весленева, переданной в дар Т. Н. Савельевой замечательным египтологом Е. Н. Максимовым (Весленев В. М. Гизехские пирамиды и мастаба Ти. Калуга, 1906).

¹⁷ Wild H. Le Tombeau de Ti... Pl. CLIII.

¹⁸ Ibid. Pl. CLIII.

¹⁹ Ibid. Pl. CLV.

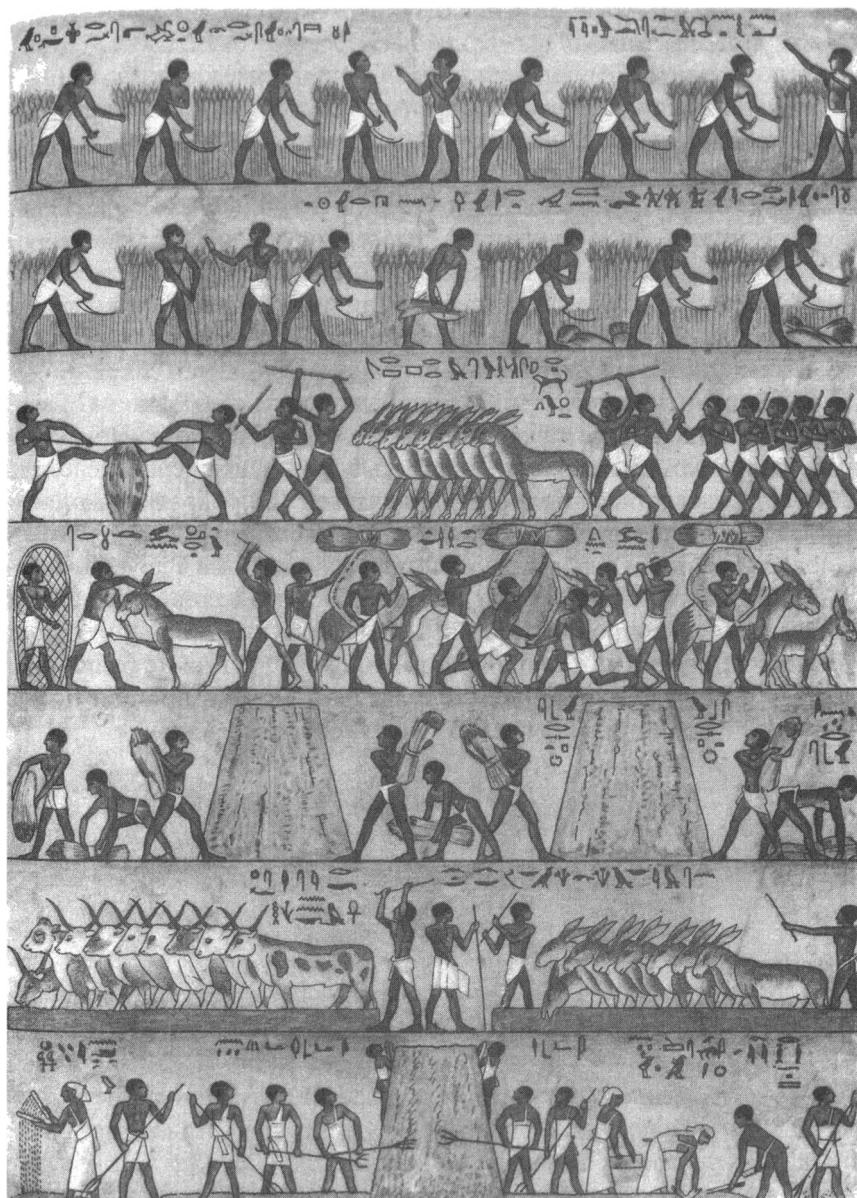

Рис. 11.2. Рельефы гробницы Чи в Саккаре (Никифоров Д. Н. Альбом по Древней истории / Под ред. проф. А. В. Мишулина. М., 1948. С. 10)

быка), захвати покрепче». — «Готово, — отвечает тот, — действуй в свое удовольствие»²⁰.

Невозможно себе представить, чтобы подобные картины обыденной жизни появились в годы строительства гигантских пирамид в Дахшуре или Гизе. Однако ситуация изменилась, и Чи, при своём «огромном росте», приказал изобразить рядом с собой карлика, в обязанности которого входило присматривать за ручной обезьяной, и кривоногого псая. Этот уродливый человек, по-видимому, был неспособен к физическому труду, и Чи, чтобы не оставить его без дела, поручил ему уход за своими любимыми собаками. Заметим, что памятников, подобных мастабе Чи (хотя сама гробница во многих отношениях уникальна), в Саккаре было немало.

Было ли возможно что-либо подобное во времена Мечена? Разумеется, нет. А ведь этот царедворец не уступал Чи по значимости занимаемых им должностей. Личность Мечена, как верно отметила Т. Н. Савельева, была полностью поглощена бюрократической машиной централизованного государственного аппарата. «Мечена то и дело переводили царскими указами из одного нoma в другой, передвигали с одной должности на другую... Всё это нашло отражение в его обезличенном гробничном жизнеописании»²¹. В гробницах самых высокопоставленных сановников той эпохи зачастую не было даже жизнеописания (его заменяла титулатура). Однако пришли новые времена, и мир египтян, образно говоря, «обрёл краски».

ХРАМЫ СОЛНЦА

Чисто по-египетски предполагалось, что и само ка, персонификация жизненной силы, нуждалось в жертвоприношениях для продолжения жизни.

Г. Кеес

Что же изменилось в религиозном сознании египтян с воцарением V династии? Основная идеологическая доктрина осталась без изменений: по-прежнему главным общеегипетским божеством был Ра-Атум, а фараон считался его царственным сыном. Новым было строи-

²⁰ Ibid. Pl. CLXIII.

²¹ Савельева Т. Н. Надписи из гробницы Мечена... С. 116.

тельство «солнечных храмов». Цари Усеркаф, Сахура и Нефериркара возводят на западном берегу Нила храмы Солнца, представлявшие собой большие каменные платформы с размещёнными на них жертвенником и обелиском. Из жреческой титулатуры нам известно о шести «солнечных храмах» царей V династии. Вот их названия: «Крепость Ра» (Усеркаф), «Поле Ра» (Сахура), «Место сердца Ра» (Нефериркара), «Жертва Ра» (Шепсескара), «Желание сердца Ра» (Ниусерра), «Горизонт Ра» (Менкаухор)²². Сохранились остатки лишь двух храмов из шести: Усеркафа и Ниусерра (см. рис. 11.3а, б). Следов остальных археологи пока не обнаружили.

Характер солярного культа, отпавлявшегося в «солнечных храмах», проясняет т. н. палата времён года. Речь идёт о рельефах, сохранившихся в солнечном святилище царя Ниусерра и на внутренней стороне стен дороги восхождения заупокойного комплекса Унаса, последнего фараона V династии²³. Характеризуя семантический аспект этих изображений, Я. Ассман замечает, что бог солнца Ра — это владыка времён года и пропитания, «его созидающая воля вызывает всякий

Рис. 11.3а. Руины Солнечного храма царя Ниусерра (фото автора)

²² *Begelsbacher-Fischer B. Untersuchungen zur Götterwelt des Alten Reiches...* S. 154.

²³ *Edel E., Wenig S. Die Jahreszeitenreliefs aus dem Sonnenheiligtum des Königs Nuser-Re...; Labrousse A., Moussa A. La chaussée du complexe funéraire du roi Ounas / IFAO. 2002. 134. P. 147–152, fig. 42–59.*

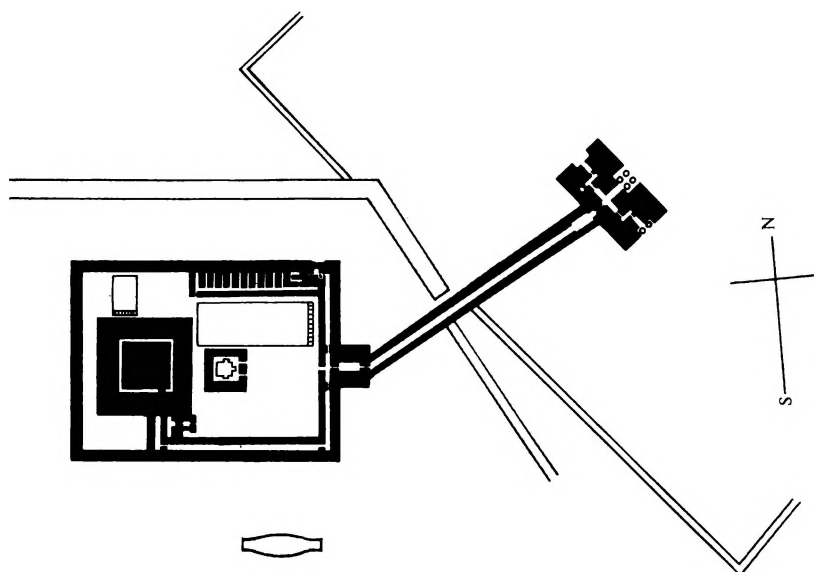

Рис. 11.36. План Солнечного храма Ниусерра, напоминающий по своей структуре пирамидный комплекс по К. Михайловскому (*Michalowski K. Art of Ancient Egypt. Ил. 860*)

рост и всякое рождение»²⁴. Это справедливое наблюдение. Однако мы предлагаем посмотреть на рельефы под другим углом зрения.

Каждый климатический сезон («половодье», «всходы» и «сухость») представлен на рельефах сценами сельскохозяйственных работ, а также на редкость достоверными изображениями животных, рыб и птиц. Наблюдение за поведением самых разных представителей фауны велось в Египте с целью определения сроков проведения сезонных работ. Например, признаком наступающего паводка считалось появление в нильских водах рыб из породы лобанов. Миграция лобанов начиналась в Средиземном море и заканчивалась в районе Первого порога: там рыба метала икру, после чего косяки устремлялись обратно, в район Дельты. Одна из немногих сохранившихся надписей «Палаты мира», реконструированных германским филологом Э. Эделем, упоминает вторую стадию этого процесса: «Выхождение лобана-хезкемет и лобана-хеба из округов Верхнего Египта, когда они движутся на север, чтобы питаться травой *са* в водах Дель-

²⁴ *Ассман Я. Египет. Теология и благочестие ранней цивилизации. М., 1999. С. 94.*

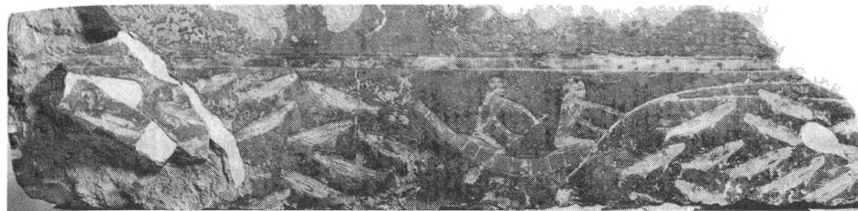

Рис. 11.4. Рельеф палаты времен года Солнечного храма Ниусерра. Ловля рыбы в период сухости (шему) (*Edel. E., Wenig S. Die Jahreszeitenreliefs aus dem Sonnenheiligtum des Königs Ne-user-re. Berlin, 1974. № 20039*)

ты»²⁵. Разумеется, этот момент египтяне активно использовали и ловили рыбу в специальные верши (см. рис. 11.4).

С какой же целью создавались подобные изображения? По нашему мнению, изображение цикла сельскохозяйственных работ наряду со сценами выращивания скота, ловли рыбы и птицы преследовало единственную цель: показать этапы приготовления жертвоприношений. Другими словами, всё, что произрастает или выращивается на земле Египта — это не столько дар человеку, сколько жертва для Ра-Атума. Поэтому божества-персонификации времён года или отдельных номов показаны несущими дары-жертвы на центральный алтарь-*htp* храма Солнца²⁶. Удивительно, но факт: в Египте задолго до Моисея восторжествовал один из основополагающих ветхозаветных принципов: «кровь мне — туша тебе». Его смысл сводился к тому, что сила *ка*, потраченная Атумом для сообщения жизненной потенции животным и растениям, должна к нему возвратиться (в противном случае бог оказывается не в состоянии реализовать свою функцию творца). Те приношения, которые поступали на алтарь божества, затем освящались и употреблялись в пищу. Таким образом, созидательная деятельность демиурга зависела непосредственно от количества и качества жертв, которые фараон посылал на его алтарь.

Флора и фауна Нильской долины, течение и разлив Нила — всё зависит от созидательной воли Ра-Атума. Божества-персонификации Нила, несущие свои дары на алтарь солнечного бога, на рельефах представлены в виде духов Хапи — грузных мужчин с отвисшей грудью. Эти изображения иллюстрируют доктрину, изложенную в тексте «Сехельской стелы», будто Нил явился порождением божества,

²⁵ Там же.

²⁶ Kees H. Zu den Gaulisten im Sonnenheiligtum des Neuserre // ZÄS. 1956. 81. S. 36–37.

зародившегося в хаосе Нуне и создавшего себя самого. В тексте «Сехельской стелы» в роли этого бога представлен Хнум-Ра, тогда как во времена V династии таковым считался Ра-Атум²⁷.

В «солнечном храме» царя Ниусерра в Абу-Гурабе были обнаружены рельефы, посвящённые хеб-седным торжествам²⁸. Раскопки на территории некогда величественного святилища осуществляла германская археологическая экспедиция под руководством Л. Борхардта и барона Ф. В. фон Биссинга²⁹. Германские египтологи В. Кайзер и В. Барта попытались реконструировать ритуал, изображённый на рельефах. Согласно их выводам, главным элементом юбилейного обряда было «сидение» фараона на ложе с львиными головами, а также на ритуальных носилках Верхнего и Нижнего Египта³⁰. Во время этого действия царь, уподобляясь *Камутефу* («Тельцу своей матери»), мистическим образом соединялся с материнским божеством (его воплощениями считались трон и носилки) и получал от него силу *ка*. Смысл данного ритуала проясняется в контексте гелиопольского мифа, согласно которому Атум, породив «двух львов», обессилел. Чтобы вновь стать деятельным и энергичным, ему было необходимо соединиться со своей дочерью Тефнут, тогда как Шу надлежало физически и духовно поддерживать отца. Поэтому триада Атум — Шу — Тефнут (иначе — «Души Гелиополя») считалась символом царственности. Атум, восседая на Шу и Тефнут, почитался как хозяин и опекун страны, воплощённой в царском троне (или носилках).

Тот факт, что эти рельефы были обнаружены на блоках в развалинах «солнечного храма» (см. рис. 11.5), помогает понять идеологические установки V династии. Как мы помним, прежде (со времён Джосера) местом проведения хеб-седных торжеств была территория пирамидного комплекса. В эпоху V династии таким местом становится «солнечный храм». Т. Н. Савельева замечает в этой связи, что упоминание на фрагменте одного папируса из Абусирского

архива «Дворца праздника Сед» , в котором пребывал «наставник жрецов» и другие служители поминального храма, может

²⁷ Как свидетельствуют памятники эпохи Нового царства, Хнум не только творил человека на гончарном круге, но и создавал его «двойника», т. е. *ка*. А в тексте «Сехельской стелы» Хнум полностью копирует и творческие приемы гелиопольского демиурга — создаёт царя «объятием рук».

²⁸ *Helck W. Untersuchungen zur Thinitenzeit... S. 6–21.*

²⁹ См.: *Bissing F. W., von. Das Re-Heiligtum des Königs Ne-Woser-Re. Bd. I. Borchardt L. Der Bau. Berlin, 1905.*

³⁰ *Крол А. А. Египет первых фараонов... С. 62–64.*

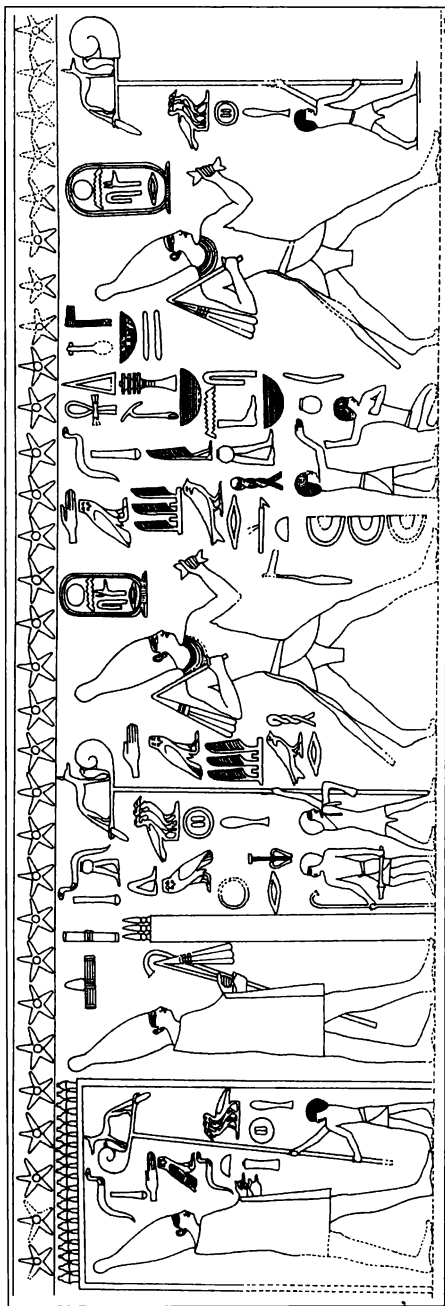

Рис. 11. 5. Рельефы Солнечного храма Ниусерра, показывающие царя во время сакральной церемонии хеб-седа
(Verner M. Abusir. Realm of Osiris... P. 83)

быть интерпретировано как их участие в ритуале хеб-седа, который отныне справлялся именно в святилищах Солнца³¹.

Пирамида соединяла в себе хеб-седный и заупокойный компоненты³². Поскольку цари V династии не отказались от возведения пирамид, можно сделать вывод, что с тех пор пирамида была преимущественно центром царского заупокойного культа. Надпись из архива заупокойного комплекса Неферефра данный факт как будто подтверждает:

(Сотворение храмовой чередой³³) возгласения (т. е. заупокойной жертвы) для царя Верхнего и Нижнего Египта Неферефра в пирамиде «Божественна мощь Неферефра»³⁴.

Между пирамидой и «солнечным храмом» сохранялось культовое единство. Оно выражалось в том, что часть жертвоприношений из храма Солнца доставлялась на алтарь царской пирамиды³⁵. На основании Абусирских папирусов П. Познер-Криеже доказала экономическую и культовую связь между поминальным храмом при пирамиде царя Нефериркара и его святилищем Солнца. Поминальные храмы и святилища Солнца управлялись одними и теми же жрецами и составляли, таким образом, единое целое, в котором каждая часть выполняла свою функцию³⁶.

³¹ Савельева Т. Н. Храмовые хозяйства Египта... С. 98; о связи дворца с празднованием царского юбилея см.: Seidlmayer St.-J. Town and State in the Early Old Kingdom... P. 124.

³² Папирусы Абусирского архива содержат чрезвычайно интересную информацию о пирамидных ритуалах V династии (Posener-Kriéger P. Les Archives du temple funéraire de Néferirkarê-Kakai (Les Papyrus d'Abusir). I. Paris, 1976). В частности, перед каждым жертвоприношением жрец обходил пирамиду по специальному маршруту, который назывался «дорога слуги бога». Ритуал освящения и очищения пирамиды проводился жрецом и хентише: «Совершающие ритуал вокруг пирамиды, утренний ритуал и вечерний ритуал» (Савельева Т. Н. Храмовые хозяйства Египта... С. 90–91). Из надписи следует, что жертвоприношения перед царскими статуями в заупокойном храме совершались дважды, на восходе солнца и на закате. Каждая служба, в свою очередь, предварялась ритуальным очищением пирамиды.

³³ Храмовые документы V династии показывают, что ядро храмовой «череды-са» составляли жрецы («слуги бога»), их начальники, служащие храма, хентише (держатели земли в припирамидных поселениях и царских хозяйствах), а также жрецы-уабы (осуществлявшие ритуалы очищения пирамиды и алтарей) и храмовые служащие (Савельева Т. Н. Храмовые хозяйства Египта... С. 98).

³⁴ Verner M. Abusir. Realm of Osiris... P. 143.

³⁵ Савельева Т. Н. Храмовые хозяйства Египта... С. 47.

³⁶ Там же. С. 44.

Однако в рамках заупокойного культа царская пирамида выполняла скорее подчинённую функцию по отношению к «солнечному храму», в котором поддерживался культ возрождённого бога. Возрождённый бог, в свою очередь, поддерживал жертвами «жизнь» своего умершего сына. Следовательно, святилища Солнца являлись местом сосредоточения и перераспределения жертвоприношений в некрополе. В эпоху VI династии, когда строительство солнечных храмов уже прекратилось, вся тяжесть по заготовке жертв опять легла на припирамидные поминальные храмы³⁷. И так, в эпоху V династии бог Солнца «переселился» из пирамиды в «солнечный храм». Пирамидный культ на время потерял своё значение.

По своей структуре святилище Солнца чем-то напоминало пирамидный комплекс. За внешней оградой верхнего и нижнего храмов находились постаменты для солнечных ладей (вечерней барки *Мезектет* и утренней *Манеджет*). Правда, сами ладьи были выполнены не из дерева, а из камня.

В именах фараонов V династии нашла своё выражение идеологическая концепция, согласно которой мир и сам царь существуют благодаря *ка* бога солнца: Усеркаф («Могуч его *ка*»), Неферирикара Какаи   («Прекрасно сотворённое *ка* Ра»), Шепсескара («Достоен *ка* Ра»), Джедкара («Устойчив *ка* Ра»), Менкаухор («Пребывают стабильными силы *ка* Хора (Бехдети?)»). Каждый фараон в большей или меньшей степени должен был способствовать поддержанию и укреплению этих животворных сил.

ПОМИНАЛЬНЫЙ ХРАМ И ХРАМ ДОЛИНЫ

Уменьшая размеры своих пирамид, цари V и VI династий уделяли особое внимание поминальным храмам. О том, что представляли собой эти сооружения, мы можем судить по поминальному храму второго представителя «солнечной династии» Сахура. Внутренняя структура этого храма наряду с сюжетами рельефов была полностью скопирована последним царём VI династии Пепи II Неферкара (см. рис. 11.6, 11.7).

³⁷ Там же. С. 49.

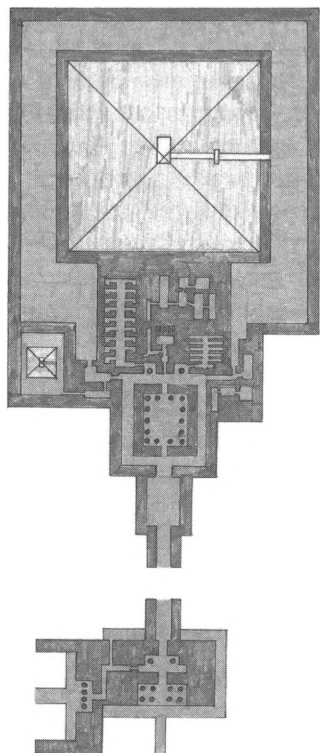

Рис. 11.6. План пирамидного комплекса Сахура (рисунок автора)

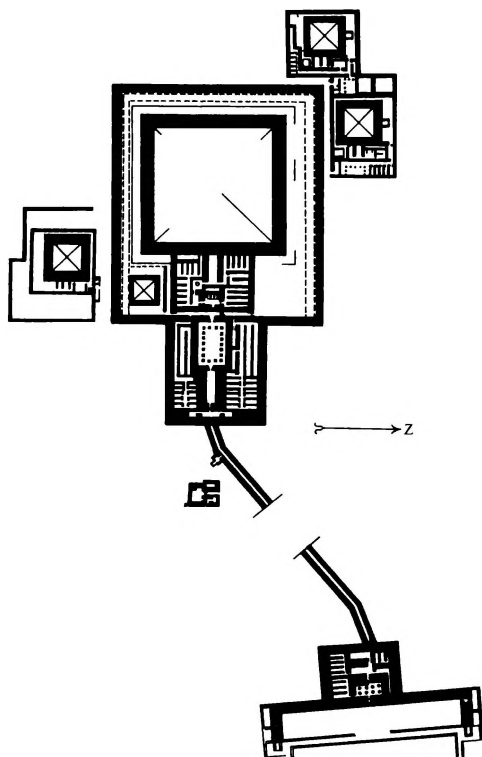

Рис. 11.7. План пирамидного комплекса Пепи II по К. Михайловскому (Michalowski K. Art of Ancient Egypt. Ил. 831)

В начале XX в. детальное исследование храма Сахура (см. рис. 11.8) провёл крупный германский археолог Л. Борхардт³⁸. Храм делился на две части. Первая состояла из вестибюля (*pr-wrw*), стены которого были украшены рельефными изображениями охоты в пустыне, и открытого двора с колоннадой. Колонны в виде пальм были высечены из асуанского розового гранита. Следует отметить, что гранит в те времена строители использовали лишь в самых важных, с их точки зрения, местах постройки. Одним из таких мест в храме было открытое святилище *wsht*, или гипостиль. Рядом с гипости-

³⁸ См.: Borchardt L. Das Grabdenkmal des Königs Sahu-Rē. I. Der Bau. Leipzig, 1910; II. Die Wandbilder. Leipzig, 1913.

дем находились зал для заупокойных жертвоприношений sh, божница для царских статуй, различные хранилища.

Помимо упомянутых сцен охоты, на рельефах храма были представлены различные деяния фараона на гражданском и военном поприщах. В частности, это войны с азиатами и ливийцами, пленение и истребление их вождей, разорение вражеских поселений и угон скота. Мы видим, как боги Тот и Сет приводят к Сахура связанных пленных, а учёт военной добычи производит восседающая на троне богиня счёта и письма Сешат. На других рельефах Сахура в качестве «возлюбленного» богом Тотом «властелина нагорий» принимает подношения с прибывающих из-за моря кораблей. Обобщая тематику рельефных изображений, украшавших поминальный храм Сахура, отметим главное: перед нами образ могущественного фараона, утверждающего *маат* своей царственной мощью. Во второй части храма располагались зал для поминальных жертвоприношений с ложной дверью и нишами для пяти царских статуй, а также многочисленные кладовые.

Рельефы храма в долине изображают царя в кругу богов. Так, на одном из них Сахура изображён вместе с богиней Нехбет, вскармливающей его своей грудью³⁹. За фигурой фараона помещён сам Хнум, «властелин дома защиты» (вспомним, что имя Хнум-Хуфу означает букв. «Хнум защищает меня»; кроме того, в папирусе Весткар Хнум сопровождает богинь, помогающих разрешиться от бремени жене жреца Раусера Руджедет). Согласно древней легенде, Сахура был

Рис. 11.8. Пирамидный комплекс Сахура (фото автора)

³⁹ Мотив кормления царя молоком богинь Нехбет и Уаджит неоднократно встречается в «Текстах пирамид» (Руг. 729с, 911с–912а, 1109а–б, 1118–1119, 1344б, 1513а, 2003с).

вторым царственным ребёнком, которому было суждено стать правителем Египта после смерти Усеркафа. Кормление фараона молоком богинь Нехбет и Уаджит, игравших исключительно важную роль в ритуале коронации, навечно закрепляло его царский статус⁴⁰.

Среди культов, почитавшихся в храме долины, стоит выделить культ богини Сехмет (её имя переводится как «Сильная»). Львиная богиня Сехмет покровительствовала институту царской власти, а также врачам. Древнеегипетский врач — это прежде всего жрец Сехмет. Сила Сехмет проявлялась в разрушительных природных явлениях и болезнях, которые она насылала на людей (в частности, речь идёт о чуме). Таков был склад мышления древних египтян: бог или богиня, наславшие болезнь, могли от неё и избавить.

Согласно подсчётам Л. Борхардта, общая площадь всех рельефов пирамидного комплекса Сахура когда-то составляла около 10 тыс. кв. м⁴¹. Однако целых рельефов к середине XX в. сохранилось куда меньше (немногим более 150 кв. м). К сожалению, большая их часть погибла в годы Второй мировой войны. То немногое, что осталось от бывшего великолепия, поистине достойно восхищения (см. рис. 11.9).

ПИРАМИДЫ

Не ставь меня ниже каменных пирамид.
Как Зевс над прочими богами, стою я над
ними. Шест погружали в озеро, и из грязи,
которая приставала к шесту, изготовляли
кирпичи. И таким образом меня воздвигли.

Геродот

Исследователи подсчитали, что суммарный объём камня, использованного на строительстве пирамид III–IV династий, составил более 10 млн кубометров, тогда как для пирамид V–VI династий аналогич-

⁴⁰ *Leclant J. Le role du lait et de l'allaitement d'après les textes des pyramides // JNES. 1951. 10. P. 123–127.* Мотив кормления царя молоком богини наиболее полно представлен в коронационной церемонии Ментухотепа II Небхепетра в Дендере. На рельефе изображена богиня Хатхор, которая вскармливает царя своей грудью и произносит следующие слова: «Мои обе руки соединяют тебя с жизнью каждодневно, я сотворю тебя юным своим молоком, я бросаю под тебя твоих врагов» (*Habashi L. King Nebhepetre Mentuhotp. His Monuments, Place in History, Deification and Unusual Representations in the Form of Gods // MDAIK. 1963. 19. P. 24, bl. VI, VIII.*)

⁴¹ *Хавасс З. Архитектурное развитие египетских царских гробниц // Сокровища пирамид. М., 2004. С. 48.*

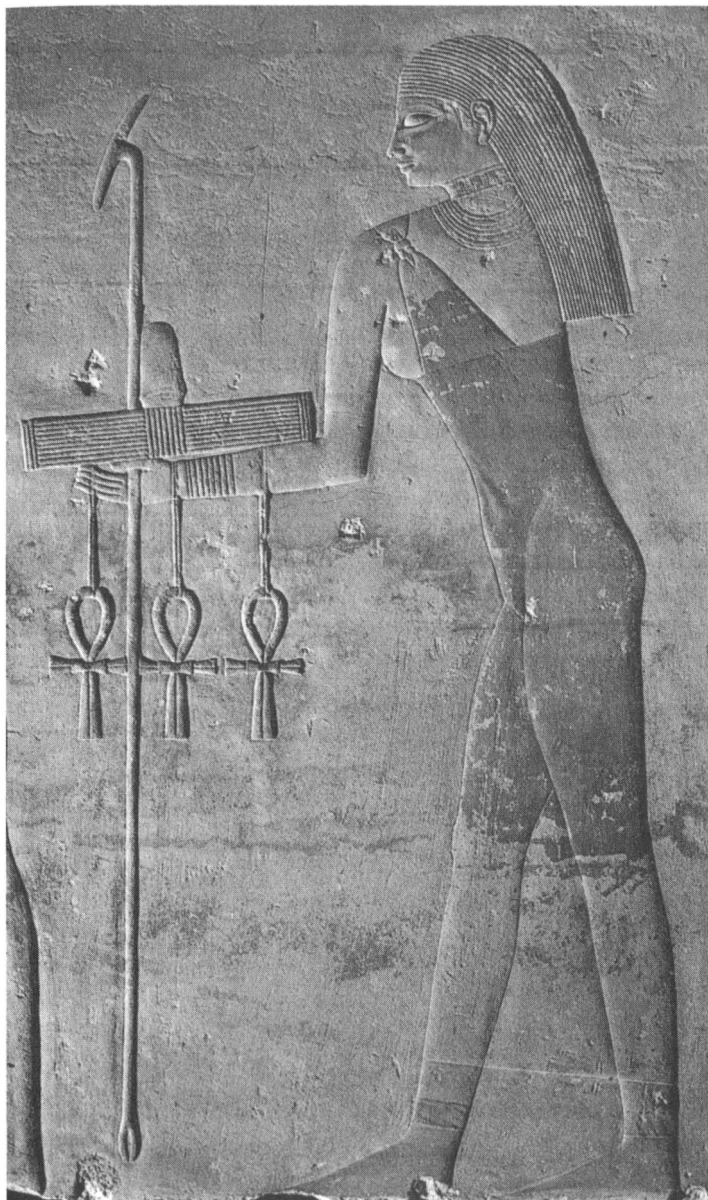

Рис. 11.9. Рельеф из заупокойного комплекса Сахура. Божество-персонификация радости и благоденствия (Ägyptische Kunst aus den Sammlungen des Museums in Kairo. Photographien und Graphische Gestaltung von W. und B. Forman. Praha, 1962. Abb. 15)

ный показатель не превысил 1,4 млн кубометров⁴². Итак, пирамиды перестали быть монументальными...

Произошли изменения и в строительной технике. Огромные известняковые плиты, уложенные в несколько слоёв на линии основания в виде перевёрнутой римской цифры V, надёжно защищают только погребальную камеру. С тех пор погребальная камера была, пожалуй, единственным помещением в пирамиде, где сохранялось подобие былого величия.

Архитекторы пирамид V и VI династий возвращаются к ступенчатой модели, сохранив горизонтальную кладку⁴³. Это вполне допустимый вариант при оптимальном размере основного строительного модуля (вспомним малые пирамиды в комплексе Менкаура). Вместе с тем строители существенно уменьшают размеры блоков основной кладки, так что те по своей величине приближаются к блокам, применявшимся во времена III династии. Возникает вопрос: за счёт чего же обеспечивалась устойчивость пирамиды? Оказалось, что царские архитекторы и инженеры нашли остроумный и практичный выход. Речь идёт о сооружении каменного «кожуха» из блоков большей величины. Этот «кожух» возводился под более острым углом к линии основания и выполнял следующие функции: во-первых, каменная масса заполняла пространство между ступенями, во-вторых, формировала внешнюю

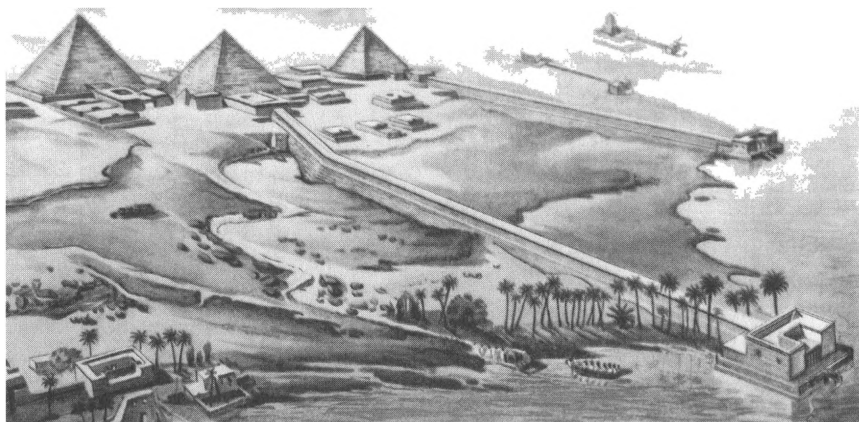

Рис. 11.10а. Реконструкция пирамидного комплекса V династии в Абусире (Нукифоров Д. Н. Альбом по Древней истории... С. 9)

⁴² Koziński W. Organizacja procesu inwestycyjnego piramidy Cheopsa... S. 5; Stadelmann R. Die großen Pyramiden von Giza... S. 259.

⁴³ Lehner M. The Complete Pyramids... P. 218, 148–161.

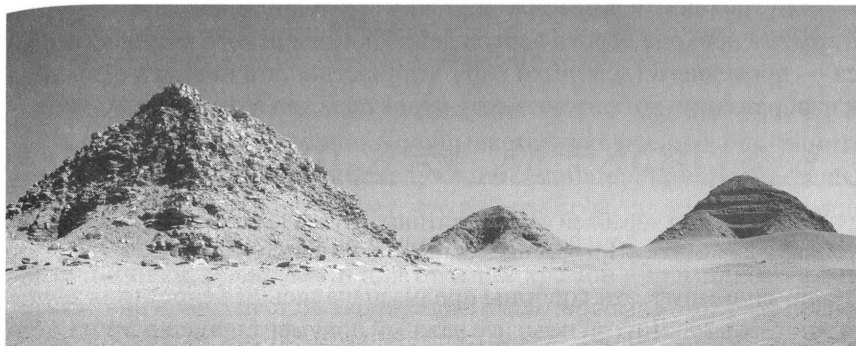

Рис. 11.106. Вид на некрополь Абусира со стороны Западной пустыни (фото автора)

облицовку пирамиды. Итак, облицовка придавала пирамиде устойчивость. Заметим, что подобная модель осуществима на практике лишь при условии сравнительно небольших размеров пирамиды (при стороне основания около 70–80 м её высота должна была достигать 50 м. Исключение — пирамида Нефериркара: сторона основания — 104 м, высота — 70 м). Потеря облицовки становилась губительной для такой пирамиды: теряя облицовку, она начинала разрушаться. В настоящее время все пирамиды V и VI династий представляют собой бесформенные нагромождения камней (см. рис. 11.10а, б).

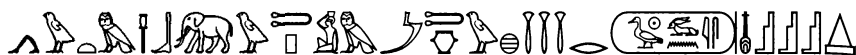
ПЕРВЫЕ ТЕКСТЫ, ПОВЕСТВУЮЩИЕ О СТРОИТЕЛЬСТВЕ И НАЗНАЧЕНИИ ПИРАМИД

Под напором течения плот быстро движется, увлекая за собой Барис (таково название этих судов); камень же, который тащится сзади по дну реки, направляет курс судна. Таких судов у египтян очень много, и некоторые из них грузоподъёмностью во много тысяч талантов.

Геродот

Наверное, любой египтолог много бы дал, лишь бы получить возможность ознакомиться с текстом времён III или IV династий, в котором содержалась бы информация о строительстве пирамид. К сожалению, источники подобного рода, находящиеся в распоряжении учёных, относятся к более позднему времени.

Одну из таких надписей египетский археолог С. Хассан обнаружил в крытом проходе дороги восхождения погребального комплекса Унаса — последнего (девятого) царя V династии. Эта надпись относится к изображению доставки к месту строительства гранитных колонн:

Прибытие кораблей из Элефантины, гружёных гранитными колоннами, к пирамиде «Прекрасны места сына Ра Унаса»⁴⁴.

По-видимому, эти колонны предназначались для гипостилья заупокойного храма. Другой не менее важный документ происходит из Абидоса. Стела, содержащая автобиографическую надпись сановника Уны (VI династия), была обнаружена О. Мариэттом и в настоящее время хранится в Каирском музее. Жизнь и деятельность Уны приходится на годы царствования трёх фараонов — Тети, Пепи I и Меренра. Уна имел непосредственное отношение к возведению пирамиды Меренра:

Послал меня его величество в каменоломни Ибхет, дабы доставил я саркофаг с большой крышкой, называемой «ларец живого», и прекрасный камень, чтобы увенчать пирамиду, именуемую «Меренра, сияющий красотою», госпожу мою.

Послал меня его величество на Элефантину, дабы доставил я гранит для ложной двери гробницы и плиты для возлияний гранитные... и дабы доставил я гранитные двери и жертвенники для возлияний, для покоев пирамиды «Меренра, сияющий красотою», госпожи моей. Отправился я вниз по реке, к пирамиде «Меренра, сияющий красотою», госпоже моей, погрузив всё это на три судна, шесть плотов и три баржи, в сопровождении боевого судна. Ни в какие времена не посещало ещё Ибхет и Элефантину ни одно боевое судно. Совершенно было всё, как повелел его величество, исполнили всё, что приказал владыка наш.

Послал меня его величество в Хатнуб, дабы доставил я оттуда большой жертвенник из хатнубского твёрдого камня. И доставил я ему тот жертвенник, вырубленный в Хатнубе за семнадцать дней, и отправил я его вниз по реке на плоту длиною в шестьдесят локтей и шириною в тридцать локтей, который изготовил я для него из акации. А сладили плот за семнадцать дней в третьем месяце лета. И хоть мало было воды на мелях, я благополучно причалил у пирамиды «Меренра, сияющий красотою». Совершилось всё это через руку мою, как повелел его величество, владыка мой, согласно распоряжению его.

Послал меня его величество выкопать пять каналов на юге, изготовить три плота и четыре грузовых судна из акации страны Вават. И вот вожди

⁴⁴ Hassan S. Excavations at Sakkara (1937–1938) // ASAÉ. 1938. 38. P. 519, pl. XCVL; Labrousse A., Moussa A. La chaussée du complexe funéraire du roi Ounas... P. 141, fig. 30.

стран Ирчет, Вават, Иам, Маджаи доставили для сего дерево волоком. И исполнил я всё за один год; и вот спущены на воду плоты и погружён гранит для пирамиды «Меренра, сияющий красотой»⁴⁵.

Перед нами текст, значение которого трудно переоценить. В нём от имени царского сановника описывается процесс добычи гранита, его доставки на суда и последующей транспортировки по реке к пирамиде. Из надписи следует, что работы по возведению пирамиды Меренра в тот момент шли полным ходом, гранит же требовался для её облицовки, равно как и для отделки храмов пирамидного комплекса. Уна повествует об экспедиции в каменоломни Ибхет за особой породой камня для *бенбенета*, или пирамидиона, венчающего пирамиду.

Несколько лет назад в Абусире на одном из блоков заупокойного комплекса Сахура была обнаружена надпись, в которой говорится о доставке пирамидиона к царской пирамиде:

(Доставка пирамидиона, покрытого) электрумом, к пирамиде «Воссияла душа Сахура», двумя корабельными отрядами⁴⁶.

Как считает М. Вернер, установка пирамидиона означала окончание строительства пирамиды, после чего вся страна торжественно праздновала завершение проекта государственной важности⁴⁷. В одной из надписей храма этот момент конкретизируется, посредством возведённой пирамиды фараон получает жизнь для утверждения своего царствования:

Хор, владыкя диадемы Сахура от пирамиды «Воссияла душа Сахура», живущий (вечно)⁴⁸.

Вероятно, в таком празднике участвовал и Уна. Обращает на себя внимание то, что пирамида как в жизнеописании Уны

⁴⁵ Повесть Петеисе III. Древнеегипетская проза / Пер. с древнеегипет. М. А. Коростовцева. М., 1978. С. 83–84.

⁴⁶ Хавасс З., Вернер М. Удивительные плиты из Абу-Сира // Сокровища пирамид / Под ред. З. Хавасса. М., 2004. С. 262.

⁴⁷ Verner M. The Pyramids... P. 68; Хавасс З., Вернер М. Удивительные плиты из Абу-Сира // Сокровища пирамид... С. 263.

⁴⁸ Borchardt L. Sahu-Rē I... S. 56.

, так и в надписи Сахура связывается с женским божеством (таинственной «госпожой», или женщиной с ритуальными сосудами, см. надпись Уны и главу 1). Объяснение этому достаточно простое. Например, мы знаем, что богиня Хатхор почиталась в качестве покровительницы пирамид Усеркафа и Сахура:

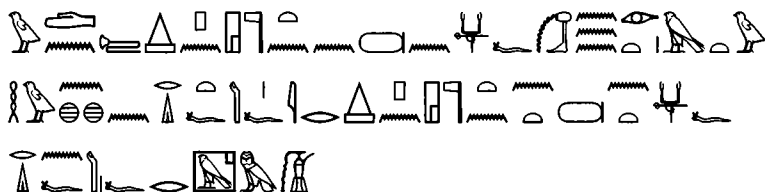
Хатхор, та, что во главе пирамиды «Чисты места Усеркафа».

или

Царь Верхнего и Нижнего Египта Сахура сотворил в качестве своего памятника для Хатхор, той, что в пирамиде «Воссияла душа Сахура»⁴⁹.

Хатхор и пирамида уподоблялись материнской утробе⁵⁰, божественному «оку», скрывающему в себе и царя, и его отца Ра-Атума:

Эта пирамида, этот дом божий посвящён царю, его Ка; эта пирамида, этот дом божий заключает в себе царя, его Ка; это око Хора (пирамида. — *Р. О.*) чисто; и тот, кто покажет пальцем на эту пирамиду, этот царский дом божий, его Ка, тот покажет пальцем на Хатхор, ту, что в Кебху⁵¹.

Как царская мать и одновременно защитница царской власти Хатхор покровительствовала, в том числе, и наиболее отдалённым областям

Египта (включая пограничную область ,) отсюда и столь необычный эпитет, намекающий на область нильских истоков (см. Главу 1). Это

⁴⁹ Urk. I, S. 240, 244.

⁵⁰ В этой связи стоит отметить, что треугольная форма граней пирамиды отдалённо напоминает женский половой орган. На многочисленных женских изваяниях эпохи Древнего царства нижняя часть живота имеет форму идеальной пирамидной грани с направленной вниз вершиной.

⁵¹ Pyr. 1277b–1278b.

объясняет, почему в качестве детерминатива к названию пирамид

Сахура и Пепи I Мерира («сына Хатхор») выписывался знак женского божества с ритуальными сосудами *кебех*. Богиня, владychествовавшая над пирамидой, могла спасти страну, гарантируя нильский паводок. Отсюда столь уважительное и благоговейное отношение к пирамиде; на неё нельзя было указывать даже пальцем.

Заметим, что «утробная» символика присутствует и в частных захоронениях. Это видно на примере гробницы Анхмахора:

Друг царёв единственный Ихи сказывает: «О уставщик, люди чистой мастерской, повивальщик трупов, 80 человек царского кладбища, что спустились в это место (склеп. — *Р. О.*)! Любо ли вам, чтобы жаловал вас царь, чтобы было бытие ваше в чести добрым у бога большого, владыки погребения на царском кладбище?»

Тогда положите вы дверь эту (крышку гроба. — *Р. О.*) на мать её (гробовой ящик. — *Р. О.*) способом превосходным, какой знаете вы»⁵².

В тексте отсутствует прямое отождествление гробового ящика с богиней. Вместе с тем очевидно, что ящик — это такой же символ материнской утробы, как и пирамида. А это, в свою очередь, вплотную подводит нас к выводу о том, что пирамида в числе прочего — это символ царского возрождения.

ЗАЧЕМ БЫЛИ НАПИСАНЫ «ТЕКСТЫ ПИРАМИД»?

В конце V династии в погребальных покоех и коридорах внутри пирамид появляются древнейшие в мире религиозные тексты. Они представляют собой подробную запись царского погребального ритуала. Из-за древности самих текстов установить точное значение некоторых слов не представляется возможным. Поэтому «Тексты пирамид», как их принято называть в египтологии, довольно трудно переводить. Разумеется, при переводе исследователь должен учитывать особенности мировоззрения древних египтян: от этого зависит степень адекватности нашего понимания этих текстов.

⁵² Urk. I. S. 205 (пер. Ю. Я. Перепёлкина).

Как уже было отмечено, одно из основных назначений данных текстов — вернуть умершего к полноценной жизни, материализовать его духовную сущность *ах (3h)*. Царь после смерти как бы продолжал жить в двух состояниях. Ночью он сопровождал солнце в путешествии по преисподней, днём возвращался на землю, соединяясь со своими земными образами (мумия, статуи, изображения на стенах храмов) и участвуя в жертвенной трапезе. Последняя и была залогом его земного воплощения. Письменная фиксация жертвенных формул являлась своеобразной «страховкой» для умершего на случай, если по каким-либо причинам служба при пирамиде (или в гробнице) перестанет отправляться. В свою очередь, это свидетельствует об ослаблении царской власти, не способной гарантировать собственное посмертное существование. Представляется, что данный цикл посмертных метаморфоз и его ритуальное оформление существовали ещё до написания «Текстов пирамид». Вместе с тем именно в этих текстах впервые появляются новые мифологические концепции.

Для начала необходимо выяснить, почему «Тексты пирамид» появились лишь в конце V династии. Исследователи по-разному смотрят на причины этого феномена. Одни видят в нём признак ослабления власти фараонов и их неспособности эффективно бороться с грабителями усыпальниц, другие — свидетельство появления архитектурных новаций («Тексты пирамид» якобы должны были их «дополнять» и «усиливать»). Безусловно, каждая из этих точек зрения имеет право на существование⁵³.

Здесь я хочу обратить внимание читателя на один примечательный факт — появление «Текстов пирамид» было связано с прекращением строительства «солнечных храмов». Поскольку оно началось после отказа основателей V династии от возведения монументальных пирамид, «солнечные храмы», безусловно, восприняли часть тех религиозных функций, которые в прежние времена ассоциировались исключительно с пирамидами. Кроме того, «солнечные храмы» стали центрами юбилейных торжеств, тогда как сами пирамиды, по сути, превратились в их «филиалы». Отказавшись от строительства «солнечных храмов», последние представители V династии вернули пирамидам их изначальные культовые функции. Так, рельефы, которыми прежде украшались «солнечные храмы» (сцены хеб-седных торжеств, «палата времён года»), при фараоне Унасе переносятся на стены его пирамидного

⁵³ *Перепёлкин Ю. Я.* История Древнего Египта... С. 162; *Verner M.* The Pyramids... P. 39–44; *Edwards I. E. S.* The Pyramids of Egypt... P. 176–178; *Romer J.* The Great Pyramid... P. 444.

комплекса⁵⁴. По бокам дороги восхождения, в 150 м от пирамиды были обнаружены два дока для барок бога солнца (*Мезектет* и *Манеджет*). Известно, что Унас не построил собственного «солнечного храма». Следовательно, пирамида стала не только гробницей, но и центром солнечного культа. Возвращение последнего в пределы пирамидного комплекса было как бы «подтверждено» и закреплено «Текстами пирамид» (см. рис. 11.11). Здесь стоит отметить ещё один важный момент.

Пирамидный комплекс Унаса расположен в непосредственной близости от южного участка ограды комплекса Джосера. Создаётся ощущение, что Унас как будто ориентировался на древнейшую модель пирамиды. Аналогичным образом поступил и основатель V династии Усеркаф, который приказал возвести свою пирамиду не в Гизе, а в самом центре некрополя в Саккаре.

Решение Унаса можно объяснить так: фараон обратился к авторитету своего далёкого предшественника, прося у него покровительства и защиты. Характерно, что дорогу восхождения между заупокойным и долинным храмами пирамиды Унаса некогда украшали рельефы со сценами времён «Голодных лет»⁵⁵. На них чрезвычайно

Рис. 11.11. Фрагмент текстов пирамиды Унаса (Michalowski K. *Art of Ancient Egypt*. Ил. 38)

⁵⁴ В ходе археологического сезона 1999 г. французские археологи обнаружили в Саккаре остатки заупокойного храма супруги царя Пепи I, Анхесенпепи (рубеж XXIV–XXIII вв. до н. э.). Найденные там фрагменты рельефов свидетельствуют о том, что календарь сезонных работ (труд на полях, охота, сбор папируса и т. д.) был изобразён именно на стенах этого храма.

⁵⁵ Stadelmann R. *Die ägyptischen Pyramiden...* Taf. 74b.

реалистично изображены обессилевшие, измождённые люди, египтяне и бедуины, чьи тела настолько исхудали, что у них сквозь кожу видны все кости. С какой целью Унас повелел запечатлеть в камне столь ужасающие реалии? Может быть, при нём, как и при Джосере, Египет пережил страшные годы засухи? Вместе с тем следует обратить внимание и на тот факт, что в царствование Унаса резко активизируется строительная деятельность египтян в районе Элефантины. Характерно, что в одной из обнаруженных там надписей Унас фигурирует как «Возлюбленный Хнумом»:

Хор, зеленеющий в обеих землях, царь Верхнего и Нижнего Египта Унас, владыка нагорий, дающий жизнь, стабильность навечно, любимый Хнумом, подателем жизни, навечно⁵⁶.

С элефантинской надписью перекликаются пожелания фараону из его заупокойного храма: «Желает Хнум, чтобы жил Унас», «Желает Хнум Унасу жизни», «От Хнума жизнь Унаса»⁵⁷.

Хорошо имя Унаса, *Уаджстауи (W3dt3wj)*, переводится как «(царь, благодаря которому) зеленеют (обновляются, возрождаются. — Р. О.). Обе земли (Египет. — Р. О.)». Та же «обновляющая» функция Унаса

отражена в «коронном» и «золотом» именах — .

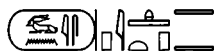
Следовательно, вступая на престол, этот фараон видел свою основную задачу в борьбе с засухой. В текстах его пирамиды содержится намёк на некий загадочный ритуал:

Унас — это тот, кто наполняет водой землю, когда выходит из озера,

Унас — это тот, кто раздвигает папирус,

Унас — это тот, кто умиротворяет Обе земли,

⁵⁶ Gauthier H. Le livre des rois d'Égypte. T. I. P. 140.

⁵⁷ Begelsbacher-Fischer B. Untersuchungen zur Götterwelt des Alten Reiches... S. 47, 49.

Унас — это тот, кто объединяет Обе земли.

Унас — это тот, кто соединяется со своей матерью, Великой ко-
ровой⁵⁸.

В этих строках стабильность и благополучие государства поставлены в прямую зависимость от нильского паводка, гарантировать который должен умерший фараон. Перед нами текст заупокойной службы, говорящей о вознесении и соединении посмертной сущности Унаса с небесной стихией, эзотерически воспринимаемой египтянами в качестве водной бездны Нут или «Великой коровы *Семат*». Согласно «Текстам пирамид», именно богиня Нут заключает в своё гигантское тело все души-звёзды. Однако Нут — это ещё и мать Осириса. Следовательно, данный фрагмент можно интерпретировать в контексте осирических представлений древних египтян. В самом деле, солнечная доктрина прошлых поколений при Унасе дополняется важной осирической составляющей.

Формула «Осирис-царь» впервые встречается в надписях пирамиды Унаса. Впрочем, как верно замечает Г. Кеес, следует отличать умершего «царя-Осириса» от Осириса «вообще» как универсального божества и владыки преисподней. «Во многих изречениях обозначение “Осирис” не имеет вообще никакого отношения к преданиям осирического цикла, а передаёт мифическое имя мёртвого царя, которому и были адресованы данные заупокойные тексты»⁵⁹. В текстах пирамиды Унаса осирическая составляющая была выражена менее отчётливо, чем в текстах пирамид VI династии. Авторитет гелиопольской теологии во времена Унаса был ещё столь высок, что фараон стремился обрести посмертный статус не столько Осириса, сколько Атума.

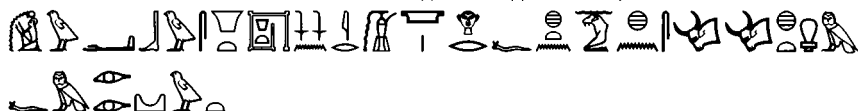
Приведём характерный пример:

Пришёл я (живой царь. — *Р. О.*). Даровал я дом этот (пирамиду. — *Р. О.*) царю этому (умершему фараону. — *Р. О.*).

⁵⁸ Pvr. 388a–c.

⁵⁹ *Кеес Г.* Заупокойные верования древних египтян... С. 243.

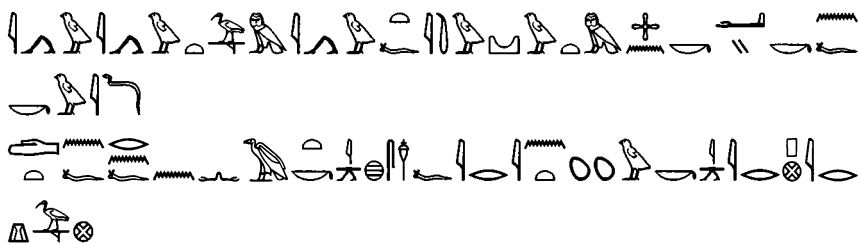
Чисто место строений. Во власти оно прохлады возлияний. Врата на нём охраняются парой быков. Опечатано оно от глаз недобрых.

Да не придёт Осирис прихождением своим этим недобрым! Да не раскроешь ты руки свои для него! Прочь! Ступай в Недит! Довольно! Ступай в Аджа!

Да не придёт Хор прихождением своим недобрым! Да не раскроешь ты руки свои для него! Вот ведь сказано о нём: «Ослеплённый свиньёй». Таково его имя! Ступай в Мендес! Довольно! Ступай в Изейон!

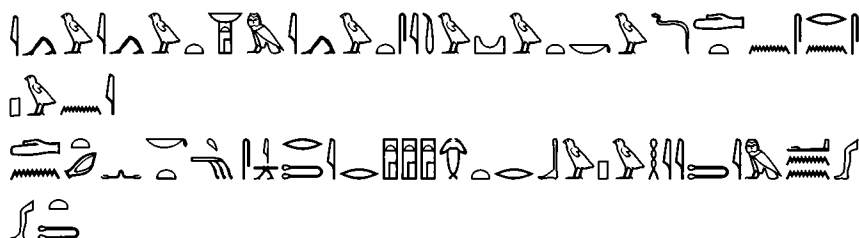

Если придёт-прибредёт Тот прихождением своим этим недобрым, да не раскроешь ты руки свои для него! Вот ведь сказано о нём: «Нет матери у тебя» — его имя! Ступай! Вернись в свои яйца! Ступай в Буто, что под Тотом!

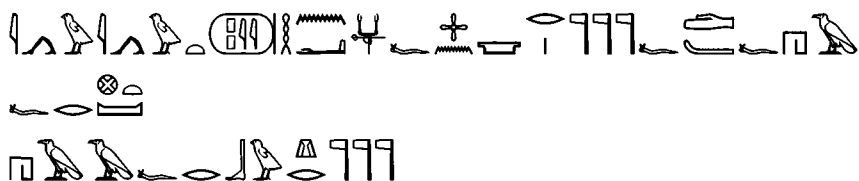

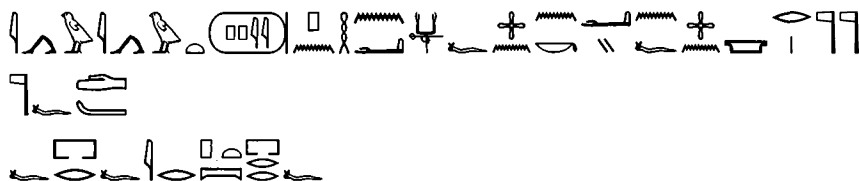
Если придёт-прибредёт Исида прихождением своим недобрым, да не раскроешь ты руки свои для неё. Вот ведь сказано о ней: «Обильная мокротой» имя её. Прочь! Ступай в дома Мену! Довольно! Ступай в Хеджебет, в место, где будешь побиваема ты!

Если придёт-прибредёт Нефтида прихождением своим недобрым, то ведь сказано о ней: «Кукла без влагалища» — таково её имя. Ступай себе в угоды Серкет, в место, где будешь побиваема ты! И да будут связаны ляжки твои!

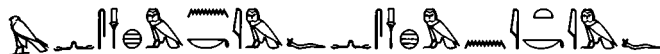
Если придёт-прибредёт царь с двойником своим, да отверзнутся уста богов его! Если попросит он, дабы низошёл он на небосклон Нижний, да низойдёт он в место, которое под богами.

Если придёт-прибредёт царь этот с двойником своим, раскрой руки свои для него. Да отверзнутся уста богов его! Если попросит он, дабы вышел он в небо, да выходит он!

Хор, ты не овладел им, не овладел им твой отец (Осирис. — *P. O.*)⁶⁴.

С середины V династии происходит постепенное распространение культа Осириса, «владыки Бусириса» и «владыки Абидоса». Его начинают прославлять в таких эпитетах, как «владыка Запада», «владыка некрополя» и «владыка *маат*»⁶⁵. Многие вельможи времён V и VI династий именовали себя в текстах на стенах своих гробниц «чтимыми перед Осирисом» (например, известный нам сановник Уна).

Там, где раньше жертвы приносились исключительно для *ка* умерших, появляется новая формула «Осирис-имярек». А к концу эпохи Древнего царства уже все умершие именуются Осирисами⁶⁶.

Итак, официальной религиозной доктрине, поначалу не признававшей Осириса, со временем пришлось считаться с возросшим влиянием древнего бутоского культа. Возрождение почитания Осириса означало появление серьёзной альтернативы официальному культу Ра-Атума, который освящал своим авторитетом строительство огромных пирамид. Сначала произошло возрождение забытого «великого бога» в частных захоронениях, где Осирис на первых порах фигурировал как посредник в передаче жертвоприношений, а уже затем — в «Текстах пирамид».

⁶⁴ Руг. 146. Примечательно, чтобы обезопасить свою пирамиду от посягательств со стороны Гора, Пепи Неферкара отождествил её с Осирисом (Руг. 1657).

⁶⁵ *Begelsbacher-Fischer B. Untersuchungen zur Götterwelt des Alten Reiches...* S. 124–125.

⁶⁶ Мы не разделяем точку зрения тех исследователей, которые предполагают наличие официального культа Осириса во времена III династии. В качестве главного аргумента сторонников этой гипотезы обычно выступает присутствие на неоднократно упомянутом нами пьедестале статуи Джосера изображений «узла Исиды» (*tjt*) и знаков *джед* (*dd*). Последний символ часто связывают с Осирисом. Однако, как доказал К. Зете, изначально *джед* был символом обезглавленного и связанного Сета (*Sethe K. Dramatische Texte...* S. 153; *Kees H. Der Götterglaube...* S. 129–130; *Лаврентьева М. Ю.* О понимании сущности драматических представлений... С. 286). На пьедестале знаки *джед* и *tut* (т. е. узел Исиды) чередуются, что, скорее всего, свидетельствует о единстве символов Верхнего и Нижнего Египта. Тут же под стопами Джосера мы видим символ «Девяти луков» и изображение птиц-*рехит*, т. е. покорённых ещё в царствование Нармера жителей нома Гарпуны (т. е. Буто) в Дельте. Нам представляется, что символика пьедестала статуи Джосера — это своеобразный «мандат», вручаемый царю богами для поддержания *маат*. В этой своей деятельности фараон опирается на Верхний и Нижний Египет, представленные знаками *джед* и *tut*, а также на своего верного соратника Имхотепа, титулатура которого помещена в левой части пьедестала.

Таким образом, в «Текстах пирамид» нашёл своё воплощение компромисс между официальным культом Ра-Атума и осирическими тенденциями. Полностью отказаться от старого культа власть не могла, тогда как новые веяния в области религиозной жизни требовали от неё определённых уступок. Сущность этого компромисса выразилась в т. н. Гелиопольской доктрине. В то же время именно осирическая религия стала той альтернативой, которая была призвана гарантировать стабильную паводковую ситуацию в долине. Отныне «высокий Нил» обеспечивала не колоссальная пирамида, а бог мёртвых Осирис.

ГЕЛИОПОЛЬСКАЯ ДОКТРИНА

Древнеегипетские представления о божественной «Девятке»⁶⁷, скорее всего, возникли под влиянием культа обожеcтвлённых царских предков — *Бау-Иуну*, т. н. «духов», или «Мощи Гелиополя». С космогонической точки зрения, первыми среди предков всегда выступали боги-демиурги (Атум — Шу — Тефнут), которые передавали свои полномочия последующим поколениям богов, а затем и людей. Летопись «Палермского камня» (время царя Нефериркара) сохранила сведения о самом крупном земельном пожаловании сообществу этих богов — 352 сечат (данное благодеяние распространялось также и на сообщество богов Хериаха. Поселение Хериах было расположено близ Гелиополя)⁶⁸.

Главные боги, согласно Гелиопольской модели, составляют Эннеаду (*Psd̥t*), т. е. «семью» из девяти членов⁶⁹. Во главе этой «семьи» находится Атум, бог, «породивший сам себя»; его культ, несомненно, возник под влиянием культа Мина. Атум, сын Нуна, впервые осознал себя в бескрайнем пространстве водного хаоса, когда вышел из своего «Ока». Остро переживая собственное одиночество, Атум соверша-

⁶⁷ В древнеегипетской символике «Девятка» состоит из трёх групп по три знака в каждой, а «три» — это символ множественности. Поэтому в «Текстах пирамид» под «Девяткой» понимается гораздо больший сонм богов (Руг. 1660–1671). Аналогичную картину мы наблюдаем, когда речь заходит о т. н. «Двух девятках» (*Psd̥tj*): таких групп там ровно шесть. Таким образом, эти числа означают не просто «девять» или «восемнадцать», а категорию множественности вообще. В письменной традиции эта категория божеств обозначалась девятью иероглифами «*нечер*» с добавлением идеограммы луны, состоящей из трёх согласных — *psd̥*.

⁶⁸ Urk. I, S. 247.

⁶⁹ Pyr. 1655.

ет акт мастурбации, заглатывает собственное семя и извергает «двух львов», Шу и Тефнут. Союз Шу и Тефнут, в свою очередь, порождает Геба (землю) и Нут (небо), тогда как детьми последних становятся Осирис, Исида, Сет и Нефтида. В браке Осириса и его сестры Икиды рождается сокол Хор, царь Египта. Поэтому гелиопольскую теогонию ещё иногда называют «родословной Хора»⁷⁰.

Имя «Атум» может означать одновременно как абсолютную «полноту», так и «небытие». Поэтому некоторые исследователи трактуют это божество как «Вселенную» или «абсолют»⁷¹. Приведём мнение крупного специалиста в области египетской религии Е. Н. Максимова:

В рассматриваемом нами имени Ат-ум первый звук *а* не случаен. Глагол *тэм*, безусловно, имел огласовку, но просвещённые эллины, имевшие общее представление о древнеегипетском языке, во всяком случае, знаящие имена богов и фараонов, старались как-то по-своему осмыслить их первоначальную этимологию. В связи с отрицательным глаголом *тэм* вспомним, что так называемая альфа привативум в греческом языке, как в древнем, так и в современном, означает категорическое отрицание. Следовательно, в грецизированной форме Атум заложено «двойное» отрицание — автохтонное, египетское, и привнесённое, индоевропейское, греческое. Итак, если принять во внимание все наши лингвистические замечания, Атум значит «Ничто»⁷².

В самом деле, изначально Атум предстаёт перед нами как некое существо, лишённое точки опоры и блуждающее в пространстве Нуна. Он ведёт со своим отцом странный диалог, из которого мы заключаем, что Атум не в состоянии адекватно оценить своё положение. Тем не менее он готов к рождению потомства; проблема заключается лишь в отсутствии женской половины. Эта проблема была решена путём мастурбации (*jws3w*). Атум вызывает оргазм (*ndmt*) «сам в себе» и расстаётся с частью своего *ка*, который переходит в его детей. В Египте эпохи Древнего царства считали, что ребёнок существует как часть отцовского *ка* (например, одно из древнеегипетских имён в дословном переводе означает «Мой *ка*, мой отец»). В результате этого акта Атум теряет силы (*nnj*).

⁷⁰ Антес Р. Мифология в Древнем Египте // Мифология Древнего мира. М., 1977. С. 78.

⁷¹ Bergman J. Mystische Anklänge in den altägyptischen Vorstellungen von Gott und Welt // MYSTICISM. Based on Papers read at the Symposium on Mysticism held at Abo on the 7th–9th September, 1968. Stockholm, 1968. P. 52–54.

⁷² Максимов Е. Н. Древнеегипетская Гелиопольская космогоническая система (опыт моделирования) // Тутанхамон и его время. М., 1976. С. 122.

Это чисто физиологическое явление мы наблюдаем и у человека, и у животных. Например, совершенно выбиваются из сил или даже умирают рыбы, отметавшие икру, мотылёк или бабочка, давшие жизнь другой особи. Нет ничего удивительного в том, что Атум умирает, лишившись своей мужской силы. Характерно, что древнеегипетское слово *nnj* переводится как «уставший» или «умерший». Заметим, что «умерший» Атум продолжает жить в своих детях. Понимая, что Атум умирает, Нун приказывает ему взять в свои объятия Тефнут и поднести её к своему носу. В результате Атум не умирает окончательно, но, будучи лишён созидательной силы, пребывает в состоянии «усталости». Созидательная миссия бога-творца отныне переходит к его детям. Зададимся вопросом: почему Атум прижимает к себе именно Тефнут? Тефнут — это сестра и жена Шу. Свои жизненные свойства она получает не от Атума, а от Шу. Иными словами, Шу олицетворяет *ка* Атума, которое переходит в Тефнут. Итак, Тефнут становится хранительницей жизненной сути. От неё, а не от Шу Атум получает свежие силы. С каждым новым актом творения *ка* уменьшается. Чтобы его восстановить, необходимо принести жертвы. Таким образом, творения Атума лишаются жизни ради восстановления потенциала его *ка*.

Созидательная сила Шу благодаря Тефнут воплотилась в Гебе и Нут, т. е. в земле и небе. Геб получил *ка* своего отца Шу, но, как и Атум, оказался лишён женской половины, поскольку Шу встал между Гебом и Нут, не давая им соединиться. В результате созидательный потенциал Геба так и остался нереализованным. В ряде текстов Шу и Тефнут могут выступать не просто воздухом и влагой, вышедшими из Атума, а восточной и западной опорами неба, отделявшими его от земли. Это значит, что Атум, создав Шу и Тефнут, как бы очертил границы собственного существования, а Геб — это тот же Атум, лишённый женской половины.

Некоторые из «Текстов пирамид» характеризуют Атума как «обезличенного» бога⁷³. Эта характеристика вполне соответствует сущности *ка* как некой безличной силе, которой в разной степени обладают все живые существа⁷⁴. Примечательно, что в «Текстах пирамид» Нут

⁷³ Руг. 135a–b; 2098a. Этот момент косвенно свидетельствует о том, что Атум после своей трансформации приобретает характер раздвоенного существа. Его «душа-*b3*» имеет непосредственное отношение к солнечному светилу (например, его ипостась *Pa*), его тело трансформируется в духовную сущность земли — *k3*.

⁷⁴ Самый обширный историографический обзор по проблеме *ка* см.: *Большаков А. О. Человек и его Двойник...* С. 31.

фигурирует как «Га, у которой тысячи душ-*h3w*»⁷⁵. Символом человеческой души в Египте стала *b3*, проявлявшаяся на небе как «звезда». Земля и небо отделены друг от друга, как *k3* отделено от *b3*. Поскольку Геб не смог реализовать свой *k3*, объектом его вожеления стала его мать Тefнyт. Один из поздних мифов повествует о том, как Геб, реализуя свой *k3*, насильно овладел своей матерью, совершив инцест, и стал царём Египта⁷⁶.

Инцест приводит к вырождению, поэтому вполне закономерным продуктом такого «брака» явился Сет — олицетворение засухи, тьмы и нестабильности. Заметим, что у Сета тоже нет женской половины. Даже предназначенная ему Нефтида, согласно Гелиопольской доктрине, каким-то образом оказывается (наряду с Исидой) спутницей Осириса в посвящённом ему ритуале.

На этом примере хорошо видно, как работала мысль гелиопольских теологов. Для них было важно связать Осириса и Хора с гелиопольским культом и одновременно поставить их в подчинённое положение по отношению к Атому и Гебу. По-видимому, как бы ни пытались это затушевать гелиопольские апологеты, Сет представлял собой конечную стадию вырождения Атума. Таким образом, Сет — это и есть Ра-Атум в состоянии полной деградации. Наиболее чётко данная парадигма выражена в надписи из заупокойного храма Пепи II:

Поднимается Ра, восходит бог Омбоса (Сет. — Р. О.)⁷⁷.

«Созидательная» космическая деятельность Атума приводит к появлению земли и оформлению её границ. Однако обстоятельства рождения Атума отнюдь не способствуют гармоничному развитию мироздания. Его появление в Нуне и акт мастурбации, благодаря которому родились Шу и Тефнут, — это вызов, попытка создать мир, игнорируя *maat*. Выйдя из материнского чрева («Ока»), Атум болезненно ощутил собственное одиночество. Попытавшись сотворить мир «из себя самого», Атум начал вырождаться. Наконец, в облике Сета он стал олицетворением выжженной солнцем пустыни.

⁷⁵ Pyr. 785b, 1285a, 1303c, 2090c, 2091b.

⁷⁶ Goyon G. Les travaux de Chou et les tribulations de Geb // Kêmi. 1936. 6. S. 1-42.

⁷⁷ *Jéquier G.* Le monument funéraire de Pepi II. Vol. I. Kairo, 1936. № 1055+39.

СУЩНОСТЬ ОСИРИСА

Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, падши в землю, не умрёт, то останется одно; а если умрёт, то принесёт много плода.

Евангелие от Иоанна

Будучи врагом Иси́ды, (Тифон) беснуется в своём невежестве и лживости и разрывает, и уничтожает священное слово, которое богиня собирает, соединяет и передаёт посвящённым в таинства; и посвящение, предписывающее постоянно умеренный образ жизни и воздержание от многих видов пищи и любовных усад, ослабляет разнузданность и любовь к наслаждениям и приучает людей пребывать в служении непреклонными и суровыми, целью чего является постижение Первого, Владычествующего и доступного только мысли; богиня призывает искать его, и он пребывает вместе с ней, рядом с ней и в связи с ней.

Плутарх

Имя «Осирис» образовано из двух иероглифов-идеограмм «трон» и «око» и может быть условно прочитано как «Место глаза» (St-jrt)⁷⁸. Аналогичный «трон» мы встречаем и в имени Иси́ды, спутницы Осириса. Его условное прочтение — «место» (St)⁷⁹. Данное

⁷⁸ Соколова М. И. Осирис. Значение имени // Восток в эпоху древности. Новые методы исследований: междисциплинарный подход, общество и природная среда. М., 2007. С. 64–66.

⁷⁹ В «Текстах пирамид» (Pug. 1152a–1154b), в частности, содержится упоминание о «Великом троне» (St-wrt), породившем богов, Хора и Тота; к нему стремится умерший фараон. Через звёздное пространство Дуата покойного доставляет «Та, которая пересекает поток» Nmtš, богиня в образе плывущей коровы. Это в очередной раз свидетельствует в пользу того, что небо воспринималось древними как бескрайнее водное пространство. Принимая во внимание контекст изречения наряду с упоминанием в нём «чистых мест Сириуса», можно предположить, что под «Великим троном» подразумевается Исида-Сириус, мать небесного Хора. В сновидении царя Нектанеба II (343 г. до н. э.) также упоминается «великий трон» Иси́ды (Wilcken U. Urkunden der Ptolemaerzeit I–II. B.; Leipzig, 1927. S. 369).

обстоятельство свидетельствует о семантическом единстве обоих знаков, а также мужского и женского начал; это то самое единство, которого были лишены Атум и Сет.

Знак-идеограмма «глаз» в древнеегипетском миропонимании означал не только способность «видеть», но и «созидать» (*jrj*). Однако сущность Осириса этим не исчерпывается. Он — жертвенный бог (как в христианстве Сын Божий)⁸⁰. Поэтому не случайно «Тексты пирамид» представляют звёзды как «кости» и «части тела» Осириса, небесной жертвы⁸¹:

Сходные представления мы находим и в «Книге мёртвых»⁸². Если расчленение тела Осириса-жертвы даёт начало всему мирозданию, то символическое расчленение его oka *Уджат* (*Wdjt*) имеет более глубокий эзотерический смысл, оно даёт начало множественности вообще. Последнее нашло особое отражение в математических операциях с дробями:

$$\text{—} — 1/8, \text{▷} — 1/16, \text{↪} — 1/32, \text{‡} — 1/64.$$

Одним из древнейших эпитетов Осириса является «Владыка Запада». Что же скрывается за этим понятием — «Запад»? Немецкий исследователь Дитер Кесслер, анализируя изображения на стенах гробниц эпохи V–VI династий, обратил внимание на сцены путешествия умерших в ладьях к культовым местам Нижнего Египта. Учёный пришел к выводу, что в тех случаях, когда тексты, поясняющие

⁸⁰ Ср.: «Буквальное прочтение имени как “Место Ока” следует интерпретировать как “место жертвы”, т. е. то место, куда приносится, для которого предназначается жертва, и Осирис, стало быть, — это “жертвоприёмник”» (Соколова М. И. Осирис... С. 65). Представляется, что данное утверждение справедливо лишь отчасти. Скорее всего, Осирис-божество в жертвах не нуждался, поскольку сам являлся жертвой. Стало быть, в жертвенных формулах эпохи Древнего царства (начало V династии) к нему обращаются не просто как к посреднику при передаче жертвы, а именно как к жертвдателю. Другими словами, Осирис даёт жертву от своей природы, от своей небесной плоти. Неслучайно центры почитания Осириса, равно как и провинциальные некрополи, были слабо связаны со столичным пирамидным культом, т. е. к концу эпохи Древнего царства в заупокойном культе царь уже не был так необходим, как жертвопосредник. Получается, что осирическая религия объективно подрывала устои древнеегипетской государственности эпохи пирамид.

⁸¹ Руг. 2051; 1981b–1982b.

⁸² Pap. Ani. Pl. VII. 27–29.

изображения, говорят о «путешествии к Прекрасному Западу», речь идёт о символическом посещении умершим культовых мест Саиса и Буто⁸³. Более поздние тексты связывают «Запад» с областью некрополя, по сути, отождествляя «Запад» и гробницу. Учитывая, что Осирис стал владыкой некрополя (в верхнеегипетском Абидосе) в более позднюю эпоху, мы допускаем, что изначально он покровительствовал Западной Дельте, откуда его влияние распространилось и на Верхний Египет. Примечательно, что на одном из самых ранних изображений олицетворявшей Запад богини в заупокойном храме Сахура она была представлена со знаком сокола Хора на головном уборе ⁸⁴. Поэтому неслучайно «Тексты саркофагов» отождествляли богиню Запада с Исидой⁸⁵.

Как уже неоднократно отмечалось, культ Осириса появился в Нижнем Египте⁸⁶. На это лишний раз указывает отождествление Осириса с океаном⁸⁷. Так, в «Текстах пирамид» читаем:

(Ты) черен и велик в твоём имени — Великий чёрный (*Km-wr*),

(ты) молод и велик в твоём имени — Великий зелёный (*WAD-wr*),

вот ты, велик и кругл в Океане (*Šn-wr*),

⁸³ Kessler D. Zur Bedeutung der Szenen des täglichen Lebens in den Privatgräbern I // ZÄS. 1986. 114. S. 79.

⁸⁴ Borchardt L. Das Grabdenkmal des Königs Sahu-Rē... II. 1913. S. 14, 45, 109, Abb. 1, 29; «Ливийский» третий ном Нижнего Египта имел в качестве эмблемы аналогичный знак «Запад». Примечательно, что именно в этом номе почитался «Хор Ливийский, меткоукий». Имя этого божества — «чехенец» — свидетельствует о том, что столица этого нома, Комэль-Хисн скорее всего была основана ливийцами, которые и учредили в ней культ Хора.

⁸⁵ «Прими его (умершего). — Р. О.), позволю ему войти! — говорит Осирис Прекрасной Запада (т. е. Исиде). Веди его ко мне! Он должен войти в своём сане божественного *šp*» (СТ I, 141a–142c).

⁸⁶ См.: Руг. 1267–1274.

⁸⁷ Руг. 628–629. Стоит напомнить в этой связи, что древний Буто, предполагаемая родина осирической религии, во второй половине IV тыс. до н. э. занимал приморское положение и являлся одной из первых гаваней, связывавших Нижний Египет с Передней Азией (Прусаков Д. Б. Древний Египет: почва цивилизации... С. 87).

смотри, заключены (тобой) в объятия морские острова (*H3w-nbwt*),

смотри, (ты) велик и кругл в «Великом круге заката» (*Šn-ʿ3sk*)⁸⁸.

В приведённом выше изречении, помимо Средиземного моря (*W3d-wr*) и горько-солёных озёр Суэцкого перешейка (*Km-wr*), упоминаются острова Кипр и Крит (*H3w-nbwt*).

В одной легенде, сложившейся, по всем данным, в Дельте, повествуется о младенце Хоре, укушенном змеей и исцелённым Тотом. В этом интереснейшем произведении горюющая Исида сравнивается с рыбой, брошенной на жаровню, а на её крик прибегают рыболовы из своих домов. Можно не сомневаться, замечает в этой связи Д. Г. Редер, что этот поэтический образ мог сложиться лишь в среде, где рыбная ловля считалась почётным занятием. Недаром и редкие случаи обоготворения рыб встречаются именно в Дельте, в частности в Мендесском номе, древнейшей эмблемой которого было изображение богини-рыбы Мехит⁸⁹.

Пожалуй, только у людей, живших рядом с морем или в болотистой местности Дельты, могли возникнуть представления о «душах-звёздах» ★ или о душах в образе птиц, тесно связанных с водой —

королевского африканского аиста *Ephippirhynchus senegalensis*

(*b3*) или хохлатого ибиса *Ibis comata* (*3h*). Пентаграмма — один из древнейших символов. Её прообразом стала обыкновенная морская звезда⁹⁰. Дело в том, что небо, как считали жители Дельты, было тем самым безбрежным океаном Нут, или звёздным Дуатом , куда уходят души умерших (см. рис. 11.12а, б)⁹¹. Древнеегипетским теологам пришлось немало потрудиться, чтобы свести все эти представления хотя бы к относительному единству.

Далее, если Нил берёт начало в небесном океане, то Осирис должен быть признан властелином Нила (и, следовательно, властелином воды

⁸⁸ Руг. 628–629.

⁸⁹ Редер Д. Г. Экономическое развитие Нижнего Египта (Дельты) в Архаический период (V–IV тыс. до н. э.) // Древний Египет. М., 1960. С. 176–177.

⁹⁰ *Betro M. Hieroglyphics: The Writings of Ancient Egypt*. New York; London; Paris, 1996. P. 154.

⁹¹ *Ibid.* P. 155.

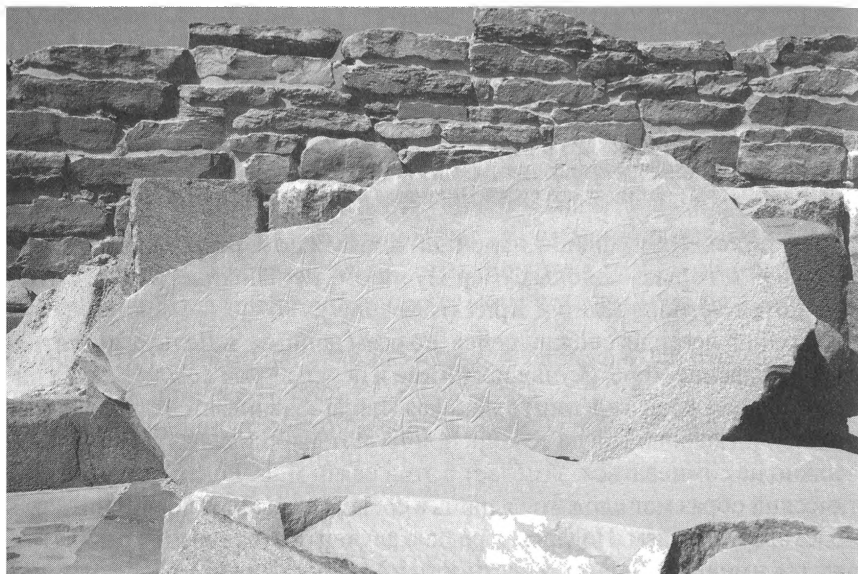
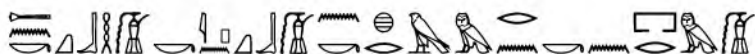

Рис. 11.12а. Фрагмент потолочного перекрытия заупокойного храма Сахура с декором в виде пятиконечных морских звезд (фото автора)

вообще)⁹². В текстах заупокойного ритуала жрец обращается к Осирису с такими словами:

Да омоешься ты прохладной водой, возлитой тебе Хором, в имени твоём, Вышедший из порогов⁹³.

Или:

Как твоя вода принадлежит тебе (царю. — *Р. О.*), как твоё изобилие принадлежит тебе, так и паводок, вышедший из Осириса, принадлежит тебе⁹⁴.

⁹² Лаврентьева М. Ю. О понимании сущности драматических представлений... С. 285; Assmann J. Das Leichensekret des Osiris. Zur kultischen Bedeutung des Wassers im alten Ägypten // Hommages à Fayza Haikal / IFAO. Bibliothèque à étude. 138. 2003. P. 5–16.

⁹³ Pyr. 765a–b.

⁹⁴ Pyr. 1291a.

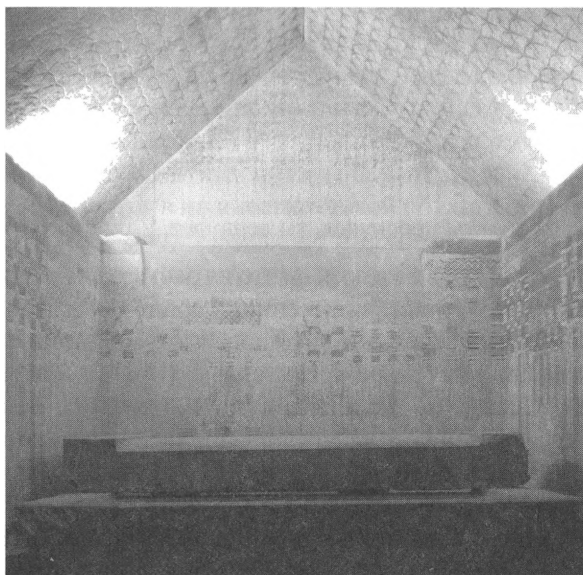

Рис. 11.126. Погребальная камера пирамиды Унаса с гранитным саркофагом и двускатной крышей, декорированной пятиконечными звёздами (фото С. Иванова)

«Тексты пирамид» донесли до нас отголоски нижеегипетских таинств, в которых мистическим языком передаётся идея воскресения Осириса:

Собраны для тебя души Пе,

режут они для тебя свою плоть, бьют для тебя свои руки,

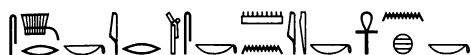
распускают они для тебя свои волосы

разбивают для тебя свои колени (падают на колени?)

обращаются они к тебе, Осирис-царь: «Ты уходил, и вот — ты приходишь,

ты спал, и вот — ты проснулся, ты вернулся, и теперь ты живёшь»⁹⁵.

«Режут», «рубят» — не намёк ли это на растерзание Осириса Сетом, первое в истории жертвоприношение? Геродот, посетивший Египет спустя почти два тысячелетия, наблюдал похожие ритуалы в Саисе. Обратим внимание на глагол «распускать» (*wnwn*). Жители долины в массе своей никогда не носили длинных волос, особенно в период Древнего царства. Как правило, голову брили наголо и носили парики. Впоследствии под влиянием осирической традиции появился обычай отращивать волосы в знак траура. Так, «Тексты пирамид» изображают в качестве первых плакальщиц над убиенным Осирисом богинь Иси-ду и Нефтиду⁹⁶. Любопытен и такой факт. Осирис в «Текстах пирамид» связан с категорией «святищ» души *3h* или небесного горизонта *3ht*, из которого появился Хор (отсюда его имя — Хор Горизонта, т. е. Осириса)⁹⁷. В качестве обозначения этого понятия на письме высту-

пает хохлатый ибис . Можно предположить, что именно этот знак впоследствии лёг в основу сложного понятия души-ба — птицы с го-

ловой человека . Длинные, заплетённые в косы волосы носили ливийцы. Вероятно, через них осирический культ и связанные с ним ритуалы когда-то проникли в Дельту. Возможно, прав был Ф. Питри, считавший Осириса исконно ливийским божеством⁹⁸.

⁹⁵ Pyr. 1974–1975.

⁹⁶ Коцейковский А. Л. Иератическая часть Берлинского папируса 3008. Призывания Исида и Нефтиды. СПб., 1913. С. 13; *Lüddeckens E.* Untersuchungen über religiösen Gehalt, Sprache und Form der ägyptischen Totenklagen // *MDAIK.* 1943. 11. S. 1–188.

⁹⁷ Pyr. 584c–585a, 621a–b, 636a–c.

⁹⁸ Petrie W. M. F. The Royal Tombs of the First Dynasty... P. 36. С незапамятных времён культ Осириса был тесно связан с зерном (имеется в виду необычная метаморфоза умирания — прорастания, иначе воскрешения, по-древнеегипетски *whm ḥnh*, букв. «жить снова»). Вероятно, изначально этот культ получил распространение в северных сельскохозяйственных областях Египта, т. е. в Дельте. Недаром наиболее сакральная часть мистерий Осириса, известная нам по данным Рамессейского драматического папируса (найденного в Верхнем Египте), была связана не только с жатвой и обмолотом зерна (ячменя), но и с преимущественным упоминанием священных центров Западной Дельты (Буто и Летополя).

Осирис предстаёт перед нами как божество зарождения и возрождения жизни, плодородия и водной стихии. Ещё в глубокой древности Осириса наделяли чертами универсального космического божества. По-видимому, изначально его почитали в Бусирисе (Средняя Дельта), а затем и в Абидосе (Верхний Египет). Причём место убийства Осириса Сетом благодаря «Текстам пирамид» и «Памятнику Мемфисской теологии» локализуется в нижнеегипетской области *Nedum* (*Ndj*) или *Peseshet-mau* (*Psšt-t3wj*)⁹⁹. Название топонима «Недит» происходит от глагола *ndj*, что означает «поражать», «низвергать»¹⁰⁰.

Если расшифровать эзотерический язык ритуала, мы получим следующую картину: Осирис в своём «водном» проявлении вторгается во владения Сета и гибнет от рук бога пустыни и хаоса. Дело в том, что в земной мир, осквернённый Сетом, Осирис привнёс то, чего этому миру не доставало — плодородную почву и влагу. Поэтому он, будучи соперником Сета, борется с богом пустыни и погибает. Однако вместе с тем Осирис — наследник Геба, тот, «кто завладевает его наследием» и даёт жизнь всему существу.

В драматическом действе, описанном в «Текстах пирамид»¹⁰¹, Сет губит Осириса, но духовная сущность последнего преобразуется в водное истечение и завладевает Сетом. Дети Хора не дают телу Осириса утонуть и выносят его на берег. Затем Хор (наследник Осириса, страж *маат* и царь Египта) и Тот повергают Сета наземь, а убитый Осирис кладётся на него сверху («Подними того, кто более велик»,

---

включая самих ливийцев (*Sethe K. Dramatische Texte zu altägyptischen Mysterienspielen... S. 134, 185, 187–188, 211, 226*). Дельта доисторического времени, в свою очередь, была теснейшим образом связана с регионом Ближнего Востока, а именно с Натуйской культурой (названа по высохшему руслу реки Натуй в Палестине) и т. н. докерамическим Иерихоном. Едва ли не основным богатством Иерихона в начале VIII тыс. до н. э. являлась продукция сельского хозяйства (прежде всего зерно), что вызвало небывалый по тем временам размах строительства специальных сооружений для его хранения.

⁹⁹ Pyr. 260, 1008; *Sethe K. Dramatische Texte zu altägyptischen Mysterienspielen... S. 27*.

¹⁰⁰ Pyr. 957c.

¹⁰¹ Этот миф впервые появляется в текстах пирамиды Тети, первого царя VI династии. Как сообщает Манефон, фараон Тети по истечении 30 лет правления был убит собственными телохранителями (Manetho. Fr. 20. 1). Возможно, именно это трагическое событие отчасти обусловило тот факт, что мифологический цикл страстей Осириса, изначально связанный с Западной Дельтой, во времена VI династии окончательно вошёл в царский заупокойный ритуал наряду с гелиопольской теогонией. Примечательно, что компромисс между гелиопольскими и осирисическими представлениями нашёл прямое отражение в надписях Пепи I Мерира и его преемника Меренра. Там, где перечисляется стандартная хоровая титулатура (речь идёт именно о надписях заупокойных комплексов), оба царя не величают себя напрямую Осирисами, а только «потомками Геба» (*Gauthier H. Le livre des rois d'Égypte. T. I. P. 151, 165*).

«Вознеси того, кто более велик», — говорят Сету боги)¹⁰². Сет поднимает Осириса, но не может освободиться от своей ноши. По нашему мнению, в этом ритуале символически представлена борьба двух противоположных начал, в результате которой жертвенная сущность Осириса побеждает враждебную силу Сета. Так, вода сдерживает и охлаждает скрытую в земле силу, которая порой пробуждается и даёт о себе знать посредством землетрясений и вулканических извержений. Египтяне думали, что это Сет стремится вырваться из земного плена и избавиться от Осириса.

Буквальный перевод названия страны «Египет» (Kmt) — «чёрная земля». В представлении древних египтян чёрная земля

изначально противостояла «красной» (dšrt) — диким саваннам и безводной пустыне. Некогда Геродот назвал Египет «даром Нила»¹⁰³. В этой связи приведём интересное свидетельство европейского путешественника Обсурна из «Древней истории народов Востока» Г. Масперо:

Я был удивлён, увидев тёмно-красный отблеск реки, лишь только лучи коснулись её поверхности. С увеличением света усиливалась густота краски, и, прежде чем солнце окончательно вышло из-за гор, Нил преобразился в кровавую реку. Предполагая оптический обман, я поспешил перегнуться за борт, но то, что я увидел, подтвердило моё первое впечатление. Вода была непрозрачна, тёмно-красного цвета, скорее похожая на кровь, чем на что-либо другое. В то же время я заметил, что река за ночь прибыла на несколько дюймов; арабы объяснили мне, что в эту пору она называется «красным Нилом». Кровавый цвет и непрозрачность воды изменяются всё время, пока не завершится разлив Нила. Когда прибыль воды не превышает одного или двух дюймов, она становится полупрозрачной, не теряя своего тёмно-красного оттенка, тем не менее в ней нет тех вредных примесей, как в «зелёном Ниле», — никогда вода не бывает более здоровой, вкусной и освежающей. В дни большой прибыли воды река несёт так много ила, как ни одна из известных мне рек Верхнего Египта. Я не раз замечал, что масса ила затрудняла даже течение. Зачерпнув стакан воды и дав ей отстояться, я увидел наверху непрозрачную жидкость кровавого цвета, а на дне около четверти стакана — чёрной грязи. Значительная часть этого ила осаждается прежде, чем разлив достигнет Среднего и Нижнего Египта, где я никогда не видел его в таком количестве.

¹⁰² Pyr. 625–627; *Sethe K. Dramatische Texte zu altägyptischen Mysterienspielen...* S. 156.

¹⁰³ Herod. II. 8.

Далее путешественник описывает свои впечатления от созерцания разлившейся реки:

Во всей природе, пожалуй, не найдется более оживлённого зрелища, чем разлив Нила. День за днем величественно катит он свои мутные волны через необъятные пустыни сухого, жаждущего влаги песка. Медленно подвигаясь вверх, благодаря северному ветру, мы постоянно слышали грохот обрушивавшихся глыб сухого ила; по движению всех живых существ в ту сторону, откуда доносился шум, мы догадывались, что Нил поборол ещё одно препятствие и его клокочущие волны сейчас внесут жизнь и радость в новую часть пустыни. Зрелище этого разлива составляет одно из самых приятных воспоминаний моей жизни. Вся природа ликует от радости. Мужчины, дети, стада диких быков резвятся в освежающих водах Нила, широкие волны которого влекут за собой стаи рыб, сверкающих своею чешуёй, а всевозможные птицы тучами выются над ними. Лишь только плодоносная вода смочит песок, как Нил уже кишит миллионами насекомых. Наводнение достигает Мемфиса или Каира за несколько дней до начала лета; самый разгар его и убыль воды начинаются около нашего осеннего равноденствия. Приблизительно к началу нашей зимы Нил возвращается в свои берега и снова приобретает голубой цвет. В течение этого периода разлива Нила совершаются все посевы. С весны начинается уборка жатвы, которую спешат окончить до начала хамсина¹⁰⁴.

Столь яркое описание лишний раз объясняет и знаменитый афоризм Геродота, и древнее название Египта — *Кемет* (*Kmt*). Нил не только напоил влагой иссушенную солнцем землю; он создал почву Египта и, можно сказать, сам Египет. Противоборство пустыни и реки являлось зримым свидетельством «борьбы Хора с Сетом».

¹⁰⁴ Масперо Г. Древняя история народов Востока. М., 1911. С. 2–3.

Глава 12

БОРЬБА ХОРА И СЕТА

ОБЪЕДИНЕНИЕ ЕГИПТА И ТРИУМФ ГЕЛИОПОЛЯ

После Протея, рассказывали жрецы, царская власть перешла к Рампсиниту. Он оставил памятник — преддверие, стоящее к западу от храма Гефеста. Перед этим преддверием он велел поставить две статуи высотой в 25 локтей. Одну из них, стоящую на северной стороне, египтяне называют «лето», а другую — на южной — «зима». Первой статуе они поклоняются, а с той, которую называют «зимой», поступают как раз наоборот.

Геродот

Почему Египет на протяжении всей своей истории делился на Верхний и Нижний? Большинство исследователей, занимавшихся данной проблематикой, смотрели на этот феномен приблизительно так. До объединения страны вся территория Египта находилась под контролем множества мелких племён. В ходе междоусобной борьбы начался процесс объединения, и в итоге на севере и юге сложились два мощных государства. Со временем гегемония перешла к южному, Тинитскому царству (т. е. Абидосу), которое подчинило своей власти северный регион (т. е. Дельту). В результате возникло единое государство. Однако деление страны на два региона сохранилось на века. Почему?

Если оставить за скобками теорию дуализма древнеегипетского религиозного мышления, разработанную Г. Франкфортом, то, по-видимому, мы имеем дело с идеологической фикцией. Она заключается в том, что ещё до создания единого государства цари Юга, счи-

тая северное царство своим владением (чего на самом деле не было), принимают титул царя Нижнего Египта (*hjtj*) и Хорово имя. Последнее формально делало их властителями Дельты и её религиозного центра *Пе*.

Однако мощным противовесом южанам в Дельте, как показывают источники, всегда был ливийский фактор¹:

При локализации земли Чехену в первую очередь обращает на себя внимание факт, что сведения о чехену восходят ко времени борьбы за объединение Египта. В те времена Дельта процветала от выгод торговли с азиатскими племенами — аму. Местные правители контролировали эту торговлю и сохраняли независимость. И до сих пор неизвестно, полностью ли вошла Дельта в состав объединённого государства на начальном этапе его существования. Представляется, что некоторые общности, жившие там, избегая столкновения с правителями Верхнего Египта или под их давлением, откочевали к западу и юго-западу от Нильской долины и, смешавшись с местным населением, положили начало новой этнокультурной группе — чехену².

Итак, ливийские племена (*чехену/кихну*) традиционно рассматривали Западную Дельту как зону своего влияния (там издревле находились

¹ В науке существует несколько интерпретаций этнонима *чехену/кихну*. По мнению И. М. Дьяконова, «*кихну*» — это «светлые» ливийцы, которых он противопоставлял «*кимху/чимху*», т. е. «чёрным» ливийцам (см. Главу 1). Английский египтолог П. Ньюберри предложил другой вариант интерпретации этнонима «*чехену*», а именно «страна оливо», поскольку лучшее оливковое масло производилось ливийцами. Нам представляется более убедительной точка зрения, выводящая этноним «*thni*» из названия красного минерала «*thnt*». Другими словами, изначально ливийцы были не «чёрными» или «светлыми», а «красными» (см.: Белова Г. А. Египет и соседние африканские страны... С. 64). Заметим, что корона нижнеегипетского царства Дельты также была «Красной» (*dsrt*). Это обстоятельство, в свою очередь, могло повлиять на формирование древнеегипетского канона в искусстве; формирование этого канона, вероятно, началось в Мемфисе под влиянием нижнеегипетской традиции. Речь идёт об использовании красной краски при изображении на рельефах мужских тел. Впоследствии ливийцев (в отличие от обитателей долины) стали изображать на рельефах светложими. В этой связи стоит обратить внимание на возможную интерпретацию самоназвания берберов (потомков древних ливийцев) *амазиген*, что означает «красные» (от берберского глагола *и-зуаг* — «быть красным»). В отношении эволюции данного понятия видный исследователь афразийских языков А. Ю. Милитарёв сделал интересное наблюдение: «Развившееся в туарегских диалектах дополнительное значение данного этнонима — “свободные” — указывает не на свободолюбие туарегов или их стремление к независимости от каких-то внешних “угнетателей”, а, напротив, на их собственный статус свободных, господ по отношению к зависимым от них этническим группам неевропеоидного типа и неберберского происхождения» (Милитарёв А. Ю. Глазами лингвиста: Гарамантида в контексте североафриканской истории // Гарамантида (африканская Атлантида). М., 1994. С. 248).

² Белова Г. А. Египет и соседние африканские страны... С. 67–68.

их торговые и культовые центры). Мы не можем обойти вниманием тот факт, что на кеб-седных рельефах солнечного храма Ниусерра в Абу-Гурабе земли Нижнего Египта олицетворял бог Западной Дельты, теснейшим образом связанный с Буто, Хор Ливийский (*Hr-ṯhnw*)³.

Ливийцы контролировали обширные территории и при первом удобном случае наносили внезапные удары в направлении Нильской долины и Дельты. Военные столкновения египтян с обитателями периферийных областей запада продолжались в течение многих веков. Впрочем, ливийский фактор сыграл в истории страны фараонов не только отрицательную, но и вполне конструктивную роль в области политики и культуры. Так, в позднем Египте в течение 230 лет царствовали ливийские XXII–XXIV династии (945–715 гг. до н. э.). Фараоны XXVI Саисской династии, время правления которой вошло в историю как «Саисское возрождение», по своему происхождению были ливийцами. В 460 г. до н. э. ливиец Инар возглавил восстание египтян против персидского царя Артаксеркса I (465–424 гг. до н. э.)⁴. Наконец, по-видимому, именно ливийцы стояли у истоков древнейшей государственности на острове Крит⁵, который поддерживал с Египтом регулярные контакты. Подобные примеры можно было бы умножить.

Как уже говорилось, в Древнем Египте не было единой этнической общности. Скорее всего, население Дельты тяготело к европеоидной средиземноморской расе, население Юга — к негроидо-эфиопиоидной⁶. Поэтому противопоставлять египтян и ливийцев⁷ было бы

³ Bissing F. W. F., Kees H., von. Das Re-Heiligtum des Königs Ne-woser-re II. Leipzig, 1923. PIs. 16–20; *idem*. Untersuchungen zu den Reliefs aus dem Re-Heiligtum des Rathures / Abhandlungen der Bayerischen Akademie der Wissenschaften. XXXI. Munich, 1922. S. 116. Fig. 2.

⁴ Thuc. I. 104. 1.

⁵ Как отмечает Дж. Томсон, неолитическое население Крита включало в себя североафриканский компонент. На древнейших египетских и критских изображениях мы видим специфические восьмигранные щиты, набедренные повязки и... футляры для половых органов (Томсон Дж. Исследования по истории древнегреческого общества. М., 1958. С. 174; Пендлбери Дж. Археология Крита. М., 1950. С. 56–57).

⁶ Крупнейший отечественный востоковед И. М. Дьяконов полагал, что праегипетский язык был близок языку праадамскому. Возможно, это явилось следствием преобладания в определённый исторический период культуры Нагада. Чадская группа языков, входящая в афразийскую языковую семью, распространена преимущественно среди автохтонного негроидного населения Африки.

⁷ Этноним «ливийцы» (позднеегипетское «лубу») впервые зафиксирован у Гекатея Милетского и Геродота. Под ливийцами греки подразумевали вообще всё светложее население Северной Африки, противопоставляя его эфиопскому (чернокожему) населению юга. Примечательно, что Ливия в представлении античных авторов — это вся территория Африки (собственно термин «Африка» в римское время означал провинцию на севере африканского континента).

не вполне правомерно. Во всяком случае, Север был более «ливийским», чем Юг⁸. При Джосере военные конфликты египтян с *чехену* сошли на нет и возобновились лишь во времена V и VI династий. Об этом свидетельствуют многочисленные изображения батальных сцен с участием ливийцев в заупокойных храмах V и VI династий⁹. Поскольку район Дельты, точнее, её западная часть, оставался в известном смысле «спорной территорией», фараоны время от времени заявляли о своих исконных правах на эти земли. Наконец, перманентная ситуация напряжённости на западной границе подспудно консервировала региональный дуализм.

Региональный дуализм в Египте сочетался с дуализмом религиозным. В качестве его первопричины стоит выделить продвижение на север южной культуры Нагада-II. Именно на месте поселения Нагада II в архаическую эпоху возник один из первых центров почитания Сета¹⁰. Судя по всему, на определённом историческом этапе южные племена выдвинули бога-лидера, ставшего покровителем их верховного вождя. Этим богом-лидером стал Мин, а затем и Сет (остальные боги заняли по отношению к ним подчинённое положение). Заметим, что в эпоху Древнего царства область распространения этих культов называлась «Два сокола». Она всегда сохраняла своё преобладающее значение в Верхнем Египте и включала крупные религиозные центры, такие как Гебтиу (с культом Мина), Небут-Омбос (с культом Сета) и Гие-Куссы (с культом бога-сокола Небшемау)¹¹.

Процитируем одно важное место из работы О. Д. Берлева, где учёный анализирует двуединую природу царской власти:

Издавая или даже переиздавая (если так, то в переработанном во вкусе эпохи виде) декрет Хора Нечери-хет с верхнеегипетским удельным именем Тосортрос, Птолеми, разумеется, меньше всего интересовались

⁸ Nibbi A. Lapwings and Libyans in Ancient Egypt... P. 68–69.

⁹ Широкое распространение получил образ царя-сфинкса, попирающего ливийцев-чехену. Однако на рельефах из заупокойного храма царя Сахура, торжественно отметившего свои победы над ливийцами, «князей чехену» к фараону доставляют ливийские божества, богиня Запада и Аш, владыкя чехену. Другое ливийское божество, *Хор-чехену*, играло заметную роль в heb-седных торжествах царя Ниусерра. Примечательно, что даже сами ливийцы принимали участие в этом празднике. Они представлены на рельефах изъявляющими покорность царю, но не пленниками (Белова Г. А. Египет и соседние африканские страны... С. 61–70).

¹⁰ Petrie W. M. F., Quibell J. Naqada and Ballas. London, 1896; Чайлд Г. Древнейший Восток в свете новых раскопок. М., 1956. С. 95; Фридман Р. Додинастический период // Сокровища пирамид / Под ред. З. Хавасса. М., 2004. С. 54.

¹¹ Савельева Т. Н. Храмовые хозяйства Египта... С. 104.

регионом Двенадцатимилья, закреплённым этим указом за богами полководья, а, прежде всего, обеспечением верхнеегипетского удела устойчивыми высокими Нилами, обильными урожаями и подобным. Параллельный указ должен был быть издан и для северных источников полководья — явно ведь и их «открыли» царь и Имхотеп в году 18. Здесь, однако, Хор-Нечери-хет должен был бы быть назван нижнеегипетским удельным именем Сену.

И далее:

Не исключено, что именно к версии нижнеегипетского указа и восходит традиция, сохранённая, в конечном счёте, Элианом¹².

И ещё:

Древние цари не только стремились показать двойственную природу своей власти, но и старались привести в соответствие с ней и свою личность, формируя свои четвёртое и пятое имена специально как удельные. Одно характеризовало царя как Хора (удельный царь Нижнего Египта), другое как Сета (удельный царь Верхнего Египта). Со временем эти удельные имена стали заключать в картуш, а позднее стали переделывать как солнечные¹³.

Если Верхний Египет находился под покровительством Мина как бога-демиурга, то местные божества рассматривались в качестве его проявлений. Как показывают древние тексты, изначально Хнум не был богом-демиургом¹⁴; он почитался как владыка порогов и Элефантины (*Абу*), т. е. первого нома и одновременно столицы этой административной области. Египтяне верили, что Нил вытекает из пещер Керти¹⁵. В этой местности господствовал Хнум. Ниже по течению, в районе Нагады, почитался Сет. Таким образом, на своём пути к северу Нил должен был миновать обширные владения этих богов. Следовательно, Сет или Хнум при желании могли легко воспрепятствовать разливу Нила. Как отражались эти феномены в сознании архаического человека?

Нижнеегипетское имя Джосера отражает его желание примириться с Сетом, который считался подлинным источником бедствий Егип-

¹² Берлев О. Д. Два периода Сотиса... С. 55.

¹³ Там же. С. 49.

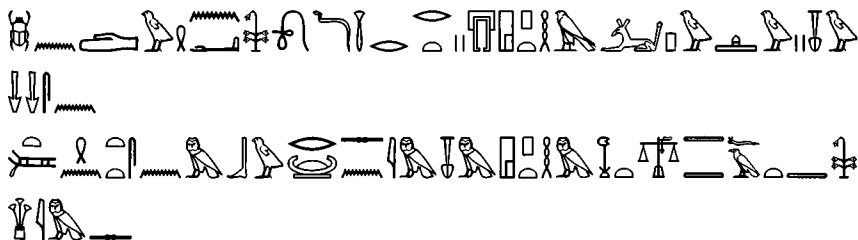
¹⁴ Древнеегипетское слово *хенем*, родственное арабскому *ganat*, обозначало барана. Это свидетельствует о том, что культ Хнума был распространён преимущественно среди народов Восточной пустыни.

¹⁵ Название области между Первым порогом и Элефантиной. Корень *керк* сохранился в названии многих местностей Нубии — Керкасор, Гирге и т. д.

та. «Сену» буквально переводится как «Два брата» (имеются в виду Хор и Сет). Тенденция к «сближению» двух богов наметилась ещё в эпоху Раннего царства, когда последний царь II династии Хасехемуи, постоянно воевавший с ливийцами, впервые изобразил на своём личном серехе Хора и Сета. Имя этого фараона — Хасехемуи — в дословном переводе означает «Воссиявший двумя жезлами» (т. е. скипетрами Верхнего и Нижнего Египта).

Носившая космический характер борьба между Хором и Сетом символизировала военно-политическое противостояние между Севером и Югом. На наш взгляд, подлинным объединителем Египта по справедливости должен считаться Джосер, сумевший преодолеть последствия катастрофической засухи¹⁶.

В «Мемфисском богословском трактате», созданном в эпоху V и VI династий¹⁷, но отражающем реалии времён III династии (в частности, перенос при Джосере царской резиденции в Мемфис), говорится о том, что после гибели Осириса (возможно, аллегория высыхания Нила) Геб разводит враждующих Хора и Сета и определяет каждому его удел. Хор становится покровителем Нижнего Египта, а Сет — Верхнего¹⁸. Однако изобличение Сета в его преступлениях приводит к тому, что Геб меняет своё решение и отдаёт под власть Хора весь Египет. Отныне Хор пребывает в Мемфисе, «Весах обеих земель» (древнеегип. *Mḥ3t-t3wj*). Он становится стражем *маат*, высшего принципа гармонии и справедливости:

¹⁶ Манефон, описывая начало правления III династии, упоминает примечательный эпизод. При первом царе династии Нехерофисе ливийцы восстали против Египта, но тотчас сложили оружие, испугавшись лунного затмения (Manetho. Fr. 10–11). Этот случай чем-то напоминает известный эпизод из романа Б. Пруса «Фараон». Можно предположить следующее: в царствование Джосера произошёл взрыв Сириуса, и ливийцы, объятые страхом перед непонятным природным явлением, немедленно прекратили военные действия.

¹⁷ Сохранившаяся надпись на граните свидетельствует, что текст памятника перебит на камень с древнего папируса, который стал истлевать. Поэтому царь Шабак в VIII в. до н. э. повелел его обновить.

¹⁸ *Sethe K. Dramatische Texte zu altägyptischen Mysterienspielen...* S. 27.

Случилось, что поместили ситовник и папирус на обоих внешних вратах храма Птаха. Это Хор и Сет примирились и объединились, они побратались, чтобы их ссора прекратилась в каждом месте, которого они достигали; они объединились в доме Птаха, «Весах обеих земель», в котором уравниваются верхнеегипетская и нижнеегипетская земли¹⁹.

Соблюдение принципа *maat* всегда являлось прерогативой фараона. Только он мог выступить с инициативой поддержки культа того или иного божества. Каким же образом Джосер боролся с Сетом? Он отказался его почитать, исключил изображение Сета из титулатуры (его место займёт «Хор золота») и возвысил культ главы Эннеады Ра-Атума. В Гелиополе Джосер соорудил молельню в честь божественной «Девятки». С этого времени фараоны III, IV и V династий строили каменные пирамиды (пирамиды здесь можно рассматривать как дальнейшее развитие символики пьедестала Мина) и «солнечные храмы» именно для Ра-Атума, чтобы обеспечить восполнение его *ка* и поддержание творческой потенции божества. Этого можно было добиться только за счёт жертвоприношений. Таким образом, чтобы поддерживать мироздание в состоянии стабильности (*dd*), требовалось много жертв, поскольку в противном случае мир снова мог скатиться в хаос. Поддержание творческой потенции Атума, её постоянства и неизменности — вот что легло в основу гелиопольского учения.

Вместе с тем доктрина замирения Хора и Сета (по сути, это была государственная идеология) повлияла на то, что в реальной жизни осирическая религия не получила дополнительного импульса для своего развития. Грань между добром и злом оказалась практически стёрта, вследствие чего возникли предпосылки для складывания нового учения о загробном мире. Закономерно, что всплеск интереса к этому учению возник именно тогда, когда последовал крах Древнего царства.

ВЗРЫВ СИРИУСА

Его зной разрушает твою душу, твой
дух, твою магию, твоё тело, твою тень.

Книга Anona

Что же всё-таки породило космический конфликт между Хором и Сетом? Почему Сет был обречён на то, чтобы стать изгоем? Прежде всего Сет ущербен, т. к. олицетворяет собой те явления и потрясения

¹⁹ Ibid. S. 35, 166.

(включая смерть!), которых человек хотел бы избежать в земной жизни. Но как человеку избавиться от Сета?

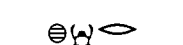
Сюжетная канва осирического ритуала, согласно древним текстам, формируется вокруг борьбы богов за «Око Хора»²⁰. Это религиозно-философское понятие довольно многогранно и может восприниматься на разных уровнях. Прежде всего «око» — это священное подношение, дар, благодаря которому умерший царь Осирис воскресает для вечной жизни. В «Текстах пирамид» с «Оком Хора» как символом ритуального «подношения» отождествляются не только различные яства и напитки, благовонные масла и священные регалии, но и богини (Исида, Нефтида, Хатхор, Сехмет и др.).

«Око» можно воспринимать и буквально: согласно сюжету мистерии, Сет повредил сопернику глаз, и Хор на время стал «слепым». Сет похитил «Око» и зарыл его в землю; однако «Око» проросло (в виде виноградной лозы или другого священного растения) и стало освещать землю.

Впрочем, сюжет мистерии может принадлежать не только игровой, но и космической реальности. В последнем случае богов символизируют небесные тела и созвездия (Осирис — «пояс Ориона», Исида — Сириус, Хор — Солнце). Соответственно и «Око» трактуется как звезда или небесная ладья, которая становится «вместилищем» бога, его материнским двойником. Причинить вред «Оку» считалось тяжким грехом, поэтому умерший царь вынужден постоянно заверять богов:

 (Я) не препятствовал рождению Сотис,
 не глотал царь такой-то Око Хора²¹.

Из «Текстов пирамид» мы узнаём, что с небесным «Оком» происходят какие-то невероятные вещи:

 Когда царь зародился в Нуне,
 еще не простёрлось небо,
 не возникла земля,

²⁰ Лаврентьева М. Ю. О понимании сущности драматических представлений... С. 284–285.

²¹ Руг. 1437a, 1450b.

не воздвиглись опоры,

разлад ещё не случился,

ужас ещё не пришёл из-за Ока Хора²².

«Ужас» (*snd*) — это последняя фаза сотворения мира, которой предшествовал «разлад» (*hnpw*). Из «Текстов пирамид» следует, что «разлад» — это начало борьбы между Хором и Сетом за власть над миром. Сет выбил Хору глаз, а Хор лишил Сета мужской силы, вырвав его яички²³. Так что «ужас» свидетельствует не только о потере «Ока», но и об утрате Сетом его созидательной силы.

На основе «Текстов пирамид» мы можем реконструировать начало мифа о противоборстве Хора и Сета. Небесный Хор зачат Осирисом в Сириусе-Исиде и пребывает в ней как в своего рода материнской

плаценте²⁴. Сет, чем-то недовольный, наносит Хору удар²⁵. На следующей стадии мифа Хор представлен «ослеплённым свиньёй», т. е. Сетом²⁶. Мы допускаем, что этот удар был направлен как против Гора, пребывавшего в Исиде, так и против самой Исиды. Если Хор был ранен Сетом и ослеп, то Исида истекает кровью и пылает яростью. Об этом мы читаем в «Текстах пирамид», «Текстах саркофагов» и в знаменитом папирусе Бремнер-Ринд, где также обыгрывается этот эпизод:

Но Око моё разгневалось на меня, ибо, вернувшись ко мне, обнаружило, что я сотворил другое на его месте, заменив его Великолепным²⁷.

Предположим, что «Око» — это Сириус. Тогда понятно, почему благотворительная Исида отождествляется с Сириусом, вокруг которого наблюдается «огненное свечение». «Око Хора» «болеет», «повреждается бурей», а в итоге становится источником опасности для всего мироздания. Оно опалает своим дыханием землю и губит всё живое.

²² Пур. 1040.

²³ Пур. 1463; см. также: *Sethe K. Dramatische Texte zu altägyptischen Mysteryspielen...* S. 195.

²⁴ Пур. 632; 1636.

²⁵ Пур. 142a.

²⁶ Пур. 1268b.

²⁷ Максимов Е. Н. Древнеегипетская гелиопольская космогоническая система... С. 128.

Однако в самый критический момент появляется фигура бога Тота. Тот, спутник и защитник бога Осириса, «охлаждает» и «исцеляет» «Око Хора», возвращая ему его изначальные качества.

Наверное, недаром первый месяц сезона половодья — *axem* (*3ht*) — египтяне посвятили именно Тоту. В это время воды Нила орошают иссушенную зноем землю и выпадают первые дожди — дар небесного Нила.

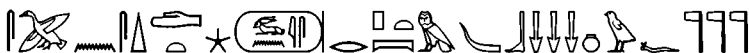
Впоследствии этот сюжет стал для египтян неиссякаемым источником мифотворчества. Яркими примерами могут служить легенда «Об истреблении человечества» т. н. «Книги коровы» (эпоха Нового царства) и восстановленная австрийским египтологом Г. Юнкером поздняя версия мифа о бегстве дочери бога солнца в далекую Нубию²⁸. В обоих сюжетах в роли главной героини действует богиня-«Око» (Хатхор, Тefнут или Сехмет), привносящая в мир разрушение и хаос. В конечном счёте её умиротворяет либо Тот, либо сам Ра²⁹. Примечательно, что в легенде, приведённой Элианом, с Сириусом борется Тот-младший, т. е. Имхотеп. Поэтому у Элиана мы, скорее всего, имеем дело с одним из вариантов переосмысления древнего мифа о борьбе за «Око» Хора.

Почему же Сет-Атум так настойчиво пытается овладеть «небесным уреем», который в «Текстах пирамид» отождествляется с его материнским «Оком»?

Сотворил для себя (Пепи) свет этот твой подобно лестнице стопам своим, по которой взойдет (Пепи) к матери своей «Живому урею на челе Ра»³⁰.

Трансформация Атума должна завершиться не в пирамиде, а в том месте, где он появился на свет. Это место находится не в земном «Оке», а в небесном, т. е. на Сириусе или на Солнце. В текстах пирамиды Унаса об этом говорится вполне определённо:

²⁸ Junker H. Der Auszug der Hathor-Tefnut aus Nubien. Berlin, 1911.

²⁹ Матъе М. Э. Древнеегипетские мифы... С. 45–51.

³⁰ Руг. 1108.

Это Сотис определила Унасу вознестись на небо вместе с братьями его богами³¹.

Но, как мы помним, именно сущность Унаса трансформируется в Атума³². Каждая новая попытка восхождения Атума из пирамиды имела целью не только противоборство с солнечным Хором, но и овладение первичной материнской плацентой. Следовательно, и конфликт Сета с Хором имеет не земную, а небесную природу, поскольку именно Хор является главным препятствием для Сета-Атума в его небесных странствиях. Строя пирамиды, египтяне стремились вернуть мироздание к первому времени, к началу творения. Такой мне видится религиозно-мистическая сторона пирамидного культа.

---

³¹ Руг. 459b.

³² Руг. 140–149.

УРОК ПИРАМИД (вместо заключения)

Камень-клык. Абердин души.
Со словами: «Бросаю жемчужину в кубок!» —
я до рези в ладони сожму этот грубый
камень из джойсовской Башни Мартелло,
этот пегий драгоценный осколок —
узнаваемый, но далёкий и чуждый,
словно каменный нож первобытного века,
фанатичная грань моей глины уступчивой.
Плотоядно-щербат, он врезается в руку
властно. Он возглашает: «Придите,
страждущие и обременённые, ибо
не мне утешать вас». И добавляет: «Ловите
миг». И ещё: «За вами — выбор».

Шеймас Хини. «Гранитный осколок»

Или признайте дерево хорошим и плод
его хорошим; или признайте дерево худым
и плод его худым; ибо дерево познаётся
по плоду.

Матф. 12, 33

Подведём итоги.

В египтологии господствует мнение, будто государственность эпохи Древнего царства пришла в упадок из-за усиления внутренних противоречий между фараонами и местной знатью. Следствием этого противостояния стал распад прежде единой державы на множество удельных владений. В последнее время становится популярной также и экологическая теория, согласно которой в конце Древнего царства из-за наступления песков была утрачена значительная часть обрабатываемых земель, что также явилось причиной развития

местного сепаратизма¹. Соглашаясь в целом с этой точкой зрения, позволю себе некоторые уточнения.

Остановимся на таком историческом феномене, как государство. В исследовании, посвящённом эволюции ранней государственности в древней Месопотамии, крупный отечественный археолог и востоковед Е. В. Антонова сделала принципиально важное наблюдение: «Огромные возможности государства по сравнению с более ранними обществами лежат именно в его способности координировать усилия разных людей для выполнения общественных задач»². Какую бы причину мы ни выдвинули в качестве основной для объяснения феномена возникновения государства в Древнем Египте (рост населения, необходимость строительства и поддержания в порядке ирригационных сооружений, войны, торговля, классовые противоречия, появление городов и даже психологические особенности³), следует принять во внимание, что все они, в конечном счёте, приводят к формированию мощного политического института, который регулирует общественные отношения. В этом смысле для определения сущности древнеегипетского государства лучше всего подходит понятие «*маат*»⁴.

Однако значение данной универсальной категории намного шире, и под *маат* применительно к государству можно понимать, в том числе, принципы гармоничного взаимодействия между человеческим обществом и природной средой. Этот момент получил отражение в известной концепции «Вызова-и-ответа» выдающегося английского историка Арнольда Дж. Тойнби (1881–1975). Как полагал Тойнби, каждая цивилизация рано или поздно неизбежно сталкивается с необходимостью дать «ответ» на тот или иной «вызов» — экологического, демографического, политического или какого-либо иного характера⁵. Например, возникновение древнеегипетской цивилизации, по его мнению, было ответом на «эйнвароментальный вызов», выразившийся в усилении засушливости климата⁶. В результате египтяне осушили болота, ввели орошение в долине Нила и т. д. Развивая эти умозаключения, можно предположить, что грандиозное

¹ Большаков А. О. Древний Египет. Эрмитаж. СПб., 2009. С. 12.

² Антонова Е. В. Месопотамия на пути к первым государствам. М., 1998. С. 175.

³ См., например: Wilson A. J. The Culture of Ancient Egypt. Chicago, 1965. P. 49.

⁴ Ibid. P. 48.

⁵ Тойнби А. Дж. Постигание истории. М., 1996. С. 89. См. также: Ламберг-Карловски К., Саблов Дж. Древние цивилизации... С. 33.

⁶ Тойнби А. Дж. Постигание истории... С. 94–95; Ламберг-Карловски К., Саблов Дж. Древние цивилизации... С. 34–35.

пирамидное строительство середины III тыс. до н. э. стало тем самым «ответом» цивилизации на катастрофические изменения климата вследствие взрыва спутника Сириуса. В данном случае сакральный институт царской власти выступил в роли важнейшего консолидирующего принципа, способного, с одной стороны, объединить страну, а с другой — выступить гарантом замирения сил хаоса (очевидно, что последний «ответ» лежит в религиозной плоскости).

Итак, формированию и укреплению основ государственности в Древнем Египте способствовало беспрецедентное по масштабам строительство пирамид⁷. Следует учесть, что Египет в эпоху Древнего царства не проводил активной внешней политики; огромные материальные и людские ресурсы были направлены преимущественно на возведение грандиозных царских памятников.

Монументальное строительство потребовало создания и постоянного совершенствования государственной структуры, которая организовывала и направляла труд десятков тысяч людей. Трудоспособное население страны было поделено таким образом, что одна его часть была занята на строительных работах, а другая обеспечивала её всем необходимым. По сути, это был самый ранний пример крупномасштабного разделения труда в истории Древнего Египта. Увеличение сельскохозяйственного производства было необходимо, прежде всего, для обеспечения продовольствием рабочих бригад на строительных объектах. В свою очередь первопричиной развития ирригационных систем в долине Нила явилась интенсификация труда в сельском хозяйстве.

С незапамятных времён древние египтяне снимали урожай один раз в год, в сезон «жатвы»⁸. Поэтому ирригационные работы сводились преимущественно к поддержанию в рабочем состоянии лиманной системы. При такой системе долина разбивалась на отдельные бассейны, спускавшиеся террасами по течению реки, поскольку

⁷ *Koziński W.* Organizacja procesu inwestycyjnego piramidy Cheopsa... S. 6.

⁸ В отличие от современной египетской системы ирригации, позволяющей снимать 2–3 урожая в год, древняя бассейновая (или лиманная) система позволяла выращивать только один урожай. Для разведения садов, виноградников и огородов использовались колодцы, пруды, каналы, подводившие воду от реки, применялись простейшие водоподъёмные приспособления — шадуфы. Следует отметить, что при этой системе орошения почва каждый год в течение пяти месяцев оставалась под паром. Это способствовало поддержанию её плодородия. Древние египтяне выращивали на больших площадях преимущественно пшеницу и ячмень, т. е. относительно неприхотливые культуры, которые не истощают почву (*Черезов Е. В.* Техника сельского хозяйства Древнего Египта. Черновцы, 1968. С. 7–23).

долина Нила в направлении с юга на север имеет угол падения 8 см на 1 кв. км (падение в направлении пустыни составляет 12,5 см на 1 кв. км). Прибрежные поля располагались выше; сквозь берега прокапывались каналы, по которым нильская вода попадала на поля. Долину пересекали дамбы, расположенные перпендикулярно руслу реки. Вдоль берегов также были сооружены дамбы, которые при спаде воды позволяли дольше удерживать её на полях. Чтобы дамбы не разрушались, их обсаживали деревьями. Требовалось создать такой запас воды, который позволил бы многократно орошать посевные площади. Поскольку по окончании монументального строительства, когда сошла на нет насущная потребность в производстве меньшими силами большего количества продовольствия, ирригационные системы постепенно стали переходить в руки местной администрации, возникли предпосылки для экономического обособления крупных хозяйств вельмож и сановников, что, в конечном счёте, привело к распаду государства на отдельные номы.

Как только прекратилось крупномасштабное строительство, началось прогрессирующее ослабление центральной власти. Снижение размаха и темпов строительства пирамидных комплексов объективно способствовало децентрализации государства. В результате номы получили значительную экономическую самостоятельность, усилилась номовая знать, возросли богатство и авторитет местных святыниц и жречества.

Показательно, что возрождение государственности увязывалось древними мудрецами с возобновлением пирамидного строительства («Речение Ипусера»):

Но это будет хорошо: когда будут восстановлены должности и дороги сделаются проходимыми.

Но это будет хорошо: когда руки людей будут строить пирамиды, будут копать пруды, будут создаваться сады из сикомор для богов.

Но это будет хорошо: когда люди будут напиваться, когда они будут пить напиток, и сердца их будут радостными.

Но это будет хорошо: когда радость будет на устах людей. Когда знать номов будет стоять и наблюдать за радостью в своих домах. Она одета в тонкое одеяние, чиста лицом и укреплена в сердце⁹.

Безусловно, монументальное каменное строительство дало мощный импульс развитию архитектуры и искусства, техники и добыва-

⁹ Хрестоматия по истории Древнего Востока... С. 71 (пер. В. В. Струве).

ющих отраслей, кораблестроения и мореплавания. Необходимость снабжения продовольствием крупных масс рабочих обусловила прогресс в области domestikации животных¹⁰ и изобретение гончарного круга. Задача обеспечения бесперебойных поставок кедрового леса для возведения пирамид потребовала строительства больших транспортных кораблей. Египтяне в эпоху Древнего царства создали морской флот. После прекращения крупномасштабного каменного строительства у них появилась возможность использования флота и мореходных навыков для дальних морских экспедиций. Впоследствии египтяне, ливийцы и контактировавшие с ними жители Сирии и Малой Азии добрались до Кипра и Крита, приняв участие в процессе формирования древнейших островных цивилизаций¹¹. В тексте «Речений Ипусера» мы находим прямое указание на этот исключительно важный факт:

Воистину, строители стали пахарями, а царские корабельщики впряжены в плуг, не плавают больше на север, в Библ. Как нам быть без кедра для мумий наших, ведь погребались жрецы в саркофагах из него, балзамировали сановников смолою кедровой вплоть до самого Кефтиу. Но не привозят больше его¹².

Большинство исследователей справедливо видят в текстах «Речений» отражение событий Первого переходного периода (XXII–XXI вв. до н. э.), последовавших за крахом древнеегипетской государственности эпохи строительства пирамид¹³. Но из этого как минимум следует то, что тесные контакты между Критом и Египтом — это реальность Древнего

¹⁰ Домestikация в Древнем Египте подразумевала отлов животных во время охоты (с помощью капкана, лассо или подравив стрелой) и последующее (иногда насильное) кормление. Например, в гробнице Кагемни (начало VI династии) изображено кормление гиен. Один пастух ведёт гиену на веревке, сдавливающей ей челюсть, и рукой держит её за гриву. Пастух, идущий сзади, энергично подталкивает животное и тянет за хвост. Надпись рядом с изображением гласит: «Схватить гиену для откармливания». В правой части изображения мы видим гиен, уже лежащих на спине; их задние лапы связаны, передние держит пастух. Другой, обхватив животное за голову, всовывает ему в пасть кусок утки (*Черезов Е. В.* Техника сельского хозяйства... С. 83). Возможно, гиены предназначались для жертвоприношений; может быть, их мясо ценилось. Однозначно ответить на этот вопрос не представляется возможным. Поражает размах мероприятий, связанных с domestikацией в эпоху Древнего царства.

¹¹ См. оригинальную концепцию Яна Шоу (*Шоу Я.* Древний Египет: краткое введение. М., 2006. С. 48).

¹² Повесть Петеисе III... С. 228–229; см. также: Хрестоматия по истории Древнего Востока... С. 65.

¹³ См.: *Струве В. В.* Манефон и его время. СПб., 2003. С. 11–15 (вступит. ст. А. Л. Васильевича).

царства¹⁴. В этой связи представляется уместным привести слова выдающегося отечественного коптолога П. В. Эрнштедта:

Когда появлявшиеся на берегах Средиземного моря ахейцы знакомились с морем и мореплаванием, они приходили в соприкосновение с египтянами и не могли не становиться их учениками, между прочим, в мореплавании. Отсюда вытекает убедительность попыток объяснения относящихся к морю и мореплаванию слов греческого эпоса (κέλλω — «приставать (о корабле)»; véata pérata — «ultima Thule»; νήχω — «плавать»; πλῆμυρα — «прилив»; τρόλις — «киль»)¹⁵.

Роль пирамид в истории Древнего Египта весьма противоречива. С одной стороны, строительство пирамид подняло египетскую цивилизацию на качественно новый уровень социально-экономического, политического и культурного развития. С другой — привело древнеегипетское общество к глубокому и всестороннему кризису. Многолетний изнурительный труд постепенно приводил к апатии и умственной деградации строителей пирамид. Человеку казалось, что он не достоин лучшей доли и должен довольствоваться тем, что имеет. В поучениях и пророчествах того времени мы сталкиваемся с абсолютно прагматичной позицией мудреца, советующего как можно лучше вписаться в существующий порядок вещей, а не противостоять ему. Например, «Гни спину перед начальником твоим... и дом твой будет процветать» («Пучение Птаххотепа»)¹⁶. Когда этот порядок вдруг начинает разрушаться, инстинкт самосохранения убеждает в том, что всё нужно вернуть «на круги своя» («Речения

¹⁴ Crete & Egypt: 3 Millenia of cultural interactions. Heraklion Archeological Museum. Nov. 1999 — Sept. 2000. P. 4–5. Знаменитая «Паросская хроника» в IX параграфе упоминает пятидесятивёсельный корабль, прибывший из Египта: «После того как построенный Данаем первый пятидесятивёсельный корабль приплыл из Египта в Элладу и был назван “пентеконтер”, а дочери Дана, Гелика и Архедика, отделившись от прочих, основали на берегу святилище Афины Линдии и совершили жертвоприношение в ...Линде на Родосе, а случилось это во время царствования в Афинах Эрихтония, запрягшего колесницу, прошло 1242 года...» (текст хроники приводится по изданию: *Диодор Сицилийский*. Историческая библиотека. Книги IV–VII. Греческая мифология / Пер. О. П. Цыбенко. СПб., 2005. С. 292). Этот пример красноречиво свидетельствует не только о масштабах изменений, связанных с таким явлением, как пирамидное строительство в эпоху Древнего царства, но и о регулярных контактах между Египтом и Грецией в древности. Так, упоминаемый в тексте «Паросской хроники» царь Эрихтоний считался сыном Афины и Гефеста. Относя факт прибытия первого корабля из Египта ко времени царствования Эрихтония, авторы хроники косвенно признавали, что наиболее ранние контакты между греками и египтянами не поддаются точной датировке, теряясь во тьме веков.

¹⁵ Эрнштедт П. В. «Море» и «мореплавание» в словарных египтизмах ахейской речи // Древний мир. М., 1962. С. 513.

¹⁶ Перевод М. А. Коростовцева. Цит. по книге: История всемирной литературы. Т. 1. М., 1967. С. 62.

Ипусера»). Здесь мы вправе поставить два вопроса. Во-первых, помогла ли пирамидная идеология разрешить важнейшие проблемы мировоззрения древних египтян? И, во-вторых, насколько книга, посвящённая мировосприятию строителей пирамид, актуальна для духовных поисков современного человека?

Когда я захожу в книжный магазин и достаю с полки издания, посвящённые египетским пирамидам и их строителям (как правило, это оккультная, псевдо- или околonaучная литература, в которой более или менее завлекательно излагаются фантастические истории о том, что пирамиды возводились потомками некой таинственной расы людей или инопланетянами, а потому таят в себе сокровенные «знания» о Вселенной), меня поражает одно — упорное нежелание авторов сделать осознанный шаг к пониманию глубинной сути и причин этого исторического феномена. Возникает ощущение, что они восхищаются внешней формой, внушительностью и монументальностью этих сооружений, глубокомысленно рассуждают и строят разные догадки, одна фантастичнее другой, но упорно не хотят знать правду. Между тем истина без прикрас рано или поздно развеет все иллюзии и окончательно похоронит мечты о «вечной тайне».

Но есть и другие, не менее спорные точки зрения, высказанные некоторыми представителями научного сообщества. Вот одна из них:

«Это был пионерский дух явных достижений, первого успеха в новом направлении. Отсутствие препятствий порождало свойственную юности, полагающуюся на свои собственные силы, самонадеянность. Человек довлел самому себе. Боги? Да, они существовали где-то там, и — в этом можно было не сомневаться — они создали этот отличный мир, но мир был хорош потому, что человек был сам себе хозяином и не нуждался в постоянной поддержке богов... для всей эпохи Древнего царства была характерна демократическая — или, точнее, индивидуалистическая — тенденция... в этот период не было необходимости рабской зависимости от бога, чтобы достичь величайших жизненных благ: успеха в этом мире и вечной жизни в потустороннем... Богатство и положение, которое человек занимал в этой жизни, внушало ему уверенность в успешности его деятельности и в той, и в этой жизни, и — как показывают живые сценки на стенах гробниц — загробный мир представлялся ему таким же весёлым, замечательным и преуспевающим, как и этот»¹⁷.

¹⁷ Франкфорт Г., Франкфорт Г. А., Уилсон Дж. и др. В преддверии философии. Духовные искания древнего человека. М., 1984. С. 99–101.

Подобный (не побоюсь этого слова) протестантский взгляд на общество эпохи пирамид опровергается наличием самих пирамид, а главное, наличием той общественной организации, которая консолидировала людей для их возведения. Если человек самодостаточен, он никогда не будет нуждаться ни в каких пирамидах (равно как и в тех богах, которые за ними стоят!). Он погрязнет в увеселениях и роскоши, будет воспевать свою беззаботную и весёлую жизнь. Но египтянин не получал эту жизнь как некую данность, он за неё постоянно боролся. К слову, то, что американский египтолог Дж. Уилсон воспринимает как беззаботное загробное существование, на деле таковым не является. Египтянин воспевал земной мир, в который хотел вернуться после смерти, потому что боялся его потерять. Поэтому на гробничных рельефах мы видим прежде всего предельно собранных и целеустремлённых людей, подчинённых одной великой идее — любой ценой отстоять своё физическое бессмертие и бессмертие своего «бога-предка». Так что ни о каком индивидуализме тут говорить не приходится!

Протестантская этика воспекает индивидуализм как некий божественный принцип (как тут не вспомнить классическую работу Макса Вебера «Протестантская этика и дух капитализма»). Богоизбранность отдельного человека определяется его удачливостью, успехом в бизнесе, служебной карьере (отсюда распространение в современном обществе таких типично протестантских по характеру ценностных понятий, как «успех–неуспех» и «удачник–неудачник»). Ведь, в конечном счёте, удачник — это тот, кто угоден Богу, а Бог сообщает человеку о его богоизбранности посредством его успехов в делах¹⁸. Получается, что американский египтолог в своём подходе чересчур субъективен, ибо переносит свои представления на объект исследо-

---

¹⁸ Интересно, что идея проверки человеческой личности богатством, по мысли О. Д. Берлева, должна быть приписана периоду перехода от Мемфисской монархии, уходящей своими корнями в неолит (в течение всего периода царствовала одна династия, выдвигавшая в продолжение более тысячелетия то одни, то другие ветви одного и того же рода), к новой, не связанной с пресекавшейся династией никаким родством. В пору же правления этой неолитической династии меряться богатством, как полагает исследователь, хотя бы в пределах одного уровня, положения не было принято. В эпоху Среднего царства ситуация меняется. На основе текстов, преимущественно биографического характера, можно заключить, что богатство становится показателем успеха, более полной реализации личности. «Молодец, могучий рукой своей» становится характеристикой человека, который действует сам по себе, в соответствии со своими принципами, без оглядки на кого бы то ни было (*Шехаб Эль-Дин Т. М. Автобиография...* С. 259).

вания, пытаясь обнаружить при этом некие черты сходства. Следующий пример представляет собой попытку сформулировать православный взгляд на эпоху пирамид:

«Раннее государство было целиком направлено на идею спасения. Когда мы смотрим на картинки египетских пирамид, то вслед за древними греками думаем: какими ужасными деспотами были эти египетские цари! Как безжалостно они принуждали свой народ строить для себя такие невероятные, колоссальные гробницы! И только потом с удивлением узнаём, что никто не заставлял строить пирамиды. Конечно, работа была организована, но это не был подневольный труд, рабский труд, люди строили царю гробницу вовсе не по принуждению или потому, что хотели царю угодить. Они хотели угодить себе. Являясь, по представлениям древних, ритуальным богом, царь в себе, в своей плоти, спасал своих верных подданных. Те, кто был верен царю, воплощённому ритуальному божеству, вместе с ним шли в вечность. Царь являлся спасителем своих людей. Это означает, что в природе царя древние видели соединение двух начал: чисто человеческого, подобного всем остальным людям, и божественного, и надеялись, что царь как бы перебрасывает собой мост из этого мира в мир вечности, и именовали царя богом — нечер, по-египетски “чистый”, и это же слово означает — Бог. Гробница царя была орудием спасения всего народа»¹⁹.

Если в случае с Дж. Уилсоном мы говорили об обыкновенном субъективизме, который в той или иной мере, наверное, присущ любому исследователю, то во втором случае проступает, скорее, антиисторическая позиция. Согласно профессору А. Б. Зубову, в прошлом преподавателю Московской духовной академии, все древние народы подсознательно переживали в своих религиозных представлениях драму богооставленности как следствие человеческого грехопадения, стремясь вернуться после смерти в потерянный рай. Так, древнеегипетский фараон со своей пирамидой выступает в качестве гаранта спасения неких «праведников» (крайне неудачная интерпретация категории «*p't*». — Р. О.), стремящихся вернуться в небесное отечество: «Упоывая на спасение через царя, египтяне фактически ожидали грядущего Мессии, обманываясь во временах и сроках, но не в сути своего ожидания»²⁰.

¹⁹ Зубов А. Б. Лекции по истории религий, прочитанные в Екатеринбурге. М., 2009. С. 63–64.

²⁰ Там же. С. 65.

В самом деле, данный подход претендует по ряду позиций на христианское осмысление истории (книга «лекций» даже вышла в православном издательстве «Никея»!). Но является ли он таковым на деле? Следствием грехопадения человека неизбежно является то, что он перестаёт различать добро и зло, а не тяготеет подсознательно к небесному отечеству, как это пытается представить профессор А. Б. Зубов. Если современный человек, считающий себя протестантом или православным христианином, переносит часть собственного религиозного опыта в прошлое и утверждает, что нет принципиальной разницы между мировоззрением древнего египтянина и современного христианина (например, учение о человеческой и божественной природах Христа), то он как минимум заблуждается. Ещё Аврелий Августин доказывал в своём фундаментальном труде «О граде Божием» (413–426 гг.), что исторический крах «языческого мира» был предопределён божественным промыслом, предначертавшим становление христианской цивилизации. Если фараон Египта — «спаситель», то кого тогда спасает Христос, и, главное, в чём вообще тогда состоит историческая роль христианства? Искусно подменяя одно понятие другим, профессор А. Б. Зубов предлагает читателю красивую концепцию, в основе которой лежит лишь внешнее сходство, но сходство без сути. Попытаемся разобраться в этом более основательно.

Прежде всего, египетские пирамиды воплощают в себе авторитарную модель общественного устройства, за которой не видно человеческой личности (фараоны, пирамиды и «бог пирамид» эту личность полностью подавили). Поэтому самобытная личность для древнеегипетской цивилизации — понятие исключительное и практически никогда не существовавшее. Противостоять устоявшейся традиции осмеливались очень немногие. А те, кто на это решался, в своём протесте либо опирались на собственные нравственные качества (как, например, Микерин в описании Геродота), либо руководствовались стремлением создать универсальное религиозное учение, способное объединить всех людей вне зависимости от их происхождения и местожительства (Эхнатон)²¹.

²¹ В одной из наших бесед Т. Н. Савельева упоминала об одной встрече с Ю. Я. Перепёлкиным, крупнейшим знатоком амарнской эпохи. Когда Татьяна Николаевна спросила Юрия Яковлевича об Эхнатоне, Перепёлкин посетовал, что он столько лет жизни отдал этой теме, а в итоге пришел к выводу, что молодой царь оказался «пустым мечтателем». Для меня это оказалось полной неожиданностью. Я много лет стремился понять, что хотел сказать этой фразой великий египтолог. Возможно, Юрий Яковлевич полагал, что оснований для подлинно религиозной монотеистической (?) реформы в Египте не было.

Если мы зададимся целью найти хотя бы нечто похожее на христианское мироощущение в культурной традиции Древнего Египта, то мы найдём его следы вовсе не там, где их ищет профессор А. Б. Зубов. Немаловажной заслугой О. Д. Берлева, имя которого неоднократно упоминалось на страницах этой книги, я считаю то, что, проанализировав огромное количество источников Древнего и Среднего царств, он указал на существование в глубокой древности не близких нам идей, а близких по духу людей. Эти люди исповедовали если не христианскую любовь к ближнему, то самое живое в нём участие:

Я сам — поучение настоящее для юношей: спокойствие; терпеливость; отсутствие спора с маленьким человеком, ибо нет высокопоставленного высокомерного, которого бы любили; благосклонность к говорящему о нуждах своих, пока он не изложит наболевшее; выслушивание голоса его и есть уже устранение нужды его, ибо всякий человек познаётся по сути своей подлинной избытком молчания, когда подавляются порывы... Подлинный памятник человеку — добрые свойства его, забвение — это злонаправный. Если будет свершение по слову сему, то пребудет имя моё доброе постоянно во граде моём, ибо нерушим памятник мой вовек²².

Комментируя этот почти конфуцианский текст, О. Д. Берлев отмечает: «Этот номарх делал хорошее, потому что “нрав добрый человека значит для него больше, чем тысячи рабочих рук за работой”, т. е. добрый нрав способен создать человеку лучший (несомненно, стало быть, более долговечный) памятник, чем высочайшая из пирамид». А биограф О. Д. Берлева ассириолог В. В. Емельянов добавляет: «Среднеегипетский вельможа похвывается не традиционными для древневосточных (в особенности месопотамских) надписей добродетелями — а именно, вовсе не заботами об имуществе вдовицы и бедняка. Его достоинства исходят не из общинной заботы о всеобщем равенстве и благоденствии, а из хорошо продуманного этического принципа: человек может заслужить вечную память не своими великими деяниями, а своим добрым отношением к людям, причём человек тем добрее, чем более умеет властвовать над своим сердцем (т. е. над своими страстями и амбициями)».

Поэтому все царские начинания в этой сфере были сведены на нет последующими поколениями. Но несомненно одно: Эхнатон — подлинный пример самобытной личности, пошедшей наперекор традиции.

²² Надпись номарха Ментухотепа (время Сенусерта I) приводится по биографической статье В. В. Емельянова «Олег Берлев: порядок из хаоса» // www.egyptology.ru. См. также: *Берлев О. Д.* Общественные отношения в Египте эпохи Среднего царства... С. 98–100.

Интересную параллель египетскому тексту мы находим в Месопотамии:

Не клевети, говори прекрасное!
 Не говори зло, хорошее вещай!
 У того, кто клеветает, говорит зло,
 В оплату за это потребует бог солнца головы его.
 Не открывай рот твой широко, губы свои придержи!
 Слова внутренностей своих высказывай не сразу!
 Если ты теперь говоришь быстро,
         захочешь потом взять свои слова обратно
 И научить молчанию должен ты ум свой и строгости.
 Ежедневно почитай Бога твоего
 Жертвой, молитвой и правильным благовоением!
 К Богу твоему можешь ты иметь склонность сердца.
 Это то, что подобает Богу.
 Богобоязненность создаёт благополучие,
 Жертва продлевает жизнь,
 А молитва отпускает грехи²³.

Слова вышеприведённого поучения месопотамская традиция приписывает тому единственному человеку, который уцелел после потопа. Согласно аккадским и шумерским источникам, месопотамский Ной, известный нам под именами Атрахасиса («Совершенномудрый»), или Утнапишти (букв. «Нашедший жизнь дальних дней»), почитал бога вод и мудрости Энки, благодаря которому и был спасён от ужаса потопа, наведённого на землю богом Энлилем²⁴.

Однако как много общего у этого человека с номархом Ментухотепом! И дело вовсе не в том, что Утнапишти, согласно преданию, жил до потопа, а номарх Ментухотеп — во времена Сенусерта I (XX в. до н. э.). И тот, и другой являют собой совершенный идеал человека в сложные и переломные периоды истории:

Сгибание рук всем (в знак благодарности номарху со стороны простого люда. — *О. Д. Берлев*); не оставлять без внимания голодного, ибо длань милосердная — та, что любят, ибо плоть одна — все люди²⁵.

В случае с Атрахасисом эта черта вообще доходит до полного самопожертвования, неприятия зла в любой форме, способности

²³ Добльхофер Э. Знаки и чудеса. М., 1963. С. 178–179.

²⁴ «Я открою тебе сокровенное слово»... С. 51, 122.

²⁵ Берлев О. Д. Общественные отношения в Египте эпохи Среднего царства... С. 98. Как следует из содержания автобиографической надписи, личное богатство номарха, которое он заслужил благодаря своим высоким личным качествам, даёт ему возможность спасти население Ермонта от голода, вызванного недостаточным половодьем.

к состраданию и молитве за ближних. Очевидно, что нравственность подобного рода питалась сознанием ответственности этих людей перед богами (в данном случае перед Осирисом и Энки) за свои деяния²⁶.

Однако у этой проблемы есть и другая сторона. И Атрахасис, и Ментухотеп, по сути, являют собой ветхозаветный идеал праведности. Этот идеал подразумевает сознательный выбор между добром и злом. Поэтому ветхозаветный мир изначально с неизбежностью предполагает религиозный дуализм (например, древо жизни и древо смерти), в котором праведник сознательно делает выбор в пользу одного бога (монотеизм выбора):

Друг на друга гnevаются Энки и Энлиль.
Они изгоняют меня из града,
Оттого, что я поклоняюсь Энки.
Он сообщил мне это решение.
Не могу я жить во граде вашем.
Не могу ступать по земле Энлиля²⁷.

Обратим внимание на то, как сильно обозначенный выше выбор Атрахасиса напоминает выбор Фары и его сына Авраама. Ведомые божественной волей, они тоже покидают родной город Ур и устремляются вместе с семьями в Землю обетованную²⁸. А некоторое время спустя уже другой праведник будет молиться за отверженных и грешных людей²⁹.

²⁶ Данный факт имеет принципиальное значение. Как отмечает академик М. А. Коростовцев, Осирис начинает приобретать влияние в египетской религии в конце эпохи Древнего царства. До того времени гелиопольские представления о солнечном боге Ра доминировали в религиозном мышлении египтян. Но уже во времена Среднего царства Осирис становится не только богом загробного мира, но и «властителем дум». Об этом свидетельствуют данные о мистериях Осириса в Абидосе (*Коростовцев М. А. Религия Древнего Египта*. М., 1976. С. 126–127; *Матье М. Э. Древнеегипетские мифы...* С. 64). Очевидно, что осирисская религия оказала важное влияние на мировоззрение номарха Ментухотепа.

²⁷ «Я открою тебе сокровенное слово»... С. 70.

²⁸ Как свидетельствуют источники, на протяжении своей истории Ур неоднократно подвергался опустошению в результате вражеских нашествий. О самом страшном разгроме, повлёкшем за собой многочисленные жертвы и разрушения, повествуют «Плач о разрушении Ура» и «Плач о разрушении Шумера и Ура» (конец III тыс. до н. э.). Показательно, что авторы этих произведений связывали гибель города именно с неуправляемой волей Энлиля (*Франкфорт Г., Франкфорт Г. А., Уилсон Дж. и др. В преддверии филологии...* С. 135–136; *Емельянов В. В. Шумерский календарный ритуал (категория Ме и весенние праздники)*. СПб., 2009. С. 206–208). Возможно, Фара и его семья покинули город после одного из таких разгромов.

²⁹ Быт. 18, 20–32.

В месопотамской религии владыка вод Энки — не просто творец человека, а мудрое божество, которое борется за человеческую личность (её прообразом и является Атрахасис). Энки стремится выделить эту личность из общей массы людей. И когда все люди в один голос начинают славить лишь одного Энлиля, Энки смешивает человеческие языки³⁰. Любопытно, что в библейской традиции смешение языков связывается со строительством мигдаля, башни «до небес»³¹. Аналогия с возведением пирамид возникает сама собой³². Рабство у Сета и Энлиля дорого обходится человечеству. Однако строительство пирамид и потоп были лишь следствием этой роковой «игры». Атрахасис не принял её условий и обрёл жизнь. Что ещё роднит египетское мировоззрение с месопотамским или библейским?

Почти одновременно с появлением рассказа Элиана «О египтянине Яхиме» в среде христиан-коптов возник миф, переработанный с учётом библейских преданий и сохранённый арабским писателем Макризидом. Речь в нём идёт о египетском царе Суриде и Всемирном потопе. Вот небольшая выдержка из этого повествования:

За триста лет до потопа Суриду приснился сон. Ему почудилось, что земля перевернулась, люди в ужасе бежали куда глаза глядят, звёзды падали и сталкивались, издавая ужасающий грохот. Испуганный Сурид никому не рассказал об этом сне, но он был уверен, что скоро в мире произойдёт какое-то страшное событие. Через несколько дней ему приснился другой сон. Ему почудилось, что неподвижные звёзды вдруг

³⁰ Крамер С. Н. История начинается в Шумере. М., 1991. С. 221–222.

³¹ Быт. 11, 1–9.

³² Чтобы более полно раскрыть эту мысль, достаточно обратиться к наследию выдающегося православного мыслителя В. Н. Лосского. Разумеется, В. Н. Лосский не был знатоком египетской или месопотамской религии, но благодаря проницательности богослова и историка очень тонко передал смысл той эпохи, символом которой для него стала «Вавилонская башня»: «Вавилонская башня — это узурпаторский порыв безбожной цивилизации, единство только человеческое в своём чисто земном вожделии завоевывать небо. Так восточные сакральные цивилизации воздвигали свои зиккураты, эти храмы, этажи которых символизировали, по-видимому, те внутренние ступени, по которым должен был методически восходить посвящённый. Вавилонская башня типична для этих архаических примеров, но и превосходит их; она актуальна и по сей день» (Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М., 1991. С. 258). Если не затрагивать нравственно-политический аспект проблемы (актуальный для потомков русской эмиграции), а пойти ещё дальше и рассмотреть пирамидное строительство чисто в православном ключе, то мы поймём, что на деле людские руки поднимают к небу не просто «посвящённого», а того, кто был с этого неба свергнут, т. е. Люцифера. Ибо Люцифер, Сатана, падший ангел торжествует вследствие безбожия, т. е. крайнего богоотрицания. О каком же «спасении» (и, главное, кого) посредством пирамиды пытается говорить профессор А. Б. Зубов?

обрушились на землю в виде больших белых птиц и, на лету хватая людей, сбрасывали их в ущелье между двумя горами, которые после этого сомкнулись, а потом эти блестящие звёзды потускнели и потемнели.

Встревоженный этим сном, Сурид созвал гадалелей и астрологов и спрашивал у них объяснение сна. Они предсказали ему потоп.

Тогда царь приказал построить пирамиды и прорыть в них каналы, в которые Нил проникнет до определённого места, а затем повернёт и потечёт в некоторые западные районы и к Саиду. Он приказал наполнить пирамиды талисманами, всякими диковинками, сокровищами и идолами и захоронить там тела царей. Согласно его воле, жрецы начертали на этих монументах изречения мудрецов. Таким образом, на пирамидах везде, где только имелось место — на полу, на потолках, на стенах, — были изложены науки, известные египтянам, нарисованы звёзды, написаны не только названия лекарств, но и их полезные и вредные свойства, сведения о талисманах, математике и архитектуре — всё это было объяснено очень понятно для тех, кто знаком с их письменностью и понимает их язык³³.

Итак, если мы обратимся к традиционной библейской хронологии, то увидим, что Всемирный потоп обрушился на землю приблизительно в то же время, когда в Египте произошла великая засуха³⁴. Таким образом, снова возникает эта почти мистическая дата — 11-й год правления царя Сену-Джосера, т. е. 2788 г. до н. э. (или, с учётом поправок О. Д. Берлева, 2767 г. до н. э.). Выходит, что древние египтяне и древние евреи сохранили память об одном и том же катастрофическом событии, однако каждый из этих двух народов воспринял его в соответствии со своей религиозной доктриной. И вопрос вовсе не в том, какая из них более убедительна.

³³ Лауэр Ж.-Фл. Загадки египетских пирамид. М., 1966. С. 36–37.

³⁴ «На сотом году жизни Сима, на шестисотом году Ноя и в 2262-м от сотворения мира на земле был потоп, столько лет до него насчитал Африкан» (Chron. D. 36). Секст Юлий Африкан (рубеж II–III вв. н. э.), автор «Хронографии», полагал, что от сотворения мира до Боговоплощения прошло 5500 лет. Схожие датировки начала потопа приводят у Евсевия Кесарийского (2958 г. до н. э.) и Исидора Севильского (2955 г. до н. э.). Однако, как полагают В. А. Сафронов и Н. А. Николаева, вся генеалогия библейских патриархов вполне укладывается в хронологический ряд от XXVIII до XXIII в. до н. э., что соответствует Раннединастическому периоду в Южном Двуречье. Отталкиваясь от предполагаемого года рождения Авраама (2281 г. до н. э.), исследователи определяют дату начала потопа — 2679 г. до н. э. (Сафронов В. А., Николаева Н. А. История Древнего Востока в Ветхом Завете. М., 2003. С. 51). Если допустить, что дата введения египетского календаря — 2788/67 г. до н. э., а также принять во внимание начало Раннединастического (последопотопного) периода в Шумере — ок. 2750 г. до н. э. (Бикерман Э. Хронология Древнего мира... С. 179), то события, связанные с библейским потопом, могут располагаться во временном интервале между 2788/67–2750 гг. до н. э.

Задумаемся, почему Осирис, справедливый и благодетельный бог, получил неограниченную власть лишь в потустороннем мире? Это произошло потому, что Сет сумел навязать людям страх и конформизм. Человек был обязан почитать, возвеличивать и бояться Сета, а не бороться с ним. В ментальной подоплёке строительства пирамид лежал прежде всего страх человека. Это был страх нарушить *маат*, страх потерять этот мир, его относительное благополучие и стабильность. Осирис в роли воплощённой совести и благородства был вовсе не нужен такому обществу. Поэтому он и «попал» в загробный мир, где амулеты и заклинания должны были уберечь сердце умершего от мук совести и загробного воздаяния за земные грехи. Как следствие, положительные стороны осирического учения так и не были развиты традиционным обществом. Человек жаждал именно благ этого мира, он хотел продлить земной мир в вечности. Поэтому Египет на протяжении большей части своей истории оставался «под сенью пирамид».

В египетской этической доктрине мы наблюдаем ситуацию, когда извечный дуализм между Хором и Сетом оказывается непреодолимым, поскольку египтяне, уклоняясь от необходимости выбора, пытались найти компромисс в виде равновесия между двумя полярными началами мироздания — то, что соответствует основополагающему принципу *маат*:

Случилось, что поместили ситовник и папирус на обоих внешних вратах храма Птаха. Это Хор и Сет примирились и объединились, они побратались, чтобы их ссора прекратилась в каждом месте, которого они достигали; они объединились в доме Птаха, «Весак обеих земель», в котором уравниваются верхнеегипетская и нижнеегипетская земли³⁵.

Подобная нравственная и общественная позиции привели к тому, что граница между добром и злом была практически сведена на нет.

Однако получила ли дальнейшее развитие месопотамская идея нравственного выбора? По этому пути пошло формирование иудейского монотеизма. Даже в еврейском обществе, унаследовавшем многие этические идеалы древней Месопотамии, монотеизм «буквы» во многом подавил монотеизм духа. Ибо важно не только сделать выбор, а ещё и устоять в нём, сохранив его изначальную суть. Позднейшая проповедь Христа служит своеобразным индикатором нравственного состояния такого общества:

³⁵ *Sethe K. Dramatische Texte zu altägyptischen Mysterienspielen...* S. 35, 166. См. также: Pyr. 142a–b.

Знаю, что вы семя Авраамово; однако ищите убить Меня, потому что слово Моё не вмещается в вас. Я говорю то, что видел у Отца Моего; а вы делаете то, что видели у отца вашего. Сказали Ему в ответ: отец наш есть Авраам. Иисус сказал им: если бы вы были дети Авраама, то дела Авраамовы делали бы³⁶.

Слова Иисуса вновь возвращают нас к проблеме нравственного выбора и объясняют, в чём именно состоит принципиальное отличие исповедания веры Авраама от «правды» книжника-фарисея. Речь идёт о добрых или злых свойствах души, сквозь призму которых человек воспринимает окружающий мир:

Иисус сказал им: если бы Бог был Отец ваш, то вы любили бы Меня, потому что Я от Бога исшёл и пришёл; ибо Я не Сам от Себя пришёл, но Он послал Меня. Почему вы не понимаете речи Моей? Потому что не можете слышать слова Моего. Ваш отец диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нём истины. Когда говорит он ложь, говорит своё, ибо он лжец и отец лжи³⁷.

Как мы видим, данная позиция полностью отвергает любые компромиссы и вновь предлагает человеку чётко обозначить свой выбор. Следовательно, дело не только и не столько в монотеизме. Человек на протяжении всей истории всегда устремлялся к тому Богу, к которому склонялись его душа и сердце. В этом суть того монотеизма, который исповедовали библейские патриархи Авраам, Исаак и Иаков. Но в дальнейшем это исповедание было утеряно.

Как ни покажется это странным на первый взгляд, но возрождение ценностей древнего месопотамского монотеизма стало возможно лишь с приходом в мир Христа и с началом проповеди христианского учения. Древневосточные общества по многим причинам так и не смогли реализовать и развить то лучшее, что было заложено в их религиозных традициях.

³⁶ Ин. VIII. 31–42.

³⁷ Там же, 42–51.

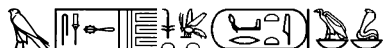
ИЕРОГЛИФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЦАРЕЙ

III династия (ок. 2767–2613 гг. до н. э.)

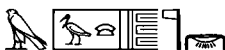
Джосер (Нечерихет) (2668–2649 гг. до н. э.)

Сехемхет (2649–2643 гг. до н. э.)

Хаба (2643–2637 гг. до н. э.)

Хуни (2637–2613 гг. до н. э.)

IV династия (ок. 2613–2498 гг. до н. э.)

Снофру (2613–2589 гг. до н. э.)

Хуфу (2589–2566 гг. до н. э.)

Джедефра (2566–2558 гг. до н. э.)

Хафра (2558–2532 гг. до н. э.)

Бака (Небкара) (?)

Менкаура (2532–2504 гг. до н. э.)

Шепсескаф (2504–2500 гг. до н. э.)

V династия (ок. 2498–2345 гг. до н. э.)

Усеркаф (2498–2491 гг. до н. э.)

[illegible]

Сахура (2491–2477 гг. до н. э.)

Нефериркара-Какаи (2477–2467 гг. до н. э.)

[illegible]

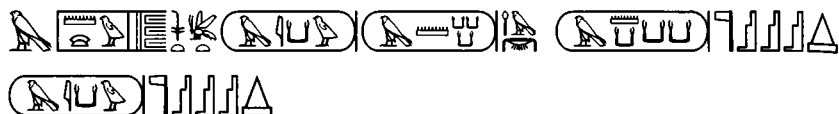
Шепсескара (2467–2460 гг. до н. э.)

𐀀𐀃𐀆𐀇𐀈𐀉𐀊𐀋𐀌𐀍𐀎𐀏𐀐𐀑𐀒𐀓𐀔𐀕𐀖𐀗𐀘𐀙𐀚𐀛𐀜𐀝𐀞𐀟𐀠𐀡𐀢𐀣𐀤𐀥𐀦𐀧𐀨𐀩𐀪𐀫𐀬𐀭𐀮𐀯𐀰𐀱𐀲𐀳𐀴𐀵𐀶𐀷𐀸𐀹𐀺𐀻𐀼𐀽𐀾𐀿𐁀𐁁𐁂𐁃𐁄𐁅𐁆𐁇𐁈𐁉𐁊𐁋𐁌𐁍𐁎𐁏𐁐𐁑𐁒𐁓𐁔𐁕𐁖𐁗𐁘𐁙𐁚𐁛𐁜𐁝𐁞𐁟𐁠𐁡𐁢𐁣𐁤𐁥𐁦𐁧𐁨𐁩𐁪𐁫𐁬𐁭𐁮𐁯𐁰𐁱𐁲𐁳𐁴𐁵𐁶𐁷𐁸𐁹𐁺𐁻𐁼𐁽𐁾𐁿𐂀𐂁𐂂𐂃𐂄𐂅𐂆𐂇𐂈𐂉𐂊𐂋𐂌𐂍𐂎𐂏𐂐𐂑𐂒𐂓𐂔𐂕𐂖𐂗𐂘𐂙𐂚𐂛𐂜𐂝𐂞𐂟𐂠𐂡𐂢𐂣𐂤𐂥𐂦𐂧𐂨𐂩𐂪𐂫𐂬𐂭𐂮𐂯𐂰𐂱𐂲𐂳𐂴𐂵𐂶𐂷𐂸𐂹𐂺𐂻𐂼𐂽𐂾𐂿𐃀𐃁𐃂𐃃𐃄𐃅𐃆𐃇𐃈𐃉𐃊𐃋𐃌𐃍𐃎𐃏𐃐𐃑𐃒𐃓𐃔𐃕𐃖𐃗𐃘𐃙𐃚𐃛𐃜𐃝𐃞𐃟𐃠𐃡𐃢𐃣𐃤𐃥𐃦𐃧𐃨𐃩𐃪𐃫𐃬𐃭𐃮𐃯𐃰𐃱𐃲𐃳𐃴𐃵𐃶𐃷𐃸𐃹𐃺𐃻𐃼𐃽𐃾𐃿𐄀𐄁𐄂𐄃𐄄𐄅𐄆𐄇𐄈𐄉𐄊𐄋𐄌𐄍𐄎𐄏𐄐𐄑𐄒𐄓𐄔𐄕𐄖𐄗𐄘𐄙𐄚𐄛𐄜𐄝𐄞𐄟𐄠𐄡𐄢𐄣𐄤𐄥𐄦𐄧𐄨𐄩𐄪𐄫𐄬𐄭𐄮𐄯𐄰𐄱𐄲𐄳𐄴𐄵𐄶𐄷𐄸𐄹𐄺𐄻𐄼𐄽𐄾𐄿𐅀𐅁𐅂𐅃𐅄𐅅𐅆𐅇𐅈𐅉𐅊𐅋𐅌𐅍𐅎𐅏𐅐𐅑𐅒𐅓𐅔𐅕𐅖𐅗𐅘𐅙𐅚𐅛𐅜𐅝𐅞𐅟𐅠𐅡𐅢𐅣𐅤𐅥𐅦𐅧𐅨𐅩𐅪𐅫𐅬𐅭𐅮𐅯𐅰𐅱𐅲𐅳𐅴𐅵𐅶𐅷𐅸𐅹𐅺𐅻𐅼𐅽𐅾𐅿𐆀𐆁𐆂𐆃𐆄𐆅𐆆𐆇𐆈𐆉𐆊𐆋𐆌𐆍𐆎𐆏𐆐𐆑𐆒𐆓𐆔𐆕𐆖𐆗𐆘𐆙𐆚𐆛𐆜𐆝𐆞𐆟𐆠𐆡𐆢𐆣𐆤𐆥𐆦𐆧𐆨𐆩𐆪𐆫𐆬𐆭𐆮𐆯𐆰𐆱𐆲𐆳𐆴𐆵𐆶𐆷𐆸𐆹𐆺𐆻𐆼𐆽𐆾𐆿𐇀𐇁𐇂𐇃𐇄𐇅𐇆𐇇𐇈𐇉𐇊𐇋𐇌𐇍𐇎𐇏𐇐𐇑𐇒𐇓𐇔𐇕𐇖𐇗𐇘𐇙𐇚𐇛𐇜𐇝𐇞𐇟𐇠𐇡𐇢𐇣𐇤𐇥𐇦𐇧𐇨𐇩𐇪𐇫𐇬𐇭𐇮𐇯𐇰𐇱𐇲𐇳𐇴𐇵𐇶𐇷𐇸𐇹𐇺𐇻𐇼𐇽𐇾𐇿𐈀𐈁𐈂𐈃𐈄𐈅𐈆𐈇𐈈𐈉𐈊𐈋𐈌𐈍𐈎𐈏𐈐𐈑𐈒𐈓𐈔𐈕𐈖𐈗𐈘𐈙𐈚𐈛𐈜𐈝𐈞𐈟𐈠𐈡𐈢𐈣𐈤𐈥𐈦𐈧𐈨𐈩𐈪𐈫𐈬𐈭𐈮𐈯𐈰𐈱𐈲𐈳𐈴𐈵𐈶𐈷𐈸𐈹𐈺𐈻𐈼𐈽𐈾𐈿𐉀𐉁𐉂𐉃𐉄𐉅𐉆𐉇𐉈𐉉𐉊𐉋𐉌𐉍𐉎𐉏𐉐𐉑𐉒𐉓𐉔𐉕𐉖𐉗𐉘𐉙𐉚𐉛𐉜𐉝𐉞𐉟𐉠𐉡𐉢𐉣𐉤𐉥𐉦𐉧𐉨𐉩𐉪𐉫𐉬𐉭𐉮𐉯𐉰𐉱𐉲𐉳𐉴𐉵𐉶𐉷𐉸𐉹𐉺𐉻𐉼𐉽𐉾𐉿𐊀𐊁𐊂𐊃𐊄𐊅𐊆𐊇𐊈𐊉𐊊𐊋𐊌𐊍𐊎𐊏𐊐𐊑𐊒𐊓𐊔𐊕𐊖𐊗𐊘𐊙𐊚𐊛𐊜𐊝𐊞𐊟𐊠𐊡𐊢𐊣𐊤𐊥𐊦𐊧𐊨𐊩𐊪𐊫𐊬𐊭𐊮𐊯𐊰𐊱𐊲𐊳𐊴𐊵𐊶𐊷𐊸𐊹𐊺𐊻𐊼𐊽𐊾𐊿𐋀𐋁𐋂𐋃𐋄𐋅𐋆𐋇𐋈𐋉𐋊𐋋𐋌𐋍𐋎𐋏𐋐𐋑𐋒𐋓𐋔𐋕𐋖𐋗𐋘𐋙𐋚𐋛𐋜𐋝𐋞𐋟𐋠𐋡𐋢𐋣𐋤𐋥𐋦𐋧𐋨𐋩𐋪𐋫𐋬𐋭𐋮𐋯𐋰𐋱𐋲𐋳𐋴𐋵𐋶𐋷𐋸𐋹𐋺𐋻𐋼𐋽𐋾𐋿𐌀𐌁𐌂𐌃𐌄𐌅𐌆𐌇𐌈𐌉𐌊𐌋𐌌𐌍𐌎𐌏𐌐𐌑𐌒𐌓𐌔𐌕𐌖𐌗𐌘𐌙𐌚𐌛𐌜𐌝𐌞𐌟𐌠𐌡𐌢𐌣𐌤𐌥𐌦𐌧𐌨𐌩𐌪𐌫𐌬𐌭𐌮𐌯𐌰𐌱𐌲𐌳𐌴𐌵𐌶𐌷𐌸𐌹𐌺𐌻𐌼𐌽𐌾𐌿𐍀𐍁𐍂𐍃𐍄𐍅𐍆𐍇𐍈𐍉𐍊𐍋𐍌𐍍𐍎𐍏𐍐𐍑𐍒𐍓𐍔𐍕𐍖𐍗𐍘𐍙𐍚𐍛𐍜𐍝𐍞𐍟𐍠𐍡𐍢𐍣𐍤𐍥𐍦𐍧𐍨𐍩𐍪𐍫𐍬𐍭𐍮𐍯𐍰𐍱𐍲𐍳𐍴𐍵𐍶𐍷𐍸𐍹𐍺𐍻𐍼𐍽𐍾𐍿𐎀𐎁𐎂𐎃𐎄𐎅𐎆𐎇𐎈𐎉𐎊𐎋𐎌𐎍𐎎𐎏𐎐𐎑𐎒𐎓𐎔𐎕𐎖𐎗𐎘𐎙𐎚𐎛𐎜𐎝𐎞𐎟𐎠𐎡𐎢𐎣𐎤𐎥𐎦𐎧𐎨𐎩𐎪𐎫𐎬𐎭𐎮𐎯𐎰𐎱𐎲𐎳𐎴𐎵𐎶𐎷𐎸𐎹𐎺𐎻𐎼𐎽𐎾𐎿𐏀𐏁𐏂𐏃𐏄𐏅𐏆𐏇𐏈𐏉𐏊𐏋𐏌𐏍𐏎𐏏𐏐𐏑𐏒𐏓𐏔𐏕𐏖𐏗𐏘𐏙𐏚𐏛𐏜𐏝𐏞𐏟𐏠𐏡𐏢𐏣𐏤𐏥𐏦𐏧𐏨𐏩𐏪𐏫𐏬𐏭𐏮𐏯𐏰𐏱𐏲𐏳𐏴𐏵𐏶𐏷𐏸𐏹𐏺𐏻𐏼𐏽𐏾𐏿𐐀𐐁𐐂

Неферефра (2460–2453 гг. до н. э.)

Ниусерра (2453–2422 гг. до н. э.)

Менкаухор (2422–2414 гг. до н. э.)

Джедкара Исеси (2414–2375 гг. до н. э.)

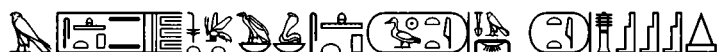

Унас (2375–2345 гг. до н. э.)

VI династия (ок. 2345–2181 гг. до н. э.)

Тети (2345–2333 гг. до н. э.)

Пепи I (2332–2283 гг. до н. э.)

Меренра I (2283–2278 гг. до н. э.)

Пепи II (2278–2184 гг. до н. э.)

Меренра II (?)

царица Нитокрис (?)

О.Д. Берлев

Самый первый восход Сириуса, наблюдавшийся в истории
древнего Египта

(Историческая традиция)

1. О гелиактическом восходе Сириуса в пору $\bar{\Pi}$ и $\bar{I}$ тысячелетий до Р.Х. и первых веков новой эры свидетельствуют египетские и греческие источники. Говорится о циклах Сириуса, об их значении для хронологических расчетов в пределах этой своеобразной эры. Поражает, однако, как отсутствие каких-либо сведений обо всем этом для III тысячелетия, так и, самое главное, игнорирование исходной точки отсчета в египетской и греко-египетской исторической традиции.

2. Зная дату начала очередного цикла – так называемую дату Цензорина, 139 г. по Р.Х., нетрудно расчислить начала предыдущих. Вопрос лишь в том, где остановиться, т.е. какое из этих начал принять за начало начал.

3. Разумеется, ответ на этот вопрос не может быть умозрительным. Нужно непременно указать определенный год эры Сириуса хотя бы в манере, обычной для двух последних тысячелетий эпохи фараонов, ставшей нормой для египетской исторической традиции.

4. Между тем прямое указание на “самый первый восход” Сириуса, т.е., конечно, на самое первое наблюдение гелиактического восхода в истории Египта, есть, но до сих пор оно осталось нераспознанным.

5. Проглядели его в силу навязываемого египтологам стандарта: гелиактический – первый после долгого отсутствия на ночном небе восход звезды и т.д. Не учли, однако, что древность никогда не пользовалась этим стандартом и слово “первый” в данном контексте не употреблялось, поскольку и так было ясно из контекста, что имеется в виду восход, сразу следующий за отсутствием.

6. Тем более нелепо говорить об ординарном ежегодном явлении, употребляя суперлатив "самый первый". Но этот суперлатив совершенно необходим там, где речь идет действительно-таки о самом первом восходе в истории Египта.

7. Самый первый восход звезды $\acute{\eta}\pi\tau\omega\lambda\acute{\eta}\ \tau\omicron\upsilon\ \acute{\alpha}\beta\tau\acute{\epsilon}\rho\omicron\varsigma$ кратко, но тем не менее обстоятельно, во всех существенных подробностях, описывается в сочинении Элиана, от которого до нас дошли лишь отрывки (у Суды). И хотя писатель этот заведомо поздний, в руках его находился исторический источник, превосходивший по информативности самого Манефона, по крайней мере, в том виде, в каком этот историк представлен в знаменитом *Epitome*. Так, касательно времени введения культа Аписа, вместо чудовищно неверного указания Манефона (со II дин.), указание Элиана (Менес) вполне согласуется с действительностью (Simpson). Впрочем, в традиции понятия поздний/ранний далеко не всегда синонимичны понятиям менее/или более надежный. Трансмиссия традиций далеко не так прямолинейна.

8. Вместе с тем, традиция – это всегда суммация, обобщение, сохранение главного, отбрасывание второстепенного, и от нее, конечно же, нельзя требовать именно этих несущественных сравнительно с ценностью основной информации подробностей.

9. Между тем небезынтересные подробности у Элиана есть, и в целом контекст согласуется именно с самым первым в истории восходом, а не тривиальным ежегодным явлением. Ведь сразу после открытия восхода, и причем раз и навсегда, была установлена его связь с половодьем, его роль предвестника половодья, от которого зависела жизнь Египта. После этого восход – абсолютно благостное явление, Сириус – благое божество, отождествляемое с Исидой, супругой Осириса, тело которого под землей является источником поло-

- 3 -

водья. Но в момент самого первого восхода (разумеется, самого первого замеченного египтянами) звезду приняли за причину испепеляющей жары, наступившей одновременно с восходом. Благая природа звезды и благое значение восхода еще не были известны тогда.

10. Катастрофический дебют звезды был, однако, обращен во благо, ее огненная сила, грозившая засухой, голодом, мором, была укрощена самым великим врачом Египта, первым эпидемиологом в истории, который действовал совместно со своим царем и повелителем. Оба слились в неразрывный тандем в представлении последующих поколений, славивших не только царя (все-таки главный), но и ученого, его соратника.

11. Умиротворить звезду, укротить ее огненную силу можно было только поспособствовав приходу особенно обильного половодья в год "самого первого восхода" и обеспечив "большие половодья" в будущем, превратив таким образом звезду из причины катастрофы в вестника радости.

12. Именно это и сделали вдвоем царь и его соратник. В память об этом событии на о-ве Сенме (или Сехейль), где именно эта пара и открыла истоки половодья (не путать, как это делал Геродот, с истоками реки), при Птолемеях высекли на скале декрет от имени царя, в котором рассказывалось, как царю и его сотруднику удалось справиться с катастрофой семилетней засухи (из-за нивкого половодья) и голода и дать последующим поколениям средство подобные катастрофы предотвращать.

13. Каждый из них выполнил свою часть работы. Поскольку в Египте новое знание традиционно искалось в прошлом, ученый отправился в библиотеку. Там он нашел все необходимые сведения для того, чтобы покончить с катастрофой. Он узнал имена божеств,

управлявших половодьем, их местопребывание, природу. Основываясь на этих данных, царь повелел учредить культ этих божеств в районе истоков, построить их святилища, обеспечить жертвы и т.п.

14. В результате царю во сне явился бог половодья с обещаниями, и инцидент был исчерпан. Последующие же поколения получили урок, что надо делать, чтобы не допускать рецидивов.

15. В Элиановой версии, выпячивавшей несколько роль ученого (но что бы он мог сделать без царя?) говорится о превращении звезды ала в звезду доброй вести, предвестницу половодья. Большое половодье в тот год вполне утишило страшную жару, а все последующие восходы звезды были благими, коль скоро культ богов истоков обеспечивал достаточное увлажнение страны, стоило только этим культом не пренебрегать.

16. Оба источника, следовательно, говорят об одном и том же событии, но каждый со своей стороны. В декрете рассказывается об обретении истоков половодья, его богам и т.п. Говорить о звезде там было бы неуместно. Это южная, верхнеегипетская версия. Напротив, Элиан излагает северную версию, столичную. Именно на широте столицы, Мемфиса, наблюдали в последующие времена восход звезды, который возвещался верховным жрецом Птаха, бога столицы, что, разумеется, не исключало наблюдений на местах.

17. Дату события, однако, сохранил только декрет. Это год 18 Хора *ntj-ht*. Это и есть дата самого первого наблюдения гелиакического восхода Сириуса, начало фактической эры звезды.

18. Декрет знаменит тем, что с его открытием в 1890 г. стало известно имя царя, под которым его знали во II тысячелетии и позже. Это имя египтологическая традиция передает как "Джосер", хотя, как показывает Манефон, его следует редуцировать: Тосфр-трос,

- 5 -

т.е. ḡar-ḡar > ḡre-ḡre. Это, по Манефону, 2-й царь III династии, строитель знаменитой ступенчатой пирамиды. Согласно исторической традиции, именно его сотрудником был ученый и целитель Имхотеп. Классическим авторам он вообще сплошь и рядом представляется Асклепием, великим врачом-лечителем. Египтяне же всегда называют его по его имени, Имхотеп. В египетской ~~или~~ практике синоним Асклепию до сих пор не был обнаружен.

19. Именно им, однако, пользуется Элиан (на деле, конечно, источник, используемый им), называя величайшего врача Египта ᾿Ιαχϣμ/᾿Ιαχϣν . Имя это этимологически прозрачно и состоит из двух элементов: ᾿Ια+χϣμ/χϣν . Второй из них – прилагательное "малый", "молодой", "младший", обычно добавляемое к именам тезок для различия старших и младших в пределах одной семьи. Это египетское ḡm , поэтому вариант χϣμ более близок к исходному. Элемент ᾿Ια – второе имя Тота, бога мудрости, науки, магии, врачевания. Как Тот трижды величайший, Гермес Трисмегист, так и бог Я известен как Я Трисмегист, по-египетски ḡ ʿ3 ʿ3 ʿ3 wrt . Но "Трисмегист" не значит, собственно, "величайший", а только "старейший", в силу того, что Тот или Я стоит во главе богов первобытного хаоса, существовавшего до сотворения мира. Он, стало быть, старше всех богов. Таким образом, врач III династии просто назван "другим" или "младшим" Тотом, "младшим богом Я". Что это как не Асклепий классических авторов?

20. И царь, глава благотельного тандема "царь – ученый/врач" назван у Элиана иначе. Его имя здесь Σεϋνῆς . Отбрасывая греческое окончание -ῆς (ср. ᾿Ιμουῦ у Зосима Панопольского от ᾿Ιμουῦ-ῆς , грецизированной формы имени "Имхотеп"), получаем египетское имя Σεϋν , т.е. Сёну.

21. До 1926 г. загадка этого царского имени была неразрешима,

но в 1926 г. Сесил Ферс (Firth) и его археологическая команда нашли в пропилеях Ступенчатой пирамиды, называемых в III тысячелетии "вратами Имхотепа", по имени строителя пирамиды, пьедестал статуи хозяина этой пирамиды Хора nrj-ht , от имени которого и был издан декрет на о-ве Сенме (Сехейль). Эта находка получила особую известность в силу того, что надпись на пьедестале увековечила тандем. Наряду с титулами и именами царя в ней упоминаются титулы и имя Имхотепа, царского соратника. В этой надписи указываются лишь архитектурные титулы этого всеобъемлющего гения. Но царь называет свое имя, которое до 1926 г. было совершенно не известно и до сих пор считается нигде более не засвидетельствованным. Это имя an.wj . буквально "два брата", возможно, Хор и Сет, столпы египетской двуединой государственности.

21. Нетрудно понять, что an.wj и $\Sigma\epsilon\upsilon\upsilon$ абсолютно идентичны. $\Sigma\epsilon\upsilon\upsilon$ - стандартная форма двойственного числа (где $\upsilon = u$, т.е. более позднее ou), хорошо засвидетельствованная в коптском: CΠÓΤΟΥ , spd.wj "губы", ΜΟΤΟΥ , mt.wj "плеча", ΠΆΖΟΥ , ph.wj "ягодицы", CΜΑΥ , am3.wj "виски", ΑΜΧΙΟΥ , jw(j).wj "моря" (заимствование из jamaia (Fecht); только два были известны египтянам, Средиземное и Красное) и т.д.

22. В надписи из пропилеев Имхотепа это имя сопряжено с титулом "царь Нижнего Египта". Лишь несколько лет назад была обнаружена поздняя имитация такой конструкции на одном из рельефов Рамсеса II в храме Птаха в Мемфисе. До этого эта конструкция считалась уникальной. Невозможно дать ей иное объяснение помимо того, что предложил первый издатель саккарской надписи, а именно, что в эпоху архаических династий цари имели или могли иметь особое имя по нижнеегипетскому царству и особое по верхнеегипетскому,

и что, стало быть, Хор *nfrj-h* был "царем Нижнего Египта *en.wj*" и "царем Верхнего Египта Тосортрос". Однако рассмотрение этого вопроса выходит за рамки данного доклада.

23. Не можем мы рассматривать и вопрос о том, как именно был введен при царе Сену/Тосортрос год в 365 дней (расстояние между двумя гелиакическими восходами Сириуса без учета дробей), лежащий в основе звездного цикла. Для нас достаточно, что традиция так или иначе начинала циклы с Года 18 этого царя, несомненно с 1-го дня 1 месяца 1 сезона года, в каковой день имело место через 1460 лет (с поправкой несколько меньше) второе в истории Египта совпадение календарного новолетия и звездного восхода, а еще одним циклом позже и третье, так называемая дата Цензорины. Хотя для ранней III династии даже названия сезонов еще не засвидетельствованы. Самый счет по годам царствований, отраженный в декрете на о-ве Сехейль - анахронизм для III династии. Впрочем, сосчитать номер, соответствующий годовой клеточке в анналах (Палермский камень и другие фрагменты) для царствования Сену/Тосортрос ничего не стоило.

24. Во всяком случае, вопрос об эре *ἀπὸ Μενόφρεως* можно считать решенным. Это название возводили либо к имени какого-либо царя, что было возможно лишь ценой так называемых "исправлений", либо к названию Мемфиса, очевидно, в более полной форме. Ведь "Мемфис" - абсолютизация редуцированного начального элемента

Mmfe-Pfere, "упрочена красота (т.е. молодость, по сравнению с возрастом его отца Солнца, стало быть, упрочено продолжение земной жизни царя благодаря пирамиде) Пидпе", названия пирамиды этого царя, *mn-nfr-(p)j*. Тогда как Менόφρι, греч. **Μενόφρις* - абсолютная форма этого элемента. Поскольку III династия, при которой

начались циклы Сириуса, – первая династия Мемфиса (как видим, название пирамиды У1 династии использовалось анахронистически для обозначения северной столицы), естественно для традиции именовать начавшуюся в то время эру Сириуса мемфисской.

25. Расчеты по хронологии XII династии (Борхардт/Люфт) не позволяют отодвинуть дату царя Сену еще на один цикл. В результате его Году 18 соответствует год 2767 (Паркер).

* * *

Перед читателями этой книги подлинные тезисы О. Д. Берлева, которые были зачитаны на заседании египтологической секции 12 марта 1998 года, напечатанные на его личной машинке и правленные его рукой.

То обстоятельство, что позже на основе этих тезисов была написана знаменитая статья, вовсе не умаляет значения этих восьми страниц, так как именно благодаря им я впервые задумался о причине, побудившей египтян строить знаменитые пирамиды. Поэтому именно О. Д. Берлева я считаю подлинным вдохновителем данной книги.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Египетские памятники

Gîza — см.: *Junker H.* Bericht über die von der Akademie der Wissenschaften in Wien auf gemeinsame Kosten mit Dr. Wilhelm Pelizaeus unternommenen Grabungen auf dem Friedhof des Alten Reiches bei den Pyramiden von Gîza. T. I–II. Wien; Leipzig, 1929–1934; T. X. Wien, 1951.

Египетские источники и словари

- CT — *Adriaan de Buck.* The Egyptian Coffin Texts, 7 vols. Chicago, 1935–1961.
GHWB — *Hannig R.* Die Sprache der Pharaonen. Großes Handwörterbuch Ägyptisch-Deutsch (2800–950 v. Chr.). Mainz am Rhein, 1995.
Medinet Habu. VI — The Epigraphic Survey. Medinet Habu VI, The Temple Proper. Part 2. Chicago, 1963.
Palermo St. — Палермский камень. *Sethe K., Schäfer H., Borchardt L.* Ein Bruchstück altägyptischen Annalen // *Sethe K.* Leipziger und Berliner Akademieschriften (1902–1934). Leipzig, 1976.
P. Ebers — *Grapow H.* Die medizinischen Texte in hieroglyphischer Umschreibung autographiert. Grundriss der Medizin der alten Ägypter, V. Berlin, 1958.
P. Westkar — *Erman A.* Die Märchen des Papyrus Westkar. Berlin, 1890.
Pyr. — *Sethe K.* Die altägyptischen Pyramidentexte. I–IV. Leipzig, 1908–1922.
Urk. I — *Sethe K.* Urkunden des Alten Reiches. Erster Band. Leipzig, 1933.
Wb. — *Erman A., Grapow H.* Wörterbuch der Aegyptischen Sprache. I–V. Leipzig, 1925–1931.

Классические источники

- Aeliani, De Iachime Aegyptio — Thesaurus Linguae Graecae, TLG (цифровой ресурс).
Apollod. — Аполлодор. Мифологическая библиотека / Издание подготовил В. Г. Борухович. М., 1959.
Arat. Phenomena — Арат Солийский. Явления / Пер. с древнегреч., вступ. статья и коммент. К. А. Богданова. СПб., 2000.
Censorinus. De Die Natali Liber — Цензорин. Книга о дне рождения (к Квинту Церелию) / Пер. с лат. и коммент. В. Л. Цымбурского // ВДИ. 1986. 2–3.

- Chron. — Пасхальная хроника / Пер. с греч., вступ. статья, коммент. Л. А. Самуткиной). СПб., 2004.
- Diod — Диодор Сицилийский, Diodorus Siculus. Library of History. Books I–II. With an English translation by H. Oldfather. London, 1933; Диодор Сицилийский. Историческая библиотека. Книги IV–VII. Греческая мифология / Пер. О. П. Цыбенко. СПб., 2005.
- Hes. Erg. — Гесиод. Труды и дни // О происхождении богов / Сост. и вступ. статья И. В. Шталь. М., 1990.
- Hes. Theog — Гесиод. Теогония // О происхождении богов / Сост. и вступ. статья И. В. Шталь. М., 1990.
- Herod. — Геродот. История в 9 книгах / Пер. и примеч. Г. А. Стратановского. М., 1993; *Lloyd A. Herodotus*. Book II. Leiden, 1976.
- Hygin. Astr. — Гигин. Астрономия / Пер. с лат. и коммент. А. И. Рубана. СПб., 1997.
- Hom. Il. — Гомер. Илиада // О происхождении богов / Сост. и вступ. статья И. В. Шталь. М., 1990; Гомер. Илиада / Пер. Н. И. Гнедича. М.; Л.: Academia, 1935.
- Hom. Od. — Гомер. Одиссея // О происхождении богов / Сост. и вступ. статья И. В. Шталь. М., 1990.
- Lucan. Phars. — *Марк Анней Лукан*. Фарсалия, или Поэма о гражданской войне / Пер. Л. Е. Остроумова. М., 1951.
- Malalas — Иоанн Малала. Malalas. Chronographia. Bonnae, 1831 (Patrologia Graeca. 97); Многоценная жемчужина. Литературное творчество сирийцев, коптов и ромеев в I тысячелетии н. э. / Пер. с сирийск. и греч. языков С. Аверинцева. М., 1994.
- Manetho — Манефон. *Waddel W. G. Manetho*. Epitome. London, 1980.
- Manilius. Astronomica — Марк Манилий. Астрономика. Наука о гороскопах / Пер., вступ. статья и коммент. Е. М. Штаерман. М., 1993.
- Plin. Nat. Hist. — *Плиний Старший*. Естественная история. Книги XXXIII–XXXVI / Пер. с лат., предисл. и примеч. Г. А. Тароняна. М., 1994.
- Plut. De Is. Et Os. — *Плутарх*. Об Исиде и Осирисе // Вестник древней истории. 1977. № 3–4.
- Plut. Sol. — Плутарх. Сравнительные жизнеописания / Изд. подготовили С. П. Маркиш и С. И. Соболевский. Том I. М., 1961.
- Ptol. Alm. — *Клавдий Птолемей*. Альмагест / Пер. с древнегреч. И. Н. Веселовского. М.: Наука, 1988.
- Sen. Quaest. nat. — *Люций Анней Сенека*. Вопросы естествознания (Quaestiones naturales): сб. «Античная география» / Сост. проф. М. С. Боднарский. М., 1953.
- Strabo — *Страбон*. География в 17 книгах / Пер., статья и коммент. Г. А. Стратановского. М., 1994.
- Theophrast Hist. plant. — *Теофраст*. История растений // Греческие и римские авторы о евреях и иудаизме / Рус. изд. под науч. и лит. ред. д-ра ист. наук Н. В. Брагинской. М.; Иерусалим, 1997.
- Verg. Aen. — *Вергилий*. Энеида / Пер. с латинского С. А. Ошерова. М., 1971.

Периодические издания

- ВДИ — Вестник древней истории. Москва.
- ПС — Палестинский сборник. Москва; Ленинград.
- ТГЭ — Труды Государственного Эрмитажа.
- ASAÉ — Annales du service des antiquités de l'Égypte. Le Caire.
- AV — Archäologische Veröffentlichungen, Deutsches Archäologisches Institut, Kairo. Mainz.
- Bd'É — Bibliothèque d'Études, IFAO. Le Caire.
- BÄBÄ — Beiträge zur ägyptischen Bauforschung und Altertumskunde. Zurich; Kairo; Wiesbaden.
- BIFAO — Bulletin de l'Institut français d'archéologie orientale du Caire. Le Caire.
- CASAÉ — Cahier. Suppléments aux ASAÉ. Le Caire.
- Cd'É — Chronique d'Égypte. Bruxelles.
- GM — Göttinger Miszellen. Göttingen.
- HÄB — Hildesheimer Ägyptologische Beiträge. Hildesheim.
- JEA — The Journal of Egyptian Archaeology. London.
- JNES — Journal of Near Eastern Studies. Chicago.
- Kêmi — Revue de Philologie et d'Archéologie Égyptiennes et Coptes. Paris.
- KMT — A Modern Journal of Ancient Egypt. San Francisco.
- LÄ — Lexicon der Ägyptologie. Bd. I–VII. Wiesbaden, 1975–1986.
- MDAIK — Mitteilungen des Deutschen Instituts für Ägyptische Altertumskunde in Kairo. Wiesbaden; Mainz.
- MIFAO — Memoires publiés par les membres de l'Institut française d'archéologie orientale du Caire.
- MIO — Mitteilungen des Instituts für Orientforschung. Berlin.
- NN — Nekhen News. London.
- RdÉ — Revue d'Égyptologie. Paris.
- SAK — Studien zur Altägyptischen Kultur. Hamburg.
- SAOC — Studies in Ancient Oriental Civilisation. The Oriental Institute of the University of Chicago. Chicago.
- ZÄS — Zeitschrift für Ägyptische Sprache und Altertumskunde. Leipzig; Berlin.

ЛИТЕРАТУРА

- Авдиев В. И.* Египетские традиции в труде Геродота // ВДИ. 1977. 1.
- Антес Р.* Мифология в Древнем Египте // Мифология Древнего мира. М., 1977.
- Антонова Е. В.* Месопотамия на пути к первым государствам. М., 1998.
- Ассман Я.* Египет. Теология и благочестие ранней цивилизации. М., 1999.
- Афанасьева В. К.* Орёл и змея в изобразительности и литературе Двуречья. М., 2007.
- Бадж У.* Легенды о египетских богах. М., 1997.
- Белова Г. А.* Египтяне в Нубии (III–II тысячелетия до н. э.). М., 1988.
- Белова Г. А.* Египет и соседние африканские страны: дис. ... докт. ист. наук. М., 1994.
- Белова Г. А.* Древний Египет и соседние африканские страны: автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 1995.
- Бенаккио Л.* Большой атлас Вселенной. М., 2004.
- Берлев О. Д.* Два царя — два солнца. К мировоззрению древних египтян. М., 1970 // egyptology.ru.
- Берлев О. Д.* Имя персонажа «Повести о красноречивом жителе оазиса» и иератический знак Möller I 207 B // Древний Восток. I. М., 1975.
- Берлев О. Д.* Общественные отношения в Египте эпохи Среднего царства. М., 1978.
- Берлев О. Д.* «Золотое имя» египетского царя // Ж. Ф. Шампольон и дешифровка египетских иероглифов. М., 1979.
- Берлев О. Д.* Новое о царе Ускерэ (VI династия) // Древний Восток. 2. М., 1980.
- Берлев О. Д.* «Сокол, плывущий в ладье», иероглиф и бог // Древние цивилизации от Египта до Китая. Вестник Древней истории. 1937–1997. М., 1997.
- Берлев О. Д.* Два периода Сотиса между годом 18 царя Сену, или Тосортроса, и годом 2 фараона Антонина Пия // Древний Египет: язык, культура, сознание. М., 1999.
- Берлев О. Д., Ходжаш С. И.* Скульптура Древнего Египта в собрании Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина. Каталог. М., 2004.
- Бикерман Э.* Хронология Древнего мира. М., 1976.
- Богданов И. В.* Ещё раз о принципах староегипетской хронологии // ВДИ. 2004. 4.
- Богданов И. В.* Две традиции о происхождении V династии в Египте // ВДИ. 2006. 1.
- Богданов И. В.* Титул для царских статуй при IV династии // Петербургские египтологические чтения 2005: тезисы докладов. СПб., 2006.
- Бойс М.* Зороастрийцы: верования и обычаи. М., 1988.
- Большаков А. О.* Из истории египетской идеологии Старого царства // ВДИ. 1982. 2.

Большаков А. О. О диалогизме «Спора человека и Ба» // Культурное наследие Востока. Л., 1985.

Большаков А. О. Представления о двойнике в Египте Старого царства // ВДИ. 1987. 2.

Большаков А. О. Развитие представлений о «загробных мирах» в Древнем Египте // Мерз. 1999. 5.

Большаков А. О. Человек и его Двойник. Изобразительность и мировоззрение в Египте Старого царства. СПб., 2001.

Большаков А. О. Древний Египет // Большая Российская энциклопедия. Т. 9. М., 2007.

Большаков А. О. Демиург // Петербургские египтологические чтения 2007–2008 (ТГЭ XLV). СПб., 2009.

Большаков А. О. Древний Египет. Эрмитаж. СПб., 2009.

Большаков А. О. Древний Египет в Эрмитаже. Новые открытия. СПб., 2011.

Браун Т.-Ф.-Р.-Г. Греки в Египте // Кембриджская история Древнего мира. Т. III. Ч. 3. М., 2007.

Брэстед Д. Г. История Египта с древнейших времён до персидского завоевания. Т. I–II. М., 1915.

Бухарин М. Д. Аравия, Восточная Африка и Средиземноморье: торговые и историко-культурные связи. М., 2009.

Бьюэл Р., Джилберт А. Секреты пирамид. Созвездие Ориона и фараоны Египта. М., 1996.

Валлоджа М. «Недостроенные» пирамиды Четвёртой династии // Сокровища пирамид / Под ред. З. Хавасса. М., 2004.

Ван-дер-Варден Б. Пробуждающаяся наука. Ч. 2. Рождение астрономии. М., 1991.

Васильев А. А. К вопросу об исследовании пирамиды Хеопса: инженерно-технологический аспект // Вопросы истории естествознания и техники. 1982. № 4.

Вассоевич А. Л. Духовный мир народов классического Востока. СПб., 1998.

Веселовский И. Звёздная астрономия Древнего Востока // Доклады делегации СССР. XXV Международный конгресс востоковедов. М., 1960.

Весленев В. М. Гизехские пирамиды и мастаба Ти. Калуга, 1906.

Винченчи В. Египетские пирамиды. Гипотеза, висящая... на волоске // За рубежом. 1983. 49.

Возвращение в Египет: страницы истории российской египтологии. М., 2009.

Вулли Л. Ур халдеев. М., 1961.

Гонейм М. З. Потерянная пирамида. М., 1959.

Демидчик А. Е. Несколько замечаний о «родстве» египтян с божеством // Мерз. 1999. 5.

Демидчик А. Е. Безымянная пирамида. Государственная доктрина древнеегипетской Гераклеопольской монархии. СПб., 2005.

Дёмин Д. В., Худяков О. И. Палеографическая реконструкция осадконакопления и почвенного покрова исторического памятника в районе Мемфиса // Культура Египта и стран Средиземноморья в Древности и Средневековье. Сборник статей, посвящённый памяти Т. Н. Савельевой. М., 2009.

Десницкий А. С. Поэтика библейского параллелизма. М., 2007.

Дженкинс Н. Ладья под пирамидой. Царская ладья фараона Хеопса. М., 1986.

Дзевановский К. Архангелы и шакалы. М., 1968.

- Добрев В.* Администрация пирамидного комплекса // Сокровища пирамид / Под ред. З. Хавасса. М., 2004.
- Добльхофер Э.* Знаки и чудеса. М., 1963.
- Древнеегипетский храм в Телль Ибрагим Аваде: раскопки и открытия в Дельте Нила / Под ред. Г. А. Беловой и Т. А. Шерковой. М., 2002.
- Дрейер Г.* Гробницы Первой и Второй династий в Абидосе и Саккаре // Сокровища пирамид / Под ред. З. Хавасса. М., 2004.
- Емельянов В. В.* Олег Берлев: порядок из хаоса // www.egyptology.ru.
- Емельянов В. В.* Шумерский календарный ритуал: категория Ме и весенние праздники. СПб., 2009.
- Ернштедт П. В.* «Море» и «мореплавание» в словарных египтизмах ахейской речи // Древний мир. М., 1962.
- Заблоцка Ю.* История Ближнего Востока в древности. М., 1989.
- Замаровский В.* Их величества пирамиды. М., 1981.
- Зелинский Ф. Ф.* Соперники христианства. СПб., 1995.
- Зороастрийские тексты. М., 1997.
- Зубов А. Б.* Лекции по истории религий, прочитанные в Екатеринбурге. М., 2009.
- Зубов А. Б., Зубова О. И.* Природа власти царей Древнего Египта: к проблеме «восточного деспотизма» // Государство на Древнем Востоке. М., 2004.
- Зубова О. И.* Речение 273/274 Текстов пирамид (так называемый «канибальский гимн»): попытка экзегезы // ТГЭ. Т. XLV. СПб., 2009.
- Иванов В. В.* До — во время — после? // В преддверии философии. М., 1984.
- Иванов В. В.* Близнечный культ и двоичная символическая классификация в Африке // Избранные труды по семиотике и истории культуры. Т. 5. Мифология и фольклор. М., 2009.
- Иванов В. В.* Древнебалканский и общеиндоевропейский текст мифа о герое — убийце пса и евразийские параллели // Избранные труды по семиотике и истории культуры. Т. 5. Мифология и фольклор. М., 2009.
- Иванов В. В.* Чатал-Гююк и Балканы. Проблемы этнических связей и культурных контактов // Избранные труды по семиотике и истории культуры. Т. 5. Мифология и фольклор. М., 2009.
- Иванов Вяч. Вс.* История науки: методы и проблемы точного, естественнонаучного и гуманитарного знания и их роль для культуры в целом (от арифметики Палеолита и медицины и геометрии Древнего Египта до математического естествознания и математизации гуманитарных наук XXI в.) // Избранные труды по семиотике и истории культуры. Т. VII. Кн. 1. М., 2010.
- Иванов В. В., Топоров В. Н.* Исследования в области славянских древностей. Лексические и фразеологические вопросы реконструкции текстов. М., 1974.
- Имам Ахмад ад-Дин.* Обрезание девочек: требование Ислама или дань традиции? // Любовь и секс в Исламе. М., 2005.
- История всемирной литературы. Т. 1. М., 1967.
- К вопросу об египетской мифологии и религии. М., 1891.
- Канева И. Т.* Шумерский героический эпос // ВДИ. 1964. 4.
- Кастанеда К.* Второе кольцо силы. Дар Орла. М., 2008.
- Кеес Г.* Заупокойные верования древних египтян: от истоков и до исхода Среднего царства. СПб., 2005.
- Кереньи К.* Дионис: прообраз неиссякаемой жизни. М., 2007.
- Кинк Х. А.* Как строились египетские пирамиды. М., 2010.

- Климишин И. А.* Календарь и хронология. М., 1985.
- Книга античности и Возрождения о временах года и здоровье / Сост. и коммент. Ю. Ф. Шульца. М., 1972.
- Кормышева Э. Е.* Религия Куша. М., 1984.
- Коростовцев М. А.* Путешествие Ун-Амуна в Библ. М., 1960.
- Коростовцев М. А.* Религия Древнего Египта. М., 1976.
- Коростовцев М. А.* Писцы Древнего Египта. СПб., 2001.
- Котляр Е. С.* Миф и сказка Африки. М., 1975.
- Котляр Е. С.* Указатель африканских мифологических сюжетов и мотивов. М., 2009.
- Коуэн Г. Дж.* Мастера строительного искусства. История проектирования сооружений и среды обитания со времён Древнего Египта до XIX века. М., 1982.
- Коцейковский А. Л.* Иератическая часть Берлинского папируса 3008. Призывания Исиды и Нефтиды. СПб., 1913.
- Крамер С. Н.* История начинается в Шумере. М., 1991.
- Крол А. А.* Египет первых фараонов. М., 2005.
- Ксенофонтова Н. А.* Африканки: гендерный аспект общественного развития. М., 1999.
- Куликова И. Б.* Поле тростника в «Текстах пирамид» // Открытия минувшего. История древности и археология. М., 2003.
- Куртель Р.* Некоторые замечания о развитии научной мысли в области трения // Контактное взаимодействие твёрдых тел и расчёт сил трения и износа. М., 1971.
- Куртик Г. Е.* Звёздное небо древней Месопотамии: шумеро-аккадские названия созвездий и других светил. СПб., 2007.
- Лаврентьева М. Ю.* О понимании сущности драматических представлений в Древнем Египте // Культура Египта и стран Средиземноморья в Древности и Средневековье. Сборник статей, посвящённый памяти Т. Н. Савельевой. М., 2009.
- Ламберг-Карловски К., Саблов Дж.* Древние цивилизации. Ближний Восток и Мезоамерика. М., 1992.
- Лауэр Ж.-Фл.* Загадки египетских пирамид. М., 1966.
- Лелеков Л. А.* Тиштрйа // Мифы народов мира. Т. 2. М., 1994.
- Ленер М.* Сфинкс // Сокровища пирамид / Под ред. З. Хавасса. М., 2004.
- Лирика Древнего Египта.* М., 1965. С. 123.
- Лосский В. Н.* Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М., 1991.
- Лот А.* К другим Тассили. Новые открытия в Сахаре. Л., 1984.
- Лукас А.* Материалы и ремесленные производства Древнего Египта. М., 1958.
- Лурье И. М.* Беседа разочарованного со своим духом: к датировке крестьянского восстания в Древнем Египте // Труды отдела Востока Государственного Эрмитажа. Т. I. Л., 1939.
- Лурье С. Я.* Архимед. М.; Л., 1945.
- Лурье С. Я.* Геродот. М.; Л., 1947.
- Максимов Е. Н.* Древнеегипетская Гелиопольская космогоническая система (опыт моделирования) // Тутанхамон и его время. М., 1976.
- Малых С. Е.* Вотивная керамика Египта эпохи Древнего царства. М., 2010
- Мануэлян П.* Гробницы сановников в Гизе // Сокровища пирамид / Под ред. З. Хавасса. М., 2004.

- Мартынов Д. Я.* Красный Сириус // Земля и Вселенная. 1976. № 1.
- Масперо Г.* Древняя история народов Востока. М., 1911.
- Матье М. Э.* Древнеегипетские мифы. М.; Л., 1956.
- Матье М. Э.* Искусство Древнего Египта. М., 1961.
- Меекс Д., Фавар-Меекс К.* Повседневная жизнь египетских богов. М., 2008.
- Мелларт Дж.* Древнейшие цивилизации Ближнего Востока. М., 1982.
- Мерперт Н. Я.* Очерки археологии Библейских стран. М., 2000.
- Миклухо-Маклай Н. Н.* Путешествия. Т. I. М.; Л., 1940.
- Милитарёв А. Ю.* Глазами лингвиста: Гарамантида в контексте североафриканской истории // Гарамантида (африканская Атлантида). М., 1994.
- Милитарёв А. Ю.* Воплощённый миф: «еврейская идея» в цивилизации. М., 2003.
- Многоценная жемчужина: литературное творчество сирийцев, коптов и ромеев в I тысячелетии н. э. / Пер. с сирийского и греч., сост., предисл. и коммент. С. С. Аверинцева. М., 1994.
- Никифоров Д. Н.* Альбом по Древней истории / Под ред. проф. А. В. Мишулина. М., 1948.
- Орехов Р. А.* Солярный и астральный аспекты образа Хатхор (по данным ранней иконографии и Текстам пирамид) // Древний Египет: язык, культура, сознание. М., 1999.
- Орехов Р. А.* Что же произошло в 11 год царя Сену? Некоторые замечания к гипотезе О. Д. Берлева // В поисках древности. История древности и археология. М., 2005.
- Орехов Р. А.* Идеологический аспект пирамидного строительства в эпоху III–IV династий (сопоставление данных античных и египетских источников) // Открытия минувшего. История древности и археология. М., 2003.
- Орёл В. Э.* Еще раз о Страхе и Ужасе // Палеобалканистика и Античность. М., 1989.
- Павлов В. В.* Египетский портрет I–IV веков. М., 1967.
- Павлова О. И.* Мин — «владыка чужеземных стран» // Культурное наследие Востока: проблемы, поиски, суждения. Л., 1985.
- Пасхальная хроника* / Пер. с греч., вступ. ст., коммент. Л. А. Самуткиной. СПб., 2004.
- Пендлбери Дж.* Археология Крита. М., 1950.
- Пережёлкин Ю. Я.* Цвет Сириуса // Природа. 1929. № 1.
- Пережёлкин Ю. Я.* Частная собственность в представлении египтян Старого царства // ПС. 1966. 16 (79).
- Пережёлкин Ю. Я.* Хозяйство староегипетских вельмож. М., 1988.
- Пережёлкин Ю. Я.* Древний Египет // История Древнего Востока. Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации. Ч. 2. М., 1988.
- Пережёлкин Ю. Я.* История Древнего Египта. СПб., 2000.
- Повесть Петеисе III. Древнеегипетская проза / Пер. с древнеегипет. М. А. Коростовцева. М., 1978.
- Прусаков Д. Б.* Природа и человек в Древнем Египте. М., 1999.
- Прусаков Д. Б.* Раннее государство в Древнем Египте. М., 2001.
- Прусаков Д. Б.* Альтернативные подходы к проблеме древнейшего государства в Египте // Государство на Древнем Востоке. М., 2004.

Прусаков Д. Б. Природные предпосылки «неолитической революции» в Египте: естественная история в датах // Восток в эпоху древности. Новые методы исследований: междисциплинарный подход, общество и природная среда. М., 2007.

Радван А. Ступенчатые пирамиды // Сокровища пирамид / Под ред. З. Хавасса. М., 2004.

Редер Д. Г. Экономическое развитие Нижнего Египта (Дельты) в архаический период (V–IV тыс. до н. э.) // Древний Египет. М., 1960.

Редер Х. Царь доставляющий. Попытка нового определения понятий «нисут» и «Белая корона» // <http://egyptology.ru/annotations.htm>.

Роуз Дж. К., Хаарлем В. М., ван. Население Телль Ибрагим Авада в Дельте Нила // Древнеегипетский храм в Телль Ибрагим Аваде: раскопки и открытия в Дельте Нила / Под ред. Г. А. Беловой и Т. А. Шерковой. М., 2002.

Рижский М. И. Книга Иова. Из истории библейского текста. Новосибирск, 1991.

Савельева Т. Н. Аграрный строй Египта в период Древнего царства. М., 1962.

Савельева Т. Н. Надписи из гробницы Мечена (перевод и комментарий) // Древний Египет и древняя Африка. М., 1967.

Савельева Т. Н. Храмовые хозяйства Египта времени Древнего царства. М., 1992.

Сафронов В. А., Николаева Н. А. История Древнего Востока в Ветхом Завете. М., 2003.

Сказки и повести Древнего Египта / Пер. И. Г. Лившица. СПб., 2004.

Соболевский С. И. Геродот // История греческой литературы. Т. II. М., 1955.

Соколова М. И. Осирис: значение имени // Восток в эпоху древности. Новые методы исследований: междисциплинарный подход, общество и природная среда. М., 2007.

Струве В. В. Манефон и его время. СПб., 2003.

Стучевский И. А. Рамсес II и Херихор. Из истории Древнего Египта эпохи Рамсесидов. М., 1984.

Стучевский И. А. Государственное (царско-храмовое) хозяйство и господствующий класс Древнего Египта // Государство на Древнем Востоке. М., 2004.

Сурузан Х. Царская и частная скульптура эпохи Древнего и Среднего царств // Сокровища пирамид / Под ред. З. Хавасса. М., 2004.

Сэссон П. Дж. Мемуары принцессы. СПб., 2008.

Тантлевский И. Р. Книга Авраама, называемая Книгой Созидания / Пер. с иврита, предисл. и коммент. И. Р. Тантлевского. СПб., 2007.

Тексты пирамид / Под ред. А. С. Четверухина. СПб., 2000.

Тойнби А. Дж. Постигание истории. М., 1996.

Толмачёва Е. Г. Культ цапли в Древнем Египте (эпоха Древнего царства) // Культура Египта и стран Средиземноморья в Древности и Средневековье. Сборник статей, посвящённый памяти Т. Н. Савельевой. М., 2009.

Томсон Дж. Исследования по истории древнегреческого общества. М., 1958.

Топоров В. Н. Несколько параллелей к одной древнеегипетской мифологеме // Древний Восток. Сборник 2. Памяти академика Б. А. Тураева. М., 1980.

Топоров В. Н. Об архаическом слое в образе Ахилла. Проблема реконструкции элементов прототекста // Образ-смысл в античной культуре. М., 1999.

Трофимова К. П. Понятие «траты» и его место в системе жертвоприношения // Религиоведческие исследования (Researches in Religious Studies). М., 2009.

- Фахри А.* Пирамиды. Древние загадки фараонов. М., 2006.
- Франкфорт Г., Франкфорт Г. А., Уилсон Дж.* и др. В преддверии философии. Духовные искания древнего человека. М., 1984.
- Францов Г. П.* Древнеегипетские сказки о верховных жрецах (из истории отношения к жречеству в раннеклассовом обществе) // Научный атеизм. М., 1976.
- Фридман Р.* Додинастический период // Сокровища пирамид / Под ред. З. Хавасса. М., 2004.
- Хавасс З.* Пирамиды Гизы // Силиотти А. Египет. Пирамиды. М., 2001.
- Хавасс З.* Пирамиды цариц Четвёртой династии в Гизе // Сокровища пирамид / Под ред. З. Хавасса. М., 2004.
- Хавасс З.* Архитектурное развитие египетских царских гробниц // Сокровища пирамид / Под ред. З. Хавасса. М., 2004.
- Хавасс З.* Тайные двери внутри Великой пирамиды // Сокровища пирамид / Под ред. З. Хавасса. М., 2004.
- Хавасс З., Вернер М.* Удивительные плиты из Абу-Сира // Сокровища пирамид / Под ред. З. Хавасса. М., 2004.
- Хрестоматия по истории Древнего Востока.* М., 1963.
- Чайлд Г.* Древнейший Восток в свете новых раскопок. М., 1956.
- Черезов Е. В.* Техника сельского хозяйства Древнего Египта. Черновцы, 1968.
- Шифман И. Ш.* Древняя Финикия — мифология и история // Финикийская мифология. СПб., 1999.
- Шифман И. Ш.* Набатейское государство и его культура. СПб., 2007.
- Шнирельман В. А.* Формирование и ранние этапы развития производящего хозяйства в Северо-Восточной Африке // Мероэ. 1999. 5.
- Шолто Н. А.* Подъём тяжестей в строительной технике Древнего Египта // Архив истории науки и техники. 1936. 8.
- Шоу Я.* Древний Египет: краткое введение. М., 2006.
- Штадельман Р.* Пирамиды Четвёртой династии // Сокровища пирамид / Под ред. З. Хавасса. М., 2004.
- Шуман В.* Мир камня. Горные породы и минералы. М., 1986.
- Шэхаб Эль-Дин Т. М.* Автобиография в Древнем Египте в эпоху IV–VIII династий: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1993.
- Эдаков А. В.* Позднеегипетская литература. Новосибирск, 1986.
- Эдаков А. В.* Общество и государство Древнего Египта VII–VI веков до н. э. Новосибирск, 1988.
- Элиан.* Пёстрые рассказы. М., 1995.
- Эмери У. Б.* Архаический Египет. СПб., 2001.
- Я открою тебе сокровенное слово: Литература Вавилонии и Ассирии / Пер. с аккад.; сост. В. К. Афанасьевой и И. М. Дьяконова; предисл. В. К. Афанасьевой; коммент. В. К. Афанасьевой, И. М. Дьяконова, И. С. Клочкова и В. А. Якобсона.* М., 1981.
- Allam S.* Beiträge zum Hathorkult (bis zum Ende des Mittleren Reiches. Berlin, 1963.
- Ali el-Khouli.* Medum. The Australian Centre for Egyptology. Reports 3. Sydney, 1991.
- Altenmüller H.* Die Stellung der Königsmutter Chentkaus beim Übergang von der 4. zur 5. Dynastie // Cd'É. 1970. 45.
- Altenmüller H.* Zur Bedeutung der Harfnerlieder des Alten Reiches // SAK. 1978. 6.

- Altenmüller H.* Aspekte des Sonnenlaufes in den Pyramidentexten // *Hommages à François Daumas*. Montpellier, 1986.
- Altenmüller H.* Seine Seele mögen fort dauern bei Gott // *SAK*. 1993. 20.
- Altenmüller H.* Das «Fest des Weissen Nilpferds» und das «Opfergefilde» // *Hommages à Jean Leclant*. Bd'É. 106/1. Vol. 1. Le Caire, 1994.
- Altenmüller H.* Väter, Brüder und Götter — Bemerkungen zur Szene der Übergabe der Lotosblüte // *HÄB*. 2008. 50.
- Altenmüller H.* Chentkaus // *LÄ*. 1975. Bd. I.
- Ancient Egyptian Materials and Technology* / eds. Paul T. Nicholson and Ian Shaw. Cambridge, 2000.
- Antes R.* Die Felseninschriften von Hatnub. Leipzig, 1928.
- Anthes R.* Das Sonnenauge in den Pyramidentexten // *ZÄS*. 1961. 86.
- Anthes R.* Der Gebrauch des Wortes *ḏt* «Schlange», «Schlangenleib» in den Pyramidentexten // *Древний мир*. М., 1962.
- Arkel J.* The Prehistory of the Nile Valley. Leiden; Köln, 1975.
- Assmann J.* Ma'at: Gerechtigkeit und Unsterblichkeit im alten Ägypten. Munich, 1990.
- Assmann J.* Preservation and Presentation of Self in Ancient Egyptian Portraiture // *Studies in Honor of William Kelly Simpson*. Vol. I. Boston, 1996.
- Assmann J.* Das Leichensekret des Osiris. Zur kultischen Bedeutung des Wassers im alten Ägypten // *Hommages à Fayza Haikal / IFAO. Bibliothèque à étude*. 2003. 138.
- Aston B. G., Harrell J. A., Shaw I.* Stone // *Ancient Egyptian Materials and Technology*. Cambridge, 2000.
- Aufrère S. L.* L'Univers minéral dans la pensée égyptienne. Vol. I–II. Le Caire, 1991 (IFAO. 1991. 105/2).
- Badawi A.* The Stellar Destiny of Pharaoh and the So-called Air-shafts of Cheops Pyramid // *MIO*. 1964. 10. 2/3.
- Baines J.* "Greatest God" or category of gods? // *GM*. 1983. 67.
- Barguet P.* La stèle de la famine à Séhel // *IFAO*. Bd'É. 24. Le Caire, 1953.
- Barsanti A.* Fouilles de Zaouiet el-Aryân // *ASAÉ*. 1906. 7; 1907. 8.
- Barsanti A.* Fouilles de Zaouiet el-Aryân (1911–1912) // *ASAÉ*. 1912. 12.
- Barta W.* Zur Lokalisierung und Bedeutung der *mrt*-Bauten // *ZÄS*. 1983. 110.
- Barta W.* Zum Wesen des Gottes Osiris nach Zeugnissen der älteren Totenliteratur // *ZÄS*. 1990. 185.
- Baud M.* Une épithète de Rêdjedef et la prétendue tyrannie de Chéops. Étude sur la statuaire de Rêdjedef, II // *BIFAO*. 1998. 98.
- Bauval R.* A master-plan for the three pyramids of Giza based on the configurations of the three stars of the belt of Orion // *Discussions in Egyptology*. 1989. 13.
- Beaux N.* Sirius étoile et jeune Horus // *Hommages à Jean Leclant*. Bd'É. 106/1. Vol. 1. Caire, 1994.
- Beckerath J., von.* Chronologie des pharaonischen Ägypten. Mainz, 1997.
- Begelsbacher-Fischer B. L.* Untersuchungen zur Götterwelt des Alten Reiches. Im Spiegel der Privatgräber der IV. und V. Dynastie. Göttingen, 1981.
- Beinlich H.* Seelen // *LÄ*. 1984. Bd. V.
- Berger-El Naggar C., Leclant J., Mathieu B. et al.* Les textes de la pyramide de Pépy I-er // *MIFAO*. 118/1–2. Le Caire, 2010.
- Bergman J.* Ich bin Isis. Studien zum memphitischen Hintergrund der griechischen Isisaretologien. Uppsala, 1968.

Bergman J. Mystische Anklänge in den altägyptischen Vorstellungen von Gott und Welt // MYSTICISM. Based on Papers read at the Symposium on Mysticism held at Abo on the 7th-9th September, 1968. Stockholm, 1968.

Betro M. Hieroglyphics: The Writings of Ancient Egypt. New York; London; Paris, 1996.

Bissing F. W., von. Das Re-Heiligtum des Königs Ne-Woser-Re. Bd. I. Borchardt L. Der Bau. Berlin, 1905.

Bissing F. W. F., Kees H., von. Untersuchungen zu den Reliefs aus dem Re-Heiligtum des Rathures / Abhandlungen der Bayerischen Akademie der Wissenschaften. 31. Munich, 1922.

Bissing F. W. F., Kees H., von. Das Re-Heiligtum des Königs Ne-woser-re II. Leipzig, 1923.

Blumenthal E. Untersuchungen zum Ägyptischen Königtum des Mittleren Reiches. T. I. Die Phraseologie. Berlin, 1970.

Bolshakov A. O. Man and his Double in Egyptian Ideology of the Old Kingdom. Wiesbaden, 1997.

Borchardt L. Das Grabdenkmal des Königs *Ne-user-re*'. Leipzig, 1907.

Borchardt L. Das Grabdenkmal des Königs *Sahu-Re*. I. Der Bau. Leipzig, 1910; II. Die Wandbilder. Leipzig, 1913.

Borchardt L. Die Entstehung der Pyramide an der Baugeschichte der bei Meidum nachgewiesen. Berlin, 1928.

Borchardt L. *Ḥnt-k3w.s*, die Stammutter der 5-ten Dynastie // ASAE. 1938. 38.

Breasted J. H. The development of Religion and Thought in Ancient Egypt. New York, 1912.

Brunner H. Zum Verständnis der archaisierenden Tendenzen in der ägyptischen Spätzeit // Saeculum. 1970. 21. 2–3.

Brunner H. Die Geburt des Gottkönigs. Studien zur Überlieferung eines altägyptischen Mythos. Wiesbaden, 1987.

Butzer K. Early Hydraulic Civilization in Egypt. Chicago, 1976.

Chassinat É. À propos d'une tête en grès rouge du roi Didoufré (IV dynastie) conservée au Musée du Louvre // Monuments et mémoires publiés par l'Académie des inscriptions et belles-lettres. 25. 1921–1922.

Clarke S., Engelbach R. Ancient Egyptian Construction and Architecture. New York, 1990.

Ćwiek A. Date and Function of the So-Called Minor Step Pyramids // GM. 1998. 162.

Dautzenberg N. Iun-Re: der erste Kronprinz des Chephren // GM. 1987. 99.

Depuydt L. Calendars and Years in Ancient Egypt. The Soundness of Egyptian and West Asian Chronology in 1500–500 BC and the Consistency of the Egyptian 365-Day Wandering Year // Calendars and Years: Astronomy and Time in the Ancient Near East. Oxford, 2007.

Der Manuelian P. An Essay in document transmission: *Nj-k'-nh* and the earliest *hrjw mpt* // JNES. 1986. 1.

Dobrev V. La IV dynastie: un nouveau regard // Égypte. Afrique & Orient. 1999. 15.

Dobrev V. Builders' Inscriptions from the Pyramid of King Pepi I (Sixth Dynasty) // Egyptology at the Dawn of the Twenty-first Century. Proceedings of the Eighth International Congress of Egyptologists. Cairo, 2000. III. Language. Conservation. Museology. Cairo; New York, 2003.

Dodson A., Ikram S. The Tomb in Ancient Egypt. Royal and Private Sepulchres from the Early Dynastic Period to the Romans. London, 2008.

- Dreyer G., Kaiser W.* Zu den kleinen Stufenpyramide Ober- und Mittelägyptens // MDAIK. 1980. 36.
- Dreyer G.* Elephantine. Der Tempel der Satet. Vol. VIII. Die Funde der Frühzeit und des Alten Reiches. Kairo, 1986.
- Dreyer G.* Umm-el-Qaab: Nachuntersuchungen im frühzeitlichen Königsfriedhof, 5/6. Vorbericht // MDAIK. 1990. 46.
- Dreyer G.* Umm-el-Qaab: Nachuntersuchungen im frühzeitlichen Königsfriedhof, 5/6. Vorbericht // MDAIK. 1993. 49.
- Dreyer G.* Umm el-Qaab I. Das prädynastische Königsgrab U-j und seine frühen Schriftzeugnisse / AV. 86. Mainz, 1998.
- Dreyer G.* Dating by events. The use of year-names during the Early Dynastic Period and the Old Kingdom // Tenth international congress of Egyptologists. Abstracts of papers. Rhodes, 22–29 May 2008.
- Drioton E.* Une scène des mystères d'Horus // Revue de l'Égypte Ancienne. 1929. Vol. II.
- Dunham D., Simpson W. K.* The Mastaba of Queen Mersyankh III (G 7530–7540). Boston, 1974.
- Edel E.* Altägyptische Grammatik I. Roma, 1955.
- Edel E.* Studien zu den Relieffragmenten aus dem Taltempel des Königs Snofru // Studies in Honor of William Kelly Simpson. Vol. I. Boston, 1996.
- Edel E., Wenig S.* Die Jahreszeitenreliefs aus dem Sonnenheiligtum des Königs Neuser-Re. Berlin, 1974.
- Edwards I. E. S.* The Collapse of the Meidum pyramid // JEA. 1974. 60.
- Edwards I. E. S.* The Pyramids of Egypt (with new material). London, 1993.
- Endesfelder E.* Überlegungen zur ersten Reichseinigung in Ägypten // Ancient Egypt and Kush. Moscow, 1993.
- Engelbach R.* The Problem of the Obelisks from a Study of the Unfinished Obelisk at Aswan. London, 1923.
- Engelbach R.* The Quarries of the Western Nubian Desert and the Ancient Road to Tushka // ASAE. 1938. 38.
- Erman A.* Die Märchen des Papyrus Westkar. Berlin, 1890.
- Fakhry A.* The Inscriptions of the Amethyst Quarries Wadi-el-Hudi. Le Caire, 1952.
- Fakhry A.* The Monuments of Snefru at Dahshur. Vol. I. Cairo, 1959.
- Fakhry A.* The Bent Pyramid. Vol. II. Cairo, 1961.
- Faulkner R.* The Ancient Egyptian pyramid texts. Oxford, 1969.
- Firth C. M.* Excavations at Saqqara // ASAE. 1927. 27.
- Firth C. M.* Excavations of the Department of Antiquities at the step pyramid, Sakkara // ASAE. 1925. 25; 1926. 26; 1927. 27; 1928. 28.
- Firth C. M., Quibell J. E., Lauer J.-Ph.* The Step Pyramid. Vol. I–II. Cairo, 1935–1936.
- Frankfort H.* Kingship and the Gods. Chicago, 1948.
- Friedman R.* Finding lost Souls // NN. 2005. 17.
- Gardiner A.* The Admonitions of an Egyptian Sage from a hieratic papyrus in Leiden. Leipzig, 1909.
- Gardiner A.* The defeat of the hyksos by Kamose: The Carnarvon Tablet, № 1 // JEA. 1916. 3.
- Gardiner A.* Horus the Behdetite // JEA. 1944. 30.
- Gardiner A.* The Instruction addressed to Kagemni and his Brethren // JEA. 1946. 32.
- Gardiner A., Peet T. E., Černý J.* The Inscriptions of Sinai. Bd. I–II. London, 1952.

- Gauthier H.* Le livre des rois d'Égypte. T. I. Dès origines à la fin de la XII dynastie. Le Caire, 1907.
- Golénischeff W.* Les papyrus hiératiques №№ 1115, 1116 A et 1116 B de l'Ermitage Impérial à St-Petersbourg. Pétersbourg, 1913.
- Goneim M. Z.* Horus Sekhem-khet. The Unfinished Step Pyramid at Saqqara. Cairo, 1957.
- Goyon G.* Les travaux de Chou et les tribulations de Geb // Kêmi. 1936. 6.
- Gödicke H.* The pharaon Ny-Swth // ZÄS. 1956. 81.
- Gödicke H.* Die Stellung des Königs im Alten Reich. Wiesbaden, 1960.
- Gödicke H.* Re-used Blocks from the Pyramid of Amenemhet I at Lisht. New York, 1971.
- Greaves J.* Pyramidographia, or a Description of the Pyramids of Egypt. London, 1646.
- Griaule M., Dieterlen G.* Un système soudanais de Sirius // Journal de la Société des Africanistes. 1950. 20.
- Gundacker R.* Ein Beitrag zur Genealogie der 4. Dynastie // Sokar. 2008. 16.
- Gundlach R.* Zu Inhalt und Bedeutung der ägyptischen Königsideologie // Selbstverständnis und Realität. Akten des Symposiums zur ägyptischen Königsideologie in Mainz 15.–17. 6. 1995. Wiesbaden, 1997.
- Habashi L.* King Nebhepetre Mentuhotp: His Monuments, Place in History, Deification and Unusual Representations in the Form of Gods // MDAIK. 1963. 19.
- Hannig R.* Großes Handwörterbuch Ägyptisch-Deutsch (2800–950 v. Chr.). Mainz, 1995.
- Hannig R.* Die Sprache der Pharaonen. Großes Handwörterbuch Ägyptisch-Deutsch (2800–950 v. Chr.). Mainz, 1995.
- Hannig R.* Ägyptisches Wörterbuch I. Altes Reich und Erste Zwischenzeit. Mainz am Rhein, 2003.
- Harrell J. A.* The Sphinx Controversy: Another Look at the Geological Evidence // KMT. 1994. 5.
- Hassan S.* Hymnes religieux du Moyen Empire. Le Caire, 1930.
- Hassan S.* Excavations at Sakkara (1937–1938) // ASAÉ. 1938. 38.
- Hassan S.* Excavations at Giza (1932–1933). Cairo, 1943.
- Hassan S.* The Great Sphinx and its secrets. Historical studies in the light of recent excavations. Giza VIII. Cairo, 1953.
- Hassan S.* Excavations at Sakkara (1937–1938). Bd. III. Cairo, 1975.
- Hawass S.* The Discovery of the Harbors of Khufu and Khafre at Giza // Études sur l'Ancien Empire et la nécropole de Saqqâra dédiées à Jean-Philippe Lauer. Montpellier, 1997.
- Heick-Hansen B.* The Sphinx temple // Sesto congresso internazionale di egittologia. Atti. Vol. I. Torino, 1993.
- Helck W.* Zur Vorstellung von der Grenze in der ägyptischen frühgeschichte. Hildesheim, 1951.
- Helck W.* Untersuchungen zu den Beamtentiteln des ägyptischen alten Reiches. Glückstadt, 1954.
- Helck W.* Wirtschaftsgeschichte des Alten Ägypten im 3. Und 2. Jahrtausend vor Chr. Leiden; Köln, 1975.
- Helck W.* Ink w' jm-tn «ich bin ja einer von euch» // ZÄS. 1977. 104.
- Helck W.* Geschichte des Alten Ägypten. Leiden; Köln, 1981.
- Helck W.* Untersuchungen zur Thinitenzeit. Wiesbaden, 1987.

- Helck W.* Gedanken zur Entstehung des altägyptischen Staates // Festschrift Jürgen von Beckerat. Zum 70. Geburtstag am 19. Februar 1990. Hildesheim, 1990.
- Hornung E.* Texte zum Amduat. Teil II: Langfassung, 4. Bis 8. Stunde / *Aegyptica Helvetica*. Bd. 14. Genève, 1992.
- Hornung E.* Zwei Ramessidische Königsgräber: Ramses IV. und Ramses VII (Nutbuch). Mainz am Rhein, 1990.
- Hornung E.* Die Unterweltbücher der Ägypter. Düsseldorf und Zürich, 1997.
- Hornung E.* Der ägyptische Mythos von der Himmelskuh. Eine Ätiologie des Unvollkommenen. Göttingen, 1997.
- Hornung E., Staehelin E.* Studien zum Sedfest / *Aegyptica Helvetica*. Bd. 1. Basel, 1974.
- Hölscher U.* Das Grabdenkmal des Königs Chephren. Leipzig, 1912.
- Jansen-Winkeln K.* «Horizont» und «Verklärtheit»: zur Bedeutung der Wurzel Ax // SAK. 1996. 23.
- Jánosi P.* Gab es Kronprinzen in der 4. Dynastie? «Kronprinz» Iunra // GM. 1997. 158.
- Jánosi P.* Giza in der 4. Dynastie. Band 1: Die Mastabas der Kernfriedhöfe und die Felsgräber. Wien, 2004.
- Jánosi P.* Giza in der 4. Dynastie. Die Baugeschichte und Belegung einer Nekropole des Alten Reiches. Band I: Die Mastabas der Kernfriedhöfe und die Felsgräber. Wien, 2005.
- Jánosi P.* Die Gräberwelt der Pyramidenzeit. Mainz, 2006.
- Jánosi P.* Die Pyramiden. Mythos und Archäologie. München, 2010.
- Jeffreys D. G.* The topography of Heliopolis and Memphis: some cognitive aspects // Stationen. Beiträge zur Kulturgeschichte Ägyptens (Rainer Stadelmann gewidmet). Mainz, 1998.
- Jéquier G., Dunham D.* Fouilles à Saqqarah. Mastabat Faraoun. Le Caire, 1928.
- Jéquier G.* Le monument funéraire de Pepi II. Vol. I. Kairo, 1936.
- Junker H.* Der Auszug der Hathor-Tefnut aus Nubien. Berlin, 1911.
- Junker H.* Bericht über die von der Akademie der Wissenschaften in Wien auf gemeinsame Kosten mit Dr. Wilhelm Pelizaeus unternommenen Grabungen auf dem Friedhof des Alten Reiches bei den Pyramiden von Giza. T. I–II. Wien; Leipzig, 1929–1934.
- Junker H.* Die Grabungen der Universität Kairo auf dem Pyramidenfeld von Giza // MDAIK. 1932. 3.
- Junker H.* Die Feinde auf dem Sockel der Chaschem-Statuen und die Darstellung von geopfertem Tieren // Ägyptologische Studien. Berlin, 1955.
- Kahl J., Kloth N., Zimmermann U.* Die Inschriften der 3. Dynastie. Eine Bestandsaufnahme. Wiesbaden, 1995.
- Kaiser W.* Zur inneren Chronologie der Naqadakultur // *Archaeologia Geographica*. 1957. 6.
- Kaiser W.* Einige Bemerkungen zur ägyptischen Frühzeit // ZÄS. 1959. 84; ZÄS. 1960. 85; ZÄS. 1961. 86; ZÄS. 1964. 91.
- Kaiser W.* Die kleine Hebseddarstellung im Sonnenheiligtum des Neuserre // BÄBA. 1971. 12.
- Kaiser W., Dreyer G.* Umm el-Qaab: Nachuntersuchungen im frühzeitlichen Königsfriedhof. 2. Vorbericht // MDAIK. 1982. 38.
- Kaiser W.* Zur Entstehung des gesamtägyptischen Staates // MDAIK. 1990. 46.
- Kaiser W.* Zur unterirdischen Anlage der Djoserpyramide und ihrer entwicklungsgeschichtlichen Einordnung // Festschrift für Emma Brunner-Traut. Tübingen, 1992.
- Kaiser W.* Elephantine. The Ancient Town / Official Guidebook of the German Institute of Archaeology. Cairo, 1998.

- Kaplony P.* Die Inschriften der Ägyptischen Frühzeit. Bd. I–III. Wiesbaden, 1963.
- Kees H.* Zu den ägyptischen Mondsagen // ZÄS. 1925. 60.
- Kees H.* Der Götterglaube im alten Ägypten. Berlin, 1956.
- Kees H.* Zu den Gaulisten im Sonnenheiligtum des Neuserre // ZÄS. 1956. 81.
- Kees H.* Totenglauben und Jenseitsvorstellungen der Alten Ägypter. Grundlagen und Entwicklungen bis zum Ende des Mittleren Reiches. Darmstadt, 1979.
- Kessler D.* Zur Bedeutung der Szenen des täglichen Lebens in den Privatgräbern I // ZÄS. 1986. 114.
- Kessler D.* Tanis and Thebes — The Political History of the Twenty-first to Thirtieth Dynasties // Egypt. The World of the Pharaohs. Köln, 2004.
- Koziński W.* Organizacja procesu inwestycyjnego piramidy Cheopsa. Warszawa, 1969. Rys. 8
- Krauss R.* The Length of Sneferu's Reign and How Long it Took to Build the «Red Pyramid» // JEA. 1996. 82.
- Kukela A.* The Step pyramid of Djoser — an indicator of geological knowledge in the Old Kingdom of Ancient Egypt. Riga, 2012.
- Labrousse A., Lauer J.-Ph.* Les complexes funéraires d'Ouserkaf et de Néferhétepès. 1. Texte // IFAO. Bd'É. 130/2. 2000.
- Labrousse A., Lauer J.-Ph.* Les complexes funéraires d'Ouserkaf et de Néferhétepès. 2. Planches // IFAO. Bd'É. 130/2. 2000.
- Labrousse A., Lauer J.-Ph., Leclant J.* Le Temple haut du complexe funéraire du roi Ounas. Le Caire, 1977. Bd'É. 73.
- Labrousse A., Moussa A.* La chaussée du complexe funéraire du roi Ounas // IFAO. 2002. 134.
- Lacau P., Chevrier H.* Une chapelle de Sésostri I à Karnak. Le Caire, 1956.
- Lacau P., Lauer J.-Ph.* La Pyramide à Degrés. T. IV // IFAO. Le Caire, 1959; T. V // IFAO. Le Caire, 1965.
- Lauer J.-Ph.* Fouilles à Saqqarah. La Pyramide à degrés. Vol. I–III. Le Caire, 1936–1939.
- Lauer J.-Ph.* Études complémentaires sur les monuments du roi Zoser à Saqqarah // CASAÉ. 1948. 9.
- Lauer J.-Ph.* Sur l'âge et l'attribution possible de l'excavation monumentale de Zaouiet el-Aryan // RdÉ. 1962. 14.
- Lauer J.-Ph., Derry D. E.* Découverte à Saqqarah d'une partie de la momie du roi Zoser // ASAÉ. 1935. 35.
- Lauer J.-Ph., Leclant J.* Le temple haut du complexe funéraire du roi Têti. Le Caire, 1972.
- Lauer J.-Ph.* Sur les figurations de *heb-sed* dans le complexe funéraire de la pyramide à Degrés // Egyptology at the Dawn of the Twenty-first Century. Proceedings of the Eighth International Congress of Egyptologists. Cairo, 2000. Vol. 2. History. Religion. Cairo; New York, 2003.
- Le Boeuffe A.* Le vocabulaire latin de l'astronomie. T. 1–2. Lille, 1973.
- Leclant J.* Le pharaon Pépi I-er et ses reines: une aventure archéologique à Saqqara // Communication faite à la séance du 15 juin 1994. Paris, 1994.
- Leclant J.* Le rôle du lait et de l'allaitement d'après les textes des pyramides // JNES. 1951. 10.
- Leclant J.* Recherches aux pyramides des reines de Pépi I-er à Saqqarah en Égypte // Bulletin de la classe des lettres et des sciences morales et politiques. T. IV/ 1–6. 1993.

- Lehner M.* The Complete Pyramids. London, 1998.
- Lehner M.* Unfinished Business: The Great Sphinx // Aeragram. Newsletter of Ancient Egypt Research Associates. Vol. 5 (2). Cambridge, 2002.
- Lloyd A.* Herodotus, Book II. Leiden, 1976.
- Love S.* A Peripatetic Old Kingdom Center: a Fourth Dynasty Model of Giza // Papers from the Institute of Archaeology. London, 2000.
- Lüddeckens E.* Untersuchungen über religiösen Gehalt, Sprache und Form der ägyptischen Totenklagen // MDAIK. 1943. 11.
- Makrizi.* Description topographique et historique de l'Égypte / traduit en français par U. Bouriant // Mémoires publiés par les membres de la Mission archéologique française au Caire. 17. Paris, 1895.
- Málek J.* Sais // LÄ. 1984. Bd. V.
- Malek J.* The temples at Memphis. Problems highlighted by the EES survey // The Temple in Ancient Egypt. New Discoveries and Recent Research. London, 1997.
- Malta before history. The World's Oldest Free-Standing Stone Architecture. Sliema, 2004.
- Manuelian P. D.* Slab Stelae of the Giza Necropolis / Publications of the Pennsylvania-Yale Expedition to Egypt. № 7. Philadelphia, 2003.
- Maragioglio V., Rinaldi C.* L'architettura delle piramidi menfite. La grande fossa di Zauiet el Aryan, la piramide di Micerino, il Mastabat Faraum, la tomba di Khentkaus. Parte VI. Rapallo; Roma, 1967.
- Mariette A.* Le Sérapéum de Memphis. Paris, 1882.
- Mariette A.* Les Mastabas de l'Ancien Empire. Paris, 1889 (New York, 1976).
- Mathieson I.* The Search for Imhotep // Ancient Egypt. Vol. VIII. № 5. April/May. 2008.
- McHugh O., McCauley J., Breed C.* Bill McHugh (1932–1989) and the William P. McHugh Award // NN. 2001. 13.
- Mendelssohn K.* The Riddle of the Pyramids. London; New York, 1974.
- Michalowski K.* Art of Ancient Egypt. New York, 1975.
- Minutoli H. S., von.* Reise zum Tempel des Jupiter Ammon in der Lybischen Wüste und nach Ober-Ägypten in den Jahren 1820 und 1821. Berlin, 1824.
- Mofrah R.* Die uralte Sykomore und andere Erscheinungen der Hathor // Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde. 1965. 92.
- Müller H. W.* Gedanken zur Entstehung, Interpretation und Rekonstruktion ältester äg. Monumentalarchitektur // Ägypten — Dauer und Wandel. Symposium anlässlich des 75-jährigen Bestehens des Deutschen Archäologischen Instituts Kairo am 10. und 11. Oktober 1982. Mainz, 1985.
- Newberry P. E.* El Bersheh. Part I. The Tomb of Tetuti Hetep. London, 1895.
- Nibbi A.* Lapwings and Libyans in Ancient Egypt. Oxford, 1986.
- Nolan S. J.* On the Cusp of a New Dynasty: Khentkawes and Userkaf // Aeragram. Vol. 11 (2). Winter, 2011.
- Obadák J.* Einige Erkenntnisse über die Pyramide von Medum // ZÄS. 1980. 107.
- Osing J.* Zu Spruch 534 der Pyramidentexte // Hommages à Jean Leclant. Bd'É. 106/1. 1993.
- Otto E.* Der Gebrauch des Königstitels bjtj // ZÄS. 1960. 85.
- Otto E.* Bastet // LÄ. 1975. Bd. I.
- Parker R.* Calendars of Ancient Egypt. Chicago, 1950.
- Pauly A., Wissowa G.* Realencyclopädie der klassischen Altertumswissenschaft. Hbd. 5. Stuttgart, 1927.

- Pavlova O. I. Rhyt in the Pyramid Texts: Theological Idea or Political Reality // IFAO. Bd'É. 1999. 127.*
- Petrie W. M. F. The Royal Tombs of the First Dynasty. Part 1–2. London, 1900–1901.*
- Petrie W. M. F., Quibell J. Naqada and Ballas. London, 1896.*
- Picardo N. S. Dealing with decapitation diachronically // NN. 2004. 16.*
- Posener-Kriéger P. Les Archives du temple funéraire de Néferirkarê-Kakai (Les Papyrus d'Abusir). I. Paris, 1976.*
- Posener-Kriéger P. Graffiti on the revetment blocks of the pyramid // Ali el-Khouli. Medium...*
- Price C. R. The preliminary report of the geophysical survey of the area to the East of the Step Pyramid // Tenth international congress of Egyptologists. Abstracts of papers. Rhodes. 22–29 May, 2008.*
- Quibell J. Hierakonpolis. Part I. London, 1900.*
- Reisner A. G., Fisher C. S. The work of the Harvard university-museum of fine arts Egyptian expedition. Pyramid of Zawiet-el-Aryan // Bulletin of the Museum of fine arts. Vol. IX. 1911. 54.*
- Reisner A. G. Mycerinus. The Temples of the Third Pyramid at Giza. Cambridge, 1931.*
- Reisner A. G., Smith W. S. A History of the Giza Necropolis. Vol. II. The Tomb of Hetep-heres, the Mother of Cheops. Cambridge, 1955.*
- Ricke H. Der Harmachistempel des Chefreden in Giseh // BÄBA. 1970. 10.*
- Ritter V. Hordjédef ou le glorieux destin d'un prince oublié // Égypte. Afrique & Orient. 1999. 15.*
- Roberts A. Hathor Rising. Trowbridge, 1995.*
- Romer J. The Great Pyramid. Ancient Egypt Revisited. Cambridge, 2007.*
- Roth A. M. Egyptian Phyles in the Old Kingdom. The Evolution of a System of Social Organization. Chicago, 1991.*
- Roth S. Die Königsmütter des Alten Ägypten von der Frühzeit bis zum Ende der 12. Dynastie. Wiesbaden, 2001.*
- Rowe A. Provisional Notes on the Old Kingdom Inscriptions from the Diorite Quarries. I. The Chisel Inscriptions. II. The Cheops Stela Inscription. III. The Sahuré' Stela Inscription // ASAÉ. 1938. 38.*
- Rusch A. Ein Osirisritual in den Pyramidentexten // ZÄS. 1925. 60.*
- Schatzman E. Les naines blanches // L'Astronomie. Paris, 1956.*
- Schäfer H. Ein Bruchstück Altägyptischer Annalen (mit Beiträgen von Dr. L. Borchardt und Prof. Dr. K. Sethe) // Leipziger und Berliner Akademieschriften 1902–1934. Leipzig, 1976.*
- Schneider T. Zur Etimologie der Bezeichnung «König von Ober — und Unterägypten» // ZÄS. 1993. 120.*
- Schulz R., Seidel M. L'Égypte sur les traces de la civilisation pharaonique. Köneman, 1998.*
- Segato G., Masi L. Saggi pittorici, geografici, statistici, idrografici, catastali sull'Egitto. Firenze, 1827.*
- Seidlmayer S. J. Town and State in the Early Old Kingdom: a View from Elephantine // Aspects of Early Egypt. London, 1996.*
- Sethe K. Zur altägyptische Sage vom Sonnenauge (das in der Fremde war). Leipzig, 1912.*

- Sethe K.* Dramatische Texte zu altägyptischen Mysterienspielen. Leipzig, 1928.
- Sethe K.* Urgeschichte und älteste Religion der Ägypter. Leipzig, 1930.
- Sethe K.* Urkunden des Alten Reiches. Erster Band. Leipzig, 1933.
- Sethe K.* Amun und die Acht Urgötter von Hermopolis. Eine Untersuchung über Ursprung und Wesen des ägyptischen Götterkönigs // Leipziger und Berliner Akademieschriften (1902–1934). Leipzig, 1976.
- Sethe K.* Die Bau- und Denkmalsteine der alten Ägypter und ihre Namen // Idem. Leipziger und Berliner Akademieschriften (1902–1934). Leipzig, 1976.
- Sethe K.* Die altägyptischen Pyramidentexte. Nach den Papierabdrücken und Photographien des Berliner Museums. Bd. I–III. Hildesheim; Zürich; New York, 1987.
- Sethe K., Schäfer H., Borchardt L.* Ein Bruchstück altägyptischen Annalen // Sethe K. Leipziger und Berliner Akademieschriften (1902–1934). Leipzig, 1976.
- Simpson W. K.* Giza Mastabas. Vol. II. The Mastabas of Qar and Idu. Boston, 1976.
- Simpson W. K.* Giza Mastabas. Vol. III. The Mastabas of Kawab, Khafkhufu I and II. Boston, 1978.
- Simpson W. K.* The Mastabas of Qar and Idu. Boston, 1976.
- Simpson W. K.* The Literature of Ancient Egypt. An Anthology of Stories, Instructions, Stelae, Autobiographies, and Poetry. New Haven; London, 2003.
- Spalinger A.* Dated Texts of the Old Kingdom // SAK. 1994. 21.
- Spiegelberg W.* Der ägyptische Mythos vom Sonnenauge. Strassburg, 1917.
- Stadelmann R.* Beiträge zur Geschichte des Alten Reiches. Die Länge der Regierung des Snofru // MDAIK. 1987. 43.
- Stadelmann R.* Khaefkhufu = Chephren, Beiträge zur Geschichte der 4. Dynastie // SAK. 1984. 11.
- Stadelmann R.* Taltempel // Lexicon der Ägyptologie. Bd. VI. Wiesbaden, 1986.
- Stadelmann R.* Die großen Pyramiden von Giza. Graz, 1990.
- Stadelmann R.* Die ägyptischen Pyramiden. Vom Ziegelbau zum Weltwunder. Mainz, 1991.
- Stadelmann R.* Die Sogenannten Luftkanäle der Kheopspyramide. Modellkorridore für den Aufstieg des KINGS zum Himmel // MDAIK. 1994. 50.
- Stadelmann R.* Origins and Development of the Funerary Complex of Djoser // Studies in Honor of William Kelly Simpson. Vol. I. 1996.
- Stadelmann R.* Formale Kriterien zur Datierung der königlichen Plastik der 4. Dynastie // Les critères de datation stylistiques à l'Ancien Empire / IFAO. Bd'É. 120. 1998.
- Stadelmann R.* The Great Sphinx of Giza // Egyptology at the Dawn of the Twenty-first Century. Vol. I. Cairo; New York, 2003.
- Strudwick N.* The Administration of Egypt in the Old Kingdom. London, 1985.
- Suda Lexicon.* Bd. I–V / Ed. A. Adler. Leipzig, 1928–1935.
- Tiradritti F.* Pharaonic Renaissance. Archaism and the Sense of History in Ancient Egypt. Budapest, 2008.
- Trimble V.* Astronomical Investigation Concerning the So-called Air Shafts of Cheops Pyramid // MIO. 1964. 10. 2/3.
- Troy L.* Patterns of Queenship in Ancient Egyptian Myth and History. Uppsala, 1986.
- Trump D. H.* Malta. Prähistorische Zeit und Tempel. Florenz, 2002.
- Valloggia M.* Le complexe funéraire de Radjedef à Abou-Roasch. État de la question et perspectives de recherche // Bulletin de la Société française d'Égyptologie. Réunions trimestrielles et communications d'archéologie. 1994. 130.

- Valloggia M.* Fouilles archéologiques à Abu-Rawash (Égypte). Rapport préliminaire de la campagne 1995. Genava, 43–45. 1995–1997.
- Vandier J. Mo'alla.* La tombe d'Ankhtifi et la tombe de Sébekhotep // IFAO. 18. Le Caire, 1950.
- Velde H. T.* Seth god of confusion: a study of his role in Egyptian mythology and religion. Leiden, 1967.
- Verd'hurt Jn.-Y., Dormion G.* New Discoveries in the Pyramid of Meidum // Egyptology at the Dawn of the Twenty-first Century. Proceedings of the Eighth International Congress of Egyptologists. Cairo, 2000. I. Archaeology. Cairo; New York, 2003.
- Ventris M., Chadwick J.* Documents in Mycenaean Greek. Cambridge, 1973.
- Ventura F.* Temple Orientations // Malta before History. The World's oldest free-standing Stone Architecture. Sliema, 2004.
- Verner M.* Das «Chentkaus-Problem» // Ancient Egypt and Kush. In Memoriam M. Korostovtsev. Moscow, 1993.
- Verner M.* Abusir III. The Pyramid Complex of Khentkaus. Praha, 1995.
- Verner M.* The Pyramids. The Mystery, Culture, and Science of Egypt's Great Monuments. Cairo; New York, 2002.
- Verner M.* Abusir. Realm of Osiris. Cairo; New York, 2002.
- Vyse H.* Operations Carried on at the Pyramids of Gizeh. Vol. I–III. London, 1840–1842.
- Waddel W. G.* Manetho. London, 1980.
- Walle B., van de.* La princesse Isis, fille et épouse d'Amenophis III // CdE. 1968. 85.
- Wallis Budge E. A.* The Egyptian Book of the Dead. New York, 1967.
- Wartke R.* Zum Alabaster-Altar des Königs Sahu-Rē // ZÄS. 1977. 104.
- Wendorf F., Schild R.* Prehistory of Eastern Sahara. New York, 1980.
- Wente E. F.* Hathor at the Jubilee // SAOC. 35. 1969.
- Wilcken U.* Urkunden der Ptolemaerzeit I–II. B.; Leipzig, 1927.
- Wild H.* Le Tombeau de Ti. Fascicule III. La Chapelle (Deuxième Partie). Le Caire. 1.
- Wildung D.* Zur Deutung der Pyramide von Medum // RdÉ. 1969. 21.
- Wildung D.* Die Rolle ägyptischer Könige im Bewusstsein ihrer Nachwelt. Teil I. Posthume Quellen über die Könige der ersten vier Dynastien 17. Berlin, 1969. (Münchner Ägyptologische Studien).
- Wildung D.* Imhotep und Amenhotep. Gottwerdung im alten Ägypten. München; Berlin, 1977.
- Wilke C.* Zur Personifikation von Pyramiden // ZÄS. 1934. 70.
- Wilkinson R. H.* Symbol and Magic in Egyptian Art. London, 1994.
- Wilkinson T.* Royal Annals of Ancient Egypt. The Palermo Stone and its Associated Fragments. L.-New York, 2000.
- Willeitner J.* Nubien. Antike Monumente zwischen Assuan und Khartum. München, 1997.
- Wilson A. J.* The Culture of Ancient Egypt. Chicago, 1965.
- Winter E.* Zur frühesten Nennung der Epagomenentage und deren Stellung am Anfang des Jahres // WZKM. 1960. 56.
- Wreszinski W.* Atlas zur Altägyptischen Kulturgeschichte. Bd. III. 1936.
- Zivie-Coche Ch. M.* Giza au Premier Millénaire. Autour du temple d'Isis dame des pyramides. Boston, 1991.

SUMMARY

The book of Orekhov R. A. "The World of Pyramid Builders" is dedicated to the history and ideological meaning of pyramids built in the time of the Old Kingdom (2686–2181 BC). The book was inspired by of an outstanding Russian Egyptologist O. D. Berlev, who had read a paper "The first rising of Sirius observed in the history of Ancient Egypt (the historical tradition)" on the conference dedicated to "Egyptian grammar" of sir A. Gardiner in the institute of Oriental Studies on March 12, 1998. O. D. Berlev made a very important discovery – he proved that the famous Egyptian calendar of 365 days had been introduced at the time when the first Egyptian pyramid had been built by the order of emperor Djoser (2668–2649). There is a connection between these two significant events.

It is commonly known that originally all observations of predawn rising of Sirius in the latitude of ancient capital – Memphis formed the basis of the Egyptian calendar. As O. D. Berlev considered, the closeness to the time of heliacal rising of the star to the moment of the summer solstice could be a reason of the fact that Sirius had been considered a star of evil, luminary bearing deadly danger. That resulted particularly in strong seven-year drought during Djoser's reign ("The Famine Stele"). Probably Berlev has found the confirmation of that in the text of a roman author Claudius Aelianus. According to Aelianus, Djoser's companion, oracle Yakhim (Berlev proved that this man no other than Imhotep) had bought against "the star of evil" and had calmed its fire. The large flood had started in the country and a new era "απο Μενόφρεως" ("From Menophreos") had started. As O. D. Berlev proved, «Menophreos» was not a Greek version of one of the king's titular names, but a sort of "nickname" of the Djoser-«Memphisets», because this king had always been considered as an ancestor of the 3rd Memphite dynasty.

However, while reading the text of Aelianus, I found out with surprise that Yakhim/Imhotep had been fighting not against Sirius itself but against an abstract fire glowing around this star. Then I started to have some doubts the sun in fact had been the reason of drought in the time of Djoser. I found, a confirmation of this fact in works of Greek and Roman authors (Homer, Hesiod, Theophrastus, Diodorus). Not the sun but Sirius itself was the reason of a natural anomaly – a huge drought! Modern astronomers know very well that in the past certain catastrophic changes, connected with an explosion of unseen satellite, could happen with Sirius. That had happened in remote past, as classical writers indicated. However, it was written by Aelius Aelianus that the Egyptians had been the first who had met with the results of natural disasters.

That's why the heliacal rising of Sirius was chosen by the Egyptians not by accident. Sirius attracted their attention by its anomaly. The Egyptians learned to predict the appearance of Sirius only because they considered it as a source of deadly danger. The basis of the calendar was formed with results of observations of Sirius, prediction its first appearance and its further actions in the sky formed, because time length between its heliacal risings equal to 365 days.

All this has a direct relation to the pyramids construction. In the volume I tried to prove a fact that certain ideological attitude became a reason of its appearance, a pyramid was a sort of a sacrifice that was offered up to the heaven to make it guard Egypt. This ideological factor was so strong that people consolidated around the King. But certainly not the king himself was a reason of the consolidation, but the natural anomaly. People could stand against it only together! It is natural that a "call" and a subsequent "response" to the disaster could be perceived and given to Egyptians in the field of religion. Exactly these events, as I think, led to an appearance of myth about the fighting of Gods for "the Eye of Horus". Set dealt a blow at Horus eye, the eye was sick, Thoth cured it (Aelianus called him "Thoth junior", Yakhim). Was we bind a late remaking of an ancient myth. What is the role of pyramids then? They are nothing but an attempt to revive the strength of a "tired" Creator, who brought the world back to the condition which it had before the creation, when he was full of energy.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Habent sua fata libelli («Книги имеют свою судьбу»)	4
Вместо предисловия.	8
Глава 1. Первая пирамида Египта	18
Джосер и Имхотеп	18
Заупокойный комплекс Джосера в Саккаре	26
Хеб-седное святилище	31
«Южная гробница»	34
Некоторые конструктивные особенности пирамиды Джосера	38
Заупокойный храм Джосера	44
Некоторые предварительные выводы о пирамидном комплексе Джосера	44
Глава 2. Первые незавершённые пирамиды III династии	52
Пирамида Сехемхета	52
Пирамида Хаба	58
Глава 3. Феномен Медума	61
Мемфис. Столица или ставка?	61
Царь Хуни и загадка малых ступенчатых пирамид	70
Пирамида в Медуме	74
За и против гипотезы Р. Штадельмана	81
Глава 4. Пирамиды Дахшура	84
Великий эксперимент Снофру	84
Архитектор Нефермаат и его «боги»	90
Пирамиды Снофру	94
Ромбовидная пирамида	107
Хронология царствования Снофру и проблема медумской пирамиды.	110
Северная пирамида	116
Глава 5. Тайны Великой пирамиды	121
Хнум-Хуфу	121
«Великий пяти»	127
Звёздные каналы — камеры Тота?	130
Архитекторы Анххаф и Хемиуну	135
Камеры Тота	138
Рядом с пирамидой.	146
Приложение 1 к главе 5. Об одной альтернативной теории пирамидного строительства, или Что даёт умершему жерт- венная формула.	148
Приложение 2 к главе 5. Карта уровня грунтовых вод в райо- не исторического памятника древнего Мемфиса	157
Глава 6. Звёздный шатер Джедефра	158
Царь Джедефра	158
Гипотеза В. Добрева относительно времени царствования Джедефра и некоторые вытекающие из нее выводы.	172
Об одном «открытии», связанном с культом Джедефра	176
Глава 7. Пирамида Хафра	181
Принц Хуфухаф и царь Хафра	181
Личное духовное начало в представлениях египтян эпохи пирамид, и его роль в гробничном культе	187

Сфинкс и загадка пирамидного комплекса Гизы	208
Заупокойный храм и храм долины	229
Пирамида	230
Погребение Мересанх	233
Глава 8. Как египтяне возводили пирамиды?	236
Царь Небкара и его неоконченная пирамида	236
Основные строительные материалы	238
Известняк и гранит	243
Добыча камня и его обработка	246
Транспортировка и организация	252
Укладка	258
Глава 9. Праведник Менкаура и последняя великая пирамида	271
Менкаура	271
Менкаура и культ Осириса	275
Почему пирамида Менкаура всё же была построена?	284
Некоторые загадки, связанные с царствованием Менкаура	287
Приложение к Главе 9. Легендарная дочь Микерина и «Проблема Хенткаус»	291
Глава 10. 150 лет страданий египетского народа, или Почему царь Шепсескаф не построил своей пирамиды?	307
Шепсескаф и его мастаба	307
Семилетняя засуха, или Где ошиблись Геродот и Манефон?	309
«Сехельская стела», сообщение Элиана и открытие О. Д. Берлева	318
Так когда же произошел взрыв спутника Сириуса?	324
У истоков древнеегипетской календарной системы	330
Приложение к главе 10. Некоторые замечания относительно представлений о «красном» Сириусе у греков и римлян	348
Источники месопотамской традиции	351
Глава 11. Закат эпохи пирамид (V и VI династии)	354
Свидетельство «Палермского камня»	356
Расцвет частного некрополя	359
Храмы Солнца	362
Поминальный храм и храм долины	369
Пирамиды	372
Первые тексты, повествующие о строительстве и назначении пирамид	375
Зачем были написаны «Тексты пирамид»?	379
Гелиопольская доктрина	388
Сущность Осириса	392
Глава 12. Борьба Хора и Сета	402
Объединение Египта и триумф Гелиополя	402
Взрыв Сириуса	408
Урок пирамид (вместо заключения)	413
Иероглифический список царей	430
“С чего все начиналось”	433
Список сокращений	441
Литература	444
Summary	461

Научное издание

Орехов Роман Александрович
МИР СТРОИТЕЛЕЙ ПИРАМИД
ЭПОХА ДРЕВНЕГО ЦАРСТВА

Редактор *М. Е. Рошаль*
Корректор *В. О. Кондратьева*
Технический редактор *Е. М. Денисова*
Художественное оформление *С. В. Лебединского*

Формат 60 × 90 1/16.
Усл. печ. л. 29. Заказ № 663.

Отпечатано в ООО «Контраст»
192029, С.-Петербург, пр. Обуховской Обороны, д. 38, лит. А

Р. А. Орехов

**МИР
СТРОИТЕЛЕЙ
ПИРАМИД:
Эпоха Древнего царства**

Роман Александрович Орехов — кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра египтологических исследований РАН, член Международной ассоциации египтологов (IAE). Сфера научных интересов — религия и идеология Египта эпохи Древнего царства. Принимал участие в реставрационной миссии ЦЕИ РАН в Старом Каире (церковь аль-Муаллака). В настоящее время работает в археологической экспедиции ЦЕИ РАН на месте древнейшей столицы — Мемфиса (Мит-Рахина).

ISBN 978-5-4380-0050-1

9 785438 000501